У21 2/3
127

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

Исторіи и Древностей.

Т. XXVII.

ОДЕССА.
„Экономическая" типографія и литографія, Почтовая, № 48.
1907.

У 218/3

4А
Т 12 3/24

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

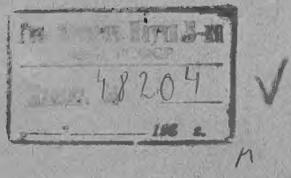
Т. XXVII.

ОДЕССА.
„Экономическая“ типографія и литографія, Почтовая, № 43.
1907.

Печатано по опредѣленію Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

Вице-Президентъ *А. Л. Бертье-Делагардъ.*

Секретарь *А. А. Павловскій.*



СОДЕРЖАНІЕ.

I. Изслѣдованія.

1) Школьно-просвѣтительная дѣятельность преосвященнаго Димитрія (Сулимы) въ Бессарабіи. Іеромонахъ *Севастіанъ (Веста)* . . . . . 1— 46
Слова, произнесенныя преосвященнымъ Димитріемъ Сулимою до принятія имъ епископскаго сана . . . . . 47— 87
2) Могильная находка въ Ольвіи въ 1891 году. Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штернъ* (2 таблицы) . . . . . 88—100
3) Нѣкоторые могильники области Крымскихъ Готовъ. Чл.-сотр. *Н. И. Репниковъ* (4 таблицы) . . . . . 101—148

II. Матеріалы.

1) Матеріалы для исторіи возникновенія церквей въ Александрійскомъ уѣздѣ. Д. чл. *В. П. Никифоровъ* . . . . . 1— 56

III. Смѣсь.

1) Хроника археологическихъ открытій въ 1902—1903 годахъ. Д. чл. *К. О. Лысаковскій* . . . . . 1— 25

IV. Некрологи.

1) Н. И. Ленцъ. Д. чл. *А. А. Кочубинскаго* . . . . . 1— 9
2) А. И. Кирпичниковъ. Д. чл. *М. Г. Попруженки* . . . . . 10—11
3) Л. Ф. Брунъ. Д. чл. *М. Г. Попруженки* 12

V. Протоколы засѣданій Общества за 1905 годъ.

Доклады: 1) *М. И. Ростовцева*—Надпись изъ Сухума *(365 засѣд.)* . . . . . 4— 6
2) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна*—Вновь найденныя посвященія Ахиллу Понтарху *(365 засѣд.)* . . 7— 12
3) Чл.-сотр. *Ю. Ю. Марти*—Два новыхъ Боспорскихъ надгробія *(366 засѣд.)* . . . . . 17— 18
4) Поч. чл. *А. Л. Бертье-Делагарда*—Случайная находка древностей близъ Ялты *(366 засѣд.)* . . 19— 27

5) Д. чл. *А. А. Павловскаго*—Первый международный археологическій съѣздъ въ Аѳинахъ *(367 засѣд.)* . . . . . 31—39
6) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна*—Экскурсія на островъ Критъ *(367 засѣд.)* . . . . . 39—49
7) Чл.-сотр. *Ю. Ю. Марти*—Пять новыхъ Боспорскихъ надгробій *(368 засѣд.)* . . . . . 61—63
8) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна*—По поводу посвятительныхъ надписей Ахиллу Понтарху *(368 засѣд.)* . . . . . 63—66
9) Д. чл. *Э. Р. фонъ-Штерна*—Отчетъ о раскопкахъ на островѣ Березани въ 1905 году *(369 засѣд.)* 68—71
10) *Б. М. Ляпунова*—Нѣсколько словъ о рукописи евангельскихъ чтеній, хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей *(371 засѣд.)* . . . . . 76—95

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Школьно-просвѣтительная дѣятельность преосвященнаго Димитрія (Сулимы) въ Бессарабіи.

Преосвященный Димитрій (Сулима) былъ однимъ изъ выдающихся іерарховъ Бессарабіи. Просвятительствовавъ въ Бессарабіи болѣе тридцати лѣтъ (съ 1812 по 1844 г.) и притомъ въ первые годы присоединенія ея къ Россіи, онъ много труда положилъ по устроенію этой страны. Его многосторонняя дѣятельность можетъ служить предметомъ обширнаго изслѣдованія, имѣющаго не только мѣстное значеніе, но и научный интересъ. Поставляя это дѣло дальнѣйшей своей задачей, мы на сей разъ ограничимся разсмотрѣніемъ школьно-просвѣтительной дѣятельности преосвященнаго Димитрія въ Бессарабіи, а въ частности разсмотримъ труды его по заведенію въ Бессарабіи ланкастерскихъ и церковныхъ начальныхъ школъ.

Бессарабія въ пору присоединенія ея къ Россіи особенно нуждалась въ просвѣщеніи. «Въ семъ краю», т. е. въ Бессарабіи, пишетъ въ своемъ описаніи заднѣстровской области отъ 1813 года протоіерей Петръ Куницкій, «какъ и во всей Молдавіи, коея онъ былъ участкомъ, просвѣщеніе находится въ самомъ бѣдномъ состояніи, ибо не только низшаго состоянія обыватели непросвѣщены и вовся безграмотны, но даже бояре и самое духовенство весьма недалеко отошли отъ простого состоянія, не потому однакожъ, чтобы они не имѣли охоты и способности, ибо всякій почти бояръ имѣетъ въ домѣ одного или двухъ учителей иностранныхъ и дѣти боярскія весьма хорошо успѣваютъ въ изученіи языковъ. Всѣ бояре говорятъ, кромѣ природнаго молдавскаго языка, по-гречески и по-французски, а многіе и по-нѣмецки и по-италіански. Но о словесности и другихъ познаніяхъ почти никакого понятія не имѣютъ. Сею причиною, во-первыхъ, неблагонамѣренные учители, которые, получая весьма великія деньги и содержаніе отъ родителей ввѣряемыхъ имъ дѣтей, учатъ воспитанниковъ

своихъ только именовать вещи иностранными словами, а не открываютъ имъ пути къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ наукахъ. 2-ое. Прежне правительство не только не обращало на то никакого вниманія, но, какъ кажется, съ намѣреніемъ еще старалось содержать молдаванъ въ невѣжествѣ» [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что причиной такого жалкаго состоянія просвѣщенія въ Бессарабіи было тяжелое прошлое этой страны. Бессарабія въ своемъ прошломъ была въ положеніи «между молотомъ и наковальней» [2]). Врядъ ли есть на землѣ другое пространство, которое бы видѣло на своей поверхности столько людей различнаго происхожденія, какъ Бессарабская область. Почти вплоть до 1812 года край этотъ былъ какой-то ареной, гдѣ сталкивались и воевали другъ съ другомъ различные народы. Здѣсь, на этомъ клочкѣ земли, между Днѣстромъ и Прутомъ, между Хотиномъ и Аккерманомъ, у Тигины (Бендеръ), Липницы, Килiи, близъ Кагула, Лопушны, Сорокъ, Варницы и въ другихъ мѣстахъ были большія кровопролитныя войны между молдаванами, русскими съ одной стороны, и турками, татарами, поляками съ другой. Земля эта напоена кровью людей, павшихъ на полѣ битвы. Отсюда понятно, что въ Бессарабіи до 1812 года не могли имѣть мѣсто никакая культура или наука, обусловленныя въ своемъ развитіи и существованіи мирнымъ временемъ. Если и были до 1812 года въ Бессарабіи какія либо просвѣтительныя учрежденія, такъ это монастыри. Въ нихъ, надо полагать, обучали чтенію и письму и тѣмъ подготовляли кандидатовъ на церковныя должности.

Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи открылась возможность обитателямъ ея заняться просвѣщеніемъ. Народъ бессарабскій усиленно стремился къ свѣту. Такъ, въ 1815 году кишиневскіе купцы просили у митрополита Гавріила учителя для своихъ дѣтей [3]). Подобная же просьба поступила и къ преосвященному Димитрію, преемнику митрополита Гавріила, отъ жителей г. Измаила въ 1822 г. [4]). Кромѣ этого, было еще немало подобныхъ просьбъ [5]). Первые архипастыри Бесса-

---

[1]) Краткое статистическое описаніе заднѣстровской области, присоединенной къ Россіи по мирному трактату, заключенному съ Портою Оттоманскою въ Бухарестѣ 1812 года. Протоіерея Петра Куницкаго. С.-Петербургъ 1813 г., стр. 28—29.

[2]) Basarabia in secolul XIX de Zamfir C. Arbure. Bucuresci 1898 г., стр. 18.

[3]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1815 г. № 178.

[4]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1822 г. № 20.

[5]) Арх. Киш. сем. Дѣла 1819 г., №№ 7, 10; 1821 г. № 40.

рабіи, преосвященный митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони и преосвященный Димитрій Сулима, особенно чутки были къ потребностямъ народа. Но первый изъ нихъ святительствовалъ на Кишиневской каѳедрѣ уже на закатѣ дней своихъ (съ 1812 по 1821 г.) и поэтому немногое устроилъ для просвѣщенія Бессарабіи. Правда, онъ открылъ духовную семинарію въ Кишиневѣ и при ней пансіонъ для благороднаго юношества, но несомнѣнно, что эти просвѣтительныя учрежденія недостаточны были для обширной Бессарабіи. Требовалось возжечь больше свѣтильниковъ для того, чтобы свѣтъ просвѣщенія озарилъ пребывавшую въ невѣжествѣ большую часть обитателей Бессарабіи—мѣщанъ и крестьянъ. Послѣднее выполнилъ уже преосвященный Димитрій Сулима, который путемъ долговременнаго служенія съ митрополитомъ Гавріиломъ подготовился къ тому, чтобы довершить въ Бессарабіи «недоконченная» почившимъ митрополитомъ. Ставши изъ викарнаго самостоятельнымъ епископомъ Бессарабіи, преосвященный Димитрій всецѣло предался просвѣщенію народа. Его трудами открыты были по городамъ ланкастерскія школы, а по селамъ церковныя школы грамоты. Разсмотрѣнію этихъ трудовъ преосвященнаго Димитрія мы и посвятимъ настоящій очеркъ.

I.

Дѣятельность преосв. Димитрія (Сулимы) по заведенію въ Бессарабіи ланкастерскихъ школъ.

Понятіе о ланкастерскихъ школахъ. Краткая исторія ихъ за границей и у насъ въ Россіи. Приготовленіе къ открытію этихъ школъ въ Бессарабіи: отправленіе 3-хъ студентовъ семинаріи въ Петербургъ для обученія ихъ методѣ взаимнаго обученія, переводъ и печатаніе таблицъ взаимнаго обученія на молдавскомъ языкѣ. Заслуги преосв. Димитрія по переводу и печатанію таблицъ. Высочайшее повелѣніе о подчиненіи всѣхъ учреждавшихся въ Бессарабіи ланкастерскихъ школъ вѣдѣнію и «смотрѣнію» преосв. Димитрія и полномочнаго намѣстника Бессарабіи. Предположеніе преосв. Димитрія объ имѣвшихъ открыться ланкастерскихъ школахъ. Одобреніе его полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабіи. Открытіе школъ. Необходимость и значеніе ихъ для Бессарабіи. Жизнь ихъ подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ преосв. Димитрія. Передача ихъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

Ланкастерскія школы получили свое названіе отъ системы обученія, извѣстной подъ именемъ методы взаимнаго обученія Белля и Ланкастера. Система эта состоитъ въ томъ, что лучшіе ученики подъ

наблюденіемъ учителя обучаютъ слабѣйшихъ, что даетъ возможность обучать большое число учениковъ одновременно, въ одной и той-же училищной комнатѣ, подъ руководствомъ одного учителя. Всѣхъ учащихся дѣлятъ, по ихъ познаніямъ и способностямъ, на нѣсколько маленькихъ группъ или классовъ, человѣкъ по 10—16 въ каждомъ, и для каждаго класса назначается учителемъ, въ руководители или «мониторы», одинъ изъ лучшихъ учениковъ старшаго класса. Классъ сидитъ на одной скамьѣ, или располагается полукругомъ около своего монитора. Самые опытные и благонравные ученики становятся старшими помощниками учителя и имѣютъ надзоръ за младшими мониторами [1]). Предметы, которымъ обучали по этой системѣ, были: чтеніе, письмо, счисленіе и законъ Божій [2]).

Первыя попытки взаимнаго обученія встрѣчаются въ Европѣ довольно рано. Извѣстно, что еще въ XVII вѣкѣ славянинъ Аммосъ Коменскій предлагалъ обучать учениковъ чрезъ посредство самихъ же учениковъ. Подъ конецъ же XVIII вѣка англійскіе педагоги Бель [3]) и Іосифъ Ланкастеръ [4]) привели въ систему этотъ способъ обученія

---

[1]) Описаніе способовъ взаимнаго обученія. Соч. доктора медицины Іосифа Гамеля. Переводъ съ нѣмецкаго Карла Кнаппе. С.-Петербургъ 1820 года. Стр. 121—137.

[2]) Тамъ же, стр. 146, ср. Арх. Кіев. Кон. Дѣло 1820 г. № 144, л. 749.

[3]) Белль былъ докторомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ священникомъ Англійской церкви. Родился онъ во второй половинѣ XVIII вѣка въ г. Сентъ-Андрюссѣ, въ Шотландіи. Въ 1789 году состоялъ на службѣ въ Остъ-Индійской крѣпости св. Георгія въ качествѣ капеллана церкви св. Маріи. Въ этомъ же году Остъ-Индійская компанія открыла въ Эгморѣ, близъ города Мадраса, институтъ для воспитанія дѣтей мѣстныхъ европейскихъ военныхъ лицъ. Главное наблюденіе надъ обученіемъ въ этомъ заведеніи принялъ на себя безъ всякаго вознагражденія докторъ Белль. Трудность первоначальнаго обученія въ переполненномъ учениками (200 душъ) институтѣ навела его на мысль о взаимномъ обученіи. Семилѣтнее употребленіе этого способа обученія въ названномъ институтѣ дало блестящіе результаты. При отъѣздѣ Белля изъ Остъ-Индіи въ 1796 году европейцы поднесли ему благодарственный адресъ и просили оставить имъ описаніе усовершенствованнаго имъ способа обученія. Просьба была исполнена и Беллево описаніе въ 1797 г. было напечатано въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: «An experiment in education». По возвращеніи въ Англію Белль до послѣднихъ дней своихъ трудился въ распространеніи и усовершенствованіи метода взаимнаго обученія. [Тамъ же, стр. 343—344 и 38—42].

[4]) Іосифъ Ланкастеръ жилъ и дѣйствовалъ одновременно съ докторомъ Беллемъ. Родился въ Лондонѣ 25 ноября 1778 года отъ весьма бѣдныхъ родителей. Съ самаго ранняго возраста онъ обнаружилъ наклонность къ педагогической дѣятельности; выучившись читать и писать, онъ еще на 10 году отъ рожденія завелъ въ домѣ своихъ родителей школу для сосѣдскихъ дѣтей. Безпрерывная педагогическая дѣятельность навела его на мысль о взаимномъ обученіи, что и сталъ примѣнять онъ на практикѣ въ Лондонѣ, не-

и стали примѣнять его на практикѣ: первый — въ Остъ-Индіи, а второй — въ Лондонѣ [1]). Изъ Англіи метода взаимнаго обученія распространилась и въ другихъ странахъ, а именно: во Франціи, Даніи, Италіи, отчасти въ Германіи и въ Россіи [2]). Русское общество обязано своимъ знакомствомъ съ школами взаимнаго обученія Министерству внутреннихъ дѣлъ и членамъ библейскаго общества, которые видѣли въ этихъ школахъ самое лучшее средство для просвѣщенія простого народа. Въ 1813 году министръ внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлевъ съ Высочайшаго соизволенія отправилъ за границу доктора медицины Іосифа Гамеля «для усовершенствованія познаній его и для собиранія полезныхъ свѣдѣній по разнымъ частямъ хозяйства и мануфактурѣ» [3]).

Путешествуя по Западной Европѣ, Гамель имѣлъ случай видѣть въ Лондонѣ ланкастерскія школы, которыя поразили его простотою своего устройства. Впечатлѣнія свои онъ сообщилъ Министру внутреннихъ дѣлъ, который опубликовалъ ихъ въ «Сѣверной Почтѣ». Затѣмъ, Гамель, по возвращеніи въ Россію, составилъ подробное описаніе этихъ школъ, которое удостоилось вниманія Имп. Александра I и было напечатано сначала на нѣмецкомъ языкѣ, а потомъ, по повелѣнію Государя, переведено на русскій [4]). Простота и дешевизна ланкастерскихъ школъ была главной причиной ихъ распространенія въ Россіи [5]). Уже въ 1815 году такія школы были заведены для солдатъ русскаго оккупаціоннаго корпуса, стоявшаго во Франціи, при чемъ къ устроенію сихъ школъ прилагалъ особенную дѣятельность Осипъ Францовичъ Ганри, который, какъ увидимъ дальше, былъ назначенъ инспекторомъ Бессарабскихъ ланкастерскихъ школъ [6]). По Высочайшему повелѣнію въ 1816 году 4 студента главнаго педагогическаго института: Тимаевъ, Свенске, Буссе и Абадовскій были отправлены въ Англію

задолго до выхода въ свѣтъ указаннаго нами сочиненія Белля. Умеръ онъ 11 апрѣля 1816 года, не оставляя до смерти любимаго имъ педагогическаго дѣла. [Тамъ же, стр. 339—343, ср. 1 прим. 46 стр. этого же сочиненія].

[1]) Тамъ-же, стр. 40—45.

[2]) Тамъ-же, стр. 101—110, 114 и 115, ср. Вѣсти. Европы 1868 г., т. IV, стр. 642.

[3]) Предисловіе къ цитир. соч. І. Гамеля, стр. I.

[4]) Томъ же, стр. II и III.

[5]) Арх. Киш. Кон. Дѣло 1820 года, № 144, л. 31.

[6]) Цитир. сочиненіе І. Гамеля, стр. 115, ср. Архивъ Кишиневской Консисторіи. Дѣло 1820 года, № 144, л. 231.

«для узнанія тамъ способовъ взаимнаго обученія во всей подробности на самомъ дѣйствіи» [1]). Но прежде, нежели они успѣли выполнить данное имъ порученіе, въ Петербургѣ составилось «вольное общество распространенія ланкастерскихъ школъ». Во главѣ этого общества стояли: графъ Ѳ. П. Толстой, Ѳ. Н. Глинка и Н. И. Гречъ [2]). Но чрезъ 3 года оно, по ходатайству князя Голицына, заподозрѣвшаго его въ либерализмѣ, было закрыто» [3]). Въ 1820 году съ Высочайшаго соизволенія составленъ былъ при Министерствѣ народнаго просвѣщенія особый комитетъ изъ членовъ Главнаго управленія училищъ. Комитетъ предполагалъ учредить особый институтъ для подготовки учителей въ ланкастерскія училища, но ограничился лишь устройствомъ при Петербургскомъ университетѣ особаго ланкастерскаго класса, который подъ руководствомъ Греча просуществовалъ лишь нѣсколько лѣтъ [4]). Дѣйствіемъ этого комитета открыты были въ Петербургѣ образцовое училище для дѣтей бѣдныхъ русскихъ родителей, другое—для дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ и третье—для бѣдныхъ дѣвочекъ [5]).

Въ томъ же 1820 году Имп. Александръ I, озабоченный просвѣщеніемъ недавно присоединенной Бессарабіи, призналъ за благо завести въ ней ланкастерскія школы. «Государь Императоръ», писалъ полномочный намѣстникъ Бессарабіи Бахметевъ [6]) 17 марта 1820 года митрополиту Гавріилу, «убѣждаясь многими опытами въ превосходствѣ методы взаимнаго обученія для образованія простого народа, чему служатъ доказательствомъ всѣ заведенныя въ Россіи училища сего рода, и признавая полезнымъ ввести сей способъ сообщенія первоначальныхъ знаній по Бессарабской области, Высочайше повелѣть соизволилъ г. статсъ-секретарю графу Каподистрію снестись со мною для приведенія сего намѣренія въ дѣйствіе». Конечно, для заведенія ланкастерскихъ школъ въ Бессарабіи, населенной по преимуществу молдаванами, тре-

---

[1]) Тамъ же, стр. 114, ср. тоже дѣло, л. 319.

[2]) Русск. Старина 1878 г., февр., стр. 214. Ср. тоже дѣло, л. 319.

[3]) Тамъ же, стр. 219—221.

[4]) Арх. Киш. Кон. Дѣло, 1820 г., № 144, л. 320, 321 и 332.

[5]) Арх. Киш. Кон. Дѣло 1820 г., № 144, л.

[6]) Генералъ-лейтенантъ Алексѣй Ник. Бахметевъ состоялъ намѣстникомъ Бессарабіи съ 21 мая 1816 г. по 25 іюля 1820 г. [З. О. Общ. Ист. и Др., т. XXII, ст. V, стр. 142—161].

[7]) Тамъ же, л. 2.

бовалась немалая подготовка. Нужно было перевести на молдавскій языкъ учебныя пособія. Нужно было также выбрать людей, хорото знающихъ молдавскій языкъ и познакомить ихъ съ этимъ способомъ обученія. «Поэтому, графъ Каподистрія»,—пишетъ въ томъ же отношеніи къ митрополиту Бахметевъ,—«извѣщая меня о таковой Монаршей волѣ, изъясняетъ, что, кромѣ предварительныхъ распоряженій, дѣлаемыхъ въ столицѣ къ заготовленію полнаго учебнаго снаряда на молдавскомъ языкѣ, необходимымъ представляется, по сношеніи и совѣщаніи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, избрать надежнаго чиновника, знающаго молдавскій и россійскій языки и двухъ къ нему молодыхъ людей, свѣдущихъ, кромѣ молдавскаго, нѣсколько и въ россійскомъ для отправленія въ С.-Петербургъ, гдѣ они получатъ наставленіе въ ланкастерской методѣ и будутъ заниматься корректурою молдавскихъ урочныхъ таблицъ, предполагаемыхъ къ напечатанію славянскими письменами» [1]). Митрополитъ Гавріилъ передалъ это отношеніе въ семинарское правленіе, которое «избрало въ званіе чиновника студента богословія Якова Гинкулова, который былъ вмѣстѣ и учителемъ молдавскаго языка, въ помощники ему двухъ студентовъ философіи: Лаврентія Куницкаго и Ѳеодора Бобейко» [2]). Получивъ 1670 рублей ассигнаціями и одинъ левъ и двадцать аспръ турецкой монетой прогонныхъ денегъ и по 1000 леовъ на шестимѣсячное содержаніе, избранные отправились въ началѣ іюля 1820 г. въ Петербургъ, гдѣ графъ Каподистрія отдалъ ихъ для обученія въ школу, состоявшую подъ управленіемъ Греча [3]).

Въ апрѣлѣ слѣдующаго года они окончили курсъ обученія.

Между тѣмъ руководство къ ланкастерской методѣ съ принадлежащими къ ней таблицами не было еще переведено на молдавскій языкъ. Работу эту графъ Каподистрія въ началѣ 1820 года поручилъ служащему при дѣлахъ иностранной коллегіи титулярному совѣтнику Марчелло. Такъ какъ въ Петербургѣ не оказалось книгъ, необходимыхъ для перевода, то обратились въ Кишиневскую духовную семинарію за пособіями на молдавскомъ языкѣ и просили чрезъ полномочнаго намѣстника выслать въ Петербургъ слѣдующее: «молдавскую грам-

[1]) Тамъ же, л. 2.
[2]) Тамъ же, л. 25.
[3]) Тамъ же, л. 32.

матику, употребляемую въ училищѣ, заведенномъ при митрополіи, молдавскій лексиконъ, буде есть (обѣ сіи книги печатныя или рукописныя), всю молдавскую печатную заглавную азбуку, чисто писанную, съ прописаніемъ подъ всякою буквою ея произношенія, печатную строчную азбуку, заглавную для чистописанія, съ прописаніемъ подъ всякою литерою ея произношенія; строчную для чистописанія» [1]). Семинарское правленіе представило молдавскую азбуку, или, лучше сказать по слововыраженію митрополита Гавріила, «славянскую въ молдавскомъ языкѣ употребляемую, въ печатномъ, заглавномъ и строчномъ изображеніи, и таковую же для скорописи и чистописанія, также печатный букварь на славянскомъ и молдавскомъ діалектахъ, молдавскую грамматику и россійскую съ молдавскимъ переводомъ и краткимъ лексикончикомъ и разговорами». Полнаго лексикона не представило, ибо его, по увѣренію экзарха Гавріила, не было [2]).

Пособіе и таблицы ланкастерской методы вскорѣ послѣ этого были переведены на молдавскій языкъ и высланы въ правленіе Кишиневской семинаріи для провѣрки Но трудъ оказался напраснымъ: переводъ не былъ напечатанъ. Отправляя въ Кишиневъ студентовъ семинаріи, окончившихъ курсъ обученія ланкастерской методѣ, графъ Каподистрія такъ писалъ объ этомъ 15 апр. 1821 г. митрополиту Гавріилу: «По полученіи отъ Вашего Высокопреосвященства просмотрѣннаго Кишиневскою Семинаріею перевода таблицъ взаимнаго обученія, мнѣ пріятно было безъ замедленія содѣйствовать дальнѣйшему исполненію прежнихъ предначертаній нашихъ, касательно заведенія въ Бессарабіи народныхъ школъ, на основаніи сей методы.

Слѣдующія причины побудили между тѣмъ Государя Императора присовокупить нѣкоторыя предохранительныя мѣры къ окончанію сего дѣла.

Опытъ удостовѣрилъ Его Императорское Величество, что полная свобода въ употребленіи таблицъ чтенія въ обыкновенныхъ ланкастерскихъ училищахъ сопряжена быть можетъ съ явнымъ зломъ для нравственнаго воспитанія юношества, и что именно въ таблицахъ,

---

[1]) Тамъ же, л. 9.

[2]) Тамъ же, л. 11.

изданныхъ въ С.-Петербургѣ по образцамъ иноземнымъ, заключались многія правила, равно вредныя для сердца и ума. Сіе то убѣжденіе рѣшило Государя Императора препоручить особенно Министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія составленіе новыхъ таблицъ чтенія, оживотворенныхъ единымъ духомъ вѣры Христовой, съ тѣмъ, чтобы сіи таблицы только употреблялись впредь во всѣхъ школахъ взаимнаго обученія и чтобы иныя не могли ни подъ какимъ видомъ служить во всемъ пространствѣ Государства.

Трудъ сей совершенъ; таблицы изданы означеннымъ Министерствомъ и нынѣ, продолжая намѣреніе наше относительно къ Бессарабіи, остается приступить къ переводу оныхъ на молдавскій языкъ.

Для сего Его Величеству угодно было указать мнѣ отнестись къ Его Сіятельству Князю Александру Николаевичу Голицыну съ просьбою о доставленіи Вашему Высокопреосвященству полнаго экземпляра таблицъ чтенія, изданныхъ Департаментомъ народнаго просвѣщенія. Воля Государства есть, чтобы, когда получите оный, Ваше Высокопреосвященство пригласили Кишиневскую Семинарію приступить къ переводу. Полагая, что находящіеся въ С.-Петербургѣ семинаристы Гинкулъ, Куницкій и Бобейко съ пользою участвовать могутъ въ семъ трудѣ, и зная, что курсъ ихъ обученія методѣ совершенно оконченъ, я, по Высочайшему повелѣнію, приглашаю г Управляющаго Государственною Коллегіею Иностранныхъ дѣлъ отправить ихъ обратно въ Кишиневъ, вознаградивъ ихъ за издержки пребыванія въ Столицѣ, сверхъ выданной имъ на шесть мѣсяцовъ суммы Г. Генералъ-Лейтенантомъ Инзовымъ, и снабдивъ нужными деньгами на обратный путь

Имъ также вручается для доставленія Вашему Высокопреосвященству та часть таблицъ, которая не подвержена затрудненію, т. е., первоначальныя таблицы буквъ, складовъ, словъ и ариѳметическія.

Государь Императоръ предполагать изволитъ, что, пока Кишиневская Семинарія заниматься станетъ переводомъ таблицъ чтенія, кои сообщены быть имѣютъ отъ Департамента народнаго просвѣщеія, Ваше Высокопреосвященство могли бы передать тисненію въ самомъ Кишиневѣ и подъ особеннымъ надзоромъ Вашимъ первоначальныя таблицы: ибо за неимѣніемъ въ С.-Петербургѣ нужныхъ литеръ, какъ то по справкамъ оказалось, начать сіе дѣло тамъ не возможно, или, по крайней мѣрѣ, трудно и невыгодно. Впрочемъ, о соображеніяхъ

Вашихъ по предмету сего печатанія и о послѣдующемъ тисненіи таблицъ чтенія, Его Императорское Величество желаетъ узнать почтеннѣйшее мнѣніе Ваше. Въ то время не оставьте, Милостивый Государь и Архипастырь, увѣдомить меня подробно и о смѣтѣ, что стоитъ будетъ сіе полное изданіе на молдавскомъ языкѣ всѣхъ таблицъ, Высочайше утвержденныхъ для школъ взаимнаго обученія» [1]).

Отношеніе это и посылка не застали митрополита Гавріила въ живыхъ. Труды по продолженію начатаго дѣла съ большимъ удовольствіемъ принялъ на себя преосвященный Димитрій. Получивъ вскорѣ послѣ этого и таблицы, изданныя Департаментомъ народнаго просвѣщенія, преосвященный передалъ ихъ для перевода въ семинарское правленіе, распорядившись, чтобы текстъ переводныхъ таблицъ «былъ бы избранъ и заимствованъ единообразно съ таблицами департаментскими прямо и безъ всякой перемѣны изъ Новаго Завѣта, изданнаго на молдавскомъ языкѣ Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ» [2]). Самъ же онъ съ игуменомъ Іоанникіемъ занялся составленіемъ смѣты по напечатанію молдавскихъ таблицъ въ Кишиневской духовной типографіи. Исчисленная въ размѣрѣ 11,594½ руб. смѣта 23 іюля 1821 года была послана графу Каподистріи для представленія Государю Императору. При этомъ преосв. Димитрій такъ писалъ графу: «сіи соображенія учинены мною, сіятельнѣйшій Графъ, для полнаго выхода, состоящаго въ 1200 экземплярахъ. Впрочемъ, отъ разрѣшенія В. С. зависитъ болѣе или менѣе напечатать оныхъ, отъ чего увеличатся или уменьшатся издержки... Надзоръ за исправностью печатанія и корректуру я пріемлю на себя, а равно и стараніе, чтобы какъ возможно дешевле обошлось столь полезное для сего края изданіе» [3]).

«По случаю представленія примѣрной смѣты», — писалъ графъ Каподистрія преосв. Димитрію 8 февр. 1822 года, — «Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ: таблицы взаимнаго обученія на молдавскомъ языкѣ напечатать въ Кишиневѣ, предпочтительно всякому другому мѣсту, поелику непосредственный и ежедневный надзоръ духовнаго начальства представляетъ гораздо болѣе способовъ къ успѣшному и тщательному окончанію сего предпріятія.

---

[1]) Тамъ же, л. 38, 39, 40.
[2]) Тамъ же, л. 51.
[3]) Тамъ же, л. 46.

2) Вмѣсто напечатанія 1200 экземпляровъ, изданіе ограничить половиною, ибо шестьсотъ экземпляровъ достаточно даже и тогда, когда бы въ области открыто было шестьдесятъ училищъ.

3) Соразмѣривъ по сему и расходы на покупку нужной бумаги, объявить о томъ Вашему Преосвященству и Областному Гражданскому начальству, предписавъ сему послѣднему отпускать въ распоряженіе Ваше, по частямъ и по мѣрѣ надобности, исчисленную Вами сумму, заимствуя оную изъ десятипроцентной, отдѣляемой на общеполезныя по области заведенія и препоручивъ полномочному намѣстнику распорядиться, дабы бумага куплена была самымъ надежнымъ и выгоднѣйшимъ для областной казны образомъ.

4) До приступленія къ исполненію сихъ мѣръ узнать о всемъ томъ мнѣніе г. Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія». Послѣдній, извѣщенный о сихъ мѣрахъ, призналъ ихъ «достаточными» [1]).

Получивъ увѣдомленіе о семъ, преосвященный Димитрій распорядился, чтобы немедленно приступили къ печатанію молдавскихъ таблицъ, причемъ замѣтилъ типографамъ слѣдующее: «такъ какъ сіе дѣло казенное и производится по особой Его Императорскаго Величества волѣ то поручаю игумену Іоанникію и монаху Игнатію всѣми мѣрами стараться соблюдать во всемъ при покупкѣ вещей и при заключеніи потребныхъ договоровъ пользу казны, имѣя попеченіе, дабы цѣны не были непомѣрны, но самыя выгодныя, о коихъ цѣнахъ обязаны они объявлять мнѣ, и отъ меня собственно будутъ получать и деньги, потребныя на уплату» [2]). Начатая 1 марта работа черезъ девять мѣсяцевъ была окончена. «Честь пріемлю доложить Вашему Сіятельству»,—писалъ 30 ноября 1822 года преосвящ. Димитрій Министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею,—«что таблицы съ Божіей помощію подъ моимъ надзоромъ и корректурой печатаніемъ уже окончены, и сіе полезное для здѣшняго края изданіе произведено за самую сходную для казны цѣну, гораздо дешевле противу смѣты, отправленной мною къ графу Ивану Антоновичу (Каподистрію) при отношеніи отъ 23 іюля 1821 года, а именно: за исключеніемъ бумаги,

---

[1]) Тамъ же, л. 53—54.

[2]) Тамъ же, л. 58.

доставленной въ типографію отъ исправляющаго должность полномочнаго Бессарабскаго намѣстника генералъ-лейтенанта Инзова,—всего издержано на передѣлку станковъ, на рабочихъ и матеріалы 5808 левовъ и 28 паръ, а ассигнаціями 895 рублей, что составитъ по преведеніи левовъ въ рубли 4618 рублей 52 коп. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, я долгомъ поставляю препроводить при семъ ко усмотрѣнію Вашему, Милостивый Государь и Благодѣтель, одинъ экземпляръ помянутаго изданія. Причемъ, не могу умолчать, что въ приведеніи въ исполненіе сей Высочайшей Его Императорскаго Величества воли премного содѣйствовалъ мнѣ присутствующій Кишиневской Духовной Дикастеріи, Городищанскаго Монастыря Архимандритъ Іоанникій [1]). Сей достойный русскій Архимандритъ взялъ на себя за самую малозначущую цѣну выгравировать шесть таблицъ буквъ, потребныхъ для системы сей, на шести мѣдныхъ доскахъ и произвелъ сіе съ желаннымъ успѣхомъ. Между тѣмъ какъ за работу сію вольные мастера требовали гораздо высшую цѣну и при томъ, по отличному знанію своему типографскаго механизма, споспѣшествовалъ мнѣ со всякимъ усердіемъ, какъ въ передѣлываніи станковъ, заготовленіи пунсоновъ и другихъ матеріаловъ, такъ и надзоромъ за успѣхомъ и добротою работы. Почитая обязанностью обратить на него благосклонное вниманіе Вашего Сіятельства, я пріемлю смѣлость всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Благодѣтель, объ исходатайствованіи для сего преполезнаго по христіанской жизни и по математическимъ и физическимъ свѣдѣніямъ своимъ для здѣшняго Архіерейскаго дома человѣка у Всемилостивѣйшаго Государя Императора какого-либо по разсмотрѣнію Вашего Сіятельства награжденія. Оно послужитъ ему утѣшеніемъ, а прочимъ побужденіемъ посвящать труды свои во благо общества» [2]).

Отношеніе преосвященнаго и приложенный къ нему экземпляръ таблицъ, вмѣстѣ съ своимъ докладомъ объ открытіи ланкастерскихъ школъ въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Измаилѣ, графъ Кочубей представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе 28 мая 1823 года. Государь утвердилъ докладъ министра. Извѣщая о томъ преосвящ. Димитрія,

---

[1]) Произведенъ въ 1822 г. въ архимандриты.

[2]) Тамъ же, л. 97, 98.

графъ Кочубей такъ писалъ ему: «Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь, я имѣлъ счастье подносить на усмотрѣніе Государя Императора, какъ отношеніе Вашего Преосвященства отъ 29 ноября 1822 года, такъ и приложенный къ оному экземпляръ изготовленныхъ стараніями Вашими и отпечатанныхъ подъ непосредственнымъ Вашимъ надзоромъ таблицъ для школъ взаимнаго обученія. Его Императорское Величество удостоилъ своего особеннаго вниманія сіе доказательство дѣятельнаго усердія Вашего къ просвѣщенію умовъ порученной Вамъ отъ Бога духовной паствы и въ знакъ своего Монаршаго къ Вашему Преосвященству благоволенія, а равно и полной довѣренности къ Вашимъ христіанскимъ правиламъ, ревности и благоразумію, Высочайше соизволилъ предписать, чтобы всѣ школы взаимнаго обученія, кои учреждаются нынѣ, или впредь будутъ учреждены въ Бессарабской области, находились въ вѣдомствѣ и подъ смотрѣніемъ не только Полномочнаго Намѣстника области, но и Вашего Преосвященства, на основаніи словъ утвержденнаго Его Величествомъ доклада моего, при семъ въ копіи приложеннаго. Такимъ образомъ, ввѣряя по Высочайшей волѣ первоначальное образованіе бѣдняго юношества совокупнымъ попеченіямъ Вашимъ и вновь избраннаго Его Императорскимъ Величествомъ главнаго правителя Бессарабіи, я почитаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Преосвященства и на предположеніе мое, въ вышеупомянутомъ докладѣ означенное, о учрежденіи при каждой школѣ отдѣленія для обученія Русской грамотѣ, какъ средство для распространенія необходимаго всѣмъ Бессарабскимъ жителямъ познанія общаго языка Имперіи. Вы, конечно, не оставите сего безъ уваженія и займетесь пріисканіемъ способовъ для исполненія предлагаемаго мною плана.

Представленіе Вашего Преосвященства о трудахъ Архимандрита Іоанникія при печатаніи таблицъ также удостоилось вниманія Его Императорскаго Величества, и Г-нъ Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сообщаетъ мнѣ, что сей Архимандритъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени» [1]).

По полученіи сего и копіи съ Высочайше утвержденнаго доклада объ открытіи школъ взаимнаго обученія въ Кишиневѣ, Бендерахъ и

---

[1]) Тамъ же, л. 122, 127.

Измаилѣ, преосвящ. Димитрій сталъ поспѣшно готовиться къ открытію ихъ. Прежде всего онъ составилъ воззваніе къ своей паствѣ, которое напечаталъ на молдавскомъ и русскомъ языкахъ. Вотъ текстъ этого воззванія:

«Божіею милостію, смиренный Димитрій, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Всѣмъ возлюбленнымъ о Христѣ Паствы Нашея духовнымъ чадамъ благодать и миръ отъ Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа испрашиваемъ, а отъ смиренія Нашего Архіерейское благословеніе препосылаемъ

Благочестивѣйшій и Всемилостивѣйшій Монархъ Нашъ, неусыпно пекущійся о благѣ Бессарабіи, желая, дабы дѣти бѣдныхъ родителей, какъ природныхъ Молдаванъ, такъ и Русскихъ, и другихъ здѣшнихъ обитателей, съ самыхъ младыхъ лѣтъ могли познать Искупителя и Бога Своего Господа Нашего Іисуса Христа и исполнять святыя заповѣди Его, учреждаетъ въ Кишиневѣ, Бендерахъ и другихъ городахъ области сея школы, основанныя на святомъ ученіи Христовомъ. Въ сихъ школахъ будутъ учиться дѣти безъ всякаго платежа за ученіе и безъ всякихъ издержекъ на книги, бумагу и прочія потребности. Все для нихъ будетъ заготовлено отъ щедротъ Монаршихъ и родители во всякое время, когда ни пожелаютъ, могутъ взять изъ сихъ школъ дѣтей своихъ, дабы употребить ихъ по своей волѣ. Школы сіи такъ устроены, что дѣти весьма легко, весьма скоро, съ охотою и пріятностью, выучатся въ нихъ читать и писать и счислять на Молдавскомъ и Русскомъ языкахъ, кто на какомъ пожелаетъ. Учителями въ нихъ будутъ природные молдаване, воспитанные въ здѣшней Семинаріи, научившіеся въ оной и Русскому языку. Попеченіе за школами сими Его Императорское Величество возлагаетъ прямо на Полномочнаго Намѣстника Бессарабской области и на меня, для того чтобы вѣрнѣе и надежнѣе успѣвали учащіеся въ оныхъ.

Поспѣшая возвѣстить вамъ, возлюбленныя чада паствы моея, о сей новой къ вамъ Монаршей милости, я увѣренъ, что вы съ благоговѣніемъ и радостію пріймете оную и, воздавъ въ сердцахъ вашихъ хвалу Богу, станете посылать охотно дѣтей своихъ въ сіи школы безмезднаго ученія, и, какъ въ школахъ сихъ они будутъ учиться по часамъ и потомъ возвращаться въ домъ на обѣдъ и ноч-

легъ, то вы, яко чадолюбивые родители, пекущіеся о пользѣ дѣтей вашихъ, старайтесь, дабы они въ домѣ не теряли напрасно времени, но побуждайте ихъ поспѣшать къ назначеннымъ часамъ въ школы для ученія. Симъ образомъ они скорѣе окончатъ свою науку, и вы употребите ихъ на дѣла дому вашего. Посылайте, повторяю, посылайте охотно дѣтей вашихъ въ таковыя школы, и старайтесь дабы они прилежно ходили въ оныя. Они не будутъ научаемы тамъ какимъ либо баснямъ, но святому Слову Божію.

Родители! какую радость будете имѣть вы, когда услышите, что изъ устъ младенцевъ вашихъ совершается хвала Богу, при чтеніи ими предъ вами Божественнаго Слова! какую радость будете имѣть вы, когда увидите, что дѣти ваши сами будутъ въ состояніи вести записки и дѣлать нужныя исчисленія по хозяйству вашему, когда увидите, что ученіе сіе наставитъ ихъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за васъ родители! и родственниковъ вашихъ, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, и симъ не только поведетъ ихъ къ тихому и безмолвному житію во всякомъ благочестіи и чистотѣ, но и къ вѣчному блаженству на Небесѣхъ» [1]).

Затѣмъ преосвященный Димитрій далъ слѣдующее приказаніе дикастеріи: «Первое, дать знать Бендерскому и Белецкому цинутнымъ протоіереямъ о назначеніи ихъ инспекторами или ревизорами тамошнихъ школъ съ тѣмъ, чтобы они совмѣстно съ полицмейстерами, такъ же назначаемыми инспекторами, посѣщали въ свободное время школы сіи и о положеніи оныхъ по третямъ года доносили мнѣ; полицмейстеры же будутъ доносить г. Полномочному Намѣстнику. При чемъ, увѣдомить ихъ, протоіереевъ, что, какъ они по школамъ симъ не будутъ имѣть никакихъ трудовъ, то и жалованія имъ не назначается. Второе, изъ числа препровождаемыхъ при семъ ста экземпляровъ воззванія моего къ здѣшнимъ обитателямъ, въ коемъ изложена кратко польза отъ ученія по методѣ взаимнаго обученія происходящая, одинъ экземпляръ оставить въ дикастеріи, прочіе разослать къ протоіереямъ; такъ: къ протоіереямъ Оргѣевскаго цинута 40, къ протоіереямъ Бендерскаго 30, и 29 къ протоіереямъ Ясскаго цинута, для прочтенія онаго предъ открытіемъ школъ въ городскихъ и сель-

[1]) Тамъ же, л. 138, 139.

скихъ церквахъ; и третье, извѣстить о семъ и прочихъ протоіереевъ здѣшней области, давъ знать всѣмъ имъ, чтобы они располагали простой народъ къ отдачѣ дѣтей своихъ въ сіи школы» [1]).

Наконецъ, Архіепископъ запросилъ черезъ ректора семинаріи новоназначенныхъ учителей, «что именно, во-первыхъ, нужно приготовить для устройства школъ взаимнаго обученія, и, во-вторыхъ, будетъ ли возможно удобно тѣмъ же самымъ учителямъ, кои будутъ преподавать по Молдавски методу взаимнаго обученія, учить и Русской грамотѣ» [2]).

Кандидаты на учительскія должности представили свои соображенія по этимъ двумъ вопросамъ въ такъ называемыхъ «обозрѣніяхъ»: подъ литерой «А»—«обозрѣніе необходимыхъ принадлежностей для предварительнаго устройства молдавской школы взаимнаго обученія» и подъ литерой «Б»—«обозрѣніе того, что потребно для совокупнаго преподаванія Русской съ Молдавскою грамотою въ Бессарабскихъ школахъ взаимнаго обученія, гдѣ отвѣтствуется и на обстоятельство распредѣленія часовъ» [3]).

Просмотрѣвъ эти «обозрѣнія» и кое что собственноручно исправивъ, преосвященный Димитрій 24 іюля 1823 года обратился къ намѣстнику Бессарабіи Инзову съ слѣдующимъ отношеніемъ:

«Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь и Благодѣтель!

Управлявшій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и кавалеръ Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей, при отношеніи своемъ отъ 25-го минувшаго іюня, препровождая ко мнѣ въ спискѣ Высочайше утвержденной въ 28-й день Мая, сего 1823 го года, докладъ Его Сіятельства, объ учрежденіи на счетъ десятипроцентной областной суммы въ городахъ здѣшней области: Кишиневѣ, Измаилѣ и Бендерахъ на молдавскомъ языкѣ школъ взаимнаго обученія, для коихъ нарочно, по Высочайшему повелѣнію приготовлены уже въ Санктъ-Петербургѣ три учителя изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи: магистръ Гинкуловъ и студенты Куницкій и Бобейко,—увѣдомляетъ меня, что по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, какъ сіи три школы взаимнаго обученія, такъ и

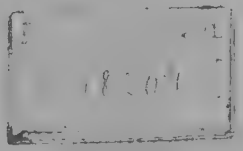
[1]) Тамъ же, л. 122 и 227.
[2]) Тамъ же, л. 156.
[3]) Тамъ же, л. 161—165.

тѣ, кои впредь будутъ учреждены въ Бессарабской области, имѣютъ находиться подъ совокупнымъ вѣдомствомъ и смотрѣніемъ полномочнаго намѣстника Бессарабской области и моимъ, и кромѣ того требуетъ заняться пріисканіемъ способовъ для приведенія въ исполненіе предположенія Его Сіятельства, въ помянутомъ докладѣ означеннаго, касательно заведенія безъ умноженія учителей въ каждой изъ числа учрежденныхъ школъ особаго отдѣленія для обученія Русской грамотѣ.

Получивъ отношеніе сіе, я нужнымъ почелъ прежде всего, по пастырскому долгу моему и по возложенной на меня обязанности, для извѣщенія обитателей Бессарабіи о семъ новомъ знакѣ Монаршаго къ нимъ благоволенія, изготовить отъ себя воззваніе съ изложеніемъ въ ономъ кратко пользы отъ ученія по методѣ взаимнаго обученія происходящей, какъ В. В. усмотрѣть изволите изъ включаемаго при семъ списка таковаго воззванія. Затѣмъ, требованы были мною отъ помянутыхъ учителей свѣдѣнія о томъ: во первыхъ, что именно предварительно нужно приготовить для устройства школъ взаимнаго обученія, и во вторыхъ: будетъ ли возможно и удобно имъ, при преподаваніи по Молдавски методы взаимнаго обученія, учить и Русской грамотѣ съ тѣмъ, что естли они признаютъ удобнымъ для нихъ учить и по Русски, то объяснили бы, какъ должны быть распредѣлены для сего часы и что именно для ученія Русской грамотѣ потребно предварительно изготовить?

Нынѣ за доставленіемъ отъ учителей сихъ по первому пункту обозрѣнія подъ буквою: «А» съ таковымъ по 2-му пункту ихъ отзывомъ: что преподаваніе русской грамотѣ можетъ быть производимо ими совокупно съ Молдавскою въ одной и той же школѣ, по знанію ихъ Молдавскаго и Русскаго языковъ, очень легко и удобно, и съ особеннымъ объясненіемъ, въ обозрѣніи подъ буквою «Б» о томъ, что именно, для ученія Русской грамотѣ потребно предварительно изготовить, я пріемлю честь препроводить оные при семъ въ спискахъ на благоразсмотрѣніе В. В-ства и вмѣстѣ съ тѣмъ изложить предъ Вами, Милостивый Государь и Благодѣтель! нижеслѣдующее по сему предмету мнѣніе мое:

Первое. Хотя въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Г. Управлявшаго Мимистерствомъ внутреннихъ дѣлъ назначается одна изъ школъ въ Измаилѣ, но, какъ тамъ жительствуютъ одни почти Русскіе



и притомъ въ близости отъ Измаила и именно: въ главной болгарской колоніи: Болградѣ, существуетъ уже подобное заведеніе, открытое по распоряженію В. В-ства, то по сему уваженію не благоугодно ли будетъ В. В ству для пользы природныхъ здѣшнихъ обитателей учинить распоряженіе, дабы вмѣсто Измаила устроена была школа Ясскаго цынута въ городѣ Бельцахъ, такъ какъ городъ сей и весь Ясскій цынутъ населены одними почти Молдаванами.

Второе. Для открытія въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Бельцахъ школъ взаимнаго обученія заготовить значащееся въ обозрѣніи учителей подъ буквою: А въ пунктахъ: 1-мъ, 2-мъ и далѣе до 15-го, домы съ внутренними принадлежностями и вещи въ оныхъ означенныя; что же касается до таблицъ для чтенія и ариѳметики, то оныя имѣются уже напечатанныя на Молдавскомъ языкѣ въ достаточномъ количествѣ и хранятся въ здѣшней духовной типографіи, откуда управляющій оною, по требованію, и будетъ оныя отпускать въ школы, а прописи Молдавскія, упоминаемыя въ 15-мъ пунктѣ обозрѣнія, поручено отъ меня написать искуснымъ писцамъ изъ природныхъ Молдаванъ, подъ собственнымъ моимъ надзоромъ изъ текстовъ Священнаго писанія, изъ коихъ и таблицы для чтенія составлены. Остается только пріобрѣсть покупкою экземпляры Новаго Завѣта на Молдавскомъ, а такъ же и для русскаго отдѣленія таковые же на Славяно-Русскомъ языкѣ и три экземпляра Русскихъ буквъ, складовъ, чтенія, ариѳметики и прописи; таблицы сіи и прописи можно получить изъ Санктъ-Петербурга посредствомъ Управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, тайнаго Совѣтника Барона Кампенгаузена.

Третье. При устроеніи вновь домовъ для сихъ предполагаемыхъ школъ прилично бы кажется; устроить при нихъ и комнаты для жительства учителей, съ службами, какъ то: кухнею, сараемъ, погребомъ и конюшнею, ибо, можетъ статься, что случится жительствовать въ нихъ и семейнымъ учителямъ.

Четвертое. Какъ вышеупомянутые учители суть студенты, кончившіе курсъ семинарскихъ наукъ и будутъ учить вмѣстѣ съ Молдавскою и Русской грамотѣ, то потребно для нихъ назначить приличное жалованье, которымъ могли бы они себя одѣвать, питать и сверхъ того имѣть изъ него и нѣкоторую награду за труды; изъ нихъ магистра Гинкулова, я сужу оставить учителемъ для школы

Кишиневской, Куницкаго назначить въ Бельцскую, Бобейку-же въ Бендерскую, и поелику Гинкуловъ есть старѣе двухъ другихъ и долженствуетъ быть въ такомъ городѣ, гдѣ дороже прочихъ всѣ жизненныя потребности, то и слѣдовало бы ему назначить во отличіе нѣсколько большее предъ прочими двумя жалованье.

Пятое. Какъ изъ отношенія Виктора Павловича видно, что и въ другихъ мѣстахъ здѣшней области предполагается учредить школы по методѣ взаимнаго обученія, то и поставить учителямъ Гинкулову, Куницкому и Бобейкѣ въ обязанность избирать изъ сиротъ, имѣющихъ обучаться въ школахъ, возрастнѣйшихъ и способнѣйшихъ къ ученію, приготовлять въ учительскія должности для другихъ мѣстъ здѣшней области, въ коихъ впредь будутъ открыты подобныя училища.

Шестое. Назначить для каждой школы на покупку бумаги, перьевъ, чернилъ и прочихъ учебныхъ потребностей, а такъ же и на отапливаніе въ зимнее время дома и на содержаніе при домѣ служителя для смотрѣнія за цѣлостію и чистотою дома и другихъ по дому службъ, ежегодную сумму, которую, во избѣжаніе особенныхъ издержекъ для надзирателя, въ коемъ и надобности не имѣется, отпускать самимъ учителямъ по требованіямъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они отдавали и отчетъ въ оной въ свое время В. В-ству.

Седмое. Что касается до надзора за успѣхомъ и порядкомъ сихъ школъ, то я полагаю, что здѣсь въ Кишиневѣ не нужны для сего особые ревизоры или инспекторы, такъ какъ таковый надзоръ можетъ быть чинимъ здѣшнимъ Полномочнымъ Намѣстникомъ и мною лично, а на время отсутствія моего въ С.-Петербургъ, ректоромъ здѣшней семинаріи, Архимандритомъ Иринеемъ; относительно же школъ Бендерской и Белецкой, по мнѣнію моему, потребно назначить инспекторами и ревизорами тамошнихъ цинутныхъ протоіереевъ и полицмейстеровъ, которыхъ долгъ будетъ посѣщать совмѣстно въ свободное время школы сіи и о положеніи оныхъ по третямъ года доносить Бессарабскому Полномочному Намѣстнику и мнѣ; и какъ инспекторы сіи не будутъ имѣть никакихъ по школамъ симъ трудовъ, то и жалованья имъ назначать не слѣдуетъ.

Осьмое. Открытіе сихъ школъ съ приличною духовною церемоніею я, по причинѣ отлучки моей въ С.-Петербургъ, возложилъ на помянутаго ректора здѣшней семинаріи, Архимандрита Иринея, который,

за полученіемъ отъ Полномочнаго Намѣстника о времени открытія оныхъ извѣстія, имѣетъ учинить оное какъ здѣсь, такъ и въ другихъ двухъ городахъ, и наконецъ

Девятое. Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь и Благодѣтель! что вышеупомянутое воззваніе мое къ здѣшнимъ обитателямъ будетъ, по распоряженію моему, предъ открытіемъ училищъ прочитано народу на Молдавскомъ и Русскомъ языкахъ по церквамъ: въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Бельцахъ и въ пинутахъ ихъ и кромѣ того Духовенству будетъ подтверждено располагать народъ къ отдачѣ дѣтей своихъ въ сіи школы.

Представляя все сіе благоразсмотрѣнію В В ства, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь и Благодѣтель! почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ о вашемъ по сему мнѣніи» [1]).

Изъ сего, по полученіи сего отношенія, предписалъ областному архитектору составить планъ и смѣты на построеніе въ Кишиневѣ трехъ, а въ Бендерахъ и Бельцахъ, въ каждомъ по двѣ «залы», съ принадлежащими къ нимъ пристройками, для помѣщенія въ оныхъ школъ и учителей [2]); но вскорѣ, за увольненіемъ своимъ (26 іюля 1823 года) отъ должности намѣстника Бессарабіи, передалъ это дѣло своему преемнику, гр. М. С. Воронцову. Послѣдній призналъ предположенія преосв. Димитрія о Бессарабскихъ ланкастерскихъ школахъ какъ нельзя лучшими.

«Отъ меня» писалъ онъ владыкѣ 1 августа того же года, «немедленно принято будетъ зависящее распоряженіе къ приведенію настоящаго предположенія въ безотложное исполненіе съ назначеніемъ приличнаго жалованія для учителей означенныхъ школъ, равно объ опредѣленіи суммы на покупку бумаги и прочихъ учебныхъ потребностей» [3]).

Дѣло открытія школъ за неимѣніемъ готовыхъ помѣщеній должно было затянуться на довольно порядочное время. Къ тому же преосв. Димитрій по Высочайшему повелѣнію отъ 3 іюля 1823 года вызывался въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ [4]). Но случилось

---

[1]) Тамъ же, л. 132—136.
[2]) Тамъ же, л. 174.
[3]) Тамъ же л. 177.
[4]) Арх. Киш. К. Дѣло 1850 г. № 335, л. 322 -23.

одно обстоятельство, которымъ воспользовался преосв. Димитрій и тѣмъ ускорилъ открытіе школъ. Продолжительная подготовка къ открытію школъ невыгодна была особенно для новоназначенныхъ учителей. Будучи отчислены отъ прежнихъ своихъ должностей и не вступивши еще въ фактическое исправленіе учительскихъ обязанностей, они не получали никакого содержанія; вслѣдствіе чего они и подали намѣстнику Бессарабіи прошеніе о назначеніи имъ жалованія. Гр. Воронцовъ обратился по этому дѣлу за совѣтомъ къ преосв. Димитрію. «Гинкуловъ, Куницкій и Бобейка», писалъ владыка въ отвѣтъ графу 12 ноября 1823 года, «увольнены Кишиневскимъ Семинарскимъ правленіемъ отъ учительскаго въ Семинаріи званія по случаю назначенія ихъ учителями въ школахъ взаимнаго обученія и живутъ въ Кишиневѣ въ надеждѣ поступленія въ оныя. Слѣдовательно, ежели не скоро еще послѣдуетъ открытіе сихъ училищъ, то для нихъ, безъ сомнѣнія, крайне затруднительно будетъ жить такъ безъ жалованья; получать же оное не трудясь, есть дѣло не правильное, а посему, не угодно ли будетъ Вашему Сіятельству, впредь до постройки для сихъ училищъ домовъ, нынѣ же повелѣть нанять въ городѣ Кишиневѣ, Бендерахъ и Бельцахъ домы и, снабдивъ ихъ потребными для преподаванія ученія вещами, ввести помянутыхъ учителей въ должности ихъ. Такимъ образомъ, могли бы они законно получать жалованье какое благоугодно будетъ Вашему Сіятельству назначить имъ»[1]).

Совѣтъ преосвященнаго гр. Воронцовъ немедленно привелъ въ исполненіе. «Я поручилъ Бессарабскому Гражданскому Губернатору», писалъ онъ преосв. Димитрію 24 января 1824 года, «озаботиться о пріисканіи въ городахъ Кишиневѣ, Бельцахъ и Измаилѣ удобныхъ для школъ помѣщеній и, коль скоро получу отъ него удовлетворительное по сему увѣдомленіе, не оставлю снестись съ ректоромъ Кишиневской семинаріи, для приведенія дальнѣйшихъ на сей предметъ распоряженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на заключеніи Вашемъ, Милостивый Государь и Архипастырь, я предложилъ Бессарабскому областному Правительству, учителямъ означенныхъ школъ, магистру Гинкулову и студентамъ Куницкому и Бобейкѣ, производить изъ областной десятипроцентной суммы, первому по 300, а послѣднимъ

[1]) Тамъ же, л. 180, 183.

по 250 рублей серебромъ каждому въ годъ, начавъ выдачу оныхъ со дня открытія школъ.

Обязываюсь довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что я призналъ необходимымъ сдѣлать измѣненіе въ прежнемъ предположеніи на счетъ учрежденія одной изъ школъ, вмѣсто Бендеръ, въ городѣ Измаилѣ, въ которомъ, какъ въ обширномъ коммерческомъ городѣ, по личному удостовѣренію моему, представляется гораздо полезнѣйшимъ существованіе подобнаго заведенія, не взирая, что въ колоніи Болградѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Измаила отстоящей, находится уже ланкастерская школа собственно для Болгаръ» [1]).

Вскорѣ послѣ этого гр. Воронцовъ нашелъ необходимымъ назначить особаго инспектора для всѣхъ Бессарабскихъ ланкастерскихъ школъ. «Для лучшаго устройства», писалъ графъ, «предположенныхъ въ Бессарабіи ланкастерскихъ школъ и чтобы учредить ближайшее наблюденіе за успѣшнымъ и единообразнымъ ученіемъ въ оныхъ, я призналъ полезнымъ имѣть для сего инспектора всѣхъ трехъ таковыхъ школъ, имѣющихъ открыться въ городахъ: Кишиневѣ, Бельцахъ и Измаилѣ. Къ занятію мѣста сего пригласилъ я, съ согласія генерала гр. Витта, находящагося въ Одессѣ, учителя Лицея Ганри, извѣстнаго мнѣ какъ со стороны совершенныхъ свѣдѣній по сей части, такъ равно и отличной нравственности. Г. Ганри первый завелъ во Франціи въ Россійскомъ Отдѣльномъ корпусѣ школы сей методы и совершенно оправдалъ тогда мой выборъ. Жалованье г. Ганри назначилъ я изъ областной десятипроцентной суммы по 500 рублей серебромъ въ годъ и 250 рублей серебромъ на разъѣзды.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, считаю долгомъ присовокупить, что, назначеніемъ г. Ганри инспекторомъ Бессарабскихъ ланкастерскихъ школъ, я отнюдь не имѣлъ въ виду сдѣлать какія-либо измѣненія въ прежнемъ проэктѣ учрежденія оныхъ въ Бессарабіи. Г. Ганри поручается только наблюденіе за надлежащимъ порядкомъ, равенствомъ и устройствомъ въ сихъ заведеніяхъ; но впрочемъ онъ совершенно зависѣть будетъ отъ ректора Кишиневской семинаріи Архимандрита Иринея» [2]).

---

[1]) Тамъ же, л. 229 и 235.

[2]) Тамъ же, л. 231.

Преосвященный Димитрій согласился [1]) съ распоряженіями графа. 29 января 1824 года гр. Воронцовъ извѣщалъ ректора семинаріи архимандрита Иринея, что можно будетъ приступить къ открытію школъ, такъ какъ помѣщенія для нихъ уже «пріисканы» [2]). При этомъ, графъ распорядился, чтобы на непредвидѣнные расходы по школамъ было отчисляемо ежегодно изъ Бессарабской десятипроцентной суммы по 5000 рублей [3]).

Архимандритъ Иринеи послѣ сего приступилъ къ открытію школъ. Согласно предписанію преосв. Димитрія, открытіе школъ было обставлено имъ приличною духовною церемоніею [4]). «7 февраля 1824 года», пишетъ онъ преосв. Димитрію, «открыта мною въ Кишиневѣ ланкастерская школа взаимнаго обученія въ присутствіи Его Сіятельства, г. Генералъ-Адъютанта Его Императорскаго Величества Полномочнаго Намѣстника Бессарабской области Генералъ Лейтенанта и Кавалера графа Михаила Семеновича Воронцова, г. Гражданскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Константина Антоновича Катакази и г. Вице-Губернатора Статскаго Совѣтника и Кавалера Василія Васильевича Петрулина и другихъ чиновниковъ и почетнѣйшихъ особъ слѣдующимъ порядкомъ:

Сего февраля 7 числа ученики, собравшіеся для поступленія въ ланкастерскую школу, отправились съ магистромъ Гинкуловымъ, учителемъ Кишиневскія ланкастерскія школы, въ церковь, для слушанія Божественныя Литургіи въ Архіерейской Вашего Высокопреосвященства Покровской домовой церкви; по окончаніи же оной и по совершеніи всѣмъ градскимъ духовенствомъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ Государю Императору и всей Высочайшей Фамиліи многолѣтія, — въ приготовленный для школы домъ. По совершеніи здѣсь водоосвященія и молебна, положеннаго къ пѣнію предъ начатіемъ ученія, въ священномъ облаченіи читалъ я копію всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера графа Виктора Павловича Кочубея о учрежденіи школъ взаимнаго обученія

[1]) Тамъ же, л. 229 и 189.
[2]) Тамъ же, л. 244.
[3]) Тамъ же, л. 248.
[4]) Тамъ же, л. 169.

въ Бессарабской области, а за симъ печатную Вашего Высокопреосвященства Пастырскую Грамоту на Россійскомъ и Молдавскомъ языкахъ, Вами по сему предмету изданную, а также отзывъ г. Полномочнаго Намѣстника Бессарабской областью, состоявшійся на имя мое, разрѣшающій открытіе Кишиневской школы. По прочтеніи всего сего, произнесена была мною рѣчь о томъ, что разумѣніе письменъ, не основанное на Евангельскомъ разумѣніи, пагубно для народа. Въ заключеніе провозглашено перводіакономъ многолѣтія Государю Императору и всей Высочайшей фамиліи и, наконецъ, магистръ ланкастерской Кишиневской школы Яковъ Гинкуловъ подошелъ къ цѣлованію Святаго Креста и окропленъ святою водою при пѣніи пѣвческимъ семинарскимъ хоромъ: Тебе Бога хвалимъ! Полномочный Намѣстникъ Бессарабской области, графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, исполненный духовной радости и довольный порядкомъ и устройствомъ сей школы, съ чувствомъ живѣйшаго умиленія, пожелавъ магистру и ученикамъ благословенныхъ успѣховъ, отправился въ Благородный пансіонъ, состоящій при Кишиневской семинаріи и затѣмъ удостоилъ посѣщеніемъ своимъ келію мою, гдѣ и былъ угощенъ, со всѣми сопутствовавшими Его Сіятельству, завтракомъ» [1]).

Въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ съ такою же церемоніею открыты были школы: 11-го въ Бельцахъ [2]) и 26-го въ Измаилѣ [3]). Въ 1827 году открыты были прот. Викторомъ Пуришкевичемъ еще двѣ школы: 13 марта—въ Бендерахъ, а 7 декабря—въ Хотинѣ [4]).

Заведенныя училища были весьма необходимы тогда для Бессарабской области. На первыхъ порахъ своего существованія онѣ были единственными просвѣтительными учрежденіями для Бессарабскаго свѣтскаго населенія. Правда, былъ еще благородный пансіонъ при семинаріи, но онъ былъ доступенъ для немногихъ юношей, и то изъ дворянъ. Съ 1828 года, когда Министерство народнаго просвѣщенія открыло уѣздныя училища въ г. Кишиневѣ, Хотинѣ, Бельцахъ, Бендерахъ и Аккерманѣ [5]), ланкастерскія школы не утратили своего зна-

---

[1]) Тамъ же, л. 270 и 273.
[2]) Тамъ же, л. 381.
[3]) Тамъ же, л. 401.
[4]) Арх. Киш. Кон. Дѣло 1825 г. № 33.
[5]) Зап. О. О. И. и Д. т. II, стр. 333, п. I.

ченія. Онѣ служили «приготовительными курсами для уѣздныхъ училищъ, или, что тоже, приходскими школами, каковыхъ въ названныхъ городахъ Министерство не завело [1]). Населеніе, чувствовавшее большую нужду въ просвѣщеніи и расположенное къ этимъ школамъ преосв. Димитріемъ, отнеслось къ нимъ весьма сочувственно. Всѣ училища были переполнены учениками. Изъ отчетовъ за 1824 г. видно, что въ Кишиневской школѣ было 132 ученика, въ Белецкой 121, въ Измаильской 61 [2]). Почти такая же цифра была и въ послѣдующіе годы Въ частности, Белецкая школа, открытая тамъ по совѣту преосв. Димитрія, имѣла значеніе не только для свѣтскаго населенія, но и для духовенства сѣверной Бессарабіи. Изъ отчетовъ видно, что половина учениковъ ея были дѣти духовнаго сословія. Такъ, напр., въ 1824 году изъ 121 ученика 59 были дѣти духовенства [3]). Между учениками нерѣдкость встрѣтить въ возрастѣ 19, 20, 21 и 22-хъ лѣтъ. Былъ даже одинъ изъ учениковъ 31 года [4]).

Вотъ что писалъ ректоръ семинаріи, архим. Иринеи объ отношеніи населенія Бессарабіи къ ланкастерскимъ школамъ. «Долгомъ поставляю донести Вашему Сіятельству», сообщалъ онъ 20 февраля 1824 года гр. Воронцову, «что Кишиневская ланкастерская школа находится въ самомъ желанномъ состояніи. Кишиневскіе болгары представили множество дѣтей въ школу. Любопытная картинка. Поелику многіе изъ сихъ дѣтей очень малолѣтніи, то болгары приносятъ ихъ на плечахъ, и, какъ школа отъ жилищъ ихъ въ немаломъ разстояніи, то они вмѣстѣ съ малютками приносятъ пищу и оставляютъ ихъ на цѣлый день въ школѣ. По сему обстоятельству оказалось, что песочныхъ столовъ въ Кишиневской школѣ мало по количеству нанесенныхъ дѣтей. Я велѣлъ сдѣлать запасные, такъ чтобы можно было вносить и выносить ихъ, смотря по приливу и отливу начинающихъ дѣтей. Сіе уже сдѣлано и оказалось весьма полезнымъ» [5]).

«Родители», писалъ онъ же о Белецкой школѣ преосв. Димитрію, «охотно отдаютъ дѣтей своихъ въ училище сіе, и при томъ не только

---

[1]) Тамъ же; ср. Арх. Киш. К. Дѣло 1820 г. и. Мат. для географ. и стат. Россіи. Бессар. обл. А. Защука ч. I, стр. 399 и 400.

[2]) Арх. К. К. Дѣло № 141, л. 411, 429, 468.

[3]) Тамъ же, л. 425—430.

[4]) Тамъ же, л. 522.

[5]) Тамъ же, л. 281.

тѣ, кои имѣютъ пребываніе свое въ Бельцахъ, но и живущіе въ сосѣднихъ цынутахъ. Они просятъ вообще, дабы дѣти ихъ учились преимущественно Россійской грамотѣ и по сему учитель оной школы не прежде будетъ учить дѣтей и Молдавской грамотѣ, какъ только тогда, когда потребность укажетъ, для лучшаго успѣха въ Россійской грамотѣ, присоединить и молдавскія таблицы, такъ чтобы сіи для природныхъ Молдованъ были средствомъ облегчительнымъ къ разумѣнію Россійскаго текста» [1]).

Преосвящ. Димитрій принималъ самое близкое участіе въ жизни заведенныхъ имъ школъ. Онъ всѣми зависящими отъ него средствами старался удовлетворять нуждамъ ихъ и устранять все то, что служило задержкой въ учебномъ дѣлѣ. Такъ, напр., когда, по случаю войны 1828—29 г., за обращеніемъ училищныхъ зданій Измаила и Бельцъ въ военные госпитали, ученіе въ сихъ школахъ прекратилось, онъ обратился къ гр. Воронцову съ ходатайствомъ нанять другія помѣщенія для школъ. Графъ исполнилъ просьбу преосвященнаго [2]). Въ другой разъ, когда нерадивый учитель Феодоръ Бобейко разстроилъ дѣла Белецкой школы до того, что она не могла оправиться и при преемникѣ его Иванѣ Родостатѣ [3]), преосвященный Димитрій постарался назначить въ эту школу учителемъ своего сослуживца по Николаевскому черноморскому училищу отставного офицера Ивана Андреева Гавришенкова [4]). Выборъ преосвященнаго оказался весьма удачнымъ: Гавришенковъ поправилъ дѣла Белецкой школы, такъ что владыка въ январѣ 1835 года ходатайствовалъ о поощреніи его наградой [5])

Для наблюденія за школами преосвященный ввелъ строгій надзоръ. «Вслѣдствіе учиненнаго мною при заведеніи въ Бессарабіи школъ распоряженія», писалъ онъ гр. Воронцову, «школы Хотинская, Белецкая, Измаильская и Бендерская, кромѣ отряжаемаго мною по временамъ для осмотра оныхъ изъ Кишинева духовнаго ревизора, состоятъ подъ надсматриваніемъ мѣстныхъ протоіереевъ и полицмейстеровъ. Кишиневская же подъ моимъ надзоромъ» [6]).

---

[1]) Тамъ же, л. 382.
[2]) Тамъ же, л. л. 862, 741 и 709.
[3]) Арх. Киш. Кон. Дѣло 1826 г., № 88.
[4]) Арх. Киш. Кон. Дѣло 1827 г., № 160.
[5]) Арх. Киш. Кон. Дѣло 1835 г. № 2.
[6]) Тамъ же, л. 862.

Въ должность ревизоровъ училищъ преосв. избиралъ вполнѣ достойныхъ людей: первымъ изъ нихъ по времени былъ ректоръ семинаріи архим. Иринеи, человѣкъ столь же преданный школьному дѣлу Бессарабіи, какъ и самъ преосвященный. Какою неподкупною радостью дышетъ его донесеніе преосвященному объ открытіи первой ланкастерской школы: «Приблизилось царствіе небесное», пишетъ онъ, «глаголавый многообразнѣ во всѣ вѣки нынѣ избралъ сей образъ глаголанія. Дѣти содѣлываются проповѣдниками слова Божія, стѣны поучаются Евангелію» [1]). Не меньшею ревностію къ школьному дѣлу отличались и слѣдующіе два ревизора: архимандритъ Іоанникій и протоіерей Викторъ Пуришкевичъ [2]).

Благодаря всему этому ланкастерскія школы подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ преосв. Димитрія стояли на должной высотѣ или, какъ выражался гр. Воронцовъ, «достигли совершенства» [3]).

Но учрежденная въ 1828 году дирекція Бессарабскихъ народныхъ училищъ несовсѣмъ то хорошо посмотрѣла на завѣдываніе преосв. Димитріемъ ланкастерскими школами. Она задалась цѣлью подчинить ихъ своему вѣдѣнію, но не мирнымъ путемъ, чрезъ предложеніе преосвященному, а путемъ требованія какихъ то свѣдѣній, или вмѣшательство въ жизнь школъ. 6 марта 1829 года директоръ Бессарабскихъ народныхъ училищъ Гриневичъ потребовалъ отъ преосв. Димитрія свѣдѣнія о томъ, къ какому сословію принадлежатъ учащіеся во ввѣренныхъ ему ланкастерскихъ школахъ [4]); требованіе свое онъ основывалъ на полученномъ имъ отъ училищнаго комитета при Харьковскомъ университетѣ распоряженіи Министра народнаго просвѣщенія. Въ цѣляхъ уясненія дѣла мы приведемъ это распоряженіе.

По Высочайшему рескрипту отъ 19 августа 1827 года на всѣ училища, кромѣ военныхъ и духовныхъ и состоящихъ подъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ, распространенъ былъ надзоръ Министерства народнаго просвѣщенія. «Цѣль Высочайшаго рескрипта», говорится въ циркулярѣ Министра народнаго просвѣщенія отъ 20 ноября 1828 года, «состояла въ томъ,

---

[1]) Тамъ же, л. 109 и 273.
[2]) Тамъ же, л. 538, 595, 753.
[3]) Тамъ же, л. 721.
[4]) Тамъ же, л. 608, 609.

чтобы въ университеты и другія высшія учебныя заведенія допускались для обученія только люди свободнаго состоянія, а всѣ прочіе пользовались ученіемъ въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ и въ частныхъ заведеніяхъ, въ коихъ предметы ученія не выше преподаваемыхъ въ училищахъ». Сообразно сей Высочайшей волѣ надзоръ Министерства народнаго просвѣщенія надъ учебными заведеніями, несостоящими подъ вѣдѣніемъ онаго, состоялъ только въ томъ, чтобы въ сказанныхъ заведеніяхъ, въ коихъ предметы ученія преподаются выше, нежели въ уѣздныхъ училищахъ, необучались люди несвободнаго состоянія [1]).

Такимъ образомъ, содержаніе приведеннаго циркуляра Министра народнаго просвѣщенія не можетъ служить основаніемъ требованія Гриневича Послѣдній, если бы хотѣлъ выполнить означенный циркуляръ, долженъ былъ запросить преосв. Димитрія о предметахъ, преподававшихся въ ланкастерскихъ школахъ, и затѣмъ, если бы оказалось, что программа ихъ шире программы уѣздныхъ училищъ, требовать сословныхъ свѣдѣній объ ученикахъ. Очевидно, Гриневичъ «подкапывался» и подъ эти учебныя заведенія, какъ немного раньше этого и подъ «благородный пансіонъ при семинаріи».

Преосвящ. Димитрій такъ отвѣтилъ ему на его незаконное требованіе. «Школы взаимнаго обученія», писалъ онъ, «состоящія въ Бессарабіи, по силѣ Высочайшей воли, состоявшейся на докладѣ Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 28 мая 1823 года и сообщенной Его Сіятельствомъ гр. Кочубеемъ 7 іюля того же года мнѣ, находятся не подъ однимъ только моимъ вѣдомствомъ и смотрѣніемъ: но совокупно и подъ вѣдомствомъ главнаго правителя Бессарабіи; 2-е Высочайше утвержденнаго въ 8-й день декабря прошлаго 1828 года устава гимназій и училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ университетовъ Санктъ-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго главы первой въ параграфѣ 3 сказано: учебныя заведенія, содержимыя и управляемыя частными людьми или обществами, подчиняются по принадлежности надзору начальствъ гимназій или уѣздныхъ училищъ. Изъ сего исключаются: училища для воспитанія духовенства, военныя и тѣ, кои по Высочайшей волѣ, поручены особымъ управленіямъ; и

[1]) Тамъ же, л. 716.

3-е увѣдомленья о томъ, что Бессарабскія школы взаимнаго обученія должны отойти нынѣ въ вѣдомство Харьковскаго университета, я не откуда не имѣю; потому требованіе Ваше, Милостивый Государь, отнесено мною къ Его Сіятельству Бессарабскому Генералъ-Губернатору гр. Михаилу Семеновичу Воронцову» [1]).

Гр. Воронцовъ, снесшись по этому поводу съ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа Перовскимъ, писалъ преосв. Димитрію, что попечитель «предписалъ, чтобы директоръ и смотрители училищъ Бессарабской области не имѣли никакого вліянія на Бессарабскія Ланкастерскія школы» [2]).

Тѣмъ не менѣе и послѣ этого Харьковскій университетъ возобновилъ требованія свѣдѣній [3]). Оскорбленный вторичнымъ незаконнымъ требованіемъ преосвященный Димитрій такъ писалъ 25 сентября 1829 года гр. Воронцову: По содержанію предписаній г. Министра народнаго просвѣщенія видно, что цѣль оныхъ состоитъ въ томъ только, чтобы въ училищахъ, въ коихъ предметы ученія преподаются выше, нежели въ уѣздныхъ училищахъ, не были допускаемы къ ученію люди несвободнаго состоянія, коимъ предоставлено право обучаться только въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. По уставу же гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ, Высочайше утвержденному 8 го декабря 1828 года, въ уѣздныхъ училищахъ преподаются: 1) Законъ Божій, священная и церковная исторія, 2) Россійскій языкъ, включая и высшую часть грамматики, 3) ариѳметика, 4) геометрія до стереометріи включительно, но безъ доказательства, 5) Географія, 6) Исторія государства Россійскаго и всеобщая, но сокращенно, 7) Чистописаніе, черченіе и рисованіе. А въ ланкастерскихъ школахъ обучаются, по Высочайше утвержденному въ началѣ 1824 года мнѣнію бывшаго Министра просвѣщенія князя А. Н. Голицына: чтенію по извлеченіямъ изъ Священнаго Писанія, Высочайше одобреннымъ и напечатаннымъ въ таблицахъ, письму, четыремъ первымъ правиламъ ариѳметики, Закону Божію по краткому катихизису. Слѣдовательно, въ Бессарабскихъ взаимнаго обученія школахъ предметы ученія не только не выше преподаваемыхъ въ уѣздныхъ училищахъ, но гораздо

[1]) Тамъ же, л. 700 и 703.
[2]) Тамъ же, л. 712.
[3]) Тамъ же, л. 714—717.

ниже оныхъ, а потому требованіе списковъ изъ школъ взаимнаго обученія и не подходитъ подъ смыслъ помянутыхъ циркулярныхъ предписаній г. Министра просвѣщенія. Но, какъ при всей таковой очевидности Харьковскій университетъ настоятельно требуетъ доставлять за Бессарабскія школы взаимнаго обученія помянутые списки къ 1-му іюля каждаго года директору училищъ сея области, то я, съ одной стороны, видя таковое требованіе университета, а съ другой, полагая, что, по открытіи нынѣ въ Бессарабіи Харьковскимъ университетомъ гражданскихъ училищъ и по опредѣленіи надъ оными директора, нѣтъ уже дальнѣйшей надобности оставаться пяти Бессарабскимъ школамъ взаимнаго обученія подъ нынѣшнимъ отдѣльнымъ управленіемъ, — сужу, что лучше бы было школы сіи передать въ полное вѣдѣніе Харьковскаго университета. Впрочемъ, предоставляю сіе на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства» [1]).

Военное время [2]), а, можетъ быть, и другія обстоятельства были причиной того, что гр. Воронцовъ давно не предпринималъ ничего по этому дѣлу. Лишь 3 апрѣля 1834 года онъ написалъ преосв. Димитрію, что попечитель Одесскаго учебнаго округа Покровскій, признавая полезнымъ присоединить Ланкастерскія школы Бессарабіи, въ видѣ приходскихъ, къ общему управленію училищами края, проситъ его, въ случаѣ его согласія на таковое предположеніе, увѣдомить о семъ г. Управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. «Сіи школы», писалъ далѣе графъ, «находясь подъ благодѣтельнымъ начальствомъ Вашего Высокопреосвященства достигли совершенства; а потому не рѣшаюсь удовлетворить желаніе Покровскаго, безъ предварительнаго на сіе Вашего, Милостивый Государь и Архипастырь, согласія, имѣю честь просить Вашего увѣдомленія о томъ, признаете ли Вы полезнымъ подчинить Ланкастерскія школы въ Бессарабіи мѣстному училищному Начальству» [3]).

Преосв. Димитрій такъ отвѣтилъ на это графу: «при надлежащемъ со стороны училищнаго начальства надзорѣ, кажется, помянутыя школы ничего не потеряютъ отъ поступленія ихъ въ училищное вѣдом-

---

[1]) Тамъ же, л. 718 и 719.

[2]) Графъ М. С. Воронцовъ тогда командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ при взятіи крѣпости Варны.

[3]) Тамъ же, л. 721—722.

ство, на какое поступленіе я и до сего былъ согласенъ... Предавая все сіе благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства, мнѣ остается только объ одномъ утруждать Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, покорнѣйшею моею просьбою, что, какъ въ школахъ: Кишиневской, Бендерской и Хотинской занимаютъ учительскую должность такія лица, кои, по убѣжденію моему, оставили другія должности и поступили въ учители; то и нужно, кажется, чтобы люди сіи, ежели Ланкастерскія школы поступятъ въ вѣдомство училищное, не были безъ причинъ смѣняемы училищнымъ начальствомъ» [1]).

Послѣ сего гр. Воронцовъ началъ переписку по сдачѣ Бессарабскихъ ланкастерскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія. 30 декабря 1834 года послѣдовало слѣдующее Высочайше утвержденное распоряженіе: «Ланкастерскія школы Бессарабіи, находящіяся подъ главнымъ надзоромъ тамошняго епархіальнаго начальства, передать въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія, въ коемъ и состоять имъ на основаніи устава учебныхъ заведеній 8-го декабря 1828-го года, съ производствомъ на содержаніе ихъ изъ 10% Бессарабскаго капитала той же суммѣ, какая на каждую школу отпускалась до сего времени» [2]). Министръ народнаго просвѣщенія, извѣщая о семъ гр. Воронцова, писалъ, «что онъ распорядился, чтобы учителя Бендерской, Кишиневской и Хотинской школъ, согласно ходатайству преосв. Димитрія, не были смѣняемы безъ особенныхъ законныхъ причинъ» [3]). Получивъ увѣдомленіе о семъ, преосв. Димитрій въ мартѣ 1835 года передалъ всѣ пять школъ въ вѣдѣніе дирекціи Бессарабскихъ народныхъ училищъ [4]), «призывая на новыхъ дѣятелей по сему дѣлу и на труды ихъ для отечества полезные, небесное Всевышняго благословеніе» [5]).

Въ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія Бессарабскія ланкастерскія школы просуществовали въ видѣ «приготовительныхъ курсовъ для уѣздныхъ училищъ» [6]), или, что то же, приходскихъ учи-

---

[1]) Тамъ же, л. 905, 906.
[2]) Тамъ же, л. 1138.
[3]) Тамъ же, л. 1141.
[4]) Тамъ же, л. 1168.
[5]) Тамъ же, л. 1150.
[6]) Тамъ же, л. 1161.

лищъ, долгое время, по крайней мѣрѣ, въ 60 годахъ онѣ еще были, но ихъ уже считалось не пять, а болѣе: 2 въ Кишиневѣ и по одной — въ Хотинѣ, Бельцахъ, Бендерахъ, Аккерманѣ, Оргѣевѣ, Сорокахъ, Атакахъ, Измаилѣ, Кагулѣ, Килiи и Рени[1]). Съ оставленіемъ же затѣмъ ланкастерской методы обученія онѣ стали обыкновенными приходскими училищами.

II.

Дѣятельность преосв. Димитрія по заведенію въ Бессарабіи церковныхъ школъ грамоты.

Распоряженіе Св. Синода о заведеніи школъ для первоначальнаго обученія посельскихъ дѣтей. Цѣль и смыслъ этого распоряженія. Затрудненія бессарабскаго духовенства въ осуществленіи его: незнаніе имъ русскаго языка и одностороннее пониманіе правилъ первоначальнаго обученія. Вспомоществованіе преосв Димитрія бессарабскому духовенству: разрѣшеніе ему производить обученіе на молдавскомъ языкѣ, переводъ правилъ первоначальнаго обученія и книги: «Начатки христіанскаго ученія» на молдавскій языкъ, уясненіе истиннаго смысла правилъ. Мѣры преосвященнаго Димитрія къ побужденію нерадивыхъ членовъ причта заняться дѣломъ обученія. Архипастырская благодарность ревностнѣйшему труженику на поприщѣ народнаго просвѣщенія прот. Иларіону Фіалковскому. Число заведенныхъ церковныхъ школъ и значеніе ихъ для Бессарабіи. Высочайшій рескриптъ и награда преосв. Димитрія за всѣ труды по просвѣщенію Бессарабіи.

Передавъ въ 1835 году ланкастерскія школы въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія, преосвященный Димитрій вскорѣ послѣ этого сталъ заводить въ Бессарабіи церковныя школы грамоты для первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей. Школы эти, по синодальному распоряженію, проэктировались сначала только въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ; въ нихъ Св. Синодъ видѣлъ сильное средство для борьбы съ расколомъ. «Поелику расколъ найболѣе основанъ на невѣжествѣ, то училища должны быть средствами противъ раскола», писалъ митрополитъ Филаретъ въ своихъ мысляхъ и предположеніяхъ о средствахъ къ уменьшенію расколовъ[2]). Конечно, не всякое училище могло быть пригоднымъ для указанной цѣли, а только то, которое способствовало бы распространенію здравыхъ понятій въ

[1]) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Бессарабская область, А. Защукъ, часть I, стр. 399 и 400; ср. З. О. О. И. и Д. т. XXII, отд. II, стр. 14—15.

[2]) Собр. мнѣн. и отз. т. II, стр. 365.

простомъ народѣ, въ которомъ образованіе основывалось бы на религіозныхъ началахъ и главными предметами были бы вмѣстѣ съ чтеніемъ и письмомъ, катихизисъ, священная исторія и т. п., однимъ словомъ—та школа, которая извѣстна въ настоящее время подъ именемъ церковно-приходской и которую, въ отличіе отъ «свѣтскихъ народныхъ училищъ», м. Филаретъ называетъ «священническимъ народнымъ училищемъ» [1]). «Если училища простого народа», писалъ онъ въ 1835 году въ вышеупомянутыхъ «предположеніяхъ о средствахъ къ уменьшенію расколовъ», «будутъ въ рукахъ людей, получившихъ свѣтское направленіе ума, можетъ случиться то (что замѣчается въ Англіи) [2]), что распространеніе грамотности не улучшитъ нравственности, но повредить ей посредствомъ неосновательныхъ внушеній и вреднаго чтенія. Обученіе чтенію, начаткамъ катихизиса и священной исторіи, подъ руководствомъ духовенства, простѣйшимъ и къ національному быту и обычаю примѣненнымъ способомъ, есть наиболѣе безопасное средство распространенія здравыхъ понятій въ простомъ народѣ [3]). «Такое обученіе», писалъ тотъ-же м. Филаретъ, «желательно и для дѣтей женскаго пола, потому что, какъ извѣстно по опыту, женщины, невѣжественныя еще болѣе мужчинъ, и по той-же мѣрѣ упорныя въ привязанности къ наслѣдственному и привычному, удерживаютъ мужей въ расколѣ и даже привлекаютъ въ оный» [4]).

Мнѣнія митрополита Филарета легли въ основу правилъ первоначальнаго обученія православныхъ и раскольническихъ поселянскихъ дѣтей въ Олонецкой епархіи, которыя въ 1835 году получили Высочайшее утвержденіе. Вотъ эти правила:

1. Обязанность первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей относится къ обязанностямъ приходскаго духовенства, которое симъ средствомъ и случаемъ должно воспользоваться для исполненія своей безпрекословной обязанности наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи.

2. Сіе обученіе производить домашнимъ образомъ въ домѣ одного или двухъ изъ членовъ приходскаго причта, смотря по способности и по надежности.

---

[1]) Тамъ же, т. V, ч. 1, стр. 311.

[2]) Журн. мин. народ. прос. 1835 г., ноябрь, стр. 3, Обозрѣніе иноязычныхъ въ Россіи газетъ и журналовъ. Прим. м. Филарета.

[3]) Собр. мнѣн., т. II, стр. 365.

[4]) Тамъ же, стр. 366.

3. Для обученія приходскихъ дѣтей назначается, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, мѣстный священникъ или діаконъ, а иногда и причетникъ,—по нуждѣ и способности.

4. Онъ не только принимаетъ для обученія желающихъ, но и располагаетъ къ сему родителей и дѣтей, чему способствуютъ и прочіе члены причта совѣтами и представленіемъ полезности; принимаетъ-же безъ всякаго договора и безъ требованія возмездія.

5. Обучать чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ и письму. Между тѣмъ учащіеся должны изучать на память молитву Господню, Символъ вѣры, десять заповѣдей, стихъ—Богородице Дѣво, радуйся, къ чему учащій присовокупитъ краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ Священной Исторіи, передавая сіе изъясненіе и сіи сказанія въ видѣ разговоровъ и разсказовъ, по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквальнаго вытверженія на память.

6. Оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи въ праздничные дни давать въ церкви мѣсто на клиросѣ, пріохочивать ихъ къ церковному пѣнію и по возможности употреблять къ церковному чтенію, дабы очевидность успѣховъ ихъ служила въ утѣшеніе родителямъ ихъ и къ поощренію прочихъ къ ученію.

7. Смотря по удобности, можно къ предметамъ чтенія присовокупить начало Ариѳметики.

8. Начать обученіе можно съ дѣтей православныхъ, дабы за ними привлечь и раскольниковъ.

9. Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ, или изданнымъ въ иновѣрческой типографіи,—принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать по симъ книгамъ.

10. Учащій долженъ употреблять особенное вниманіе, чтобы, не смущая дѣтей раскольническихъ и не раздражая родителей ихъ жестокими укоризнами противъ раскола, внушать имъ уваженіе къ православной церкви и къ ея ученію.

11. Учебное время должно продолжаться отъ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ до начатія весеннихъ, и примѣрно отъ 1-го сентября по 1-е мая. Въ лѣтніе мѣсяцы ученики могутъ собираться по праздникамъ въ послѣобѣдное время для повторенія молитвъ и ученія кати-

хизическаго и священной исторіи, а въ будніе дни чаще или рѣже, какъ позволятъ сельскія занятія. На іюнь, іюль и августъ ученіе совсѣмъ прекращается.

12. Учебныя книги: Азбука, Часословъ, Псалтирь и Начатки христіанскаго ученія—могутъ быть заведены на счетъ церковной кошельковой суммы и считаться церковными, а тѣ, которые пожелаютъ обучать дѣтей своихъ по книгамъ старопечатнымъ, должны представить ихъ отъ себя.

13. При каждомъ полугодовомъ осмотрѣ церквей благочиннымъ, ему представляется именный списокъ обучающихся дѣтей — съ показаніемъ, съ котораго времени учатся, сколько успѣли и какими усматриваются въ поведеніи. Благочинный по возможности удостовѣряется въ сообразномъ съ настоящими правилами ходѣ ученія и успѣхахъ учащихся и, означивъ сіе на спискѣ при своемъ полугодовомъ рапортѣ, представляетъ оный епархіальному архіерею.

14. Дѣти, достаточно обученные, испытываются при благочинномъ, мѣстномъ священникѣ, и сельскомъ поселянскомъ начальникѣ и о семъ постановляется журналъ за подписаніемъ всѣхъ сихъ лицъ и представляется епархіальному архіерею» [1]).

Постановленныя для Олонецкой епархіи правила первоначальнаго обученія поселянскихъ православныхъ и раскольническихъ дѣтей Государь Императоръ, по докладу оберъ-прокурора Св. Синода гр. Протасова, въ 3 день сентября 1836 г. Высочайше повелѣть соизволилъ распространить на всѣ губерніи, гдѣ есть раскольники, съ дополненіемъ къ онымъ слѣдующаго пункта: «по прошествіи каждаго года благочинный доставляетъ въ консисторію свѣдѣнія о числѣ домашнихъ учебныхъ заведеній, съ показаніемъ числа учащихся въ оныхъ, а консисторія сообщаетъ ежегодно директору училищъ» [2]).

Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 29 октября 1836 г. препроводилъ эти правила всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность заводить въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, приходскія школы «и объ усердіи и успѣхахъ трудовъ наставниковъ сихъ школъ доносить Св. Синоду, для представленія Государю Императору». Пра-

[1]) Указъ Св. Синода отъ 29 октября 1836 г. за № 3021. Арх. Кишиневск. конс. Дѣло 1837 г. № 68, л. 15—17.

[2]) Тамъ же.

вила эти получилъ и преосвященный Димитрій, такъ какъ и въ его епархіи были раскольники. По распоряженію его Кишиневская консисторія 2 декабря 1836 г. распубликовала эти правила по всей епархіи чрезъ старшихъ благочинныхъ [1]), и вскорѣ послѣ этого школы были заведены во всѣхъ приходахъ, зараженныхъ расколомъ [2]). Требуемыя правилами школы должны были преслѣдовать двѣ главныя цѣли. По отношенію къ дѣтямъ православныхъ родителей, «съ которыхъ и слѣдовало начать обученіе», онѣ должны были дать имъ правильныя первоначальныя религіозныя понятія и тѣмъ предохранять ихъ отъ совращенія въ расколы и секты, а по отношенію къ дѣтямъ раскольническихъ, «которыхъ также желательно было привлечь въ школы за православными», онѣ должны были «внушать имъ уваженіе къ православной церкви и ея ученію» и тѣмъ незамѣтно подготовлять соединеніе ихъ съ православной церковью. И несомнѣнно, что церковно-приходскія школы могли принести Русской церкви большую пользу въ борьбѣ ея съ расколомъ въ томъ случаѣ, если бы онѣ подняли просвѣщеніе всѣхъ истинныхъ чадъ ея, т. е. если бы онѣ открывались и дѣйствовали не только въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, но и во всѣхъ другихъ. Раскольники сталкивались и вліяли не только на тѣхъ православныхъ, которые жили вмѣстѣ съ ними, но и на тѣхъ, которые жили вдали отъ нихъ; поэтому, Св. Синодъ указомъ отъ 12 мая 1837 г. предписалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, «чтобы они поощряли способныхъ и благонадежныхъ изъ приходскаго духовенства заводить первоначальное обученіе поселянскихъ дѣтей на правилахъ, составленныхъ для Олонецкой губерніи, не только въ зараженныхъ расколами приходахъ, для ослабленія раскола, но и въ прочихъ — для предохраненія отъ раскола, раннимъ наставленіемъ въ духѣ православія». Кромѣ того, поручилъ монастырямъ, «гдѣ окажется благонадежная возможность заводить первоначальное обученіе дѣтей монастырскихъ служителей, и, смотря по мѣстной удобности и предусматриваемой пользѣ, распространять оное на окрестныхъ жителей, нуждающихся въ средствахъ наставленія». Обращено при этомъ вниманіе епархіальнаго начальства и на то, не

---

[1]) Тамъ же, л. 18.

[2]) Арх. Кишин. кон. Дѣло 1836 г. № 120.

окажется-ли возможнымъ заводить подобное обученіе дѣтей женскаго пола при женскихъ монастыряхъ,—«подъ надзоромъ священническихъ и діаконскихъ женъ, или вдовъ, имѣющихъ потребное для того образованіе и, при благонравномъ поведеніи, материнскій и наставническій характеръ».

Кишиневская консисторія, не безъ вѣдома и вліянія преосвященнаго Димитрія, постановила по поводу послѣдняго указа: предписать старшимъ благочиннымъ указами, дабы они пригласили подвѣдомственное имъ духовенство къ заведенію первоначальнаго обученія по приходамъ на тѣхъ правилахъ въ отношеніи порядка и отчетности, какія постановлены для священниковъ Олонецкой епархіи»[1]). Но трудно было бессарабскому малообразованному духовенству, большая часть котораго совсѣмъ не владѣла русскимъ языкомъ, удовлетворить требованіямъ епархіальнаго начальства. «Въ селеніяхъ ввѣренной мнѣ части», писалъ старшій благочинный Ясскаго уѣзда, протоіерей Михаилъ Синячевскій вскорѣ по полученіи сего консисторскаго указа, «жители почти всѣ молдаване, какъ равно и духовенство, исключая двухъ селеній, Болотина и Богданештъ, въ которыхъ священники русскіе, но жители тоже молдаване, и желающіе изъ нихъ обучать дѣтей отдаютъ таковыхъ для обученія у вольныхъ учителей молдавской грамотѣ, по природному языку болѣе для нихъ внятной; почему нѣтъ никакихъ средствъ къ заведенію по приходамъ первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей на правилахъ, для Олонецкой епархіи послѣдовавшихъ»[2]). Почти тоже самое писалъ и Оргѣевскій благочинный протоіерей Симеонъ Балтага[3]).

Преосвященный Димитрій прекрасно понималъ тяжелое положеніе бессарабскаго духовенства и своими распоряженіями старался облегчить, насколько возможно, малопосильное для него бремя просвѣщенія народа. «Дать знать», писалъ онъ на вышеприведенномъ рапортѣ протоіерея Синячевскаго, «сему старшему благочинному, что и молдавское духовенство не изъемляется отъ заведенія по своимъ молдавскимъ приходамъ первоначальнаго обученія дѣтей на молдавскомъ языкѣ: ибо и молдавскіе поселяне нуждаются, какъ видно изъ настоящаго рапорта,

---

[1]) Арх Киш. кон. Дѣло 1837 г. № 68, л. 10.
[2]) Тамъ же, л. 28–29.
[3]) Тамъ же, л. 19—20.

въ наставникахъ для обученія дѣтей своихъ молдавской грамотѣ и по сей причинѣ отдаютъ оныхъ для обученія вольнымъ свѣтскаго званія людямъ, которые безъ сомнѣнія не могутъ преподавать молдавскому юношеству въ томъ христіанскомъ духѣ и порядкѣ, въ каковыхъ прописанными здѣсь правилами предположено обучать дѣтей; и вслѣдствіе сего, второе — писалъ ему, чтобы онъ, яко служитель церкви и сынъ отечества, старался всѣми мѣрами споспѣшествовать спасительному намѣренію Правительства, относительно насажденія въ юныхъ сердцахъ правилъ нашея спасительныя вѣры и страха Господня, и на сей конецъ внушалъ бы молдавскому вѣдомства своего духовенству, чтобы оно не отказывалось отъ принятія на себя богоугоднаго дѣла, — преподавать дѣтямъ прихожанъ первоначальное обученіе по прописаннымъ въ указѣ консисторіи правиламъ, что долгъ духовенства есть не только совершать священнослуженіе, но и обучать прихожанъ своихъ закону Божію; и такимъ образомъ старался бы приводить мало по малу въ исполненіе помянутый указъ, требуя для сего отъ епархіальнаго начальства нужнаго въ недоумѣніяхъ содѣйствія» [1]).

Разъяснивъ бессарабскому духовенству, что первоначальное обученіе поселянскихъ дѣтей можно производить и на молдавскомъ языкѣ, преосвященный Димитрій долженъ былъ далѣе устранить всѣ затрудненія, которыя молдавское духовенство неминуемо должно было встрѣтить на практикѣ. Прежде всего понадобилось перевести правила первоначальнаго обученія на молдавскій языкъ. «Такъ какъ правила первоначальнаго обученія», писалъ тотъ же протоіерей Синячевскій въ ноябрѣ 1841 г. Кишиневской консисторіи, прописаны въ указѣ консисторіи на русскомъ языкѣ, для совершеннаго-же разумѣнія таковыхъ молдавскимъ духовенствомъ, знающимъ одинъ свой природный языкъ, и для надлежащаго руководства оными необходимо нужно имѣть тѣ правила на молдавскомъ языкѣ, то я, представляя о семъ на благоусмотрѣніе Кишиневской духовной консисторіи, покорнѣйше прошу снабдить меня помянутыми правилами на означенномъ языкѣ» [2]).

Преосвященный Димитрій, какъ знатокъ молдавскаго языка, перевелъ эти правила и въ іюлѣ 1842 г. разослалъ ихъ по всѣмъ при-

[1]) Тамъ же, л. 28—29.

[2]) Тамъ же, л. 44.

ходамъ для руководства [1]). Вскорѣ послѣ этого онъ перевелъ «Начатки христіанскаго ученія», какъ руководство для обученія закону Божію [2]). Но помимо всего этого, преосвященному Димитрію пришлось объяснять правила первоначальнаго обученія, такъ какъ подвѣдомственное ему духовенство въ нѣкоторыхъ случаяхъ неправильно понимало ихъ и тѣмъ еще болѣе увеличивало препятствія въ осуществленіи ихъ.

«Царане [3]) Хотинскаго уѣзда», писалъ 21 октября 1841 г. преосвященному старшій благочинный протоіерей Андрей Богословскій, «никакъ не соглашаются къ дачѣ дѣтей своихъ для обученія, отказываясь—одни тѣмъ, что что весьма бѣднаго состоянія, а другіе, что въ лѣтнее время они занимаютъ дѣтей своихъ по хозяйственной части работами, а потому и не началось еще нигдѣ ученія поселянскихъ дѣтей по приходамъ» [4]).

Преосвященный написалъ слѣдующую объяснительную резолюцію на этомъ рапортѣ благочиннаго: «Къ прискорбію моему изъ рапорта сего видно, что старшій благочинный едва ли читалъ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 октября 1836 г. состоявшійся, о первоначальномъ обученіи священниками ьъ домахъ своихъ поселянскихъ дѣтей, на правилахъ для Олонецкой епархіи данныхъ, и ко всѣмъ старшимъ благочиннымъ для растолкованія отъ 2 Декабря того же года разосланный. Въ тѣхъ правилахъ не требуется отъ родителей никакихъ издержекъ на таковое обученіе дѣтей и вовсе не предписывается отрывать ихъ отъ хозяйственныхъ лѣтнихъ занятій съ родителями, ибо сказано:

А) Чтобы духовные производили ученіе въ домахъ своихъ домашнимъ образомъ, безъ всякаго договора и безъ требованія возмездія.

Б) Чтобы обучали чтенію и гражданской печати, а желающихъ и письму.

В) Чтобы изучали дѣтей знать наизустъ молитву Господню, т. е. «Отче нашъ», Символъ вѣры т. е. «вѣрую во единаго Бога», десять заповѣдей и стихъ «Богородице Дѣво, радуйся» при чемъ изъясняли

---

[1]) Тамъ же, л. 59—64.

[2]) Тамъ же, л. 67.

[3]) Царане—отъ молдавскаго слова «цара» страна, деревня—тѣ-же поселяне.

[4]) Тамъ же, л. 36.

бы имъ кратко и самопростѣйшимъ образомъ какъ молитву Господню и Символъ вѣры, такъ и десять заповѣдей, заимствуя сіе толкованіе изъ краткаго катихизиса, изданнаго вмѣстѣ съ краткою священною исторіею, по одобренію Святѣйшаго Синода, подъ названіемъ Начатки Христіанскаго ученія.

Г) Чтобы они по временамъ занимали дѣтей разсказами главнѣйшихъ статей изъ священной исторіи, отнюдь не заставляя ихъ затверживать сіи расказы наизусть; а стараясь только, чтобы дѣти разсказываемое понимали.

Д) Чтобы ученіе начинали отъ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ и продолжали до начатія весеннихъ; въ лѣтнее же время приглашали-бы дѣтей приходить въ школу по праздникамъ послѣ обѣда для повторенія какъ молитвъ, такъ и толкованія молитвы «Отче нашъ», Символъ вѣры и десяти заповѣдей, а въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ вовсе не производили бы ученія.

Е) Чтобы учебныя для дѣтей книги: Азбука, Часословъ, Псалтырь и для учителей Начатки Христіанскаго ученія пріобрѣтены на счетъ церковной копѣльковой суммы и считались бы церковными, со внесеніемъ оныхъ въ опись церковнаго имущества.

Ж) Чтобы избранные учители не только принимали для обученія желающихъ, но вмѣстѣ съ прочими членами причта склоняли совѣтами и представленіемъ пользы и прочихъ родителей и дѣтей къ тому, чтобы они пользовались предлагаемымъ безъ платы ученіемъ, не произнося впрочемъ противу упорныхъ никакихъ оскорбительныхъ словъ.

З) Чтобы наставники оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи, въ праздничные дни, давали въ церквахъ мѣсто на клиросѣ, пріохочивали ихъ къ церковному пѣнію и по возможности употребляли къ церковному чтенію, дабы очевидность успѣховъ ихъ служила въ утѣшеніе родителямъ ихъ и въ поощреніе прочихъ къ ученію.

И посему долгъ сего старшаго благочиннаго былъ, видя, что жители думаютъ, будто на обученіе дѣтей ихъ потребны издержки и будто дѣтей ихъ будутъ отрывать отъ лѣтнихъ работъ, во первыхъ, вразумить ихъ съ кротостію, что ни издержки для нихъ не нужны на обученіе дѣтей, ни отрывать дѣтей отъ лѣтнихъ работъ никто не будетъ, объяснивъ имъ на сей конецъ прописанныя выше подъ ли-

терами а), б), в), г), д), е) правила, и во вторыхъ, убѣждать ихъ представленіемъ пользы отъ ученія грамотѣ дѣтей, дабы они воспользовались симъ безмезднымъ ученіемъ; но онъ сего не учинилъ. Вслѣдствіе чего симъ поручается ему, чтобы онъ а) немедленно успокоилъ родителей на счетъ вышеписаннаго; б) чтобы убѣждалъ духовенство, что ихъ, яко пастырей и учителей народа, непремѣнный долгъ не только заниматься священнослуженіемъ, но и наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, внушая имъ, что объ усердіи наставниковъ и объ успѣхѣ трудовъ доносимо будетъ чрезъ каждые два года Святѣйшему Сѵноду для награжденія; в) чтобы въ многолюдныхъ селеніяхъ, а равно и въ тѣхъ, гдѣ находятся раскольники, для первоначальнаго обученія избралъ, смотря по способности и надежности, священниковъ, или причетниковъ, и о томъ, въ какомъ селѣ и кто имъ будетъ избранъ въ учители, донесъ бы мнѣ и ожидалъ дальнѣйшаго предписанія къ открытію домашнихъ школъ; и, наконецъ, д) чтобы впредь былъ основательнѣе въ донесеніяхъ»[1]).

Вскорѣ послѣ этого благочинный Измаильскаго градоначальства протоіерей Іосифъ Глизянъ, при одномъ изъ своихъ донесеній обнаружилъ иного рода неправильное пониманіе правилъ. «Такъ какъ», писалъ онъ преосвященному 7 ноября 1841 г., «для заведенія начальныхъ школъ не было помѣщеній, то предложено было отъ меня духовенству всячески позаботиться о пріобрѣтеніи помѣщеній для нихъ. Нынѣ-же таковыя школы открыты: 1) при Измаильскомъ Покровскомъ соборѣ, 2) при Измаильской Николаевской церкви, 3) при Измаильской Димитріевской церкви, 4) при Килійскомъ Покровскомъ соборѣ, 5) при Іоанно-Богословской церкви селенія Карамахметъ и 6) при Покровской церкви селенія Галилештъ; причты-же прочихъ церквей моего вѣдомства также приняли на себѣ обязанность позаботиться объ открытіи подобныхъ школъ»[2]).

Преосвященный Димитрій писалъ сему благочинному, «что напрасно онъ заботится о устроеніи особыхъ помѣщеній при сельскихъ церквахъ для первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей, ибо указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 октября 1836 г., во отвращеніе вся-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, л. 48—49.

кихъ издержекъ со стороны поселянъ, велѣно, чтобы духовные производили ученіе поселянскимъ дѣтямъ въ домахъ своихъ, домашнимъ образомъ, безъ всякаго договора и безъ требованія возмездія; вслѣдствіе чего и велѣть ему читать оный указъ прилежно»[1]).

Руководимое мудрымъ архипастыремъ малообразованное бессарабское духовенство усердно трудилось на поприщѣ первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей по правиламъ для Олонецкой епархіи. Правда, бывали иногда случаи нерадиваго отношенія священно-церковно-служителей къ дѣлу обученія но преосвященный Димитрій, нужно сказать, умѣлъ заохотить, а, когда слѣдовало, и заставить ихъ заняться этимъ дѣломъ.

Такъ, напр., старшій благочинный Сорокскаго уѣзда протоіерей Георгій Петрицкій въ іюлѣ 1838 г. доносилъ, «что дьячекъ с. Пояны Лука Мизюмскій не хочетъ заниматься обученіемъ поселянскихъ дѣтей подъ предлогомъ, якобы поселяне не хотятъ отдавать своихъ дѣтей». Преосвященный на этомъ донесеніи благочиннаго положилъ такую резолюцію: «Какъ первоначальное обученіе поселянскихъ дѣтей чтенію церковной и гражданской печати и наставленіе въ вѣрѣ изученіемъ молитвы Господней, Символу вѣры, десяти заповѣдямъ, стиху: «Богородице, Дѣво радуйся», есть безпрекословная обязанность приходскаго духовенства, для того предписать старшему благочинному, чтобы онъ, съѣхавъ немедленно въ село Пояну и внуша сію обязанность тамошнему духовенству, заставилъ дьячка Луку Мизюмскаго, яко способнаго, въ домѣ своемъ въ присутствіи старшаго благочиннаго открыть непремѣнно помянутое первоначальное ученіе поселянскихъ дѣтей, и на сей конецъ 2-е, онъ, старшій благочинный, предварительно самъ предложилъ бы убѣжденіе жителямъ того села, дабы они для временной и вѣчной пользы дѣтей своихъ посылали въ домъ для ученія къ помянутому дьячку; 3-е, буде сказанный дьячекъ отъ сей обязанности своей будетъ уклоняться, въ такомъ случаѣ объявить ему, что онъ будетъ удаленъ отъ сего мѣста и тогда же донести мнѣ, куда онъ на праздное дьячковское или пономарское мѣсто, въ вѣдомствѣ его, старшаго благочиннаго, можетъ быть переведенъ, а въ вѣдомостяхъ показывать его нерадивымъ о духовныхъ обязанностяхъ званія своего

---

[1]) Тамъ же.

и въ высшую степень не представлять; а затѣмъ, 4-ое, тогда же особымъ рапортомъ донести мнѣ о тамошнемъ священникѣ, пономарѣ и другомъ дьячкѣ, кто изъ нихъ можетъ преподавать помянутое ученіе поселянскимъ дѣтямъ, дабы, если они окажутся неспособными, можно было вывесть всѣхъ ихъ оттуда и назначить способныхъ». Распоряженіе преосвященнаго Димитрія заставило дьячка Луку Низюмскаго взяться за дѣло [1]).

Въ другой разъ Бессарабская палата государственныхъ имуществъ доносила, что причтъ с. Ченака Кагульскаго у. «совсѣмъ не хочетъ заниматься обученіемъ поселянскихъ дѣтей». «Какъ церковь с. Ченака», писалъ преосвящ. Димитрій на этомъ донесеніи, «двухклирная, при коей находятся два молодыхъ священника, два дьячка и два пономаря и пользуются по Высочайшей милости 99-ю десятинами земли: для того предписать теперь же старшему благочинному Кагульскаго у., въ коемъ вѣдомствѣ церковь с. Ченака состоитъ, чтобы онъ, вопервыхъ, съѣхавъ немедленно самъ въ селеніе Ченакъ, устроилъ тамъ, на основаніи посланныхъ къ нему указовъ, школу для первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей и избралъ изъ причта учителя и помощника ему, и о послѣдующемъ донести мнѣ обстоятельно; буде же кто изъ избранныхъ имъ наставниками по упрямству станетъ отказываться отъ сей существенной должности, таковому, запретивъ священнослуженіе, ежели онъ будетъ священникъ, и исполненіе причетнической должности, ежели онъ будетъ церковникъ, выслалъ бы ихъ въ консисторію, яко дерзкихъ презрителей церковныхъ и Высочайшихъ повелѣній, для сужденія по законамъ, вовторыхъ, строго подтвердилъ бы и прочимъ причтамъ казенныхъ селеній, дабы они, по требованію прихожанъ, открывали школы и учили дѣтей ихъ на томъ языкѣ, который причты знаютъ». И въ этомъ случаѣ распоряженіе преосвященнаго Димитрія имѣло свое дѣйствіе [2]).

Но, побуждая нерадивыхъ членовъ причта къ обученію поселянскихъ дѣтей, преосвященный Димитрій весьма внимателенъ былъ къ усердымъ труженикамъ на этомъ поприщѣ. Такъ въ 1842 г. онъ изъявилъ свою благодарность старшему благочинному Аккерманскаго

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1836 г., № 120, л. 43—44

[2]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1843 г. № 127.

уѣзда, протоіерею Иларіону Фіалковскому, «за попеченіе объ умноженіи школъ для первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей»[1]). Благодаря такому отношенію преосвященнаго Димитрія къ дѣлу просвѣщенія народа число начальныхъ церковныхъ школъ въ Бессарабіи быстро росло. Изъ отчетовъ видно, что въ 1842 г. ихъ было 259[2]), въ 1844 г.—319. Въ общемъ же, какъ видно изъ донесенія преосв. Иринарха[3]), отъ начала марта 1845 г., въ Бессарабіи при преосвященномъ Димитріи заведено было 326 школъ[4]), т. е. такое число, какое потомъ, при ближайшихъ преемникахъ преосвященнаго Димитрія по каѳедрѣ, заведено не въ 7, а въ 17 лѣтъ[5]).

Особенно успѣшно заводились школы въ болгарскихъ колоніяхъ. Жители ихъ вопреки даже правиламъ воздвигали на свой счетъ школьныя зданія и назначали жалованье членамъ причта, занимавшимся первоначальнымъ обученіемъ. Поэтому и неудивительно, что къ началу 1844 г. почти во всѣхъ болгарскихъ колоніяхъ были церковныя школы[6]).

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1837 г. № 68, л. 78.

[2]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1842 г. № 48, л. 103.

[3]) Преосв. Иринархъ (Поповъ) старшій кандидатъ, впослѣдствіи магистръ 2 курса С. Петербургск. дух. ак. Назначенный инспекторомъ Орловской дух. семинаріи, онъ въ 1819-году прикомандированъ былъ въ Италію для священнослуженія въ домовой церкви супруги умершаго маркиза Терци, урожденной княжны Голицыной, а въ 1833 г. переведенъ былъ въ Аѳины къ посольской церкви; 3 мая 1836 г. рукоположенъ во епископа Старицкаго, викарія Тверскаго, а въ сентябрѣ того же года назначенъ епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежскимъ; въ 1842 г. ему предоставлена была Вологодская епархія, отсюда 12 ноября 1844 года назначенъ епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ; въ 1858 г. переведенъ на Каменецъ-Подольскую каѳедру, а въ 1863 г. на Рязанскую. Скончался 25 сент. 1877 г. въ санѣ архіепископа, по увольненіи отъ управленія Рязанской епархіей на покой въ августѣ 1867 года.

[4]) Арх. Киш. конс. Дѣло 1837 г. № 68, л. 78.

[5]) Христ. чт. 1862 г. кн. 1-ая, стр. 428-ая и кн. 2-ая, стр. 703.

Изъ помѣщенныхъ здѣсь отчетовъ о школахъ грамотности для простого народа, открытыхъ духовенствомъ, видно, что къ 1-му декобря 1861 года такихъ школъ въ Кишиневской епархіи было 639, а къ 1-му апрѣля 1862 года—711.

[6]) Вотъ колоніи съ училищами: 1) Болградъ, 2) Хаджибабулъ, 3) Валены, 4) Чишмикіой, 5) Карагачъ, 6) Бринза, 7) Волканешты, 8) Фрикаци, 9) Анадолка, 10 Слободзея, 11) Сатуновъ, 12) Карталъ, 13) Барта, 14) Инпуцита, 15) Курчю, 16) Итулія, 17) Болбока, 18) Джуржулешты, 19) Колибашъ, 20) Камратъ, 21) Дезгинже, 22) Чокъ-Майданъ, 23) Авдарма, 24) Ферапонтіевка, 25) Кирсово, 26) Бешалма, 27) Томай, 28) Джолтай, 29) Кирішъ-Лунго, 30) Конгазъ, 31) Баурга, 32) Гайдары, 33) Бештіовъ, 34) Твардица, 35) Казаклія, 36) Кирютно, 37) Чадыръ-Лунга, 38) Валяперже, 39) Тараклія, 40) Татаръ-Копчакъ, 41) Каракуртъ, 42) Чишмакуруитъ, 43) Бабель, 44) Табаки, 45) Ташбунаръ,

Церковныя школы, заведенныя преосвященнымъ Димитріемъ, имѣли большое значеніе для просвѣщенія Бессарабіи. Онѣ, говоря словами А. Силина, «были проводниками просвѣщенія въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Бессарабіи, куда въ теченіи вѣковъ, кромѣ лучей вещественнаго солнца, не проникалъ никакой животворный лучъ народнаго просвѣщенія» [1]). Въ этихъ школахъ всегда было немалое количество учащихся. Такъ въ 1842 г. въ нихъ было 4512 учениковъ и 75 учениць [2]), въ 1844 г. 5232 ученика и 50 учениць [3]), а къ началу 1845 г. число учащихся было 5177 [4]). Многіе изъ учащихся успѣшно оканчивали курсъ; такъ, въ отчетахъ за 1842 г. значатся таковыми 191 ученикъ [5]).

Съ 1843 г. церковныя школы стали оказывать и правительству нѣкоторую услугу. Въ Бессарабіи тогда была большая нужда не только въ образованныхъ, но и просто въ грамотныхъ людяхъ. Правительство не имѣло кандидатовъ для назначенія по селамъ писарей; поэтому оно стало пользоваться нѣкоторыми церковными школами для подготовленія таковыхъ лицъ. Такое спеціальное назначеніе получили двѣ школы: Каушанская и Татарбунарская [6]). Правительство дало этимъ школамъ болѣе прочную организацію: Оно назначило на содержаніе ихъ по 250 руб. въ годъ, причемъ точно разграничило, сколько изъ этихъ денегъ и на какія нужды училища должно идти. Вотъ это распредѣленіе 250-ти рублей: 1) наставнику-священнику или діакону въ жалованье 85 руб., 2) помощнику-діакону, или окончившему курсъ семинаріи—75 руб., 3) сторожу—17 руб. 50 коп., 4) на наемъ дома,

---

46) Вайсалъ, 47) Домукіой, 48) Кайракліи, 49) Дерендеръ, 50) Эрдекбурна, 51) Ширликитай, 52) Яникіой, 53) Делжелеръ, 54) Кулевча, 55) Бургуджи, 56) Камчикъ, 57) Коткитаи, 58) Суліогло, 59) Задунаевка, 60) Старые-Трояны, 61) Гасанъ-Батыръ, 62) Девлетъ-Агачъ, 63) Главанъ, 64) Чійшія, 65) Димитріевка, 66) Александровка, 67) Ново-Трояны, 68) Чумлекіой, 69) Дюльмены, 70) Кубей, 71) Пендаклія, 72) Кирпички, 73) Ивановка, 74) Купоранъ, 75) Исерлія, 76) Бановка, 77) Голица. (Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 8, л. 8).

[1]) Статья А. Силина: «Димитрій, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій». Киш. еп. вѣд. 1868 г. № 19 стр. 728—729.

[2]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1842 г. № 48, л. 103.

[3]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 8, л. 66.

[4]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1837 г. № 68, л. 78.

[5]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1842 г. № 48, л. 103

[6]) Каушаны и Татарбунары мѣстечки: первое въ Бендерскомъ, второе въ Аккерманскомъ уѣздѣ.

отопленіе и освѣщеніе 45 руб., 5) на учебныя пособія 27 р. 50 к. Замѣчательно, что и въ этихъ школахъ учительство поручено членамъ причта. Преосвященный Димитрій, назначая учителями въ Каушанскую школу священника Гашинскаго и дьячка Бешлягу, а въ Татарбунарскую священника Гачкевича и дьячка Маркова, замѣтилъ имъ, «чтобы они проходили сіи должности ревностно и съ усердіемъ, опасаясь за небреженіе по оной не только отрѣшенія отъ прихода, но и ответственности предъ Богомъ» [1]).

Высшая власть не оставила безъ вниманія дѣятельности преосвященнаго Димитрія, ревностно трудившагося на поприщѣ народнаго просвѣщенія Бессарабіи: 11 апр. 1842 г. преосв. Димитрій былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго при слѣдующемъ рескриптѣ Императора Николая I-го: «Преосвященному Димитрію, архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.

Въ продолженіи многихъ лѣтъ управленія разноплеменною паствою неустанныя попеченія Ваши, устрояющія ея благосостояніе и распространяющія въ ней плоды образованности и благочестія, обращаютъ на себя особенное наше вниманіе. Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ столь достойному служенію Всемилостивѣйше сопричисляемъ Васъ къ ордену святого Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію» [2]).

Этимъ и закончимъ обзоръ школьно-просвѣтительной дѣятельности преосвященнаго Димитрія.

Помощникъ Смотрителя Единецкаго духовнаго училища
Іеромонахъ Севастіанъ (Веста).

М. Единцы
Хот. уѣзда, Бессар. губ.
30 сент. 1902.

---

[1]) Арх. Киш. кон. Дѣло 1843 г. № 81.

[2]) Цитированная уже статья А. Силина. Кишин. еп. вѣд. 1871 г., стр. 353.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 1.

Слова, произнесенныя преосвященнымъ Димитріемъ Сулимой до принятія имъ епископскаго сана [1]).

1. *Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.*

Пріиде же Марія Магдалина повѣдающи ученикомъ, яко видѣ Господа. Іоан. гл. 20, ст. 18.

Прославляя память Равноапостольныя жены, не можемъ не удивляться горячей вѣрѣ ея во Христа и ревности къ божественному Его ученію. Въ то самое время, когда другіе, боясь злости враговъ Христовыхъ, не смѣли явно обращаться со Іисусомъ, но только нощію приходили къ Нему; въ то самое время сія неустрашимая жена не только не обыкновенно исповѣдуетъ Его Сына Божія быти: но «егда той со обѣманадесяте прохождаше сквозѣ грады и веси, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе, «хождаше», пишется о ней, «со иными многими по Немъ, и служаше Ему отъ имѣній своихъ». А посему, какими добродѣтелями не была украшена сія ревностная ученія Христова послѣдовательница, коея вѣры ниже самая поносная смерть, подъятая Спасителемъ, поколебать не могла? Конечно, добродѣтели ея были довольно значущи предъ Богомъ, когда она удостоена была зрѣти препрославленное лице воскресшаго Богочеловѣка; когда она и въ жизни въ лицѣ Господа, и нынѣ въ вѣчности наслаждается лицезрѣніемъ Его, чистѣйшимъ блаженствомъ. Съ другой стороны, обращая взоръ нашъ на тезоименитую сей Равноапостольной женѣ, высокую нынѣшняго торжества виновницу Благочистивѣйшую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, матерь вселюбезнѣйшаго нашего монарха, видимъ ее не однимъ только именемъ, но и жизнію, и дѣлами, и Божіими къ ней благословеніями подобящуюся прославляемой нами праведницѣ-

[1]) Рукописи ихъ хранятся въ архивѣ извѣстнаго знатока исторіи Южно-Русскаго края Л. С. Мацѣевича.

Не лесть сплетаетъ хвалы вѣнчанной монархинѣ: дѣла свидѣтельствуютъ истину. Кому не извѣстна приверженность ея къ закону Господню? Кто не знаетъ, съ какими истинно материними чувствами человѣколюбивая душа ея покровительствуетъ безпомощнымъ сиротамъ и колико печется о благосостояніи ихъ? Сіи высокія добродѣтели сдѣлали ее благословенною въ женахъ. Окруженная драгими отраслями, яко новосажденіями масличными, она зритъ въ нихъ предметы радостей и утѣхи своей. Она, видя Господа сохраняющаго и утверждающаго Августѣйшее наслѣдіе ея, яко матерь о чадѣхъ веселящаяся, благословляетъ Вышняго, вѣнчающаго ея милостію и щедротами. Изъ сихъ разсужденій остается намъ научиться, слушатели, что какъ земныя, такъ и небесныя благословенія Божія привлекаются истинною преданностію нашею къ Богу и ревностнымъ исполненіемъ обязанностей, святѣйшею волею Божіею на насъ возлагаемыхъ.

Безспорно, что Богъ есть отецъ щедротъ и бездна благости. Не входя въ пространныя о семъ разсужденія, помыслимъ только, когда онъ клянется, что Его отеческая нѣжность къ намъ гораздо есть болѣе той, какую имѣетъ сердобольная мать къ своему любезному исчадію: «аще», говоритъ Онъ, «жена забудетъ помиловати исчадіе свое, азъ не забуду тебе»; когда Онъ чрезъ сына своего Единороднаго явилъ намъ намѣренія, совѣты и волю свою, даровалъ свободу открывать предъ Нимъ наши желанія, наши нужды, наши слабости и немощи, словомъ, изливать предъ Нимъ, какъ-бы предъ искреннимъ другомъ, наше сердце и душу; «не ктому вѣщаетъ Онъ къ намъ, не ктому глаголю васъ рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его: васъ же рекохъ други, яко вся, еже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ: то можемъ ли послѣ сего сомнѣваться въ Его отеческой къ намъ благости? Но что же? Сія безпредѣльная къ намъ благость Бога нашего неужели даетъ намъ право, оставивъ пути и оправданія Господни, безбоязненно ходити во слѣдъ порока, и при всемъ томъ надѣяться на Его отеческія къ намъ милости? Какъ! Развѣ премудрый Творецъ расточаетъ оныя слѣпо неправедно? Но кто и чѣмъ утвердить сіе возможетъ? Ежели не имѣющій одѣянія брачнаго изгоняется вонъ и не можетъ участвовать въ веселіи совозлежащихъ; ежели одни только мудрыя дѣвы, украсившія свѣтильники свои елеемъ благочестія и добрыхъ дѣлъ, внидутъ съ небеснымъ женихомъ на браки, то юродивые, недостойные могутъ ли пріобщиться благословеній Божіихъ? «Благъ и правъ Господь»; а съ святѣйшею правдою Его совмѣстно ли, чтобы тотъ достоинъ былъ благоволенія Его, который одними только устами, а не сердцемъ, одною обоятельною внѣшностію исповѣдуетъ Господа, когда между тѣмъ высокомѣріе, злоба и коварство дерзновенно въ сердцѣ его попираютъ святѣйшую волю Творца? Совмѣстно ли съ совершенствами Вышняго, чтобы тотъ достойнымъ почтенъ былъ благословеній Его, который, располагая дѣла свои по однимъ видамъ порочныхъ страстей своихъ, и соорудивъ имъ въ

сердцѣ своемъ жертвенникъ, служитъ имъ паче, нежели Творцу своему? Наконецъ, тотъ ли предъ Господомъ явится достойнымъ щедротъ Его, коего преслѣдуютъ проклятія людей, лукавствомъ и неправдами его сокрушенныхъ? Нѣтъ, слушатели! Жребій ихъ искони опредѣленъ: «въ нюже мѣру мѣрятъ, возмѣрится и имъ: потребитъ Господь творящія беззаконіе; но милость Его отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и творящихъ заповѣди Его». А ежели такъ, слѣдовательно, тотъ пріиметъ милость отъ Бога Спаса своего, кто, сердцемъ прилѣплясь къ закону Господню, искушаетъ, что есть благоугодно предъ Нимъ; кто и самъ не пріобщается къ дѣламъ неплоднымъ тьмы и ближняго своего отъ оныхъ отвлекаетъ; коего благотворная дѣсница всегда готова по возможности изливать на ближняго тоя благодѣяній, не ожидая отъ него ни воплей, ни слезъ; кто въ чертогахъ и на гноищѣ, въ благоденствіи и бѣдахъ равно будучи приверженъ къ Вышнему, не мыслитъ, что счастье даетъ ему исключительное право на всѣ неправды, и потому во всякомъ званіи, состояніи и должности такъ живетъ, яко предъ очами Божіими, яко отвѣтъ воздати хотяще, стараясь быть всегда вѣрнымъ Богу, законамъ, Государю и отечеству. Такъ! тотъ, кто мысли, желанія и намѣренія подчиняетъ закону Божію, сей пріиметъ благословеніе отъ Господа.

Впрочемъ, если въ мірѣ семъ очи наши миръ грѣшниковъ зрятъ, если нечестіе торжествуетъ, порокъ благоденствуетъ, то да не ревнуемъ лукавствующимъ, ниже да завидимъ творящимъ беззаконіе; ниже да глаголемъ съ малодушными: «аще увидѣ Господь, аще есть разумъ въ Вышнемъ?» ибо рано-ли, или поздно сіи насыщенные взалчутъ, сіи радующіеся восплачутся и возрыдаютъ безъ всякой надежды утѣшенія и отрады; рано-ли, или поздно основаніе счастья ихъ падетъ, и зрящіе рекутъ: «нѣсть стѣны ни помазующихъ». Слѣдовательно, ежели прельщенные порокомъ, пія растворенную чашу удовольствій, и поздравляютъ себя миромъ, не миръ то, слушатели: то подрывъ истиннаго мира, ядъ подъ властію сокрытый: вси бо, вѣщаетъ пророкъ, вси удаляющіе себе отъ тебе, Боже! погибнутъ; «нѣсть бо радоватися нечестивымъ. Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое». Одни сіи привлекаютъ на себя щедроты Вышняго, ихъ прославляетъ Богъ, ихъ ожидаютъ небесныя воздаянія: «Азъ бо, говоритъ Богъ, прославляющія мя прославлю». Нѣтъ нужды исчислять примѣры, подтверждающіе истину сію; они безчислены; вопросимъ лучше совѣсть нашу, испытаемъ сердце, разсмотримъ жизнь и дѣла наши и ежели найдемъ, что мы далеко отъ добродѣтели, то, обратясь на стези права, станемъ служить Богу въ правдѣ, преподобіи и истинѣ. Будемъ привержены къ помазаннику Его, споспѣшествуя всеохотно всѣмъ предначинаніямъ его и исполняя вѣрно все то, чего долгъ и званіе отъ каждаго изъ насъ требуетъ. Симъ образомъ и привлечемъ къ себѣ и удержимъ Божія благословенія небесныя, купно же и земныя. А въ знакъ

нашей чувствительнѣйшей благодарности ко всеблагому промыслу Божію сохраняющему и утверждающему Августѣйшій всероссійскій Императорскій домъ для блага и счастья Россіи, любезнаго отечества нашего, прославимъ нынѣ въ священномъ храмѣ семъ Господа силъ и вкупѣ вознесемъ къ Нему сердечныя мольбы, да продлитъ, сохранитъ и укрѣпитъ дражайшую жизнь благочестивѣйшаго императора со Августѣйшею матерію его и всѣмъ высочайшимъ императорскимъ домомъ въ невредимомъ здравіи и благоденствіи въ долготу дней. Аминь.

Говорено іюля 22-го 1806 года города Николаева въ Адмиралтейской священномуч. Григорія великія Арменіи церкви.

2. *Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.*

Дадите славу Богу, на Израиля велелѣпіе Его (11 с. 67, ст. 35).

Небесное свѣтило, изводя изъ сокровищъ Творца міровъ явленіе сего священнаго утра, возвѣщающаго благословенный день тезоименитства великаго Государя нашего, изводитъ купно изъ нѣдръ сердецъ нашихъ радостотворныя чувствія, восхищающія всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи. Ибо продолженіе дней бытія Августѣйшаго монарха нашего есть умноженіе блаженства нашего, есть священнѣйшій залогъ Божіихъ къ намъ благодѣяній. Нѣтъ надобности доказывать сіе предъ вами, торжественные слушатели, ваше толико ревностное стеченіе въ священный храмъ сей, удовольствіе на вашихъ лицахъ сіяющее, торжественно возвѣщаютъ, что вы живо чувствуете щедроты Вышняго, даровавшаго намъ Государя кроткаго, человѣколюбиваго, благодѣтельнаго, коего великая просвѣщенная душа не знаетъ другого блаженства, какъ только въ блаженствѣ подвластныхъ себѣ, тьмочисленныхъ своихъ народовъ;—возвѣщаютъ, что вы чувствуете то счастіе которое нынѣ сыноне россійстіи, осѣняемые мудрымъ скиптромъ, въ полной мѣрѣ вкушаютъ; возвѣщаютъ, что сердца ваши готовы принести во гласѣхъ радованія жертву хвалы и благодаренія всещедрому Богу. При таковыхъ расположеніяхъ, при таковыхъ чувствованіяхъ вашихъ нужно ли убѣждать васъ къ прославленію Господа, вѣнчающаго насъ милостію и щедротами? Напоминать ли вамъ о семъ непреложномъ долгѣ нашемъ? Но какъ ваши сердца, ваши утробы расположены уже къ тому, то не остается намъ ничего болѣе, какъ только помыслить, каково должно быть истинное прославленіе Бога. Поразсудимъ убо о семъ, слушатели, въ слѣдующемъ краткомъ словѣ.

Разсматривая безпристрастно поступки наши, нельзя не признаться, слушатели, что хвалы, благодаренія и славословія, приносимыя нами Вездѣсущему, весьма часто едвали не болѣе оскорбляютъ, нежели про-

славляютъ Вышняго. Не мы ли, или не имѣя должнаго понятія объ истинномъ прославленіи Бога, или увлекаясь худыми примѣрами другихъ, не мы ли очень часто поставляемъ прославленіе сіе въ одномъ наружномъ Богопочитаніи, которое безъ душевнаго расположенія, безъ «сердца сокрушенна и смиренна» истиннымъ Богопочитаніемъ быть никогда не можетъ. Не мы ли часто считаемъ за довольное явиться только во храмину Божію, нимало заботясь о томъ, что наше высокомѣріе и гордость, наше тщеславіе и суетность, наше корыстолюбіе и алчность со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, сопутствуемые сонмами другихъ пороковъ, идутъ туда же съ нами и тамо не часто ли одни только уста наши прославляютъ Господа, когда между тѣмъ умъ и сердце наше тысящами разнообразныхъ помысловъ развлекается. Спросите о семъ сами себя, слушатели; спросите сердецъ вашихъ. И затѣмъ помыслите тако ли прославляется таковыми ли жертвами благоугождается Богъ? «Лицемѣры», говоритъ къ таковымъ Спаситель, «добрѣ пророчество о васъ Исаія, глаголя: приближаются мнѣ людіе сіи усты своими и устами чтутъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене: всуе же чтутъ мя». Всуе попстинѣ и тщетно, ябо что другое означаетъ таковое прославленіе, какъ не ясное доказательство совершеннаго неуваженія, или лучше сказать дерзновеннаго презрѣнія къ Богу, доказательство, навлекающее, конечно, не милость и благоволеніе, но праведный гнѣвъ Творца. Скажите, за что отверженъ упоминаемый въ Евангеліи Фарисей? Не за то ли, что тогда, когда онъ преклонялъ колѣна свои предъ Богомъ, и устами своими славословилъ Творца, надменное высокомѣріемъ сердце его далече отстояло отъ Бога? «Мнози», говоритъ Спаситель, «рекутъ мнѣ въ день онъ: Господи, Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ, не твоимъ ли именемъ силы многи сотворихомъ, ядохомъ предъ Тобою и пихомъ и на распутіяхъ нашихъ училъ еси ны; и тогда продолжаетъ Онъ,—повѣмъ имъ, яко николіже знахъ васъ». За что же сихъ проповѣдниковъ, сихъ учениковъ своихъ отвергнетъ Господь въ день онъ? За то, что не всякъ глаголяй Господи, Господи пріятенъ Ему есть; за то что они, удостоившись толикихъ благодѣяній Его, не творили воли Отца небеснаго, что они были людіе, дѣлающіе беззаконіе.

Слѣдовательно, тогда только славословія, воспѣваемыя нами Богу, будутъ благопріятнѣйшею для Него жертвою, когда мы восхвалять Его будемъ не одними точію устами, но жизнію и дѣлами. «Прославите Бога въ душахъ и въ тѣлесѣхъ вашихъ», говоритъ намъ слово Божіе А ежели такъ, то отсюда видно, что тотъ истинно прославляетъ Бога, который, прилѣпляясь къ Нему, все свое упованіе на Него возлагаетъ, который, покоряя разумъ свой въ послушаніе святѣйшія вѣры, всего себя подчиняетъ правиламъ оной; который счастіе благословеніемъ небесъ признаетъ, и потому бываетъ въ немъ кротокъ, человѣколюбивъ, благотворящъ; а среди бѣдствія, среди величайшихъ горестей безъ роптанія глаголетъ: исчезе

сердце мое, и плоть моя, но Ты, Боже сердца моего, Ты часть моя, Боже, во вѣкъ»! который, продолжаю я, ненавидитъ порокъ, любитъ искренность, не мыслитъ ближнему своему зла, и не знаетъ другого блаженства, кромѣ въ благосостояніи собратій своихъ; который во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ тщится сохранять святость, истину, вѣрность и усердіе къ своему Государю и отечеству. Таковы суть истинно прославляющіе Бога. они добродѣтельны, благочестивы. Они суть тѣ, на коихъ въ обиліи изліются благословенія Божіи, коихъ прославляетъ Богъ, коихъ ожидаютъ небесныя воздаянія. «Азъ бо, глаголетъ Господь Богъ, прославляющія ма прославлю». Вотъ явственнѣйшій тому примѣръ: «будетъ великій», говоритъ Духъ святый объ Іоаннѣ Крестителѣ. По разсужденію нашему, какую могъ имѣть великость сей пустыножитель, безъ чиновъ, безъ стяжаній, безъ пышностей, безъ громкихъ, порожающихъ ужасомъ вселенную дѣлъ? Но Господь силъ прославляетъ его. За что же? примѣтимъ тщательно: онъ многи отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ, уготовитъ Ему люди совершенни, исполнитъ волю Божію; онъ и словами, и жизнію и дѣлами прославитъ Господа, и потому будетъ «великій предъ лицемъ Его».

Кто же отсюда не видитъ, что Богъ ничего не признаетъ столь великимъ въ человѣкѣ, какъ усердное и ревностное служеніе Ему? Кто не видитъ, что самое пріятнѣйшее для Него служеніе есть то, когда исповѣдуя и славословя Его устнами, прославляемъ вмѣстѣ и непорочностью жизни? «Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ». И потому держащіе вѣсы правосудія возвѣщайте людямъ судъ правый безъ лицепріятія; изыскивайте истину, обуздывайте порокъ безъ ослабленія. Облеченные въ броню всеоружія, мужайтеся въ брани, защищайте церковь и отечество, отражайте наглость супостатовъ и крайнее вѣроломство злодѣевъ. Пріявшіе кормило правленія! украшайтесь достойнѣ именемъ начальниковъ, благодѣтелей, покровителей, отцовъ; предстоящіе жертвеннику; украшенные надраменіемъ, облеченные въ ефудъ; возвѣщайте людемъ со дерзновеніемъ оправданія Господни и судьбы, воздѣвайте руцѣ къ Богу, ходатайствуйте о своихъ и о людскихъ невѣжествіяхъ; всѣ призванные въ служеніе отечеству великое, или малое да подвизаемся въ ономъ со всею ревностію, наконецъ, всѣ и каждый всякого состоянія и званія да провождаетъ дни свои такъ, яко предъ лицемъ Бога, яко отвѣтъ воздати имуще: симъ бо нелестнымъ, симъ только истиннымъ прославленіемъ можемъ прославить Господа; съ сего дня положимъ за первѣйшій нашъ долгъ ходити во всѣхъ путяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно; имѣя сердца наши возжены усердіемъ, исполненны благоговѣніемъ и запечатлѣны вѣрностью къ помазаннику Его Августѣйшему монарху нашему, коего каждая мысль пріуготовляетъ благодѣяніе для человѣчества и каждое дѣло приводитъ оное въ исполненіе, коего неусыпные подвиги, проникая во всѣхъ

нужды, доставляютъ каждому состоянію возможныя выгоды, утверждаютъ благоденствіе настоящихъ и будущихъ родовъ россійскихъ. Къ сему насъ обязываетъ собственная наша и совѣсть, и польза. А въ знакъ нашея чувствительнѣйшія благодарности ко всеблагому промыслу Божію, блаженство отечества нашего утверждающему, прославимъ нынѣ въ священномъ храмѣ семъ сердцемъ и устами Господа силъ, и вкупѣ воззовемъ къ Нему въ усерднѣйшихъ моленіяхъ: Боже великій! въ Его же десницѣ сердце царево, буди Августѣйшему императору нашему и помощникъ, и сила и блюститель дражайшей жизни его и безцѣннаго здравія,—сотвори, да о имени его возрадуемся въ должайшія лѣта, и да правда Твоя и милость почіетъ на немъ и на всемъ высочайшемъ домѣ его и на всей Россіи, любезномъ отечествѣ нашемъ во вѣки. Аминь.

Говорено 1806 года августа 30-го въ Николаевѣ въ Адмиралтейской Григорія великія Арменіи церкви.

3. *Слово въ день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра 1-го.*

Пріятно видѣть восходящее солнце на утреннемъ горизонтѣ; но пріятнѣе, когда полуденные его лучи веселятъ лицо земли. Пріятно взирать на текущую въ кристальновидномъ источникѣ воду; но пріятнѣе вкусить отъ оныя и окропить жаждующія уста. Съ какимъ восторгомъ благихъ надеждъ взирали Россійскіе сынове на восходящее на россійскомъ небосклонѣ наше солнце, Августѣйшаго монарха нашего Александра Перваго? Но сколь вящшимъ удовольствіяхъ восхищаются нынѣ и сердца и души наши, наслаждающіяся свѣтомъ мудрости и человѣколюбія его? Какую сладость вливаютъ въ чувства наши рѣки щедротъ и великихъ милостей его, ліющихся на отечество наше и каждаго изъ насъ и проникнувшихъ и въ самыя жаждою совсѣмъ почти истаявшія мѣста? Се пять лѣтъ совершилось благодатнаго его царствованія; но сколько милостей, сколько щедротъ, сколько наградъ излилось и съ высоты престола его. Пять лѣтъ время, кажется, краткое, но подвиги многочисленны, многоразличны, благодѣтельны, спасительны. Какое состояніе въ отечествѣ, какое званіе въ теченіе сего времени не испытало щедротъ монаршихъ? Гдѣ родъ жизни, въ который не проникнуло его попеченіе, которому не отверсты источники милосердія и обозрѣнія? Сынове Россійскіе! мы, торжествуя въ день сей священнѣйшее помазаніе и вѣнчаніе монарха, что — его, торжествуемъ вмѣстѣ и свое возвышеніе къ тому счастію, которое нынѣ, осѣняемые премудрымъ скипт̀ромъ его, въ полной мѣрѣ вкушаемъ; и потому имѣемъ непремѣнный долгъ сердцемъ исполненнымъ чувствительнѣйшей благодарности прославлять промыслъ Вышняго, благословляющій отечество наше; обязаны славяще Бога вѣщати: «Благословенъ Господь: яко посѣти насъ, и восхотѣ помазати въ цари людемъ своимъ» возлюбленнаго собою Алек-

сандра 1-го, обязаны, ибо намъ непремѣнный долгъ есть, во всѣхъ счастлимыхъ для насъ происшествіяхъ признавать и лобызать всещедрую десницу Вышняго; нашъ долгъ восписывать все счастье свое Единому Богу. Истина сія толь часто и забываемая и презираемая человѣками да будетъ основаніемъ слѣдующаго краткаго разсужденія, которое прошу васъ, почтенные слушатели, удостоить вашего благосклоннаго вниманія.

Едва ли, слушатели христоименитые, едва ли что можетъ быть дерзновеннѣе и для христіанъ постыднѣе, какъ то, когда мы, будучи въ жизни нашей благословляемы отъ Вышняго, вмѣсто того, чтобы съ сердечною признательностію восписывать счастье свое Ему единому, по нѣкоему непомѣрному и крайнѣ странному самолюбію вмѣняемъ все то себѣ самимъ, почитая, что одолжены тѣмъ своей породѣ, что мы того достигли нашимъ умомъ, проницательностію и расторопностію, или воображая, что то есть плодъ нашея дѣятельности, мужества и неустрашимости, награда нашихъ отличныхъ заслугъ, подвиговъ, неутомимыхъ трудовъ и прочее. Таковыя мысли, являя насъ неблагодарнѣйшими предъ подателемъ всѣхъ благъ, Богомъ, открываютъ вкупѣ и грубое наше заблужденіе. Ибо можемъ ли мы вмѣнить счастіе свое одной знатности породы своей, когда никто прежде бытія своего не въ силахъ избрать родителей, отъ коихъ бы съ жизнію и выгоды жизни родились? Когда Господь творитъ матерь веселящуюся о чадѣхъ, и «милость Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его», приписемъ ли что нибудь своему уму и дарованіямъ? Но кто изъ человѣковъ когда либо существовалъ, который бы самъ далъ душѣ и сердцу своему способности наилучшія? «Не Господь ли есть раздѣляяй дарованія властію, коемуждо яко-же хощетъ»? Отнесемъ ли мы что либо счастливое на счетъ нашего мужества и подвиговъ? но кромѣ всего прочаго, «аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій». Ибо не часто ли другіе при найлучшихъ распоряженіяхъ, при усильнѣйшемъ тщаніи, при всѣхъ осторожностяхъ не достигаютъ желанныхъ успѣховъ? Похвалимся ли нашими заслугами? Но воззрѣвъ на разнообразныя заблужденія умовъ, на разныя степени поврежденія въ сердцахъ, на общую жизнь нашу, исполненную примѣровъ печальныхъ, что будутъ заслуги наши предъ Творцомъ? «Кто постоитъ, аще беззаконія назриши, Господи»? Наконецъ, припишемъ ли что счастливому стеченію обстоятельствъ? Но сіи обстоятельства могли ли собраться случайно? Никакъ. Кто развѣ Бога, «изъ него же и имъ же всяческая; коему отверзшу руку, вся исполняются благости, а отвратившу лицо, вся возмятутся и исчезнутъ». Единъ убо Богъ есть податель всякаго блага; «Ему единому и честь, и слава, и благодареніе, и поклоненіе подобаетъ во вѣки». По какому же праву дерзаютъ человѣки, презрѣвъ Бога благодѣющаго имъ, приписывать все самимъ себѣ? Откуда така гордость умовъ, такое тщеславіе, когда небо гремитъ, что все, еже въ человѣцѣхъ, то есть въ сердцахъ человѣческихъ, высоко, мерзость есть предъ

Богомъ? Когда Господь глаголетъ: «что имаше, смертный, его же нѣси пріялъ, аще же пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?» Ты весь не твой, а чуждый; Мною стоящи, существуеши, мысляши, движишися, еси. Откуда просвѣщенію нашему такая дерзость, что оно, не взирая на предѣлы, положенные умамъ, беретъ на себя рѣшить все? что оно, не признавая слабости своей предъ Богомъ, великимъ источникомъ премудрости и началомъ самаго бытія умовъ нашихъ, почитаетъ не нужною помощь и и укрѣпленіе Его? Откуда въ умахъ дерзость сія? Когда и роды и виды тщеславія нашего исчисляя Богъ говоритъ: да не хвалится смертный ничѣмъ, неимѣя, кромѣ слабостей, ничего, что могъ бы нарещи своимъ, а токмо о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду посредѣ земли, то есть умножать всемѣрно ближняго пользу и радость. Дерзость подлинно не простительная, неблагодарность ужасная! И какихъ же сія постыдная неблагодарность, сіе дерзкое самолюбіе не производитъ нечестій? Ослѣпленное дарами счастія она забываетъ свою тлѣнность, презрѣвъ руку подающую блага земныя; презрѣвъ долгъ свой споспѣшествовать пользамъ и назиданію ближнихъ, оно сооружаетъ изъ оныхъ страстямъ своимъ жертвенники, окуряемые самоугодіемъ и всякою нечистотою! Тьмократно уже видѣлъ свѣтъ подобные примѣры. Но сего не довольно, сіе дерзкое, несчастное самолюбіе оставленное себѣ предается даже въ неискусенъ умъ и творитъ не подобная, ругается Провидѣнію, судитъ Творца самаго; въ безразсудномъ самонадѣяніи, обожая проницательность свою, мѣшается въ дѣла премудрости безконечной, поправляетъ правила благости вѣчной, чтобъ, впадши въ руки Бога живаго, оплакивать поздно и безплодно дерзость свою.

Но тотъ, который признаетъ счастіе свое благословеніемъ небесъ, не такъ и мыслитъ и дѣлаетъ: въ чести и славѣ, въ могуществѣ и силѣ, въ изобиліи и богатствѣ, онъ всегда кротокъ и смиренъ; онъ вѣруетъ не во мнѣнія свои отъ слѣпой любви къ себѣ, но въ Бога, изливающаго милости свои на него; располагаетъ поступки свои по гласу совѣсти, по манію закона Божія такъ, яко слово воздати имѣя о порученныхъ ему талантахъ. Онъ, чувствуя, что не по заслугамъ, ниже по дѣломъ его являетъ къ нему милость свою Господь, съ сердцемъ горячайшія благодарности исполненнымъ, все восписуетъ единому всещедрому Богу, во смиреніи взывая: «сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его»! И таковую признательность къ небесному Отцу почитаетъ за непремѣнный долгъ свидѣтельствовать всегдашнимъ повиновеніемъ святѣйшей волѣ Его, не видя ничего на свѣтѣ лучшаго воли сея, и зная, что никогда прельщенъ ею не будетъ.

Съ таковыми то чувствіями обязанъ христіанинъ принимать отъ десницы Вышняго благословенія небесъ! Съ такимъ чистѣйшія благодарности исполненнымъ сердцемъ обязаны и мы нынѣ, сынове Россійстіи, прославлять промыслъ Вышняго, дарующій намъ Государя толико благо-

творнаго, кроткаго, человѣколюбиваго незнающаго другаго блаженства, кромѣ въ благосостояніи своихъ безчисленныхъ народовъ. Принесемъ убо отцу щедротъ въ благознаменитый день сей жертву хвалы и благодаренія и вкупѣ воззовемъ предъ престоломъ величія Его въ горячайшихъ моленіяхъ: великій Боже! вонми жертвѣ моленій приносимыхъ Тебѣ въ пресвѣтлый день сей отъ всея Россіи, подаждь возлюбленному Тобою помазаннику Твоему силу и крѣпость и на грядущее время царствовати надъ нами, осѣни державу его земными и небесными благословеніями; утверди и сохрани въ долготу дней жизнь и здравіе Благочестивѣйшаго Государя нашего со всѣмъ Августѣйшимъ его домомъ, а престолъ его, яко солнце и яко луну совершенну во вѣкъ, да познаютъ ненавидящіе насъ, яко Твое царство, Твоя сила, Твоя въ возлюбленномъ Тобою Александрѣ слава. Аминь.

Говорено 1806 года сентября 15-го дня въ той же церкви.

4. *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра 1-го.*

И весь народъ искаше прикасатися
Ему. Лук. гл. 6, ст. 19.

И кому же болѣе потребно искать Господа и Бога своего, ежели не человѣку? Кто другой столько имѣетъ обязательствъ, столько надобностей къ тому, чтобы отъ Владыки и Творца своего никогда не отдаляяся съ нимъ пребывать, Ему прилѣплятися выну? Кто другой ежели не мы человѣки? Человѣки, при всемъ своемъ разумѣ, могуществѣ и величіи тысячамъ заблужденій подверженные; человѣки обуреваемы волнами бѣдствій, горестей и несчастій; человѣки ничего твердаго, ничего постояннаго, ничего надежнаго въ жизни своей сами себѣ обѣщать не могущіе, человѣки жизнію и дѣлами безпрерывно оскорбляющіе величество Божіе. Такъ! человѣки имѣютъ всегдашнюю нужду въ благословеніи Творца, человѣкъ долженъ искать прикасатися Господу своему; долженъ: ибо къ коему другому съ такою благонадежностію, къ кому прибѣгнетъ человѣкъ, какъ не къ Тому, отъ коего и исходитъ и исцѣляетъ вся вседѣйствующая сила? «И весь народъ»... и-пр. Понималъ сіе упоминаемый въ нынѣ чтенномъ Евангеліи народъ. Онъ оставлялъ долги свои, искалъ Богочеловѣка въ отдаленнѣйшихъ отъ жилищъ своихъ мѣстахъ, и, обрѣтши, ходилъ въ слѣдъ Его, послушая словесъ Его. Что же мѣшаетъ и намъ, слушатели, искать нынѣ Господа своего, что мѣшаетъ ходить въ слѣдъ Его и прилѣплятися Ему выну. Нѣтъ, правда, нынѣ Его во плоти на землѣ, но Божественное ученіе Его, но священнѣйшее Евангеліе всегда оглашаетъ слухъ нашъ, всегда говоритъ устами Его: «аще кто любитъ Мя, заповѣди мои соблюдаетъ и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ и обитель у него

сотворитъ». Слѣдовательно, ревность къ вѣрѣ во Спасителя, усердіе къ исполненію святѣйшаго Его ученія, вотъ путь, ведущій къ соединенію съ Богомъ! Вотъ стезя къ животу вѣчному! Нѣтъ надобности оставлять жилища свои и искать Спасителя; возлюби Его, и Онъ самъ придетъ къ тебѣ, и обитель у тебя сотворитъ. Симъ размышленіемъ прославимъ настоящій праздникъ, въ который отечество наше торжествуетъ всерадостнѣйшій день рожденія Благочестиваго вѣрою преукрашеннаго великаго Государя Императора своего Александра 1-го, монарха человѣколюбивѣйшаго, кротчайшаго, благотворнѣйшаго.

Безотвѣтенъ по истинѣ долженъ остаться предъ Богомъ тотъ, который, понимая высшія милости и благодѣянія Божія единороднымъ Сыномъ Его на насъ изліянныя, не имѣетъ къ Нему той живой вѣры и горячности, каковою сердца наши пламенѣть должны. Безотвѣтенъ, ибо что еще остается творить Богу, чего бы Онъ не сотворилъ для человѣка? Не мы ли возлюблены отъ Него прежде, нежели Господь нашъ былъ возлюбленъ нами? Безотвѣтенъ, ибо не говоря о другомъ, неужели Сынъ Божій для того благоволилъ просвѣтить насъ свѣтомъ Евангелія своего, неужели и прободенныя копіемъ Божественныя ребра Его для того точили источники крови, дабы мы подъ предлогомъ великаго милосердія Его тѣмъ дерзновеннѣе предавались похотямъ сердецъ нашихъ и безцѣнныя заслуги Его для того-ли отверзли намъ путь къ блаженству, чтобы мы, «просвѣтившись ученіемъ Его, вкусивши дара небеснаго, причастниками бывши благодѣяній Христовыхъ аще въ препреніяхъ совопрошалися: аще сей есть Христосъ, сынъ Благословеннаго?». Чтобы въ неблагодарномъ сердцѣ не имѣть ни любви къ благодѣтелю нашему, ни вѣры? О! да не будетъ сіе! Кто можетъ понести глаголъ сей: нашъ неотъемлемый долгъ есть съ горячностію исповѣдывать Евангеліе истины, покорять разумъ въ послушаніи Христу, лобызать съ благоговѣніемъ святѣйшія правила ученія Его. Да и почему, скажите, почему бы не можно было намъ слѣдовать внушеніямъ словесъ Евангелія? «иго» Христово «благо, и бремя Его легко». Къ какимъ добродѣтелямъ не побуждаетъ насъ ученіе Его? Не оно ли говоритъ, дабы мы всѣ наши и мысли, и дѣянія основывали на томъ: «елика суть истинна, елика честна, елика добродѣтельна? Не оно ли говоритъ, дабы мы не знали другого блаженства, кромѣ въ благосостояніи собратій нашихъ? Чтобы десница наша всегда готова была изливать по возможности токи благодѣяній на ближняго, не ожидая отъ него ни воплей, ни слезъ? Не оно ли, возводя насъ на высочайшую степень добродѣтелей, требуетъ отъ насъ, чтобы мы не знали ни зависти, ни подозрѣній, ни гордости, ни зложелательной клеветы, сихъ пагубныхъ сѣменъ раздора и несогласія? Чтобы мы были мирны даже съ ненавидящими миръ; съ людьми, кои безъ вражды скучаютъ? Кромѣ сего, съ какою истиною Евангеліе обѣщаваетъ намъ будущее блаженство, съ такою же несомнитель-

ностью утверждаетъ оно христіанина на промыслъ Вышняго. Возрите на человѣка, основывающаго жизнь свою на правилахъ его: онъ среди счастья и бѣдствій всегда одинаковъ. Онъ не мыслитъ, что счастье даетъ ему право на все; но считаетъ его средствомъ доказать чрезъ благотворительныя дѣянія благодарность свою предъ Богомъ. А въ заключеніяхъ вопіетъ: «стражду, но не стыждуся; всѣмъ бо, Ему же вѣровахъ. Онъ чувствуетъ удары бѣдствій, ибо грудь его не мѣдяна, и сердце не каменно, чувствуетъ, но не отчаявается, «вѣсть бо, Ему же вѣруетъ». И потому въ скорбѣхъ и нищетѣ, въ гоненіяхъ и поношеніяхъ говоритъ онъ къ Богу: «аще и посреди сѣни смертныя пойду, не убоюся, яко Ты со мною еси». Вотъ какимъ сладчайшимъ спокойствіемъ въ несчастіяхъ исполняетъ духъ нашъ вѣра! О, вы, ни въ чемъ никогда не полагающіе Бога помощникомъ себѣ, жалкіе несчастливцы! скажите, что васъ въ прискорбныхъ случаяхъ, при вратахъ гроба утѣшить можетъ? Мучительное отчаяніе се слѣдствіе вашего невѣрія! Блаженно то общество, гдѣ свѣтъ ученія спасительнаго престолъ свой утверждаетъ! благоденствуетъ оно, наслаждается сладчайшимъ спокойствіемъ, когда члены его малые и великіе, богатые и убогіе, сильные и маломощные, когда члены его во всѣхъ дѣлахъ своихъ не теряютъ изъ мысли Бога. Но гдѣ дерзость, отвергая промыслъ Божій, воцаряетъ слѣпой случай, гдѣ святая вѣра изгнана изъ совѣстей, изъ душъ, изъ сердецъ, тамъ нѣтъ вѣрности, нѣтъ счастья, тамъ прихоти и корысть суть пружинами всѣхъ дѣлъ; потому что тамо всякъ земная мудрствуетъ, всякъ полагаетъ удовольствіе и славу въ студныхъ дѣлахъ своихъ, тамъ всякому Богъ чрево.

Родители! вы желаете, чтобы дѣти ваши были послушны, признательны, почтительны предъ вами, доброхвальны предъ свѣтомъ; не допустите же вкорениться во младыхъ сердцахъ пагубному своевольству; внѣдряйте въ нихъ чистѣйшія правила вѣры, подайте имъ сами примѣръ страха Господня; внушите имъ, сколь благо есть мужу, егда возлюбитъ храмъ Господень въ юности своей»; безъ сего вы сдѣлаетеся причиною погибели ихъ.

Сынове Россійстіи! Мы желаемъ — да Богъ съ нами пребываетъ и мы въ Богѣ, да блаженство, миръ и изобиліе водворяется въ жилищахъ нашихъ. Потщимся же каждый изъ насъ во всякомъ званіи и состояніи провождать жизнь свою на землѣ не по внушеніямъ высокомѣрія и самолюбія, но по правиламъ ученія Евангельскаго, вопрошая ежедневно совѣсть нашу, испытывая сердце, разсматривая жизнь и дѣла наши, «аще успѣваемъ въ благочестіи»? Да будетъ кійждо изъ насъ преданъ Творцу, да будетъ преданъ и помазаннику Его, исполняя со всею ревностью все то, чего долгъ и званіе отъ каждаго изъ насъ, чего благо, счастье и слава отечества нашего отъ насъ требуютъ. И въ знакъ нашей ко всеавгустѣйшему монарху вашему, виновнику настоящаго торжества, совершенныя преданности, вѣр-

ности и усердія; проліемъ кійждо изъ насъ въ день сей горячайшія предъ Вышнимъ моленія: да Царь царствующихъ вседѣйствующею силою своею исполнитъ благихъ всѣ желанія сердца его ко благоденствію Россіи; да утвердитъ престолъ его, яко солнце, и да продлитъ къ нему, всему его августѣйшему императорскому дому и съ нимъ вмѣстѣ къ Россіи, дражайшему отечеству нашему, и ко всѣмъ намъ небесныя милости и щедроты свои отъ нынѣ и до вѣка Аминь.

Говорено 1806 года декабря 12 дня въ той же церкви.

5. *Слово въ великій пятокъ.*

Тако возлюби Богъ міръ. Іоан. гл. 3, стр. 16.

Распятъ на крестѣ, умираетъ, полагается во гробѣ — кто? Богочеловѣкъ Господь! Какое зрѣлище! какое таинство! кокое убѣжденіе для сердецъ! Се тотъ мучительною умираетъ смертію, который тварямъ своимъ далъ жизнь и дыханіе! «Одѣйся свѣтомъ яко ризою» се предлежитъ нагъ, всѣхъ животодавецъ—мертвъ! Сынъ Божій, Господь славы, святыхъ святѣйшихъ Іисусъ поруганъ, оплеванъ, отъ головы до ногъ весь язвами одѣтъ, окровавленъ, бездыханенъ. Тако возлюби Богъ міръ! Для насъ, ради любви къ намъ содѣлался таковымъ Богочеловѣкомъ; каждая рана Его возвѣщаетъ Его божественную къ намъ нѣжность. Воззрите на сіе непорочное тѣло, пригвожденное къ древу проклятія, повѣшанное между небомъ и землей, пронзенное глубокими язвами и все кровію облитое; воззрите на сію главу, обложенную вѣнцомъ изъ терній сплетеннымъ и преклоняющуюся отъ тяжести скорбей болѣе мучительныхъ, нежели терновыя иглы; воззрите на погасшія, погруженныя во слезахъ очи Его, но послѣдній взоръ свой благопрезрительно кидающія на насъ; воззрите на сіе оцтомъ и желчію напоенныя уста, кои среди страданій взывали о врагахъ своихъ: «Отче! отпусти имъ»; воззрите на сіи руки Его, кои простиралъ Онъ, и на крестѣ для объятія неблагодарныхъ человѣковъ; воззрите паче на сердце Его, сердце болѣе, чѣмъ отеческое, ибо Божественною любовію къ намъ горящее, но пронзенное, но умирающее въ болѣзняхъ. Пресвятый Господь обремененъ грѣхами міра, закалается за грѣшниковъ. Кто даетъ очамъ нашимъ слезы, да плачемъ беззаконія наша, ихъ же ради сей неповинный толикая претерпѣти благоизволи! Возчувствуй, о человѣкъ! сію безмѣрную къ тебѣ любовь Творца. Пади предъ симъ, тебѣ ради душу свою положившимъ Спасителемъ; облобызай пречистыя раны сіи, тебѣ ради подъятыя, и въ Немъ единомъ положи всю надежду блаженства твоего. Уже самъ Пилатъ не сомнится о святости страдальца сего; уже солнце, ужасаясь зрѣти толико безчестнымъ видъ Его, скрываетъ лучи свои; уже земля отъ ужаса содрагается, уже вся тварь видитъ въ немъ Владыку и

Творца, видитъ и страхомъ измѣняется, ты ли, о человѣкъ, ты ли одинъ, для коего собственно вся сія быша, ты ли единый останешься безчувственнымъ, равнодушнымъ зрителемъ сего толико необычайнаго позорища? Ты ли единъ не видишь здѣсь великаго таинства? Ты ли единый не признаешь въ семъ страдальцѣ Творца твоего, Искупителя, Спасителя твоего? Но увы! Такова, къ несчастію, гордость человѣческая! Она ослѣпляетъ человѣка до того, что онъ не видитъ своей нищеты, бѣдности, своего разврата, не чувствуетъ нужды въ Искупителѣ. «Слово крестное погибающимъ» всегда казалось юродствомъ, проповѣдь о Христѣ распятомъ Іудеямъ казалось соблазномъ, Еллинамъ же безуміемъ. Но пусть іудеи соблазнялись крестомъ, они по грубому своему заблужденію имѣли понятіе и Мессіи совершенно превратное, ложное, плотское. Они чаяли видѣть Мессію могущественнымъ земнымъ государемъ славою и величествомъ міра сего облеченнаго; далѣе сего взоръ ихъ не простирался; и потому они, по слову Исаіи, хотя очима зрѣли Спасителя своего, однакожъ не видѣли Его; слухомъ слышали, и не разумѣли. Пусть Еллинамъ проповѣдь о Христѣ распятомъ казалась безуміемъ: они далеки были отъ истиннаго познанія о Богѣ и человѣчествѣ. Но намъ ли, братіе, званія небеснаго причастникамъ, намъ ли просвѣщеннымъ Христовымъ ученіемъ, вкусившимъ дара Божественнаго, намъ ли въ препрѣніяхъ совопрошатися, «аще сей есть Христосъ, сынъ Благословеннаго»? Намъ ли не облобызать Христа, яко Божію силу и Божію премудрость, отъ вѣка предуставленную во спасеніе наше? Ахъ, христіане! «имуще дерзновеніе входити во святая кровію Іисусъ Христовою... да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ, измовенны имуще сердца отъ совѣсти лукавыя: да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное». Пусть что хочетъ говоритъ противу сего намъ нашъ гордый, слѣпотствующій въ дѣлѣ спасенія нашъ разумъ; не станемъ слушать его. По мнѣнію его, вмѣститься въ бренной плоти невмѣстимому—это непонятно. Такъ точно! Сіе, какъ и всѣ другія тайны, намъ непонятно. Но что же отсюда? Ужели надобно отвергать всѣ дѣла Божіи для насъ непонятныя? Ахъ! какъ ужасно видѣть, что слабая тварь человѣкъ съ бѣднымъ лучемъ свѣта, съ ограниченнымъ умомъ своимъ въ безразсудномъ самонадѣяніи мѣшается въ дѣла Премудрости безконечной, отвергаетъ даже высокія дѣла Творца за то только одно, что они не подходятъ подъ мѣру нашихъ скудныхъ познаній, за то только одно, что они непонятны! Ужасна мысль сія, слушатели! Она есть порожденіе той пагубной гордости, чрезъ которую человѣкъ нѣкогда, желая поровняться съ Творцомъ, лишился первобытной своей невинности, своего блаженства. Ибо отвергать тайны Божіи потому только, что мы обнять умомъ своимъ ихъ не можемъ, не значитъ ли думать, что предвѣчное, безпредѣльное Существо не имѣетъ высшихъ свѣдѣній отъ тѣхъ, какими мы велемудрые обитатели сей замной точки хвалиться можемъ; не значитъ ли думать, что Богъ не можетъ имѣть

истинъ выше разума человѣческаго, что Вѣчный не можетъ имѣть разума превосходнѣе нашего?

Но остановись, дерзкій умъ человѣческій! Въ какую ужасную пропасть влечетъ тебя твоя гордость! Таинства смущаютъ тебя, но помысли, можетъ ли быть ученіе о Богѣ безъ таинствъ? Помысли и узнаешь, что таинства съ Богомъ, съ вѣрою Его неразлучны; потому что Богъ Самъ есть наивеличайшее для насъ таинство. Онъ пребудетъ на всегда выше всякаго разума ангельскаго и человѣческаго. Такъ можно ли требовать, чтобы то, что собственно относится къ сему безпредѣльному Существу, не имѣло на себѣ таинственной печати Его? когда самыя видимыя, окружающія насъ дѣла творческія, когда природа на каждомъ шагу представляетъ намъ тысячи сокровенностей? Не говоря о милліонахъ небесныхъ тѣлъ, надъ главами нашими носящихся, коихъ мы ни состава, ни цѣли постигнуть не можемъ; много ли мы понимаемъ и тѣ творенія Божескія, кои съ нами всегда, кои подлѣ насъ, кои подъ ногами нашими? Не всякая ли разбираемая песчинка можетъ раздавить всѣ наши чрезвычайныя познанія? Не въ каждой ли каплѣ воды, когда мы начнемъ разсматривать оную, всѣ наши обширныя свѣдѣнія потонуть должны. Итакъ, намъ ли изслѣдовать сокровенныя дѣла неизслѣдимаго? Намъ ли измѣрять неизмѣримаго. Ахъ! «кто дастъ очамъ нашимъ слезы», да плачемъ безрасудность нашу!

Сія то пагубная гордость, сіе безрасудное самолюбіе наше нерѣдко толико охлаждаетъ сердца наши къ Распятому; что мы иногда, кажется, нарочно стараемся о томъ, чтобы лишить себя любви Божіей, обращая и словомъ и дѣломъ въ презрѣніе и смѣхъ все, что касается до христіанскаго ученія, до христіанской жизни. Сія то пагубная гордость, обольщая насъ мнѣніемъ, что мы можемъ собственными силами заслужить благоволеніе Творца, побуждаетъ насъ, о дерзость! поправлять вѣру Евангельскую, начертывая для себя по собственному произволу нашему должности; побуждаетъ начертывать самодѣльную религію. Но каковы сіи должности, каково то богопочитаніе, та религія, которую гордый, слѣпотствующій умъ нашъ самъ для себя составляетъ. Вотъ каковы: все то, что обличаетъ темныя наши дѣла, мы откладываемъ на сторону; всѣ чистѣйшія правила Христовы кажутся намъ излишними, неудобь носимыми, отвергнуться себя, т. е. отвергнуть свое самолюбіе, не быть страстно и слѣпо привязанъ ко всему мірскому, но всѣмъ пользоваться подобно путешественнику, все встрѣчать мимоходомъ, помня, что отечество наше тамъ въ небесехъ; нести крестъ свой, т. е. быть готовымъ перенести столь страданій, искушеній внѣшнихъ, внутреннихъ, сколько на каждаго въ особенности наведетъ наказующая, очищающая и вмѣстѣ милующая рука всѣмъ заправляющаго Провидѣнія. Сіи всеобщія истины вѣры, касающіяся всѣхъ состояній, всѣхъ людей, и необходимыя во всѣ времена, намъ кажутся до насъ не касающимися. Несчастные! Если «подобаше пострадати Христу

безгрѣшному и всемогущему, дабы внити въ славу свою, то какъ можемъ мы осквернённые и разслабленные грѣхомъ дойти до сея славы, не бывъ очищены искушеніями и укрѣплены страданіями. Ибо что живетъ въ насъ? На сей вопросъ самолюбіе наше вѣрно не дастъ искренняго отвѣта. Такъ пусть отвѣчаетъ за всѣхъ насъ Апостолъ: не живетъ, говоритъ онъ, въ плоти моей доброе; въ насъ живетъ со времени повреждения нашего ветхій Адамъ, и страстьми и похотьми. Какъ же можно совлещись его и облещись въ новаго человѣка безъ страданія? И сихъ то необходимыхъ, сихъ существенныхъ истинъ нашъ несчастный разумъ знать не хочетъ. И хотя святая Церковь и гласомъ служителей своихъ и еще чаще въ изображеніяхъ и знакахъ преставляетъ намъ сіе ученіе о крестѣ: ибо и при крещеніи возлагаетъ на насъ знаменіе креста, и при каждой молитвѣ повелѣваетъ намъ налагать на себя изображеніе креста: но мы все то отвергая, назначаемъ для себя тѣ только должности, кои согласны съ нашимъ образомъ жизни и поведеніемъ. Въ сей то самопроизвольной религіи корыстолюбецъ и беззакону корысть почитаетъ превыше всѣхъ должностей; жаждущій славы злодѣй ни малѣйшимъ не почитаетъ преступленіемъ разорять народы и опустошать земли. По сему самодѣльному Богопочитанію распутный безъ зазрѣнія совѣсти предается сладострастію и обольщаетъ невинность, и такъ далѣе. Отъ сего то пагубнаго самопзвольнаго Богопочитанія, яко отъ исчадія нашей гордости, отъ сего со дня на день умножается между нами столько разврата, столько ненависти, столько зловѣрія и несправедливостей и столько малодушія въ горестяхъ. И симъ ли путемъ думаетъ человѣкъ соединиться съ чистѣйшимъ, правосуднѣйшимъ Богомъ? Симъ ли думаемъ войти во святая святыхъ? А не путемъ живымъ, его же обновилъ есть намъ плотію своею Іисусъ Христосъ? Бѣдный, несчастный человѣкъ! Для чего ты оставляешь Спасителя твоего, сей источникъ воды живыя, и утоляешь жажду свою изъ яминъ, изъ мутныхъ зловонныхъ кладезей человѣческаго ученія? Для чего ты изъ сладчайшаго, цѣлительнѣйшаго ученія Христова ядъ для себя составляешь и въ нѣдрѣ океана мудрости самъ для себя зараждаешь подводные камни, о кои бѣдный разсудокъ твой такъ часто и такъ печально разбивается?

О! престанемъ, христіане, въ высокомѣріи своемъ полагаться на самихъ себя; обратимъ лучше сердца наши къ сему небесному Ходатаю и Искупителю нашему, безмѣрную любовь свою къ роду человѣческому толь чрезвычайнымъ образомъ доказавшему. И зная, яко «нѣсть инаго имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ», прилѣпимся душею нашею къ сему Божественному Страдальцу; да будутъ очи наши выну обращены къ Нему единому. Счастіемъ ли будемъ благословенны: да не отвращаемъ взора нашего отъ креста Господня; скорбію ли и бѣдами будемъ обременены: поспѣшимъ излить всю горесть нашу въ лоно Его; мы найдемъ въ Немъ друга и Отца. Онъ утѣшитъ

насъ въ горестяхъ нашихъ, вдохнетъ въ насъ духъ мужества и благодушія, утвердитъ насъ въ упованіи на промыслъ Его. Но прежде всего сего да познаетъ и признаетъ себя кійждо изъ насъ оскверненнымъ и непотребнымъ грѣшникомъ, и въ такомъ состояніи, въ какомъ кто есть: боленъ ли, бѣденъ ли, грѣшенъ ли, исполненъ ли нечистоты, въ истинномъ видѣ своемъ да приближится ко кресту Господню, и съ сокрушеннымъ сердцемъ да облобызаетъ спасительныя язвы сладчайшаго Іисуса, испрашивая у подножія креста Его всесильной Его помощи ко укрощенію своихъ порочныхъ склонностей, къ подавленію похотей, къ несенію креста своего. Сей есть первѣйшій всякаго изъ насъ долгъ! Ибо кто изъ насъ, слушатели, не имѣетъ надобности поспѣшить къ заслугамъ Спасителя нашего? Какой праведникъ сыщется отъ порока свободнымъ? Чьи добрыя дѣла такъ совершенны, такъ чисты, чтобы при твореніи оныхъ не привмѣшивалась никакая страсть, никакое порочное побужденіе? И кромѣ сего, кто изъ насъ не имѣлъ несчастія, или научить другихъ порокамъ, или соблазнить нашею жизнію? Можетъ быть родители развратили нравы своихъ дѣтей; можетъ быть супруги научили распутству не вступившихъ въ бракъ; можетъ быть... О! поспѣшимъ, поспѣшимъ, христіане, къ Искупителю нашему, и чувствуя кійждо въ совѣсти неправоту своихъ намѣреній, своихъ желаній, своихъ дѣлъ, повергнемъ себя предъ Нимъ и съ воздыханіемъ и слезами изліемъ предъ Нимъ душу нашу. Таковое наше воздыханіе, таковый плачъ тронетъ безъ сомнѣнія сердце сего Божественнаго Страдальца, сердце вѣчною любовію къ намъ пылающее; тронетъ столько, что Онъ изліянною за насъ кровію Своею тогда же омыетъ грѣхи наша, очиститъ неправды, потребитъ беззаконія наша, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ. Аминь.

Говорено 1807 года апрѣля 12-го дня въ той же церкви, въ Николаевѣ.

6.

Дадите славу Богу, на Израили велелѣпота Его. Пс. 67, ст. 35.

Церковь и отечество наше имѣетъ непреложный долгъ выну благословить всерадостный день сей, день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, матери вселюбезнѣйшаго нашего монарха. Воображая съ одной стороны цвѣтущее благоденствіе Россіи подъ мудрымъ скипетромъ Богомъ вѣнчаннаго сына Ея, и созерцая съ другой матерь Его, исполненную духомъ благочестія и человѣколюбія, можемъ ли мы другъ другу не воскликнуть «дадимъ славу Богу, на Израили велелѣпота Его». Святая церковь въ высокой нынѣшняго торжества виновницѣ зритъ величество вѣрою и благочестіемъ сіяющее, отечество видитъ въ ней милости и человѣколюбіе. Извѣстна истинна матерняя Ея приверженность къ благу Россіи. Изъ единаго побужденія къ благотворе-

нію, принявъ на себя верховное попеченіе надъ обществомъ благородныхъ воспитанницъ и другихъ общеизвѣстныхъ заведеній, человѣколюбивая душа Ея покровительствуетъ сиротамъ и колико печется о благосостояніи ихъ, кому не извѣстно? Созерцая сіи въ вѣнчанной монархинѣ высокія добродѣтели, научился отсюда, что счастіе земное ни мало не препятствуетъ намъ украшаться — добродѣтелями. О семъ при настоящемъ торжествѣ поразсудимъ въ слѣдующемъ краткомъ словѣ, коему да предыдетъ Твое, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Архипастырское благословеніе, смиреннѣйше прошу.

Одни отвергающіе вседѣйствующій Промыслъ Вышняго могутъ не признать предположенной нами истины, но ревностный послѣдователь Евангелія и сердцемъ и устами исповѣдуетъ, что во всякомъ состояніи, тѣмъ паче въ счастіи преуспѣвать въ благочестіи и добродѣтеляхъ есть первѣйшая наша обязанность. Онъ знаетъ, что ничто не можетъ уволить насъ отъ сихъ существенныхъ должностей нашихъ, ничто не даетъ намъ права, презрѣвъ добродѣтель идти въ слѣдъ порока. Возьмемъ ли въ разсужденіе достоинства и чести? Но когда ихъ предписуетъ перстъ Вседержателя, когда «человѣкъ не можетъ отъ себя пріимати ничесоже, аще не будетъ дано ему свыше», то неужели десница Вышняго, возводя насъ на гору достоинствъ, творитъ сіе для того, чтобы мы, забывая пути и оправданія Господни, ходили въ похотехъ сердецъ нашихъ? Неужели благотвореніе, великодушіе и кротости, словомъ—неужели добродѣтель сія дщерь неба, есть наслѣдіе тѣхъ единыхъ, кои влачатъ дни свои во мракѣ непзвѣстности? Но кто и чѣмъ утвердить сіе возможетъ? Званія и достоинство не гораздо ли большее имѣютъ право на добродѣтель? А—для чего? для того, что они суть не что иное, какъ нарочно преподанные намъ отъ Бога способы, чрезъ кого бы мы могли открыть горячность нашу къ Богу, благодѣтелю нашему, ревность къ исполненію святѣйшей воли Его, а слѣдовательно и любовь къ добродѣтели. Ибо кто другой можетъ подать помощь безпомощнымъ, какъ не человѣкъ, снабдѣнный возможностью благотворить? Для того то мужъ, великостію званія почтенный, уподобляется въ словѣ Божіемъ свѣтильнику на свѣщницѣ поставленному; для того то и Спаситель говоритъ къ таковымъ: «тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла».

Довольство-ли и богатство препятствуетъ намъ на пути добродѣтели? Но когда и оно по намѣренію промысла Божія положено въ число степеней къ восхожденію на высоту добродѣтелей, когда Аврааму, когда Іову, симъ преизбыточествовавшимъ благами міра, не мѣшало оно быть образцами добродѣтелей, когда первому споспѣшествовало быть страннолюбивымъ и другомъ Божіимъ нарещися, а послѣднему окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ, и отъ волны овецъ своихъ согрѣвать плеча убогихъ: то можно

ли помыслитъ, что Вышній презираетъ окрестъ насъ обиліе щедротъ своихъ на тотъ конецъ, чтобы мы въ ослѣпленіи своемъ прельщающе себя, глаголали: «богатъ есмь и обогатихся, и ничто же требую, въ обилія моемъ не подвижуся въ вѣкъ»? Чтобы страждущій Лазарь у вратъ пресыщающагося всякимъ довольствомъ истаевалъ отъ глада безъ надежды, отъ стужи безъ покрова, отъ болѣзней безъ призрѣнія? Но чей слухъ, чье сердце понести можетъ глаголъ сей? И не паче ли довольствомъ и обиліемъ благословенные обязаны уподобляться древу благоплодовитому, насыщающему многихъ? Не паче ли должны быть подобны источнику томимыхъ зноемъ и жаждою прохлаждающему? Такъ! «богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ, быти благодатливымъ, общительнымъ и сокровиществовати себѣ основаніе добро въ будущемъ, вотъ правило жизни, словомъ Божіемъ имъ предписуемое!

Наконецъ, одаренный превосходными талантами души, глубокимъ и просвѣщеннымъ умомъ да не помыслитъ, что сими отличіями возвеличенъ онъ предъ другими для того, чтобы съ беззаконною дерзостію осмѣивать все то, что есть священнѣйшаго на землѣ, изощрять языкъ свой хулою противъ Промысла, и сладкорѣчивыми но ядоносными устами заражать благонравіе, обольщать цѣломудріе, исторгать изъ объятій благочестія и уловлять въ пагубныя сѣти разврата простоту и чистосердечіе, или коварно подкапывать благоденствіе другихъ, повергать ближнихъ своихъ въ бездну золъ и горестей. Нѣтъ! Лучезарное солнце дарованный ему огнь не во зло употребляетъ, оно не сожигаетъ но освѣщаетъ вселенную. Слово Божіе отъ всѣхъ способностей и дарованій нашихъ требуетъ,— «никто же своего си да ищетъ, но ляе ближняго кіиждо». Апостолъ о себѣ говоритъ, что хотя бы онъ всѣ языки человѣческіе и ангельскіе разумѣлъ, хотя бы вѣдалъ всѣ тайны Божія, но со всѣми таковыми преимуществами, со всѣмъ таковымъ обширнымъ умомъ былъ бы ничто, если бы не имѣлъ любви къ ближнимъ. А изъ сего и видно, каково должно быть употребленіе дарованій ума и слова. Видно, что всеблагій Богъ, благославляя насъ на землѣ счастіемъ, украшая дарованіями, желаетъ, чтобы мы сіи отеческія щедроты Его обращали во славу имени Его пресвятого, въ пользу и назиданіе ближнихъ, желаетъ, чтобы они устремлены были ко всему тому, елика суть истинна, елика честна, елика доброхвальна, ко всякой добродѣтели, ко всякому благому дѣлу. Онъ есть Богъ ненавидяй беззаконіе, а потому и требуетъ, чтобы щедроты его употребляемы были сообразно Его святѣйшей волю. Блаженъ убо, кто наслаждаясь благословеніями Вышняго, провождаетъ дни свои на землѣ, яко предъ очима неба, совершая добродѣтели, коихъ отъ насъ требуетъ человѣчество и Богъ. Таковые суть любезнѣйшими предметами всеобщихъ желаній; имя ихъ пребываетъ благословеннымъ отъ рода въ родъ. Благословеніе Божіе вѣнчаетъ и блаженная вѣчность ожидаетъ ихъ.

Таковыхъ чистѣйшихъ добродѣтелей ликомъ видя сопровождаемую высокую нынѣшняго торжества виновницу и Ея Богомъ вѣнчаннаго сына, нашего вселюбезнѣйшаго монарха,—монарха, коего великая просвѣщенная душа, не зная другого блаженства, кромѣ въ благосостояніи подвластныхъ себѣ, утверждаетъ благоденствіе настоящихъ, и грядущихъ родовъ россійскихъ на незыблемомъ основаніи, ограждая отечество наше извнѣ славою и вожделѣннымъ миромъ а внутри всякому званію и состоянію отверзая источники милосердія и одобренія монарха, коего каждая мысль пріуготовляетъ благоденствіе для Россіи, и каждое дѣло приводитъ оное въ исполненіе. Прославимъ Господа, вѣнчающаго насъ милостію и щедротами, и вкупѣ едиными усты и единымъ сердцемъ воззовемъ ко престолу благодати Его: великій Боже! сохрани, продли и укрѣпи дражайшую жизнь Благочестивѣйшаго Императора нашего со Августѣйшею матерію Его и всѣмъ высочайшимъ домомъ въ долготу дней; сотвори да о имени его возрадуется въ должайшія лѣта, и да правда Твоя и милость почитъ на немъ, на всемъ высочайшемъ домѣ Его, и на всей Россіи, дрожайшемъ отечествѣ нашемъ во вѣкъ. Аминь.

Говорено 1807 года іюля 22-го дня въ Екатеринославскомъ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи Его Высокопреосвящ. Платона, Архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго.

7. *Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.*

И весь народъ искаше прикасатися Ему, яко сила отъ него исхождаше, и исцѣляше вся. Лук. гл 6, ст. 19.

И кому же болѣе искать сладчайшаго Іисуса, Господа и Бога своего, ежели не человѣку? Кто другой имѣетъ столько надобности, столько побужденій всѣ свои мысли, всѣ желанія и воздыханія устремлять къ превѣчному, какъ не мы человѣки? Человѣческій духъ, ведущій начало свое не изъ тлѣннаго сѣмени здѣшняго міра, но произшедшій свыше изъ Бога, возникшій изъ вѣчности, сія искра Превѣчнаго, невидимаго Существа, столь изящное, столь славное имѣющій происхожденіе; человѣческій духъ, украшенный богоподобными дарованіями, одаренный чудною способностію разсматривать дѣла премудрости безконечной, открывать въ нихъ красоты и удивляться непостижимому строенію тварей Божіихъ, сей духъ, коему нѣтъ равнаго между всѣми земными тварями; сіе прекрасное подобіе Всемогущаго, сіе любимое чадо вездѣсущаго, неужели предназначенъ подобно прочимъ безсловеснымъ пресмыкаться только по землѣ, и пресыщаться чувственными, плотскими наслажденіями? Сей духъ неужели не имѣетъ другой гораздо лучшей и благодарнѣйшей цѣли, нежели каково низкое сіе

сообщество съ тварями міра сего и утѣшеніе оными? «Родъ суще Божій» (Дѣян. гл. 17, ст. 29), какъ увѣряетъ насъ Божественный Павелъ, можемъ ли помыслить, что міръ сей есть единственное наслѣдіе наше? «Родъ суще Божій», должны ли мы, во время толико кратваго пребыванія нашего на землѣ прилѣпляться сердцемъ къ единой плоти и крови, къ тлѣнію и суетѣ? «Родъ суще Божій», не паче ли должны мы возводить умныя очи наши горѣ за предѣлы міра сего къ вѣчности, сему истинному отечеству нашему? Не паче ли должны мы всею крѣпостію духа нашего, всѣми дѣлами и словами, всею жизнію нашею стремиться къ чистѣйшему источнику нашему, къ Богу крѣпкому и живому? Не паче ли должны и желать, и искать, и помышлять о томъ «еже вселитися во дворѣхъ Превѣчнаго Отца нашего, въ горѣ святѣй Его? Но до чего дошелъ непекущійся о себѣ и не помышляющій о своемъ высокомъ происхожденіи и прямой славѣ своей, человѣкъ! Онъ унизился до того, что, отпавъ отъ Творца, прилѣпился весь къ однимъ чувственнымъ похотямъ, къ тлѣннымъ преходящимъ вещамъ; съ жадностію пожираетъ одну пыль и прахъ земной, сокрывающій отъ него со дня на день болѣе и болѣе сіянія Божественнаго свѣта. Слова и дѣла, стремленіе и исканіе его суть совершенно земныя, безбожныя; и духъ его, поникшій долу, увязшій въ чувственныхъ, плотскихъ наслажденіяхъ, гораздо болѣе преклоненъ къ нечистотѣ и пороку, нежели къ добродѣтели. Сомнѣвается ли кто въ семъ? Пусть обратитъ безпристрастный взоръ на сокровенныя движенія собственнаго сердца; пусть для повѣрки остановитъ первую выходящую изъ воли его мысль и разсмотритъ, кто ея родители? Любовь ли къ истинѣ, ко Творцу и ближнему безкорыстная, или самолюбіе и гордость со своимъ злымъ порожденіемъ? Пусть разсмотритъ, часто ли онъ склонности воли соглашалъ съ волею Творца? Часто ли помышлялъ о томъ, что онъ ходитъ въ присутствіи Божіемъ? И потому, часто ли бдѣлъ за своими мыслями, словами и дѣлами? и не чаще ли осквернялось сердце его преступными мыслями, языкъ подобными словами, а весь онъ таковыми же дѣлами? Пусть разсмотритъ, и онъ безъ сомнѣнія съ нами вмѣстѣ увидитъ, что самыя лучшія наши дѣла смѣшаны съ гордостію и тщеславіемъ, что очень часто, въ то самое время, когда мы хотимъ казаться добродѣтельными и благочестивыми, самолюбіе и лицемѣріе, сіи корни разврата, и враги истинныхъ добродѣтелей возсѣдаютъ въ сердцѣ нашемъ и царствуютъ въ ономъ. Онъ увидитъ, что въ тайныхъ изгибахъ сердца нашего скрывается всегда цѣлое стадо нечистыхъ побужденій, и что очень часто не страхъ Божій, не внутреннее отвращеніе отъ порока удерживаетъ насъ отъ самоугодія. Онъ признаетъ великое развращеніе и поврежденіе въ духѣ человѣческомъ: признаетъ, что «нельзя собирать винограда съ терновника и смоквъ отъ репія»; что душа человѣка, отставшая отъ Творца, и пригвожденная къ одному земному, приносить подобно худому

древу добрыхъ плодовъ не можетъ. О! Кто бы не желалъ, чтобы сердце наше росло въ чистомъ пламени любви къ Богу и ближнему? Кто бы не желалъ, чтобы душа наша толико тверда была въ добрѣ, чтобы неуклонно слѣдовала внушеніямъ честности? Но, великій, милосердный Боже! Человѣкъ исчисляетъ пути звѣздъ, предписываетъ законы стихіямъ, знаетъ высокія науки, созерцаетъ въ тваряхъ и бытіе, и силу, и премудрость Творца, хвалится понятіемъ о добродѣтели и порокѣ, разсуждаетъ о правдѣ и несправедливости, и за всѣмъ однакожъ тѣмъ, куда ни простремъ по землѣ взоръ нашъ, вездѣ владычествуютъ одни порочныя страсти, а гордый человѣческій разумъ есть ихъ безгласный плѣнникъ со всѣми обширными своими свѣдѣніями, тамъ звѣрство, злоба и алчность открыто терзаютъ беззащитныхъ, индѣ говорятъ языкомъ добродѣтели, дабы удобнѣе пожрать несчастныя свои жертвы. Земля всюду представляетъ отвратительнѣйшее зрѣлище; воздухъ оглашается стенаніями и воплями противу насилій и неправды; Творецъ забытъ, воля Его презрѣнна; человѣкъ унизился до того, что всеблагій Богъ въ священномъ словѣ своемъ стыдитъ его безсловесными животными: «сыны», говоритъ онъ, «родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене; позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего, людіе же мои Мене не позналa».

При таковомъ познаніи глубокаго своего развращенія, при таковомъ чувствованіи ужаснаго нравственнаго своего поврежденія, еще ли человѣкъ не видитъ бѣдственнаго своего положенія? Еще ли будетъ работати одной похоти и суетѣ, толико унижающимъ достоинство Его? и въ ослѣпленіи своемъ станетъ навлекать на себя праведное осужденіе отъ Вседержителя? Еще ли, пришедъ въ себя, не возведетъ взоровъ своихъ къ небесному Отцу своему, и не находя самъ въ себѣ ни способовъ, ни силъ столько утвердить себя въ добрѣ, сколько потребно? Еще ли не обратится къ сладчайшему Іисусу? Гдѣ же болѣе сыщетъ онъ миръ и спокойствіе для мятущагося своего духа, какъ не въ единомъ Божественномъ Искупителѣ? Къ кому другому съ такою благонадежностью прибѣгнетъ человѣкъ, какъ не къ тому, отъ коего и исходитъ, и исцѣляетъ вся вседѣйствующая сила? Его любовію пылающія очи въ милосердіи обращены на человѣка. Онъ готовъ принять каждого изъ насъ въ число чадъ Божіихъ. Поищемъ только Его отъ всего сердца нашего, пріимемъ только на себя спасительное иго Его, которое состоитъ въ усердной вѣрѣ въ Него и въ ревностномъ исполненіи святѣйшаго ученія Его. Се путь, се стезя къ славѣ чадъ Божіихъ, къ блаженной вѣчности, «нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися». Идти же симъ путемъ, преуспѣвать, т. е. въ вѣрѣ, слѣдовать Божественному гласу Спасителя и украшаться добродѣтелями никакое званіе, никакое состояніе на землѣ не только не препятствуетъ, но еще и обязываетъ къ тому.

Возьмемъ ли для примѣра въ разсужденіе достоинства и чести? Но когда ихъ предписуетъ перстъ Вседержителя, когда человѣкъ не можетъ отъ себя принимати ничесоже, аще не будетъ дано ему свыше: то неужели десница Вышняго творитъ сіе для того, чтобы мы, забывъ пути и оправданія Господни, ходили въ похотяхъ сердецъ нашихъ? Неужели благотвореніе, великодушіе и кротость, словомъ, неужели добродѣтель, сія дщерь неба, должна быть наслѣдіемъ тѣхъ единыхъ, кои влачатъ дни свои во мракѣ неизвѣстности? Но кто и чѣмъ утвердить сіе возможетъ? Званія и достоинства не гораздо ли больше имѣютъ право на добродѣтель? А для чего? А для того, что они суть ничто иное, какъ нарочно преподанныя намъ отъ Бога способы и случаи доказать горячность нашу къ Богу, благодѣтелю нашему, и ревность къ исполненію святѣйшей воли Его. Ибо кто другой можетъ подать помощь безпомощнымъ, какъ не человѣкъ снабдѣнный возможностью благотворить? Для того мужъ, великостію званія почтенный, уподобляется въ словѣ Божіемъ свѣтильнику на свѣщницѣ поставленному, да свѣтитъ всѣмъ: для того то и Спаситель говоритъ къ таковымъ:» тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша».

Довольство ли и богатство препятствуетъ намъ носити иго Христово, ходити по пути добродѣтели? Но когда и оно по намѣренію промысла Божія положено въ число степеней къ восхожденію на высоту добродѣтелей; когда Аврааму, когда Іову, силѣ преизбыточествовавшимъ благами міра, не только не мѣшало оно быть образцами благихъ дѣлъ, но споспѣшествовала первому быть страннолюбивымъ и другомъ Божіимъ нарещися, а послѣднему окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ и отъ волны овецъ своихъ согрѣвать плеча убогихъ: то можно ли помыслить, что Вышній преизливаетъ окрестъ насъ обиліе щедротъ своихъ на тотъ конецъ, чтобы страждущій Лазарь у вратъ пресыщающагося всякимъ довольствомъ истаевалъ отъ глада безъ надежды, отъ стужи безъ покрова, отъ болѣзней безъ призрѣнія. Но чей слухъ, чье сердце понести можетъ глаголъ сей? И не иначе ли довольствомъ и обиліемъ благословенные обязаны уподобляться древу благоплодовитому, насыщающему многихъ? Не паче ли должны быть подобны источнику томимыхъ зноемъ и каждою напоевающему и прохлаждающему? Такъ! «Богатитися въ дѣлахъ добрыхъ, быти благоподатливымъ, общительнымъ, и сокровиществовати себѣ основаніе добро въ будущемъ», вотъ правило жизни словомъ Божіимъ для нихъ предписуемое!

Наконецъ, одаренный превосходными талантами души, глубокимъ и просвѣщеннымъ умомъ да разумѣетъ, что сіи отличія болѣе прочихъ обязываютъ его не уклоняться отъ путей Господнихъ, со стезей правыхъ, да не мыслитъ, что сими отличіями возвеличенъ онъ предъ другими для

того, дабы съ безаконною дерзостью осмѣивать все то, что есть священнѣйшаго на землѣ, изощрять языкъ свой хулою противъ промысла, и сладкорѣчивыми, но ядоносными устами обольщать цѣломудріе, заражать благонравіе, исторгать изъ объятій благочестія и уловлять въ пагубныя сѣти разврата простоту и чистосердечіе или, коварно подкапывая благоденствіе другихъ, повергать ближнихъ своихъ въ бездну золъ и горестей. Нѣтъ! Лучезарное солнце дарованный ему огнь не во зло употребляетъ, оно не сожигаетъ, а освѣщаетъ вселенную. Всеблагій Богъ отъ всѣхъ способностей и дарованій нашихъ требуетъ: «никто же своего си да ищетъ, но яже ближняго своего». Апостолъ о себѣ говоритъ, что хотябы онъ всѣ языки человѣческіе и ангельскіе разумѣлъ, хотя бы вѣдалъ всѣ тайны Божіи, но онъ со всѣми таковыми преимуществами былъ бы ничто, если бы не имѣлъ любви. А изъ сего видно, что Вездѣсущій, благословляя насъ на землѣ счастіемъ, украшая дарованіями, желаетъ, чтобы сіи отеческія щедроты Его обращаемы были во славу имени Его пресвятаго, въ пользу и назиданіе ближнихъ.

Блаженъ убо кто, наслаждаясь благословеніями Вышняго, провождаетъ дни свои на землѣ, яко предъ очами неба, совершая добродѣтели, коихъ требуетъ отъ него человѣчество и Богъ. Таковые суть любезнѣйшими предметами всеобщихъ желаній, имя ихъ преливается изъ рода въ родъ. Благословеніе Божіе вѣнчаетъ и блаженная вѣчность ожидаетъ ихъ.

Таковыхъ чистѣйшихъ добродѣтелей ликомъ видя сопровождаема нынѣшняго торжества высокаго виновника, нашего вселюбезнѣйшаго монарха коего великая просвѣщенная душа, ходя неуклонно по пути оправданій Господнихъ и не зная другого блаженства, кромѣ въ благосостояніи подвластныхъ себѣ тьмочисленныхъ народовъ, утверждаетъ благоденствіе Россіи на незыблемомъ основаніи, ограждая отечество наше извнѣ славою и вожделѣннымъ миромъ, и отверзая во внутренности онаго всякому званію и состоянію источники милосердія и одобренія. Таковыхъ, повторю я, чистѣйшихъ добродѣтелей ликомъ видя сопровождаема нынѣшняго торжества высокаго виновника, прославимъ Господа, вѣнчающаго насъ милостію и щедротами, и вкупѣ воззовемъ едиными усты и единымъ сердцемъ въ сей благословенный день, предъ престоломъ благодати Господней великій Боже! въ Его же десницѣ сердце царево, сохрани, продли и укрѣпи дражайшую жизнь Благочестивѣйшаго императора нашего въ долготу дней; сотвори, да о имени его возрадуемся въ должайшія лѣта, и да правда твоя и милость почіетъ на немъ, на всемъ Августѣйшемъ домѣ его, на всей Россіи, дражайшемъ отечествѣ нашемъ и на всѣхъ насъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Говорено 1807 года августа 30-го дня въ Николаевѣ въ адмиралт. священномуч. Григорія великія Арменіи церкви.

8. *Слово въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.*

Торжествуя всерадостнѣйшій день священнѣйшаго помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего императора Александра 1-го мы прославляемъ промыслъ Великаго Правителя вселенныя Бога, устрояющаго судьбу земныхъ царствъ. «Имъ царіе царствуютъ, царство Его есть царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ». Блаженствуютъ ли народы подъ скипетродержавнымъ правительствомъ Государя—сіе есть перстъ Божій, сіе есть дѣйствіе благопромыслителя Бога; приключаются ли противности, потрясающія благо ихъ—сіе есть грозная десница Его, праведно наказующая грѣхи народовъ, и тѣмъ самымъ ихъ исправляющая.—

Сынове Россіи! мы обращая взоръ свой на дражайшее отечество, наше, можемъ ли не прославлять всепопечительный о насъ промыслъ Вышняго? Когда видимъ, что среди бурь, потрясшихъ въ самомъ основаніи почти всѣ царства; намъ сопредѣльныя, среди ужасныхъ бѣдствій, терзавшихъ въ глазахъ нашихъ почти всѣхъ народовъ Европы, едина Россія осталась невреждена во всемъ своемъ пространствѣ и величіи. Необъятные предѣлы ея отъ водъ Балтійскихъ до Евксинскихъ, отъ странъ Кавказскихъ до Камчатскихъ, пребыли при всеобщемъ потрясеніи неприкосновенны, тьмочисленныя племени, населяющія обширнѣйшія страны отечества нашего, при семъ ужасномъ переломѣ, подъ мудрымъ скиптромъ человѣколюбивѣйшаго монарха наслаждались нерушимымъ благоденствіемъ кійждо, да тако реку, подъ лозою своею и подъ виноградомъ своимъ; и наконецъ, сіе счастіе свое зрятъ утвержденнымъ, благословеннымъ, всежеланнымъ миромъ. При таковомъ, о Россіяне! при таковомъ особенномъ благоволеніи небесъ, почивающемъ на Августѣйшемъ монархѣ нашемъ и на всемъ отечествѣ нашемъ, можемъ ли не возрадоваться духомъ? А паче въ настоящій день, въ который всеблагій Промыслъ священнымъ помазаніемъ поставилъ Благочестивѣйшаго императора нашего царемъ посреди людей своихъ, посреди Россіи, достоянія своего, поставилъ царя по сердцу нашему, не знающаго другого блаженства, кромѣ въ благосостояніи народовъ своихъ. Можемъ ли, повторяю, торжествуя благознаменитый день сей не прославить Бога, вѣнчающаго насъ милостію и щедротами? Такъ! Нашъ долгъ есть принести жертву хваленія и благодаренія, судьбами царствъ управляющему и для Россіи толико прещедрому Владыкѣ. Нашъ долгъ, повергшися предъ престоломъ величествія Его, восписать все Ему единому; исповѣдаемъ убо, яко той есть Богъ нашъ, а яко людіе Его, предадимъ себя и весь животъ нашъ Его святѣйшему закону. Но сіе исповѣданіе, сіе прославленіе Бога, сіе прилѣпленіе къ закону Его да будетъ не минутнымъ только дѣломъ, но дѣломъ цѣлыя жизни

нашея. Ибо таковымъ только служеніемъ, таковымъ исповѣданіемъ истиною, т. е. преданностью нашею къ Богу, рѣвностнымъ исполненіемъ обязанностей святѣйшею волею Его на насъ возлагаемыхъ, обуздываніемъ своихъ порочныхъ склонностей, отверженіемъ нечистыхъ пожеланій, послѣдованіемъ Христу, сими средствами и привлекаются и удерживаются благословенія Божія небесныя и земныя.—

О! да внѣдрится истина сія часъ отъ часу глубочае въ сердцахъ нашихъ! и да не прельщаемъ себя, глаголюще: Богъ есть отецъ щедротъ и бездна благости. Такъ, это безпорно.—Безпорно, что Онъ есть Отецъ щедротъ и бездна благости, ибо Онъ клянется, что Его отеческая нѣжность къ намъ гораздо есть болѣе той, которую имѣетъ сердобольная мать къ своему исчадію: «аще, говоритъ Онъ, жена забудетъ помиловати исчадіе свое, Азъ не забуду тебе»; Онъ чрезъ Сына своего единороднаго явилъ намъ намѣренія, совѣты и волю свою, даровалъ свободу открывать предъ Нимъ наши желанія, наши нужды, наши слабости и немощи, словомъ изливать предъ Нимъ, какъ бы предъ искреннимъ другомъ, наше сердце и душу.—«Не ктому глаголю васъ рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его, васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца моего сказахъ вамъ». Но что же? Сія безпредѣльная къ намъ благость Творца нашего, неужели даетъ намъ право, оставивъ пути и оправданія Господня, безбоязненно ходити въ похотехъ сердецъ нашихъ, и при всемъ томъ надѣяться на земныя и небесныя благословенія Божія?

О! Ежели не имѣющій одѣянія брачнаго изгоняется вонъ, и не можетъ участвовать въ веселіи совозлежащихъ; ежели однѣ только мудрыя дѣвы, украсившія свѣтильники свои елеемъ внидутъ съ небеснымъ женихомъ на браки: то юродивіе, то недостойные могутъ ли пріобщиться благословеній Божіихъ?». Благъ и правъ Господь. А съ святѣйшей правдою Его совмѣстно ли, чтобы достоинъ былъ благоволенія Его, который одною обаятельною внѣшностію исповѣдуетъ Творца, когда между тѣмъ сердце его, исполненное нечистоты, въ высокомѣріи своемъ дерзновенно посмѣевается всякой правдѣ и истинѣ и попираетъ святѣйшую волю Творца? «Потребитъ Господь творящія беззаконіе»; слѣдовательно, тотъ пріиметъ милость отъ Бога Спаса своего, кто сердцемъ прилѣпляясь къ закону Господню, искушаетъ, что есть благоугодно предъ Нимъ; кто въ чертогахъ и на гноищѣ, въ благоденствіи и бѣдахъ, всегда покоряетъ себя подъ державную руку Божію, и потому во всякомъ званіи, состояніи и должности такъ располагаетъ жизнію и дѣлами, какъ бы онъ ходилъ предъ очима Бога, яко отвѣтъ воздати хотяще. Сей пріиметъ благословеніе отъ Господа.

Впрочемъ, если въ мірѣ семъ очи наши миръ грѣшниковъ зрятъ, если нечестіе торжествуетъ, порокъ благоденствуетъ, да не ревнуемъ лукавствующимъ, ниже да глаголемъ съ малодушными: «аще увѣдѣ Гос-

подь, аще есть разумъ въ Вышнемъ? Рано ли, или поздно сіи насыщенные взалчутъ; сіи радующіеся восплачутся и возрыдаютъ; рано ли, или поздно основаніе счастія ихъ падетъ. «Вси, вѣщаетъ пророкъ, вси удаляющіеся отъ Тебя, Боже! погибнутъ. Нѣсть бо радоватися нечестивымъ». Слава же и честь, и миръ всякому дѣлающему благое. Сихъ единыхъ прославитъ Господь, сихъ единыхъ ожидаютъ небесныя воздаянія. «Азъ бо, говоритъ Богъ, прославляющія мя—прославлю. Нѣтъ нужды исчислять примѣры подтверждающіе истину сію; они безчисленны. Вопросимъ лучше совѣсть нашу, испытаемъ сердце, разсмотримъ жизнь и дѣла наши, «аще успѣваемъ въ благочестіи», и ежели найдемъ, что мы далеки отъ Творца, то прибѣгнувъ съ сокрушеннымъ сердцемъ къ милосердному Богу, обратимся на стези правы, станемъ ходить въ правдѣ, преподобіи и истинѣ всею жизнію и дѣлами нашими. Симъ образомъ и привлечемъ къ себѣ и удержимъ небесныя... благословенія Вышняго. Въ заключеніе же всего соединимъ нынѣ, о Россіяне, горячайшія желанія наши и соединя воззо, вемъ въ благословенный день сей ко Творцу, судьбами царствъ управляющему, воззовемъ едиными и усты и сердцемъ: Боже всесильный! возвеличи съ отечествомъ своимъ милость Свою: буди Августѣйшему императору нашему и помощникъ, и сила, и блюститель жизни и безцѣннаго здравія его; осѣни державу его свыше небесными и земными благословеніями, и тѣмъ исполни во благихъ желанія наши, а съ ними и желанія всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи. Аминь.

Говорено 1807 года сентября 15 дня города Николаева въ Адмиралтейской церкви.

9. *Слово въ день Рождества Богородицы.*

Воздвигше же нѣкая жена гласъ
отъ народа рече ему: блаженно чрево
носившее тя, и сосца, яже ссалъ еси.

Божественнымъ ученіемъ Господа Спасителя изъ многочисленныхъ слушателей будучи тронута нѣкая жена съ восторгомъ небесному Учителю воскликнула похвальную пѣснь: «блаженно чрево, носившее Тя». Сія похвала къ кому болѣе относится, какъ не къ преблагословенной Матери Іисусовой? Такъ! Она и сама пророческимъ духомъ предвѣщала о себѣ сіе: «отнынѣ ублажатъ мя вси роды». Предвѣщала, ибо разумѣла, что содѣлаться Матеріею сына, который есть Богъ и Творецъ всѣхъ значитъ стать превыше не только человѣковъ, но и преныше силъ небесныхъ; разумѣла, что отъ начала міра не было человѣка, коему бы предшествовали толико знаменитыя обстоятельства, каковыя предшествовали ея рожденію.—Она происходила отъ сѣмени Давидова чрезъ непрерывный и предлинный рядъ царей Іудейскихъ. Всѣ ветхозавѣтные пророки, предвѣщая

вочеловѣченіе Емануила, предвѣщали также и сію Дѣву, добру яко луна избранну яко солнце. Разумѣла она, что по всѣмъ симъ достоинствамъ яко возлюбленная Богу, будетъ прославляема отъ всѣхъ родовъ; но посмотрите, надмѣвается ли она сими преимуществами? Въ мірѣ семъ весьма часто, чѣмъ болѣе кто возвышается, чѣмъ вящшіе получаетъ знаки преимуществъ, тѣмъ паче кичится, тѣмъ болѣе о себѣ мнитъ; надменное слово «я», не исходитъ изъ устъ его, все свое счастье приписываетъ себѣ единому. Но преблаженная матерь Іисуса, превознесенная Дѣва, тако ли поступаетъ, находясь въ необыкновенномъ для человѣковъ счастіи? Нѣтъ! Она всею крѣпостію духа, всѣмъ сердцемъ своимъ восписуетъ славу свою единому Богу, Его единому о ней святому промыслу. «Ублажатъ мя», говоритъ, «отнынѣ вси роды, но сіе величіе сотвори со мною Сильный, сею славою одолжена я одному Его святому имени, а не своимъ заслугамъ, не моимъ достоинствамъ.—Яко сотвори мнѣ величіе Сильный и свято имя Его. Такою же кротостію, таковымъ смиреніемъ украшалась преблагословенная Дѣва! Научимся же отсюда, слушатели, и мы симъ добродѣтелямъ, научимся и мы съ таковымъ сердечнымъ расположеніемъ, съ таковымъ сердечнымъ исповѣданіемъ, всѣ счастливыя для насъ въ жизни происшествія восписывать единому прещедрому. Истина сія, толь часто забываемая и презираемая христіанами, да будетъ основаніемъ слѣдующаго краткаго разсужденія.

Едва ли, слушатели христоименитые, едва ли можетъ быть дерзновеннѣе и для христіанъ постыднѣе, какъ то, когда мы, будучи въ жизни нашей благословляемы отъ Вышняго, вмѣсто того, чтобы съ сердечною признательностію восписывать все счастіе свое Ему единому, по нѣкоему непомѣрному и крайне странному самолюбію, вмѣняемъ все то себѣ самимъ, почитая, что одолжены тѣмъ своей природѣ, что мы того достигли нашимъ умомъ, проницательностію и расторопностію; или воображая, что то есть плодъ нашего мужества и неустрашимости, награда нашихъ отличныхъ заслугъ, подвиговъ, неутомимыхъ трудовъ и прочее. Таковыя мысли, являя насъ неблагодарнѣйшими предъ подателемъ всѣхъ благъ, Богомъ, открываютъ вкупѣ и грубое наше заблужденіе. Ибо можемъ ли мы вмѣнять счастіе свое одной знатности породы своей, когда никто прежде бытія своего не въ силахъ избрать родителей, отъ коихъ бы съ жизнію и выгоды жизни родился? Когда Господь творитъ матерь веселящуюся о чадѣхъ и милость Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его, припишемъ ли что либо своему уму и дарованіямъ? Кто изъ человѣкъ когда либо существовалъ, который бы самъ далъ душѣ и сердцу своему способности найлучшія? Отнесемъ ли мы что либо счастливое на счетъ нашего мужества и подвиговъ? но кромѣ всего прочаго, аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій. Ибо не часто ли другіе при найлуч-

шихъ распоряженіяхъ, при усильнѣйшемъ тщаніи, при всѣхъ осторожностяхъ не достигаютъ желанныхъ успѣховъ? Похвалимся ли нашими заслугами? Но возрѣвъ на разнообразную немощь умовъ, на разныя степени поврежденія въ сердцахъ, на общую жизнь, исполненную примѣровъ печальныхъ, что будутъ заслуги наши предъ Творцомъ? Кто постоитъ, аще беззаконія назриши, Господи? Наконецъ, приплатемъ ли что счастливому стеченію обстоятельствъ? Но сіи обстоятельства могли собраться случайно? Никакъ! Кто же управлялъ ими? Кто разнѣ Богъ; изъ него же и имъ же всяческая, коему; отверзшу руку, вся исполняются благости, а, отвращшу лицо, вся возмятутся и исчезнутъ. Единъ убо Богъ есть податель всякаго блага, Ему единому и честь, и слава, и благодареніе, и поклоненіе подобаетъ во вѣки.

По какому же праву дерзаютъ человѣки, презрѣвъ Бога, благодѣющаго имъ, приписывать все самимъ себѣ? Откуда такая гордость умовъ, такое тщеславіе, когда небо гремитъ, все еже въ человѣцѣхъ, то есть въ сердцахъ человѣческихъ, высоко, мерзость есть предъ Богомъ? Когда Господь глаголетъ: что имаши, смертный, его же нѣси пріялъ, аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ? Ты весь не твой, а чуждый мною стоиши, существуеши, мыслиши, движишися, еси: откуда просвѣщенію нашему такая дерзость, что оно, не взирая на предѣлы, положенные умомъ, беретъ на себя рѣшить все; что оно, не признавая слабости своей предъ Богомъ, великимъ источникомъ премудрости и началомъ самаго бытія умовъ нашихъ, почитаетъ ненужною помощь и укрѣпленіе Его? Откуду въ умахъ дерзость сія, когда и роды и виды тщеславія нашего исчисляя, Богъ говоритъ; да не хвалится смертный ничѣмъ, не имѣя кромѣ слабостей ничего, что могъ бы нарещи своимъ, а токмо о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа, и творити судъ и правду посреди земли, то есть, умножать всемѣрно ближняго пользу и радость. Дерзость подлинно непростительная, неблагодарность ужасная! И какихъ же сія постыдная неблагодарность, сіе дерзкое самолюбіе не производитъ нечестій? Ослѣпленное дарами счастія, оно забываетъ свою тлѣнность, презрѣвъ руку подающую блага земныя, призрѣвъ долгъ свой споспѣшествовать пользамъ и созиданію ближнихъ, оно сооружаетъ изъ оныхъ страстямъ своимъ жертвенники, окуряемые самоугодіемъ и всякою нечистотою. Тьмократно уже видѣлъ свѣтъ подобные примѣры. Но сего не довольно. Сіе дерзкое несчастное самолюбіе, оставленное себѣ, предается даже въ неискусенъ умъ, и творитъ неподобная, ругается Провидѣнію, судитъ Творца самаго, въ безразсудномъ самонадѣяніи обожая проницательность свою, мѣшается въ дѣла премудрости безконечной, и поправляетъ правила благости вѣчной, чтобы, впавши въ руки Бога живого, оплакивать поздно и безплодно дерзость свою,

Но тотъ, который признаетъ счастіе свое благословеніемъ небесъ, не такъ и мыслитъ и дѣлаетъ. Въ чести и славѣ, въ могуществѣ и силѣ, въ изобиліи и богатствѣ, онъ всегда кротокъ и смиренъ; вѣруетъ не во мнѣнія свои отъ слѣпой любви къ себѣ, но въ Бога, изливающаго милости свои на него, располагаетъ поступки свои по гласу совѣсти, по манію закона Божія, такъ яко слово воздати имѣя о порученныхъ ему талантахъ. Онъ, чувствуя, что не по заслугамъ, ниже по дѣломъ его являетъ къ нему милость свою Господь, съ сердцемъ горячія благодарности исполненнымъ все восписуетъ единому прещедрому Богу, въ смиреніи взывая: «сотвори мнѣ величіе сильный и свято имя Его», и таковую признательность къ небесному Отцу почитаетъ непремѣннымъ долгомъ свидѣтельствовать всегдашнимъ повиновеніемъ святѣйшей волѣ Его, не видя ничего на свѣтѣ лучшаго воли сея, и зная, что никогда прельщенъ ею не будетъ.

Съ таковыми то чувствіями смиренія христіанинъ принимаетъ всѣ благословенія отъ десницы Вышняго.—Онъ будучи смиренъ предъ Богомъ, кротокъ бываетъ и предъ человѣками. Ибо онъ въ ближнемъ своемъ, во всякомъ человѣкѣ находитъ себя самаго, а изъ сего проистекаетъ то, что онъ беретъ неусыпное о благоденствіи ближняго попеченіе, слабостямъ его даетъ прощеніе. Таковой человѣкъ въ обществѣ есть другъ человѣчества, немощныхъ подпора, бѣдныхъ утѣшеніе, отрада другихъ.

Пресвятая Дѣво! Ты представляя себя намъ примѣромъ кротости и смиренія, поспѣшествуй, молимъ Тебя, всегда, а паче въ день сей, во храмѣ семъ, твоему имени посвященномъ, поспѣшествуй намъ ходатайственною благодатію, чтобы гордость и киченіе чужды были сердецъ нашихъ, а украшались бы оныя христіанскимъ смиреніемъ предъ Богомъ и предъ человѣки; да тако послѣдуя тебѣ, мы возможемъ обратить на себя очи Бога, на кроткихъ призирающаго. Аминь.

Говорено сентября 8-го 1807 года въ Рождество-Богородичной города Николаева церкви.

10. *Слово, говоренное при посѣщеніи Екатеринославскимъ Архіепископомъ Платономъ города Николаева Адмиралтейской церкви.*

И сгда своя овцы изженетъ, предъ ними ходитъ, и овцы по немъ идутъ. Іоан. гл. 10, ст. 4.

Гласъ пастыря гласъ вожделѣннаго пришествія его собралъ насъ слушатели, яко словесныхъ овецъ стада Христова, въ священный храмъ сей, на тучныя пажити слова Божія и молитвоприношеній, на источники благодатныхъ и спасительныхъ таинствъ, подъ сѣнь упованія на промыслъ

небеснаго отца. «Пастырь добрый, егда своя овцы ижденетъ, предъ ними ходитъ». И се зрѣли мы нынѣ пастыря своего предшествующаго намъ примѣромъ живой вѣры и любви къ Богу, примѣромъ смиренномудрія и покорности предъ Вездѣсущимъ. Зрѣли его со благоговѣніемъ преклоняющаго колѣна сердца своего въ священномъ храмѣ семъ предъ престоломъ величествія Господня; зрѣли, изливающаго душу свою предъ симъ жертвенникомъ; призывающаго на всѣхъ насъ вседѣйствующую благодать Пресвятаго Духа, и въ сердечныхъ моленіяхъ испрашивающаго намъ небесныя и земныя благословенія Божія.—Тако «пастырь, изгоняя овцы своя, предъ ними ходитъ».—Какой же долгъ нашъ словесныхъ овецъ? Идти въ слѣдъ пастыря. «И овцы по немъ идутъ». Такъ, слушатели! Нашъ непремѣнный долгъ съ такою же горячею вѣрою, съ таковымъ же сердечнымъ расположеніемъ, съ таковымъ же глубочайшимъ смиреніемъ и покорностію приносити всегда моленія, благодаренія и поклоненія всеблагому Богу. Но примѣтимъ при семъ, слушатели, что сіе Богопочитаніе наше всегда должно происходить отъ сердца, что оно должно быть не минутнымъ только дѣломъ нашимъ, но дѣломъ цѣлыя жизни. Истина сія столь часто нами забываемая, да будетъ основаніемъ слѣдующаго краткаго слова, коему да предыдетъ твое, высокопреосвященнѣйшій Владыка, Архипастырское благословленіе, смиреннѣйше прошу.

Чтобы наши хвалы и благодаренія, чтобы наши моленія, колѣнопреклоненія и приношенія, словомъ, чтобы наше Богопочитаніе было пріятнѣйшею Господу жертвою, къ сему, слушатели, не одни слова требуются, не одна наружность; къ сему потребно сердце, и сердце сокрушенное, смиренное, сердце глубоко пронзеннее чувствіями своего недостоинства и своея нечистоты; и съ сими чувствіями прибѣгающее, вопіющее къ Богу Спасителю, Искупителю своему. Безъ сего основанія Богопочитаніе наше будетъ суетно, ничтожно. Ничтожно, ибо можемъ ли, скажите, мы назваться истинными почитателями Бога, ежели за довольное считаемъ явиться только въ храмъ, ни мало впрочемъ не заботясь о томъ, что сердце наше во храмѣ, на молитвѣ тысящами разнообразныхъ развлекается помысловъ, ежели не испрашиваемъ у всеблагаго Бога всесильной Его помощи къ укрощенію своихъ порочныхъ склонностей, къ подавленію злыхъ похотѣній, къ обновленію духа нашего: ахъ, можемъ ли тогда нарещися истинными Богопочитателями! Но, о слушатели Христоименитые! и гдѣ же больше, къ несчастію нашему, мы претыкаемся, гдѣ больше падаемъ, какъ не въ семъ случаѣ? спросите самихъ себя, спросите сердецъ вашихъ, не чаще ли всего почти каждый изъ насъ, во время Богомыслія, ежели не языкомъ, то сердцемъ говоритъ: «нѣсмь, яко же прочіи человѣцы»? А ежели и благоговѣемъ мы на молитвѣ, то чѣмъ оканчивается наше благоговѣніе? Не часто ли, какъ скоро начнутся дѣла наши, оскорб-

ляемъ того, съ кѣмъ во Храмѣ, съ кѣмъ въ началѣ дня толь благоговѣйно разговаривали? Не часто ли послѣ умышленной работы располагаемъ дѣла наши не по волѣ Творца, но по однимъ побужденіямъ собственнаго нашего сердца? А недружескія рѣчи въ бесѣдахъ, а колкія насмѣшки, притворная услужливость. Злая, тайная радость при слабостяхъ ближняго? божба, клятвы..... о Боже праведный! И се ли Богопочитаніе! И тако ли достоитъ исповѣдывать предъ человѣки Творца своего, Искупителя своего Спасителя?—«Людіе сіи, говоритъ Духъ Святый, устами чтутъ мя, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ мене, всуе чтутъ мя.»—

Всуе, подлинно всуе. Ибо такъ ли долженъ истинный Христіанинъ, почитать Бога своего? О! Христіанинъ не во храмѣ только, не въ началѣ только и въ концѣ дня долженъ служить Господу.—Нѣтъ! Его служеніе суть слова, дѣла и вся жизнь. Онъ хочетъ, чтобы Богъ въ немъ пребывалъ, и потому отъ такихъ словъ, дѣлъ и забавъ, въ коихъ не можетъ онъ оставаться съ Богомъ, отвращается и воздерживается.—Счастіемъ ли будетъ благословенъ? Онъ восписуетъ то не своимъ достоинствамъ и дарованіямъ, не своимъ подвигамъ и заслугамъ, но единому прещедрому Богу. И зная, что онъ весь не свой, съ таковою же раболѣпною покорностію среди величія и славы повергается предъ Вездѣсущимъ, съ каковою и самый послѣднѣйшій изъ человѣковъ.—А потому въ счастіи онъ всегда кротокъ, человѣколюбивъ, благотворящъ.—Скорбію ли и бѣдами будетъ обремененъ? Истинный христіанинъ среди горестей безъ роптанія и малодушія обращается къ Богу крѣпкому и живому, будучи увѣренъ, яко Той силенъ есть утѣшити насъ въ злоключеніяхъ, силенъ вдохнуть въ насъ духъ терпѣнія и мужества, коимъ водимые радуются и во страданіяхъ. Истинный христіанинъ во всякомъ званіи и состояніи будетъ всегда равно преданъ Господу, тако провождаетъ дни свои на землѣ яко предъ очами Неба.

Таковы суть истинные исповѣдники Христовы. Они добродѣтельны богобоязливы. Ихъ то единыхъ хвалы, благодаренія и поклоненія пріятны Господу. Ихъ прославляетъ Богъ, ихъ ожидаютъ небесныя воздаянія. Вотъ явственнѣйшій тому примѣръ. «Будетъ великій», говоритъ Духъ Святый объ Іоаннѣ Крестителѣ. По разсужденію нашему, какую бы могъ имѣть великость сей пустынножитель, безъ чиновъ, безъ стяжаній, безъ пышности, безъ громкихъ, потрясающихъ ужасомъ вселенную дѣлъ? Но Господь симъ прославляетъ его; за что же? примѣтимъ тщательно. Онъ «многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ; уготовить Господеви люди совершенны». Онъ исполнитъ волю Божію; онъ и словами и жизнію и дѣлами прославитъ Господа, и потому будетъ великій предъ лицемъ Его. Кто же отсюда не видитъ, что самое пріятнѣйшее

Богу служеніе есть то, когда мы прославляя Его устами, служимъ Ему вмѣстѣ и непорочностію жизни.

Нѣтъ нужды приводить другія доказательства и примѣры къ подтвержденію истины сея. Они безчисленны.—Испытаемъ лучше совѣсть нашу, разсмотримъ жизнь нашу, и устроимъ оную такъ, яко же прилично Христовою кровію искупленнымъ, небесному Отцу усыновленнымъ и готовящимся предстати по жизни сей суду праведнаго Бога. Кійждо да предастъ себя и весь животъ свой святѣйшей волѣ Божіей, подкрѣпляя и утѣшая себя во всѣхъ приключеніяхъ Божественнымъ промысломъ.—Кійждо званіе свое, въ немъ же поставленъ есть, да проходитъ со всякимъ усердіемъ и вѣрностію и, снискивая пропитаніе честнымъ трудомъ, да удѣляетъ отъ праведнаго имѣнія своего и неимущимъ. Отцы дѣтей и господа своихъ подчиненныхъ да поучаютъ тому, что есть благоугодно предъ Богомъ. Дѣти своихъ отцовъ, подчиненные же своихъ господъ да любятъ, почитаютъ и исполняютъ съ готовностію повелѣнія ихъ не за страхъ, а за совѣсть. Тако бо есть воля Божія. Мужи и жены супружескую вѣрность да сохраняютъ. Вси же мы да требуемъ въ вѣрѣ неподвижное, пожнемъ въ незлобіи, единомыслія, мирѣ и святынѣ, другъ друга честію больше себе творяще, другъ друга не раздражающе, другъ друга не обидяще, другъ друга тяготы носяще. Симъ образомъ содѣлаемся истинными поклонниками и исповѣдниками истиннаго Бога; и сынъ человѣческій, сынъ Божій, за таковое наше исповѣданіе признаетъ и исповѣсть и насъ нѣкогда сынами Вышняго предъ Ангелы Божіими. Аминь.

Говорено 1808 года іюня 1-го дня въ той же церкви, во время священнослуженія Платона, Архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, посѣщавшаго свою паству.

11. *Рѣчь въ день вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра перваго.*

Уже осьмое лѣто, о Россіяне, отечество наше покоится подъ мудрымъ скиптромъ человѣколюбиваго монарха Александра 1-го И сынове Россіи уже осьмой разъ въ сердечномъ восхищеніи торжествуютъ священнѣйшее помазаніе и вѣнчаніе самодержца своего, принося въ радостный день сей благодарственныя мольбы ко Отцу щедротъ, рукою помазанника своего утверждающему благоденствіе наше. Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему! Между тѣмъ какъ въ глазахъ нашихъ цѣлыя царства и народы испытывали тяжесть десницы Вышняго, какъ нѣкоторыя изъ нихъ то раздѣлялись, то унижались, то совсѣмъ испровергались, мы пребываемъ неподвижны въ нѣдрахъ Богомъ хранимыя Россіи, ограждаемы будучи попечительнымъ промышленіемъ о насъ Самодержца нашего, коего престолъ

кротостію и любовію сіяющій украшается одними тихими, благотворящими добродѣтелями.

Созерцая все сіе, о сколь любезенъ долженъ быть для насъ сей вѣнценосный Монархъ, поставляющій славу и величіе свое не въ истребленіи сосѣдей, но въ томъ единомъ, чтобы содѣлаться истиннымъ отцомъ отечества, чтобы управлять государствомъ по законамъ человѣколюбія. Сколь любезна должна быть для насъ Россія, дражайшее отечество наше, сія благословенная страна, гдѣ всякій добрый и честный человѣкъ спокойно провождаетъ дни свои подъ кровомъ мудраго правленія; гдѣ маломощный не боится притѣсненія сильныхъ, гдѣ вѣсы правосудія не преклоняются тяжестью зла; гдѣ каждаго собственность неприкосновенна, гдѣ воздается всякому свое, и гдѣ, яко же во дни Соломона, кійждо подъ лозой своею и подъ виноградомъ своимъ благословляетъ Господа и радуется присно о царѣ своемъ.

И мы ли, о Россіяне, не явимъ себя достойными сынами Августѣйшаго Самодержца, сынами своего отечества? О! да не будетъ! Любовь къ Государю и отечеству! Какое величественное имя! Однакожъ да не забываемъ, что любовь сія только тамъ царствуетъ, гдѣ всѣ единодушны, что она состоитъ въ томъ, чтобы всѣ мысли и намѣренія наши устремлены были къ общему благу.—Любовь къ Государю и отечеству! Священнѣйшее имя! Если она одушевляетъ всѣхъ и каждаго; если она начальствующимъ внушаетъ правосудіе, постоянство, великодушіе, а подчиненнымъ повиновеніе законамъ и почтеніе къ начальству; если она внушаетъ намъ, что наша слава и безславіе, наше истинное счастіе и несчастіе неразлучно сопряжены съ славою и счастіемъ нашего отечества: о! тогда благоденствуетъ, процвѣтаетъ государство.

Возрадуемся убо, о соотечественники любезнѣйшіе! что мы граждане такого отечества, которое подъ покровительствомъ Божіимъ наслаждается счастіемъ и покоемъ. Да будемъ всѣмъ сердцемъ нашимъ преданы Ему. Благо и счастіе Россіи, преданность Августѣйшему монарху да будетъ цѣлію всѣхъ нашихъ и дѣлъ, и желаній, и намѣреній. Да не забываемъ, что всего того блаженства, коимъ наслаждаются народы, Государь есть творецъ, возраститель и утвердитель; да помнимъ, что благодѣтельный Государь есть даръ небесъ превыше всякаго дара и, помня сіе, да не престанемъ отъ всея души взывать ко Господу, да сохранитъ всемощная десница Его Августѣйшаго Монарха нашего силы и здравіе для Россіи въ долгайшія лѣта, да исполнитъ во благихъ всѣ желанія сердца его, и да продлитъ къ помазаннику своему, Августѣйшему его императорскому дому и къ Россіи, отечеству нашему, яко всѣмъ намъ небесныя милости и щедроты своя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

1808 года сентября 15-го дня говорено.

12. *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.*

> Ста Іисусъ на мѣстѣ равнѣ, и народъ ученикъ Его и множество много людей отъ всея Іудеи и Іерусалима, и поморія Тирска и Сидонска, иже пріидоша послушати Его; и весь народъ искаше прикасатися Ему. Лук. гл. 6, ст. 17–19.

Нынѣ чтенное евангеліе представляетъ намъ, слушатели Христолюбивые, довольно наставительное для насъ происшествіе. Не смотря на то, что зависть и злоба книжниковъ и старцевъ Іудейскихъ, законоучителей и архіереевъ явно и тайно разсѣвала въ народѣ на жизнь и ученіе Спасителя многоразличныя клеветы, описывая Его поносѣйшимъ образомъ; не смотря на то, что старѣйшины ихъ и хитростію и даже угрозами старались отвратить Іудеевъ отъ Богочеловѣка; не смотря на все сіе, многочисленные сонмы народа, и при томъ не изъ ближайшихъ только мѣстъ, не отъ Іерусалима только, но отъ всея Іудеи, отъ приморскихъ даже мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ, многочисленные сонмы народа, оставивъ домы и съ ними промыслы свои, искали Іисуса, стекались къ Нему, ходили въ слѣдъ за Нимъ; и для чего же? дабы насладитися Божественнымъ Его ученіемъ. «Пріидоша», говоритъ евангелистъ, «послушати Его», дабы пребывать съ Нимъ и удостоиться прикосновенія Его. И весь народъ искаше прикасатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся. Такою то горячностью, такою то живою вѣрою и преданностію ко Спасителю и ученію Его были исполнены сердца упоминаемаго въ Евангеліи народа!

Откуда же, о Боже праведный! откуда происходитъ толь часто въ насъ христіанахъ та холодность, то равнодушіе, съ каковымъ мы слушаемъ Евангельское ученіе Твое? откуда, о небесный Отче! Откуда происходитъ въ насъ, что мы толь мало ищемъ Тебя, что мы толь мало мыслимъ о томъ, дабы не уклониться отъ Тебя, дабы всегда пребывать съ Тобою, всегда прикасатися Тебѣ? О, Отче небесный! Неужели все дѣйствующая сила Твоя нынѣ престала уже исходить отъ Тебя, освѣщать, просвѣщать и исцѣлять человѣка. Но Ты Богъ неизмѣненъ; Ты тойжде еси. Такъ, конечно, удаляетъ насъ нынѣ отъ Тебя то, что намъ нельзя для обрѣтенія Тебя оставлять теперь жилищъ и должностей нашихъ; и для того христіане не знаютъ Тебя, что, можетъ быть, для отысканія Тебя потребны нынѣ чрезмѣрные труды? Нѣтъ! Всякъ изъ насъ знаетъ, что Ты пребывать съ нами обѣщался до скончанія вѣка; всякъ знаетъ, что для отысканія не нужно ни раскапывать глубины земной, ни преплы-

вать моря, ни проникать небеса. Всякому извѣстно, что Господь близь есть. Спасительный гласъ Твой, великій Боже! по вся дни въ священныхъ храмахъ поражаетъ слухъ нашъ; очи наша видятъ Тебя вездѣ: Ты даешь звѣздамъ свѣтъ, источникамъ воды и теченіе, землѣ растенія, плодамъ пріятность, цвѣтамъ благоуханіе, человѣкамъ жизнь, здравіе и умъ. Знаетъ всякъ изъ насъ, что «близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ», что истинные поклонницы во всякомъ мѣстѣ нынѣ обрѣтаютъ Господа и поклоняются Ему. Такъ отъ чего же происходитъ, великій Боже! что чада Твои, Тобою живущіе, Тобою мыслящіе, не знаютъ Тебя, не видятъ, не ищутъ Тебя; ежели и знаютъ, и видятъ, то презираютъ Божественное ученіе Твое, и уклоняются въ похоти сердецъ своихъ, въ пути разврата?

Ахъ! слушатели, кажется, что причина сему та же самая, которая нѣкогдась удалила первозданнаго человѣка отъ Творца, которая внушила ему пагубную мысль не имѣть надобности въ Богѣ, выти изъ подчиненности превѣчнаго, свергнуть съ себя зависимость отъ Вышняго. Кажется что причина уклоненія нашего отъ Творца, есть та же самая, которая нѣкогда вложила во уста Египетскому Фараону оныя дерзости исполненныя слова: «Кто есть Богъ Израилевъ, Его же послушаю гласа? не вѣмъ Господа». Кажется, что причина, удаляющая насъ отъ хожденія по стезямъ заповѣдей Христовыхъ, есть та самая, по которой книжники и фарисеи, законоположники Іудейскіе не хотѣли знать Іисуса и Его небеснаго ученія. Это есть чудовищная самость, гибельная гордость и пагубное самонадѣяніе Сія то ненавистная самость столько надмѣваетъ человѣка, что онъ, забывъ себя, забывъ, что онъ есть твореніе, во всемъ зависящее отъ Всемогущаго, съ ропотомъ признаетъ надъ собою владычество Его, и встрѣчая въ природѣ на каждомъ шагу сокровенность для себя, онъ въ высокомѣріи своемъ забываетъ предѣлы, положенные уму его, стремится постигнуть то, чего не дано смертному разумѣть; не въ силахъ же будучи проникнуть таинственной завѣсы, сокрывающей отъ насъ Творца и намѣренія Его, съ дерзостію отвергаетъ сокровеннѣйшія тайны превѣчнаго, за что же? за то одно, что онѣ не подходятъ подъ скудную мѣру познаній его. И, наконецъ, начертывая для себя законы невѣрія, что другое симъ показываетъ какъ не высокомѣріе свое, какъ не то, что онъ не хочетъ признать въ Творцѣ ума превосходнѣе отъ человѣческаго? Такъ поступаетъ самость человѣческая съ Богомъ? Что же значитъ это, какъ не явно поднимать знамя мятежа противъ Владыки вселенной? Дай злу сему силы и возможность и оно готово будетъ вступить въ открытый бой съ Творцомъ. Оно готово низвергнуть съ престола славы Превѣчнаго. Ужасна мысль сія но невѣріе и вольнодумство, открывающее землѣ безобразную главу свою, не позволяютъ сомнѣваться въ семъ. Ужасна мысль сія, но еще ужаснѣе, что слабая тварь человѣкъ, не понимающій ни состава, ни наз-

наченія даже тѣхъ самыхъ вещей, кои всегда у него предъ глазами, когда человѣкъ, нерѣдко и по лѣтамъ и по уму младенствующій, отважи-вается съ презрѣніемъ и мыслить и отзываться о непостижимыхъ дѣлахъ Божіихъ. Но, увы! Такого самолюбіе человѣка. Оно хочетъ, чтобы все было ниже его. Оно никогда не видитъ бѣдности, нищеты и растлѣнія въ своемъ духѣ. Оно скрываетъ отъ насъ всѣ наши пороки, представляя и дѣла и желанія наши всегда невинными, между тѣмъ какъ они всѣ про-исходятъ изъ нечистаго источника; оно убѣгаетъ только грубыхъ, осяза-тельныхъ грѣховъ, а утонченнымъ и потому гораздо ужаснѣйшимъ мер-зостямъ позволяетъ безъ страха гнѣздиться въ сердцѣ нашемъ; по сей то чудовищной самости каждый изъ насъ въ глазахъ своихъ кажется самъ себѣ пресовершеннѣйшимъ и предостойнѣйшимъ человѣкомъ; всѣ же прочіе предъ нами суть хищницы, неправедницы, не стоющіе воззрѣнія нашего, какъ предъ Евангельскимъ Фарисеемъ мытарь. О, кто изъ насъ чужихъ слабостей не записываетъ въ памяти своей самыми большими бук-вами? Кто не прилагаетъ къ нимъ самыхъ пространныхъ изъясненій? Кто не перечитываетъ ихъ и въ домахъ и въ обществахъ, и въ бесѣдахъ и на торжищахъ? Но такъ ли мы замѣчаемъ и наши немощи? Совсѣмъ нѣтъ! Мы сокращаемъ ихъ сколько возможно, и никогда не представляемъ ихъ нашему воображенію. Горестно для насъ слушать сіе, но истина сія, къ несчастію, очень справедлива. Не всѣ ли другіе въ глазахъ нашихъ кажутся недостойными того счастія, коимъ пользуются. Скажите, взираемъ ли съ такой пріятностью на получившаго знаменитыя достоинства, съ какимъ удовольствіемъ слушаемъ о его слабостяхъ; и не вникая, ложно ли или справедливо говорятъ о немъ, уже лишаемъ его въ мысляхъ на-шихъ всего уваженія! Поздравляемъ ли съ такою пріязнею получившаго успѣхъ въ намѣреніяхъ своихъ, съ какимъ удовольствіемъ приписуемъ ему всѣ происки, чрезъ кои онъ будто достигнулъ желаній своихъ? А сами о себѣ наполняемъ роптаніями и небо и землю, что наши труды, наша честность, наши добродѣтели оставлены, забыты, ненаграждены.

О слушатели христолюбивые! Простирайте и сердца и руки ваши къ Вездѣсущему, умоляйте непрестанно благость Его, да подастъ намъ силы къ искорененію изъ сердецъ нашихъ сей пагубной гордости, которая не хочетъ знать зависимости отъ Творца, которая присвояетъ всѣ дары Его себѣ одной, съ явной неблагодарностію. Усугубляйте вопли ваши предъ Всемогущимъ, да поможетъ намъ вседѣйствующею благодатію своею раз-рушить въ насъ сіе проклятое средостѣніе, разлучающее насъ съ Нимъ. Ибо пока въ сердцахъ нашихъ сокрываться будетъ зло сіе, до тѣхъ поръ не возможемъ мы имѣть общенія со Творцомъ нашимъ. Истребивъ же оное, мы ясно увидимъ тогда, что мы сами по себѣ ничто, что и бытіе и жизнь, а съ нею и все прочее получаемъ отъ всемощной десницы на столько

времени, на сколько Ему благоугодно; увидимъ, что одни только недостатки и слабости есть наша единственная собственность, прочее же все не наше, увидимъ, что мы и вступая на землю сію, не приносимъ съ собою ничего, но все находимъ готовое для себя, и выходя изъ оной, не можемъ ничего взять съ собою въ другой міръ, но все оставляемъ, яко чужое. Таковое познаніе ничтожества нашего повлечетъ насъ къ Искупителю нашему. Таковое познаніе нашей малости заставитъ насъ отречься порочныхъ склонностей, забыть, такъ сказать, себя самихъ, заставитъ насъ не имѣть другихъ желаній, кромѣ тѣхъ, кои согласны съ волею превѣчнаго Отца нашего; заставятъ насъ и желать, и воздыхать и взывать непрестанно къ Богу о томъ: да пріидетъ царствіе Его, да будетъ воля Его! При таковомъ смиренномудріи, при таковомъ расположеніи сердца Отецъ небесный, безъ сомнѣнія, пріидетъ къ намъ и обитель въ насъ сотворитъ. Съ таковымъ расположеніемъ духа, мы возможемъ во всякомъ мѣстѣ обрѣсти Господа, сможемъ во всякомъ мѣстѣ прикасаться Ему и соединяться съ Нимъ.

И потому, слушатели Христоименитые, если возведенные на гору достоинствъ, среди величія и славы, восклицаютъ съ Давидомъ: «Господи, Господи! кто подобенъ Тебѣ? Азъ рабъ твой», если они тѣмъ кротчае, тѣмъ благотворительнѣе, тѣмъ добродѣтельнѣе, тѣмъ добродѣтельнѣе, чѣмъ возвышеннѣе: тогда они прикасаются къ Богу. Если благословенные обиліемъ и довольствомъ, все счастіе свое восписывая единому прещедрому Богу, уподобляются тому благодатному кладезю, изъ коего почерпаютъ прохладу и нищіе и бѣдные, и зноемъ и жаждою томимые: тогда они прикасаются Господу. Если благословенные чадами воспитываютъ ихъ въ страхѣ Божіемъ, поучаютъ ихъ чистѣйшимъ правиламъ вѣры, внушаютъ жизнію своею и примѣрами любовь къ добродѣтели, а родительскою властію удерживаютъ ихъ отъ разврата: тогда они прикасаются къ Богу. Если низверженные во юдоль бѣдствій и несчастій, среди горестей не ропщутъ на Промыслъ и живутъ благочестно: тогда они прикасаются Господу и чувствуютъ исходящую отъ Него силу, силу утѣшающую, силу ободряющую, оживотворяющую упованіемъ вѣчнаго блаженства. Если, наконецъ, всѣ мы, во всѣхъ нашихъ званіяхъ и состояніяхъ, провождаемъ жизнь нашу не по гласу гибельнаго самолюбія, но по внушенію святыя вѣры; если сердца наши, будучи соединены единомыслiемъ и любовію, стремятся къ тому, чего Богъ, Монархъ и истинная польза отечества требуетъ, если, повторяю, всѣ мы пребываемъ въ вѣрѣ неподвижны, другъ друга честію больше себя творяще, другъ друга не раздражающе, другъ друга не обидяще, другъ друга тяготы носяще: тогда мы прикасаемся Господу, соединяемся съ Нимъ, тогда грады наши и веси, тогда общества наши и жилища освящаются присутствіемъ Его; тогда пребываетъ въ насъ и мы въ Немъ. Проліемъ же, о соотечественники любезные, во всерадостный

день сей, въ день рожденія Благочестивѣйшаго Императора нашего, проліемъ къ небесному Отцу моленія, взывая къ Нему единодушно: Великій Боже! пребуди неразлучно благодатнымъ присутствіемъ Твоимъ со Августѣйшимъ монархомъ нашимъ и вседѣйствующею силою Твоею, покровительствуй, сохраняй и умножай покой и счастіе Россіи, возлюбленнаго Государя нашего, а съ нимъ и всѣхъ истинныхъ сыновъ дражайшаго отечества нашего отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Говорено 1808 года декабря 12-го дня города Николаева въ Адмиралтейской священномученика Григорія Великія Арменія церкви.

№ 2.

Грамота Кіевскаго митрополита Гавріила Ванулеско-Бодони о возведеніи священника Даніила Сулимы въ протоіерея [1]).

По благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, данней намъ отъ Самаго великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыя и священныя Его Апостолы и ихъ намѣстники и преемники, Благоговѣйнаго сего мужа іерея Даніила Сулиму, обучавшагося въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, а потомъ въ Новороссійской Семинаріи всѣмъ преподаваемымъ наукамъ и окончившаго Богословскій курсъ за честное его поведеніе, упражненіе въ сочиненіи и проповѣдываніи Слова Божія, преподаваніи въ Новороссійской Семинаріи ученикамъ классовъ: первѣе 792-го Сентября съ 13-го по Іюль мѣсяцъ 793 года, россійскаго, а потомъ риторики, поезіи, исторіи и географіи а между тѣмъ съ 798 года въ отправленіи должностей въ оной же семинаріи префектовской и въ новороссійской духовной консисторіи присудствующаго съ хорошими и похвальными сколько намъ извѣстно по бытности нашей въ тамошней Епархіи и какъ изъ послѣдовавшаго изъ оной консисторіи въ нашу дикастерію объ немъ сообщенія явствуетъ успѣхами и примѣрною рачительностью донынѣ; произвели мы сего Октября въ 1-й день въ домовой нашей воскресенія Христова Церквѣ, Епархіи нашей города Богуславля къ соборной святыя мученицы Параскевы церквѣ въ протоіерея, и въ отличіе отъ прочихъ іереевъ благословили ему при священносовершеніи носить набедренникъ. А затѣмъ, опредѣливъ его протоіерея Даніила Сулиму въ Богуславское духовное правленіе первоприсудствующимъ, повелѣли ему, управляя состоящими въ вѣдомствѣ онаго духовнаго правленія церквами и священно- и церковнослужительми, и разсуждая прилѣжно силу званія своего, поступить по слову Божію, святыхъ отецъ правиламъ, духовному регламенту, высочайшимъ указамъ, ставлен-

---

[1]) Арх. Кіевской Дух. Консисторіи. Дѣло 1800 г., № 40-ый, л. 8—9.

ной его іерейской граммотѣ и нашимъ пастырскимъ повелѣніямъ, стараться и быть примѣромъ благихъ дѣлъ въ словѣ и дѣлѣ, имѣя всегда за предмѣтъ, прославленіе имени Божія, сохраненіе высочайшей ихъ императорскихъ величествъ и ихъ императорскихъ высочествъ чести и ихъ интересовъ, прилагать попеченіе о церковномъ благолѣпіи, благосостояніи и общей пользѣ; въ соотвѣтствованіе чему, и подчиненные должны ему, протоіерею Даніилу Сулимѣ, яко начальнику своему отдавать приличное почтеніе и подлѣжащее являть и законное повиновеніе, и все Богоугодное по благому его совѣту дѣлать безъ всякаго прекословія. Извѣстнаго же ради свидѣтельства яко онъ Даніилъ Сулима на степень протоіерейства города Богуслава къ соборной святыя мученицы Параскевы церквѣ произведенъ и правящимъ состоящими въ вѣдомствѣ Богуславскаго духовнаго правленія церквами и священно и церковнослужительми опредѣленъ, дана ему сія граммота за подписаніемъ нашимъ и каѳедральною печатью въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ при софійскомъ нашемъ митрополичьемъ домѣ 1800 года Октября 4 дня.

№ 3-й.

Аттестатъ протоіерея Даніила Сулимы изъ Кіевской Духовной Консисторіи [1]).

По указу Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Кіевской Духовной Дикастеріи, Кіевской епархіи, Богуславскаго градскаго Параскіевскаго собора и тамошняго духовнаго правленія первоприсудствующему Протоіерею Даніилу Сулимѣ аттестатъ въ томъ, что онъ, протоіерей Сулима, какъ изъ послужныхъ въ Свѣтѣйшій Правительствующій Синодъ ежегодно о протопопахъ епархіи Кіевской посылаемыхъ списковъ явствуетъ, изъ малороссіянъ, родился въ Слободско-украинской губерніи, Харьковскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Водологахъ, сынъ протопопскій, обучался съ 1783 по 788 годъ въ Харьковской семинаріи Латинскому языку, риторики, ариѳметики, исторіи и географіи, а потомъ въ Екатеринославской Семинаріи кончилъ риторическій, философскій и богословскій классы. Самъ 792 г. Сентября съ 13 по Іюль мѣсяцъ 793 въ той же семинаріи преподавалъ россійскій классъ.—795 г. Апрѣля съ 15 опредѣленъ тамо риторики и поэзіи, съ 798 г. вмѣстѣ исторіи и географіи учителемъ, между тѣмъ же 797 года Ноября 21-го во діакона, а 24-го того же Ноября во священника къ Архіерейскому собору рукоположенъ, и изъ самаго вступленія въ учительское званіе упражнялся въ сказываніи собственнаго

[1]) Арх. Кіевской Дух. Консисторіи. Дѣло 1806 г., № 84, л. 16—17.

сочиненія своего проповѣдей. За опредѣленіемъ 798 года Марта 13 въ Екатеринославскую семинарію префектомъ, а Маія 27-го того же года въ духовную консисторію присудствующимъ находился въ сихъ, то есть, учительской, префектовской и судейской должностяхъ по 24 число Сентября 1800 года, исполняя оные безъ всякаго упущенія съ похвальными успѣхами, по увольненіи же изъ Екатеринославской въ Кіевскую епархію и по принятіи его Сулиму здѣсь во уваженіи помянутыхъ его заслугъ для пользы церкви Христовой подъятыхъ 1800 года Октября 1-го дня преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ митрополитомъ Кіевскимъ, произведенъ къ Богуславскому градскому Параскевіевскому собору въ протоіерея, съ препорученіемъ ему управленія церквами и духовенствомъ Богуславской протопопіи и первоприсутствующимъ въ тамошнемъ духовномъ правленіи. Почему посланными въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ какъ изъ Екатеринославской епархіи 1799 года сентября отъ 3-го со стороны бывшаго тогда тамъ вышеупомянутаго Преосвященнаго Митрополита Гавріила такъ и отъ Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода члена Серапіона, митрополита Кіевскаго, 1804 года сентября отъ 7-го числа представленіями признанъ заслуживающимъ полученія всемилостивѣйше предоставленной для бѣлаго духовенства почести. Дѣла до него протоіерея Сулимы никаковыя не касались. Лѣтъ ему отъ роду 34, вдовъ, къ продолженію впредь должности способенъ и благонадеженъ. При немъ въ семействѣ сынъ Андрей 6-ти, а дочь Марія 7-ми лѣтъ. Да и послѣ тѣхъ на почесть представленій, присутствуя въ правленіи Богуславскомъ и производя различныя въ тамошнихъ и въ другихъ уѣздахъ слѣдственныя комисіи, сказывалъ довольную ревность и во всемъ исправность. Нынѣ же онъ Протоіерей Сулима по его прошенію и по сообщенію Екатеринославской Духовной Консисторіи вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, изъ Кіевской въ Екатеринославскую епархію уволенъ, о чемъ и въ тамошнюю Консисторію изъ здѣшней дикастеріи сообщено 1800 года марта 1-го дня.

Помощ. Смотрителя Единецкаго Духовнаго училища,
іеромонахъ *Севастіанъ*

Могильная находка въ Ольвіи въ 1891 году.

I.

Извѣстное изреченіе Горація: «habent sua fata libelli» — не съ меньшимъ правомъ примѣнимо и къ древностямъ. Ихъ судьба иногда такъ же поразительна, какъ судьба книгъ, о которой сообщаетъ римскій поэтъ. Его стихи вспомнились мнѣ невольно по поводу одной могильной находки въ Ольвіи, которая пятнадцать лѣтъ тому назадъ возбудила значительный шумъ и споръ среди русскихъ археологовъ...

Но изложу дѣло по порядку. Въ январѣ текущаго года я получилъ отъ знакомаго мнѣ археолога Mr. E. H. Minns'a въ Cambridge письмо съ извѣщеніемъ, что извѣстный американскій милліардеръ и коллекціонеръ Mr. Pierpoint Morgan купилъ въ Лондонѣ у торговца древностями Спинка изображенные на трехъ приложенныхъ къ письму фотографіяхъ античные предметы. Такъ какъ Mr. P. Morgan желаетъ удостовѣриться, правильно ли показаніе продавца, будто эти предметы происходятъ изъ Ольвіи, то онъ обращается ко мнѣ съ просьбой сообщить ему, извѣстны-ли мнѣ эти предметы и возможно ли установить ихъ происхожденіе изъ Ольвіи; онъ тѣмъ болѣе разсчитываетъ на мое содѣйствіе, что одинъ изъ этихъ предметовъ меня особенно долженъ заинтересовать; это — глазированный кувшинъ, ойнохоэ, съ рельефными фигурами: ему вѣдь извѣстно, что я написалъ спеціальное изслѣдованіе о глазированной античной посудѣ, найденной на Югѣ Россіи.

Mr. E. Minns и его довѣритель Mr. P. Morgan не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Дѣло это меня живо заинтересовало. Предметы эти мнѣ были неизвѣстны, я ихъ видѣлъ впервые; но я, конечно,

сейчасъ вспомнилъ, что въ 1891 году въ Ольвіи въ богатой цѣнными предметами могилѣ былъ найденъ подобной техники кувшинъ съ рельефными фигурами, покрытый свинцовою глазурью. Содержимое этой могилы въ свое время пріобрѣтено было отъ открывшихъ ее крестьянъ извѣстнымъ торговцемъ древностями Ш. Гохманномъ и перепродано имъ московскому коллекціонеру г. Постникову. Послѣднимъ купленныя имъ вещи были показаны нѣкоторымъ изъ петербургскихъ археологовъ, которые признали ихъ дерзкой фальсификаціей. Начался ученый споръ: А. В. Орѣшниковъ и А. Н. Шварцъ опубликовали часть вещей изъ этой находки въ 1894 году въ XV томѣ Трудовъ Московскаго Археол. Общества и весьма основательно защищали ихъ подлинность. Что они были правы, я старался доказать въ вышеназванной статьѣ о глазированной античной посудѣ изъ Юга Россіи (Записки Имп. Одесск. Общества Исторіи и Древностей, томъ XXII, стр. 23 слѣд.), въ которой я подробно говорилъ о важности всей этой находки для исторіи античной керамики и торговыхъ сношеній Ольвіи въ эллинистическо-римскій періодъ.

Вполнѣ естественно, что я, увидѣвъ теперь второй, вполнѣ аналогичный экземпляръ этой рѣдкой на Югѣ Россіи посуды, мѣстомъ нахожденія котораго названа была наша Ольвія, сейчасъ же вспомнилъ весь этотъ, теперь давно рѣшенный, споръ о Постниковской вазѣ, и также естественно, что у меня явилось, при указанной рѣдкости этихъ глазированныхъ сосудовъ среди нашихъ находокъ, предположеніе о возможной связи этихъ пріобрѣтенныхъ г. Morgan'омъ предметовъ съ могильной находкой 1891 года. Я рѣшилъ поэтому навести справки въ этомъ направленіи, принимая, однако, во избѣжаніе быть введеннымъ въ заблужденіе, разныя мѣры предосторожности. Я передалъ одну лишь фотографію съ серебряныхъ канѳаровъ и бронзовыхъ предметовъ Петру Амвросіевичу Маврогордато съ просьбой предъявить ее господину Ш. Гохманну и его спросить, не знаетъ-ли онъ что-нибудь о происхожденіи этихъ предметовъ, которые намъ предложены для покупки, какъ ольвійскіе? Безъ всякаго колебанія г. Гохманнъ призналъ эти вещи: онъ сообщилъ, что они происходятъ изъ Ольвіи, что они принадлежатъ къ той же могильной находкѣ, которая по большой части пріобрѣтена была г. Постниковымъ, и при этомъ прибавилъ, что на фотографіи изображено не все; недостаетъ на ней еще глазированнаго

сосуда съ рельефными фигурами Всѣ эти вещи проданы имъ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстному торговцу Спинку въ Лондонѣ, такъ какъ онъ, въ виду категорическаго заявленія нѣкоторыхъ петербургскихъ археологовъ, что эти вещи представляютъ собою фальсификацію, не могъ разсчитывать ихъ продать въ Россіи. Г. Гохманнъ не видѣлъ фотографіи кувшина, она ему не была показана сначала, и тѣмъ не менѣе онъ сейчасъ о немъ заговорилъ и разсказалъ подробно всю участь этой замѣчательной находки: мнѣ думается, что не требуется болѣе вѣскаго подтвержденія вѣрности моего первоначальнаго предположенія о связи между пріобрѣтенными г. Morgan'омъ древностями и вещами, купленными г. Постниковымъ. Вся могильная находка теперь на лицо; къ описанному А. В. Орѣшниковымъ содержанію ольвійской гробницы надо въ настоящее время прибавить предметы, перешедшіе во владѣніе г. Morgan'а. Кстати замѣтить, этими вновь появившимися придатками въ ольвійской гробницѣ рѣшается теперь въ положительномъ смыслѣ вопросъ, затронутый А. В. Орѣшниковымъ. Въ примѣчаніи на стр. 2 своего изданія Постниковскихъ вещей А. В. Орѣшниковъ пишетъ: «Золотыхъ листиковъ съ изображеніемъ глазъ и рта найдено по два экземпляра, не было-ли двухъ костяковъ»? Въ виду найденнаго втораго глазированнаго сосуда, двухъ серебряныхъ канѳаровъ и т. д. по моему не можетъ быть сомнѣнія, что предположенія почтеннаго издателя правильно; въ склепѣ было два костяка и онъ сооруженъ былъ для знатной, богатой четы, что въ Ольвіи, судя по извѣстному склепу Евресивія и Ареты, не является исключеніемъ.

Собранныя мною свѣдѣнія я сообщилъ г. Minns'у. На основаніи изложеннаго я считалъ себя вправѣ положительно подтвердить ольвійское происхожденіе пріобрѣтенныхъ г. Morgan'омъ предметовъ и детально разъяснить, къ какой могильной находкѣ они относятся. Въ отвѣтъ на это письмо я получилъ любезное предложеніе г. Morgan'а первымъ издать пріобрѣтенныя имъ вещи въ нашихъ Запискахъ, такъ какъ, въ силу изложенныхъ мною обстоятельствъ, они для насъ въ Россіи представляютъ наибольшій интересъ. Высказывая просвѣщенному коллекціонеру, а также и г. Minns'у, который не только былъ иниціаторомъ сдѣланнаго мнѣ запроса, но и предупредительно изготовилъ для цѣли изданія фотографіи и развернутый рисунокъ съ

вазы, здѣсь свою искреннюю благодарность, я спѣшу воспользоваться любезнымъ разрѣшеніемъ на страницахъ нашихъ Записокъ познакомить читателей съ этими любопытными древностями изъ Ольвіи.

II.

Прилагаемыя при семъ таблицы позволяютъ мнѣ при описаніи попавшей въ коллекцію г. Morgan'a части вещей изъ ольвійскаго склепа довольствоваться самыми необходимыми замѣчаніями.

Прежде всего обращаютъ на себя наше вниманіе два серебряныхъ кубка на первой таблицѣ. Серебряныя издѣлія вообще рѣдко встрѣчаются среди ольвійскихъ могильныхъ находокъ, а серебряныя вещи хорошей сохранности и изящной работы составляютъ прямо исключеніе. Среди имѣющихся въ Одесскомъ музеѣ серебряныхъ предметовъ изъ Ольвіи ни одинъ въ отношеніи сохранности не можетъ выдержать сравненія съ этими канѳарами. Сохранность ихъ прямо подтверждаетъ правильность показаній г. Ш. Гохманна, данныхъ имъ въ свое время А. В. Орѣшникову, «что стѣны гробницы облицованы были камнемъ». (срв. Труды Моск. Арх. Общ. XV, стр. 1). Такъ какъ составъ почвы въ Ольвіи сильно способствуетъ, какъ это доказываетъ опытъ, окисленію серебра, то лишь въ каменномъ склепѣ такъ хорошо могли сохраняться эти серебряные канѳары. Оба эти кубка очень похожи другъ на друга, но всетаки не составляютъ пары въ настоящемъ смыслѣ слова. Правда, ручки, которыя первоначально были припаяны, а теперь отстали, у обоихъ сосудовъ сработаны совершенно одинаковымъ образомъ: но эта форма ручекъ, на верху раздвоенныхъ и внизу кончающихся сердцевиднымъ листомъ, является довольно обычной въ античной торевтикѣ; мы ихъ встрѣчаемъ также на серебряныхъ чашахъ изъ Гильдесгейма и на блюдѣ изъ Гермополиса (срв. E. Pernice, 58-tes Programm zum Winkelmannsfest, 1898, S. 12).

Что у одного кубка внизу нѣтъ ножки, между тѣмъ какъ она имѣется у другого, тоже не составляетъ различія; повидимому эта низкая ножка, состоящая изъ припаяннаго серебрянаго обруча, первоначально имѣлась у обоихъ сосудовъ и лишь случайно у одного изъ нихъ отпаялась и пропала. Существеннѣе другое различіе: канѳаръ, изображенный на нашей таблицѣ съ лѣвой стороны, является надъ утолще-

ніемъ внизу въ видѣ «эхина» болѣе вогнутымъ, и вслѣдствіе этого изгиба имѣетъ болѣе легкую и изящную форму, чѣмъ другой, который при томъ-же принципѣ формовки своими болѣе прямыми стѣнками производитъ тяжеловатое впечатлѣніе. Наконецъ, верхній край сработанъ различно; у обоихъ кубковъ имѣется на верху «жемчужная нитка»; но въ то время какъ у канѳара на правой сторонѣ таблицы подъ этой ниткой слѣдуетъ простая наложенная серебряная пластинка съ однимъ ребромъ въ срединѣ, болѣе изящный по своей формѣ кубокъ имѣетъ и здѣсь болѣе изящное украшеніе. Пластинка, образующая верхній край, не гладка, а снабжена рельефной гирляндой изъ виноградныхъ листьевъ. Но эти жемчужныя нитки и эта гирлянда являются единственными украшеніями нашихъ канѳаровъ. Плоскости стѣнъ сработаны совершенно гладко, безъ всякихъ рельефныхъ украшеній

Богатое украшеніе и ручекъ и кузова сосудовъ, которое такъ характерно для эллинистическо-александрійской торевтики (срв. Schreiber, die alexandrinische Toreutik, Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften, 1894, S. 271 flg.) и которое такъ поражаетъ на большинствѣ предметовъ изъ «Hildesheimer Silberschatz» въ Берлинскомъ Антикваріумѣ и изъ «Trésor de Boscoreale» въ Парижскомъ Луврѣ (срв. Fondation Eugène Piot, Monuments et Mémoires, Tome V, 1899), вполнѣ отсутствуетъ на нашихъ кубкахъ, хотя они по времени близко стоятъ къ названнымъ работамъ, особенно къ «Trésor de Boscoreale», такъ какъ ольвійская могила относится, по найденной въ ней монетѣ, (срв. Орѣшниковъ, Труды и т. д. стр. 12), къ тому же столѣтію, въ которомъ Boscoreale разрушенъ былъ изверженіемъ Везувія.

Между тѣмъ нѣтъ слѣда вліянія этого моднаго и далеко распространеннаго направленія на изготовителя нашихъ кубковъ. Судя по благородной простотѣ и стремленію къ изяществу линій и формъ онъ придерживался, повидимому, еще аттическихъ образцовъ, что въ этомъ періодѣ эклектицизма ничего удивительнаго не представляетъ. По стилю очень близко стоитъ къ этимъ двумъ канѳарамъ третій предметъ изъ серебра изъ ольвійской могилы—сито для цѣженія вина (colum; срв. Fondation Eugène Piot, Tome V, planche XXVIII, 1, E. Pernice und F. Winter, Der Hildesheimer Silberfund Taf. XLIII—XLV). Верхній ободокъ серебрянаго круга сработанъ совершенно такъ же, какъ край канѳара на правой сторонѣ таблицы; и здѣсь наложена кругомъ пластинка съ

выпуклымъ ребромъ въ срединѣ въ видѣ обруча. Ручка совершенно гладка, безъ всякихъ украшеній; только кверху она расширяется, и кончается по бокамъ въ волютахъ, между тѣмъ какъ средина имѣетъ форму перекладины. Аналогію къ этой формовкѣ ручки представляетъ одна ложка изъ Boscoreale (Monum. et Mémor. V, pl. XXVI), только въ болѣе изящномъ и осмысленномъ исполненіи. Такого рода сито — довольно обычная находка въ нашихъ ольвійскихъ могилахъ; гдѣ встрѣчаются канеары для вина и ойнохоэ, тамъ и ему мѣсто для полности прибора. Въ нашемъ музеѣ хранятся нѣсколько экземпляровъ этихъ ситъ: они изъ бронзы, и формой своихъ ручекъ, кончающихся обыкновенно утиными головками, доказываютъ вліяніе вкуса эллинистической и римской эпохъ.

Остальные два предмета, изображенные на этой первой таблицѣ, принадлежатъ къ туалетнымъ принадлежностямъ: это головная шпилька и фибула.

Изъ какого металла сработана эта шпилька, не отмѣчено г-мъ Minns'омъ; онъ о ней вообще забылъ упомянуть. Судя по тому, что головка сильно надтреснута, можно предполагать, что она изъ серебра, такъ какъ серебряныя издѣлія всегда легче подвергаются порчѣ; но, конечно, не исключена возможность, что и бронзовый предметъ, вслѣдствіе окисленія, такъ плохо сохранился. Головка длинной и необыкновенно большой шпильки состоитъ изъ полукруглой шляпки, имѣющей выступающій край, который получился отъ того, что на нижней части шляпки бляшка довольно глубоко вогнута, въ видѣ кругомъ натянутой ленты. Этотъ полушарикъ снизу былъ закрытъ при помощи отдѣльно припаянной пластинки. Теперь на мѣстѣ спайки паяльный металлъ пропалъ и эта пластинка отстала отъ шляпки. По всей вѣроятности эта полукруглая шляпка служила лишь пьедесталомъ для другого еще украшенія шпильки: я это предполагаю не столько на основаніи того, что эти шпильки заканчиваются въ этотъ періодъ очень часто, даже почти обыкновенно, какимъ-нибудь фигурнымъ изображеніемъ, сколько въ виду того, что шпилька выше шляпки еще продолжается, и притомъ значительно суживается. Это понятно лишь въ томъ случаѣ, если допустить, что на этотъ острый конецъ должна быть насажена какая-нибудь фигура въ видѣ Ники, Аѳродиты, или же лани, дикой козы и т. п., чтобы только указать на самыя обычныя украшенія головокъ подобной шпильки.

Второй предметъ туалетной принадлежности — это фибула. Она сработана изъ бронзы. Къ сожалѣнію, она не вполнѣ сохранилась: конецъ расширенной пятки отломанъ; повидимому, она заворачивалась къ дужкѣ, такъ какъ конецъ ея въ три захвата обвиваетъ нижнюю часть дужки. (Срв. Almgren, Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristl. Jahrh., mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen, 1897, № 157)

Впрочемъ, фибула цѣла: спираль въ три завитка, верхняя тетива, длинная игла и невысокая дужка, украшенная на внѣшней сторонѣ шнуровымъ орнаментомъ. Подобныхъ фибулъ имѣется въ Одесскомъ музеѣ нѣсколько экземпляровъ (срв. Р. Ф. Гаусманнъ, Нѣсколько замѣтокъ по поводу фибулъ, хранящихся въ музеѣ Имп. Одес Общества Исторіи и Древностей. Записки XXI, стр. 262, № 1—10).

III.

Гораздо интереснѣе и важнѣе, чѣмъ вышеописанные предметы изъ ольвійской могилы, является глиняный сосудъ вмѣстѣ съ ними найденный. Это кувшинъ—ойнохоэ съ шарообразнымъ кузовомъ на низкой ножкѣ съ широкимъ горломъ, которое расширяется кверху и у устья имѣетъ форму трилистника. На онлечьи имѣется рельефное украшеніе изъ точекъ въ видѣ жемчужной нитки; высокая ручка, съ желобкомъ въ вертикальномъ направленіи и особо налѣпленномъ контрфорсѣ для большого пальца («Daumenblatt») на верху, обтянутъ рельефнымъ обручемъ и затѣмъ раздваивается на двѣ вѣтви, которыя прилѣплены къ устью сосуда. Форма этихъ вѣтвей и способъ ихъ придѣлки сильно напоминаетъ характерныя для александрійской торевтики клювообразныя ручки, о которыхъ такъ подробно трактовалъ Schreiber въ своемъ вышеприведенномъ капитальномъ трудѣ. (Abh. der Sächsischen Akademie der Wissenschaften, 1894, Die alexandrinische Toreutik. Кар. III. Die alexand. Schnabelgeräthe). Мѣсто приклѣпленія ручки къ кузову сосуда украшено рельефной маской, и на самомъ кузовѣ мы видимъ дальше три рельефныхъ человѣческихъ фигуры и двѣ птицы. Всѣ эти фигуры сработаны отдѣльно изъ бѣлаго алебастра и налѣплены на сосудъ. Затѣмъ весь сосудъ покрывался металлической глазурью бронзоватаго цвѣта. Такъ какъ цвѣтъ глины темнѣе, чѣмъ перво-

начальный цвѣтъ рельефныхъ фигуръ, то и послѣ покрытія сосуда глазурью это различіе въ окраскѣ сохраняется и фигурное украшеніе выдѣляется своимъ желтоватымъ оттѣнкомъ отъ темнобронзоваго глинянаго фона. По техникѣ изготовленія эта ойнохоэ вполнѣ соотвѣтствуетъ большинству тѣхъ античныхъ глазированныхъ сосудовъ, которые описаны и изданы мною въ вышеприведенной статьѣ (Записки, томъ XXII, стр. 23 слѣд.).

Интересно, конечно, сравнить нашъ кувшинъ съ найденной въ той же могилѣ кружкой, попавшей въ коллекцію г. Постникова. Стиль ручки и прикрѣпленная подъ ней маска представляютъ точную аналогію; что горельефное украшеніе сдѣлано изъ глины, а не изъ алебастра, и что вслѣдствіе этого и его окраска имѣетъ тотъ-же цвѣтъ, какъ фонъ[1]), только на первый взглядъ можетъ казаться различіемъ въ техникѣ; на самомъ же дѣлѣ это мнимое различіе вызвано и обусловлено различной формою сосудовъ; наша ойнохоэ, какъ большинство изданныхъ мною мисокъ, имѣетъ выпуклый кузовъ и вслѣдствіе этого наложенное рельефное украшеніе не могло быть особенно высокимъ; оно должно было именно пристать къ выпуклости сосуда и кромѣ того желательно было этотъ по необходимости низкій рельефъ оттѣнить отъ фона различной окраской. Вотъ почему въ этихъ случаяхъ почти необходимо было эти рельефныя фигуры вылѣпить на самомъ кувшинѣ изъ алебастра

Кружка изъ коллекціи г. Постникова имѣетъ наоборотъ вогнутый кузовъ. Фигурное украшеніе поэтому необходимо было пластически выработать почти въ полномъ объемѣ; для этой цѣли хрупкій алебастръ не годится. И такъ какъ эти фигуры въ верхней своей части совсѣмъ не касаются корпуса сосуда, то и для выдѣленія ихъ отъ фона не требовалось различной окраски. Такимъ образомъ мы видимъ, что мнимое техническое различіе всецѣло объясняется формою украшаемыхъ сосудовъ.

Техника изготовленія обоихъ найденныхъ въ одной и той же могилѣ сосудовъ одна и таже, и стилистически они оба также относятся къ одному и тому же времени. О формѣ ручекъ мы уже упо-

[1]) Срв. изображеніе на таблицахъ, приложенныхъ къ статьѣ А. Н. Шварца, Труды Моск. Арх. Общ. XV, стр. 16. Табл. II—IV, и на таблицѣ къ моей статьѣ въ Запискахъ, томъ XXII.

мянули: онѣ во всѣхъ деталяхъ сходны; и на кружкѣ ручки съ желобкомъ, съ контрфорсомъ для большого пальца, съ обручемъ и слѣдующимъ затѣмъ развѣтвленіемъ. Затѣмъ и тутъ и тамъ подъ ручкой рельефная маска.

Эти маски являются особенно характернымъ признакомъ александрійскаго художественнаго вкуса; подъ ручками сосудовъ онѣ встрѣчаются почти обязательно; но часто онѣ примѣняются даже какъ самостоятельное и главное украшеніе сосуда; ради примѣра срв. извѣстный серебряный кубокъ въ Парижскомъ Cabinet des Médailles изъ коллекціи Villeret (Babelon, Cabinet des Antiques pl. 38. Schreiber, o. c. Fig. 119), канѳары изъ Гильдесгейма (E. Pernice und F. Winter, Der Hildesheimer Silberfund, Tab. XI—XVI, Schreiber, o. c. Fig. 122), чашу изъ Општропатаки (Венгріи) въ Вѣнскомъ музеѣ (v. Arneth, Das K. K. Münz-und Antikenkabinet S 65, № 4; Schreiber, o. c. № 56) и т. д. Что касается спеціально насъ здѣсь интересующихъ масокъ подъ ручками, то александрійскими художниками-мастерами примѣняются самые различные мотивы; однако изъ собраннаго Schreiber'омъ весьма обильнаго матеріала всетаки возможно вывести заключеніе, что особеннымъ предпочтеніемъ пользуются маски морскихъ чудовищъ и, на первомъ мѣстѣ, маски всякаго рода спутниковъ Вакха.

Въ полномъ согласіи съ этой излюбленной манерой александрійской торевтики прикрѣплять подъ ручками сосудовъ маски пановъ, сатировъ, силеновъ, мы имѣемъ и на нашихъ глазированныхъ вазахъ изъ ольвійской могилы подобныя вакхическія маски. Относительно кружки изъ коллекціи Постникова опредѣленіе этой маски не подлежитъ никакому сомнѣнію: вполнѣ ясно, что это голова силена, и притомъ весьма характерно сработанная. Голову на издаваемой здѣсь ойнохоэ я по всей ея концепціи также склоненъ признать за маску спутника Діониса. Г. Minns, правда, ссылаясь на два рожка на лбу головы, называетъ ее маской Зевса-Аммона. Само по себѣ, конечно, вполнѣ возможно, что маски Аммона придѣлывались къ ручкамъ сосудовъ; мнѣ извѣстны три примѣра такихъ масокъ подъ ручками на бронзовыхъ издѣліяхъ изъ эллинистическаго періода [въ Неаполѣ, Museo Nazionale, Инвентарный каталогъ № 110049 (1014), № 72590 (4143) и 72630 (4184)]. Но вездѣ, сколько мнѣ извѣстно, рога Аммона изображаются загнутыми назадъ и прилегающими къ вискамъ, а не

въ видѣ полукруга на лбу, а во вторыхъ, стиль дикой, нечесанной бороды и довольно остроконечное ухо, которое проглядываетъ на лѣвой сторонѣ головы изъ цѣлаго лѣса волосъ, говоритъ въ пользу предположенія, что гончаръ-лѣпщикъ хотѣлъ изобразить маску силена. Судя по присланному мнѣ рисунку, я кромѣ того это утолщеніе на лбу маски въ формѣ полулунія не могу считать рогами: по моему это нижній край ручки, выступающій рельефно надо лбомъ, потому что онъ здѣсь не покрытъ, какъ по обоимъ бокамъ, волосами. Не видѣвши оригинала, я не берусь окончательно рѣшить этого вопроса, а пока остаюсь при высказанномъ выше мнѣніи, тѣмъ болѣе, что изображеніе Зевса-Аммона не гармонируетъ съ украшеніемъ кузова сосуда, между тѣмъ какъ силенъ вполнѣ подходитъ къ той компаніи, которая въ видѣ фриза воспроизведена на нашей ойнохоэ.

Этотъ фризъ, который тянется вокругъ всего брюшка сосуда, украшенъ рельефнымъ изображеніемъ трехъ пигмеевъ и двухъ птицъ. Мотивъ пигмеевъ не является впервые въ этой глазированной керамикѣ. На фрагментарно сохранившейся мискѣ изъ Ольвіи, которая хранится въ нашемъ музеѣ, мы имѣемъ изображеніе сцены борьбы пигмеевъ съ журавлями: въ вышеприведенной моей статьѣ о глазированной посудѣ Юга Россіи подробно указаны литература и памятники, касающіеся этого вопроса. Отсылая читателя, во избѣжаніе повтореній, къ этой статьѣ въ XXII томѣ нашихъ Записокъ, ограничусь здѣсь немногими замѣчаніями. Фигуры пигмеевъ, расположенныя въ симметрическомъ разстояніи другъ отъ друга, изображены въ сильномъ движеніи впередъ. Фигуры 1 и 3 концепированы почти одинаковымъ образомъ; незначительное различіе между ними замѣчается лишь въ рисункѣ лица, рукъ, ногъ и половыхъ органовъ: большія головы, безъ волосъ и бороды, съ выступающими орлиными носами и въ остроконечныхъ шапкахъ, обращены назадъ; выраженіе испуга и недоумѣнія схвачено довольно удачно. Шея тонка, какъ нитка. Тѣла нарисованы въ невозможномъ изгибѣ въ таліи, напоминающемъ каррикатурныя изображенія въ недавнемъ прошломъ безобразной моды «cul de Paris». Каррикатурно удлиненныя руки и ноги также тонки, какъ шея; между ногами болтаются исполински-толстые и большіе половые органы. Средняя фигура, при общемъ сходствѣ позы и концепціи, различается отъ другихъ тѣмъ, что голова смотритъ впередъ

и на шеѣ виситъ ожерелье изъ крупныхъ, круглыхъ бусъ въ два обхвата. Была-ли и эта фигура въ шапкѣ, или нѣтъ, установить теперь уже нельзя, такъ какъ верхняя часть головы повреждена.

Если сравнить эти фигуры съ извѣстными въ греческомъ искусствѣ типами пигмеевъ (срв. о нихъ O. Jahn, Archäologische Beiträge, стр. 418 слѣд.)., то въ концепціи безбородой и безволосой головы съ орлинымъ носомъ ближайшую аналогію представляютъ изображенія на грубыхъ вазахъ изъ Volaterra (Inghirami, Vasi fittili 357, 358). Но дальше, чѣмъ на формовку головы это сходство не простирается: вмѣсто коренастаго и пузатаго тѣла карликовъ мы здѣсь наоборотъ имѣемъ утрированно-худощавыя фигуры съ руками и ногами, какъ спички. Еслибъ не типъ головъ и чрезмѣрные половые органы, которыми греческіе художники, кромѣ спутниковъ Діониса, снабжали лишь пигмеевъ, то возможно было бы вообще сомнѣваться, дѣйствительно ли мастеръ-лѣпщикъ хотѣлъ изобразить послѣднихъ. Такое сомнѣніе, по моему, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, врядъ-ли однако основательно. Отступленіе отъ обычной концепціи объясняется, какъ размѣрами кузова сосуда, который нельзя было украшать миніатюрными фигурками, такъ и намѣреніемъ мастера представить намъ шаржъ.

И надо сознаться, что это намѣреніе вполнѣ достигнуто. Очертанія фигуръ, набросанные слегка контуры изобличаютъ ловкую руку мастера, и удачная передача поспѣшнаго бѣгства и испуга свидѣтельствуетъ объ его умѣніи создавать каррикатуры. Если имѣть въ виду, что на другомъ сосудѣ изъ той же ольвійской могилы представлена весьма ловкая и дерзкая пародія на миѳологическій сюжетъ—на судъ Париса—то невольно является мысль, не слѣдуетъ-ли и въ нашемъ изображеніи усматривать пародію, тѣмъ болѣе, что фигурами пигмеевъ, какъ показываетъ изданная Panofka (Cabinet Pourtalès, 8) вазовая картинка, пользовались для пародистическихъ цѣлей [1])?

Но эта мысль, при всей ея соблазнительности, въ данномъ случаѣ не имѣетъ прочныхъ основаній. Во первыхъ, всякій художникъ старается и долженъ стараться обставить свою пародію такъ, чтобъ толкованіе и пониманіе сюжета были ясны съ перваго взгляда; онъ долженъ былъ-бы прибавленіемъ разныхъ деталей и аттрибутовъ ука-

[1]) Срв. также матеріалъ, приведенный O. Jahn'омъ о. с. стр. 433 слѣд.

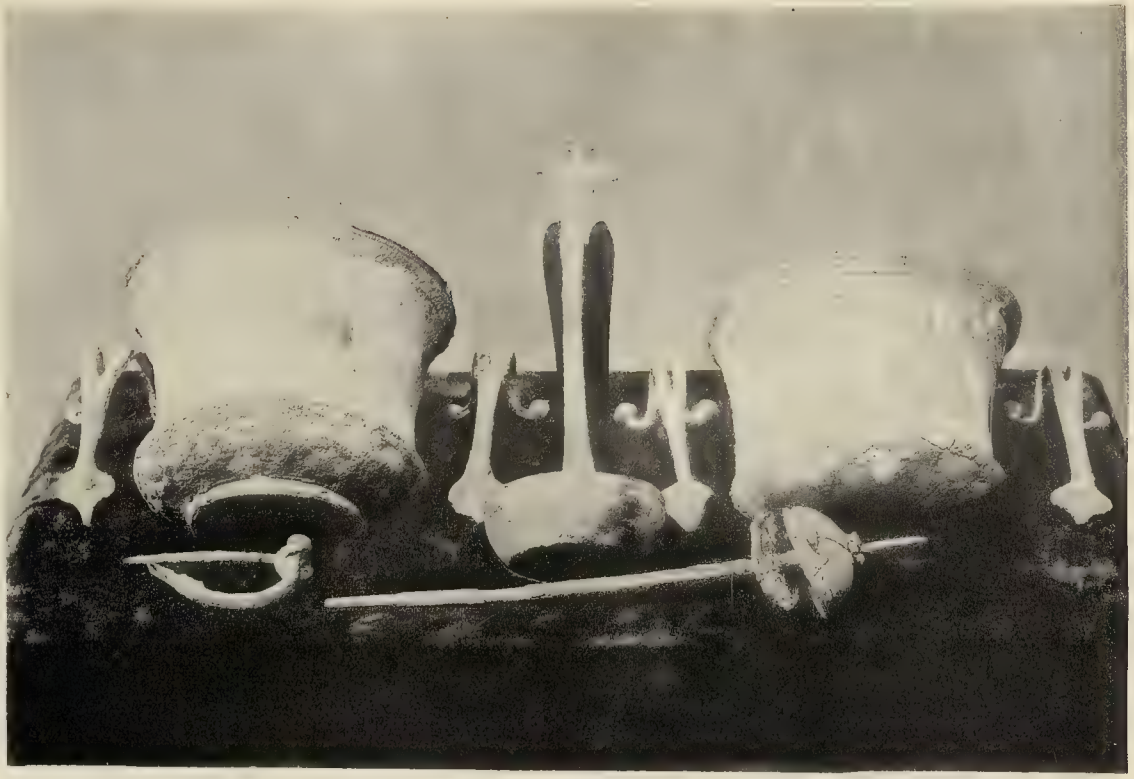
зать, какую изъ извѣстныхъ въ традиціи сценъ бѣгства онъ намѣревался пародировать. Разъ такихъ указаній нѣтъ, то и нельзя художнику приписать цѣль травестіи героическаго сюжета. Во вторыхъ особенно изъ помпеянской стѣнной живописи извѣстно, что эллинистическое искусство съ явнымъ предпочтеніемъ изображало пигмеевъ въ самыхъ различныхъ, и преимущественно смѣшныхъ ситуаціяхъ (срв. матеріалъ, приведенный у O. Jahn'a, o. c. стр. 429). Такъ, напримѣръ, на одной стѣнной картинѣ, раскопанной въ Римѣ около дворца Rospigliosi (Winckelmann, Werke V, стр. 470, 707), изображено, какъ пигмеи гонятся за дикимъ быкомъ, при чемъ они въ смѣхотворномъ видѣ обнаруживаютъ свой страхъ передъ свирѣпымъ животнымъ

Этимъ-то мотивомъ страха пигмеевъ и ихъ бѣгства, преимущественно отъ ихъ исконныхъ враговъ журавлей (срв. изображеніе на рѣзномъ камнѣ у Jahn'a, таб. II, 3, по Winckelmann'y, Pierres gravées 352, 182), нашъ мастеръ-лѣпщикъ воспользовался для исполненія своего шаржа. Его цѣль была представить смѣшную, каррикатурную жанровую сценку во вкусѣ своего времени, и та ловкость, съ какою онъ справился съ этой своей задачей, доказываетъ также, какъ и удачная пародія на другой глазированной вазѣ изъ той же могилы и той же эпохи, какъ высоко стояло художественное ремесло въ эллинистическій періодъ, не смотря на всѣ вѣчно повторяемыя жалобы на упадокъ искусства. Правда, строгій вкусъ и изящество простоты безповоротно изчезли съ паденіемъ греческой свободы; новое общество и новое время имѣли другія потребности, другіе взгляды; но не слѣдуетъ для вѣрной оцѣнки художественной жизни этой эпохи забывать, что въ изобиліи находились художники и мастера, которые во всеоруженіи знанія своего дѣла умѣли удовлетворять вкусу и настроенію этого новаго общества.

Вотъ тѣ немногія замѣчанія, которыми я счелъ нужнымъ сопроводить воспроизведеніе на прилагаемыхъ таблицахъ пріобрѣтенныхъ г. Morgan'омъ ольвійскихъ древностей. Если ихъ присоединить къ вещамъ, купленнымъ г. Постниковымъ и изданнымъ А. В. Орѣшниковымъ и А. Н. Шварцомъ, то, думаю, весь инвентарь открытой въ 1891 году въ Ольвіи могилы на лицо: приходится только жалѣть, что вещи эти разрознены и не хранятся вмѣстѣ въ однѣхъ рукахъ.

Если въ данномъ дѣлѣ поступокъ продавцовъ и находитъ нѣкоторое извиненіе въ несвоевременномъ скептицизмѣ группы петербургскихъ археологовъ, то въ общемъ, къ сожалѣнію, пріемъ, разъединять вмѣстѣ найденное и прибавкой нѣкоторыхъ неподходящихъ вещей изъ одной находки дѣлать двѣ, не является единичнымъ случаемъ. Кому приходится имѣть дѣло съ нашими перекупщиками и торговцами, тотъ, по горькому опыту, знаетъ, какъ трудно получить полный инвентарь той или другой могилы. А какое огромное значеніе это имѣетъ въ научномъ отношеніи, не нуждается въ выясненіи. Тѣмъ, что въ данномъ случаѣ, по истеченіи пятнадцати лѣтъ послѣ открытія богатой ольвійской могилы, намъ удалось возстановить ея содержаніе въ полности, мы обязаны посредничеству г. Minns'a и просвѣщенной любезности г. Morgan'a; считаю своимъ пріятнымъ долгомъ, заканчивая свое сообщеніе, вторично выразить имъ свою благодарность.

Д. ч. *Э. фонъ Штернъ.*



Фотогип. Новакъ и Побуда, Одесса.

Фототип. Новакъ и II буда, Одесса.

Нѣкоторые могильники области Крымскихъ готовъ [1]).

ЧАСТЬ II.

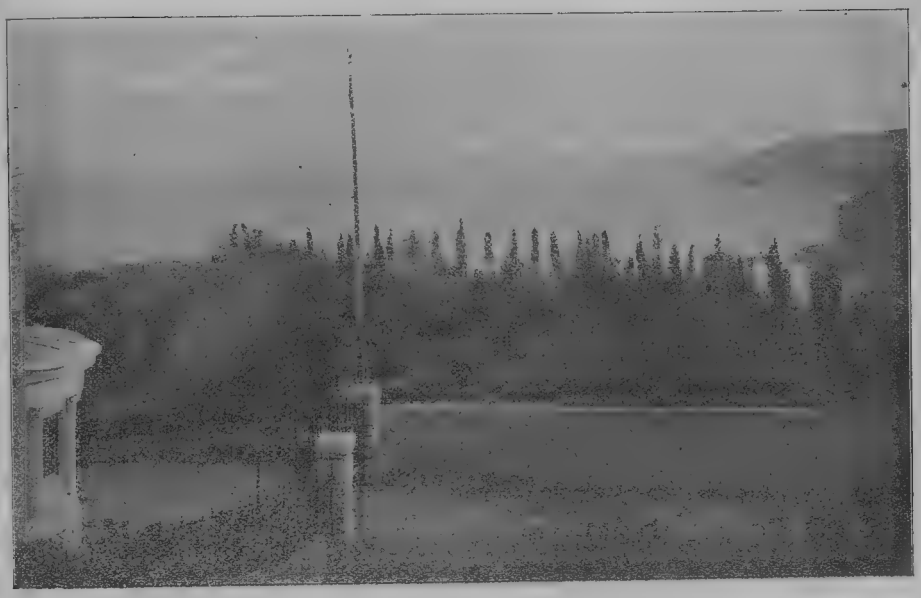


Рис. 76. Мѣсто раскопокъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По окончаніи осенью 1905 года раскопокъ въ окрестностяхъ Гурзуфа, веденныхъ на средства ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи, представилось желательнымъ произвести дополнительныя разслѣдованія южной части могильника «Суукъ-су» (Холодная Вода), лежащаго на землѣ г-жи Соловьевой и составляющей нераздѣльное цѣлое съ раскопанною въ 1903—1905 гг. сѣверною частью могильника, отдѣленной отъ первой лишь дорогой отъ Гурзуфа къ подножью Аю-Дага (Медвѣдь-Гора).

---

[1]) См. *Н. И. Репниковъ.* «Нѣкоторые могильники области Крымскихъ готовъ», ч. I. Изв. Импер. Археолог. Коммиссіи, 19. Спб. 1906.

Владѣлица весьма охотно дала свое согласіе на производство раскопокъ и этой части могильника, предоставивъ воспользоваться всѣмъ найденнымъ, а А. Л. Бертье-Делагардъ далъ средства для раскопокъ, съ тѣмъ, чтобы все найденное поступило въ музей Одесскаго Общества.

Мѣстность раскопокъ, произведенныхъ въ имѣніи «Суукъ-су», находится сейчасъ же за дорогой по правую сторону воротъ, ведущихъ въ имѣніе, на бугрѣ, составляющемъ юго-западную оконечность могильника.

Бугоръ на югѣ и западѣ оканчивается крутыми скалистыми склонами, на высотѣ примыкаетъ къ дорогѣ въ имѣніе, на сѣверѣ отдѣляется отъ роскопокъ 1903—1905 гг. большой дорогой, ведущей изъ Гурзуфа къ Аю-Дагу.

За существованіе могилъ на названномъ бугрѣ говорилъ, помимо топографическихъ условій мѣстности, случай находки при ломкѣ камня въ 1899 г. въ присутствіи А. Л. Бертье-Делагарда нѣсколькихъ «готскихъ» вещей, переданныхъ бывшимъ владѣльцемъ имѣнія Березинымъ въ собраніе А. Л. Бертье-Делагарда[1]). Этотъ именно случай и далъ поводъ къ раскопкамъ всего могильника, указавъ его существованіе.

Роскопки, начатыя 10 сентября, продолжались до 27 октября, давъ въ результатѣ 95 погребеній[2]).

Въ виду того нераздѣльнаго цѣлаго, которое представляетъ описываемый матеріалъ съ изданнымъ въ первой части, дабы облегчить будущимъ изслѣдователямъ пользованіе дневникомъ и атласами рисунковъ, полагаемъ цѣлесообразнымъ вести одну общую нумерацію погребеній съ начала раскопокъ; въ рисункахъ же съ послѣдняго № въ первой части.

---

[1]) Въ собраніи находятся: золотая серга, типа т. I, 13, подобная же, но нѣсколько меньше, пара серебряныхъ браслетовъ, типа т. XI, 15, небольшой серебряный дѣтскій браслетикъ, т. XVI, 13, серебряныя пряжки, т. XIV, 2; XIV, 3; XIV, 4, мѣдная пряжечка, т. XVI, 14 (видимо верхняго слоя), одна буса сердоликовая, типа т. II, 13, одна типа т. II, 15, шесть синихъ стеклянныхъ типа т. IV, 14, одна типа т. IV, 12, одна синяя стеклянная типа, т. IV, 15, глиняный кружокъ изъ красной черепицы, подобный найденному въ Артекскомъ могильникѣ, но меньшаго діаметра, сравнительно много янтарей: но крупныхъ экземпляровъ не имѣется.

[2]) Общіе результаты работъ изложены въ замѣткѣ «Раскопки въ окрестностяхъ Гурзуфа въ 1905 г.». Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, вып. 39.

Это облегчитъ возможность современемъ подвергнуть весь матеріалъ, добытый раскопками могильника «Суукъ-су», всестороннему детальному изученію.

Заканчивая нынѣ вторую часть нашихъ изслѣдованій, считаемъ необходимымъ указать, что, несмотря на столь продолжительное изслѣдованіе, могильникъ «Суукъ-су» не можетъ считаться совершенно исчерпаннымъ. Вся его южная и юго-восточная часть, равно какъ и мѣстность у балки «Суукъ-су» ждетъ своихъ изслѣдователей.

Членъ-сотрудникъ *Н. Репниковъ.*

СПБ.
25 Іюня 1906 года.

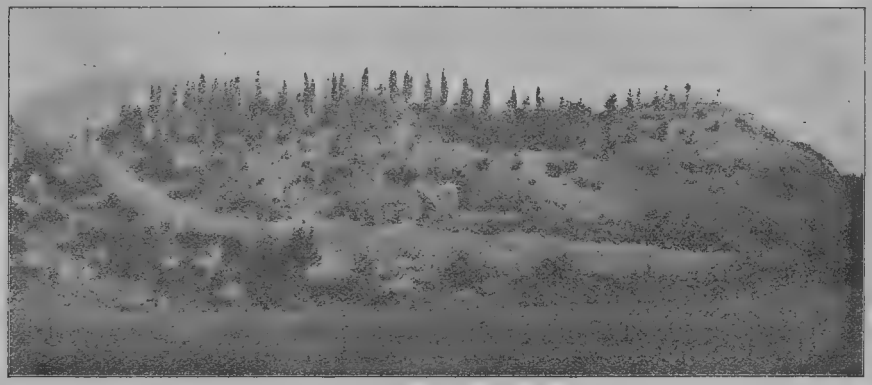


Рис. 77. Видъ бугра съ юга.

Могилы, вскрытыя съ 10 сентября по 27 октября 1905 г. на землѣ О. М. Соловьевой.

№ 94. Каменная гробница на глубинѣ 0,30 м. изъ восьми плитъ толщиною 0,15 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,8 м. Размѣры: 1,30×0,50×0,28 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З.; руки верхняго на тазу, нижній въ безпорядкѣ

Вещей нѣтъ.

№ 95. Каменная гробница почти на поверхности, изъ десяти плитъ толщ. 0,15 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,10 м. Размѣры: 1,20×0,35×0,25 м. Въ гробницѣ дурно сохранившійся дѣтскій костякъ, головой на З.

Вещей нѣтъ.

№ 96. Каменная гробница на глубинѣ 0,22 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,15 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,10 м. Размѣры: 1,85×0,65×0,35 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З.; правая рука верхняго отъ сгиба поперекъ груди, лѣвая на тазу; нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 97. Каменная гробница на глубинѣ 0,50 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,25 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,10 м. Размѣры: 2,25×0,50×0,45 м. Въ гробницѣ три костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Правая рука верхняго костяка вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба наискось груди.

На тазѣ 2 пряжки, одна мѣдная, табл. XV, 13, другая серебряная—рис. 109 и мѣдная бляшечка отъ ремня—рис. 117, двѣ—рис. 115, одна—рис. 119 и 128. Подъ верхнимъ костякомъ въ безпорядкѣ кости двухъ другихъ костяковъ.

№ 98. Каменная гробница на глубинѣ 0,28 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,10 м. Размѣры: 1,90×0,47×0,38 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З, руки верхняго на тазу; нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 99. Каменная гробница на глубинѣ 0,20 м. изъ шести плитъ толщ. 0,20 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,12 м. Размѣры: 1,40×0,50×0,42 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на СЗ., руки обоихъ на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 100. Каменная гробница на глубинѣ 0,35 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,24 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,13 м. Размѣры: 1,70×0,60×0,45 м. Въ гробницѣ два костяка плохой сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки обоихъ костяковъ отъ сгиба поперекъ груди.

Вещей нѣтъ.

№ 101. На глубинѣ 1,20 два костяка средней сохранности рядомъ, головами на З., крыты досками.

Правый костякъ—руки отъ сгиба на тазу. Тамъ же мѣдная пряжка, табл. XV, 11.

Лѣвый костякъ, мужской (?), черепъ деформированный, руки вдоль туловища. На тазу обломки желѣзной пряжечки, кремень, кресало и обломки небольшого желѣзнаго ножа.

№ 102. Каменная гробница на глубинѣ 0,38 м., изъ восьми плитъ толщ. 0,17 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,09 м. Раз-

мѣры: 1,60×0,43×0,40 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на СЗ.; правая рука вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 103. Каменная гробница на глубинѣ 0,73 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,13 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,12 м. Размѣры: 1,80×0,40×0,45 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З.; руки на тазу.

На пальцѣ правой руки зелень (кольцо?).

№ 104. Каменная гробница на глубинѣ 0,20 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,13 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,08 м. Размѣры: 1,90×0,35×0,38 м. Въ гробницѣ два костяка плохой сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу. Нижній въ безпорядкѣ.

Среди костей нижняго — мѣдная пряжечка, типа рис. 14, но съ отломанною нижнею частью.

№ 105. Каменная гробница на глубинѣ 0,15 м. изъ восьми плитъ толщ. 0,17 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,12 м. Размѣры: 1,90×0,46×0,37 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З.; руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 106. Каменная гробница на глубинѣ 0,35 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,17 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 2,12×0,53×0,48 м. Въ гробницѣ три костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Правая рука верхняго костяка вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба на тазу; два нижніе костяка въ безпорядкѣ.

Среди костей найденъ незначительный обломокъ мѣдной сережки.

№ 107. Каменная гробница на глубинѣ 0,80 м. изъ восьми плитъ толщ. 0,10 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,05 м. Размѣры: 1,40×0,58×0,45 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З.; руки протянуты вдоль туловища.

Вещей нѣтъ.

№ 108. Каменная гробница на глубинѣ 0,25 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,09 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,12 м. Раз-

мѣры: 1,95×0,45×0,28 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З., руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 109. На глубинѣ 1,38 м. мужской костякъ средней сохранности, крытый досками, головой на З.; руки на тазу; черепъ деформированный.

На тазу золотая штампованная бляшка, таб. XIII, 4, кремень, кресало, дужка мѣдная, пряжечки, таб. XV, 12, и желѣзный ножъ, остріемъ внизъ.

№ 110. Каменная гробница на глубинѣ 0,60 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,12 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 1,64×0,43×0,26 м. Въ гробницѣ костякъ плохой сохранности, головой на ЮЗ., руки на груди.

На вискахъ окись отъ сережекъ, на шеѣ три стеклянныхъ бусы типа XII, 19, 1—2, одной зеленой, типа т. XII, 19, 5, одной стеклянной, типа т. XII, 18, 2; на пальцѣ правой руки мѣдное кольцо, рис. 94.

№ 111. Каменная гробница на глубинѣ 0,30 м. изъ восьми плитъ толщ. 0,14 м., накрытая четырьмя плитами, толщиною 0,07 м. Размѣры: 1,63×0,44×0,36 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на ЮЗ. Руки верхняго вдоль туловища.

На пальцѣ правой руки серебряное кольцо, рис. 100. Нижній въ безпорядкѣ.

№ 112. На глубинѣ 0,95 м. два костяка средней сохранности, рядомъ, головами на СЗ., крыты досками.

1-ый костякъ (женскій) руки на тазу. На шеѣ ожерелье изъ 45 янтарныхъ бусъ, типовъ т. III, 11, 14, 15 и 17. На тазѣ серебряная пряжка, типа т. IX, 6, рис. 44; на рукахъ по серебряному браслету, типа т. XI, 19; въ правой части таза желѣзный ножъ остріемъ внизъ.

2-ой костякъ (мужской?) справа отъ женскаго. Черепъ деформированный, руки вдоль туловища. На правой рукѣ мѣдный браслетъ, рис. 124; на тазѣ обломокъ желѣзнаго ножа.

Въ головахъ костяковъ кувшинчикъ черной глины, типа т. IV, 26.

№ 113. Каменная гробница на глубинѣ 0,60 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,10 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,08 м. Размѣры: 1,85×0,43×0,42 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З.; руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 114. На глубинѣ 1,10 м. два костяка средней сохранности, рядомъ, головами на З., крыты досками.

1-ый костякъ мужской, черепъ деформированный, руки вдоль туловища. На тазу кремень, кресало, обломки желѣзной пряжки, у лѣваго бока большой желѣзный ножъ, остріемъ внизъ.

2-ой костякъ дѣтскій, справа отъ мужского, руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ семи янтарныхъ бусъ, типа т. III, 22 и 23, трехъ синихъ стеклянныхъ, типа т. IV, 14, и двухъ стеклянныхъ синихъ, типа т. IV, 18. На тазу обломки желѣзной пряжки.

№ 115. Каменная гробница на глубинѣ 0,90 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,13 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,05 м. Размѣры: 1,70×0,45×0,40 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З.; руки верхняго на тазу. Нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 116. На глубинѣ 1,30 м. дѣтскій костякъ средней сохранности, головой на З., крытый досками. Правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища.

На правомъ вискѣ окись отъ сережки. На шеѣ ожерелье изъ 42 мелкихъ сердоликовыхъ круглыхъ бусинокъ, т. III, 12, 15 и 17, двухъ синихъ стеклянныхъ, типа т. II, 11 и трехъ стеклянныхъ, типа т. II, 4. На тазу обломки желѣзной пряжечки.

№ 117. На глубинѣ 1,85 м. два костяка средней сохранности, рядомъ, головами на СЗ., крыты досками.

1-ый костякъ (женскій). Правая рука вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба на тазу. Тамъ же серебряная пряжка, типа т. IX, рис. 114 и желѣзный ножъ остріемъ внизъ.

2-ой костякъ (мужской?). Правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища. Вещей нѣтъ.

№ 118. На глубинѣ 1,50 м. костякъ средней сохранности, головой на З., крытъ деревомъ. Руки вдоль туловища.

У лѣваго локтя глиняный горшечекъ типа т. IV, 26. На груди два мѣдныхъ колокольчика, типа т. XI, 12 и 13. На тазу мѣдный рыболовный крючекъ, рис. 129-а, желѣзный ножъ, кремень, кресало, мѣдный наконечникъ ремня, рис. 138, три мѣдныхъ пряжечки, типа т. X, 1 и 24 и т. XVI, 9 и наборъ серебряныхъ бляшекъ отъ пояса, пяти—т. XV, 9, трехъ—рис. 126, двухъ—рис. 125, двухъ—рис. 130 и одной—типа т. V, 10.

№ 119. Каменная гробница на глубинѣ 0,55 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,19 м., накрытая пятью плитами толщ. 0,05 м. Размѣры: 2,10×0,45×0,50 м. Въ гробницѣ пять костяковъ плохой сохранности, головами на З., въ безпорядкѣ. Среди костей найдена мѣдная сережечка, т. XVI, 6.

№ 120. На глубинѣ 1,25 м. костякъ средней сохранности, головой на СЗ., крытъ досками. Руки на тазу.

На тазу серебряная пряжечка, т. XV, 1, и обломки желѣзнаго ножа.

Рис. 78.

№ 121. На глубинѣ 1,45 м. костякъ средней сохранности, головой на З., крытъ деревомъ. Руки на тазу. Вещей нѣтъ. Надъ головой костяка на глубинѣ 0,15 м. отъ поверхности показался камень къ крестомъ[1]), оказавшійся надмогильнымъ памятникомъ, рис. 78, который стоялъ въ головахъ костяка.

№ 122. На глубинѣ 1,95 м. два костяка плохой сохранности, рядомъ, головами на З., крыты досками.

1-ый костякъ (женскій). Руки на тазу. На шеѣ ожерелье изъ 10 янтарныхъ бусъ, типа т. III, 14, 19, 20 и 23, одной горнаго хрусталя, типа т. III, 3, трехъ синихъ стеклянныхъ, типа т. IV, 14, десяти синихъ стеклянныхъ, но безъ пояска, типа т. II, 3, двухъ красныхъ стеклянныхъ, типа т. II, 29, одной стеклянной, типа II

[1]) Плита песчаника; длина 0,32, шир. 0,23, толщ. 0,10 м.

24 и одной рубчатой стеклянной. У праваго локтя стеклянная пластинка, типа т. V, 5; на пальцѣ правой руки серебряное кольцо, рис. 92; на тазу мѣдная пряжечка, т. XV, 8, и желѣзный ножъ.

2-ой костякъ (дѣтскій) справа отъ женскаго. Руки на тазу. У праваго плеча глиняный кувшинчикъ, типа т. IV, 26. На шеѣ ожерелье изъ мелкихъ коричневыхъ бусъ, типа т. II, 51; на лѣвомъ плечѣ небольшая стеклянная пластинка, типа т. V, 5; на пальцѣ лѣвой руки мѣдное колечко, рис. 98.

№ 123. Каменная гробница на глубинѣ 0,48 м., сложенная изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,15 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,09 м. Размѣры: 1,65×0,45×0,20 м. Въ гробницѣ дурно сохранившійся костякъ головой на З.; руки вдоль туловища.

На шеѣ мѣдная пряжечка, таб. XVI, 12.

№ 124. На глубинѣ 1 м. совершенно истлѣвшій женскій костякъ головой на СЗ., крытый досками. Длина могильной ямы 1,85 м., шир. 0,80 м. На шеѣ костяка ожерелье изъ 16 янтарныхъ бусъ, типа т. III, 11, 20, 21 и 22, и двухъ крупныхъ янтарей, типа т. III, 32, одной горнаго хрусталя, типа т. III, 4, пяти стеклянныхъ съ красными и бѣлыми крапинами, типа т. II, 44. На плечахъ по серебряной фибулѣ, т. XIII, 7, у лѣваго—мѣдный бронзовый колокольчикъ, типа т. XI, 13; нѣсколько выше таза серебряная пряжка съ темными стеклами, т. XIV, 1; на рукахъ по серебряному браслету, типа т. XI, 9; въ лѣвой части туловища большое халцедоновое веретено (?), рис. 127; на пальцѣ лѣвой руки серебряное кольцо, рис. 97; у лѣваго бока желѣзный ножъ, остріемъ внизъ.

№ 125. Каменная гробница на глубинѣ 0,20 м., сложенная изъ восьми плитъ толщ. 0,15 м, накрытая четырьмя плитами, толщ. 0,11 м. Размѣры: 2×0,50×0,50 м. Въ гробницѣ костякъ хорошей сохранности, головой на З., руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 126. На глубинѣ 1,05 м. очень плохо сохранившійся дѣтскій костячекъ, головой на З., крытый досками. Руки вдоль туловища.

На шеѣ ожерелье изъ 16 янтарныхъ бусъ, типа т. III, 11. На рукахъ по мѣдному браслету, типа т. XI, 3; на тазу мѣдная пряжечка, рис. 103.

№ 127. На глубинѣ 1 м. очень дурно сохранившійся дѣтскій костячекъ, головой на З., крытый досками.

Вещей нѣтъ.

№ 128. На глубинѣ 0,80 м. могила, накрытая тремя плитами, толщ. 0,12 м. Размѣры: 1,85×0,45×0,48 м. Въ могилѣ очень дурно сохранившійся костякъ, головой на ЮЗ.; руки вдоль туловища.

На вискахъ по серебряной сережкѣ, рис. 123, на пальцѣ правой руки мѣдное кольцо съ монограммой, рис. 95.

№ 129. Каменная гробница на глубинѣ 0,43 м., изъ четырнадцати плитъ толщ. 0,13 м., накрытая пятью плитами толщ. 0,05 м. Размѣры: 1,90×0,35×0,29 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, головами на З. Правая рука верхняго на тазу, лѣвая вдоль туловища. Нижній—въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 130. На глубинѣ 0,85 м. могила, накрытая четырьмя плитами толщ. 0,09 м. Размѣры: 1,70×0,40×0,35 м. Въ могилѣ дурно сохранившійся костякъ, головой на ЮЗ. Правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища.

Вещей нѣтъ.

№ 131. На глубинѣ 2,50 м., частью въ материкѣ—(до 1,10 м.) земляной склепъ. Потолокъ обрушился; повидимому, онъ имѣлъ полукруглую форму. Ходъ шелъ съ В. и былъ до 0,80 м. Ширина склепа 1,90 м., длина 1,85 м. Въ склепѣ 3 костяка средней сохранности, крытые досками, головами на З.

1-ый костякъ женскій у стѣны. Руки вдоль туловища. На вискахъ по серебряной сережкѣ, рис. 120 и 122. На плечахъ по мѣдной фибулѣ, рис. 131 и 133. На шеѣ ожерелье изъ шести синихъ стеклянныхъ бусъ, типа таб. IV, 14, девяти синихъ же, типа т. IV, 11, трехъ красныхъ стеклянныхъ глазчатыхъ типа т. II, 42, шести янтарныхъ типа т. III, 12, одной—типа т. III, 24, одной сердоликовой типа т. II, 16, пяти стеклянныхъ коричневыхъ, типа т. II, 18. Въ лѣвой части туловища мѣдный колокольчикъ, типа т. XI, 13; на туловищѣ серебряная пряжка съ альмандинами, таб. XIV, 5. На рукахъ по серебряному браслету, типа таб. XI, 15. На пальцѣ каждой руки по искрошившемуся серебряному кольцу. Въ головахъ костяка кув-

шинчикъ черной глины, типа т. IV, 26 и отличное красноглиняное блюдо съ клеймомъ (дельфинъ), рис. 134.

2-ой костякъ мужской слѣва отъ женскаго. Руки на тазу. Черепъ деформированный. У праваго бока желѣзный ножъ. На тазу три мѣдныя пряжки, таб. XIII, 2, рис. 105 и 108, серебряная бляшка отъ поясного убора, типа т. V, 9, потиновая босфорская монета царя Ѳофорса, 279—308 по Р. Х., кремень, кресало. У праваго колѣна оконечность ремня (?) въ видѣ согнутой мѣдной втулочки. Въ головахъ костяка стеклянный флаконъ, рис. 136, и горшечекъ красной глины, типа т. IV, 26.

3-й костякъ мужской слѣва отъ предыдущаго. Руки на тазу. На тазу желѣзный ножъ, кремень, кресало и мѣдная пряжка, типа рис. 108.

№ 132. Каменная гробница на глубинѣ 0,55 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,10 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,05 м. Размѣры: 1,30×0,3 ×0,18 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З. Правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ девяти стеклянныхъ бусъ, типа таб. XII, 19, 1, четырехъ круглыхъ изъ какой-то бѣловатой массы, одной стеклянной, типа т. XII, 19, 1, 5. На пальцѣ правой руки мѣдное кольцо, рис. 101.

№ 133. На глубинѣ 1,80 м. костякъ средней сохранности головой на З., крытый досками. Руки на тазу. На лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ, типа т. XI, 1, но бо́льшаго діаметра.

№ 134. На глубинѣ 1,10 м. костякъ средней сохранности, головой на З, крытый досками. Руки на тазу.

На тазу дужка мѣдной пряжечки.

№ 135. На глубинѣ 1,20 м. женскій костякъ средней сохранности, головой на З., крытъ досками. Руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ семи янтарныхъ бусъ, типа таб. III, 15 и 17, двадцати восьми синихъ стеклянныхъ, типа таб. II, 51, но болѣе крупныхъ, одной красной стеклянной, формы т. II, 18. На тазу обломокъ мѣдной бляшки и желѣзный ножъ.

№ 136. Каменная гробница на глубинѣ 0,57 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,22 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,09 м. Раз-

мѣры: 1,50×0,32×0,22 м. Въ гробницѣ два костяка дурной сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу; нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 137. Каменная гробница на глубинѣ 0,50 м., сложенная изъ десяти плитъ толщ. 0,21 м, накрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 1,95×0,40×0,20 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу; нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 138. На глубинѣ 1,65 м. костякъ средней сохранности, головой на СЗ., крытый досками. Черепъ деформированный. Руки на тазу; на тазу обломки желѣзной пряжки, у праваго бока желѣзный ножъ остріемъ внизъ.

№ 139. Каменная гробница на глубинѣ 0,70 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,19 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,08 м. Размѣры: 1,55×0,39×0,35 м. Въ гробницѣ два костяка дурной сохранности, одинъ на другомъ, головами на СЗ. Положеніе конечностей установить нельзя.

Вещей нѣтъ.

№ 140. На глубинѣ 1,70 м. костякъ хорошей сохранности, головой на С., крытъ досками. Костякъ лежалъ на правомъ боку, съ поджатыми ногами, лѣвая нога на правой, руки отъ сгиба на груди.

Вещей нѣтъ.

№ 141. Каменная гробница на глубинѣ 0,25 м., сложенная изъ десяти плитъ толщ. 0,19 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,12 м. Размѣры: 1,35×0,30×0,21 м. Въ гробницѣ дурно сохранившійся костякъ, головой на Ю., руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 142. Каменная гробница на глубинѣ 0,85 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,11 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,08 м. Размѣры: 1,50×0,42×0,25 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу; нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 143. На глубинѣ 1,10 м. три костяка, рядомъ, средней сохранности, головами на З., крыты досками.

1-ый костякъ (женскій). Правая рука вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба на тазу. На шеѣ ожерелье изъ четырехъ янтарныхъ бусъ типа т. IV, 15, одной стеклянной красной типа т. II, 26, выше таза серебряная пряжка типа таб. IX, 6.

2-ой костякъ (мужской) справа отъ женскаго. Руки вдоль туловища. На тазѣ желѣзная пряжка. У лѣваго бока желѣзный ножъ, остріемъ вверхъ.

3-й костякъ (дѣтскій) справа отъ мужского. Руки вдоль туловища. Вещей нѣтъ.

№ 144. На глубинѣ 1,75 м. два костяка рядомъ, средней сохранности, головами на З., крыты досками.

1-ый костякъ (мужской). Руки вдоль туловища. На тазѣ двѣ бронзовыя пряжки, таб. XV, 7, и подобная т. XV, 8., кремень, кресало и обломки желѣзнаго ножа.

2-ой костякъ (дѣтскій) справа отъ мужского. Руки вдоль туловища. Вещей нѣтъ.

№№ 143 и 144 вскрыты въ присутствіи барона І. А. де-Бая.

№ 145. На глубинѣ 1,85 м. женскій костякъ (подростокъ) средней сохранности, головой на СЗ., руки вдоль туловища, крытый досками. На лѣвомъ вискѣ серебряная сережка типа рис. 121. На шеѣ ожерелье изъ одиннадцати янтарныхъ бусъ типа таб. III, 11 и 17, одной синей стеклянной бусы типа т. IV, 14, одной синей пронизки типа т. II, 10. На груди мѣдный колокольчикъ типа т. XI, 12. На правой рукѣ два мѣдныхъ браслета типа т. XI, 10, но меньше, на лѣвой одинъ браслетъ типа т. XI, 3., но также меньшаго діаметра. На тазу мѣдная пряжечка, типа т. XV, 1, но меньше, неопредѣленный завитокъ изъ мѣдной проволоки, желѣзная пряжка и желѣзный ножъ.

№ 146. Каменная гробница на глубинѣ 0,70 м. изъ десяти камней толщ. 0,18 м., покрытая тремя плитами толщ. 0,12 м. Размѣры: 1,30×0,32×0,25 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго костяка на тазу, нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 147. Земляная подбойная могила. Длина могилы 2,17 м., шир. 1,25, глуб. 2 м., высота подбоя 0,75 м. Подбой съ юга, закладъ — три плиты толщ. 0,15 м. Въ могилѣ два костяка, рядомъ, средней сохранности, головами на З. Черепа деформированы.

1-й костякъ мужской (у стѣны). Руки вдоль туловища. На тазу обломки желѣзной пряжки, кремень, кресало и желѣзный ножъ.

2-й костякъ женскій (справа отъ мужского), руки вдоль туловища. На тазу дужка мѣдной пряжечки, таб. XVI, 7.

№ 148. Каменная гробница на глубинѣ 0,30 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,18 м., покрытая пятью плитами толщ. 0,05 м. Размѣры: 1,90×0,40×0,35 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З., правая рука вдоль туловища, отъ лѣвая сгиба на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 149. Каменная гробница на глубинѣ 1,27 м. изъ двѣнадцати камней толщ. 0,17 м., покрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 1,55×0,49×0,34 м. Въ гробницѣ четыре костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго вдоль туловища, нижніе въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 150. Каменная гробница на глубинѣ 0,40 м. изъ двѣнадцати камней толщ. 0,10 м., покрытая четырьмя плитами толщ. 0,05 м Размѣры: 1,50×0 40×0,45 м. Въ гробницѣ пять костяковъ, одинъ на другомъ, плохой сохранности, головами на З. Положеніе конечностей опредѣлить нельзя.

Среди костей найдена мѣдная пряжка, рис. 106.

№ 151. Каменная гробница на глубинѣ 0,35 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,16 м, покрытая тремя плитами толщ. 0,08 м. Размѣры: 1 м.×0,20×0,18. Въ гробницѣ дѣтскій костякъ плохой сохранности, головой на З. Положеніе конечностей установить нельзя.

На шеѣ сердоликовая буса типа т. Ц, 13, бѣлая стеклянная подвѣска въ видѣ полулунія съ рожками, опрокинутыми внизъ, и красная полосатая буса, типа т. XII, 19,2.

№ 152. Каменная гробница на глубинѣ 0,50 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,15 м., покрытая четырьмя плитами толщ.

0,08 м. Размѣры: 1,90×0,40×0,35 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. правая рука верхняго костяка вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба—наискось груди; нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

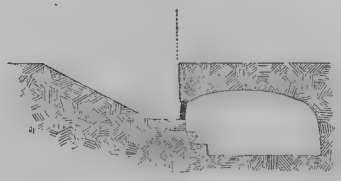


Рис. 79.

№ 153. Земляной склепъ (рис. 79). Длина 2,30 м., ширина 2,45 м., высота 1,20 м., Склепъ съ нѣсколько закругленными углами, потолокъ полукруглый, расположенъ съ ЮЗ. на СВ., вырытъ въ материкѣ. Арка съ СВ. на высотѣ 0,75 м. отъ пола. Размѣры: 0,40×0,49×0,18 м. Закладъ — плита толщ. 0,08 м Въ склепъ вела лѣсенка изъ трехъ ступенекъ, высота каждой до 0,24 м. Передъ аркой площадка дл. 0,52 м., шир. 0,92 м.; глубина площадки отъ поверхности 2,45 м. На площадку велъ отлогій сходъ длиною 2,87 м. при ширинѣ—0,92 м. Въ склепѣ три костяка плохой сохранности, крыты деревомъ, головами на ЮЗ.

1-й костякъ женскій (у стѣны). Руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ семнадцати янтарныхъ бусъ, типа таб. III, 12 и 14, двухъ синихъ стеклянныхъ, типа т. IV, 12, одной зеленой стеклянной съ краснымъ глазочкомъ, типа т. II, 29, одной сапфирной стеклянной, типа т. II, 18, и одной синей стеклянной съ поперечными полосками; въ области грудной клѣтки четыре янтарныхъ, типа т. III, 29, и одной типа т. III, 32 На правой рукѣ мѣдный браслетъ, типа т. XI, 7, изогнутый подъ прямымъ угломъ. На тазу мѣдная пряжечка, т. XV, 3. На пальцѣ правой руки серебряное кольцо, типа рис. 96, на пальцѣ лѣвой—мѣдное подобное, рис. 94, но безъ нарѣзовъ.

2-й костякъ женскій (справа отъ перваго). Руки вдоль туловища. На правомъ вискѣ мѣдная сережка-колтикъ, типа т. I, 8, но нѣсколько меньше. На шеѣ ожерелье изъ тридцати шести янтарныхъ бусъ, типа т. III, 11, 16, 19 и 20, одной большой янтарной, вродѣ т. III, 32, двухъ синихъ стеклянныхъ, типа т. IV, 14, трехъ синихъ стеклянныхъ, типа т. II, 5, двухъ синихъ стеклянныхъ, типа т. II, 11, одной зеленой стеклянной глазчатой, типа т. II, 43, одной золотистаго стекла, двойной, типа т. II, 6, нѣсколькихъ мелкихъ стеклянныхъ бисеринокъ

чернаго цвѣта, типа т. II, 51. На правомъ плечѣ мѣдная фибула рис. III. На тазу обломки серебряной пряжки, типа т. IX, 6, на пряжкѣ слой синей окиси (остатки одежды), на правой рукѣ обломокъ мѣднаго браслета.

3-й костякъ мужской (справа отъ второго), руки на тазу. На правой рукѣ серебряный браслетъ типа т. XI, 16. На тазу двѣ мѣдныя пряжки т. XV, 5 и 17, кремень, кресало; у праваго бока желѣзный ножъ, остріемъ внизъ.

№ 154. На глубинѣ 1,85 м. земляная подбойная могила. Размѣры могилы установить нельзя. Подбой съ З. Закладъ три плиты толщиною 0,13 м. Въ могилѣ два костяка рядомъ, средней сохранности, головами на С., крыты досками. Въ насыпи найденъ кувшинчикъ сѣрой глины, подобный рис. 135, но съ отбитымъ горлышкомъ.

1-й костякъ женскій, руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ одиннадцати янтарныхъ бусъ, типа т. III, 11, 17 и 21, пяти пристыхъ стеклянныхъ, типа т. II, 25 и одной синей стеклянной съ красными крапинками, типа т. II, 44. Въ число бусъ входила миніатюрная стеклянная ручка сосуда. На плечахъ по мѣдной фибулѣ, таб. XIII, 3 и 6. Нѣсколько выше таза серебряная пряжка съ темными стеклами, типа т. VIII, 1. На тазу мѣдная монета императора Ѳеодосія II-го (408—450 г.[1]). Въ ногахъ костяка красно-глиняное блюдо, подобное рис. 134, но безъ клейма и худшей выдѣлки.

2-й костякъ мужской (слѣва отъ женскаго), руки вдоль туловища. На тазу кремень, кресало, мѣдная пряжка типа т. X, 19, у праваго бока желѣзный ножъ.

№№ 153 и 154 вскрыты въ присутствіи А. Л. Бертье-Делагарда.

№ 155. Земляная подбойная могила. Длина 2,45 м, шир. 1,10 м., глуб. 2,50 м. Подбой съ Ю., высота его осталась неизвѣстной; закладъ — дерево. Ширина колодца 1,40 м. Въ могилѣ три костяка рядомъ, средней сохранности, головами на З., крытые деревомъ.

1-й костякъ женскій (крайній у стѣны), руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ тридцати янтарныхъ бусъ, типа т. III, 12, 14 и 17, шести янтарныхъ, типа т. III, 22, двухъ синихъ стеклянныхъ рябчатыхъ, типа т. IV, 25, двухъ синихъ стеклянныхъ, типа

[1]) J. Sabatier, Monnaies Byzantines, vol. I, pl. V, 12.

т. IV, 17, двухъ сердоликовыхъ, типа т. II, 14, трехъ синихъ стеклянныхъ, типа т. II, 5, одной стеклянной пестрой съ красными концами, типа т. II, 23. На плечахъ по серебряной фибулѣ съ гранатами, рис. 132; нѣсколько выше таза серебряная пряжка, типа т. IX, 6. На рукахъ по серебряному браслету, типа т. XI, 16 На пальцѣ правой руки серебряное кольцо съ рѣзнымъ сердоликомъ, Ника вправо, т. XVI, 2.

2-й костякъ дѣтскій (средній), руки вдоль туловища. Въ головахъ отличный красно-глиняный кувшинчикъ, рис. 135. На шеѣ ожерелье изъ двадцати янтарныхъ бусъ, типа т. III, 12, 14 и 19, четырехъ янтарныхъ, типа т. III, 22, двухъ синихъ стеклянныхъ, типа т. IV, 14; одной большой красной тройной, формы таб. II, 37, и одной такъ называемой египетской пасты, типа т. III, 5. На плечахъ по мѣдной фибулѣ, рис. 112 и 113; на пальцѣ лѣвой руки серебряное кольцо, рис. 93.

3-й костякъ мужской, правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища. Черепъ деформированный. На тазу мѣдная пряжка, типа таб. XV, 17, кремень, кресало, желѣзный ножъ и небольшая мѣдная пряжечка, подобная таб. X, 8, но больше.

№ 156. На глубинѣ 1,70 м. костякъ средней сохранности, головой на С., крытый досками. Руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 157. На глубинѣ 0,75 м. могила разрушенная обваломъ потолка земляного склепа № 162, надъ которымъ находилась. При мужскомъ костякѣ найдены семь серебряныхъ штампованныхъ бляхъ, таб. XV, 6, и мѣдная пряжка, типа т. X, 19, кремень, кресало и обломки желѣзнаго ножа

№ 158 Каменная гробница на глубинѣ 0,96 м. изъ четырнадцати плитъ толщ. 0,10 м., покрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 1,45×0,50×0,35 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 159. Каменная гробница на глубинѣ 1,73 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,12 м., покрытая четырьмя плитами толщ

0,04 м. Размѣры: 1,70×0,45×0,40 м. Въ гробницѣ костякъ хорошей сохранности, головой на З. Руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 160. На глубинѣ 1,80 м. костякъ средней сохранности, головой на З., крытый досками. Черепъ деформированный; правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища.

На тазу мѣдная пряжка, таб. XV, 4, у лѣваго бока желѣзный ножъ остріемъ внизъ.

№ 161. На глубинѣ 1,60 м. костякъ средней сохранности, головой на З., крытый досками. Черепъ деформированный. Руки вдоль туловища. На тазу обломки желѣзной пряжки, кремень, кресало, у лѣваго бока желѣзный ножъ, остріемъ внизъ.

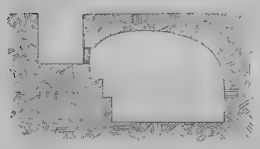


Рис. 80.

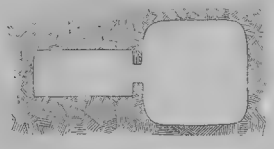


Рис. 81.

№ 162. Земляной склепъ (рис. 80 и 81). Длина 2,65, ширина 2,45, выс. 2,30 м. Склепъ съ нѣсколько закругленными углами, потолокъ полукругомъ. Расположенъ съ С. на Ю., вырытъ въ материкѣ, нѣсколько обрушился. Арка съ Ю. на высотѣ 1,20 м. отъ пола. Размѣры: 0,40×0,70×0,20 м. Закладъ — плита толщиною 0,10 м. Въ склепъ вела лѣсенка изъ трехъ ступеней, высота каждой до 0,38 м. Въ склепъ велъ колодецъ глубиною 2 м., ширина колодца 1,10 м., длина 2,20 м. Въ склепѣ два костяка средней сохранности, головами на С.

1-й костякъ женскій (правый отъ входа). Черепъ деформированный. Руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ восемнадцати янтарныхъ бусъ, типа таб. III, 11, 16 и 19, одной горнаго хрусталя, типа т. III, 6, семи синихъ стеклянныхъ, типа т. IV, 11, двухъ стеклянныхъ красныхъ, типа т. IV, 6, двухъ красныхъ глазчатыхъ стеклянныхъ, типа т. II, 36. На плечахъ по серебряной позолоченной фибулѣ, т. XIII, 1, нѣсколько выше таза серебряная пряжка съ альмандинами, типа т. XIV, 5, но съ столь выпуклой центральной инкру-

стаціей. На рукахъ по серебряному браслету, типа т. XI, 15. У лѣваго бока желѣзный ножъ, остріемъ внизъ.

2-ой костякъ мужской (лѣвый отъ входа). Черепъ деформированъ очень сильно. Руки вдоль туловища. На тазу дужка мѣдной пряжки, таб. XVI, 7, двѣ мѣдныя бляшки, таб. XV, 10 двѣ мѣдныя же бляшечки, рис. 116 и 118, два мѣдныхъ рыболовныхъ крючка рис. 129, а и б, двѣ неопредѣленныхъ мѣдныхъ подѣлки (псалія), рис. 110 и 114, кремень, кресало, обломки свинца и желѣзнаго ножа. На пальцѣ правой руки щитокъ отъ мѣднаго кольца, типа т. XI, 11. Вдоль праваго бедра три мѣдныхъ наконечника отъ ремня, таб. XV, 14—16.

Земляной склепъ № 162 вскрытъ въ присутствіи владѣлицы имѣнія О. М. Соловьевой.

№ 163. На глубинѣ 1,53 м. костякъ средней сохранности, головой на З, крытый досками Руки на тазу. У лѣваго бока обломки желѣзнаго ножа.

№ 164. На глубинѣ 1,75 м. женскій костякъ средней сохранности, головой на СЗ, крытый досками. Руки вдоль туловища.

На тазу серебряная пряжка, типа т. IX, 2. На рукахъ по серебряному браслету, типа т. XI, 16, на пальцѣ правой руки мѣдное и серебряное кольца.

№ 165. Каменная гробница на глубинѣ 0,60 м. изъ десяти плитъ толщиною 0,15 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 1,80×0,47×0,35 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу; нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 166. На глубинѣ 2,15 мужской костякъ средней сохранности, головой на З, крытый досками. Руки вдоль туловища. На тазу мѣдная пряжечка, типа т. XV, 8, два мѣдныхъ рыболовныхъ крючка, типа рис. 129 б, мѣдная скобочка, дужка мѣдной пряжечки, типа т. XV, 4, мѣдный трехгранный наконечникъ стрѣлы, прикипѣвшій къ куску желѣза, кремень, кресало, потиновая (?) монета босфорскаго царя Θофорса (279—308 г. по Р. Х.) и пробитая римская колоніальная монета III в. (?) У лѣваго бока желѣзный ножъ.

№ 167. Каменная гробница на глубинѣ 0,77 м. изъ двѣнадцати плитъ толщиною 0,15 м., накрытая четырьмя плитами толщиною 0,07 м. Размѣры: 1,27×0,40×0,32 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу, нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№№ 166 и 167 вскрыты въ присутствіи Н. М. Печенкина.

№ 168. На глубинѣ 1,80 м. костякъ средней сохранности, головою на З., крытый досками. Правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища.

Вещей нѣтъ

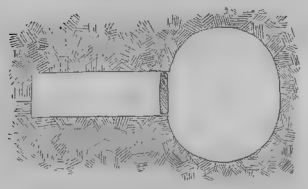


Рис. 82.

№ 169. Земляной склепъ (рис. 82). Длина 2,35 м., ширина 2,05 м., высота 1,25 м. Склепъ почти круглой формы, потолокъ полукругомъ. Расположенъ съ СЗ. на ЮВ Арка съ ЮВ. вровень съ поломъ. Размѣры: 0,45×0,50×0,20 м, закладъ—плита толщ. 0,10 м. Въ склепъ велъ длинный узкій пологій сходъ длиною въ 2,40 м., шир. 0,85 м., глуб. 2,95 м. Въ склепѣ три костяка, рядомъ, средней сохранности, головами на СЗ.

1-й костякъ женскій (правый отъ входа), руки вдоль туловища. На вискахъ по серебряной сережкѣ, таб. XVI, 1 и 3., на шеѣ ожерелье изъ двадцати янтарныхъ бусъ, типа таб III, 21, одной поломанной и вновь просверленной въ древности янтарной бусы, четырехъ синихъ стеклянныхъ, типа т. IV, 14, и одной синей стеклянной, типа т. IV, 5. На плечахъ по серебряной фибулѣ, таб. XIII, 5. Нѣсколько выше таза серебряная пряжка, таб. XV, 2. На рукахъ по серебряному браслету, типа т. XI, 16, на пальцахъ обѣихъ рукъ по серебряному кольцу, рис. 91 и 96.

2-й костякъ дѣтскій (справа отъ женскаго), руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ восьми янтарныхъ бусъ, типа т. III, 11, одной типа т. III, 21. На правой рукѣ мѣдный браслетъ, на тазу мѣдная пряжка, типа т. XVI, 11, и дужка мѣдной пряжечки.

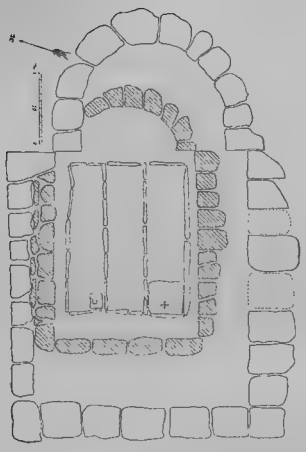


Рис. 83.

3-й костякъ мужской (лѣвый отъ входа), руки вдоль туловища. На тазу кремень, кресало, двѣ мѣдныя пряжечки, таб. XVI, 5 и типа таб. XV, 8; у лѣваго бока большой желѣзный ножъ.

Въ сѣверо-западной части бугра на глубинѣ до 0,30 м., частію на поверхности стали обрисовываться фундаменты зданія, оказавшагося небольшой церковкой, рис. 83. Первоначальная церковь была большихъ размѣровъ, фундаменты ея сложены на извести и покоятся на материкѣ. Высота сохранившихся фундаментовъ до 1 м. Впослѣдствіи внутри церкви построена часовенька изъ грубо отесанныхъ камней, кладка на глинѣ. Строители воспользовались частью древней стѣной. Высота кладки часовеньки до 1,10 м. Внутри ея три могилы №№ 170, 171 и 172. Въ стѣнахъ часовеньки найдены заложенными два камня съ крестами, рис. 84, и большое надгробіе съ крестомъ и надписью Λ Є, рис. 85[1]). При расчисткѣ церкви найдены: многочисленные обломки черепицъ, желѣзные и мѣдные обломки, мѣдная цѣпочка лампадки, рис. 137, и половина глиняной чашечки съ бѣловатой поливой.

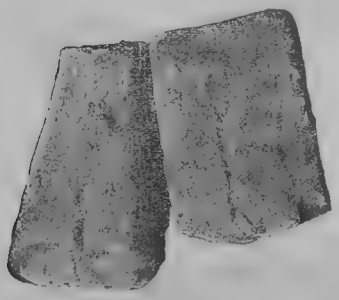


Рис. 84.

№ 170. Каменная гробница на глубинѣ

[1]) Плиты съ крестами изъ песчаника; размѣры ихъ: 1) длина 0.28, ширина 0,18, толщина 0,08 м.; 2) длина 0,25, ширина 0,18, толщина 0,06. Размѣры камня съ крестомъ и надписью: длина 0,55, ширина 0,20, толщина 0,10; низъ обломанъ.

Рис. 85.

1,40 м. изъ одиннадцати плитъ толщиною 0,08 м. Главная плита съ крестомъ (рис. 86)[1]. Размѣры: 2,15×0,60×0,50 м. Въ гробницѣ семь костяковъ плохой сохранности, въ кучѣ, головами на ЮЗ.

Рис. 86.

Вещей нѣтъ.

№ 171. Каменная гробница на глубинѣ 1,40 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,15 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 2,40×0,55×0,50 м. Въ гробницѣ шесть костяковъ въ кучѣ, головами на ЮЗ.

Вещей нѣтъ.

№ 172. Каменная гробница на глубинѣ 1,40 м. изъ восьми плитъ толщ. 0,13 м., накрытая пятью плитами[2]), толщ. 0,14 м. Размѣры: 2,55×0,58×0,60 м. Въ гробницѣ пятнадцать костяковъ въ кучѣ, головами на ЮЗ.

Вещей нѣтъ.

№ 173. Каменная гробница на глубинѣ 0,90 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,15 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры. 1,80×0,45×0,35. Въ гробницѣ три костяка, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу, нижніе въ безпорядкѣ.

Рис. 87.

Среди костей найдены дужки двухъ желѣзныхъ пряжекъ, рис. 102 и 104.

№ 174. Каменная гробница на глубинѣ 0,80 м. изъ восьми плитъ толщ. 0,13 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,08 м. На головной плитѣ высѣченъ крестъ, рис. 87[3]). Размѣры 1,70×0,45×0,40 м. Въ гробницѣ два костяка средней

[1]) Плита песчаника: длина 0,48, шир. 0,34, толщ. 0,08 м.

[2]) На головной плитѣ неопредѣленный значекъ.

[3]) Плита песчаника: длина 0,68, шир. 0,79, толщ. 0,08 м.

сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу, нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 175. На глубинѣ 0,70 м. могила, накрытая обломками черепицъ и пиѳосовъ. Размѣры: 1,50×0,50×0,32 м. Въ могилѣ костякъ средней сохранности, головой на З., руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 176. На глубинѣ 0,95 м. могила, накрытая четырьмя плитами толщ. 0,09 м. Размѣры: 1,05×0,40×0,20 м. Въ могилѣ дѣтскій костякъ средней сохранности, головой на З., руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 177. На глубинѣ 0,90 м. дѣтскій костякъ средней сохранности, крытый досками, головой на З., руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 178. Каменная гробница на глубинѣ 0,65 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,12 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,08 м. Размѣры: 2,15×0,45×0,12 м. Въ гробницѣ костякъ хорошей сохранности, головой на З., руки на тазу.

На грудной клѣткѣ мѣдная спиралька, таб. XVI, 4.

№ 179. Каменная гробница на глубинѣ 1,15 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,10 м., накрытая четырьмя плитами толщ 0,12 м. Размѣры: 1,95×0,50×0,45 м. Въ гробницѣ три костяка головой на З, руки верхняго на тазу, нижніе въ безпорядкѣ.

Среди костей найдено мѣдное кольцо.

№ 180. На глубинѣ 1 м. мужской костякъ средней сохранности, головой на З., крытый досками. Руки на тазу.

На тазу кремень, кресало и желѣзный ножъ.

№ 181. Каменная гробница на глубинѣ 1,20 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,13 м., накрытая четырьмя плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 1,90×0,50×0,35 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохран-

ности, головой на З. Правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища.

На пальцѣ правой руки мѣдное кольцо, рис. 99.

№ 182. На глубинѣ 1,90 м. могила, накрытая обломками плитъ толщиною 0,11 м. Размѣры: 1,65×0,55×0,32 м. Въ могилѣ костякъ средней сохранности, головой на СЗ., руки вдоль туловища.

Вещей нѣтъ.

№ 183. Каменная гробница на глубинѣ 1,10 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,17 м., накрытая тремя плитами толщ. 0,10 м Размѣры: 2,10×0,40×0,40 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З., руки на тазу.

На тазу мѣдная пряжечка, типа таб. XV, 13.

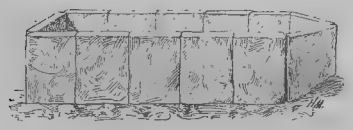


Рис. 88.

№ 184. Каменная гробница (рис. 88) на глубинѣ 1,05 м. изъ тринадцати пиленыхъ плитъ раковистаго известняка, поставленныхъ стоймя. Размѣры плитъ: 0,63×0,25×0,10 м. Гробница накрыта четырьмя плитами толщ. 0,06 м. Размѣры ея: 1,65×0,30×0,45 м. Въ гробницѣ костякъ средней сохранности, головой на З., руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 185. Каменная гробница на глубинѣ 0,60 м. изъ десяти плитъ толщ. 0,15 м, накрытая четырьмя плитами толщ. 0,13 м. Размѣры: 2,10×0,50×0,35 м. Въ гробницѣ четыре костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу, нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 186. На глубинѣ 1,60 м. костякъ средней сохранности, головой на СЗ., крытый досками. Руки на тазу.

Вещей нѣтъ.

№ 187. Каменная гробница на глубинѣ 1,15 м. изъ двѣнадцати плитъ толщ. 0,15, накрытая четырьмя плитами толщ. 0,05 м

Размѣры: 1,85×0,50×0,35 м. Въ гробницѣ два костяка средней сохранности, одинъ на другомъ, головами на З. Руки верхняго на тазу, нижній въ безпорядкѣ.

Вещей нѣтъ.

№ 188. Каменная гробница на глубинѣ 0,85 м. изъ шестнадцати плитъ толщ. 0,13 м., накрытая пятью плитами толщ. 0,07 м. Размѣры: 1,90×0,38×0,35 м. Въ гробницѣ костякъ плохой сохранности, головой на З., руки на тазу.

На груди мѣдный бубенчикъ, рис. 107.

Обряды погребенія.

Могилы, открытыя въ имѣніи «Суукъ-су», можно раздѣлить на слѣдующія группы.

1. Простыя земляныя могилы.
2. Земляныя подбойныя могилы.
3. Земляные склепы.
4. Земляныя могилы, крытыя плитами.
5. Каменныя гробницы.

Простыя земляныя могилы. Могилъ даннаго типа найдено 32[1]). О формѣ могильной ямы судить не приходится въ виду тѣхъ же причинъ, что и на общественной землѣ. Лишь въ одномъ случаѣ (№ 124) удалось возстановить размѣры могильной ямы: длина 1,85, ширина 0,80, глубина 1 м.; форма ямы прямоугольная. Глубина могилъ отъ поверхности 0,90—2,15 м. Многія могилы заключали въ себѣ отъ 2 до 3 костяковъ[2]). Костяки въ могилахъ покрывались досками, слѣды которыхъ были найдены во всѣхъ погребеніяхъ. Расположеніе костяковъ къ странамъ свѣта слѣдующее: въ двухъ могилахъ (№№ 140 и 156) головами на С., въ восьми могилахъ —на С.-З.[3]) и въ двадцати одной—на З.[4]), лишь въ одномъ случаѣ, благодаря разрушенію могилы (№ 157), положеніе костяка осталось не выясненнымъ.

---

[1]) №№ могилъ по дневнику: 101, 109, 112, 114, 116–118, 120—122, 124, 126, 127, 133—135, 138, 140, 143—145, 156, 157, 160, 161, 163, 164, 166, 168, 177, 180 и 186.

[2]) Одинъ костякъ въ 25 погребеніяхъ (№№ 109, 116, 118, 120, 121, 124, 126, 127, 133—135, 138, 140, 145, 156, 160, 161, 163, 164, 166, 168, 177, 180 и 186); два костяка въ 6 погребеніяхъ (№№ 101, 112, 114, 117, 122 и 144); три костяка въ одномъ погребеніи (№ 143)..

[3]) №№ 112, 117, 120, 124, 138, 145, 164 и 186.

[4]) №№ 101, 109, 114, 116, 118, 121, 122, 126, 127, 133, 134, 135, 143, 144, 160, 161, 163, 166, 168, 177 и 180.

Костяки полагались въ могилу на спинѣ. Въ одномъ случаѣ (№ 140) костякъ лежалъ на правомъ боку съ сильно поджатыми ногами, лѣвая нога на правой, руки отъ сгиба на груди. Положеніе верхнихъ конечностей слѣдующее: у 15 костяковъ [1]) руки на тазу, у 12 костяковъ [2]) руки протянуты вдоль туловища, у 4-хъ—правая отъ сгиба на тазу [3]), у 2-хъ—положеніе обратное [4]), у 3-хъ [5])—положеніе верхнихъ конечностей установить не удалось.

Погребальный инвентарь въ земляныхъ могилахъ даетъ возможность указать 9 женскихъ [6]), 7 мужскихъ [7]) и 8 дѣтскихъ костяковъ [8]). Не поддаются опредѣленію 16 костяковъ [9]).

Деформированные черепа констатированы въ семи могилахъ [10]).

Земляныя подбойныя могилы. Могилы этого типа являются новинкой, ихъ найдено три [11]). Длина могилы отъ 2,17 до 2,45 м., ширина отъ 1,10 до 1,25 м., высоту подбоя не удалось опредѣлить ни въ одномъ случаѣ. Глубина колодца отъ 1,25 до 2,50 м. Въ двухъ случаяхъ подбой съ Ю., въ одномъ (№ 154) съ З. Въ двухъ случаяхъ закладъ былъ изъ трехъ плитъ толщиною отъ 0,13 до 0,15 м., въ одномъ (№ 155) видимо вальки или дерево. Двѣ могилы заключали по 2 костяка, одна (№ 155) 3 костяка. Костяки покрывались досками. Въ двухъ могилахъ костяки лежали головами на З.[12]), въ одной (№ 154) могилѣ головами на С. Костяки полагались на спинѣ съ протянутыми руками, лишь у мужского костяка (№ 155) правая рука отъ сгиба на тазу, положеніе лѣвой нормальное.

Погребальный инвентарь позволяетъ указать въ каждой изъ могилъ данной категоріи по одному мужскому и женскому костяку. Кромѣ

---

[1]) №№ 101, 109, 112, 120—122, 133, 134, 138, 156, 163, 177, 180 и 186.
[2]) №№ 101, 112, 114, 118, 126, 135, 143, 144, 145, 161, 164 и 166.
[3]) №№ 116, 117, 160 и 168.
[4]) №№ 117 и 143.
[5]) №№ 124, 127 и 157.
[6]) №№ 112, 117, 118, 1[illegible]2, 124, 135, 143, 145 и 164.
[7]) №№ 112, 114, 143, 144, 157, 166 и 180
[8]) №№ 114, 116, 122, 126, 127, 143, 144 и 177.
[9]) №№ 101, 109, 117, 120, 121, 133, 134, 138, 140, 156, 160, 161, 163, 168 и 186.
[10]) №№ 101, 109, 112, 114, 138, 160 и 161.
[11]) №№ 147, 154 и 155.
[12]) №№ 147 и 155.

того въ № 155 найденъ костякъ дѣвочки подростка. Деформація череповъ подмѣчена въ двухъ могилахъ.

Земляные склепы. Сооруженій этого характера встрѣчено 4[1]; значеніе ихъ какъ родовыхъ усыпальницъ очевидно. Всѣ они вырыты на большой глубинѣ до 3,20 м. въ материкѣ; форма ихъ въ видѣ квадратной комнаты съ нѣсколько закругленными углами, въ одномъ случаѣ (№ 169) комната почти круглая; потолокъ дѣлался полукруглымъ сводомъ. Входы въ склепы были съ Ю., СЗ., СВ. и В. Размѣры склеповъ: ширина отъ 0,40 до 0,45 м., высота отъ 0,49 до 0,70 м., въ двухъ случаяхъ[2]) арка помѣщалась на нѣкоторой высотѣ отъ пола склепа, отъ 0,75 до 1,20 м. Въ послѣдній вела лѣсенка изъ трехъ ступеней. Закрывались склепы плитами толщиною до 0,10 м. Въ одномъ случаѣ (№ 131) закладъ былъ видимо изъ вальковъ. Размѣры камеръ: длина отъ 1,85 до 2,65 м., высота отъ 1,20 до 2,30 м. Въ склепы велъ пологій сходъ, длина отъ 2,20 до 2,40 м., ширина отъ 0,80 до 1,10 м., глубина отъ 2 м. до 2,40 м. Въ одномъ случаѣ (№ 162) въ склепъ велъ прямой колодецъ глубиною 2 м., шириною 1,10 м., длиною 2,20 м.; костяки въ склепахъ лежали рядомъ, ногами ко входу, на полу и были покрыты досками (гробы). Въ склепахъ находилось по три костяка въ трехъ случаяхъ[3]) и два въ одномъ (№ 162). Костяки головами были обращены на С. (№ 162), на СЗ. (№ 169), на З. (№ 131) и на ЮЗ. (№ 153). Полагались они на спинѣ, руки восьми костяковъ вдоль туловища, у трехъ на тазу[4]). Сохранность костяковъ земляныхъ склеповъ средняя.

Погребальный инвентарь указываетъ, что въ земляныхъ склепахъ погребено пять женскихъ[5]), пять мужскихъ[6]) и одинъ дѣтскій (№ 169).

Деформація череповъ замѣчена въ двухъ могилахъ[7]), причемъ мужской черепъ могилы № 162 деформированъ очень сильно.

---

[1]) №№ 131, 153, 162 и 169.
[2]) №№ 153 и 162.
[3]) №№ 131, 153 и 169.
[4]) №№ 131 и 153.
[5]) №№ 131, 153, 162 и 169.
[6]) №№ 131, 153, 162 и 169.
[7]) №№ 131 и 162.

Въ первой части нашей работы [1]) мы высказывали предположеніе, что мѣста земляныхъ могилъ обозначались надгробными памятниками, за существованіе таковыхъ говоритъ случай находки въ могилѣ № 121, надгробнаго памятника, рис. 78, и трехъ аналогичныхъ ему, рис. 84 и 85, въ стѣнахъ церкви, куда они попали, какъ строительный матеріалъ.

Земляныя могилы, крытыя плитами. Могилъ этого типа встрѣчено 5 [2]). Въ прежнихъ раскопкахъ могильника онѣ не найдены, впервые же встрѣчались въ могильникѣ Балъ-Гота.

Могилы устраиваются на глубинѣ до 0,85 м. отъ поверхности, въ материкѣ и накрываются плитами, количество которыхъ отъ 3 до 4, толщина отъ 0,09—0,12 м.; въ одномъ случаѣ (№ 175) могила была накрыта обломками черепицъ и пиѳоса Размѣры могилъ: длина отъ 1,05 до 1,85 м., ширина отъ 0,40 до 0,55 м., глубина отъ 0.20 до 0,48 м. Въ могилѣ находилось по одному костяку на спинѣ. Въ двухъ могилахъ [3]) костяки лежали головами на З., въ двухъ [4])— на ЮЗ., въ одной (№ 182) на С.. Положеніе конечностей слѣдующее: у двухъ [5]) руки на тазу, у двухъ [6]) — вдоль туловища, у одного (№ 130) — правая рука отъ сгиба на тазу, лѣвая вдоль туловища. Сохранность костяковъ средняя. Деформированныхъ череповъ не встрѣчено. Могилы этого типа являются связующимъ звеномъ между различными земляными могилами и каменными гробницами [7]).

Каменныя гробницы. Сооруженій этой категоріи вскрыто 51 [8]). Всѣ гробницы, за исключеніемъ одной (№ 184), представляютъ каменный ящикъ, сложенный изъ болѣе или менѣе правильно отесанныхъ плитъ. Количество ихъ всецѣло зависитъ отъ массивности и размѣровъ гробницы отъ 6 до 16 плитъ. Толщина стѣнокъ колеблется отъ 0,09 до 0,24 м. Гробницы были накрыты плитами, количество которыхъ колеблется отъ 3 до 5 штукъ при толщинѣ отъ 0,04 до

---

[1]) Извѣстія И. А. Комм., вып. 19, стр. 32.

[2]) №№ 128, 130, 175, 176 и 182.

[3]) №№ 175 и 176.

[4]) №№ 128 и 130.

[5]) №№ 175 и 176.

[6]) №№ 128 и 182.

[7]) См. Изв. Импер. Археолог. Комм., вып. 19, стр. 43.

[8]) №№ 94—100, 102–108, 110, 111, 113, 115, 119, 123, 125, 129, 132, 136, 137, 139, 141, 142, 146, 148–152, 158, 159, 165, 167, 170—174, 178, 179, 181, 183—185, 187 и 188.

0,14 м. На головныхъ плитахъ двухъ могилъ[1]) сохранились четырехконечные кресты, на плитѣ могилы № 172—неопредѣленный знакъ.

Глубина залеганія могилъ отъ поверхности колеблется отъ 1,40 м. до нѣсколькихъ сантиметровъ; лишь въ одномъ случаѣ (№ 159) гробница была найдена на глубинѣ 1,73 м. Форма гробницъ прямоугольная, но встрѣчались и нѣсколько съуживающіяся въ головахъ и ногахъ гробницы. Размѣры гробницъ колеблются въ зависимости отъ роста погребеннаго: длина отъ 1 м. до 2,55 м., ширина отъ 0,20 до 0,65 м., глубина отъ 0,18 до 0,69 м.

Какъ въ раскопкахъ на общественной землѣ, такъ и въ нашихъ каменныхъ гробницахъ, большинство ихъ оказалось коллективными, именно: по одному костяку заключало 19 гробницъ[2]), по два — 20 гробницъ[3]), по три—4 гробницы[4]), по четыре—2 гробницы[5]), по пять—2[6]), гробница № 171 заключала шесть костяковъ и, наконецъ, гробница № 172 — пятнадцать костяковъ. Три послѣднія гробницы находились внутри часовни и были въ полномъ смыслѣ слова набиты костяками, количество которыхъ возможно было опредѣлить лишь по черепамъ.

Костяки полагались въ гробницу на спинѣ, но лишь кости послѣдняго верхняго лежали въ порядкѣ, а кости предшественника были потревожены и иногда сгружены въ сторону ногъ или головы. Костяки въ большинствѣ случаевъ лежали головами на З. Легкія уклоненія въ пяти гробницахъ[7]) къ Ю и въ двухъ къ С.[8]) возможно объяснить различнымъ захожденіемъ солнца въ разное время года. Лишь однажды (№ 141) костякъ лежалъ головой на Ю.

Положеніе верхнихъ конечностей слѣдующее: у 27 костяковъ[9])

---

[1]) №№ 170 и 174.

[2]) №№ 95, 102, 103, 105, 107, 108, 110, 113, 123, 125, 132, 141, 148, 151, 159, 178, 181, 183 и 188.

[3]) №№ 94, 96, 98—100, 104, 111, 115, 129, 136, 137, 139, 142, 146, 152, 158, 165, 167, 174 и 187.

[4]) №№ 97, 106, 173 и 179.

[5]) №№ 149 и 185.

[6]) №№ 119 и 150.

[7]) №№ 110, 111, 170—172.

[8]) №№ 102 и 139.

[9]) №№ 94, 98, 99, 103, 104, 105, 108, 113, 115, 125, 136, 137, 141, 142, 146, 158, 159, 165, 167, 173, 174, 178, 179, 183, 185, 187 и 188.

руки на тазу, у пяти[1]) руки вдоль туловища, у трехъ[2]) правая рука вдоль туловища, лѣвая отъ сгиба на тазу, у двухъ[3]) положеніе обратное, у двухъ[4]) правая вдоль туловища, лѣвая наискось груди. Кромѣ того у костяка № 96 правая рука отъ сгиба наискось груди, лѣвая на тазу, у костяка № 110 обѣ руки отъ сгиба наискось груди Въ остальныхъ случаяхъ положеніе верхнихъ конечностей установить нельзя.

Сохранность костяковъ каменныхъ гробницъ въ общемъ удовлетворительная. Деформированныхъ череповъ не встрѣчено

Особнякомъ среди каменныхъ гробницъ стоитъ гробница № 184. Она сооружена изъ 13-ти пиленыхъ плитъ раковистаго известняка (такъ наз. Евпаторійскій каменъ, не встрѣчающійся въ окрестностяхъ Гурзуфа)[5]). Плиты расположены стоймя. Размѣры плитъ 0,63×0,25×0,10 м. Въ головахъ сходились острымъ угломъ. Размѣры гробницы 1,65×0,30×0,45 м. Гробница накрыта четырьмя плитами толщиною 0,06 м. Глубина отъ поверхности 0,05 м. Въ гробницѣ костякъ головой на З., руки на тазу.

---

[1]) №№ 107, 111, 123, 132 и 149.

[2]) №№ 102, 106 и 148.

[3]) №№ 129 и 181.

[4]) №№ 97 и 152.

[5]) Не Евпаторійскій камень, который надо было привозить, а известковый туфъ, отлагающійся у всѣхъ почти большихъ источниковъ южнаго берега.

Примѣч. А. Л. Бертье-Делагарда.

Предметный инвентарь.

А) Земляныя могилы.

Серьги. Не рѣдкія въ находкахъ на общественной землѣ золотыя серьги, типа таб. I, 13, 17—19, найдены на бугрѣ лишь случайно въ 1899 г. Отсюда въ собраніи А. Л. Бертье-Делагарда имѣются: золотая серьга, типа таб. I, 13, зернь какъ на рис. 32 и подобная же серьга, но меньшаго діаметра.

Въ раскопкахъ встрѣчено очень мало украшеній этой категоріи.

Обращаютъ на себя вниманіе серебряная сережка, таб. XVI, 1, погреб. № 169, и таб. XVI, 3 изъ того же погребенія. Кромѣ названныхъ серегъ, изъ того же матеріала встрѣчены въ погребеніи № 131, рис. 120 и 122, и въ погребеніи № 145 сережка рис. 121. Изъ старыхъ типовъ въ погребеніи № 153 встрѣтился мѣдный колтикъ, типа таб. I, 3.

Въ земляной могилѣ, крытой плитами (№ 128), встрѣчена мѣдная сережка, рис. 123, въ могилѣ № 116 окись отъ сережекъ.

Сортиментъ бусъ, входящихъ въ составъ ожерелій, бѣденъ и неразнообразенъ.

1) Янтарныя бусы

типа таб. III, 11 (погреб. №№ 112, 124, 126, 145, 153, 154, 162 и 169).
» таб. III, 12 (погреб. №№ 116, 131, 153, 155 и 169).
» таб. III, 14 (погреб №№ 112, 122, 153, 155 и 169).
» таб. III, 15 (погреб. №№ 116 и 135).
» таб. III, 16 (погреб. №№ 153 и 162).
» таб. III, 17 (погреб. №№ 112, 116, 135, 145, 154 и 155).
» таб. III, 18 (погреб. № 143.
» таб. III, 19 (погреб. №№ 122, 153, 155 и 162).

типа таб III, 20 (погреб. №№ 122, 124 и 153).
» таб. III. 21 (погреб. №№ 124, 154 и 169).
» таб. III, 22 (погреб №№ 114 и 155).
» таб III, 23 (погреб. №№ 114, 122 и 124).
» таб. III, 24 (погреб. № 131).
» таб III, 29 (погреб. № 153)
» таб. III, 32 (погреб. № 153).
» таб. III, 44 (погреб. № 124).

Въ собраніи А. Л. Бертье-Делагарда изъ находки 1899 г. имѣются янтарныя бусы въ достаточномъ количествѣ; крупныхъ экземпляровъ нѣтъ.

2) Стеклянныя бусы

Позолоченныя, двойныя, формы таб. II, 6 (погреб. № 153).
Синія, типа таб. IV, 4 (погреб. № 169).
» таб. IV, 5 (погреб. № 169).
» таб. IV, 11 (погреб. №№ 131 и 162).
» таб. IV, 12 (погреб. № 153 и кол. А. Л. Бертье-Делагарда.
» таб. IV, 14 (погреб. №№ 114, 122, 145, 153, 155 и кол. А Л. Бертье Делагарда.
» таб. IV, 15 (погреб. № 143 и кол. А Л. Бертье Делагарда.
» таб. IV, 17 (погреб. № 122)
» таб. IV, 18 (погреб. № 114).
» таб. II, 3 (погреб. № 122).
» таб. II, 4 (погреб. № 116).
» таб. II, 5 (погреб. №№ 153 и 155).
» таб II, 10 (погреб. № 145).
» таб. II, 11 (погреб. №№ 116 и 153).
» таб. II, 18 (погреб. № 153).
» таб. II, 24 (погреб. № 122).
» таб. II, 44 (погреб. № 154).
» таб. II, 51 (погреб. № 135).
Зеленыя, типа таб. II, 29 (погреб. № 153).
» таб. II, 43 (погреб. № 153).

Красныя, типа таб. II, 18 (погреб. № 135).
» таб. II, 23 (погреб. № 155).
» таб. II, 26 (погреб. № 143).
» таб. II, 29 (погреб. № 122).
» таб. II, 36 (погреб. № 162).
» таб. II, 37 (погреб. № 155).
» таб. II, 42 (погреб. № 131)

Мелкій бисеръ краснаго, чернаго и коричневаго цвѣтовъ, типа таб. II, 51 (погреб. №№ 122, 131 и 153).

Въ погребеніи № 154 встрѣтилась отбитая миніатюрная ручка стекляннаго сосуда, употребленная какъ буса, и въ погребеніи № 155 перистыя стеклянныя бусы типа таб. II, 35).

3) Пастовыя бусы, такъ называемаго египетскаго фарфора, бирюзоваго цвѣта, типа таб. III, 5 (погреб. № 155).

4) Бусы горныхъ породъ горнаго хрусталя,

типа таб. III, 3 (погреб. № 122).
» таб. III, 6 (погреб № 162). Сердоликовыя.
» таб. II, 13 и 15 въ кол. А. Л. Бертье-Делагарда.
» таб. II, 14 (погреб. № 155).
» таб. II, 16 (погреб. № 131).

Въ погребеніи № 116 встрѣтилось очень много мелкихъ круглыхъ сердоликовыхъ бусинокъ.

Видимо, въ составъ ожерелій входили мѣдные колокольчики типа таб. XI, 12 (погреб. №№ 118 и 145) и таб. XI, 13 (погреб. №№ 118 и 124).

Фибулы. Новинкой и наиболѣе ранними являются мѣдныя фибулы, найденныя въ погребеніи № 153, рис. 111, и № 155, рис. 112 и 113. Оригинальны фибулы того же матеріала, погреб. № 131, рис. 131 и 133. Подобными прежде описаннымъ являются мѣдныя фибулы погребенія № 154, таб. XIII, 3 и 6, и серебряныя погребенія № 124, таб. XII, 5, и № 169, таб. XII, 7. Наилучшими являются серебряныя золоченныя фибулы погребенія № 162, таб. XIII, 1, и № 155, рис. 132.

Большія поясныя пряжки,—въ общемъ повторяютъ старые образцы.

Больше всего найдено серебряныхъ штампованныхъ пряжекъ съ изображеніемъ фантастическаго звѣря, типа таб. IX, 6 (погреб. № 112, 117, 143, 153, 154 и 164).

Новинкою являются пряжка кол. А. Л. Бертье-Делагарда, таб. XIV, 4, и погребенія № 169, таб. XV, 2.

Изъ старыхъ типовъ въ № 154 найдена пряжка типа таб. VIII, 1. Варіантами являются пряжки погреб № 124, таб. XIV, 1, № 131, таб. XIV, 5 и двѣ пряжки кол. А. Л. Бертье-Делагарда, таб. XIV, 2 и 3.

Кольца Лучшими являются серебряный перстень съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана идущая вправо Ника въ поздне-римскомъ духѣ, таб. XVI, 2, погребеніе № 155, и перстень съ монограммой на щиткѣ, рис. 95, изъ могилы, крытой плитами, № 128.

Остальные экземпляры, найдены:

рис. 89—погреб. № 124.
» 91—погреб. № 169.
» 92—погреб. № 122.
» 93—погреб. № 155.
рис. 94—погреб. № 110.
» 96—погреб. № 153.
» 97—погреб. № 153.
» 98—погреб. № 122.

Изъ старыхъ типовъ въ погребеніи № 131 встрѣтилось мѣдное кольцо типа таб. XI, 13, въ № 162 мѣдный щитокъ отъ кольца типа таб. XI, 11. Въ погребеніяхъ №№ 131 и 164 найдены обломки отъ колецъ.

Браслеты въ большинствѣ случаевъ повторяютъ старые типы; такъ въ № 133 найдены мѣдные браслеты типа таб. XI, 1, въ погребеніяхъ №№ 126 и 145—типа таб. XI, 3, въ № 153—типа таб. XI, 7, въ №№ 112 и 124—типа таб. XI, 9, въ № 145—типа таб. XI, 10 и въ №№ 131 и 162—типа таб XI, 15. Больше всего найдено серебряныхъ браслетовъ типа таб. XI, 16, въ погреб. №№ 153, 155, 164, 169 и кол. А. Л. Бертье-Делагарда; въ томъ-же собраніи имѣются серебряные браслеты типа таб. XI, 6 и оригинальный дѣтскій браслетъ, таб. XVI, 13.

Новинку представляетъ мѣдный браслетъ въ погребеніи № 112 съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ, рис. 124. Въ погребеніяхъ №№ 153 и 169 встрѣтились обломки мѣдныхъ браслетовъ.

Мелкія поясныя пряжки, мѣдныя и серебряныя

таб. XIII, 2 (погреб. № 131).
» XIV, 5 (погреб. №№ 154 и 169).
» XV, 1 (погреб. №№ 120 и 145).
» — 3 (погреб. № 153).
» — 4 (погреб. №№ 160 и 164).
» — 5 (погреб. № 153).
» — 7 (погреб. №№ 144 и 153).
» — 8 (пог. №№ 122, 144, 166 и 169).
» —11 (погреб. № 101).
таб. XV, 12 (погреб. № 109).
» — 17 (погреб. № 155)
» XVI, 7 (погр. №№ 147 и 162)
» — 9 (погреб. № 118).
» — 11 (погреб. № 169).
рис. 103, погреб. № 126.
» 105, погреб. № 131.
» 106, погреб. № 150
» 108, погр. №№ 108 и 131.

Изъ старыхъ типовъ встрѣтились.

типа таб. X, 1 (погреб. № 118).
» » — 8 (погреб. № 155).
» » — 19 (погреб. №№ 154 и 157).
» » — 24 (погреб. № 118).

Въ погребеніяхъ №№ 134 и 169 найдены дужки мѣдныхъ пряжечекъ.

Желѣзныя пряжки и ихъ обломки въ погребеніяхъ №№ 101, 114, 116, 131, 143, 145, 147 и 161.

Наборъ ремня. На первомъ мѣстѣ стоитъ отличная штампованная золотая бляшка, таб. XIII, 4, погребеніе № 109. Новинку въ находкахъ могильника представляютъ серебряныя и мѣдныя бляшки

таб. XV, 6 (погреб. № 157).
» — 9 (погреб. № 118).
» — 10 (погреб. № 162).
рис. 116 (погреб. № 162).
рис. 118 (погреб. № 162).
» 125 (погреб. № 118)
» 126 (погреб. № 118).
» 130 (погреб. № 118)

Изъ старыхъ типовъ въ погребеніи № 118 найдены бляшки типа таб. V, 10 и въ № 131 типа таб. V, 9.

Мѣдные наконечники ремней найдены въ погребеніи № 118, рис. 138, въ № 162 любопытные прорѣзные наконечники таб. XV, 14—16, въ погребеніи № 131 найденъ простой наконечникъ ремня.

Предметы неопредѣленнаго назначенія. Въ погребеніи № 122 встрѣтились загадочныя стеклянныя пластинки типа таб. V, 5. Въ погребеніи № 145 неопредѣленный мѣдный завитокъ.

Въ погребеніи № 124 халцедоновое веретено, рис 127, игравшее первоначально, быть можетъ, роль яблока на мечѣ Въ погребеніи № 162 встрѣтились на поясѣ костяка мѣдные палочки быть можетъ, псаліи (?), рис. 110 и 114.

Предметы домашняго назначенія. Ножи, кремни и кресала встрѣчены въ погребеніяхъ №№ 101, 109, 112, 114, 117, 118, 120, 120, 122, 124, 131, 135, 138, 143, 145, 147, 153—155, 157, 160—163, 169 и 180.

Глиняные кувшинчики типа таб IV, 26 въ погребеніяхъ № 112, 118, 122 и 131. Въ погребеніи № 155 найденъ кувшинчикъ, рис. 135; подобный ему встрѣтился еще въ № 154. Отличное глиняное блюдо найдено въ № 131, рис. 134; подобное ему найдено въ № 154. Въ погребеніи № 131 встрѣтился стеклянный флаконъ рис. 136 Новинкою являются мѣдные рыболовные крючки, рис. 129, найденные въ погребеніяхъ №№ 118, 129, 162 и 166, и мѣдный трехгранный наконечникъ стрѣлы, погребеніе № 166.

Монеты найдены въ погребеніяхъ №№ 131 и 166 потиновыя царя Ѳоофорса (279—308), въ погребеніи № 154 мѣдная императора Ѳеодосія II (408—450 г.), въ погребеніи № 166 найдена нечеткая мѣдная римская колоніальная монета III в. по Р. Х.(?)

Б) Каменныя гробницы.

Могилы этой категоріи, какъ и на общественной землѣ, были крайне бѣдны вещами

Предлагаемъ перечень типовъ:

1) Пряжки мѣдныя и серебряныя.
таб. XV, 13 (погреб. №№ 97 и 183).
» XVI, 12 (погреб. № 123).
» — 14 (кол. А. А. Бертье-Делагарда).
рис. 102 и 104 (погреб. № 173).
» 109 (погреб. № 104).

Кольца мѣдныя и серебряныя.
рис. 90 (погреб. № 179).
» 94 (погреб. № 110).
» 99 (погреб. № 181).
рис. 100 (погреб. № 111).
» 101 (погреб. № 132).

Въ погребеніи № 103 найденъ обломокъ мѣднаго кольца.

Поясныя бляшки найдены въ погребеніи № 97, рис. 115, 117, 119 и 128.

Въ погребеніи № 119 найдена мѣдная сережка, таб. XVI, 6, въ №№ 106 и 110 обломки отъ сережекъ.

Бусы встрѣчены въ №№ 110, 132 и 151; онѣ аналогичны съ изображенными на таб. XII, 19, новаго не даютъ ничего.

Въ погребеніи № 107 найденъ мѣдный колокольчикъ, рис 107; въ № 178 мѣдная спиралька, табл. XVI, 4. Въ коллекціи А. Л. Бертье-Делагарда имѣется глиняный кружокъ, подобный найденному въ Артекскомъ могильникѣ, но меньшаго діаметра, повидимому, принадлежащій каменнымъ грабницамъ.

Описаніе таблицъ [1]).

Таб. XIII.

1. Массивная серебряная литая фибула со слѣдами позолоты; игла на оборотной сторонѣ серебряная-же. Погр. № 162.

2. Бронзовая пряжка съ нарѣзаннымъ орнаментомъ На оборотѣ три ушка. Погр. № 131.

3. Мѣдная фибула съ отчетливымъ кружковымъ орнаментомъ. На оборотной сторонѣ слѣды бороздокъ, какъ у фибулъ типа таб. VI (1, 2, 6 и т. д.). Игла желѣзная. Погреб. № 154.

4. Тонкая золотая штампованная золотая бляшка. Погр. № 109.

5. Серебряная фибула, подобная таб. VII, 2; игла на оборотѣ мѣдная. Погр. № 169.

6. Мѣдная со слѣдами позолоты фибула. На оборотной сторонѣ, какъ у № 3, слѣды продольныхъ бороздокъ. Игла желѣзная. Погр. № 154.

7. Серебряная фибула, подобная № 5, но болѣе массивная. Погр № 124.

Таб. XIV.

(Въ $^4/_5$ натур. величины).

1. Серебряная пряжка, украшенная темно-лиловыми стеклами. Ободокъ центральной инкрустаціи изъ грубо согнутой серебряной пластинки; орнаментъ не отчетливый. На оборотной сторонѣ нижняя пластинка подобна рис. 34. Погр. № 124.

2. Серебряная пряжка, украшенная красноватыми стеклами. Ободокъ центральной инкрустаціи по низу украшенъ проволочкою съ рубчатой филигранью. Нижняя пластинка оборотной стороны сохранилась дурно. Колл. А. Л. Бертье-Делагарда.

---

[1]) Предметы, противъ которыхъ не обозначенъ размѣръ рисунка, представлены въ натуральную величину.

3. Серебряная пряжка, украшенная темными стеклами. На пряжкѣ мѣстами слѣды позолоты. Ободокъ центральной инкрустаціи изъ грубо согнутой серебряной пластинки, орнаментъ исполненъ грубо. Колл. А. Л. Бертье-Делагарда.

4. Массивная серебряная пряжка, украшенная зеленоватыми стеклами. Орнаментъ нарѣзанъ грубо. На оборотной сторонѣ пластинка сохранилась лишь частью. Колл. А. Л. Бертье-Делагарда.

5. Массивная серебряная пряжка, украшенная гранатами. Ободокъ центральной инкрустаціи по низу обведенъ проволочкой съ крупной рубчатой филиграньо. На оборотѣ серебряная пластинка подобна рис. 48. Погр. № 131.

Таб. XV.

1. Серебряная пряжечка. На оборотѣ двѣ кнопки. Погр. № 120.

2. Серебряная пряжка, сходная съ изображенной на таб. IX, 1. На дужкѣ инкрустація изъ гранатовъ, въ центрѣ выкрошилось стекло. Погр. № 169.

3. Серебряная литая пряжечка, на оборотѣ кнопка. Погр. № 164.

4. Изящная мѣдная пряжечка, — язычекъ желѣзный искрошился. На оборотѣ бронзовая пластинка, помощью которой пряжка прикрѣплялась къ ремню. Погр. № 160.

5. Массивная мѣдная прорѣзная пряжка. На оборотѣ три ушка Погр. № 153.

6. Отличная штампованная серебряная бляшка со слѣдами позолоты въ углубленіяхъ. На оборотной сторонѣ два ушка. Погр. № 157.

7. Мѣдная пряжечка. Погр. № 144.

8. Мѣдная пряжечка. Погр. № 122.

9. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ два ушка Погр. № 118.

10. Мѣдная поясная бляшка. Погр. № 162.

11. Мѣдная пряжечка съ отчеканеннымъ кружкомъ на пяткѣ. Погр. № 101.

12. Дужка мѣдной пряжечки. Погр. № 109.

13. Мѣдная пряжечка. На оборотѣ три петельки. Погр. № 97.

14. Мѣдный прорѣзной наконечникъ ремня. Погр. № 166.

15. Тоже. Погр. № 166.

16. Тоже. Погр. № 166.

17. Мѣдная пряжечка; на оборотѣ два ушка. Погр. № 153.

Таб XVI.

1. Серебряная сережка. Погр. № 169.

2. Серебряное дутое кольцо; вставка изъ сердолика, на ней Ника вправо въ позднe-римскомъ духѣ. Погреб. № 155

3. Серебряная сережка. Погреб. № 169.

4. Мѣдная спиралька. Погреб. № 178.

5. Мѣдная массивная дужка пряжечки. Погреб. № 169.

6. Мѣдная сережка. Погреб. № 119.

7. Мѣдная дужка пряжечки. Погреб. № 162.

8. Мѣдный браслетъ. Погреб. № 122.

9. Дужка мѣдной пряжечки. Погреб. № 118.

10. Мѣдная пряжечка. Погреб. № 131.

11. Мѣдная пряжечка. Погреб. № 169.

12. Мѣдная пряжечка. На оборотѣ два ушка. Погр. № 123.

13. Тонкій четырехгранный серебряный браслетъ. Колл. А. Л. Бертье-Делагарда.

14. Мѣдная пряжечка; на оборотѣ три ушка. Колл. А. Л. Бертье-Делагарда.

Рисунки, помѣщенные въ текстѣ.

Рис. 89. Серебряное кольцо. Погребеніе № 124.
» 90. Серебряное кольцо. Погр. № 179.
» 91. Серебряное кольцо. Погр. № 169
» 92. Серебряное кольцо. Погр. № 122.
» 93. Мѣдное кольцо. Погр. № 155
» 94. Серебряное кольцо съ косымъ крестомъ на щиткѣ. Погр. № 110.
» 95. Мѣдное кольцо съ монограммой. Погр. № 128.
» 96. Серебряное кольцо. Погр. № 153.
» 97. Серебряное кольцо. Погр. № 153.
» 98. Мѣдное кольцо. На щиткѣ пентограмма Погр. № 122.
» 99. Мѣдное кольцо. На щиткѣ вглубь неясное изображеніе. Погр. № 181.
» 100. Мѣдное кольцо съ косымъ крестомъ на щиткѣ. Погр. № 111.
» 101. Мѣдное очень массивное кольцо. Погр. № 132
» 102. Желѣзная пряжечка. Погр. № 173.
» 103. Мѣдная пряжечка, язычекъ желѣзный. Погр. № 126.
» 104. Желѣзная пряжечка. Погр. № 173.
» 105. Мѣдная пряжечка. Погр. № 150.
» 107. Мѣдный бубенчикъ. Погр. № 188.
» 108. Мѣдная пряжечка. Погр. № 131.
» 109. Отличная серебряная пряжечка. Погребеніе № 197.
» 110. Мѣдная подѣлка (псалій). Погр. № 162.
» 111. Мѣдная фибула. Погр. № 153.
» 112. Тоже. Погр. № 155.
» 113. Тоже. Погр. № 155.
» 114. Мѣдная подѣлка (псалій). Погр. № 162.
» 115. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ кнопка. Погр. № 97.
» 116. Мѣдная поясная бляшка. На оборотѣ двѣ кнопки. Погр. № 162.

Рис 117. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ кнопка. Погр № 97.
» 118. Мѣдная поясная бляшка. На оборотѣ двѣ кнопки. Погр. № 162.
» 119. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ двѣ кнопки. Погр. № 97.
» 120. Серебряная сережка. Погр. № 131.
» 121. Тоже. Погр. № 169.
» 122. Тоже. Погр. № 131.
» 123. Мѣдная сережка. Погр № 128.
» 124 Мѣдный браслетъ. Концы въ видѣ змѣиныхъ головокъ. Погр. № 112.
» 125. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ двѣ петельки. Погр. № 118.
» 126. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ двѣ петельки Погр. № 118.
» 127. Халцедоновое веретно. Первоначально, быть можетъ, верхняя часть рукоятки меча. Погр. № 124.
» 128. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ двѣ кнопки. Погр. № 97.
» 129. Мѣдные рыболовные крючки. Погр. а № 118, б и в № 162.
» 130. Серебряная поясная бляшка. На оборотѣ двѣ петельки. Погр. № 118.
» 131. Мѣдная фибула; игла на оборотѣ мѣдная-же. Погр. № 131.
» 132. Серебряная фибула съ альмандинами. Игла на оборотѣ мѣдная. Погр. № 155.
» 133. Мѣдная фибула, игла на оборотѣ мѣдная-же. Погр. № 131.
» 134. Блюдо ярко-красной отличной глины носитъ отпечатокъ античной посуды. Внутри клеймо—дельфинъ. Діаметръ 26 сант., высота 6 сант., глуб. 6 сант.
» 135. Кувшинчикъ желтой глины. Высота 17 сант.
» 136. Стеклянный флаконъ. Высота 14 сант.
» 137. Мѣдная цѣпочка отъ лампады. Найдена въ развалинахъ церкви.
» 138. Мѣдный наконечникъ ремня, по срединѣ выпуклая бороздка, на пяткѣ дырочка. Погр. № 118.

Рис. 89.

Рис. 90.

Рис. 91.

Рис. 92.

Рис. 93.

Рис. 94.

Рис. 95.

Рис. 96.

Рис. 97.

Рис. 98.

Рис. 99.

Рис. 100.

Рис. 101.

Рис. 103.

Рис. 102.
(1/2).

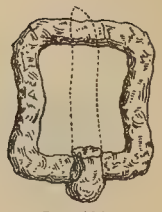


Рис. 104.
(1/2 н. в.).

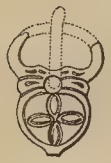


Рис. 105.
(1/2 н. в.).

Рис. 106.
(1/2 н. в.).

Рис. 107.

Рис. 108.

Рис. 109.

Рис. 110.

Рис. 111.

Рис. 112.

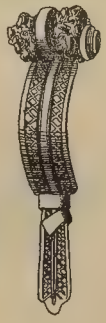


Рис. 113.

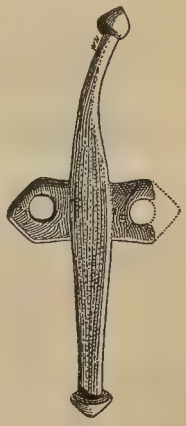


Рис. 114.

Рис. 115.

Рис. 116.

Рис. 117.

Рис. 118.

Рис. 119.

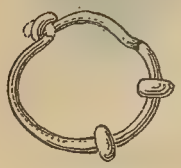


Рис. 120.

Рис. 121.

Рис. 122

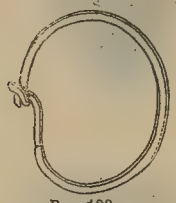


Рис. 123.

Рис. 124.

Рис. 125.

Рис. 127.
($\frac{1}{2}$ н. в.).

Рис. 126.

Рис. 128.

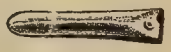
Рис. 192.

Рис. 130.

Рис 135.

Рис. 132

Рис. 136.



ис. 138.
($^1/_2$ н. в)

Рис. 134.

Рис. 131.

Рис. 137.
($^1/_3$ н. в).

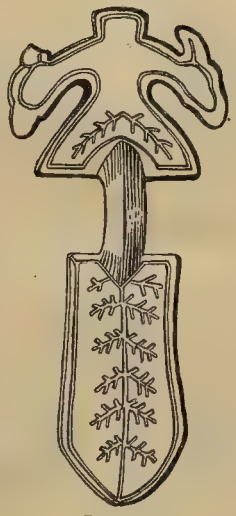
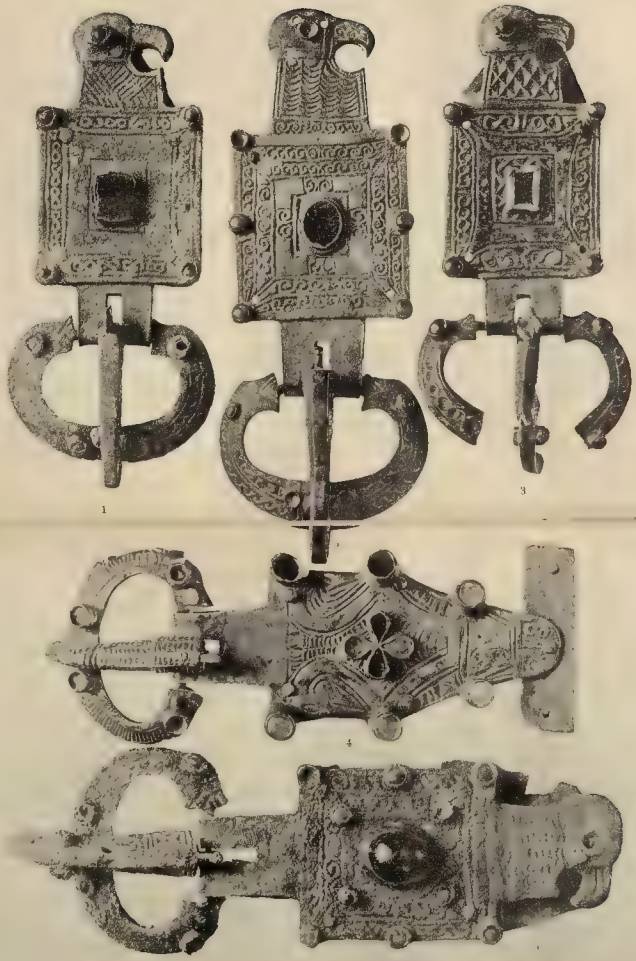


Рис. 133.

1
3
4
5
6
7


1
2
3
4
5

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14

МАТЕРІАЛЫ.

Матеріалы для исторіи возникновенія церквей въ Александрійскомъ уѣздѣ.

Селеніе Мошорино.

На мѣстѣ селенія Мошорино стоялъ поселокъ Некрасовскій. По всей вѣроятности его застали здѣсь и Сербы, которые дали сему мѣсту свое названіе «Мошорино»; оно въ 1751 году значилось 16-ю ротою гусарскаго Хорватова полка. Здѣсь въ 1758 году было уже столько жителей, что явилась потребность имѣть церковь свою. Жители, радѣя о постройкѣ храма, приготовили на это дѣло и матеріалъ необходимый, но по своей простотѣ не знали, какъ приступить къ такому предпріятію. На ихъ счастье прибылъ въ ихъ деревню священникъ Романъ Сумеоновъ, котораго судьба занесла сюда совершенно случайно. Уроженецъ Каневской губерніи, Романъ Сумеоновъ отправился въ Молдавію къ Хушкому епископу Іероѳею съ просьбою рукоположить его во священника въ селеніе Федоровку Кіевской губерніи Крыловской протопопіи. Когда же распространилось извѣстіе, что крестьянъ приглашаютъ заселять сербскіе шанцы, тогда прихожане его двинулись въ новый край, гдѣ большая часть ихъ поселилась въ селеніи Аджамкѣ. Въ слѣдъ за паствою своею потянулся туда и самъ пастырь Романъ Сумеоновъ. Здѣсь, съ благословенія кіевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго, онъ поступилъ викаріемъ къ священнику Василію Логовику съ условіемъ получать только четвертую часть доходовъ. Но о. Логовикъ былъ настолько разсчетливъ, что своему помощнику ничего не удѣлилъ изъ братскихъ доходовъ. Перезимовавъ въ бѣдѣ и нуждѣ, Романъ Сумеоновъ отправился въ Некрасовскій поселокъ, гдѣ и принятъ былъ жителями съ тѣмъ, чтобы онъ устроилъ церковь, для чего уже заготовленъ и матеріалъ. Іерей Романъ Сумеоновъ обратился къ Новомиргородскому протопопу Петру Буличу, завѣдывающему благочинническимъ округомъ гусарскаго Хорватова полка, котораго просилъ исходатайствовать архипастырское благословеніе на заложеніе въ шанцѣ Некрасовскомъ храма во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. По этому дѣлу

протопопъ Петръ Буличъ отнесся рапортомъ къ преосвященному Гервасію, епископу Переяславскому и Борисполькому [1]), на что и послѣдовало разрѣшеніе, при чемъ предписано искусить іерея Романа Сумеонова въ Каѳедральномъ соборѣ въ умѣньи совершать богослуженія. Но прежде, чѣмъ приступить къ закладкѣ церкви, протопопъ Петръ Буличъ обязанъ былъ, согласно резолюціи Его Преосвященства [2]), нарочно съѣздить въ Некрасовскій шанецъ и тамъ, на мѣстѣ, провѣрить, въ достаточномъ ли количествѣ заготовленъ необходимый матеріалъ на предпринимаемое дѣло. По исполненіи сего предписанія, Петръ Буличъ приступилъ къ закладкѣ храма, которую совершилъ 2 августа 1758 года, о чемъ и донесъ того же года, 28 августа [3]), за № 154, Переяславской консисторіи. Находясь въ 12-ти верстахъ отъ ближайшей цекви въ селеніи Аджамкѣ, Некрасовцы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ испытывали много неудобствъ и душевныхъ томленій, а потому съ рѣдкою ревностью принялись за исполненіе святаго дѣла, которое въ началѣ ноября того же года было уже покончено. Въ то же время новопостроенный храмъ былъ украшенъ иконами, снабженъ сосудами, одеждами и богослужебными книгами Исполнивъ очень добросовѣстно порученіе, данное Некрасовцами, іерей Романъ Сумеоновъ вошелъ 9 ноября 1758 года къ Новомиргородскому протопопу Петру Буличу съ рапортомъ, въ которомъ просилъ ходатайства предъ Владыкою о разрѣшеніи освятить церковь, для чего и выслать св. антиминсъ, удостоивъ усыновительной граматы какъ ему, такъ и его приходу. Ходатайство о просимомъ Петръ Буличъ отправилъ къ Переяславскому Владыкѣ 22 ноябрѣ 1758 года за № 207 [4]). Вслѣдъ за симъ о томъ же просить Владыку письмомъ, отъ 26 ноября 1758 года за № 558 [5]), и командиръ Новосербскаго корпуса, генералъ-маіоръ Иванъ Самойловичъ Хорватъ. Для чего же къ ходатайству протопопа о разрѣшеніи освятить церковь въ Некрасовскомъ понадобилось письмо о томъ же самомъ къ Владыкѣ отъ командира Хорвата, въ документахъ, хранящихся въ архивѣ консисторіи, не имѣется свѣдѣній. Была ли это обычная форма, или это происходило отъ желанія командира Хорвата напомнѣть о своей дѣятельности по всѣмъ отраслямъ управленія Новосербскимъ корпусомъ, также неизвѣстно. На донесеніи протопопа Булича сверху имѣется надпись: «1758 года декабря 10 дня записавъ сдать вдокладъ».

На письмѣ же Хорвата положена резолюція: «о сдѣланномъ по письму отписать благосклонно». Гервасій екископъ.

Довольно странно, что въ архивномъ хранилищѣ совершенно отсутствуетъ свѣдѣніе какъ о распоряженіи, такъ и о времени освященія означенной церкви *). Въ архивномъ документѣ, между прочимъ, упоминается,

*) Но изъ хронологическаго описанія архіепископа Гавріила видно, что въ 1795 г. построена здѣсь новая церковь вмѣсто старой.

что священникъ Романъ Сумеоновъ за какую то отлучку съ прихода наказанъ былъ поклонами, которые онъ долженъ полагать въ Новомиргородскомъ соборѣ въ теченіе седмицы по 50-ти, а протопопу Буличу послать запросъ, для чего онъ безъ указа послалъ его въ Мошорино? Отвѣта на это тоже не имѣется. Въ 1787 г. въ Мошоринѣ считалось 559 д. муж. пола.

Существующая въ настоящее время въ Мошоринѣ церковь построена въ 1874 г. Метрическія книги хранятся съ 1778 г. Сооруженная изъ дерева, она имѣетъ приличный видъ и не малыхъ размѣровъ. При ней числится прихожанъ муж. пола 3009 д., женскаго 3084 д.

До учрежденія военныхъ поселеній Мошорино числилось въ Елисаветградскомъ уѣздѣ; во время же обращенія казенныхъ селъ въ военное вѣдомство, оно вошло въ составъ 2-й волости 3-го кавалерійскаго округа Новороссійскаго военнаго поселенія. Въ этомъ округѣ расквартированъ былъ Кирасирскій принца прусскаго Альберта полкъ, имѣвшій зеленый цвѣтъ (теперь драгунскій Малороссійскій п.). Съ упраздненіемъ военныхъ поселеній Мошорино вошло въ районъ Александійскаго уѣзда. Расположено оно на рѣчкѣ Бешкѣ, идущей въ рѣку Ингулецъ; да и само селеніе въ простонародьи большею частію называлось Бешкою. Въ восьми верстахъ отъ него находится извѣстный Черный Лѣсъ и станція Харьково-Николаевской желѣзной дороги «Знаменка».

---

[1]). Іасне вбогу преосвященнѣйшему господину Гервасію, епископу Переяславскому и Бориспольскому высокомилостивому архипастыреви моему всенижайшее доношеніе.

Сего 1758 года іюня 5, гусарскаго Хорватова полку шанца Некрасовскаго роты шестой надесять іерей Романъ Семионовъ поданнимъ мнѣ доношеніемъ представилъ что втомъ шанцѣ некрасовскомъ церкви Божіей не имѣется а для оной же во храмъ честнаго і животворящаго креста Господня кустройки притомъ шанцу церкви дерева и протчихъ подлежащихъ потребу довольное число приуготовлено і просилъ вишреченный іерей Романъ Семионовъ заблагословеніемъ о заложеніи куда слѣдуетъ надлежитъ представленія того ради ясне вбогу вашего высокопреосвященства всенижайше прошу о закладѣ притомъ шанцу церкви Божіей во храмъ чеснаго і животворящаго креста Господня свое архипастырское благословеніе прислать, на что долженствую ожидать высокомилостивой резолюціи. Протопопъ Петръ Буличъ.

Резолюція: «посему прошенію выдать благословеніе на заложеніе показанной Божіей церкви».

Герв. Епк.

Подателя прошенія искусить во священнодѣйствіи въ церкви катедральной и о томъ намъ представить.

Герв. Епк.

[2]) Божіею милостію смиренный Гервасій епископъ Переяславскій и Бориспольскій всечестному протопопу полку гусарскаго Петру Буличу Божіе благословеніе препосылая предлагаемъ сего 18дя 14 дня настоящаго 1758 году присланнимъ вы и намъ пастиреви доношеніемъ по доношенію священника вѣдомства вашего шанца Некрасовскаго Романа Сумеонова вдуховное правленіе ваше поданному которим онъ преставилъ что онъ же священникъ неотмѣнное желаніе положилъ втомъ некрасовскомъ шанцѣ церковь во имя воздвиженія честнаго і животворящаго креста Господня своимъ старательствомъ вновь сооружить на что уже и деревни строевой и протчихъ матеріаловъ довольное число приготовлено и майстери уговорены просили на заложеніе втомъ шанца показанной церкви нашего благословенія; того ради всечестности вашей вποказанный некрасовскій шанецъ съѣховъ, ежели на сооруженіе той церкви довольное число лѣса имѣется и протчихъ матеріаловъ вудобномъ мѣстѣ по чиноположенію церковному во имя воздвиженія честнаго і животворящаго креста Господня церковь заложить пастиреви благословимъ когдажъ заложена будетъ вконсисторію нашу репортовать повелѣваемъ. (Подписи подъ граматою не имѣется).

[3]) Вдуховную консисторію епископіи переяславской, репортъ. всилу присланной ясне вбогу преосвященнѣйшаго господина Гервасія епископа переяславскаго і бориспольскаго високомилостивой архипастиря нашего сего года іюля 28 числа ко мнѣ грамоти вроти шестой надесять шанци некрасовскоиъ церковь Божія воімя честнаго і животворящаго креста Господня августа 2 числа стала заложена о чемъ духовной епископіи переяславской консисторіи спокорностію симъ репортомъ представляю. Протопопъ Петръ Буличь. Августа 26 дня 1758 г. № 154.

[4]) Іасне вбогу преосвященнѣйшему Гервасію епископу переяславскому і бориспольскому високомилостивому архипастиреви моему всенижайшее доношеніе. Сего 1758 г. ноября 9 дня роти шестой надесять шанца прежде прозиваемаго некрасовскимъ а нынѣ вновь названнаго Мошорино іерей Романъ Семионовъ вдуховное здешнее правленіе обіявилъ, что вроти той церковь Божія во храмъ воздвиженія честнаго і животворящаго креста Господня постройкою окончена и всемъ де принадлежащимъ церковному благолѣпію якото иконами сосудами церковними книгами і одѣждами священническими убрана і онимъ доношеніемъ вишъ показанный іерей Романъ Семионовъ вдуховномъ здешнемъ правленіи просилъ какъ о выдачи обосвященіи церкви божіей благословенія и святаго антиминса такъ и усиновительной ктому приходу грамати куда надлежитъ учинить представленіе,

того ради вашему ясне вбогу преосвященству високомилостивому архипастиреви моему подношу и всенижайше прошу о выдачи обовосвященіи церкви Божіей во храмъ воздвиженія чеснаго і животворящаго креста Господня и святаго антиминса такожъ и вишреченному іерею и приходу тамошнему усиновительной грамоти свое архипастирское благословеніе і опредѣленіе учинить. Ваше іасне вбогу преосвященства всенижайшій рабъ протопопъ Петръ Буличь. 1758 г. ноября 22 дня, № 207.

*) Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый мой архипастирь. Гусарскаго моего полку протоіерей Петръ Буличь по доношенію кнему онагожъ полку шанца Мошорина (который прежде именовался Некрасовскимъ) священника Романа Семіонова зктиторими представя, что сблагословенія вашего преосвященства начатая внынѣшнемъ 1758 году во объявленномъ Мошоринѣ шанце Божія церковь во имя воздвиженія чеснаго і животворящаго креста Господни всемъ строеніемъ окончена і принадлежащими церковными утварьми сосудами священническими одеждами исправлена і о посвященіи той церкви і о снабженіи святымъ антиминсомъ просятъ; вашего преосвященства покорно прошу приказать о посвященіи вышепомянутой построенной і всеми утварьми и принадлежностями исправленной Божіей церкви і снабденіи святымъ антиминсомъ учинить архипастирское опредѣленіе, дабы та церковь беспосвященія и Божественной Литургіи оставатся не могла, дая чего представленному священнику у вашего преосвященства занятся велено і о томъ увѣдомленіемъ меня не оставить во ожиданіи чего смоимъ високопочитаніемъ семъ милостивый мой архипастырь вашего преосвященства покорнѣйшій сынъ і слуга іванъ Хорватъ. Ноября 26 дня 1758 года № 558.

NB. Письмо писано на сѣромъ полулистѣ крупнымъ, красивымъ, разборчивымъ почеркомъ, похожимъ на полууставной штрифтъ.

Показаніе священника Романа Семенова данное въ Переяславской консисторіи: «Родился онъ въ селеніи Правецъ Каневской губерніи отъ діакона при которомъ находился до совершеннаго возраста, обученъ русской грамотѣ, женатъ на дочери посполитаго жителя села Петрушевъ Корсунской губерніи Ивана Безкромнаго Домникіи, чрезъ два года по женитьбѣ епископомъ Хушскимъ Іероѳеемъ на вакансъ вчислѣ протчихъ священника рукоположився грамотою отвержденъ въ Федоровку Кіевской губерніи протопопіи Крыловской когда же тамо гусарскихъ полковъ поселенія начались да и того села спротчими обивателей вслободы новопоселями до единаго перегнали то тогда и онъ священникъ Романъ вслободу Аджамку гдѣ перезимовъ только пришелъ въ Цибулевъ; и находился за вѣкирія на четвертой части доходовъ внастоятелю Василію Логовику съ дозволенія митрополита Тимоѳеи въ Аджамкѣ, когда Логовиковъ невидовалъ обѣщанной части доходовъ тогда онъ бѣдствуя перешелъ вмошорино согласно представленія Хорвата и Булича».

При дѣлѣ приложена и грамота слѣдующаго содержанія: «Божіею милостію Тимоѳей Щербацкій православный архіепископъ митрополитъ Кіевскій Галицкій и Малыя Россіи. Выдана 1752 года августа 27 дня о разрѣшеніи Роману Васильеву поступить въ Мошорино. За самовольную отлучку сприхода Романъ Васильевъ наказанъ поклонами, которіе долженъ положить въ теченіи седмицы по 50-ти въ Новомиргородскомъ соборѣ, послать запросъ Петру Буличу, для чего онъ безъ указа послалъ священника Романа Васильева 'въ Мошорино». Подписи подъ этою грамотою не имѣется никакой.

Селеніе Протопоповка.

Оно расположено на рѣкѣ Ингульцѣ при впаденіи въ нее рѣчки Большой Беревовки. До прихода сюда сербовъ, въ этомъ красивомъ уголкѣ находился хуторъ Сорочинскаго протопопа Григорія Горковскаго, который въ то же время имѣлъ въ Кіевѣ на Подолѣ домъ, возлѣ Ильинской церкви, въ сосѣдствѣ сотника Павла Гудимы. Въ 1750 году Власовскій сотникъ доносилъ, что съ 21 на 22 февраля гайдамаки напали на карантинъ, устроенный по случаю повальной болѣзни надъ Ингульцемъ, въ урочищѣ близъ хутора протопопа Сорочинскаго Григорія Горковскаго, причемъ казаковъ перевязали, а лошадей угнали, забравъ и оружіе.

При водвореніи въ Заднѣпровской Украинѣ сербовъ, здѣсь поселена была 13-я рота пандурскаго (пѣхотнаго) полка въ 1752 г. При этомъ рота эта получила и другое названіе сербское «Вараждинъ». Здѣсь кстати замѣтить, что Хорватъ всѣмъ ротамъ, кромѣ номерныхъ, давалъ и именныя названія сербскія на память тѣхъ населенныхъ мѣстъ въ Австріи, гдѣ прежде они обитали. Изъ этого правила исключены были только роты—Крыловъ, Крюковъ, Дмитровка и Цыбулевъ, которыя остались при своихъ именахъ русскихъ, конечно, потому, что эти населенныя мѣста составляли во время переселенія сербовъ значительные административные пункты.

1760 года, іюля 23 дня Крыловскій протопопъ Сумеонъ Петровъ Брейко (изъ архива Екатер. конс.) доносилъ Гервасію, епископу Переяславскому и Борисполькому, что подполковникъ Иванъ Хорватъ [1]) и пѣхотнаго пандурскаго полку 13 роты шанца Вараждина прапорщикъ Лазарь Іовичь [2]) «сротними военнослужителями и прочими поселянами» желаютъ устроить церковь во имя живоначальныя Троицы для чего и заготовлено дерево; дворовъ здѣсь 30, почему проситъ благословенія на закладку церкви. Закладка означенной церкви совершилась 10 сентября 1760 года, ее произвелъ протопопъ Крыловскій Сумеонъ Петровъ.

При обращеніи въ 1764 году пандуровъ въ гусаръ, Вараждинъ остался 13 ротою Желтаго гусарскаго полка.

Въ 1785 г. построена новая деревянная церковь.

Въ 1787 году Протопоповка считала въ себѣ 426 д. муж. пола. При учрежденіи военныхъ поселеній Протопоповка вошла въ составъ 2-й волости 3-го кавалерійскаго округа, гдѣ расквартированъ былъ кирисарскій принца Альберта полкъ, имѣвшій зеленый цвѣтъ. Теперь этотъ полкъ носитъ названіе 40-го драгунскаго Малороссійскаго полка. Нынѣшняя церковь построена въ 1810 году средствами мѣстныхъ жителей; она каменная, съ деревяннымъ куполомъ; и стоитъ на возвышенномъ водораздѣлѣ, отдѣляющемъ рѣку Ингулецъ отъ рѣчки Большой Березовки, занимая такимъ образомъ господствующее положеніе. При церкви имѣется и каменная колокольня тоже съ деревяннымъ куполомъ. Она здѣсь уже третья. Въ 1871 году церковь эта расширена пристройками двухъ притворовъ, ризницы и пономарки. Метрическія книги хранятся въ ней съ 1809 года, а исповѣдныя съ 1825 года [3]). Въ настоящее время въ Протопоповкѣ числится прихожанъ муж. п. 1420, женск. п. 1395. Въ одной верстѣ отъ нея находится станція Харьково-Николаевской желѣзной дороги «Корыстовка» съ вѣтвью на Екатеринославъ.

---

[1]) Иванъ Хорватъ былъ родной племянникъ колонизатора Хорвата, женатъ былъ на Татіанѣ Михайловнѣ Стояновой. Имъ принадлежало селеніе Ревовка, перешедшее потомъ въ родъ другого, нероднаго племянника колонизатора Самуила Марковича Хорвата, одинъ изъ праправнуковъ котораго Алексѣй Николаевичъ Хорватъ состоитъ нынѣ профессоромъ Казанскаго университета.

[2]) Сынъ его служилъ офицеромъ въ арміи Суворова, съ которымъ переходилъ черезъ Альпійскія горы. Сыновья его служили въ старыхъ судахъ; одинъ изъ нихъ недавно умеръ, оставивъ послѣ себя немалое семейство.

[3]) Священниками здѣсь съ 1795 года послѣдовательно были:

Лазарь Афанасіевъ Крыжановскій, 37 л. изъ польскихъ выходцевъ, жена его дочь Краснокамянскаго священника Лѣсовецкаго,—Ирина Яковлева.

Ѳеодоръ Василіевъ Грушевой, 28 л., жена его Ксенія Арсеніева взята въ Степовкѣ у прапорщика Житія.

Раньше помянутыхъ выше былъ священникомъ Василій Кононовъ Грушевой, умершій въ 1788 г.

Кириллъ Леонтіевъ Мишкевичъ уволенъ изъ 14 егерскаго полка, 47 л.

Григорій Марковъ Литвитенко, 33 л. изъ свѣтскаго званія.

Диковка.

По обѣимъ сторонамъ р. Ингульца, въ 7 верстахъ отъ м. Дмитровки, расположено селеніе Диковка. Преданіе удостовѣряетъ, что въ этомъ мѣстѣ находился хуторъ сотника Миргородскаго казачьяго полка Дика.

При разселеніи сербовъ въ Заднѣпровской Украинѣ здѣсь водворена была 18 рота гусарскаго Хорватова полка, съ названіемъ Самборъ.

1760 года, іюля 18 дня, Новомиргородскимъ протопопомъ Петромъ Буличемъ въ шанцѣ Самборъ заложена церковь во имя Богоявленія Господня [1]).

Въ 1766 году шанецъ Самборъ перечисленъ въ Желтый гусарскій полкъ и занялъ въ немъ 10-ю роту.

Во время турецкихъ войнъ черезъ шанецъ Самборъ проходила транзитная дорога изъ Кременчуга въ Елисаветградъ; по ней тянулись многочисленныя русскія войска на театръ военныхъ дѣйствій; помѣщалась здѣсь временно и главная квартира арміи [2]).

Въ 1774 году посѣщалъ шанецъ Самборъ академикъ Гильденштедтъ, который нанялъ тамъ до 300 семействъ малороссовъ, отчасти сербовъ и волоховъ. Останавливался онъ въ домѣ капитана Алексѣя Ивановича Пантазича.

Въ 1787 году Самборъ считалъ въ себѣ 660 душъ муж. пола.

Изъ отчета Александрійскаго земскаго суда за 1806 годъ видно, что селеніе Диковка состояло въ составѣ Плосковской волости и считало въ себѣ 641 д. жум. пола.

Въ мѣстной церкви хранятся священные предметы съ надписями слѣдующіе: 1) чаша: «сія куплена до храму Богоявленія въ шанецъ Семборъ добровольными дателями стараніемъ іерея Филовея Влахевича». 2) Небольшой стоячій крестъ: «1753 года 3 марта momento Georgii Barbari filiorum». 3) Большой стоячій крестъ: «сей крестъ Спасителя нашего достался мнѣ отъ варшавскихъ переселенцевъ въ Новомиргородѣ, а имъ отъ Донскихъ казаковъ, коими отнятъ отъ бѣжавшихъ изъ Россіи французовъ 1812 г., а нами посвящается казеннаго селенія Диковку въ церковь Богоявленія отъ помѣщиковъ Василіемъ и Екатериною Потемкиными 1818 года [3]). Буквы изображены точками.

Во время сформированія военныхъ поселеній, селеніе Диковка зачислено было въ составъ 2-й волости 3-го кавалерійскаго округа, въ которомъ квартировалъ Кирасирскій принца Альберта прусскаго полкъ, нынѣ 40-й Малороссійскій драгунскій полкъ.

Селеніе Диковка дѣлится на двѣ почти равныя части: на сѣверную и южную: въ первой живутъ румыны, а въ южной малороссы. Румыны называютъ себя волохами.

На мѣстѣ Старой Богоявленской церкви построена новая деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ концѣ семидесятыхъ годовъ. Въ 1888 году на правой сторонѣ р. Ингульца сооружена каменная церковь во имя Богоявленія Господня. Всѣхъ жителей по церковнымъ свѣдѣніямъ считается 5459 д. об. пола.

Изъ уцѣлѣвшихъ документовъ видно, что священниками здѣсь были: Іаковъ Ромодановъ Кодратовъ сынъ умеръ 1787 года; жена его Марія Димитріева 26 л. вышла замужъ за вахмистра Павла Грекова.

Священникъ Димитрій Разорецкій; сынъ его Стефанъ былъ протопопомъ въ г. Ростовѣ.

Священникъ Прокопій Аѳанасіевъ Леонтовичъ, 53 лѣтъ, изъ свѣтскаго званія; сынъ его Захарій, 19 лѣтъ.

Священникъ Андрей Даніиловъ Татариновъ изъ студентовъ семинаріи 35 л., жена его Іуліана 23 л., дочь священника Іакова Ромоданова. Дѣти ихъ Василій и Анна.

Священникъ Іоаннъ Ивановъ Яворскій 37 л. изъ свѣтскаго званія.

Въ Диковкѣ теперь три школы: школа грамоты, земская одноклассная и церковная двухклассная.

---

[1]) Въ хронологическомъ обозрѣніи архіепископа Гавріила говорится, что Богоявленская церковь въ Самборѣ существуетъ съ 1757 года. Въ рапортѣ же протопопа Булича отмѣчено, что она заложена 18 іюля 1760 года. Послѣднее, по моему мнѣнію, вѣрнѣе. Согласно порядкамъ, существовавшимъ тогда при построеніи церкви дѣло это происходило такъ: прихожане подаютъ архіерею прошеніе о разрѣшеніи строить церковь. На прошеніи Владыка полагалъ обычную резолюцію: протопопу съѣздить на мѣсто и удостовѣриться, есть ли наличныя деньги и заготовленный лѣсъ; по исполненіи сего порученія донести мнѣ. Если рапортъ протопопа былъ въ благопріятномъ смыслѣ, тогда Владыка надписывалъ на донесеніи «произвесть закладку». Вотъ почему здѣсь произошло разнорѣчіе: прихожане Самбора подали прошеніе о построеніи храма въ 1757 году; но у нихъ не было тогда ни денегъ, ни потребнаго лѣса, почему протопопу приходилось долго ожидать, пока то и другое было заготовлено едва въ 1760 г., о чемъ протопопъ и донёсъ архіерею, который разрѣшилъ заложить просимую церковь, что и исполненно протопопомъ Петромъ Буличемъ 18 іюля 1760 года.

[2]) Во время турецкой войны 400 семействъ болгарскихъ вышли изъ окрестностей Силистріи, Рущука, Видина и Добруджи для переселенія въ Россію. Въ 1773 г. главнокомандующій графъ Румянцевъ принялъ ихъ, поручивъ маіору Штеричу провести отъ Дуная до крѣпости св. Елисаветы.

По прибытіи въ Елисаветградъ осенью того же года болгары были потомъ размѣщены на зимнее время въ селеніяхъ Дмитровкѣ, Аджамкѣ и

Диковкѣ. Въ слѣдующемъ 1786 году они переведены въ Ольшанку на р. Синюхѣ.

[3]) Напрестольное Евангеліе по листамъ его надпись: «Евангеліе куплено капитаномъ Игнатіемъ Раничемъ въ церковь Богоявленія.

Мѣстечко Дмитровка.

При сліяніи рѣчекъ Серебрянки и Рудки съ рѣкою Ингульцемъ расположено мѣстечко Дмитровка Авторъ «Чернаго Лѣса» іеромонахъ Арсеній, основываясь только на народномъ преданіи, относитъ начало этого селенія къ XVIII вѣку; такъ какъ въ 1735 году сожжена была здѣсь церковь татарами. Дѣйствительно, въ 1736 году, татары проходили черезъ Дикое Поле для нападенія и погрома Полтавщины, или какъ её обыкновенно звали «гетманщины».

Но находили ли тогда въ Дикомъ Полѣ татары какія либо поселенія, кромѣ Крылова, Табурища, Лѣсницкаго и Крюкова, совершенно неизвѣстно. Даже въ отвѣтѣ инженеръ подполковника де-Бокгета синодальной канцеляріи говорится, что въ 1745 году существовали церкви въ Камянкѣ —Потоцкой, Мишуринѣ—Рогѣ, Крыловѣ (2), Стецовкѣ, Нестеровкѣ, мѣстечкѣ Цыбулевѣ, Уховкѣ, Глинскѣ, Табурищѣ и Крюковѣ. О Дмитровкѣ же нѣтъ помину. Но несомнѣнно можно сказать, что Дмитровка явилась въ Заднѣпровской Украинѣ еще до прихода сербовъ сюда. Доказательствомъ тому можетъ отчасти служить то, что она не получила сербскаго названія, а удержала свое первоначальное имя, которое перенесено сюда изъ гетманщины первыми насельниками Дмитровки. Дѣйствительно, въ Миргородскомъ казачьемъ полку, откуда шли первые поселенцы Заднѣпровской Украины, было и теперь есть селеніе Дмитровка.

Во время занятія сербами Заднѣпровской Украины въ 1752 году селеніе Дмитровка сдѣлалась 17 ротою гусарскаго Хорватова полка. Въ 1766 году она извѣстна была уже подъ номеромъ 11-мъ желтаго гусарскаго полка. Въ 1775 году она считалась подъ тѣмъ же номеромъ того же полка. Въ 1774 году 2 Октября заложена церковь въ строющейся колокольнѣ во имя свв. Константина и Елены.

Въ 1778 году въ шанцѣ Дмитровскомъ [1]), считавшемся Далматскаго гусарскаго полка, въ новой колокольнѣ Успенской церкви оконченъ придѣлъ во имя равноапостольныхъ Владиміра и Елены. Крюковское духовное правленіе доносило Славянской Консисторіи, что означенная церковь соборне освящена 17 апрѣля 1778 года.

17 мая 1774 г. проѣзжалъ академикъ Гильденштедтъ черезъ шанецъ Дмитровку, гдѣ останавливался у майора Самуила Марковича Хорвата. Послѣ Крылова, по словамъ академика, самая большая рота желтаго полка въ ней было около 500 домовъ. Кромѣ малороссовъ, здѣсь жило много молдованъ, волоховъ и сербовъ. Кромѣ этого, тутъ проживаетъ еще 100

болгарскихъ семействъ. При нападеніи татаръ 1769 года Дмитровка пострадала сильно. Отсюда татары двинулись на Цыбулевъ и въ Польшу. Во время пребыванія академика въ Дмитровкѣ тутъ проживалъ еще архимандритъ Софроній, избитый гайдамаками при нападеніи на Уховскій монастырь.

Рапортъ протопопа Елисаветградскаго духовнаго правленія Никифору, архіепископу Славенскому и Херсонскому, о томъ, что въ мѣстечкѣ Дмитровскомъ вмѣсто старой Успенія Пресвятыя Богородицы въ тоже именованіе, на томъ же мѣстѣ, заложена церковь іюля 5 дня 1786 года. Указъ объ освященіи означенной церкви полученъ изъ Елисаветградскаго духовнаго правленія апрѣля 1790 года.

По отчету Александрійскаго земскаго суда за 1806 годъ значится что селеніе Дмитровка состоитъ въ составѣ Плосковской, имѣя 714 душъ мужска пола.

По смерти архимандрита Софронія, построившаго Уховскій Преображенскій монастырь, послѣдній обращенъ былъ въ приходскій храмъ селенія Уховки, зачисленнаго станицею Бугскаго казачьяго войска. Въ 1781 г., Уховскіе прихожане продали за 200 р. придѣлъ Святителя Николая въ сел. Дмитровку, гдѣ изъ этого матеріала устроена была кладбищенская церковь во имя того же святителя.

Въ 1785 году въ Дмитровкѣ считалось 1524 двора.

При введеніи военнаго поселенія 1819 года, прежніе жители Дмитровки переведены въ Вознесенскъ, въ Тираспольскій и Днѣпровскій уѣзды, а на мѣсто ихъ переселены сюда крестьяне изъ упраздненныхъ селъ Богдановки, Уховки, Рудой, Казачьихъ лагерей и Краснаго Кута. Военное начальство тогда же выселило отсюда всѣхъ разночинцевъ, которые вынуждены были перейти въ г. Александрію и другія мѣста. Во время этого преобразованія Дмитровка сдѣлалась 3-ю волостію 8-го кавалерійскаго округа; въ послѣднемъ квартировалъ Елисаветградскій уланскій Екатерины Михаиловны полкъ, имѣвшій синій цвѣтъ. По расформированіи военнаго поселенія, въ 1861 году Дмитровка обращена въ мѣстечко.

Въ настоящее время Дмитровка имѣетъ двѣ деревянныя церкви: Успенская, построенная 1894 года; на этомъ мѣстѣ она уже 3-я и Свято-Николаевская, сооруженная 1892 года; здѣсь она вторая. Всѣхъ православныхъ жителей считается 7470 душъ обоего пола. Прихожане состоятъ изъ малороссовъ и великороссовъ.

Изъ первыхъ священниковъ былъ какой-то Даніилъ, по фамиліи неизвѣстный. Въ 1790 г. при Успенской церкви были протоіерей Зражевскій и священникъ по фамиліи неизвѣстный.

Въ 1811 году были: священникъ Михаилъ Наумовъ Богославскій, сынъ священника 26 лѣтъ, Іоанъ Даниловъ Ливицкій 54 лѣтъ.

Въ 1786 г. проживалъ здѣсь въ отставкѣ полковникъ Самуилъ Марковичъ Хорватъ, выпедшій изъ Венгріи въ молодости; онъ считался двоюроднымъ племянникомъ Димитрію и Ивану Самойловичамъ Хорватамъ. Самуилъ Марковичъ Хорватъ, полковникъ, состоялъ владѣльцемъ селенія Шамовки, которая въ это время разорена была гайдамаками, почему и вынужденъ онъ былъ квартировать въ Дмитровкѣ, что и заставило его просить правительство оказать ему матеріальную помощь. Женатъ онъ былъ на Аннѣ Юрьевнѣ Акацатовой.

---

[1]) Ясне въ Богу преосвященнѣйшему Господину Іову, епископу Переяславскому и Бориспольскому

высокомилостивому архипастиреви

Доношеніе.

Сего 1774 года мая 30, желтого гусарскаго полку роты и шанца дмитровскаго священники Моисей Ивановъ и Іоаннъ Матвѣевскій, со своими прихожанами, штапъ, оберъ и ундеръ офицерами, поданнымъ вдуховное правленіе доношеніемъ представили: имѣютъ де они намѣреніе по обще согласному желанію въ томъ шанцѣ колокольню деревяную предъ церквою, гдѣ должно быть великимъ входнымъ вратамъ выстроить съ токовымъ усердіемъ, чтобъ и храмъ во имя святаго равноапостольнаго царя Константина и матери Его Елены на воротахъ сдѣлать, а сверхъ церкви колокольню, къ чему уже довольное число лѣсу заготовлено, ровно и майстеръ уговоренъ, какимъ же образомъ оную колокольню съ церквію созыдать намереваютъ, о томъ приобща, планъ, просили о дозволеніи къ созыданію той кококольни взнесть вашему преосвященству представленіе.

Резолюцію выдать на заложеніе имѣющей строиться вколокольнѣ церкви грамату благословительную и строить по приложенному плану, который и послать кому надлежитъ. Сентября 19 дня, 1774 г. Іовъ, Епископъ Переяславскій.

Приложенный при доношеніи планъ всилѣ онаго Его преосвященства опредѣленія вмѣстѣ сграмматой протопопу Елисаветградскому Павлу Базилевичу отосланъ 1774 года сентября 24 дня.

Въ духовную епископіи Переяславской консисторію,

Изъ духовнаго Елисаветградской провинціи правленія.

Рапортъ.

Полученною сего октября 2 преосвященнѣйшаго господина Іова, епископа переяславскаго и бориспольскаго архипастира нашего грамматой велѣно за съѣздомъ моимъ жолтаго гусарскаго полку вшанцѣ дмитровскомъ колокольню съ престоломъ св. равно-апостольнаго царя Константина и матере Его Елены заложить, которая мною сего-жъ октября 3 дня по чино-

положенію церковному и заложена, о чемъ духовники Переяславской консисторіи симъ покорнѣйше рапортую. Елисаветградской провинціи протопопъ Павелъ Базилевичъ. Октября 4 дня 1774 года № 145.

Къ возникновенію Дмитровки.

Изъ архива Екатеринославской консисторіи.

Субботцы.

Субботцы расположены по крутымъ покатостямъ рѣчекъ Аджамки и Вершинополья. Первая рѣчка принадлежитъ къ бассейну рѣки Ингула, впадающаго въ Бугъ. Субботцы возникли при разселеніи сербовъ въ Заднѣпровской Украинѣ 1752 г. подъ 14 номеромъ гусарскаго Хорватова полка. Мѣстный протопопъ Константинъ Зарваницкій [1]) доносилъ, отъ 19 мая 1759 года, Гервасію, епископу Переяславскому и Бориспольскому, что жители шанца Субботцевъ желаютъ построить церковь во имя Срѣтенія Господня, для чего ими заготовленъ лѣсъ и договоренъ мастеръ, а потому просятъ разрѣшенія о закладкѣ церкви. На такое ходатайство послѣдовала резолюція 30 мая 1759 года за № 69: «по прошенію ему выдать на заложеніе благословеніе» [2]).

Въ 1766 году шанецъ Субботецъ считался 14 ю ротою Чернаго гусарскаго полка. Въ 1769 году, въ Январѣ мѣсяцѣ, при нашествіи, татарской орды на новонаселённый край, въ числѣ другихъ, была разграблена и сожжена и Субботицкая Срѣтенская церковь Въ 1775 году, шанецъ Субботецъ значиться тоже 14-ю ротою того же полка. Въ томъ же году 15 Января на мѣсто сожженной церкви построена другая протопопомъ Павломъ Буличемъ. Въ 1786 году Елисаветградское духовное правленіе, отъ 11 марта за № 163, представляло Никифору, архіепископу Славенскому и Херсонскому рапортъ священниковъ села Субботцевъ Іовна Россѣнскаго и Симеона Ніяковскаго съ прихожанами о дозволеніи имъ перестроить церковь. [3])

Въ 1787 г. въ Субботцахъ было 694 души муж. пола. Въ числѣ ихъ были и считавшіеся дворянами.

Во время сформированія военныхъ поселеній 1819 года, селеніе Субботцы вошло въ составъ 3-й Дмитровской волости 8-го кавалерійскаго округа, гдѣ размѣщался Елисаветградскій Уланскій катерины Михаиловны полкъ, имѣвшій синій цвѣтъ.

Вторая деревянная церковь имѣла трехсоставный видъ съ тремя главами и съ тремя крестами. Это былъ общій типъ тогдашнихъ церквей въ честь святыя Троицы. Прихожанъ считается 4704 души обоего пола. Населеніе Субботцевъ составляютъ румыны. Въ простонародьѣ Субботцы извѣстны были подъ именемъ «гусарской Аджамки» Есть здѣсь двѣ школы церковно-приходская и земская.

[1]) Подписывался такъ: «за правящаго протопопа іерей.....

[2]) Въ хронологическомъ обозрѣніи церквей архіепископа Гавріила говорится такъ: «1775 года села Субботицкаго, Срѣтенская церковь сія есть третья. Первая, какъ пишется въ подлинныхъ актахъ, построена была лѣтъ за 20 предъ сказанного, что выходитъ около 1755 г., она сгорѣла, почему вмѣсто оной сооружена была другая церковь, также Срѣтенская, которая въ 1769 г. разграблена и сожжена татарами. Вслѣдствіе чего построена третья, коей начало тоже относится, по всей вѣроятности, къ 1775 году.

Ясне вБогу преосвященнѣйшему господину іову, епископу переяславскому и бориспольскому

высокомилостивому архипастиреви

Доношеніе.

вашего преосвященство епархіи Елисаветградскаго провинціи вѣдомства духовнаго правленія Чернаго гусарскаго полку 14 роты шанца Субботицкаго священникъ Іоаннъ Россѣйскій поданнымъ сего 1774 года Сентября 5 дня вдуховное правленіе доношеніемъ представилъ, заблагословеніемъ де вашего преосвященство бывшимъ миргородскимъ протопопомъ Петромъ Буличемъ втой ротѣ побывшемъ на здѣшнюю провинцію непріятельскомъ нападеніи по сожженіи отъ татаръ церковь Срѣтенія Господня вновь заложены а ныне всовершенное окончаніе приведени, и какъ внѣшно, такъ и внутренно новоотдѣланнымъ изряднаго иконописнаго художества иконостасомъ и прочими принадлежащими утварьми, иными послѣ непріятельскаго разоренія оставившись, адругими по скудости тоя роты прихожанъ ивновь сдѣланными украшены, о чемъ какъ опись учинена о налично состоящихъ вещахъ такъ и сдѣланной церкви планъ при семъ приобщается, и просилъ къ вашему преосвященству о посвященіи предписанной церкви внесть представленіе, апонеже оное, безъ освидѣтельствованія духовнаго правленія вашему преосвященству представлено быть не могло, то въ такомъ случаѣ нарочно опредѣленными отъ духовнаго правленія двумя священниками и свидѣтельствовано и что точно въ сходственность Его просьбы все въ приготовленіи къ посвященію имѣется, для того духовное правленіе симъ вашему преосвященству представляя просить на освященіе вполказанномъ шанцѣ Субботицкомъ нововыстроенной въ честь Срѣтенія Господня. церкви архипастирскаго. благословенье и милостивой резолюціи.

Вашего Преосвященства
нижайшій послушникъ
протоіерей Павелъ Базилевичъ.

1774 г. Сентября 30
№ 137.

NB. При дѣлѣ имѣется планъ и опись.

Резолюція: «выдать на посвященіе прописанной церкви благословительной граммоты. октября 25 дня 1774 года Іовъ, епископъ Переяловскій.

Въ духовную епископіи Переяловской консисторіи.

Изъ духовнаго Елисаветградской провинціи правленія.

во исполненіе полученной мною Благословительной преосвященнѣйшаго господина Іова епископа переяславскаго и бориспольскаго, архипастира нашего, о посвященіи церкви грамматы, по чиноположенію церковному Чернаго гусарскаго полку, въ шанцѣ Субботицкомъ церковь во имя Стрѣтенія Господня сего января 15 числа мною жъ посвящена, о чемъ духовной переяславской консистори симъ отъ духовнаго Елисаветградскаго правленія покорнѣйше репортуется.

Елисаветградской провинціи протопопъ Павелъ Базилевичъ.

1775 г. Января 20
№ 15.

(Изъ архиво екатеринославска консисторіи).

[3]) Подъ рапортомъ подписались: протоіерей Димитрій Смолодовичь, присутствующій іерей, Ѳеодоръ Цинтиловичь, присутствующій іерей Григорій Саражиновичь и подканцелярістъ Никифоръ Дячевскій.

Сентовъ.

Селеніе Сентовъ расположено на лѣвой сторонѣ рѣки Ингула и по обѣимъ сторонамъ балки Староселья. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сентова находится и верховье рѣки Ингула, впадающей въ Бугъ, гдѣ имѣлась и имѣется корабельная верфь. Всего теченія рѣки Ингула, по прямой линіи, считается 190 верстъ. Истоки Ингула отличаются нѣкоторыми особенностями: такъ на сѣверѣ проходитъ возвышенность, какъ бы водораздѣлъ, отдѣляющій воды Кіевской губерніи отъ Херсонской и являющійся продолженіемъ, такъ называемой «Высунской плоскости». Съ ней на югъ открывается горизонтъ верстъ на 30. Эта плоскость медленно понижается, и затѣмъ глубоко обрывается, образуя впадину круглой формы немалыхъ размѣровъ. Покатости этой впадины, или лучше сказать, ямы круглой изрыты балками (оврагами), идущими ко дну первой. Какъ большая впадина, такъ и боковыя балки покрыты сплошь лѣсомъ, что придаетъ этой мѣстности очень красивый видъ. Южная сторона этой замѣ-

чательной впадины прерывается, образуя отверстіе, черезъ которое вытекаетъ рѣка Ингулъ. Во время таянія снѣговъ, въ ингульскомъ источникѣ скопляется очень много воды, которая, протекая между крутыми берегами, производитъ сильныя опустошенія въ прибрежныхъ населенныхъ мѣстахъ, особенно въ городѣ Елисаветградѣ.

Шанецъ Сентовъ назывался Могильнымъ или просто Могилевымъ. Послѣднее названіе даетъ намекъ на то, что до поселенія сербовъ здѣсь былъ хуторъ какого либо выходца изъ Могилева, Подольской губерніи; могилы же выдающейся, которая могла-бы дать имя населенному пункту, я не видѣлъ на всемъ Сентовскомъ горизонтѣ.

При водвореніи сербовъ, въ 1752 году, мѣсто сіе получило названіе Сента, 11 я рота гусарскаго Хорватова полка [1]).

Правящій за протопопа, іерей Константинъ Зарваницкій, доносилъ Переяславской Консисторіи, что имъ, по благословенной грамотѣ, заложена въ шанцу Сентѣ церковь во имя Сошествія Св. Духа 25-го апрѣля 1759 года.

Въ 1766 году шанецъ Сентовъ значится въ Черномъ гусарскомъ полку подъ тѣмъ-же номеромъ.

Елисаветградское духовное правленіе отъ 31-го марта 1783 года за № 109, доносило Никифору, архіепископу Словенскому и Херсонскому о необходимости произвести ремонтировку Сентовской Свято-Духовской церкви, которая отъ подгнившихъ подвалинъ приняла наклонное положеніе. Резолюція Владыки положена 11-го апрѣля 1783 года: «Господь Богъ благословитъ, и о томъ изъ консисторіи въ Елисаветградское духовное правленіе послать указъ».

1784 года 3 го февраля священники шанца Сентова Павелъ Соколовскій и Даніилъ Багевскій, донесли Владыкѣ Никифору, что, когда мастера оторвали шелёвку, то увидѣли, что подвалины и брусья прогнили, а потому рѣшили строить новую церковь Резолюція Владыки Никифора 13 го февраля 1784 года: «Послать изъ Консисторіи въ Елисаветградское духовное правленіе указъ по надлежащихъ обстоятельствахъ и велѣть Сентовскую церковь перестроить вновь, чего ради протопопу Димитрію Смолодовичу оную заложить». Н. А. С. Х.

Елисаветградское духовное правленіе донесло [3]) Никифору, архіепископу Славенскому и Херсонскому, о томъ, что Свято-Духовская церковь въ селеніи Сентовѣ окончена и священниками Ситняжскимъ Михаиломъ Глижинскимъ и Марьяновическимъ Василіемъ Березовскимъ освидѣтельствована, почему испроситъ разрѣшенія освятить таковую. Резолюція: «1784 года ноября 11 дня на освященіе въ слободѣ Сентовской построенной въ мѣсто ветхой Свято-Духовской церкви граммоту изготовя представить оную и новый святый антиминсъ къ подписанію изъ консисторіи въ Елисаветградское духовное правленіе послать указъ». Н. А. С. Х.

Въ 1787 г. въ Сентовѣ состояло жителей 465 душъ муж. пола.

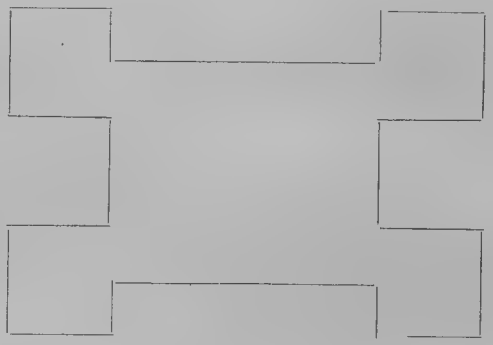
При образованіи военнаго поселенія Сентовъ поступилъ въ составъ 3 й волости 7-го кавалерійскаго округа; въ районѣ послѣдняго расквартированъ былъ Новомиргородскій уланскій полкъ, имѣвшій желтый цвѣтъ.

На мѣсто построенной въ 1774 году деревянной церкви недавно сооружена новая во имя Сошествія Святаго Духа.

Прихожанъ считается 4722 души обоего пола. Есть здѣсь школы земская и церковная [4]).

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ сербами устроенъ шанецъ, по-русски называемый укрѣпленіе, въ виду того, что вблизи тутъ проходила открытая граница царства польскаго. Укрѣпленіе это существуетъ и до сего времени въ такой формѣ:



Укрѣпленіе это отстоитъ отъ Сентова версты на три. Старожилы сообщали, что среди укрѣпленія находилась и церковь, чему будто бы доказательствомъ служили вещи, принадлежащія къ разряду церковныхъ. Насколько мнѣ извѣстно, во всемъ Александрійскомъ уѣздѣ имѣется одинъ только такой шанецъ.

[2]) Рапортъ Елисаветградскаго духовнаго правленія подписанъ протопопомъ Павломъ Базилевичемъ и присутствующими іереями Іоанномъ Волчанѣцкимъ и Григоріемъ Серажиновичемъ.

[3]) Рапортъ подписали—протопопъ Димитрій Смолодовичъ, присутствующіе іереи Іоаннъ Волчанѣцкій и Григорій Сарижиновичъ и подканцеляристъ Никифоръ Дячевскій.

[4]) При пожарѣ въ домѣ Сентовскаго священника Іоанна Балѣцкаго метрическія книги съ 1761 по 1767 годъ, хранившіяся тамъ, сгорѣли.

Вершацъ.

Селеніе Вершацъ лежитъ по правую сторону рѣчки Ирклейца, впадающей въ рѣку Тясминъ возлѣ села Галагановки. Рѣка Ирклейцъ служила границею между Россіею и Польшею, а теперь отдѣляетъ Кіевскую губернію отъ Херсонской; вытекаетъ она изъ мѣстности, носящей названіе «Цвѣтной» отъ красиваго ея вида, течетъ на протяженіи 20 верстъ узкой струей между скалистыми и обрывистыми берегами, обрамленными съ обѣихъ сторонъ лѣсами. При осадѣ Чигирина въ 1677 и 1678 годахъ, на р. Ирклейцѣ располагалась-турецко-татарская армія лагеремъ.

Изъ отвѣта, даннаго въ 1745 году инженеръ-подполковникомъ де-Боксетомъ Синоду, видно, что въ означенномъ году существовала здѣсь церковь и что это населённое мѣсто извѣстно было подъ именемъ «Нестеровки».

Въ 1752 году сербы, занявъ эту мѣстность, поселили въ ней 20-ю роту гусарскаго Хорватова полка, давъ ей названіе «Бершадь».

Въ 1759 году, отъ 9 го февраля, священникъ шанца Бершадь Іосифъ Ивановъ просилъ завѣдывавшаго Новомиргородскою протопопіею Константина Зарваницкаго ходатайствовать о постройкѣ новой церкви на другомъ мѣстѣ среди шанца; такъ какъ настоящая церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, построенная при митрополитѣ кіевскомъ Рафаилѣ[1]), пришла въ ветхость. Правящій за протопопа Новомиргородскаго іерей Константинъ Зарваницкій доносилъ Переясловской Консисторіи, что онъ, на основаніи грамоты, полученной отъ Владыки Гервасія, въ шанцѣ Вершацѣ заложилъ церковь во имя Рождества Пресвятой Дѣвы Маріи 14-го апрѣля 1759 года.

1759 года, мая 30 числа, священникъ шанца Вершаца Іоаннъ Ивановъ обратился (за № 68) къ Переясловскому Владыкѣ съ просьбою о разрѣшеніи ему отпуска срокомъ на годъ для поѣздки на Запорожье за сборомъ пожертвованій на постройку означенной выше церкви; причемъ указалъ и на замѣстителя своего, который въ отсутствіе его будетъ завѣдывать приходомъ. На это послѣдовала резолюція въ пользу просителя.

9-го мая 1774 года прибылъ въ шанецъ Вершацъ извѣстный академикъ Гильденштедтъ, командированный для обозрѣнія новаго края. Здѣсь онъ остановился въ домѣ маіора Арапова, управляющаго землемѣрною частью въ Новороссійской губерніи. Послѣдній владѣлъ деревнею Черначки, состоявшею изъ 50 домовъ. Въ это время Вершацъ считалъ 200 домовъ, расположенныхъ правильными улицами по косогору, обращенному къ р. Чуткѣ. Село окружено, по словамъ академика, высотами, вербы и многочисленные фруктовые сады у домовъ сообщали ему пріятный видъ съ поля. Оставивъ здѣсь свою свиту и больнаго студента Крашенинькова,

академикъ на легкомъ возкѣ объѣзжалъ окрестныя мѣста, какъ то: Мержанова лѣсокъ, гдѣ находились—его пасѣка, стекляной заводъ, основанный Дицемъ въ 1763 году, лѣса Чуту и Черный. Первый, по его словамъ, занималъ 12 верстъ въ длину и 8 верстъ въ ширину. Черный же лѣсъ, хотя былъ обширнѣе Чуты, но уступалъ послѣднему въ качественномъ отношеніи. 14-го мая, по замѣчанію академика, была бурная погода. Послѣ отдыха академикъ опять налегкѣ 17-го мая отправился въ путешествіе черезъ д. Ефимову капитана Ефимова, Иванковцы или Мержоновку, Плоское, Дмитровку, Самборъ или Диковку, Косовку или Глаговацъ, Павлышъ, Брапловку Звѣрева, Переводчикову или Мироновку, Яновъ, Великій лѣсъ—длины 8 верстъ, ширина 4 версты, Глинскъ. Во время объѣзда академикъ встрѣчалъ много виноградниковъ. Гречиха и просо, по его словамъ, давали при урожаѣ самъ 20—40. Въ садахъ Нестеровки, особенно у маіора Мержанова, росли тюльпаны, разные дорогіе цвѣты и плодовыя деревья. 24-го мая академикъ со всею свитою выѣхалъ изъ Вершаца по направленію къ Красноселью.

Въ хронологическомъ обозрѣніи архіепископа Гавріила говорится, что въ 1777 году построена въ Вершацѣ Богородицкая церковь вмѣсто сгорѣвшей тутъ деревянной. Другихъ документовъ, подтверждающихъ этотъ фактъ, не имѣется. Въ церковной мѣстной записи за 1899 годъ говорится, что нынѣшняя церковь есть третья отъ основанія села.

Въ 1787 г. въ Вершацѣ числилось 551 душъ мужескаго пола.

Въ 1806 году Вершацъ имѣлъ 604 дес. мужескаго пола, входилъ въ составъ Плосковской волости.

Во время образованія военныхъ поселеній селеніе Вершацъ вошло въ составъ 3-й волости 1-го кавалерійскаго округа; въ районѣ послѣдняго располагался кирасирскій, военнаго ордена, полкъ, имѣвшій черный цвѣтъ.

Кромѣ церкви Рождества Богородичной есть еще кладбищенская въ честь зачатія св. Іоанна крестителя. [2]) Въ настоящее время въ приходѣ числится прихожанъ 1969 мужескаго пола и 2082 женскаго пола. Есть здѣсь одноклассныя школы, церковная и земская.

Въ началѣ 19-го столѣтія священствовалъ въ Вершацѣ Ѳеодоръ Корнѣевъ Глобачевъ. Сынъ его Димитрій, по окончаніи курса семинаріи, рукоположенъ въ 1809 году во священника въ г. Херсонъ. Другой сынъ его Антоній былъ священникомъ въ казённомъ селеніи Батуринцахъ.

Въ 1767 г., какъ видно изъ письменныхъ документовъ, Вершацкимъ священникомъ былъ Іоаннъ Пахаловичъ, преемникомъ его былъ сынъ Петръ Пахаловичъ, 43 лѣтъ.

Подъ 1811 годомъ значатся тутъ священниками: Савва Степановъ Кошовскій 46 лѣтъ и сынъ его Ѳеодоръ 16 лѣтъ. По окончаніи курса въ Екатеринославской семинаріи, рукоположенъ онъ былъ во священника въ г. Херсонъ, гдѣ въ тоже время долго законоучительствовалъ въ мѣстной

гимназіи; но почему-то подписывалъ свою фамилію «Кошевскій». Сынъ послѣдняго, Георгій Ѳеодоровичъ Кошевскій, по окончаніи курса Одесской семинаріи 1853 года, служилъ въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи, а потомъ назначенъ былъ начальникомъ одной изъ таможенъ на западной границѣ.

Священникъ Аѳанасій Василіевъ Васильевъ 49 лѣтъ. Сынъ его Илья 16 лѣтъ обучается въ семинаріи.

Священникъ Григорій Даніиловъ Комисарскій 47 лѣтъ. Сынъ его Іаковъ 12 лѣтъ обучается въ семинаріи.

Стихарный пономарь Яковъ Игнатіевъ Игнатьевъ сынъ священника 40 лѣтъ; внукъ его студентъ семинаріи Андрей Мойсеевичъ былъ учителемъ Елисаветградскаго духовнаго училища съ 1861—1871 года.

---

[1]) Рафаилъ Заборовскій былъ митрополитомъ въ Кіевѣ съ 11-го Іюня 1743 года по 22 Октября 1747 года.

[2]) Можетъ быть, на этомъ мѣстѣ существовала и первая церковь, построенная по благословенію Кіевскаго митрополита Рафаила Заборовскаго.

Пантазіевка.

Селеніе Пантазіевка расположено при сліяніи двухъ ручьевъ, вытекающихъ изъ вблизи стоящихъ лѣсовъ. На горизонтѣ селенія виднѣются красивые лѣски, которые придаютъ ему и такой же видъ. Помѣщичій садъ, раскинутый по обѣимъ покатостямъ балки дополняетъ такую общую картину; имѣется здѣсь и другой такой-же садъ. Въ 5 вер. отъ него находится «Пантаевка», станція Харьково-Николаевской желѣзной дороги.

Архивный документъ объ этомъ селеніи найденъ въ мѣстной консисторіи. Онъ слѣдующаго содержанія: «Преморія изъ Новороссійской губернской консисторіи въ Славенскую духовную консисторію. По указу ея Императорскаго Величества въ Новороссійской губернской канцеляріи по доношенію секундъ маіора Пантазія которымъ представляетъ что ведомства сей губерніи елисаветградскаго уѣзда вокруги шанца самбора имѣетъ онъ населенную вотудвадцати осьми дворахъ слободу называемую пантазіевку вкоторой и намѣренъ выстроить своимъ коштомъ церковь во имя архистратига Михаила и какъ подцерковь такъ и священно и церковно служителямъ опредѣлить противу протчихъ надобное количество и стой своей дачи земли актому же и другіе имѣющіеся вблизости помѣщики секунд-майоръ трандафиловъ капитанъ Раничъ и капитанша Здрохлина согласны: просятъ одозволеніи втой его слободѣ вистроить церковь и обопредѣленіи священника истребовать отколь слѣдуетъ дозволенія опредѣлено: вздѣшнюю межевую экспедицію послать указъ и велѣжи какъ подъ построеніе впомянутой слободѣ маіора пантазія церкви мѣсто такъ и священно ицерковно служителямъ подлѣжащее число 128 десятинъ земли истой его пантазія дачу отвести и со-

чинѣ планъ представить и поднести всію канцелярію а о дозволеніи же построить вслободѣ просителя пантазія церковь и обопредѣленіи священника сообщить вслаенскую духовную консисторію преморію его».

Сентября 1 дня 1778 года.

Подписи: Григорій Бѣлоусовъ, сотникъ Михаилъ Тарновскій № 7118.

Указъ Консисторіи съ резолюціею архіепископа Евгенія: «учинить посему съ предписаніемъ произвести слѣдствіе, отобравъ подписи отъ причтовъ самобора и пешриковки и плантація чтобы представить планъ что все необходимое для церкви будетъ доставляется всегда.» 29 Октября 1778 года.

Елисаветградское духовное правленіе донесло архіепископу Никифору, что слобода Алексія Пантазія населена валахами и сербами, отъ самбора отстоитъ на 15 верстъ, на построеніе церкви имѣется тысяча рублей, земли отведено 120 десятивъ, на которую представляется планъ, составленный землемѣромъ Гулевичемъ и утвержденный губернаторомъ Язнековымъ въ Маѣ 1779 г. Доношеніе 15 Февраля 1780 года № 93.

Подписка отъ притча Самборскаго. Священники Іаковъ Ромодановъ, Прокопій Афанасьевъ, дячокъ Сумеонъ Григоріевъ, пономарь Фома Яковлевъ вмѣсто его неграмотнаго по прошенію подячаго Андрея Сенкевичь руку приложилъ.

Присутствующій іерей Димитрій Смолодовичь заложилъ вслободѣ Алексія Ивановича Пантазія церковь іюня 11 дня 1780 года.

Протопопъ Павелъ Базилевичь освятилъ въ Пантазіевкѣ церковь 18-го декабря 1781 года.

Вслѣдствіе того, что пантазіенская церковь небыла ошилёвана, то дерево въ замкахъ подгнило, а въ стѣнахъ отъ дождей и таянія снѣговъ образовалась течь. Такъ какъ фундаторъ не смотря на всѣ напоминанія необращаетъ никакого вниманія, то Новороссійская духовная Консисторія опредѣлила отъ 28 іюля 1798 года за № 1990 запечатать и приходъ причислить къ другому приходу. Такая рѣшительная мѣра заставила зятя Алексія Пантазія Надворнаго Совѣтника Василія Потемкина взяться за починку церкви. Онъ подалъ прошеніе Гавріилу, митрополиту Новороссійскому и днѣпровскому, о распечатаніи церкви для производства въ ней ремонта.

Резолюція 23 сентября 1798 года: «Распечатать церковь, дозволить ее починить, почему о разобраніи престола и жертвенника при оной починкѣ куда слѣдуетъ послать указъ».

Указъ Консисторіи объ освященіи въ Пантазіевкѣ церкви послѣ ремонтировки ея изданъ 7 января 1799 года; за № 19. Но когда и кѣмъ освящена означенная церковь въ архивѣ не найдено больше свѣдѣній.

Церковь въ этомъ селеніи деревянная, была нѣсколько разъ ремонтирована основательно; имѣетъ отдѣльную колокольню и ограду; въ сре-

динѣ послѣдней воздвигнутъ памятникъ въ видѣ часовни надъ могилою жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Семена Алексѣевича Пестова. Въ самой церкви мнѣ приходилось видѣть на престолѣ въ серебряной оправѣ маленькія частицы св. мощей, на сколько помню, Харлампія и Власія; въ приходѣ имѣется прихожанъ 980 душъ мужск. пола, 920 женск. пола.

Священниками здѣсь были: Климентъ Ивановъ Стояновскій, бывшій впослѣдствіи въ г. Александріи (31 годъ) протопопомъ.

Григорій Даніловъ Березовскій 33 лѣтъ; уволенъ въ полкъ 1804 г.;

Алексѣй Алексѣевъ Повашенко 42 лѣтъ;

Михаилъ Богуславскій, Павелъ Голубовъ.

Посадъ Новая Прага.

Посадъ Новая Прага, извѣстный и до сихъ поръ подъ именемъ «Петриковки» въ простонародьи, расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Бешки [1]), идущей въ рѣку Ингулецъ возлѣ самаго мѣстечка Новостародуба. Бешка вытекаетъ изъ байраковъ, находящихся возлѣ Чернаго лѣса; теченіе ея по узкой долинѣ, которая у самой Праги расширяется на полверсты, образуя лугъ, изобилующій растительностью. Справа, у самой Праги, Бешка принимаетъ три балки: Мурзынну, Свинарку и Вакурину. Означенная рѣка у малороссійскихъ казаковъ называлась Вежцею [2]), а у татаръ Бешкою. Черезъ Петриковскую мѣстность въ былыя времена проходила дорога изъ Чигирина на Запорожье и Донъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея шелъ путь изъ Переволочны на Очаковъ и Бендеры. На обширномъ горизонтѣ можно видѣть лѣса и буэраки [3]). Бывшее здѣсь военное поселеніе оставило по себѣ память въ сооруженіи офицерскихъ помѣщеній, построеніи крестьянскихъ домовъ, устройствѣ колодцевъ и разведеніи растительности [4]). Разночинцы не отставали отъ военныхъ и въ свою очередь обстраивались довольно хорошо, такъ что Прага сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ считалась лучшимъ уголкомъ во всемъ александрійскомъ уѣздѣ. Ѣхавшіе путники съ сѣвера увлекались ея красивымъ видомъ.

Переходя за симъ къ изложенію историческихъ извѣстій объ основаніи Петриковки, приходится сначала ограничиваться народными преданіями, которыя часто проливаютъ, хотя и самый слабый лучъ свѣта на данную мѣстность. Но всѣ-таки лучше что нибудь, чѣмъ ничего. Такъ нѣкоторые образованные жители утверждали, что на томъ мѣстѣ, о которомъ мы сейчасъ говоримъ, имѣлъ опорный пунктъ войсковой писарь Петръ Ивановичъ Петрикъ; по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, послѣд-

ній былъ побочнымъ сыномъ Ивана Мазепы. Задумавъ овладѣть гетманскою булавою, Петрикъ отправился въ Запорожье и Крымъ, гдѣ нашелъ много охотниковъ, желавшихъ помóчь ему въ достиженіи своей цѣли. Съ запорожцами и татарами онъ перешелъ рѣку Орель и вторгнулся въ гетманщину, гдѣ дѣйствительно обрѣталось много недовольныхъ правленіемъ Мазепы. Несмотря на это, онъ получилъ сильный отпоръ Но эта неудача нисколько не остановила его намѣренія. Онъ только рѣшился напасть съ другой стороны, именно со стороны Днѣпра, гдѣ татары, вторгаясь въ гетманщину для грабежа, имѣли переправу, возлѣ устья Тясмина. Сюда влекло Петрика то обстоятельство, что жители лѣваго берега Днѣпра какъ недавно переведенные изъ Кіевщины, легко поддавались обѣщаніямъ разныхъ льготъ со стороны подстрекателей. На другой годъ, раннею весною, Петрикъ, собравъ запорожцевъ и татаръ, пришелъ съ ними на мѣсто, черезъ которое проходила дорога изъ Чигирина на Запорожье и откуда проходили тропинки къ Днѣпру. На этомъ то мѣстѣ, изобильномъ водою, дровами, дичью, Петрикъ и устроилъ временный станъ, пока не соберутся въ достаточномъ количествѣ ратники. Тутъ послѣдніе начали приготовляться къ походу: выкормливать коней, чинить сбрую и одежду и заготовлять продовольствіе. Но и на этотъ разъ попытка Петрика взволновать гетманщину противъ Мазепы и русскаго правительства не удалась. Едва началось сраженіе, какъ миргородскаго полка казакъ Вечорка стремительно бросился на Петрика, котораго и изрубилъ, хотя и самъ поплатился тѣмъ же отъ татарина. Съ этого времени, быть можетъ, и началъ называться станъ, занятый ополченіемъ Петрика, его именемъ, т. е. «Петрикóвка», а потомъ Петрикóвка. Подобное названіе пріурочивается къ нынѣшнему городу Ольвіополю, который въ началѣ своего возникновенія, да и теперь извѣстенъ подъ именемъ «Орлика». Такое названіе приписывается этому мѣсту потому, что по народному преданію Орликъ, избранный по смерти своего дяди Мазепы гетманомъ имѣлъ тутъ опорный пунктъ, когда съ казаками и татарами въ 1711 году громилъ правобережную Украину. Замѣчательно, что и возлѣ рѣки Орели имѣется большое селеніе съ нѣсколькими церквами, которое носитъ названіе «Петриковка». По всей вѣроятности, здѣсь было сборное мѣсто казаковъ и татаръ, которыхъ вѣроломный писарь Петрикъ водилъ воевать въ бережную Украину.

Отъ преданія отдаленнаго перейдемъ къ преданію болѣе свѣжему; тутъ мы узнаемъ, что до прихода въ Заднѣпровскую Украину сербовъ находился зимовникъ запорожца Петрика. Преданіе такое подтверждается и письменными свидѣтельствами Такъ авторъ статьи «о курганахъ и городищахъ въ окрестностяхъ гор. Александріи» говоритъ, что старожилы означеннаго города сообщали ему въ 1845 г., какъ ихъ дѣды и отцы бывали и живали въ зимовникѣ Петрика. Впрочемъ эти два преданія

легко примиряются между собою. Извѣстно, что какъ только съ разрѣшенія русскаго правительства Запорожцы изъ Крыма возвратились на родину, то тотчасъ и начали старики устраивать зимовники, большею частію, вдали отъ коша, въ мѣстахъ почему-либо имъ знакомыхъ. Такимъ образомъ, въ урочищѣ «Петрикѣвскомъ» могъ поселиться старый запорожецъ, которому оно было знакомо: потому что онъ бывалъ въ экспедиціяхъ «Петрика». Отъ этого урочища самъ хозяинъ зимовника могъ получить фамилію «Петрикъ». Это никого не можетъ удивлять, зная, что запорожцы, да и многіе изъ малороссійскихъ крестьянъ, носятъ фамилію и прозвище. Теперь съ достовѣрностью можно утверждать, что до 1750 года изъ зимовника образовалась деревня «Петриковка». Но тутъ само собою навязывается вопросъ, почему Петриковка не вошла въ составъ сербскихъ полковъ? Вѣроятно потому, что оно находилось внѣ черты сербскаго поселенія.

Оставляя область народныхъ преданій, теперь мы обратимся къ источникамъ писаннымъ, болѣе достовѣрнымъ. Въ обозрѣніи церквей архіепископа Гавріила, подъ 1754 г. значится, что въ посадѣ Петриковкѣ построена деревянная церковь во имя Святителя Христова Николая. Но странно, что въ 1759 году прихожане поставили въ свою церковь новый иконостасъ, а старый продали за 40 рублей въ шанецъ Бечею, или Усыковку. Не значитъ ли это, что или Николаевская церковь ранѣе 1754 г. построена, или что она сооружена въ указанный годъ, но иконостасъ поставленъ въ ней на время, старый, гдѣ то прихожанами купленный? Конечно, послѣднее обстоятельство вѣрнѣе.

При образованіи Новосербскаго корпуса тотчасъ было замѣчено, что двухъ полковъ, входящихъ въ его составъ, совершенно недостаточно для защиты края отъ татарскихъ ордъ, а потому не замедлили положить основаніе новому полку, подъ названіемъ Новоказачьяго, или Слободскаго. Сюда большею частію вошли тѣ жители, которые поселились въ Заднѣпровской Украинѣ до прихода сербовъ и которые остались недовольными сербскими порядками. При такомъ формированіи полка шанецъ Мурзынна, какъ переименована была Петриковка, назначена была 5-ю ротою. Штабъ полка и 1 я рота находились въ крѣпости Св. Елисаветы.

При обращеніи Слободскихъ казаковъ въ пикинеровъ въ 1766 году Мурзынна сдѣлана первою ротою полка. Подъ такимъ номеромъ и названіемъ оставалась она и въ 1775 году.

Въ 1778 году, прихожане съ причтомъ Свято-Николаевской церкви шанца Петриковки сообщили елисаветградскому духовному правленію, что ихъ церковь, построенная 1754 года, настолько обветшала, что съ трудомъ можно въ ней священнодѣйствовать, почему просятъ ходатайствовать о разрѣшеніи имъ построить новую церковь о двухъ престолахъ: внизу

во имя Святителя Николая, а на хорахъ въ честь Св. и праведной Елисаветы, причемъ присовокупили, что у нихъ на это дѣло все приготовлено, какъ-то: деньги, дубовый и сосновый лѣсъ и договоренный мастеръ. Просьба прихожанъ этихъ представлена была правленіемъ на разрѣшеніе Высокопреосвященному Евгенію, архіепископу Словенскому и Херсонскому, который и предписалъ мѣстной консисторіи провѣрить все прописанное въ рапортѣ. По освидѣтельствованіи на мѣстѣ какъ старой церкви, такъ и матеріала, необходимаго для сооруженія новой постройки, оказалось, что все, прописанное въ прошеніи, вѣрно, а потому консисторія, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, предписала Елисаветградскому протопопу Павлу Базилевичу произвесть закладку церкви, причемъ наблюсти, чтобы престолъ въ вышину имѣлъ 1 арш. и 6 вершковъ съ доскою, въ длину 1 арш. и 8 вершк., а въ ширину 1 арш. и 4 вершка.

1778 года 10 іюня, вблизи старой Свято-Николаевской церкви заложена новая во имя того же святого внизу, а въ честь Святыя Елисаветы наверху.

1781 года, января 23 числа, священника шанца Петриковскаго Лука Карлѣцкій и Романъ Никифоровъ съ прихожанами сообщили въ Елисаветградское духовное правленіе, что постройка ихъ церкви совершенно окончена и что для совершенія въ ней Богослуженія имѣется все необходимое, какъ то: священные сосуды, св. облаченія, богослужебныя книги, колокола, а потому просятъ ходатайства предъ Его Высокопреосвященствомъ о скорѣйшемъ освященіи новопостроенной церкви, въ виду того, что при открытіи весны, въ старой церкви отъ таянія снѣга и дождей образуется течь, что воспрепятствуетъ совершенію въ ней Богослуженія. Елисаветградское духовное правленіе предписало священникамъ селенія Спасово Ѳеодору Васильеву и Чечелѣевскому Василію Лисикову освидѣтельствовать новопостроенную въ шанцѣ Петриковскомъ церковь и удостовѣриться, дѣйствительно ли оно имѣетъ всѣ необходимое къ освященію. Представивъ Его Высокопреосвященству, Никифору, архіепископу Славенскому и Херсонскому, актъ объ освидѣтельствованіи церкви и реестръ всѣмъ вещамъ и предметамъ, необходимыхъ для Богослуженія, Правленіе просило его разрѣшенія освятить церковь, для чего и выдать благословительную грамоту и новый антиминсъ на горній престолъ. На такое ходатайство послѣдовала резолюція такая: «1781 года февраля 13 дня. Николаевскую церковь освятить прежнимъ антиминсомъ, а на освященіе Святыя Елисаветы новый антиминсъ выдать. Старую жъ церковь разобравъ, годный лѣсъ употребить на церковную ограду, а неспособный на печеніе просфоръ и пепелъ пустить на воду, мѣсто же, гдѣ святый престолъ оградить дабы оное попираемо не было, потомъ—приготовя грамоту представить намъ къ подписанію, а въ Елисаветградское духовное правленіе изъ консисторіи послать указъ. Н. А. С. и Х.

Присутствующій членъ Елисаветградскаго духовнаго правленія, іерей Димитрій Смолодовичъ освятилъ Николаевскій престолъ 1-го мая, а Святыя Елисаветы 3-го Мая 1781 года

Священники Лука Карлѣцкій, Романъ Никифоровъ и іоаннъ Корлѣцкій просили Елисаветградское духовное правленіе исходатайствовать имъ разрѣшеніе для сбора пожертвованій на окончаніе колокольни и обшедёвки, такъ какъ прихожане оскудѣли по случаю истребленія саранчею хлѣба. Просимый сборъ былъ дозволенъ апрѣля 15 числа 1782 г. Къ великому огорченію на этомъ и обрываются архивные источники, но и при этомъ выяснилось, что описанная мѣстность въ гражданскомъ вѣдомствѣ называлась Мурзынною, а въ духовномъ именовалось «Петриковсою».

Что же касается Усѣкновенной церкви, находящейся на лѣвой сторонѣ рѣки Бешки, то о ней существуютъ противорѣчія, которыя нелегко примиряются между собою. Такъ въ обозрѣніи церквей архіепископа Гавріила подъ 1781 годомъ записано слѣдующее: «Новой Праги, Предтечевская деревянная Бобр. у. (sic). Церковь сія основана по благословенію преосвященнаго кіевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго между 1748 и 1757 годами, но обветшала, почему и перестроена была въ 1788 году по благословенію Евгенія, архіепископа Славянскаго. Село сіе называлось тогда «Петриковскимъ шанцемъ», котораго обыватели и спрашивая себѣ сборную книгу, приписывали между прочимъ недостатокъ свой поврежденію въ то время хлѣба зловредною саранчею». Въ этой записи заключаются слѣдующія ошибки и противорѣчія: во 1-хъ Петриковка никогда не бывала въ Бобринецкомъ уѣздѣ; во 2-хъ во время перестройки Предтечевской церкви 1788 г. былъ не Евгеній, архіепископъ Славенскій и Херсонскій, а при Амвросій Серебренниковъ, архіепископъ Екатеринославскій и Херсонисъ-Таврическій; если предтечевская церковь перестроена 1788 года, то для чего впереди этой записи стоитъ 1781 г. Какое обстоятельство объ этой церкви онъ показываетъ? Въ клировой записи основаніе Предтечевской церкви значится подъ 1781 годомъ. Если такъ, то неужели черезъ семь лѣтъ она могла обветшать? Пишущій эти строки видѣлъ обѣ эти церкви; онѣ были трехсоставнаго типа, съ тремя главами и тремя крестами во имя святыя Троицы; но колокольни при нихъ стояли отдѣльно. Видно что онѣ строены по одному плану и въ одно время; къ тому же прихожане обѣихъ церквей просили разрѣшенія на сборъ пожертвованій, ссылаясь на зловредную саранчу, которая пожрала ихъ хлѣбъ. Но, пока не откроются новые источники, о Предтечевской церкви нельзя сказать послѣдняго слова.

Въ 1778 г. въ Николаевскомъ приходѣ по церковнымъ книгамъ считалось 1217 душъ мужскаго пола. Въ 1787 году въ мѣстечкѣ Петриковкѣ, считая оба прихода, было однихъ поселянъ мужскаго пола 1356 душъ.

Когда строился городъ Херсонъ съ крѣпостью и верфью, тогда отъ Кременчуга проведенъ былъ почтовый трактъ черезъ мѣст. Петриковку, которое отъ этого получило большое оживленіе.

Такъ какъ въ мѣст. Петриковкѣ было не мало разночинцевъ, то по этому въ 1785 году учреждена здѣсь ратуша, существовавшая до 1864 года, когда переименована была въ посадскую управу.

Въ это время въ Петриковкѣ проживало семейство, которое пріобрѣло историческую извѣстность. Такъ по исповѣдной росписи Свято-Николаевской церкви за 1788 г. между мѣщанами показаны: Иванъ Леонтовичъ 37 лѣтъ, жена его Анастасія Ивановна (рожденная Станиславская) 28 лѣтъ; дѣти ихъ: Марина 7 лѣтъ, Кириллъ 5 лѣтъ, Михаилъ 3 лѣтъ, Анна 2 лѣтъ. Служители ихъ: Гавріилъ Романовъ 22 лѣтъ, Кириллъ 14 лѣтъ, Андрей 12 лѣтъ, Евфросинія 35 лѣтъ, Ѳеодосія 18 лѣтъ. Указанному выше сыну Ивана Леонтовича, Михаилу, суждено было впослѣдствіе, по достиженіи возраста, получить высокое званіе святителя Россійской церкви. По окончаніи курса въ петербургской духовной академіи и по принятіи монашества съ именемъ Мелетія, онъ въ разныхъ мѣстахъ былъ инспекторомъ и ректоромъ, семинарій и академій. Изъ ректора кіевской академіи, онъ посвященъ былъ во епископа Чигиринскаго, затѣмъ занималъ въ званіи архіепископа каѳедры въ Перми, Иркутскѣ и Харьковѣ, гдѣ и почилъ 29 февраля 1840 года. Въ современномъ некрологѣ сказано, что всѣ христіанскія добродѣтели украшали сего мужа, онъ былъ точное подобіе архіереевъ первобытной церкви. Усердіе къ высокому своему званію, необыкновенное трудолюбіе, смиреніе, воздержаніе, добровольная нищета, привѣтливость, правота отличали Мелетія. Онъ оставилъ по себѣ неутѣшную сестру Анну, жену ослѣпшаго священника Петра Лѣсневскаго, нѣсколько книгъ и около десяти рублей наличности. Тѣло его почиваетъ въ пещерной церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря. У гроба его ежедневно отправляются и по нѣсколько разъ заказчиками и цѣлыми группами богомольцевъ панихиды. Народъ вѣритъ въ нетлѣніе его мощей [6]).

Въ 1806 году въ мѣстечкѣ Петриковкѣ числилось однихъ поселянъ 1156 мужскаго пола.

Въ 1813 году Петриковку посѣтила страшная болѣзнь чума. Въ Предтеченскомъ приходѣ было родившихся 32 души обоего пола, умершихъ же 114, въ томъ числѣ отъ чумы 36; началась она 15 іюля, а окончилась 10 декабря.

Но вотъ наступаетъ тяжелая година для казенныхъ крестьянъ. Въ 1822 году они обращены въ военныхъ поселянъ, которые обязаны были работать по три дня на каждой недѣлѣ въ казну, а три дня на себя. При этомъ наружный видъ военныхъ поселянъ стали примѣнять къ военному артикулу: ихъ брили, стригли и одѣвали въ военный костюмъ; сначала они носили полковую форму, но потомъ дали имъ отдѣльную: сѣрые ка-

закины, спускавшіеся ниже колѣнъ, съ поясомъ, краснымъ воротникомъ и погонами, на которыхъ отмѣчался номеръ округа. Разсказываютъ, когда военные поселяне явились домой остриженные и обритые, то жены и дѣти встрѣтили своихъ отцевъ и мужей съ плачемъ и воемъ; многіе изъ нихъ были неузнаваемы дома. За то разночинцамъ было свободно, просторно и выгодно жить здѣсь. Извѣстно, что военное начальство выселило разночинцевъ изъ всѣхъ бывшихъ казенныхъ селеній, кромѣ Петриковки, которая наименована была посадомъ «Новая Прага» и Крылова, обращеннаго въ городъ Новогеоргіевскъ. Въ районѣ военныхъ поселеній строго запрещалось жить евреямъ, а потому вся торговля находилась въ рукахъ русскихъ. Отставныхъ солдатъ заштатныхъ причетниковъ можно было тогда встрѣчать въ лавченкахъ за стойкою. Съ этого времени посадъ Новая Прага начила застраиваться по плану военныхъ инженеровъ. Вдоль р. Бешки вытянута была длинная, версты на 4, улица съ крестьянскими, т. е., поселянскими домами; на нихъ были крыши, черепичныя съ фронтонами и тремя окнами на улицу; заборы были каменные съ тротуарами; на концѣ этой улицы устроена была роща, и тутъ же находилась почтовая казенная станція. Такія же улицы и съ такими же домами тянулись и по балкѣ Свинаркѣ. Между этими балками шелъ въ одну линію рядъ красивыхъ и удобныхъ офицерскихъ домовъ. Кромѣ того, построены красивые каменные дома для пріѣзжихъ начальниковъ и служащаго начальства, зданія для манежа, цейхгауза и конюшенъ; кромѣ сего, засаженъ садъ, разведены рощи и отведено плацъ—парадное мѣсто. Въ Прагѣ располагались: штабъ 2-й кирасирской дивизіи, дежурство первыхъ четырехъ округовъ, управленіе 3-го кавалерійскаго округа и штабъ—квартира кирасирскаго принца Альберта прусскаго полка, нынѣ 40 драгунскаго Малороссійскаго полка. Послѣдній имѣлъ здѣсь свою церковь во имя Св. великомученика Георгія Побѣдоносца и отличался отъ другихъ кирасирскихъ полковъ зеленымъ цвѣтомъ. Касаясь этого полка, нельзя пройти молчаніемъ о томъ необыкновенномъ подвигѣ, который онъ совершилъ на поляхъ Гроховскихъ 13 февраля 1831 года. Лѣтъ 25 тому назадъ, въ какомъ-то журналѣ, читано было мною описаніе Гроховскаго генеральнаго сраженія, составленное начальникомъ штаба русской арміи Толемъ. Помнится, тамъ, между прочимъ, о Гроховской аттакѣ говорится такъ: вся 2-я кирасирская дивизія выстроена была въ одну линію для аттаки. Начальникомъ этой дивизіи былъ въ то время генералъ, человѣкъ популярнѣйшій въ кавалеріи, въ честь котораго составлялись и пѣлись военныя пѣсни; это былъ Каблуковъ; командиромъ принцъ-Альберта полка былъ удалый полковникъ Меендорфъ. Противъ линіи русскихъ войскъ стояла польская армія, построенная въ шесть линій. Послѣ немалаго молчанія, первые заговорили поляки; они начали бросать на наши линіи гранаты. Но нашимъ приказано было пока не отвѣчать на выстрѣлы. Между тѣмъ

послѣдніе производили страшный безпорядокъ по нашей линіи. Вотъ граната сорвала у всадника голову, но туловище остается на конѣ въ сидячемъ положеніи. Отъ такого невиданнаго зрѣлища лошади фыркаютъ, становятся на дыбы и разстраиваютъ ряды. Вотъ лошадь, пораженная гранатою, падаетъ на землю вмѣстѣ со своимъ всадникомъ. Всѣ горятъ желаніемъ броситься на непріятеля съ пѣлью заставить его прекратить пальбу. Въ этотъ самый моментъ, подъ выстрѣлами, какъ ни въ чемъ не бывало, объѣзжаетъ фронтъ генералъ Каблуковъ; проводивъ его мимо своего полка, полковникъ Меендорфъ обращается къ начальнику дивизіи со словами: «Ваше превосходительство, позвольте унять врага». Генералъ отвѣтилъ что-то двусмысленно, или въ полголоса; но какъ-бы тамъ ни было, полковникъ Меендорфъ такой отвѣтъ объяснилъ въ пользу согласія на его просьбу. Обрадовался полковникъ такому, повидимому, разрѣшенію и, зная высокое настроеніе и воодушевленіе своего полка, ставъ предъ фронтомъ произнесъ: «Братцы-кирасиры! Пришло время посчитаться съ врагомъ. Не посрамите себя! Дружно, крѣпко ударимъ на врага. Богъ намъ помощь! Теперь, братцы, за мной маршъ, маршъ, не отставай!». Послѣ такихъ зажигательныхъ словъ, полкъ, давно ожидавшій такого момента, какъ говорится съ копыта, съ такою необыкновенною стремительностью бросился въ аттаку, что прорвалъ шесть непріятельскихъ линій, захвативъ при этомъ и два орудія. Такое необыкновенное мужество поддерживалъ мужественный священникъ этого полка Романъ Малявинскій, который съ крестомъ въ рукѣ мчался на лошади вмѣстѣ съ аттакующими. Въ этомъ сраженіи кирасиры дѣйствовали одними только палашами. При отступленіи приходилось имъ отбиваться пиками, отнятыми у непріятеля. Блестящая аттака дала награды полку, офицерамъ, нижнимъ чинамъ и воину-батюшкѣ. Послѣдній, не имѣя даже набедренника, получилъ орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ. Съ этого времени священникъ Романъ Малявинскій пользовался особеннымъ почтеніемъ и любовью со стороны однополчанъ, какъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Онъ не былъ въ семинаріи, но имѣлъ сановитую наружность, громкій, звучный и пріятный баритонъ и усердіе къ исполненію своей обязанности. О томъ, что священникъ Романъ Малявинскій на лошадѣ сопровождалъ аттакующихъ, я не читалъ ни въ запискахъ Толя, ни въ другихъ извѣстіяхъ, но слышалъ отъ отца своего, священника, всѣхъ офицеровъ и солдатъ этого полка, съ которыми приходилось мнѣ встрѣчаться въ своей жизни *).

Со дня водворенія въ Новой Прагѣ военнаго порядка, начали дѣйствовать и два вида начальствъ: первое называлось ратушею, которая завѣ-

*) Въ этой аттакѣ участвовали оберъ-офицеры: Протопоповъ, Купчиновъ, Викоретъ и Демченко.

дывала разночинцами, а второе состовляло волостное правленіе, которому подчинялись военные поселяне.

1823 года, 12 октября, въ Новой Прагѣ, Императоръ Александръ Павловичъ производилъ смотръ 3-й кирасирской дивизіи.

1827 года, мая 28 числа, Новую Прагу посѣтилъ Ѳеофилъ (Татарскій) архіепископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій.

Въ 1835 году, Государь Николай Павловичъ смотрѣлъ въ Новой Прагѣ кавалерійскій корпусъ и кантонистовъ. По всей вѣроятности, это былъ 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, состоявшій изъ 4-хъ кирасирскихъ полковъ: Орденскаго, новостародубскаго, принца Альберта и Елены Павловны и 4 хъ уланскихъ: Украинскаго, Новоархангельскаго, Новомиргородскаго и Елисаветградскаго. При каждомъ полку было по два эскадрона кантонистовъ, слѣдовательно на смотру было послѣднихъ 16-ть эскадроновъ. Въ то время Государь пробылъ здѣсь два дня.

Лѣтомъ, на цѣлый мѣсяцъ, ежегодно, собирались здѣсь полки 2-й кирасирской дивизіи, принадлежащія имъ четыре конныя батареи 19-я, 20-я, 21-я и 22-я и дивизіонная юнкерская команда для практическихъ занятій. Въ половинѣ августа отсюда всѣ они отправлялись на корпусный кампаментъ въ гор. Елисаветградъ Въ сороковыхъ годахъ намъ приходилось, отправляясь изъ Елисаветграда на каникулы домой, переѣзжать черезъ Прагу, какъ разъ во время сбора въ ней полковъ и батарей. Едва начнешь спускаться въ Прагу съ горы, если это утро, то на горизонтѣ видишь длинную, предлинную полосу, горящую на солнцѣ отъ мѣдныхъ латъ и касокъ. Эта полоса вскорѣ разрывается на мелкія части, которыя быстро передвигаются въ разныхъ направленіяхъ, сіяя своими играющими лучами на солнцѣ. Тогда просишь извозчика ѣхать улицею шагомъ, чтобы разсматривать невиданное для насъ разнообразіе предметовъ. Вотъ мчатся кареты въ шесть, семь лошадей, каляски въ четыре лошадъ, быстрыя, перекладныя тройки къ почтовой казенной станціи, гдѣ и останавливаются для перемѣны лошадей. Ѣдешь длинною, прямою улицею, слѣва представляются ветеринарная роща, справа висится гора съ деревьями по покатости ея, потомъ идетъ то же улица, застроенная съ обѣихъ сторонъ форменными поселянскими домомами, весьма чистыми, съ побѣленными заборами и подметенными тротуарами. На каждомъ пересѣченіи улицы съ проулками устроялись колодцы съ красивыми навѣсами. Вотъ идетъ караулъ для перемѣны часовыхъ, послѣдніе шли при длинныхъ палашахъ, съ коротенькими ружьями безъ штыковъ. Вотъ встрѣчаются писаря съ бумагами, разносимыми по разнымъ канцеляріямъ Едва доѣдешь до центра, гдѣ располагаются лавки и стоитъ базаръ, какъ уже слышишь пріятные трубные звуки маршей возвращающихся съ ученія полковъ и батарей; далѣе раздаются военныя пѣсни по эскадронамъ При этомъ, кстати замѣтить, что кирасирская музыка была громозвучная, а пѣсни были такого

содержанія, что по напѣвамъ и словамъ настраивали исполнителей на высокій военный ладъ. Особенно рано утромъ, часа въ три или четыре, пріятно было услышать трогательный и умилительный мотивъ, будившій солдатиковъ вставать на ученіе. При раздавшемся такомъ трубномъ звукѣ, мы дѣти вскакивали съ постелей, чтобы не уронить этого сладостнаго мотива, который потомъ исполнялся всѣми нашими учащимися во время свободы отъ занятій [7]). Продолжая далѣе путь въ мѣсту своего жительства, мы въѣзжали въ вербовую рощу, куда непроникали лучи солнца. За нею слѣдовалъ шлагбаумъ, гдѣ мы и оставляли излюбленную намъ Прагу. Изъ Праги шли двѣ дороги: справа черезъ сел. Головковку, Новостародубъ на Екатеринославъ, а слѣва на уѣздный городъ Александрію, Кременчугъ и Харьковъ. Послѣ Праги Александрія представлялась намъ другимъ міромъ. По длиннѣйшему деревянному мосту, построенному черезъ широкую долину рѣки Ингульца, мы въѣзжали въ уѣздный городъ и, если это было въ полдень, то непремѣнно встрѣчали стада живописныхъ четвероногихъ, и двуногихъ, поднимавшихъ неимовѣрную пыль на улицахъ. Далѣе встрѣчались выходившіе изъ присутственныхъ мѣстъ чиновники: сперва члены и секретари, вооруженные толстыми суковатыми палками, далѣе столоначальники съ длинными чубуками, а за тѣми молодые канцелярскіе служители съ тросточками. Послѣ такихъ видѣній, глазамъ представлялись, хотя и прямыя съ маленькими домами улицы, но уже опустѣвшія. Нарушали тогда безмолвіе иногда пробѣгавшіе почтовые экипажи для слѣдованія въ южные города. Вообще сказать, сороковые и пятидесятые года были для Праги лучшимъ временемъ.

Въ 1857 году, военное начальство построило новую каменную церковь съ такою же колокольнею, во имя же святителя Николая, избравъ для нея мѣсто между оградою старой Николаевской же церкви и плацъ парадною площадью. Но какъ новопостроенная церковь оказалась весьма малыхъ размѣровъ, то разночинцы порѣшили, разобравъ старую деревянную церковь и прикупивъ къ этому разнаго лѣса, построить на томъ же мѣстѣ новую по другому же уже плану во имя Успенія Божіей Матери, съ предѣлами въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца и св. праведныя Елисаветы, что и исполнено прихожанами 1852 года. Въ это самое время кадровый кирасирскій принца Альберта прусскаго полкъ обращенъ былъ въ 14-й Малороссійскій драгунскій полкъ. Знамя съ отличіями и взводъ его съ соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ отправлены были въ Тверскую губернію, гдѣ долженъ находиться его штабъ. Трогательна была картина при разставаніи полка съ боевымъ знаменемъ Цѣлуя его, всѣ старые и младые навзрыдъ оплакивали его. Послѣ напутственнаго молебна, всѣ офицеры, на коняхъ, въ парадной формѣ, при хорѣ полковой музыки, проводили знамя и взводъ въ самую Александрію Знаменитый полковой протоіерей Романъ Малявинскій переведенъ былъ въ Ахтырскій гусарскій

полкъ. Нижніе чины полка, выслужившіе сроки службы, уволены были въ отставку, а невыслужившіе распредѣлены были по кавалерійскамъ полкамъ. Иконостасъ полковаго храма пожертвованъ въ приходскую Успенскую церковь. Послѣ кирасирскаго полка здѣсь расквартированъ былъ Волынскій уланскій полкъ.

Со времени введенія земскихъ учрежденій Новая Прага начала жить, такъ сказать, собственными средствами. Съ юга къ ней примыкала обширнѣйшая черноземная степь, которая давала ей изобиліе хлѣба, овса и сѣна; эти продукты позволяли ей вести выгодную торговлю; къ веденію торговли не мало способствовали ей существующія здѣсь ярмарки, числомъ пять, и базары, еженедѣльно бывающіе по воскресеніямъ, средамъ и пятницамъ. Находящіеся въ 12 верстахъ вокзалы—на сѣверѣ Пантаевка, на западѣ Шаровка—усиливали торговыя дѣла новопрагцевъ, въ числѣ коихъ находился большой процентъ евреевъ, поселившихся здѣсь со дня упраздненія военныхъ порядковъ.

Волынскій уланскій полкъ недолго квартировалъ въ Прагѣ; вмѣсто нихъ водворился здѣсь 8-й драгунскій Астраханскій полкъ.

10 сентября 1861 года въ Свято-Николаевской церкви священнодѣйствовалъ Божественную Литургію Антоній (Смолинъ), епископъ Новомиргородскій, викарій Херсонской епархіи.

23 августа 1868 года въ той же церкви совершалъ Божественную Литургію Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

1875 года забещанскіе крестьяне перестроили свою старую, Усѣкновенскую церковь по типу мѣстной Успенской.

Съ введеніемъ въ Прагѣ городоваго положенія открыты были посадскія дума и управа, предсѣдательствовалъ въ нихъ посадскій голова. При послѣдней же реформѣ сихъ учрежденій здѣсь осталось теперь упрощенное управленіе съ посадскимъ старостою; при этомъ для разночинцевъ посада отведено около 800 дес. земли. Но крестьяне Новопрагскіе по прежнему остались въ вѣдѣніи своей волости, имѣя по 5 дес., полученныхъ на каждую мужескаго пола душу еще при выходѣ изъ области военнаго поселенія.

Послѣ нѣсколькихъ годовъ сѣрой обычной жизни, для Праги наступилъ знаменитый моментъ, въ которое она блеснула яркимъ свѣтомъ и сдѣлалась извѣстной всей Россіи. Это былъ 1888 годъ, когда происходили манёвры войскъ двухъ военныхъ округовъ Харьковскаго и Одесскаго, въ районѣ александрійскаго и елисаветградскаго уѣздовъ. Для мѣстопребыванія Царской фамиліи избранъ былъ посадъ Новая Прага. И вотъ съ весны указаннаго года началъ онъ прихорашиваться и приготовляться къ встрѣчѣ Высочайшихъ особъ, что происходило вплошь до послѣднихъ чиселъ августа. Къ тому же времени приготовленъ былъ хоръ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ Новопрагскаго и Александрійскаго училищъ подъ руководствомъ извѣстнаго знатока пѣнія Василія Григорьевича Завадскаго.

Пишущій эти строки нарочно ѣздилъ въ Прагу, чтобы видѣть ее въ нарядномъ видѣ. Спускаясь съ горы, я уже видѣлъ много флаговъ, развивавшихся съ высокихъ шестовъ. Николаевская церковь, окрашенная въ голубой цвѣтъ и двухъярусный домъ для пріѣзжихъ начальниковъ выдавались своими яркими красками. Прежде всего я вошелъ въ указанный храмъ, гдѣ и замѣтилъ, что все въ немъ прибрано и поновлено. Отсюда я отправился посмотрѣть на мѣстность, назначенную для пребыванія Царской Фамиліи. Въ чемъ мнѣ нѣсколько и удалось при посредствѣ о. Димитрія Попельницкаго. Вотъ стою я, и предо мною развертывается четыреугольная площадь изрядныхъ размѣровъ. На ней не имѣется положительно никакой растительности; со всѣхъ сторонъ она окопана нешырокимъ рвомъ; вокругъ нея безпрепятственно можно проѣзжать въ экипажахъ. Вдоль плаца съ западной стороны стоитъ четыре каменныхъ одноярусныхъ дома: первый, гдѣ было дежурство 4-хъ округовъ, назначенъ для Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, второй—для фрейлинъ, третій—для Ихъ Величествъ, четвертый, гдѣ помѣщалась гауптвахта, для царской кухни. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ внутренняго выхода изъ царскаго помѣщенія поставленъ былъ параллельно дому, длинный намётъ на 250 особъ. Его осѣняли густыя деревья. Это была царская столовая. Съ южной стороны плаца черезъ дорогу стояло два каменныхъ зданія, гдѣ когда то были манежъ и трубаческія; они назначены были для придворныхъ служителей. Въ глубинѣ здѣшняго двора построена была деревянная конюшня на 40 лошадей. Рядомъ за этими домами стоялъ домъ полковника Ивана Чечеля, отведенный для помѣщенія въ немъ дворянъ. Во дворѣ этого зданія построена была большая палатка, въ которой Кременчугскій рестораторъ открылъ буфетъ и ресторанъ. Съ востока, черезъ дорогу, тянулся казённый садъ, а съ сѣвера стояли Николаевская церковь и единственный двухъярусный домъ для пріѣзжихъ начальниковъ. Зданіе волостнаго правленія отводилось великому князю Владиміру Александровичу, домъ Коваленки для Ихъ Высочествъ Николаевъ Николаевичей старшаго и младшаго. По улицѣ, вдоль царскаго помѣщенія, съ обѣихъ сторонъ, тянулись дорожки шириною аршина два, на которыхъ разведена была густая, ярко-зеленаго цвѣта трава; для поддержанія постоянной свѣжести и густоты, ее не переставали полоть и поливать. По всей длинѣ сихъ зеленыхъ дорожекъ, на сажень одинъ отъ другаго, разсажены были цвѣты, а между ними змѣйкою пробѣгала цвѣточная вервь. Предъ самыми окнами царскаго помѣщенія насажены были платаны и кустарники, имѣвшіе верхушки, похожія или на сахарную голову, или на цилиндръ. На высокихъ шестахъ висѣли флаги, прикрѣпленные къ нимъ шнурами; къ срединѣ шеста прикрѣплялся гербъ, осѣнённый двумя флагами. Двѣ параллельныя линіи такихъ разукрашенныхъ шестовъ шли отъ дворца, по Училищной улицѣ черезъ тріумфальныя ворота, красиво устроенныя на пересѣченіи улицъ,

Большой и Ярмарковой; отсюда они шли черезъ Бешковскій мостъ до дома Мельникова, откуда шли дороги на Пантаевскій вокзалъ. На разныя такія приспособленія и украшенія мѣстное уѣздное земское собраніе отпустило 10 тысячъ

27-го августа, около 8-ми часовъ вечера, съ Пантаевской станціи пріѣхалъ въ Прагу преосвященный Никаноръ съ своею свитою. Квартира ему отведена была въ домѣ священника Дмитрія Попельницкаго, а свитѣ архіерейской въ домѣ, принадлежащемъ Успенской церкви. 28-го августа, въ пять часовъ по полудни, изволили прибыть въ Прагу Ихъ Величества по дорогѣ изъ Аджамки. Всенощную противъ 29 числа Владыка слушалъ въ Усѣкновенной церкви, а въ самый праздникъ, въ понедѣльникъ, въ этомъ же самомъ храмѣ, совершилъ Божественную Литургію, въ сослуженіи протоіереевъ Гавріила Селецкаго, Евлампія Арнольдова и священниковъ Андрея Демидовича и Дмитрія Попельницкаго. Въ священнослуженіи участвовали: протодіаконъ Голятовскій, діаконы Богдановъ, Тимотіевичъ, Колпаковъ и Басанскій. Архіерейскій хоръ, состоявшій изъ 20 человѣкъ большихъ и малыхъ, пѣлъ литургію подъ управленіемъ смотрителя духовнаго училища въ Одессѣ Н. Я. Лисицкаго.

Въ полдень этого числа, т. е. 29 августа, кто-то возбудилъ сомнѣніе въ прочности деревяннаго пола Николаевской церкви, гдѣ 30-го августа должна совершиться Божественная Литургія въ присутствіи Ихъ Величествъ и Высочествъ, придворнаго штата и генералитета и разныхъ почетныхъ лицъ. Поднялась тотчасъ суматоха, но приглашенный военный инженеръ успокоилъ возбудившихъ вышесказанное сомнѣніе. Вечеромъ Владыка въ Успенской церкви слушалъ всенощную, которую совершалъ священникъ Андрей Демидовичъ безъ литіи и благословенія хлѣбовъ.

30-го Августа, во вторникъ, въ 8 часовъ утра, въ Успенской церкви началась Божественная Литургія, которая отправлена соборнѣ съ молебномъ по окончаніи ей. Въ Святониколаевской церкви начался благовѣстъ ровно въ 10 часовъ. Постороннимъ лицамъ не дозволялось входить въ церковь. Изъ духовныхъ лицъ можно было присутствовать при Литургіи мѣстнымъ настоятелю и благочинному. По прочтеніи часовъ Владыка отслужилъ царскій молебень съ обычнымъ многолѣтіемъ. Въ 11-ть часовъ послѣдовалъ царскій выходъ въ церковь; у западныхъ дверей Владыка встрѣтилъ Высочайшихъ Особъ со крестомъ. Каждую Августѣйшую Особу Владыка осѣнялъ крестомъ, къ которому потомъ первые и прикладывались. Вслѣдъ засимъ началась Божественная Литургія съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей архіерейскаго служенія; несмотря на это, она продолжалась всего часъ и десять минутъ. При врученіи просфоры Государь изволилъ о чемъ то говорить съ Владыкою. Послѣ литургіи молебна не было. На площади выстроился парадъ отъ драгунскихъ полковъ Бѣлорусскаго и Лубенскаго, которые въ этотъ день чествовали свой полковой

праздникъ. Въ церковной оградѣ помѣщались учебныя заведенія, начальники и депутаты отъ разныхъ сословій. Въ этотъ день пыль была невообразимая. Послѣ парада у Государя былъ завтракъ на который приглашены были Владыка, предводители дворянства, предсѣдатели земскихъ управъ, военные начальники отдѣльныхъ частей и весь штабъ и оберъ-офицеры полковъ, бывшихъ въ строю. Государыня Императрица соизволила благодарить Владыку за священно-служеніе, при чемъ хвалила хоръ. Государь Императоръ со своей стороны изволилъ выразить благодарность Владыкѣ, прибавивъ при семъ, что пѣвчіе пѣли громко, на что Владыка отвѣтилъ: они привыкли пѣть въ большихъ храмахъ, а здѣсь не успѣли приноровить своихъ голосовъ къ малымъ размѣрамъ церкви. Изъ церкви во дворецъ Владыка слѣдовалъ пѣшкомъ. Въ 5-ть часовъ вечера Владыка оставилъ Прагу, уѣхавъ на станцію Шаровку.

30-го Августа, въ 4 часа по полудни, пишущій эти строки, смотритель александрійскаго училища и студентъ семинаріи договорили извозчика за шесть рублей отвезти ихъ въ Прагу туда и обратно. Дорогою встрѣчалось много ѣдущихъ туда же. Слѣва, по направленію къ Головковкѣ, видно было много флаговъ. Здѣсь, какъ говорили послѣ, былъ бивакъ 9-й кавалерійской дивизіи. Возлѣ робленой могилы, находящейся на пересѣченіи дорогъ александрійской и головковской, ставили смоляныя бочки, чтобы освѣтить возвышенность, расположенную противъ царскихъ помѣщеній. Въ самой Прагѣ мы ѣхали нижнею улицею, на которой стояли въ коновязяхъ сѣрые лошади 30 драгунскаго Ингерманландскаго полка. Движеніе по улицѣ происходило большое. Отсюда мы поворотили влѣво и черезъ тріумфальныя ворота, въѣхали въ улицу, гдѣ и остановились во дворѣ министерскаго двухкласснаго училища. Въ квартирѣ учителя Павла Ивановича Галкина помѣщались директоръ Фармаковскій и инспекторъ Боголюбовъ. Между тѣмъ дворъ началъ наполняться мальчиками и дѣвочками, которыхъ потомъ ввели въ училищный залъ. Здѣсь, въ присутствіи г.г. директора и инспектора, произведена была генеральная репетиція, послѣ которой хоръ долженъ отправиться къ дворцу и тамъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, пропѣть нѣсколько патріотическихъ пѣсней и народный гимнъ. Для репетиціи, мальчики и дѣвочки образовали овальный кругъ, въ срединѣ котораго помѣщался самъ регентъ Завадскій. Репитиція прошла хорошо. Потомъ пѣвчіе выведены были на дворъ и поставлены въ ряды, по голосамъ, т. е., впереди стояли первые дисканты, далѣе — вторые, а затѣмъ альты. Всѣхъ рядовъ насчитано мною 76-ть. Мальчики одѣты были въ синія блузы, а дѣвочки въ синія платья съ бѣлыми передниками. Между христіанскими дѣвочками было и нѣсколько еврейскихъ. Поставленные въ ряды пѣвчіе по знаку учителя П. И. Галкина прошли по двору и образовали овальный кругъ, который по

другому знаку разомкнулся, образовавъ опять ряды. Ровно въ 8 часовъ вечера пѣвчихъ повели ко дворцу. Не-успѣли пѣвчіе выстроиться, какъ тотчасъ дано было приказаніе возвратиться и придти сюда черезъ часъ. Возлѣ плаца съ сѣверной стороны я увидѣлъ тьму разнаго люда: тутъ стояли, сидѣли, лежали и ходили. Площадь противъ самаго дворца совершенно была открыта; её охраняли казаки на коняхъ. На царской улицѣ поставлены были два электрическихъ фонаря: одинъ въ видѣ барабана былъ на высокой деревянной каланчѣ, а другой противъ самыхъ оконъ дворца утвержденъ на высокомъ шестѣ съ колпакомъ. Было уже темно, а потому начали зажигать плошки, разноцвѣтные фонарики и электрическіе фонари. Интеллигентной публикѣ разрѣшено было стоять между рвомъ и столбами противъ царскихъ помѣщеній. Во время обѣда играли два хора трубачей. Около 9-ти часовъ прибыли и пѣвчіе, которые расположились противъ дома, занятаго фрейлинами. Они были обращены лицемъ ко дворцу. Учителя и регентъ были въ черныхъ сюртукахъ, такъ какъ служба ихъ не считается государственною. Послѣ обѣда ихъ Величества и Высочества вышли за ворота; электрическіе фонары были тотчасъ потушены, и начали за симъ жечь фейерверкъ, состоявшій изъ ракетъ, драконовъ, римскихъ огней. При началѣ фейерверка Государь Императоръ изволилъ подойти къ старшему учителю Галкину сказать: «прикажите дѣтямъ обратиться лицемъ къ площади; пусть они посмотрятъ на фейерверкъ; вѣроятно, они не видали его». Учитель, обратясь къ пѣвчимъ, сказалъ: «Его Величество изволилъ повелѣть, чтобы вы оборотились и смотрѣли на фейерверкъ». Пѣвчіе моментально оборотились и стали лицемъ къ площади. Мальчики, учителя и вообще всѣ мужчины стояли съ открытыми головами, а женщины безъ зонтиковъ. Масса интеллигентной публики наѣхала изъ разныхъ мѣстъ. Я забылъ сказать, что, при выходѣ Ихъ Величествъ со двора раздалось оглушительное «ура». Фейерверкъ удался, какъ нельзя лучше. При появленіи въ облакахъ огненныхъ вензелей, народъ восклицалъ «ура» Съ окончаніемъ фейерверка начали зажигать электрическіе фонари; тѣмъ временемъ пѣвчіе оборотились и по тонурегента Завадскаго едва грянули «многія лѣта», какъ въ этотъ самый моментъ одна запоздалая ракета пустила вензель; при видѣ ея народъ опять грянулъ «ура», которое нѣсколько разъ подхватывалось вдали. Это неожиданное обстоятельство сбило пѣвчихъ: на одномъ концѣ поютъ одинъ стихъ, а на другомъ—другой. Намъ слушателямъ стало жутко и страшно. Всѣ дрогнули за регента. Но напрасно. Онъ нисколько не растерялся. Оставивъ пѣвчихъ, онъ прошелся по кругу, задавъ всѣмъ тремъ партіямъ тонъ, послѣ чего пѣніе пошло своимъ отличнымъ порядкомъ. Пѣли наизустъ. Пѣніе, закончилось гимномъ: «Боже, царя храни»! и затѣмъ троекратнымъ «ура», пропѣтымъ на распѣвъ. Народъ подхватилъ это ура и разнесъ его по всей площади и прилегающимъ къ ней улицамъ. Военные чины, стоявшіе правѣе пѣвчихъ при

исполненіи гимна, обнажали свои головы. Военные и дворяне, бывшіе въ числѣ зрителей, одѣты были въ парадную форму. У воротъ дворца, подлѣ караульныхъ будокъ, стояли парные часовые отъ 7-го Донскаго армейскаго казачьяго полка, Вѣрные, расторопные, удалые и славные Донцы словно вкопанные стояли возлѣ своихъ будокъ. Было 9 ть и $^3/_4$ времени, когда Ихъ Величества возвратились въ свой покой. Тотчасъ же начали разъѣзжаться и всѣ ихъ гости. Первымъ отъѣхалъ Великій Князь Николай Николаевичъ со своимъ старшимъ сыномъ, который поражалъ всѣхъ своимъ колоссальнымъ ростомъ. Вслѣдъ за симъ начала расходиться и публика, такъ что къ 10-ти часамъ площадь совершенно опустѣла. Ночь была ясная и холодная; 31 августа, въ среду, Государь въ 9-ть часовъ утра прибылъ на поле, черезъ которое должны были проходить церемоніальнымъ маршемъ всѣ войска, бывшія на манёврахъ. Была здѣсь и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, для которой устроенъ былъ павильонъ. На полѣ, находящемся за балкою Свинаркою (Серебрянная) войска поставлены были въ четыре линіи. Фронтъ простирался на 4 версты и 204 сажня. Въ 1-й линіи стояли: 1 я бригада 34 пѣхотной дивизіи, 31 пѣх. див., сводная дивизія изъ полковъ Модл.; Люблинскаго, Подольскаго и Житомирскаго и 9-я пѣхотная дивизія. Во 2-й линіи расположены были: 2-я бригада 34-й пѣх. див., стрѣлковая бригада и два саперныхъ баталіона. Въ 3-й линіи—пѣшая и конная артиллерія, а въ 4-й—кавалерія. Всѣми войсками командовалъ генералъ Радецкій. Объѣздъ Государемъ войскъ продолжался цѣлый часъ. Знамена были развернуты. При прохожденіи колонъ, Государь благодарилъ, приказавъ выдать рядовымъ по рублю, имѣвшимъ шевроны по три рубля, а не строевымъ по 50 к. Бывшимъ во множествѣ здѣсь зрителямъ наиболѣе понравилось прохожденіе юнкеровъ и козаковъ. Для мобилизаціонной дивизіи вызвано было изъ запаса 49 офицеровъ, которымъ выдано было по 100 руб. на обмундированіе, и отдѣльно суточныя и прогонныя. Послѣ смотра былъ завтракъ во дворцѣ. Ровно въ часъ всѣ Высочайшіе особы выѣхали изъ Праги на станцію Пантаевка. Такимъ образомъ Ихъ Величества и Высочества пробыли въ Новой Прагѣ четыре дня, именно: 28, 29, 30 и 31 Августа Въ награду старшій учитель П. Ив. Галкинъ получилъ золотые закрытые часы съ цѣпью, младшій Ковтунъ и регентъ такіе же часы, но открытые, учительница запонки, а учительница рукодѣлья, комадированная изъ Одессы, брошку съ брилліантами. На бѣдныхъ посада Праги отпущено изъ кабинета Его Величества три тысячи рублей. Всѣмъ пѣвчимъ выдано было по серебряному полтиннику, въ тотъ годъ отлитому.

Высказавъ все свое вниманіе и усердіе при пріемѣ Ихъ Величествъ, осчастливленное земство въ слѣдующія засимъ засѣданія постановило: увѣковѣчить память пребыванія Государя Императора, Государыни Императ-

рицы и Наслѣдника Цесаревича въ посадѣ Новой Праги, опредѣливъ поставить памятникъ на плацъ-парадномъ мѣстѣ противъ бывшаго царскаго помѣщенія. Памятникъ былъ изготовленъ къ 15 мая 1893 года, когда и состоялось его открытіе и освященіе при торжественной обстановкѣ. Счастливая Прага опять увидѣла въ своихъ стѣнахъ много военныхъ и гражданскихъ чиновъ, много властей земскихъ и городскихъ, но памятникомъ не ограничилась любовь къ Милостивому Государю. Признательное земство рѣшило построить въ память Государя богадѣльню, для помѣщенія въ ней престарѣлыхъ воиновъ въ числѣ 25 человѣкъ.

Съ 1897 года въ Прагѣ расположены три батареи 34 артиллерійской бригады.

Во всѣхъ трехъ приходахъ имѣется прихожанъ обоего пола 10,383. Во всѣхъ этихъ приходахъ состоятъ слѣдующія учебныя заведенія: министерское двухклассное училище, церковная двухклассная женская школа, приходское училище, три церковно приходскія школы и одна школа грамоты. Тутъ же имѣютъ постоянное пребываніе: земскій начальникъ, земскій врачъ и полицейскій надзиратель. Находятся здѣсь также: почтово-телеграфная контора, земская больница и вольная аптека.

Въ архивномъ документѣ подъ 1811 г. упоминаются священники св. Николаевской церкви: Іоаннъ Лукинъ Карлицкій 61 г., Евстаѳій Діонисіевъ Погорѣловъ, вдовъ 46 л., сынъ его Іоаннъ, въ сороковыхъ годахъ былъ при этой церкви протоіереемъ. Здѣсь же священствовали: Романъ Никифоровъ, прадѣдъ пишущаго сіи строки; его сынъ Іаковъ былъ чиновникомъ въ Херсонской казённой палатѣ; Матѳей Никифоровъ, дѣдъ пишущаго эти строки, его сынъ Николай священствовалъ при александрійскомъ соборѣ, прослуживъ въ должности законоучителя уѣзднаго училища 25 лѣтъ.

Въ Усѣкновенской церкви подъ 1813 годомъ значится священникъ Никита Красовскій.

Примѣчанія:

[1]) Бешка значитъ пятая. Очаковскіе татары, вторгаясь въ гетманщину, переправлялись черезъ р. р. Бугъ, Арбузинку, Ингулъ, Аджамку и Бешку, которая по счету была пятая.

[2]) На ней въ 12 и 13 вѣкахъ расположены были половецкія вѣжи, т. е., селенія изъ шатровъ.

[3]) Байранъ или буэракъ названіе татарское, по русски значитъ «небольшой лѣсъ», называемый въ гетманщинѣ «чаемъ». Байкараки относятся къ лѣсамъ, какъ озера къ рѣкамъ.

[4]) Разводили сады, рощи и питомники въ разныхъ мѣстахъ военныхъ поселеній.

[5]) По указу Его Величества Славянская духовенства Консисторія слушавъ доношеніе преосвященному Евгенію, архіепископу Славенскому и Херсонскому, Елисаветградскаго духовнаго правленія сего Маія 8 числа присланнаго коимъ по доношенію Елисаветградскаго уѣзда округи Петриковской смотрительскихъ дѣлъ прописываетъ, имѣющаяся де въ оной Петриковкѣ святителя христово-николая церковь по благословенію умершаго преосвященнаго митрополита кіевскаго Тимоѳея Щербацкаго еще въ прошломъ 1754 году состроенная совсѣмъ уже состарѣлась такъ что по ветхости оной далѣе нельзя будетъ священно служенія продолжать и какъ нынѣ на постройку оной вновь церкви разныхъ матеріаловъ денегъ имѣется довольное число заготовлено къ чему и мастеръ уговоренъ, то и прошено о устроеніи вновь на мѣсто старой на томъ же мѣстѣ, или поблизу той церкви едва престола нанизъ святителя Христова Николая и на хорахъ святыя и праведныя Елисаветы представить къ Его преосвященству а послѣдствію того правленія оказалось, втой округи петриковской состоящая Николаевская церковь рѣшительно обветшала, и какъ на постройку новой церкви наличныхъ денегъ имѣется шестьсотъ восемдесятъ рублей, дубовъ оправленныхъ сто, неоправленныхъ 200, сосноваго дерева рѣзанаго 600, и майстеръ въ дѣланію оной церкви уконтрактованъ, тако утвари сосуды и книги церковніе имѣются для того оное правленіе прилагая притомъ сочиненной на показанную церковь планъ просимъ о заложеніи вприписанной округѣ петриковской намѣсто старой вновь едва престола святителя христова Николая и святыя приведныя Елисаветы церкви резолюціи а по справкѣ въ славенской духовной консисторіи съ исповѣдными росписями за 1777 годъ явилось втомъ приходѣ приходскихъ дворовъ 176 и внихъ мужеска 1217, женска 1230, обоего пола 2447, священниковъ четыре Антонъ Сеперовичъ, Лука Карлицкій, Романъ Никифоровъ, Герасимъ Степановъ. Положили мнѣніе: ежели подлинно возначенной петриковской округѣ свято Николаевская церковь ветха и на построенніе новой денегъ лѣсу и др. матеріаловъ довольно приготовлено такъ что встроеніи никакой остановки и медлительства небудетъ такъ же буде церковное сосуды священническія облаченія и книги доцерковнаго круги принадлежащіе имѣются то вмѣсто ветхой вновь церковь внизу въ храмъ святителя Николая а нахорахъ святыя праведныя Елисаветы Елисаветградскому протопопу Павлу Базилевичу по церковному чинноположенію заложить дозволить а построя оную убрать святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ какъ святыя правила и церковные уставы и состоявшійся въ 734, 1 Сентября 13 дня указъ повелѣ о семъ дабы престолъ былъ въ вышину аршина шести вершковъ съ доскою вдлину аршинъ осми вершковъ вширину аршина четырехъ вершковъ и жертвенникъ въ пропорціи алтаря были отдѣланы и когда она церковь совсѣмъ къ освященію по силѣ указа 1742 года Сентября 9 числа изготовлена будетъ

тогда просить о освященіи оной его преосвященства доношеніемъ съ приложеніемъ описи тѣмъ церковнымъ сосудамъ, книгамъ и прочей церковной утвари и о томъ въ Елисаветградское духовное правленіе послать указъ особлаговоленномъ будетъ посему учинить доложить Его преосвященству маія 11 дня 1778 года. Подписи: администраторъ архимандритъ Ѳеоктистъ, протоіерей Іоакимъ Яновскій, ключаръ протопопъ Іоаннъ Свѣтайло намѣстникъ іерей Іоаннъ Станиславскій секретарь Василій Вербицкій копеистъ Павелъ Бараковъ.

1778 года 10 іюня означенная церковь заложена вблизи старой.

великому Господину преосвященному Никифору Архіепископу Славенскому и Херсонскому отъ Елисаветградскаго духовнаго правленія.

Доношеніе.

Поданнымъ сего 1781 года генваря 23 дня вѣдомства сего духовнаго правленія шанца петриковскаго священники Лука Карлѣцкій и Романъ Никифоровъ съ прихожани въ сіе духовное правленіе прошлаго 1778 года отъ 19 маія въ объявленномъ шанцѣ петриковкѣ на мѣсто ветхой новая деревянная о двухъ престолахъ во именованіе святителя Христова Николая а на хорахъ святыя праведныя Елисаветы церковь на иномъ и храму Божію пристойномъ мѣстѣ заложена которая уже нынѣ совсѣмъ какъ подлежитъ строеніемъ кончена извнѣ ошилевана вней новой иконостасъ мало въ верху не додѣланный поставленъ а на горнемъ святыя праведныя Елисаветы престолъ старой иконостасъ намѣреваютъ поставить пока новый сдѣлается такожъ и другими церковними утварьми священническими облаченіями и книгами до церковнаго круга принадлежащими и колоколами снабдѣна о чемъ и реестръ приложа они сего духовнаго правленія просили какъ ихъ старая церковь въ крайнее обветшаніе пришла, что при имѣемой открытись веснѣ отъ дождей и другихъ ненастей служенію никакъ быть не можно о посвященіи оной нововыстроенной церкви на тамже святомъ антиминсѣ который нынѣ имѣется отъ вашего преосвященства испросить по учиненіи освидѣтельствованія благословительную грамоту и выдачи святаго на верхній святыя праведныя Елисаветы антиминса по которому доношенію чрезъ священниковъ Спасовскаго Феодора Васильева и чечелѣевскаго василія Лисякова освидѣтельствованіе въ оной вновъ построенной о двухъ престолахъ церквѣ чинено кой по учиненіи надлежащаго освидѣтельствованія вдуховное правленіе репортомъ представили, что помянутая церковь со всѣмъ уже построена новымъ иконостасомъ и протчимъ благолѣпіемъ церковнимъ украшена какъ святыя правила и состоявшійся въ 734 годи сентября 13 дня указъ повелѣваетъ престоли и жертвенники въ пропорцію олтарей отдѣланы такъ же и другими церковными утварями сосудами священническими облаченіями кни-

гами до церковнаго круга принадлежащими и колоколами довольно снабдѣны, святый антиминсъ еще на Николаевскомъ престолѣ новой и все къ освященію въ готовности имѣется: того ради вашему преосвященству Елисаветградское духовное правленіе именной реестръ о имѣющимся при оной церкви вещахъ ко благоусмотрѣнію при семъ представляя нижайше просимъ, на имѣющемся святомъ антиминсѣ благословить нововыстроенную о двухъ престолахъ во имя святителя Христова Николая и святыя праведныя Елисаветы церковь освятить, на что благословительную грамоту и святый антиминсъ на горній престолъ выдать и о томъ учинить высокомилостивую архипастырскую резолюцію. Присутствующій іерей Димитрій Смолодовичъ, діаконъ Григорій Саражиновичъ. 1781 года февраля 5 дня. № 59.

Резолюція: «1781 года февраля 13 дня Николаевскую церковь освятить прежнимъ антиминсомъ, а на освященіе святыя Елисаветы новый антиминсъ выдать. Старую же церковь разобравъ годный лѣсъ употребить на церковную ограду, а не способный на печеніе просфоръ и пепелъ пустить на воду, мѣсто же гдѣ святый престолъ оградить дабы оное попираемо не было и о томъ приготовя граммоту представить намъ къ подписанію а въ Елисаветградское духовное правленіе изъ консисторіи послать указъ. Н. А. С. и Х.

Присутствующій членъ Елисаветградскаго духовнаго правленія іерей Димитрій Смолодовичъ освятилъ Николаевскій престолъ 1-го мая, а святыя Елисаветы 3-го мая 1781 года.

Священники Лука Карлѣцкій, Романъ Никифоровъ и Іоаннъ Карлѣцкій просили правленіе исходатайствовать разрѣшеніе на сборъ пожертвованій для окончанія колокольни и оштлёвки: такъ какъ прихожане оскудѣли по случаю истребленія саранчею хлѣба. Разрѣшено апрѣля 15-го, 1782 года. Взято изъ архива Херсонской духовной консисторіи.

[6]) Отдѣльная книжка «Святитель Мелетій Леонтовичъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій» (1784—1840), Гр. Ив Кульчинскаго. 1881.

[7]) Вотъ текстъ сего замѣчательнаго мотива:

«Всадники други въ походъ собирайтесь,
Радостный звукъ насъ къ славѣ зоветъ,
Съ бодрымъ духомъ храбро сражайтесь,
За Царя родину сладкую смерть принять.
Да посрамленъ будетъ тотъ,
Кто безъ приказа отступитъ на шагъ,
Долгу, чести, клятвѣ преступникъ
На Руси будетъ онъ принятъ какъ злѣйшій врагъ.

Селеніе Орлова Балка.

При сліяніи балки Хащеватой съ рѣчкою Орловой, впадающей въ р. Бешку, расположено селеніе Орлова Балка, принадлежавшее прежде къ группѣ владѣльческихъ населенныхъ мѣстъ. Находясь въ лѣсистой сферѣ и близко касаясь опушекъ знаменитаго Чернаго лѣса, селеніе это имѣетъ привлекательный видъ. Стоящая среди возвышенности между указанными рѣчкою и балкою церковь еще издали на ѣдущаго путника изъ Пантаевки производитъ пріятное впечатлѣніе. Народное преданіе гласитъ, что при рѣчкѣ Орловой находился зимовникъ запорожца Орла. Преданію такому можно повѣрить: такъ какъ достовѣрно извѣстно, что невдалекѣ отъ сего мѣста, въ глубинѣ Чернаго лѣса, въ концѣ 17 го столѣтія имѣлъ свою пасѣку знаменитый кошевой Сирко. Кромѣ того, какъ въ Черномъ лѣсу, такъ и въ сосѣдней Чутѣ монахи кіевскихъ монастырей, избѣгая гоненія отъ уніатовъ, скрывались въ этихъ мѣстахъ, гдѣ устраивали скиты и заводили пасѣки свои. Замѣчательно, что и здѣсь, вблизи Орловой Балки, имѣли деревни дворяне Орликовы. Въ этой богатой мѣстности поселяются генералъ-маіоръ Андрей Медеръ и польской службы полковникъ Иванъ Мервѣнскій. Хорошее обращеніе, хозяйственная помощь и другія житейскія выгоды привлекли къ нимъ много крестьянъ, такъ что въ семидесятыхъ годахъ образовалась цѣлая слобода, считавшая въ себѣ 140 дворовъ. Все было хорошо. Крестьяне довольны были своимъ житьемъ на новосельи. Но ихъ брала тоска, что они не слышатъ благовѣста, что не видятъ предъ собою храма святого; сосѣднія же церкви Мошоринская и Дмитровская находятся вдали. Да и сами владѣльцы сознавали такія неудобства и для себя, и для крестьянъ, а потому рѣшились приступить къ построенію у себя храма во имя апостола Андрея первозваннаго, для чего заготовили они лѣсъ, деньги и разныя церковныя принадлежности. И вотъ въ январѣ 1778 года генералъ-маіоръ Андрей Медеръ и полковникъ Иванъ Мервѣнскій подаютъ въ Елисаветградское духовное правленіе доношеніе, въ которомъ высказали крайнія неудобства отъ отдаленности отъ нихъ Мошоринской церкви, куда ихъ слобода приписана, а потому они пожелали соорудить въ своей слободѣ церковь, для чего они уже заготовили деньги, лѣсъ дубовый и сосновый, всѣ необходимыя принадлежности; кромѣ того, они даютъ подписку объ отводѣ священно- и церковно-служителямъ пашеной, сѣнокосной и усадебной земли съ построеніемъ для нихъ помѣщеній; вслѣдствіе чего просятъ освидѣтельствовать заготовленные предметы, испросивъ у высшей власти благословенія на заложеніе церкви.

Доношеніе это представлено было въ Славенскую духовную консисторію, которая предписала правленію произвести обычное слѣдствіе. Оно состояло изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1.

Елисаветградскаго уѣзда, округи шанца Мошоринскаго, слободы Орловой Балки помѣщикъ господинъ генералъ-маіоръ Андрей Медеръ и господинъ польскій полковникъ Иванъ Мервѣнскій съ своими и подполковника Ивана Требинскаго поселянами намѣрены въ означенной слободѣ строить церковь: такъ какъ зимою и лѣтомъ во время полевыхъ работъ поселяне, за отдаленностію Мошоринской и Дмитровской церквей, лишаются утѣшенія присутствовать при Божественной Литургіи, къ тому же въ слободѣ имѣется 803 души обоего пола.

2.

Церковь намѣрены строить во имя славнаго и всехвальнаго апостола Андрея первозваннаго деревянную, для чего имѣется пиляный и непиляный дубовый лѣсъ, липовыя колоды; къ тому же договоренъ и мастеръ.

3.

На построеніе означенной церкви имѣются 500 р., книги, сосуды, облаченія, коимъ и прилагается реестръ. Кромѣ денегъ для того же дѣла заготовлено 80 копъ немолоченной ржи, 17 четвертей ржаной муки, двѣ пары воловъ, 2 коровы и пасѣки 6 удьевъ. Сверхъ всего этого, какъ владѣльцы, такъ и поселяне даютъ подписки въ томъ, что они будутъ прилагать все стараніе къ приличному содержанію Храма Божія.

4.

Пахотную, сѣнокосную и усадебную для священно- и церковно служителей обязуются отвести въ удобномъ мѣстѣ, прислав черезъ нарочнаго въ духовное правленіе крѣпостной актъ и планъ, утвержденные подлежащимъ начальствомъ.

5.

Отъ Мошоринскаго причта имѣется подписка въ томъ, что какъ онъ, такъ и церковь не потерпятъ ущерба или обиды, если Орлова Балка образуетъ отдѣльный приходъ.

Слѣдственное это дѣло представлено было Евгенію, архіепископу Славенскому и Херсонскому, который просилъ мѣстнаго губернатора увѣдомить о томъ, не имѣется какихъ-либо препятствій къ сооруженію въ селеніи Орловой Балки церкви, на что полученъ Владыкою благопріятный отвѣтъ.

Послѣ этого Владыка, черезъ Славенскую консисторію, предписалъ Елисаветградскому протопопу Павлу Смолодовичу соборнѣ произвести закладку означенной церкви, и по исполненіи сего дѣла донести епархіальному начальству.

Елисаветградское духовное правленіе донесло въ Славенскую духовную консисторію, что согласно предписанію сей послѣдней, 18-го іюля 1778 года въ селеніи Орловой Балкѣ заложена деревянная церковь во имя Святаго Андрея Первозваннаго.

Елисаветградское духовное правленіе, представляя рапортъ Никифору, архіепископу Славенскому и Херсонскому, объ окончаніи заложенной 18 іюля 1778 года въ селеніи Орловой Балкѣ церкви во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, а также и реестръ всѣмъ церковнымъ предметамъ, необходимымъ для совершенія Богослуженія, составленный священниками шанца Субботца Симеономъ Нѣяковскимъ и шанца Бешки (Мошорино) Іоанномъ Подгорскимъ, проситъ о разрѣшеніи освятить означенный храмъ, для чего и выдать благословительную граммоту и святый антиминсъ.

Резолюція Владыки 6-го ноября 1781 года дана въ такомъ смыслѣ: на освященіе просимой церкви дать благословительную граммоту и святый антиминсъ, каковые и отослать въ Елисаветградское духовное правленіе при указѣ, чтобы оно, нераспечатывая антиминсъ, отобрало отъ гг. Медера и Мервѣнскаго подписи въ уплатѣ ими поземельныхъ денегъ за отведенную причту землю, кромѣ того, увѣдомить, сколько въ Мошорино останется число дворовъ, когда изъ Орловой Балки составиться особый приходъ. Когда объ этихъ требованіяхъ представится рапортъ, тогда на семъ послѣднемъ и ожидать резолюціи желаемой. Въ рапортѣ должно быть изъяснено, выходцами ли оныхъ помѣщиковъ населены Слободы!

Во исполненіе сего указа Елисаветградское духовное правленіе отобрало отъ генерала Медера и полковника Мервѣнскаго требуемыя подписки о платежѣ поземельныхъ денегъ за отведенную причту землю, а также и отзыва о томъ, что оба они населили Орлову Балку малороссіянами, выведенными изъ Польши и что за отдѣленіемъ ихъ слободъ отъ Мошорина, въ первыхъ будетъ считаться 155 дворовъ, а во второмъ останется 194 двора. Какъ подписки, такъ и отзывы препровождены при рапортѣ въ Славенскую духовную консисторію. Декабря 2 числа 1781 года. На рапортѣ семъ положена была слѣдующая резолюція; «быть по сему». Ник., архіеп. Слав. и Херс. 17 декабря 1781 года. «Такую резолюцію Славенская духовная консисторія сообщила Елисаветградскому духовному правленію къ исполненію за № 913, причемъ предписано было Елисаветградскому протопопу Павлу Базилевичу въ приличное время, по чиноположенію церковному, соборнѣ освятить на выданномъ архіепископомъ Никифоромъ святомъ антиминсѣ церковь во имя Святого Андрея Первозваннаго въ селеніи Орлова Балка. Елисаветградское духовное правленіе, отъ 24 января 1782 г. за № 14, донесло Славенской консисторіи, что Свято-Андреевская церковь въ селеніи Орловой Балкѣ соборнѣ освящена Елисаветградскимъ протопопомъ Павломъ Базиленичемъ 15 января 1782 года.

Рапортомъ Никифора, архіепископа Славенскаго и Херсонскаго, въ святѣйшій Сунодъ отъ 10 Марта 1782 года, за № 260, о построеніи и освященіи въ селеніи Орловой Балкѣ церкви во имя святаго Андрея первозваннаго заканчивается это дѣло.

До ревизіи, послѣдовавшей при Императрицѣ Екатеринѣ II здѣшніе крестьяне имѣли свободный переходъ отъ одного владѣльца къ другому. Отъ владѣльцевъ крестьяне получали сѣнокосной и пахатной земли по своему выбору и желанію, пособіе изъ хозяйственныхъ предметовъ на первоначальное обзаведеніе, за что они обязывались работать по два дня еженедѣльно на владѣльца. Но женщины и подростки освобождались отъ всѣхъ работъ. Въ то время крестьянамъ жилось хорошо и привольно. Они были свободны отъ постоевъ, подворной повинности и наѣзда земскихъ чиновъ. Первые владѣльцы, учившіеся большею частью у дьячковъ, единственныхъ тогда первоначальныхъ учителей, были люди богобоязные, простые и добрые, а потому изъ-за религіознаго чувства они заботились о благосостояніи своихъ крестьянъ, которымъ во время голодныхъ годовъ и эпидеміи они помогали всѣмъ, что было доступно знаніямъ и средствамъ. При томъ владѣльцы обращались съ крестьянами просто, по отечески. Ихъ связывалъ обоюдный интересъ. Владѣлецъ дорожилъ усердными и добрыми крестьянами, а сіи послѣдніе крѣпко держались добраго пана. Нерѣдко случалось, что паны у своихъ крестьянъ воспринимали дѣтей. Объ этомъ счастливомъ времени между многими крестьянами носится довольно отрадныхъ преданій. Но вотъ началась ревизія. Каждый владѣлецъ долженъ предоставить въ коммиссію поименный списокъ всѣхъ крестьянъ, живущихъ на его землѣ. Современникъ этой ревизіи пишущему сіи строки разсказывалъ такъ: «кажутъ люди, что идетъ якась ревизія; хоть ходыть, то до насъ не дыйде; живемъ, да Бога хвалымъ, а про ревизію ту и байдуже намъ. Колы це, въ якійсъ праздничекъ, слухаемъ звенятъ звоныки, съѣзжаются паны въ нашу слободу; мы и думаемъ, це мобуть въ гости пріѣхали до нашихъ пановъ. Ну такъ шо! то пане дѣло. Якъ ту дывымся пышли по хатамъ отаманы и казаки ичуемо загадуютъ, тобъ завтра у ранци всѣ человики сходылысь на то мѣсто, указывая его рукою. Чогось це требуютъ насъ; никому и въ голову не приходыло, що пріѣшла та ревизія, о которой балакали люды. На другой день собралась громада; изъ паньскаго дому вышли паны въ шитыхъ золотомъ воротникахъ и пришли до насъ. Старшій сказалъ: слухайте, шо вамъ будутъ читать. Прочитали указъ за ревизію, а потомъ прочитали посемейные списки. Напослидокъ старшій сказавъ: до цёго времени вы жили де хотили, а теперь не такъ: при якій деревни записаны, тамъ и должны жить навсегда, а хто оставитъ свою деревню и помандруе куда нибудь, тако піймаютъ и накажутъ. Тогди мы поняли, шо таке за ревизія. Почесали затылки; сильная взяла насъ жалисть. Но нѣкоторые хозяева, избравъ удобное время,

ушли съ семействами своими на Черноморію. Но еще нѣсколько время при старыхъ панахъ жили по прежнему. Но когда насталы молодые паны, шо учились у французивъ и нимцевъ, тогда пришлось намъ жить тяжко. Робылы жинки и диты пидростки, пока Царь Милостивы не освободилъ отъ панской неволи.

Въ 1802 году Свято-Андреевская церковь вслѣдствіе ветхости ея перестроена помѣщикамп капитаномъ Александромъ Андреевичемъ Медеромъ титулярнымъ совѣтникомъ Владиміромъ Афанасьевичемъ Шкляревичемъ, подполковникомъ и кавалеромъ Алексѣемъ Петровичемъ Угричичъ-Требинскимъ. У Медера купилъ имѣніе Сусловъ Въ 1830 году свято-Андреевская церковь въ крышѣ починена. Въ слѣдующемъ году Орлову Балку посѣтила холера. Началась она 23 іюня, а окончилась 4 ноября; умерло отъ нея 23 человѣка: 23 л., 2, 54, 49, 49, 31, 2, 40, 7, 86, 7, 38, 56, 9, 30, 2, 4, 20, 45, 62, 55 и 56 л.

Съ переводомъ присутственныхъ мѣстъ изъ Елисаветграда въ Бобринецъ Орлова-Балка перешла въ вѣдѣніе Александрійскаго духовнаго правленія, которому подлежали церкви только владѣльческихъ селеній. Послѣднихъ было 42 церкви.

Въ 1848 здѣсь отъ холеры умерло три души: 20 лѣтъ, 69 и 53 лѣтъ.

1852 г. произошла починка церкви въ крышѣ; подвалены и помостъ исправлены и колокольня вновь пристроена.

Въ 1855 году отъ холеры умерло 11-ть душъ: 54, 64, 32, 61, 27, 67 л. Началась 24 іюля, окончилась 29 августа. 1864 г. церковь внутри обшилёвана и окрашена, полъ перемѣненъ, иконостасъ уставленъ новый, послѣ чего вновь она и освящена. 1 ноября 1882 и 1883 гг. окончены пристройки новыхъ колокольни и двухъ боковыхъ притворовъ и окрашена внутри и снаружи вся церковь. Метрическія книги хранятся съ 1800 года. Прихожанъ считается 1786 д. обоего пола. Священниками были: Стефанъ Шапчинскій, Іоаннъ Попруженко, благочинный, его сынъ былъ профессоромъ Одесской духовной семинаріи, а внукъ Михаилъ (докторъ славянской филологіи) состоитъ доцентомъ Новороссійскаго университета. Стефанъ Федоровъ, Мартиніанъ Лусневскій, Андрей Мстиславскій, Василій Мстиславскій и Григорій Мстиславскій.

Примѣчаніе. Изъ архива Херсонской духовной консисторіи.

Въ Елисаветградское духовное правленіе доношеніе. Елисаветградской провинціи округа шанца Мошоринскаго при урочище рѣчки Орловой Балкѣ имѣемъ мы во владѣніи земли: изнасъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Медеръ купленную и утвержденную крепостію вздѣшней провинціальной канцеляріи во вѣчность 1440 дес. съ поселенными тамо болѣе 60 дворовъ, а польской полковникъ Мервинскій также всмежности урезъ улицу всилу Высочайше конфирмованнаго Ея Императорскаго Величества прошлаго 1767 года, маія 14 дня о Новоросійской губерніи плана отведенную вѣчное владѣніе 1247 десятинъ накоторой землѣ поселено имъ Мервинскимъ 80

дворовъ съ другой же стороны чрезъ упомянутую речку на землѣ господина подпилковника Требинскаго и капитана Радойчина состоятъ населенные 40 дворовъ, кромѣ того во околичности вблизи находятся другіе слободы о чемъ также равно по укрѣпленью тѣхъ на землѣ Новороссійская губернія и провинціальная канцелярія изпозаведенныхъ отъ комисарства вѣдомостей извѣстны. Но какъ села вкоторыхъ имѣются церкви состоятъ отъ означенной Орловой Балки невблизкомъ разстояніи, а поселяне здѣшніе при случаяхъ выполненія законныхъ по христіанскому обычаю надобностей чрезъ дальной путь узнаютъ нужду и теряютъ время врасужденіи чего какъ мы такъ и народъ имѣемъ усердное желаніе въ реченной слободѣ называемой Орловой Балкѣ сооружаютъ вновь деревянную церковь во имя святаго и всехвальнаго Апостола Андрея первозваннаго ноября 30 дня на построеніе коей лѣсъ и потребные въ оную сосуды книги и ризы уже заготовленп. Такожъ имѣется наличныхъ денегъ 500 р. Сверхъ того всѣ церковніе принадлежности и украшенія согласны мы исправить собственнымъ коштомъ и стараніемъ имѣющему быть при той церкви священнику и другимъ церковнимъ причетникамъ для ихъ содержанія дать мы должны землю на такомъ основаніи какъ и въ протчихъ ротнихъ селахъ таковые пользуются а потому они пользоваться будутъ доходами парахіяльныхъ на основаніи Ея Императорскаго Величества узаконеній. Свѣчами виномъ церковнимъ пшеничною мукою на просфоры снабжена будетъ церковь какъ отъ насъ споселянами такъ и посредствомъ обыкновеннаго кошельковаго сбору, того ради просимъ духовнаго правленія заготовленіе на построеніе оный лѣсъ и протчіе церковніе принадлежности освидѣтельствовать изатѣмъ представить высшей духовной власти со испрошеніемъ благословенія и дозволенія строить вышеупоминаемую церковь. Подписали: генералъ-маіоръ Андрей Медеръ. Польскій полковникъ Іванъ Мервянскій. 1778 года, Генв. дня В. подпись послѣдняго такъ нацарапана, что съ великимъ трудомъ можно было разобрать ее.

Слѣдствіе противу записки и указа Словенской духовной консисторіи о вновь имѣющейся строить вслободѣ Орловой Балки церкви.

Елисаветградскаго уѣзда округи шанца Моширинскаго слободы Орловой Балки помѣщикъ господинъ генералъ маіоръ и кавалеръ Андрей Медеръ и господинъ польской полковникъ Іванъ Мервѣнскій зъсвоими и подполковника Ивана Требинскаго поселяны со всѣми обще намѣрены въ означенной слободѣ Орловой Балки церковь строить на новомъ фундаментѣ мѣстѣ чистомъ и ровномъ отведенномъ посредине той слободы для того что она слобода Орлова Балка вотдаленности отъ церквей а именно отъ Дмитровки въ 9-ть и отъ шанца Моширинскаго въ 7 верстахъ состоятъ куда къ церкви шанца Моширинскаго оной слободы Орловой Балки поселяне какъ прежде такъ и нынѣ со всѣми случающимися христіанскими требами реферуются почему чрезъ дальній путь во время зимы и влѣтнее

рабочее время узнаютъ не малую нужду и притомъ лишаются ввоскресніе и праздничніе дни церковнаго пѣнія и слушанія Божественной Литургіи (вкоторой слободѣ жители православно восточные греко-россійскіе исповѣдники) во оной слободѣ Орловой Балки дворовъ 182 въ тѣхъ дворахъ муж. пола душъ 426 женск 377 обоего пола 803.

2-е

Церковь намѣрены строить во имя святаго славнаго и всехвальнаго апостола Андрея первозваннаго деревяную накоторую церковь взаготовленіи лѣса имѣется пилянныхъ дубовъ сто съ которымъ дерева 30 не пилянныхъ дубовъ большихъ 200 съ которыхъ можетъ по три дерева выйти. Достокъ дубовыхъ 200 шалѣвокихъ липовыхъ колодокъ 50 на которіи испилянніи дубы и липовіи колоды для пилянія майстера подрижены тожъ ина церковь майстеръ уконтрактованъ за 200 р кромѣ харчей.

3-е

Напостройку оной церкви имѣется въ наличности денегъ 500 р. жита церковнаго немолоченнаго 80, копъ. ржаной муки четвертей 17 рогатаго скота воловъ коровъ 2 пчелъ для заводу пасѣки ульевъ 6, а о книгахъ сосудахъ церковнихъ облаченіяхъ иконахъ колоколахъ и о протчемъ отъ приложенный при семъ регистеръ значитъ: икакое оной слободы Орловой Балки помѣщики и поселяне ко всегдашнему содержанію церкви стараніе будутъ имѣть о томъ и виданномъ отъ нихъ помещиковъ господина генерала маіора и кавалера Андрея Медера и польскаго полковника Івана Мержѣнскаго во оное духовное правленіе Елисаветградское доношеніе явствуетъ а отъ всего общества поселянъ отомже заручныя подписка присемъ прилагается:

1775 г.

ГЕРБЪ

4 коп.

Лѣта тысяча семь сотъ семдесятъ осьмаго февраля вдвадцать седьмой день Елисаветградскаго уѣзда округи Мошоринской помѣщики господинъ генералъ маіоръ и кавалеръ Андрей Ивановичъ Медеръ и польской пол-

ковникъ Иванъ Екимовъ Мервинскій учинили по крепостнымъ дѣламъ сію запись втомъ что будущимъ внашихъ слободахъ прозываемыхъ Орловой Балки и Хощеватой при церквѣ священно- и церковно-служителямъ всилѣ указовъ изъ нашихъ дачъ принадлежащихъ внутрь округи, означенныхъ слободъ Орловой Балки и Хощеватой по межевой инструкціи опредѣляемъ земли священнику на пашню и сѣнокосъ каждой по одному участку то есть по двадцати шести десятинъ дьячку и пономарю по половине участка по тринадцати десятинъ по смежности дачъ съ одной стороны подполковника Требинскаго а съ другой отъ черти округа Самбровскаго кои земля наме уже имъ намежевана онимже поддворы и усадьбу священнику дьячку и пономарю каждому по тридцати указныхъ саженей вчемъ при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ своеручно и подписуемся подлинная запись учинили генералъ маіоръ и кавалеръ Андрей Ивановичъ Медеръ и польской полковникъ Іванъ Екимовъ Мервинскій по поверенной накоторой генерала маіора Медера ровно и за себя польской полковникъ Іванъ Мервинскій своеручно росписался

При учиненіи записи сія свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ уволенный отъ службы прапорщикъ Елисей Павловъ сынъ Эрделя при учиненіи сей записѣ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ поручикъ Василій Даміановъ сынъ Молчанъ сію запись писалъ и записалъ вкнигу сведома Елисаветградской провинціальной канцеляріи оной же канцеляріи подканцеляристъ Лазарь Скидневъ Елисаветградской провинціальной канцеляріи у крепостныхъ делъ вкнигу записалъ запрещенія нѣтъ пошлинъ отъ писма десять отъ записки десять копеекъ на расходъ одна четь копейки да по силѣ состоящегося 1763 года декабря 15 дня накладныхъ десять коп. всего тридцать копеекъ съ четью февраля 28 дня 1778 году принялъ и сію запись совершилъ вдолжности надсмотрщика Елисаветградской провинціальной канцеляріи канцеляристъ Кирила Сергіевенко.

4-е.

По требованію моему отъ вышеписанныхъ помещиковъ господина генералъ маіора и кавалера Андрея Медера и польскаго полковника івана Мервѣнскаго о вновь имѣющейся строить церквѣ плана (тотъ всилѣ Высочайшихъ указовъ будущимъ при церквѣ священно и церковно-служителямъ то есть священнику дьячку и пономарю для пахоти для сѣнокосу и подселитбу дворовъ землѣ вспособномъ и угодномъ мѣстѣ которымъ священно и церковно-служителямъ часто помянутыми господами помещиками какъ пахатная сѣнокосная такъ и подселитбу земля отведена и много освидѣтельствована) крѣпости же на оную землю и планъ за утвержденіемъ внадлежащемъ присутственномъ мѣстѣ (и на церковь и планъ) вышеозначенными господами помещиками присланы быть имѣютъ чрезъ нарочнаго воное духовное правленіе внемедленномъ времени.

5-е.

За устроеніемъ возначенной слободѣ Орловой Балки церкви Мошоринская церковь до которой оная слобода съ христіанскими требами реферуется впустѣ неостанется и священно- и церковно-служителямъ оныя Мошоринскія церкве никакой обиды не будетъ (вчемъ оныя церкве священникъ Сумеонъ Мовчанъ добровольную росписку далъ) которая у него спрочими духовному Елисаветградскому правленію на разсмотреніе прилагается священникъ Сумеонъ Ніяковскій субботцовскій іерей Герасимъ Стефаничъ.

1778 года февраля 10 дня Мы нижеподписавшіеся уѣзда Елисаветградскаго слободы Орловой Балки поселяне господина генерала маіора и кавалера Андрея Медера и господина польскаго полковника Ивана Мервѣнскаго, подполковника Ивана Требинскаго даемъ сію вдуховную Славенскую консисторію обязательную подписку втомъ что когда по Божіему и архипастирскому благословенію будетъ воной слободѣ Орловой Балкѣ церковь во имя святаго словнаго и всехвальнаго Апостола Андрея первозваннаго заложена, то имѣемъ оную церковь построить по приложенному плану и какъ внутрь такъ и снаружи иконами и другими благолѣпіями украсить, чтожъ сосудами, книгами, священническими принадлежащими къ служенію одеждами просфорами свѣчами виномъ ладаномъ и кошельковымъ сборомъ и протчими принадлежащими къ церкве надобностями снабдѣвать и втомъ будемъ всегда имѣть мы и потомки наши неусыпное этараніе вчемъ и подписуемся слободы господина генералъ маіора и кавалера Медера поселяне Фома Комашка, Стефанъ Чрееватый, Петръ Гарнуша, Стефанъ Лецунъ, Иванъ Очеретяный, Михайло Покилько и вся громада слободы польскаго полковника Івана Мервѣнскаго поселяне титоръ Савка Мерочникъ атаманъ Проконъ Бурдей, Федоръ Мелянычь Кирила Франковъ Василій Молдованъ Василій Швецъ Николай Михайленко Матвей, Соладъ Лукьянъ Сергѣенко Михайло Геличка Федоръ Гетяничы Тимоѳей Гарманъ і вся громада.

Слободы подполковника івана трибинскаго поселяне отаманъ Максимъ Плахотинъ Никита Бойко Матвей Морашко Назаръ Бондаренко Яцко Зайченко Грицко Снаба Илько Осадченко Федоръ Головатый Іванъ Майхвашъ и вся громада авмѣсто ихъ Неграмотныхъ по ихъ прошенію Его превосходительства Генерала Медера придворный Писаръ Василій Рудянскій подписался.

Реестръ книгъ кругоцеровнаго церковныхъ же одѣяній и другихъ утварей имѣющихся вналичности вслободѣ Орловой Балки и какіе имени подъ симъ значитъ 1778 г. Февраля дня.

Евангеліе новое Московской печати оправленное вдоскахъ вкожу подъ золотомъ настиловано.

Новый завѣтъ то есть тастаментъ вчетверть оправленъ вдоскахъ и вкожу.

Октоихъ новый большой кіевской печати оправленъ вдоскахъ подзеленымъ пиргамѣномъ.

Тріодъ постная новая кіенской печати оправлена вдоски вкрасну кожу подзолотомъ.

Минея праздничная Московской печати оправлены вдоски и вкожу немного примарана.

Псалтиръ новая чвертковая кіевской печати оправлены вдоски и вкожу.

Полууставъ старый Кіевской печати оправленъ вдоски и вкожу.

Требникъ малый осмушкой.

Ризы голевія новія краснія камя голубая окладены мишурнымъ галіонкомъ.

Епитрахиль голевый новый голубой окладенъ мишурнымъ галіонкомъ

Стихарь новый простаго тонкаго полотна лиштва полотна Московскаго шитая красною бумагою нарукавицѣ штофовѣ новія окладены мишурнымъ галіонкомъ.

Кадильница медная старая.

Крестъ ручной малій кипарисный.

Крестъ деревянный проводной новой иконописнымъ художествомъ написанъ.

Хоругвовъ двѣ новыхъ на полотнѣ.

Иконъ три Спасителя Богоматери и коронація Богоматере вдва аршина оправлены врама.

Колоколъ полтора пуда и фунтовъ шесть.

Сукно синее обложеное белымъ московскимъ полотномъ крестѣ красный кумачевый (оное для покрытія мертвыхъ).

Свѣчей большихъ 19 всѣ вышеописаніе церковніе книги одѣяніе, и прочая свидѣтельствовалъ священникъ Симеонъ Ніяковскій (Субботца) 1778 года Февраля 10 дня. Я нижеподписавшійся шанца Мошоринскаго церкви воздвиженія Честнаго Креста настоятель даю сію вдуховную Славенскую консисторію подписку втомъ что когда по Божіему и архипастерскому Благословенію будетъ вслободе Орловой Балки церковь построена то смоими церковно-причетниками никакой обиды не буду имѣть и приходская моя церковь впустѣ не останется вчемъ подписуюсь своеручно. іерей Степанъ Мовчанъ.

ваше превосходительство,

Милостивый Государь

сего Апрѣля 2 дня прислано мнѣ изъ Елисаветградскаго духовнаго правленія доношеніе о производствѣ слѣдствія по устроенію церкви вслободахъ генералъ маіора Медера и польскаго полковника Мервѣнскаго во

имя св. Андрея первозваннаго. А какъ указомъ Ея Величества изъ св. правительствующаго сунода минувшаго 1777 года Маія 27 дня предписано дабы выходящіе иностранцы при первоначальномъ поселеніи вполученіи христіанскихъ требъ нужды имѣли строить церкви по сношеніямъ сго-сподами губернаторами дозволять наблюдая при всемъ томъ чтобы оное производимо было отъ надлежащихъ тѣхъ церквей всѣмъ потребнымъ такъ же нхъ содержанія будущимъ при нихъ священно- и церковно-служи-телей удовольствіемъ вслѣдствіе чего есть ли вашимъ превосходитель-ствомъ построенное вооной слободѣ Орловой Балки признано будетъ за-нужно то прошу внадлежащихъ обстоятельствахъ увѣдомленіемъ неоста-вить впрочемъ вдолжнымъ моимъ почтеніемъ и усердіемъ пребывая

вашего превосходительства

Милостиваго государя

усердный слуга и богомолецъ.

Смиренны Евгеній Архіепископъ Славенскій и Херсонскій. № 327 Апрѣля 3 дня 778 года. Подлиннаго нѣтъ, а списано повидимому съ чер-новаго.

высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Славенскій и Херсонскій

Милостивый отецъ и архипастиръ

На сообщеніе вашего высокопреосвященство отъ 3 числа сего мѣсяца подъ № 227 извещая, что какъ уже Елисаветградскимъ духовнымъ прав-леніемъ всѣ принадлежащіе ко устроенію вслободѣ генералъ маіора и ка-валера и польскаго полковника Мервинскаго называемой Орловой Балки вновь церкви во имя святого Андрея первозваннаго указные выправки собраны и никакого препятствія втомъ врасужденіи что оная церковь для жителей упоминаемой слободы стало быть нужно и признается не имѣется, то прошу ваше высокопреосвященство о устроеніи оной церкви, дать ваше архипастирское благословеніе, пребывая впротчемъ систиннымъ моимъ вамъ почтеніемъ

Ваше высокопреосвященства

Милостиваго отца и архипастиря

вѣрнопокорнѣйшій слуга

Николай Языковъ.

Его преосвященству Евгенію. 18 Апрѣля 1778 г. № 977. Кременчугъ.

23 апреля подписано доложить.

Консисторія составила опредѣленіе, на которомъ резолюція такова: «1778 года апреля 28 дня учинить посему». Евгеній Архіепископъ Славен-скій и Херсонскій.

Опредѣленіе подписано: Администраторъ Архимандритъ Ѳеоктистъ Полтавскій намѣстникъ іерей іоаннъ Станиславскій. Сподлиннымъ сличалъ канцеляристъ Романъ Травѣненко подлинное принялъ впротоколѣ под-канцеляристъ Григорій Прокоповичъ.

Указъ изъ Славенской духовной консисторіи въ Елисаветградское духовное правленіе чтобы протопопъ Павелъ Базилевичъ заложилъ соборне означенную церковь по чинополоненію церковному а потомъ объ этомъ донесъ консисторіи апреля 29 дня 1778 года. Чистой подписалъ полтавскій намѣстникъ Іоаннъ Станиславскій секретарь Вербицкій канцелярист Романъ Тровсѣкенъ исрочнымъ присланъ указъ принялъ ктиторъ Сава Мирочникъ.

вславенскую духовную консисторію изъ Елисаветградскаго духовнаго правленія о дѣйствительномъ наполненіи по присланному указу Репортъ.

Ея Императорскаго величества указомъ изъ Славенской духовной консисторіи послѣдовавшимъ отъ 29 апрѣля сего 1778 года велѣно вслободѣ Орловой Балкѣ, церковь вновь во имя первозваннаго Андрея сего теченія 18 дня по церковному чиноположенію заложена о томъ славенской духовной консисторіи Елисаветградское духовное правленіе симъ почтеннѣйше репортуетъ. Протопопъ Павелъ Базилевичъ соборный іерей Іоаннъ Волчанѣцкій консистаркій подканцелярскимъ Антонъ Кедровскій числа 19 іюля 1778 г. № 300.

великому господину преосвященному Никифору Архіепископу Славенскому и Херсонскому изъ Елисаветградскаго духовнаго правленія.

Доношеніе.

Присланнимъ сего 1781 года октября 4 дня всіе духовное правленіе владѣлецъ господинъ генералъ маіоръ и кавалеръ Андрей Медеръ сообщеніемъ представилъ всилу де послѣдовавшаго изъ Славенской духовной консисторіи всіе духовное правленіе прошлаго 778 года апреля отъ 29 дня указа вслободѣ Орловой Балкѣ вновь деревянная во именованіе святаго Апостола Андрея первозваннаго церковь на чистомъ и храму Божію пристойномъ мѣстѣ заложена, которая уже нынѣ совсѣмъ какъ подлежитъ строеніемъ изъ внѣ окончена а во внутрѣ старымъ иконостасомъ и другими святыми иконами приличными благолѣпію церковному украшена такожъ и другими церковными утварьми священническими облаченіями и книгами доцерковнаго округа принадлежащими и колоколами снабжена и иконостасъ слѣсарскою работаю отдѣланъ, чѣмъ ипросилъ о посвященіи оной нововыстроенной церкви отъ вашего преосвященства испросить по учиненіи освидѣтельствованія благословительную граммоту и святый антиминсъ по которому сообщенію чрезъ священниковъ шанца Субботицкаго Сумеона Нѣяковскаго и Бешковскаго (Машоринскаго) Іонна Подгорскаго освидѣтельствованіе воной вновь построенной церквѣ чинено и какъ всходственность представленія помянутаго господина генералъ маіора и кавалера Медера священника Сумеонъ Нѣяковскій и Іоаннъ Подгорскій репортомъ сего октября 12 дня сприложеніемъ о всѣхъ вещахъ церковнихъ реестра представили, что все вновопостроенной церкви и освященію вготовности имѣется, того ради вашему преосвященству Елисаветградское

духовное правленіе именной реестръ о имѣющихся при той церкви вещахъ ко благоустренію причемъ представляя иконой же проситъ о выдачѣ на освященіе возначенной слободѣ Орловой Балкѣ новопостроенной во имя святаго первозваннаго Андрея церкви благословительной граммоты и священнаго антиминса Архипастирской милостивой резолюціи.

Протопопъ Павелъ Базилевичъ присутствующій іерей Димитрій Смоленовичъ присутствующій іерей іоаннъ волчанѣцкій іерей Григорій Саражиновичъ. 1781 года, октября 19 дня. № 441.

Резолюція: 1781 года ноября 6 дня на освященіе новопостроенной вслободѣ Орловой Балкѣ Андреевской церки граммоту изготовя представить намъ къ подписанію, а святый антиминсъ выдать, которые запечатавъ отослать въ Елисаветградское духовное правленіе при указѣ коимъ велѣть не распечатовая онаго антиминса потребовать прежде о платеже за отведенную для священно-служителей землю поземельныхъ денегъ отъ господина генералъ-маіора Медера и полскаго полковника Мервинскаго подписки которой при дѣлѣ о по строеніи тамо церкви не имѣется и оную прислать вконсисторію при репортѣ изясня воном выходцами ли оныхъ помѣщиковъ слободы населены, и за отчисленіемъ тѣхъ слободъ сколько при Мошоринскомъ приходѣ остается приходскихъ дворовъ и нашомъ репортѣ ижидать о освященіи оной церкви резолюціи. № А. С. и Х.

За симъ въ дѣлѣ слѣдуетъ реестръ составленный священникомъ Симеономъ Нѣяковскимъ октября дня 1781 года. Новый иконостасъ не готовъ а пока поставленъ старый колоколовъ прибавлено противъ прежняго реестра 1 й полтора пуда и 6 ф., 2-й 4 пуда и 4 ф., 3-й 3 пуда и 16 фун. плащаница на полотнѣ.

Въ Славенскую духовную консисторію изъ Елисаветградскаго духовнаго правленія Репортъ.

Послѣдовавшимъ Ея Императорскаго величества изъ Словенской духовной консисторіи отъ 9 ноября подъ № 1339 въ сіе духовное правленіе указомъ велѣно: не распечатывая святаго антиминса и грамоты выданной отъ преосвященнаго Никифора, Архіепископа Словенскаго и Херсонскаго на освященіе вслободѣ Орловой Балкѣ андреевской церкви потребовать прежде о платеже за отведенную для священно- и церковно-служителей землю поземельныхъ денегъ отъ господъ генералъ-маіора Медера иполской полковника Мервинскаго подписки которой при дѣлѣ о построеніи тамо церкви не имѣется и оную прислать вконсисторію при рапортѣ изъясня воныхъ выходцами ли оныхъ помѣщиковъ слободы населены и заотчисленіемъ тѣхъ слободъ сколько при Мошоринскомъ приходѣ остается приходскихъ дворовъ и на томъ репортѣ ожидать о освященіи оной церкви резолюціи. во исполненій оного указа на требованіе сего духовнаго правленія господа генералъ-маіоръ и кавалеръ Андрей Медеръ и полской полков-

никъ іванъ Мервѣнскій при своемъ сообщеніи о платеже поземельныхъ за отведенную для священно- и церковно-служителей землю подписку всіе духовное правленіе прислали которая у сего и прилагается. Притомъ онъ господинъ генералъ-маіоръ Медеръ всвоемъ сообщеніи написалъ, что де онъ слободу Орлову Балку купилъ свыведенными изъ Полщи людми малоросійскими; а полковникъ Мервѣнскій выводилъ сполщи людей и оные слободы генерала Медера и полковника Мервѣнскаго вмѣстѣ поселены и кромѣ малоросійскихъ другихъ націй народовъ не имѣется. При Мошоринскомъ же приходѣ остается безъ оныхъ слободъ 194 двора а въ Орлово-Балковскомъ приходѣ 155 дворовъ состоитъ. О томъ Славенской духовной консисторіи Елисаветградское духовное правленіе симъ почтенно репортуетъ. Протопопъ Павелъ Базилевичъ присутствующій іерей Димитрій Смолодовичъ присутствующій іерей іоаннъ Волчанѣцкій 1781 года декабря 2-го дня № 509.

1781 года ноября 29 дня, всилу послѣдовавшаго изъ Словенской духовной консисторіи въ Елисаветградское духовное правленіе указа обязуемся сею подпискою втомъ что за отведенную нами для священно- и церковно-служителей землю должны мы поземельные деньги платить, а не священно- и церковно-служители втомъ и подписуемся Генералъ-Маіоръ и кавалеръ Андрей Медеръ и полской полковникъ іванъ Мервинскій. Резолюція: 1781 г. декабря 17 «быть посему». Никифоръ, архіепископъ Словенскій и Херсонскій.

В Словенскую духовную Консисторію изъ Елисаветградскаго духовнаго правленія о дѣйствительномъ исполненіи Репортъ. Ея Императорскаго величества изъ Словенской духовной консисторіи всіе духовное правленіе отъ 18 минувшаго декабря подъ № 1461 послѣдовавшимъ указомъ велѣно вслободѣ господина генералъ-маіора и кавалера Андрея Медера андреевскую церковь на выданномъ отъ преосвященнаго Никифора архіепископа Словенскаго и Херсонскаго святомъ антиминсѣ Елисаветградскому протопопу Павлу Базилевичу вприличное время по чиноположенію церковному соборнѣ освятить въ исполненіе онаго указа протопопомъ Павломъ Базилевичемъ сего генваря 15 дня означенная андреевская церковь соборнѣ освящена о томъ Елисаветградское духовное правленіе симъ почтенно репортуетъ, присутствующіе іереи Димитрій Смолодовичъ іоаннъ Волчанѣцкій Григорій Саржиновичъ. 1782 года генваря 24 дня. № 14.

Въ Святѣйшій Правительственный Сунодъ, Никифора, архіепископа Словенскаго и Херсонскаго Репортъ

Вслободѣ генералъ-маіора и кавалера Андрея Медера Елисаветградскаго уѣзда Новоросійской губерніи построена и освящена деревянная церковь во имя святаго апостола Андрея первозваннаго, о чемъ и имѣю честь почтительнѣйше донести. Марта 10 дня 1782 г. № 260.

Выпись изъ метрической книги, хранящейся при Свято-Андреевской церкви селенія Орловой Балки:

«8 апрѣля 1818 года, философіи студента Іоанна Попруженко и жены его Евдокіи родился сынъ коего молитвовалъ имя ему нарекъ Георгіемъ*) священникъ Іоаннъ Попруженко.

Оному младенцу воспріемникомъ былъ Козловскаго пѣхотнаго полка порученикъ Иванъ Павловичъ Баразенковъ, крестилъ объявленное Попруженко».

Протоіерей Василій Никифоровъ.

Августа 1905 г.

*) По окончаніи курса кіевской академіи магистромъ Георгій Ивановичъ Попруженко былъ профессоромъ словесности, священнаго писанія и еврейскаго языка въ Минской и Одесской семинаріяхъ. Скончался въ 1889 г. въ Одессѣ, гдѣ у него остались сыновья—Михаилъ (докторъ славянской филологіи, членъ нашего Общества) и Сергѣй (магистрандъ физики).

СМѢСЬ.

Хроника археологическихъ открытій.

Приступая въ этомъ году къ обозрѣнію археологическихъ раскопокъ, сдѣланныхъ съ 1-го Іюля 1902 г. по 1-ое Іюля 1903 года, слѣдуетъ прежде всего указать на то обстоятельство, что работы настоящаго года по важности своей ничуть не уступаютъ работамъ прошлыхъ лѣтъ и что въ Египтѣ, въ Ассиро-Вавилоніи, въ Карѳаганѣ на островѣ Критѣ, въ Малой Азіи и въ Греціи, экспедиціи различныхъ государствъ и частныхъ обществъ и отдѣльные археологи не только продолжали съ большою энергіею работы, начатыя въ разныхъ мѣстахъ въ прошломъ году, но производили изысканія и въ новыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ въ прошломъ году не было никакихъ работъ. Обозрѣніе этихъ археологическихъ открытій мы будемъ дѣлать въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ самыхъ древнихъ государствъ, т. е. съ древняго Египта и Халдеи, и продолжая въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Раскопки въ Египтѣ. Увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ раскопки послѣднихъ лѣтъ англійскаго археолога Кюбеля (Quibell) въ Комъ-эль-Амарѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится древній храмъ города Некнита, названнаго впослѣдствіи Гіеракомполисомъ, значительно обогатила коллекцію памятниковъ древнѣйшаго періода исторіи Египта, предшествовавшаго Мемфисскому періоду.—Открытіе этихъ памятниковъ было однимъ изъ самыхъ выдающихся археологическихъ событій послѣднихъ лѣтъ. Г-нъ Кюбель не успѣлъ еще издать подробнаго описанія своихъ раскопокъ, но въ виду того, что г. Ф. Петри уже опубликовалъ результаты своихъ раскопокъ, произведенныхъ имъ въ 1899 и 1900 г. въ царскомъ некрополѣ Мемфисскаго періода въ Абидосѣ, онъ вынужденъ былъ, хоть вкратцѣ и съ пробѣлами издать описаніе своихъ раскопокъ въ Гіеракомполисѣ. Судя по тому, что памятники, найденные въ Гіеракомполисѣ, имѣютъ извѣстное различіе между собою и во многомъ отличаются отъ предметовъ, найденныхъ въ Абидосѣ, по мнѣнію г. Петри, можно вывесть заключеніе, что они относятся къ двумъ эпохамъ древнѣйшей исторіи Египта и что между ними слѣдуетъ поставить Абидосскій періодъ. Во время трехлѣтнихъ раскопокъ, произведенныхъ въ Абидосѣ г-мъ Амелино въ 1895, 96 и 97-мъ

годахъ, которыя впослѣдствіи продолжалъ г-нъ Петри, была открыта группа изъ семи царскихъ могилъ и очень большое количество вазъ съ надписями, равно какъ и камней и сосудовъ. По этимъ надписямъ, которыя вслѣдствіе ихъ архаизма, египтологи, впрочемъ, разбираютъ еще съ большимъ трудомъ, можно съ большей или меньшей вѣроятностью составить родословную лицъ, погребенныхъ въ этихъ могилахъ и установить, что всѣ эти цари принадлежатъ къ одной и той же династіи. Кромѣ того, судя по обработкѣ этихъ предметовъ, ихъ артистической отдѣлкѣ и по характеру этихъ надписей, можно почти съ полною достовѣрностью опредѣлить хронологическій порядокъ царствованія главнѣйшихъ изъ царей, имена которыхъ встрѣчаются чаще всего. На основаніи тѣхъ же соображеній можно положительно прійти къ заключенію, что царь, гробница котораго была найдена г-мъ Морганомъ въ Негадѣ, царствовалъ раньше династіи Абидосскихъ царей. Кромѣ того доказательствомъ этого можетъ служить и то обстоятельство, что надписи, найденныя въ его могилѣ, немногочисленны и кратки и что въ гробницѣ не найдено никакихъ бронзовыхъ издѣлій, что служитъ доказательствомъ того, что въ его время не было еще издѣлій изъ этого металла. По поводу именъ царей, упомянутыхъ въ Абидосскихъ могилахъ, слѣдуетъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Трое изъ этихъ именъ упомянуты въ спискѣ царей, которымъ Египтяне обладали во времена Ѳиванскихъ фараоновъ и котораго нѣсколько экземпляровъ дошло до насъ, равно какъ и позднѣйшій греческій переводъ этого списка, такъ называемый Манеѳоновскій. Эти три имени встрѣчаются у Манеѳона и входятъ въ родословную фараоновъ 1-й династіи. Это обстоятельство, конечно, придаетъ извѣстный авторитетъ вышеупомянутымъ спискамъ и служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что во времена Рамесидовъ и даже позже Египтяне обладали еще нѣкоторыми свѣдѣніями о первыхъ временахъ исторіи ихъ отечества. Свѣдѣнія эти, однако, не были вполнѣ достовѣрны и можно только сказать, что лучше всего было бы, пока не будутъ сдѣланы новыя открытія, называть серію царей, имена которыхъ найдены въ Абидосѣ, первою династіею. Однако, г-нъ Петри придерживается того мнѣнія, что въ Египтѣ были фараоны, царствовавшіе раньше Абидосской династіи, т. е. раньше Менеса.

На основаніи добытаго при раскопкахъ матеріала можно установить большее число именъ, чѣмъ можно было внести въ списокъ царей 1-ой династіи, погребенныхъ въ Абидосѣ, какъ-то имена царей Нармера, Скорпіона, а потому г-нъ Петри сгруппировалъ четырехъ царей въ особую династію, которая положительно царствовала раньше династіи царей Абидосскихъ, т. е. раньше Менеса. Одновременно съ именами Нармера и Скорпіона г-нъ Кюбель открылъ въ Гіераконполисѣ имена двухъ другихъ фараоновъ, царствовавшихъ повидимому въ болѣе позднее время. Одинъ изъ этихъ фараоновъ назывался Сикъ-Козокхмуи. Судя по прекраснымъ над-

писямъ на цилиндрахъ, г-нъ Петри предполагаетъ, что онъ былъ родственникомъ Перабсена, царя I-ой династіи, котораго гробница найдена въ Абидосѣ и котораго имя не было внесено въ вышеупомянутые списки, но сохранилось на одной изъ самыхъ древнихъ стелъ некрополя, открытой въ Саккарахѣ. Имя другого фараона было Кхасекму. Г. Кюбелю посчастливилось также найти нѣсколько интереснѣйшихъ памятниковъ, относящихся уже къ исторической эпохѣ, а именно образцовую статую царя Пепи I-го и прекрасное изображеніе ястреба-перепелятника, котораго туловище сдѣлано изъ мѣди съ золотою битью, а голова изъ золота; голова увѣнчана діадемою и большимъ двойнымъ перомъ также изъ золота. Имъ также найденъ обломокъ вазы съ именемъ.

Главными памятниками, оставшимися отъ эпохи Нармера, являются двѣ сланцевыя палитры, найденныя въ Гіеракомполисѣ и каменныя головки быковъ, на которыхъ изображены различныя фигуры и разныя легендарныя изображенія. Палитры эти разной величины. На бо́льшей изъ нихъ прекрасно вырѣзаны, по обѣимъ ея сторонамъ, барельефы, которыя, по совершенству работы, представляютъ большой контрастъ съ палитрами, найденными въ Абидосѣ. Бо́льшая изъ нихъ продолговата и округлена съ нижней стороны. На лѣвой сторонѣ ея видны три ряда изображеній:—первый рядъ представляетъ религіозную процессію, подобную тѣмъ, которыя изображены на нѣсколькихъ палитрахъ изъ слоновой кости, найденныхъ въ Абидосѣ; она, кажется, изображаетъ обрядъ коронованія этого царя. Фараонъ шествуетъ съ «нитомъ» на головѣ въ сопровожденіи лица, несущаго сандаліи, и впереди идетъ женщина, роль и назначеніе которой непонятны; надъ царемъ находится надпись съ его именемъ, а надъ фигурами другихъ лицъ надписаны имена должностей, ими занимаемыхъ. Впереди идутъ четыре знаменосца, а на правой сторонѣ видно десять обезглавленныхъ человѣческихъ тѣлъ, лежащихъ горизонтально, головы ихъ лежатъ между ногами. Эмблемы, несомыя знаменосцами обращаютъ на себя вниманіе; это, какъ видно, эмблемы божественности царя; такихъ эмблемъ четыре: два ястреба, показывающіе, что царская власть распространяется надъ сѣверомъ и югомъ; шакалъ, который часто изображается около фигуръ царей въ Абидосѣ и на колоннахъ, воздвигнутыхъ на скалахъ уже во времена царей Мемфисскаго періода, и большое двойное перо. Другой рядъ изображаетъ чудовищныхъ животныхъ,—двухъ львовъ съ переплетающимися змѣиными шеями и львиными головами. Два человѣка держатъ на привязи этихъ чудовищъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ шеи этихъ львовъ переплетаются, изображенъ круглый, глубокій, довольно большой ковшъ; это, вѣроятно, главная часть изображенія. Третій рядъ представляетъ быка,—символъ царя, разрушающаго рогами полукруглое укрѣпленіе и топчущаго ногами побѣжденнаго врага. Подобныя изображенія встрѣчаются очень часто на палитрахъ въ Абидосѣ.

Картина, изображенная на правой сторонѣ палитры, представляетъ слѣдующую сцену: царь, голова котораго покрыта большою бѣлою тіарою, держитъ за волоса колѣнопреклоненнаго врага и машетъ палицею надъ его головою. Изображенія этого рода встрѣчаются также часто между египетскими барельефами въ Абидосѣ и во времена послѣдующихъ династій. Лицо, несущее царскія сандаліи, стоитъ позади царя; гіеракомполійскій ястребъ-перепелятникъ, повидимому, подноситъ царю подъ символическимъ изображеніемъ человѣческой головы и находящимся надъ нимъ числомъ шесть тысячъ человѣческихъ жертвъ. Немного ниже, въ добавочномъ ряду, представлены два стоящихъ на колѣняхъ врага, умоляющихъ о пощадѣ. Еще ранѣе открытій, сдѣланныхъ г. Кюбелемъ, были открыты палитры и обломки сланцевыхъ палитръ такого рода и въ другихъ мѣстностяхъ; онѣ были разсмотрѣны и описаны гг. *Хёзе* и *Жекюіеромъ*. Головки палицъ эпохи Нармера интересны и рисунки ихъ воспроизведены въ сочиненіи г. Кюбеля; на одной изъ палицъ Нармера изображена сцена, напоминающая, отчасти, ту, которая изображена на его палитрѣ, отчасти же тѣ, которыя такъ часто встрѣчаются на палитрахъ изъ слоновой кости, найденныхъ въ Абидосѣ,—это изображеніе другой сцены церемоніи восшествія царя на престолъ. Фараонъ сидитъ подъ балдахиномъ, на престолѣ; около него стоятъ два служителя съ опахалами, позади его особа, несущая его сандаліи, впереди все таже женщина, а подъ балдахиномъ паритъ ястребъ съ распростертыми крыльями. Имя царя ясно написано на гербѣ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ престола стоятъ три тѣлохранителя, вооруженные длинными палками. Впереди престола изображены эмблемы царской власти,—шакалъ, перо и ястрябъ-перепелятникъ. Во второмъ ряду изображены сцены танцевъ и поднесенія въ даръ царю быка и козы, представляющихъ символически стада, состоящія изъ тысячей и милліоновъ этихъ животныхъ; на задней сторонѣ—плѣнникъ со связанными руками служитъ изображеніемъ многочисленной непріятельской арміи, взятой въ плѣнъ царемъ. На другой палицѣ, разбитой, причемъ нѣкоторыя части ея потеряны, вполнѣ сохранилась торжественная религіозная сцена отдачи царемъ, держащимъ кирку, нивъ и полей подъ вспашку; за царемъ идутъ два придворныхъ чина съ опахалами и одинъ служитель, бросающій зерно изъ корзины. Около царя изображенъ скорпіонъ, имѣющій весьма важное аллегорическое значеніе, какъ видно изъ того, что рисунки и фигуры этого животнаго попадались очень часто во время раскопокъ, произведенныхъ археологами въ Гіеракомполисѣ. Картушъ Нармера былъ найденъ два раза въ гробницахъ Абидоса.

Изъ всего вышеизложеннаго г. Петри выводитъ заключеніе, что Нармеръ царствовалъ раньше династіи Абидосской, что же касается вопроса о томъ, въ какомъ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ поставить древнюю Гіеракомполисскую династію, представителемъ которой служитъ Нармеръ, къ

династіи, изъ которой одинъ представитель погребенъ въ могилѣ, найденной въ Негадѣ, то его можно будетъ рѣшить только тогда, когда будутъ найдены гробница Нармера и цилиндры, находящіеся въ ней, съ подобающими надписями.

Имя Кхасекмуи попалось только одинъ разъ въ Гіеракомполисѣ на косякѣ гранитныхъ дверей, украшенномъ гербомъ такого рода, который часто встрѣчается на цилиндрахъ въ Абидосѣ. На этомъ косякѣ есть нѣсколько картушей этого герба, изъ которыхъ однѣ прикрѣплены выше другихъ—точно такимъ же образомъ, какъ внутри пирамиды Зосоера въ Сакхарахѣ. Характеръ находокъ, относящихся къ особѣ и царствованію Кхасекмуи, вполнѣ сходенъ съ характеромъ издѣлій эпохи Абидосскихъ царей, что же касается предметовъ, относящихся къ царствованію Кхасекмуи и найденныхъ въ Гіеракомполисѣ, то ихъ отдѣлка гораздо совершеннѣе отдѣлки предметовъ, найденныхъ въ Абидосѣ, и напоминаетъ издѣлія временъ историческихъ. Имя его было найдено на цоколѣ двухъ маленькихъ статуэтокъ, изваянныхъ въ сидячемъ положеніи; отдѣлка ихъ очень странна, нѣжна и во многомъ отличается отъ нѣсколько массивной скульптуры первыхъ временъ Египта. Одна изъ этихъ статуэтокъ, сдѣланная изъ известняка, разбита и лишена верхней части тѣла; голова ея, найденная въ другомъ мѣстѣ, имѣетъ серьезное и меланхолическое выраженіе и выглядываетъ моложаво.

Осанка фигуры и мотивъ ея одежды совершенно сходны съ положеніемъ и одѣяніемъ другой статуэтки, сдѣланной изъ сланца, которая найдена почти цѣлою. Тѣла статуэтокъ облачены въ длинную одежду; лѣвою рукою онѣ облакачиваются на колѣно и держатъ въ этой рукѣ скипетръ, а голова ихъ увѣнчана большою бѣлою тіарою. На цоколѣ этихъ статуэтокъ нарисованы бѣгущіе и лежащіе непріятели и числа, означающіе число убитыхъ враговъ, а передъ ногами ихъ выгравированъ гербъ Кхасекмуи. Кромѣ того найдены четыре надписи, относящіяся ко времени царствованія этого фараона. Въ общемъ, открытія, произведенныя въ Гіеракомполисѣ, дозволяютъ намъ констатировать двѣ очень важныя стороны развитія архаической культуры сразу замѣтны большая аналогія и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстная разница съ цивилизаціею Абидосскаго періода. Есть также большая разница между двумя подраздѣленіями Гіеракомполисскаго періода, но между ними есть и то огромное сходство, что оба они дали намъ экземпляры прекрасной скульптуры и очень малое число надписей. Сохранились-ли тексты, современные памятникамъ искусства эпохи Гіеракомполиса,—это главный вопросъ, интересующій египтологовъ, ибо отъ его разрѣшенія зависитъ общая классификація царей и династій Египта. Такіе тексты, быть можетъ, лежатъ въ еще неоткрытыхъ гробницахъ Кхасекму и Нармера и отъ ихъ количества, и характера будетъ зависѣть опредѣленіе хронологическаго порядка царствованія царей и династій домем-

фиссkаго періода Египта; до сихъ поръ же наши свѣдѣнія объ этомъ времени очень скудны.

Въ засѣданіи 2-го Мая 1902 г. Академіи Надписей г. Вогюэ передалъ Академіи отъ имени г. Масперо три куска арамейскихъ папирусовъ. Папирусы эти были открыты имъ во время раскопокъ въ Саккарахѣ. Раскапывая Унасскую пирамиду, Масперо нашелъ въ одномъ изъ ея подземелій цѣлую группу мумій эпохъ римской и византійской. Копты повредили и ограбили эти муміи, но г. Масперо успѣлъ собрать много кусковъ стараго папируса, которымъ онѣ были обернуты, и здѣсь нашлось много папирусовъ съ іероглифическими надписями, но больше всего съ демотическими, нѣсколько греческихъ надписей и отрывки арамейскихъ письменъ, которыя онъ принесъ въ даръ Академіи. Судя по виду, г. Масперо считаетъ, что эти папирусы должны быть отнесены ко II или III столѣтію до Р. Х. Куски папирусовъ съ арамейскими надписями, повидимому, также относятся къ этой эпохѣ. Онѣ, къ сожалѣнію, очень повреждены и г. Вогюэ еще не можетъ разобрать ихъ содержанія; одна изъ нихъ, очевидно, большой счетъ съ многочисленными цифрами, а два другіе извлечены изъ какого-то акта или какой-то корреспонденціи.

Г. Масперо въ письмѣ, помѣщенномъ въ газетѣ «Temps» въ № отъ 10 Апрѣля 1903 г., пишетъ, что въ началѣ этого года была открыта въ Египтѣ могила Тутмозиса IV. Она представляла одно изъ тѣхъ рѣдкихъ подземелій, которыя еще оставалось открыть въ Бибахъ-эль-Молукѣ, лежащемъ въ долинѣ, гдѣ нѣкогда были погребены древніе Ѳивскіе фараоны.

Тутмозисъ IV избралъ для своей могилы одно изъ самыхъ уединенныхъ мѣстъ въ долинѣ. Въ нее вела темная галлерея, стѣны которой были закопчены дымомъ. На глубинѣ десяти метровъ свѣта дневнаго уже не было видно, такъ что изслѣдователи вынуждены были прибѣгнуть къ свѣту электрическихъ лампъ. Галлерея опускается наклонно внизъ и на глубинѣ 30 метровъ находится колодезь, глубиною въ 10 метровъ и шириною въ четыре метра. Сводъ галлереи усѣянъ желтыми звѣздами, виднѣющимися на ея фонѣ, и на вершинѣ стѣнъ нарисованы сцены поклоненія богамъ. Въ погребальной комнатѣ нашли саркофагъ; въ комнатѣ этой были нарисованы обычныя сцены; покойникъ фараонъ изображенъ колѣнопреклоненнымъ передъ богами. Изображеніе это есть дѣйствительное изображеніе царя Тутмозиса IV-го, мумія котораго, найденная въ другомъ мѣстѣ, уже три года лежитъ въ Каирскомъ музеѣ; погребальную утварь, положенную въ гробъ во время погребенія, нашли на томъ же мѣстѣ, гдѣ ее оставили грабители послѣ ограбленія муміи. Ограбленіе это произошло въ царствованіе 20 династіи и гробница была почти совсѣмъ опустошена. Комната, гдѣ помѣщался саркофагъ, оказалась въ хаотическомъ состояніи; посреди ея въ полу прорыто прямоугольное углубленіе глубиною въ 1 м. 50 сент., на дно котораго посѣтителямъ пришлось спуститься по ступенямъ

лѣстницы, а по бокамъ этой комнаты найдены были четыре другія маленькія комнаты. Въ углубленіи стоялъ саркофагъ, въ которомъ нѣкогда лежала мумія, а въ остальной части большой комнаты находились главные погребальные предметы, второстепенные же предметы этого рода были найдены въ маленькихъ комнаткахъ. Въ одной изъ этихъ маленькихъ боковыхъ комнатокъ нашли маленькую мумію, вѣроятно принца Аменемхата, сына Тутмозиса IV. Въ комнатѣ также нашли массу погребальной утвари, такъ что грабители, какъ видно, взяли только золотыя, серебряныя и другія цѣнныя вещи. Саркофагъ остался цѣлъ; онъ сдѣланъ изъ бѣлаго известняка, какъ и саркофаги Аменофиса II и Тутмозиса IV.

Ассиро-Вавилонія. Въ послѣднее время Ассиро-Вавилонскія письмена обратили на себя особое вниманіе ассиріологовъ и значительной части высшихъ слоевъ европейскаго общества; достаточно указать на тотъ фактъ, что г. Харперъ предпринялъ изданіе всѣхъ клинописей, найденныхъ въ Куюнджикѣ и составлявшихъ часть знаменитой библіотеки царя Ассурбанипала, что г. Кингъ издалъ уже въ большомъ сочиненіи, состоящемъ изъ трехъ томовъ, переводы, копіи и комментаріи 55 писемъ царя Гаммураби къ Суриданаму, шести писемъ Самсуилуна, 13 писемъ Абезу, двухъ писемъ Аммидитана, пяти писемъ Амизнадунса и двухъ менѣе извѣстныхъ лицъ. Хотя эти письма и не упоминаютъ о современныхъ походахъ и войнахъ, тѣмъ не менѣе они представляютъ большой интересъ для историка. Благодаря этимъ письмамъ, мы можемъ обстоятельно познакомиться съ внутреннимъ состояніемъ, съ законами и съ порядками, господствовавшими въ то время въ государствахъ, лежавшихъ на берегу Тигра и Евфрата. Изъ этихъ замѣчательныхъ документовъ можно убѣдиться, до какой степени Гаммураби заботился о содержаніи въ порядкѣ и о починкѣ каналовъ, содѣйствовавшихъ благополучію Вавилонскаго царства, какую поддержку онъ оказывалъ правосудію и законодательству и съ какою энергіею онъ преслѣдовалъ развратъ, лихоимство и взяточничество. Сборъ податей и завѣдываніе государственными имуществами, равно какъ и имуществами, принадлежавшими храмамъ, были постояннымъ предметомъ заботъ этого царя. Большое количество стадъ, водившихся у мѣстныхъ племенъ, доказываетъ, что народы, населявшіе эти страны, были еще отчасти кочевниками, но, съ другой стороны, постоянное и послѣдовательное развитіе путей сообщенія должно было несомнѣнно содѣйствовать развитію торговли и промышленности этихъ странъ.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ правительства почти всѣхъ странъ цивилизованнаго міра стали проявлять на берегахъ Тигра и Евфрата лихорадочную дѣятельность по части извлеченія изъ нѣдръ земли памятниковъ и документовъ, которые въ продолженіи 6000 лѣтъ лежали въ ней подъ развалинами. Открыты въ настоящее время фигуры животныхъ, о которыхъ повѣствуетъ библія и которыхъ до сихъ поръ нельзя было опредѣлить;

фигуры эти изображены крашенными барельефами. Предъ лицомъ археологовъ предстали также таблицы съ вычисленіями и счетами и пограничные камни, которые указываютъ на высокую степень культуры первобытныхъ жителей Вавилоніи. Заслуженный профессоръ Деличъ, читалъ года полтора тому назадъ передъ германскимъ императоромъ и передъ германскою публикою лекціи объ этихъ открытіяхъ. Благодаря раскопкамъ, предпринятымъ на средства и по порученію Германскаго Восточнаго Археологическаго Общества, были сдѣланы замѣчательнѣйшія находки. Въ теченіе этихъ послѣднихъ лѣтъ открыта статуя знаменитаго законодателя царя Гаммураби, современника Авраама, и изображеніе его теперь воспроизведено во многихъ нѣмецкихъ иллюстрированныхъ журналахъ. Открытіе законовъ Гаммураби и результаты раскопокъ въ сумерскихъ городахъ дали новый толчекъ изученію вавилонскаго міра и вѣчно старые и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно новые вопросы относительно библейскихъ преданій о сотвореніи міра, грѣхопаденіи, потопѣ и т. д. получили существенно новое освѣщеніе. Найдено также замѣчательное изображеніе бога солнца изъ Сипара; онъ представленъ выше человѣческаго роста и сидящимъ на престолѣ; его эмблема, солнце, изображено на большомъ камнѣ, лежащемъ передъ нимъ. Это изображеніе также сдѣлано подъ балдахиномъ, а около него видны изображенія мѣсяца и Венеры. Такія эмблемы также часто встрѣчаются на пограничныхъ камняхъ.

Имя царя Гаммураби, который былъ однимъ изъ величайшихъ и мудрѣйшихъ царей Вавилона и который царствовалъ за 28 столѣтій до Р. Х., сдѣлалось извѣстнымъ въ концѣ прошлаго столѣтія, благодаря надписямъ, найденнымъ на нѣсколькихъ памятникахъ. Главнымъ памятникомъ, дошедшимъ до насъ отъ этого царя,—это колонна, найденная въ Сузахъ французскою археологическою миссіею. Миссія эта, производившая раскопки въ Сузахъ подъ руководствомъ г-на Моргана (Morgan) въ 1901 и 1902 годахъ, открыла среди развалинъ этого древняго города памятникъ въ формѣ стелы съ барельефами; на ней были вырѣзаны законы, изданные царемъ Гаммураби. Стела эта состоитъ изъ діоритовой глыбы; она имѣетъ 2 метра и 25 сантиметровъ высоты; 1 м. 90 сентиметровъ въ окружности и вѣситъ около тысячи килограммовъ. По обѣимъ сторонамъ ея находятся клинообразныя надписи и изображены двѣ особы; одна изъ нихъ Шамашъ, богъ солнца, изображенный въ сидячемъ положеніи, а другая Гаммураби, который стоитъ передъ этимъ богомъ; положеніе ихъ таково, что ясно видно, что богъ говоритъ, а царь его слушаетъ. Это символическое изображеніе, означающее, что царь издалъ свои законы подъ вдохновеніемъ этого великаго бога. Часть надписи, сдѣланной на этой колоннѣ, изчезла и можно сказать, что приблизительно 35 статей изъ свода законовъ Гаммураби пропали, но ихъ всетаки осталось еще 248. — Слѣдуетъ здѣсь привести нѣсколько статей, чтобы указать на муд-

рость и юридическое значеніе этого замѣчательнаго законодательства во всѣхъ отношеніяхъ, а въ особенности по части правъ семейныхъ и дѣлъ брачныхъ.—Ни одно изъ законодательствъ древнихъ народовъ не предоставляло столько правъ женщинѣ. Разводъ, на основаніи законовъ Гаммураби, могъ быть данъ въ извѣстныхъ случаяхъ по жалобѣ жены, если она имѣла довольно поводовъ жаловаться на мужа, съ другой же стороны, если назначеннымъ, вслѣдствіе ея жалобы слѣдствіемъ, было доказано, что она виновна въ дурномъ веденіи хозяйства, то она присуждалась къ смертной казни. Отецъ, безъ судебнаго приговора или разрѣшенія судьи, не могъ лишить сына наслѣдства, да и кромѣ того это могло состояться только въ случаѣ важной провинности сына; при этомъ первый разъ отецъ долженъ былъ простить сына и только послѣ втораго проступка онъ могъ подвергнуть его строгому наказанію. Въ этомъ сводѣ законовъ находится много статей, регулирующихъ отношенія между хозяевами и рабочими и устанавливающихъ плату докторамъ и архитекторамъ, приглашеннымъ руководить грандіозными постройками, украшавшими и прославившими Вавилонъ. На основаніи этихъ постановленій подвергались строгому наказанію, какъ доктора за неудавшіяся по ихъ винѣ операціи, если послѣдствіемъ ихъ была смерть паціента, такъ и архитекторы, если отъ паденія или разрушенія небрежно ими построенныхъ зданій произошли несчастія съ людьми. Случаи полигаміи были очень рѣдки и она допускалась только въ томъ случаѣ, если у мужа не было дѣтей отъ первой жены. На основаніи этого же законодательства мужъ могъ оставить значительное наслѣдство женѣ и долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы послѣ его смерти она не зависѣла отъ дѣтей. Одна изъ особенностей этого законодательства заключается въ томъ, что всѣ формулы его однообразны и что всѣ статьи начинаются словомъ *если*: «если кто-нибудь сдѣлаетъ то-то, то онъ подвергается такому-то наказанію». Памятникъ этотъ, какъ было сказано выше, былъ найденъ въ Сузахъ, т. е. въ столицѣ Эламскаго царства. Фактъ этотъ можно объяснить двоякимъ образомъ: или Гаммураби, овладѣвъ этимъ городомъ, поставилъ въ немъ этотъ памятникъ въ знакъ завоеванія Эламскаго царства, или же какой нибудь эламскій царь, царствовавшій послѣ Гаммураби, увезъ, послѣ удачной войны съ вавилонянами, эту колонну изъ Вавилона въ качествѣ трофея и поставилъ ее въ своей столицѣ. Законы изданы Пейгеромъ и Когеромъ (1902), Д. Миллеромъ (1903), Винклеромъ 1903). Сравни и статью Коменковскаго: «Научное Слово» 1904.

Другимъ важнымъ юридическимъ вавилонскимъ памятникомъ, дошедшимъ до насъ, являются вавилонскіе пограничные камни. Это документы вполнѣ юридическаго характера; они имѣютъ иногда видъ таблицъ изъ глины разнообразной формы и величины, иногда камней пирамидальной или другой формы, а иногда даже просто форму колонны. Въ Вавилонскомъ

царствѣ ихъ, вѣроятно, было очень много, потому что ихъ и теперь находятъ въ большомъ количествѣ, и большинство изъ этихъ найденныхъ камней хранится теперь въ Лондонѣ, въ Британскомъ музеѣ. Камни эти свидѣтельствуютъ о значительной степени развитія торговли и промышленности въ Ассиро-Вавилонскомъ царствѣ. Документы эти суть контракты, купчія крѣпости и запродажныя записи на поля, дома, скотъ, продукты полей и т. п. Они написаны клинообразными письменами. На каждомъ изъ нихъ прежде всего упомянуто соглашеніе, заключенное между сторонами, а потомъ призывается гнѣвъ боговъ на нарушителей настоящаго контракта. Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пограничныхъ камней, это камень временъ царя Мардука-Надинъ-Ахиза; на немъ написанъ актъ покупки поля какимъ-то Шапику у какого-то Амиль-бимя, сына полководца Хаиби. Документъ этотъ оканчивается слѣдующими словами: «если кто-либо отниметъ эти поля, потребуетъ ихъ возвращенія, подаритъ ихъ кому нибудь другому, пошлетъ мошенника снять этотъ камень, перемѣстить его на другое мѣсто, бросить въ колодезь, спрятать гдѣ-либо или разбить, того пусть его Ану, Бэль, Эа и великіе боги накажутъ и проклянутъ; пусть его Синъ (мѣсяцъ) накажетъ и преслѣдуетъ, пусть для него Шамашъ (солнце) свѣтъ дня превратитъ въ ночь, пусть на него Мардукъ пошлетъ вѣчный потопъ и пусть его потомство и имя пропадутъ, потому что имя этого камня означаетъ «установитель границъ на вѣчныя времена». На многихъ изъ этихъ камней вырѣзаны очень искусно различныя изображенія, представляющія знаки зодіака. Въ Берлинскомъ музеѣ хранится пограничный камень, на которомъ отчетливо изображены нѣкоторые зодіакальные знаки,—лампа, дѣва, сидящая собака, воронъ, тіары, два алтаря, скорпіонъ, Венера, луна и солнце Г-нъ Гоммель разсмотрѣлъ и изслѣдовалъ четырнадцать такихъ камней, которые были обтесаны въ промежутокъ времени между 120 и 715 годами до Р. Х.; на каждомъ изъ нихъ онъ нашелъ большинство этихъ знаковъ; разница оказалась только въ ихъ группировкѣ и формѣ и только на самомъ незначительномъ числѣ ихъ нѣкоторые изъ этихъ знаковъ замѣнены другими.

Въ послѣднее время на арену археологическихъ раскопокъ на Востокѣ выступила и Германія, и ея ученые въ послѣдніе годы сдѣлали въ Мессопотаміи замѣчательнѣйшія археологическія открытія. Въ 1897 году въ Германіи было основано общество Deutsche Morgenländische Gesellschaft, которое находится подъ покровительствомъ Императора и получаетъ субсидію отъ казны. Общество это зимою 1897—1898 года отправило экспедицію въ Мессопотамію и эта экспедиція избрала главнымъ пунктомъ своихъ раскопокъ Вавилонъ. 27 марта 1899 года тридцать четыре рабочихъ подъ руководствомъ доктора археологіи Колдевея пробили брешь въ колоссальномъ массивѣ «Кафъ», названіе (дворецъ) котораго ясно обозначаетъ, какого рода зданіе здѣсь когда-то находилось; это един-

ственный курганъ, въ значеніи котораго ученые и путешественники были согласны. Отъ Багдада до большого пригорка Бабиля можно дойти въ два дня. Этотъ курганъ самый возвышенный изъ тѣхъ, по положенію которыхъ можно судить о мѣсторасположеніи города: онъ окруженъ съ востока стѣною и въ этой стѣнѣ пробита брешь, черезъ которую проходитъ каналъ по имени «Нилъ»*). Съ южной стороны Евфратъ приближается къ пригоркамъ, находящимся съ этой стороны; сдѣлавъ затѣмъ дугу къ востоку, рѣка протекаетъ вдоль обваловъ второго пригорка, который хотя по высотѣ, и уступаетъ Бабилю, но всетаки занимаетъ пространство не менѣе тридцати пяти гектаровъ. Этотъ то пригорокъ и есть «Кафъ», на которомъ возвышался одинъ изъ самыхъ блестящихъ и роскошныхъ дворцовъ, когда-либо существовавшихъ. Кафъ посредствомъ треугольной возвышенности, стоящей одиноко, соединенъ съ курганомъ Амранъ-ибнъ-Али, названнымъ такъ по имени одного изъ сыновей халифа Али, въ честь котораго здѣсь и воздвигнута мечеть.

Здѣсь была нѣкогда Езагила, національный храмъ Вавилона. Деличъ первый высказалъ мнѣніе, что эту часть города слѣдуетъ искать здѣсь, и раскопки оправдали его предположеніе. Во время существованія Вавилонскаго царства Евфратъ протекалъ непосредственно около нея, теперь-же онъ нѣсколько повернулъ къ западу, оставивъ по лѣвой сторонѣ хижины деревни Джуджумы, т. е. Кальварія (Le calvaire) На западномъ берегу, противъ возвышенностей, находящихся на восточномъ берегу, лежатъ въ настоящее время деревушки, окруженныя стѣною, которая въ прежнее время обхватывала и Бабиль. Ограда, части которой найдены въ послѣднее время, окружала эти двѣ деревни, отдѣленныя одна отъ другой каналомъ, который теперь заполненъ. На берегу рѣки густо разбросились пальмовыя рощи; старый тамарискъ, въ тѣни котораго сидѣлъ Али во время сраженія при Гиллѣ, единственное дерево, растущее въ Кафѣ; оно почти совсѣмъ высохло и его теперь показываютъ путешественникамъ только, какъ рѣдкое сокровище. Джуджума была коммерческой частью города; коммерческія фирмы города расположены были на берегу Евфрата и около нихъ причаливали суда и собирались купцы для заключенія сдѣлокъ. Городъ Вавилонъ былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ важнѣйшихъ коммерческихъ городовъ древняго міра и къ нему стекались караваны и товары со всѣхъ странъ свѣта. Части этого города были совершенно

*) Англійскій археологъ Ричъ упоминаетъ объ этомъ курганѣ, какъ объ убѣжищѣ дикихъ животныхъ; одинъ изъ тамошнихъ арабовъ ему разсказалъ, что мѣсто это часто посѣщается сатирами и онъ вспомнилъ слѣдующій отрывокъ изъ пророчества Исаіи (13, 19) «И Вавилонъ, краса всѣхъ царствъ, блескъ халдеянъ, будетъ разрушенъ Всевышнимъ, какъ Содомъ и Гоморра; онъ не будетъ больше обитаемъ, страусы въ немъ поселятся и сатиры будутъ вокругъ него плясать».

отдѣлены одна отъ другой: Кафъ былъ дворцовою и царскою частью, въ которой помѣщались дворцы и административныя учрежденія, Амранъ былъ религіозною частью, въ которой находились главные храмы и духовныя учрежденія, а Джуджума былъ, какъ сказано выше, коммерческимъ центромъ. Къ западу отъ этихъ главныхъ частей города тянется рядъ холмовъ, прикрывающихъ множество развалинъ, которыя еще ждутъ своихъ изслѣдователей.

Германская археологическая экспедиція въ скоромъ времени приступитъ къ раскопкамъ на холмѣ Гомера (Homera). Что касается Бабиля, то арабы до такой степени его ограбили и разрушили, что нѣтъ никакой надежды на то, чтобы раскопки въ этомъ мѣстѣ могли привести къ какому-нибудь утѣшительному результату. Башня Нимрода, Бирсъ Нимрудъ, находящаяся въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ къ югу отъ этихъ развалинъ и, по мнѣнію прежнихъ путешественниковъ, составлявшая часть Вавилона, находится, какъ это доказано новѣйшими археологическими раскопками, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находился древній городъ Борсиппа (Borsippa). Пока полагались на невѣрныя показанія греческихъ историковъ, нужно было для согласованія этихъ показаній съ топографіею мѣстности предполагать, что эти двѣ мѣстности были соединены вмѣстѣ и что онѣ входили въ составъ одного и того же города. Такимъ образомъ составили городъ, границы котораго совпадали съ размѣрами, указанными Геродотомъ. Германская миссія исправила эту неточность. Теперь выясняется, что Вавилонъ былъ городомъ, равнымъ по величинѣ Дрездену или Мюнхену, и вовсе не занималъ пространства, равнаго Лондону или Парижу, вмѣстѣ взятымъ, какъ можно было думать, основываясь на показаніяхъ Геродота. Каждый изъ этихъ городовъ сохранилъ свое отдѣльное управленіе и свои самостоятельныя учрежденія и лишь только въ началѣ каждаго года жители ихъ совмѣстно обходили ихъ въ религіозной процессіи, въ которой торжественно носили боговъ-хранителей этихъ двухъ городовъ. Въ это время года бога-хранителя города Борсиппы, Небо, торжественно несли въ Вавилонъ, и онъ тамъ, въ священномъ храмѣ Эзагила, окруженный всѣми другими богами, поклонялся Мардуку, верховному божеству этого города. Храмъ Эзагила, слава Вавилона, не затмилъ Эзибы, святилища Небо, и Навуходоносоръ заботился одинаково объ этихъ обоихъ храмахъ и украшалъ ихъ всевозможными украшеніями. Германская миссія произвела значительныя раскопки, какъ въ Борсиппѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ, но вниманіе ея главнымъ образомъ было обращено на Кафъ и въ этой части города миссія провела первую траншею. Колдевей указалъ сейчасъ же на юго-западную часть Кафа, какъ на самую важную въ археологическомъ отношеніи, и, дѣйствительно, рабочіе очень скоро обнаружили тамъ двѣ громадныя стѣны, отдѣленныя одна отъ другой пространствомъ отъ 20 до 24 метровъ. Внѣшняя стѣна имѣетъ ши-

рину въ семь метровъ, а внутренняя въ 11 метровъ; эта ширина не представляетъ ничего особеннаго, если принять во вниманіе обыкновенную ширину стѣнъ ассирійскихъ и вавилонскихъ городовъ. Въ промежуткѣ между этими двумя стѣнами нашли слѣды дороги, вымощенной плитами, при чемъ почвенный слой ея былъ настолько приподнятъ, что замурованныя двери, найденныя въ этихъ стѣнахъ, оказались гораздо ниже этого слоя. Это открытіе послужило подтвержденіемъ надписей Навуходоносора, найденныхъ въ послѣднее время и упоминающихъ о поднятіи уровня этой мѣстности. Рабочіе, роясь въ землѣ, нашли множество разноцвѣтныхъ эмальированныхъ плитъ, что доказываетъ несомнѣнно, что дорога эта служила для религіозныхъ процессій. Впослѣдствіи ученые положительно установили, что дорога эта есть знаменитая священная дорога Айбуршабу, по которой, какъ видно по надписямъ, хорошо сохранившимся на плитахъ, ежегодно торжественно носили бога Мардука. На плитахъ этихъ очень хорошо сохранилась печать Навуходоносора. На восточной сторонѣ Кафа найдены были развалины грандіозной постройки, которыя оказались развалинами храма богини земледѣлія, Нинмаги (Ninmagh). Колдевей увѣдомилъ Берлинское-Археологическое Общество письмомъ отъ 28 марта 1900 г. о томъ, что онъ раскопалъ почти всю эту постройку. Зданіе не отличается особенною красотою и только вслѣдствіе присутствія кирпичнаго алтаря, въ немъ найденнаго, миссія могла убѣдиться, что она имѣетъ дѣло съ храмомъ. Передъ храмомъ находится большой дворъ, украшенный съ южной стороны пилястрами; потомъ слѣдуетъ большой нефъ, въ концѣ котораго находится главная и священнѣйшая часть храма, въ которой, въ особой нишѣ, на подножіи, стояла статуя богини. Между предметами, обнаруженными здѣсь, было и нѣсколько табличекъ съ надписями и маленькая фигурка, представляющая богиню; голова фигурки не красива и корпусъ лишенъ всякой граціи. Часть храма, въ которой стояла эта статуя, была нѣсколько разъ перестроена нѣсколькими царями. Такъ какъ богиня эта находилась въ храмѣ, который стоялъ близко отъ царскаго дворца, то вѣроятно, что она занимала почетное мѣсто въ пантеонѣ вавилонскихъ боговъ; ея назначеніемъ было предстательствовать за царя передъ великими богами и напоминать имъ ежедневно о великихъ заслугахъ царя. Подъ настилкою мостовой, около дверей храма, были поставлены кирпичные ящики, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ находились голуби, сдѣланные изъ глины, а въ другихъ кости этихъ птицъ. Это одна изъ самыхъ достопримѣчательныхъ находокъ, сдѣланныхъ въ этомъ мѣстѣ.

Перейдя священную дорогу, можно замѣтить къ югу отъ нея нѣсколько построекъ, которыя были отчасти очищены отъ мусора. При очисткѣ отъ мусора и земли широкой поляны, окружающей эти постройки съ южной стороны, миссіи посчастливилось наткнуться на сводчатыя двери съ прекрасными рисунками. Германская миссія назвала эту часть Кафа «Die

Südburg»; въ ней находятся развалины дворца, построеннаго ранѣе Навуходоносора и только увеличеннаго имъ разными пристройками. Большая стѣна отдѣляетъ этотъ южный дворецъ отъ сѣверной части Кафа «Die Hauptburg», въ которой находился дворецъ, построенный Навуходоносоромъ; за этимъ дворцомъ проведена была другая стѣна черезъ сѣверную часть Кафа, которая соединялась со стѣнами, окаймляющими священную аллею. Параллельно этой стѣнѣ, съ внутренней стороны ея, проведенъ каналъ шириною въ 9 метровъ, который сохранился до сихъ поръ и который снабжалъ водою другіе каналы. По мнѣнію Колдевея, висячіе сады находились около сѣвернаго дворца (Die Hauptburg). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что объ этихъ висячихъ садахъ не упоминается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ вавилонскихъ текстовъ. Дворецъ «Die Südburg» совершенно раскопанъ и, хотя его стѣны совершенно разрушены, можно прекрасно видѣть его первоначальный планъ. Что же касается палатъ дворца, то ихъ великолѣпные полы, состоящіе изъ каменныхъ плитъ, прекрасно сохранились и въ одной изъ нихъ, имѣющей очень широкія стѣны, въ которыхъ продѣлано трое дверей и въ южной стѣнѣ ниша, нашли прекрасныя эмальированныя кирпичины, украшавшія эту палату; на нихъ сохранилась надпись: «залъ престола», изъ которой можно вывести заключеніе, что въ ней стоялъ престолъ вавилонскихъ царей.

Въ странѣ, гдѣ не было камня для орнаментаціи необходимо было изобрѣсти способъ наведенія гармоническихъ красокъ, которыя послѣ обжиганія приставали-бы къ кирпичу, какъ солидная эмаль. Стѣны зданій и заборовъ состояли исключительно изъ кирпича, скрѣпленнаго порубленною соломою, асфальтомъ и растворомъ извести. Обладая особою изобрѣтательностью, вавилонскіе художники, желая украсить залъ престола, придать особое оживленіе стѣнамъ этой залы и нѣсколько прервать ихъ монотонный видъ, нарисовали на нихъ колонны, увѣнчанныя капителями въ видѣ завитковъ. Настоящихъ колоннъ въ вавилонскихъ дворцахъ не было и только въ одномъ изъ второстепенныхъ дворовъ нашли двѣ колонны, которыя, послѣ очень тщательнаго осмотра, оказались пальмовыми стволами, обведенными кирпичемъ, пропитаннымъ асфальтомъ и известью.

Сѣверный дворецъ (Die Hauptburg) отличается отъ другихъ зданій тѣмъ, что онъ построенъ на платформѣ. На кирпичинахъ одной стѣны всюду обозначены гербы Навуходоносора. По всему видно, что весь этотъ дворецъ былъ построенъ Навуходоносоромъ и что онъ всецѣло ему обязанъ своимъ сооруженіемъ, между тѣмъ какъ южный дворецъ, храмъ Нинмаги и другіе дворцы были имъ только перестроены, увеличены и украшены. Дворецъ этотъ построенъ былъ очень тщательно, изъ прекраснаго матеріала и, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, строился долго и нѣсколько разъ перестраивался. Таково мнѣніе Колдевея. Въ этомъ дворцѣ хорошо сохранился залъ, назначенный для большихъ церемоній:

онъ украшенъ разноцвѣтными фресками и другими украшеніями. На фризахъ изображенъ постоянный мотивъ азіатскихъ декорацій,— рычащій левъ, выступающій величественно впередъ съ грознымъ видомъ. Все здѣсь свидѣтельствуетъ о прошедшей и падшей славѣ, о проклятіяхъ пророковъ, вполнѣ сбывшихся, и о бренности и тщетѣ всего земного. Стоитъ, говоритъ Колденей, прогуляться здѣсь среди этой мертвой тишины и безмолвія пустыни! Если даже среди этого хаоса и не остался ни одинъ цѣлый памятникъ и ни одинъ неповрежденный камень, который могъ бы послужить украшеніемъ для витринъ нашихъ музеевъ, то всетаки эти обрушившіеся дворцы, сами по себѣ, говорятъ краснорѣчивѣе, чѣмъ самыя совершенныя произведенія искусства.

Въ то время, какъ одна часть миссіи трудилась надъ раскопками въ Кафѣ, другая приступила къ раскопкамъ въ курганѣ «Амранъ» и пробила въ немъ первую траншею въ началѣ апрѣля 1900 года. Археологамъ пришлось углубиться въ раскопкахъ до 21 метра, чтобы достигнуть фундамента знаменитаго храма «Езагилы». Кирпичъ, изъ котораго построенъ былъ этотъ храмъ, двоякого рода; на однихъ изъ нихъ ясно обозначенъ штемпель Навуходоносора, а другія, безъимянныя, свидѣтельствуютъ о глубокой древности этого храма, разрушеннаго и перестроеннаго нѣсколько разъ въ теченіи очень долгаго періода времени. Мусоръ и другіе предметы, накопившіеся здѣсь въ теченіи долгаго времени и лежащіе пластами одинъ надъ другимъ, были главною причиною того, что потребовалось много времени для очистки храма. Зданіе было пощажено мѣстными жителями и сохранилось довольно хорошо, такъ что можно надѣяться, что раскопки, производимыя въ этой мѣстности, дадутъ блестящіе результаты. Никакихъ другихъ открытій не было сдѣлано до сихъ поръ въ курганѣ «Амранъ». Седьмого мая 1903 года прибылъ въ Вавилонъ профессоръ Деличъ, который занялся изслѣдованіемъ мѣстъ, на которыхъ находились другіе древніе вавилонскіе города.

Въ маленькой книжкѣ, недавно изданной однимъ изъ директоровъ Британскаго музея, г. Кингомъ, помѣщены куническій текстъ и переводъ важной исторической и интересной ассирійской надписи, выставленной недавно въ Ассиро-Вавилонскомъ отдѣленіи Британскаго музея. Надпись эта, сдѣланная на известковой плитѣ длиною въ $13^1/_2$ и шириною въ $11^1/_2$ дюймовъ, состоитъ изъ 67 строкъ, изъ которыхъ 37 помѣщены на лицевой сторонѣ камня, а тридцать—на обратной.

Надпись наполнена яснымъ, четкимъ шрифтомъ, но, какъ видно, была вырѣзана нѣсколько поспѣшно, потому что рѣзчикъ вынужденъ былъ сдѣлать девять помарокъ и въ двухъ мѣстахъ пропустилъ знакъ и букву, не замѣтивъ, вѣроятно, этого пропуска.

Надпись эта носитъ характеръ первой половины XIII-го столѣтія до Р. Хр. и содержаніемъ ея является краткое описаніе главныхъ событій

царствованія Тукулти-Нинипа I-го, царя Ассиріи, происходившихъ около 1275 года.

Текстъ раздѣленъ на четыре части, въ которыхъ упоминаются имя царя, его титулы, его военныя экспедиціи, основаніе города Каръ-Тукулти-Нинипа и воззваніе къ будущимъ правителямъ страны.

Каменная плита, на которой находится эта надпись, была или поставлена въ нишу, находящуюся въ стѣнѣ или уложена въ каменный или глиняный ящикъ и потомъ поставлена въ столичномъ городѣ, на площади, въ память его основанія. Обращаясь вслѣдъ затѣмъ къ походамъ Тукулти-Нинипа I, мы видимъ, что онъ сначала завоевалъ страну Кушъ и покорилъ жителей четырехъ другихъ странъ, потомъ онъ сдѣлался полновластнымъ правителемъ страны Шубари и другихъ десяти государствъ, вслѣдъ затѣмъ разбилъ сорокъ царейкрая Наири и, наконецъ, совершенно покорилъ Сумеръ и Аккадъ. Послѣдній походъ былъ несомнѣнно самымъ важнымъ, потому что послѣ паденія Вавилона Тукулти-Нинибъ сдѣлался властителемъ всей Месопотаміи. Сопротивленіе, оказанное вавилонянами, было въ высшей степени упорно, Ассирійскій царь истребилъ большое число ихъ и разрушилъ стѣны ихъ города. Тукулти-Нинибъ осадилъ городъ, разграбилъ сокровища Эзагилы, большого Вавилонскаго храма Мардука, и увезъ статую бога Мардука. Побѣда была полная и даже послѣ столь долгаго времени при чтеніи текста невозможно не испытать извѣстнаго сочувствія къ побѣжденному царю Вавилона Бибеашу: онъ былъ взятъ въ плѣнъ, закованъ въ цѣпи и приведенъ къ богу Ассуру въ доказательство того, что онъ, Тукулти-Нинибъ, исполнилъ приказанія этого бога.

Свѣдѣнія о плѣненіи Бибеашу и о завоеваніи Вавилона Тукулти-Нинибомъ важны въ особенности съ хронологической точки зрѣнія, потому что они устанавливаютъ самымъ положительнымъ образомъ современность этихъ двухъ царей. Изъ вавилонской хроники уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ стало извѣстнымъ, что Тукулти-Нинибъ завоевалъ Вавилонію, но имя вавилонскаго царя не было установлено. Г. Пинчесъ, издавшій переводъ хроники, и докторъ Винклеръ, издавшій копію этого текста, не точно прочли то мѣсто гдѣ это имя упоминается. Установленіемъ имени Бибеашу и правильнымъ произношеніемъ его мы обязаны г. Кингу, которому удалось установить новый и очень важный синхронизмъ въ ассирійской и вавилонской исторіи.

Кромѣ этой надписи слѣдуетъ упомянуть еще о копіи, сдѣланной съ нея на небольшой глиняной таблицѣ, находящейся теперь въ Британскомъ музеѣ. Копія эта снята была съ лапись-лазуревой печати, на которой часть подлинной надписи была сдѣлана письцомъ Сеннахериба. По приказанію этого же царя на ней было добавлено нѣсколько строкъ, въ которыхъ упоминается о завоеваніи имъ Вавилона и о находкѣ этой печати. Печать эта, какъ говоритъ г. Кингъ, не была сдѣлана, какъ видно изъ надписи,

для Тукулти-Нинипа, какъ до сихъ поръ думали, а для Касситскаго царя Шагаракти-Шуріама. Когда Тукулти-Нинибъ завоевалъ Вавилонъ, онъ нашелъ тамъ эту печать, увезъ ее въ Ниневію, приказалъ сдѣлать на ней свою собственную надпись и сохранить вмѣстѣ съ тѣмъ на ней надпись Шагаракти-Шуріама. Печать эта была послѣ того, при неизвѣстныхъ намъ обстоятельствахъ, увезена обратно въ Вавилонъ, гдѣ, 600 лѣтъ спустя, Сеннахерибъ ее нашелъ. Онъ, конечно, увезъ ее обратно въ Ниневію, приказалъ добавить на ней свою собственную надпись и велѣлъ снять копіи, какъ своей надписи, такъ и надписей царей Касситскаго и Тукулти-Нинипа на таблицѣ. Первый, переведшій копію надписи Тукулти-Нинипа, гравированную на этой таблицѣ, былъ Георгій Шмидтъ, но надписи Шагаракти-Шуріама ему прочесть не удалось. Копія надписи Сеннахериба очень важна, потому что на ней можно приблизительно опредѣлить время царствованія Тукулти-Нинипа. Онъ царствовалъ около 1275 года до Р. Х., но продолжительность его царствованія не можетъ быть опредѣлена.

Въ качествѣ прибавленія къ интересному тексту Тукулти-Нинипа, г. Кингъ прибавилъ надписи Салмана-сара I-го, сдѣланныя на обломкахъ чашъ, хранящихся теперь въ Британскомъ музеѣ, отрывокъ синхронистической надписи печати изъ лапись лазури Шагаракти-Шуріама и разсказы Сеннахериба о двукратномъ завоеваніи имъ Вавилона въ 702 и въ 689 годахъ до Р. Х. Изъ этого можно легко видѣть, что г. Кингъ издалъ не только новую и очень интересную историческую надпись, которая до нѣкоторой степени освѣтила важные факты исторіи Ассиріи и Вавилона, бывшіе до сихъ поръ совершенно неизвѣстными, но и другіе интересные документы.

Раскопки на островѣ Критѣ. Изъ раскопокъ разсматриваемыхъ нами годовъ крупнѣйшими результатами увѣнчались раскопки на островѣ Критѣ. Въ № «Times» отъ 20 мая 1902 г. помѣщенъ отчетъ г. Эвенса о его послѣднихъ раскопкахъ на этомъ островѣ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Эвенсомъ рядъ покоевъ миносовскаго дворца, найденнаго въ послѣднее время въ Кноссосѣ, въ которомъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ были найдены тысячи таблицъ съ надписями, большія и маленькія фрески, каменныя изваянія и т. д., находился въ западной части большого четыреугольнаго дворца. Это крыло было назначено для торжествъ, для исполненія религіозныхъ и политическихъ обрядовъ и для храненія царскихъ драгоцѣнностей. Въ одномъ изъ этихъ покоевъ стоялъ царскій престолъ, а около него находились частные покои царя и помѣщеніе для женщинъ. Въ статьѣ г. Эвенса воспроизведены фотографическіе снимки нѣкоторыхъ горельефовъ, найденныхъ въ юго-западномъ углу дворца Это замѣчательнѣйшія произведенія искусства, напоминающія произведенія великихъ художниковъ эпохи возрожденія, въ которыхъ совсѣмъ не замѣтно спокойствія духа, составляющаго характеристи-

ческую черту древнегреческаго искусства; напротивъ всюду проявляются жизнь и оживленіе. Въ 1902 году приступили къ очисткѣ восточной части четыреугольнаго зданія; въ ней открыли огромную залу съ двумя рядами колоннъ, доступъ къ которой открытъ со стороны центральной части двора и въ которую можно войти по каменной лѣстницѣ. За нею слѣдуетъ другой залъ съ колоннами еще большихъ размѣровъ, мегаронъ. Этотъ залъ, названный также заломъ двойныхъ топоровъ вслѣдствіе множества изображенныхъ въ немъ на стѣнахъ скрещивающихся топоровъ, служившихъ какимъ-то символическимъ знакомъ, оканчивается съ восточной стороны двойнымъ портикомъ. По удостовѣренію г. Эвенса, это восточное крыло большого четыреугольнаго зданія имѣло три этажа и было обставлено очень роскошно. Теперь уже можно съ полною достовѣрностью сказать, что дворецъ этотъ занималъ пространство въ два гектара, т. е. площадь почти равную площади, занимаемой зданіемъ англійскаго парламента въ Лондонѣ. Къ сѣверу отъ зала съ двойными топорами разстилается большая, верхняя, восточная терраса. Въ 1902 году подъ фундаментомъ этой террассы и большого царскаго дворца нашли остатки еще болѣе древняго дворца, чѣмъ вышеупомянутый. Г. Эвенсъ собралъ въ немъ прекрасные экземпляры гончарнаго искусства типа «Камаресъ», орнаментированные красками. Тамъ же онъ нашелъ прекрасную маленькую золотую вазу, въ которой по всей вѣроятности когда-то находилась розовая эссенція. Въ развалинахъ этого же зданія былъ найденъ маленькій храмъ съ пилястрами изъ глины, на вершинѣ которыхъ найдены изваянные голуби, что доказываетъ, что во время постройки этого древнѣйшаго зданія, построеннаго гораздо раньше Миноса, религія жителей острова была тождественна съ религіею обитателей его, жившихъ гораздо позже, во время постройки большого дворца. Недалеко оттуда подъ другимъ большимъ фундаментомъ нашли мозаику, состоящую изъ маленькихъ фарфоровыхъ пластинокъ, прекрасная отдѣлка которой напоминаетъ отдѣлку шахматной доски, найденной въ одномъ изъ корридоровъ, къ востоку отъ центральнаго двора. На этой мозаикѣ, когда она была цѣла, были изображены разныя сцены и теперь еще прекрасно видны изображенія стѣнъ и домовъ какого-то города, виноградника, деревьевъ, воиновъ съ луками и палками, воиновъ, осаждающихъ крѣпость и осажденныхъ въ ней, и разныхъ животныхъ. Лучше всего сохранились изображенія домовъ города, изъ которыхъ возможно было всецѣло реставрировать около сорока. Художникъ прекрасно представилъ цѣлую улицу города временъ Миноса; зданія, башни, дворцы и ворота прекрасно исполнены. Архитектура временъ Миноса такъ же, какъ и живопись этой эпохи, имѣютъ поразительное сходство съ нашими современными живописью и архитектурою. Прекрасно видны трехэтажные дома съ двойными окнами, совершенно сходными съ нашими, что доказываетъ, что жители этихъ домовъ ставили въ оконныя рамы что-то въ

родѣ нашихъ стеколъ. Во время этихъ раскопокъ былъ открытъ красивый крашенный фризъ со спиралями и розетками, украшавшій стѣны маленькой ванной комнаты, обломки ванны изъ терракотты, и стѣнная живопись, изображающая настоящій аквaріумъ, въ которомъ плаваютъ разной величины рыбы. Рыбы обыкновенно изображены на мозаикѣ окрашенными въ синій цвѣтъ, а вода въ голубой съ бѣлыми точками, означающими пѣну.

Въ одномъ корридорѣ, находящемся въ восточной части большого дворца, г. Эвенсомъ найдено было болѣе ста таблицъ съ неповрежденными на нихъ письменами; содержаніе этихъ таблицъ составляютъ, какъ видно, счеты царскаго двора. Этому счастливому археологу удалось уже разобрать числовые знаки этихъ документовъ и установить, что у критянъ была въ употребленіи дуодецимальная система вычисленія.

Часть дворца, служившая частнымъ жилищемъ царя, была обставлена съ необыкновеннымъ комфортомъ и такими гигіеническими условіями, какихъ никакъ нельзя было ожидать отъ архитекторовъ и техниковъ этой отдаленной отъ насъ эпохи. Г. Эвенсъ нашелъ во дворцѣ въ Кноссосѣ слѣды цѣлой системы водопроводныхъ трубъ, которыя были проведены и перекрещивались подъ полами комнатъ; трубы эти сдѣланы изъ камня и такъ широки, что человѣкъ могъ проходить по нимъ ползкомъ, на четверинкахъ. Къ югу отъ этихъ роскошныхъ помѣщеній была открыта цѣлая серія маленькихъ комнатъ, предназначенныхъ, по всей вѣроятности, для царской прислуги. Въ нихъ также найдены таблички съ надписями. Керамика этой части дворца дала возможность лучше разобрать письмена до-исторической эпохи исторіи Крита; такъ, напримѣръ, на черепкахъ вазъ находятся графиты, похожіе на графиты греческихъ вазъ слѣдующихъ эпохъ, а на внутренней сторонѣ одной чашки написана черниломъ надпись въ три строки. Чернила эти сходны съ египетскими, найденными г. Флиндерсомъ Петри въ Египтѣ. Можно было надѣяться, что раскопки дворца въ Кноссосѣ будутъ окончены лѣтомъ 1903 г., но прійдется поработать еще нѣсколько мѣсяцевъ для окончательной очистки этого дворца. Всѣ предметы, найденные во время этихъ раскопокъ г. Эвенсомъ, собраны въ громадномъ количествѣ въ музеѣ острова Кандіи, который уже теперь малъ для помѣщенія такого большого количества предметовъ.

Рядомъ съ раскопками Эвенса въ Кноссосѣ, въ 1902 году на Критѣ производились еще раскопки и итальянскою археологическою миссіею подъ руководствомъ г. Хальбгерра въ городкѣ Агіѣ Тріадѣ, около Фестоса. Тамъ были найдены часть вазы, сдѣланной изъ чернаго талька, столь заинтересовавшей археологовъ, что о ней тотчасъ же было написано нѣсколько рефератовъ. Это чудесное издѣліе, которое составляетъ верхнюю часть разбитой и еще не отысканной въ землѣ вазы, въ высшей степени замѣчательно, какъ по совершенству отдѣлки, такъ и по мѣсту его нахожденія, въ Фестосѣ, въ

одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ микенскихъ дворцовъ, современныхъ дворцу, воздвигнутому въ Кноссосѣ. Какъ только ваза была найдена, гг. Хальбгерръ и Савиньони ее подробно описали въ первомъ выпускѣ журнала Monumenti antichi dei Lincei и приложили къ своимъ статьямъ нѣсколько фототипій этого замѣчательнаго предмета, такъ что послѣдующимъ авторамъ уже почти ничего не осталось добавить; можно было лишь сдѣлать краткій разборъ изображенной на вазѣ сцены, ея характеристику и указать на аналогію, существующую между фигурами, изображенными на этомъ барельефѣ, и нѣкоторыми картинами временъ XX династіи, часто находимыми въ Египтѣ, на которыхъ представлены многочисленные типы народовъ, «пришедшихъ съ моря», нахлынувшихъ на Египетъ въ царствованіе Рамесса III и были имъ разбиты и вытѣснены. На барельефѣ этой вазы представлена слѣдующая сцена; впереди шествуетъ человѣкъ почтеннаго вида, съ длинными волосами на головѣ, одѣтый въ развѣвающуюся тунику и съ жезломъ на лѣвомъ плечѣ, за нимъ идетъ толпа людей по два въ рядъ; люди эти держутъ кулакъ правой руки на груди, а въ лѣвой какое-то странное орудіе: за этою толпою слѣдуетъ человѣкъ, махающій систромъ и поющій во все горло, очевидно, капельмейстеръ, потому что за нимъ слѣдуетъ группа, состоящая изъ трехъ женщинъ, съ открытыми ртами и съ откинутыми назадъ головами, очевидно, поющія. За этимъ хоромъ слѣдуетъ группа людей, одѣтыхъ какъ и первые, и слѣдующихъ въ томъ же порядкѣ, въ шесть рядовъ, по два въ каждомъ ряду. Между четвертымъ и пятымъ рядами лежитъ упавшій человѣкъ, схватившійся за спутника идущаго впереди его: спутникъ этотъ обращается къ нему назадъ и ругаетъ своего неловкаго товарища.

Что значитъ это шествіе густыми рядами позади начальника съ хоровымъ пѣніемъ? Г. Хальбхерръ не сомнѣвается, что это армія, идущая въ походъ. Савиньони говоритъ далеко не такъ утвердительно и входитъ въ подробныя разсужденія относительно орудія, которое люди эти несутъ на лѣвомъ плечѣ. По мнѣнію Савиньони, это деревянныя вилы съ тремя зубцами, т. е. сельско-хозяйственное орудіе, что ясно видно по сходству съ вилами, употребляемыми нашими земледѣльцами; такое орудіе по мнѣнію Савиньони, не можетъ служить оружіемъ для военныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ, что означаетъ это шествіе въ полномъ порядкѣ, это пѣніе и этотъ вождь безъ орудія въ рукѣ и одѣтый въ особое облаченіе, совсѣмъ не похожее на одежду другихъ участниковъ шествія? Эти особенности легко объясняются, если допустить, что сцена эта изображаетъ полевую, аграрную церемонію, что вождь этотъ жрецъ, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ исполненіемъ какого-то ритуальнаго обряда, имѣющаго связь съ полевыми работами, и что на вазѣ изображенъ извѣстный моментъ этого обряда. Это мнѣніе Савиньони, раздѣляемое и другими археологами, подтверждается еще тѣмъ, что глава хора пѣвчихъ и музыкантовъ держитъ

въ рукѣ систръ, который былъ въ употребленіи въ Египтѣ въ теченіи всей исторіи этой страны только при исполненіи религіозныхъ обрядовъ. Типы лицъ и одежда людей, изображенныхъ на этой вазѣ, имѣютъ большое сходство съ типами пришельцевъ, такъ называемыхъ обитателей острововъ, нападавшихъ на Египетъ въ царствованіе Рамесса III, въ XIII столѣтіи до Р. Х., и фигурами, которыя встрѣчаются на египетскихъ памятникахъ, сооруженныхъ для прославленія побѣды этого царя надъ пришельцами. Здѣсь, кстати, слѣдуетъ замѣтить, что г. Эвенсъ открылъ въ Кноссѣ много египетскихъ памятниковъ, и обстоятельство это доказываетъ, что во время существованія дворца въ Кноссѣ между жителями острова Крита и Египтомъ происходили частыя и дѣятельныя сношенія.

Кромѣ вышеупомянутыхъ раскопокъ, произведенныхъ гг. Эвенсомъ и итальянскою экспедиціей, представляютъ громадный интересъ и раскопки, произведенныя на этомъ же островѣ Критѣ, въ мѣстности, называемой Гурніа г-жей Генріеттой А. Бойдъ, стоявшей во главѣ американской экспедиціи. Она издала очень интересное, иллюстрированное описаніе ихъ съ прекрасными фотографическими снимками, въ которомъ подробно описываетъ виды и мѣстоположеніе живописнаго залива Мирабелло (Mirabello), на берегу котораго она сдѣлала замѣчательнѣйшія раскопки.

Г-жа Бойдъ открыла на холмѣ Гурніи развалины города, относящагося къ бронзовому вѣку. Городокъ этотъ настоящіе Помпеи въ маленькомъ видѣ. Можно ходить по изгибамъ извивающейся главной улицы города и засматривать на право и на лѣво въ развалившіеся дома бронзоваго вѣка временъ Миноса. Среди развалинъ найдено было зданіе, бывшее, вѣроятно, присутственнымъ мѣстомъ или дворцомъ, судя по сходству найденной тамъ прямоугольной лѣстницы съ низкими ступенями съ великолѣпными лѣстницами, найденными въ дворцахъ Кнососа и Фестоса, которыя, по мнѣнію г. Эвенса, служили для театральныхъ представленій и были прототипами театровъ съ лѣстницами цвѣтущаго періода греческаго искусства. Дворецъ этотъ, по всей вѣроятности, былъ официальнымъ центромъ города. Сначала предполагали, судя по аналогіи съ миѳическимъ періодомъ, что каждый изъ этихъ дворцовъ былъ резиденціей удѣльнаго князя, управлявшаго изъ него своимъ τόλις или городомъ, составлявшимъ отдѣльное государство, но впослѣдствіи оказалось, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что дворцы, подобные дворцамъ, находящимся въ Гурніи, служили только резиденціею городскихъ головъ или правителей этихъ городовъ, называвшихся демархами, т. е. членами бюрократіи, подобной древне-египетской, и что они были подчинены царямъ, жившимъ въ замкѣ «Кнососсѣ». Судя по древнимъ развалинамъ и найденнымъ въ послѣднее время надписямъ, можно прійти къ заключенію, что островъ Критъ во время царствованія Миноса былъ нераздѣльнымъ и очень благоустроеннымъ государствомъ на подобіе древняго Египта, а

не группою многихъ воинственныхъ городовъ, какъ въ классическую эпоху. Оффиціальный центръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и религіознымъ центромъ города. Главный храмъ Гурніи находился въ срединѣ города и къ нему вела особая дорога, проведенная съ цѣлью доставить жителямъ города свободный доступъ къ святилищу. Остатки этого храма сохранились прекрасно до нашего времени. Не будучи величественнымъ зданіемъ въ архитектурномъ отношеніи, святилище это имѣетъ то важное значеніе, что это первый храмъ, относящійся къ періоду Миноса, найденный сравнительно хорошо сохранившимся. Поклонники, желавшіе войти въ храмъ, должны были сначала подниматься по лѣстницѣ, имѣвшей три ступени, и затѣмъ входили въ ворота, имѣвшіе 1 м. 50 сент. ширины; пройдя черезъ эти ворота, они входили во дворъ.

Изъ числа предметовъ, найденныхъ въ этомъ храмѣ, самые замѣчательные суть слѣдующіе. Низкій земляной столъ, покрытый тонкимъ слоемъ гипса, стоящій на трехъ ножкахъ, быть можетъ, это былъ алтарь; четыре вазы, служившія для богослуженія, съ изображенными на нихъ символами миносовскаго богослуженія, роговъ, двойной сѣкиры; женскій идолъ *изъ глины* съ обвивающими руки его змѣями (изображеніе богини змѣи), двѣ головы того же типа, какъ и идолъ, нѣсколько глиняныхъ голубей и змѣй и нѣсколько человѣческихъ головъ изъ терракотты. Кромѣ того въ одномъ углу храма найденъ πιθοσ (πίθος), на которомъ изображены рельефами двойные топоры и кругъ. Хотя впослѣдствіи г-нъ Эвенсъ и открылъ въ Кноссосѣ подобный храмъ богини змѣи, въ которомъ найдены были изящныя фаянсовыя фигуры, покрытыя глазурью, всетаки миссъ Бойдъ принадлежитъ честь перваго открытія миносовской богини—змѣи, о существованіи которой мы не имѣли понятія до раскопокъ, произведенныхъ въ Гурніи. Другая замѣчательная находка это голова быка изъ терракотты. Голова эта типическій микенскій предметъ. Уже прежде были найдены предметы этого рода и изъ нихъ самые замѣчательные серебряная голова быка, найденная Шлиманномъ въ Микенахъ, и египетскія изображенія головъ быковъ, поднесенныхъ въ даръ царю Тутмесу III послами съ острова Крита.

На небольшомъ разстояніи отъ южнаго берега острова Крита лежитъ небольшой городокъ Агіа Тріада, который по размѣрамъ меньше дворцовъ, открытыхъ въ Кноссосѣ и Фестосѣ. Въ немъ найдены были интереснѣйшіе предметы, благодаря открытію которыхъ этотъ дворецъ сдѣлался въ глазахъ археологовъ столь же важнымъ, какъ и вышеупомянутые.

Въ этомъ дворцѣ найдены были слѣдующіе предметы: 1) саркофагъ изъ камня, на которомъ расписаны красками по четыремъ сторонамъ его различныя изображенія. На передней сторонѣ саркофага изображены колесницы, въ каждой изъ которыхъ сидятъ по двѣ женскія фигуры. Въ одну колесницу запряжена пара лошадей, а въ другую пара грифоновъ.

По узкимъ бокамъ саркофага нарисованы сцены жертвоприношенія покойнику. Здѣсь изображены люди, ведущіе быковъ, козловъ или овецъ, женщины, изъ которыхъ однѣ несутъ корзины съ фруктами, а другія чаши съ виномъ, музыканты, играющіе на флейтѣ и на семиструнной лирѣ, и люди, несущіе въ рукахъ разныхъ животныхъ. Всѣ эти лица съ этими жертвоприношеніями подходятъ къ покойнику, стоящему позади дерева, передъ своимъ собственнымъ гробомъ, и принимающему эти жертвоприношенія. Характерною чертою этихъ изображеній является тотъ фактъ, что мущины носятъ женскіе фартуки.

Послѣ этого слѣдуетъ упомянуть о трехъ вазахъ съ интересными изображеніями въ рельефахъ. Исполнены эти изображенія прекрасно и полны жизни.

На одной изъ этихъ вазъ представлены изображенія двухъ молодыхъ людей, одинъ противъ другого; одинъ изъ нихъ упирается на мечъ или на посохъ, а другой несетъ на плечѣ посохъ и особаго рода вѣникъ. Оба почти голы и только на поясницѣ они носятъ обычное «микенское» одѣяніе. На ногахъ у нихъ надѣты высокіе сапоги, подобные тѣмъ, которые жители острова носятъ еще теперь.

На второй вазѣ изображено нѣсколько паръ мущинъ, изъ которыхъ одни борятся, другіе охотятся за быками. У борющихся на рукахъ намотаны ремни или надѣты кожаныя перчатки, головы покрыты шлемами.

Раскопки въ Греціи. Раскопки, предпринятыя г. Фольграфомъ въ Аргосѣ, были окончены въ 1903-мъ году. Имъ были открыты развалины цитадели этого древняго города, воздвигнутой въ до-эллинскій періодъ, и это значительно содѣйствовало изученію микенскаго вопроса, на который открытія г. Эвенса въ Кнососсѣ, на островѣ Критѣ, пролили новый свѣтъ. Современный городъ Аргосъ расположенъ у подножія двухъ холмовъ «Ларессы» и «Асписъ», по указаніямъ же Павзанія, которыя вполнѣ подтверждены раскопками, древній городъ Аргосъ лежалъ на вершинѣ этихъ двухъ холмовъ; на главномъ изъ которыхъ Ларессѣ, находятся въ настоящее время венеціанскія развалины. Г-нъ Фольграфъ сначала изслѣдовалъ гору Асписъ, которую, еще въ древности, называли щитомъ вслѣдствіе ея круглой формы. Подъ слоемъ земли, довольно тонкимъ, въ особенности на вершинѣ горы, онъ откопалъ остатки ограды различныхъ эпохъ, доисторической и греческой. Въ серединѣ этой ограды, окаймленной по бокамъ крупными квадратными башнями, онъ открылъ булевтеріонъ или такъ называемый залъ для засѣданій совѣта, четыреугольной формы и большой царскій дворецъ, планъ котораго довольно ясенъ. На южномъ склонѣ холма «Асписъ» имъ-же было открыто пять могилъ, прикрытыхъ куполами, съ дромосами; какъ видно, онѣ были разграблены еще въ древности. На входныхъ дверяхъ одной изъ нихъ еще довольно хорошо сохранилась декоративная живопись. Во время этихъ раскопокъ были обна-

ружены два колодца, небольшой храмъ и разныя другія постройки. Найдены были также таблицы съ надписями, упоминающими о существованіи когда-то въ этой мѣстности храма Аполлона, архитектурные остатки изъ терракоты, многочисленныя вазы изъ бронзы и статуэтки, а также колонны и капители.

Въ будущемъ году г-нъ Фольграфъ будетъ завѣдывать раскопками на холмѣ «Ларисѣ» и надѣется постепенно откопать третій большой микенскій городъ Арголиды, соперника Микенъ и Тиринеа.

Раскопки въ Коринеѣ. Въ 1901-мъ году, аѳинская американская школа начала очистку горы древней крѣпости Коринеа, гдѣ найдены были многочисленныя греческія и латинскія надписи, подножія двухъ статуй Лисиппа и многочисленные черепки вазъ. Въ 1902 году американская экспедиція съ марта по іюнь занималась очисткою отъ земли и мусора портика, съ дорійскими и іонійскими колоннами. Архитектурные остатки этого портика столь многочисленны, что можно смѣло надѣяться достигнуть полной его реставраціи; найдены были также многочисленные мелкіе предметы, — коринескія и прото-коринескія вазы, фигуры изъ терракотты съ барельефами и надписями, которыя можно причислить къ издѣліямъ V-го вѣка до Р. Х.

Не смотря на всю важность вышеупомянутыхъ открытій, онѣ, по значенію, уступаютъ открытію цѣлой части древняго и замѣчательнѣйшаго въ исторіи Греціи города Коринеа. Въ настоящее время археологи могутъ посѣщать Коринеъ съ такимъ-же интересомъ, какъ Дельфы и Олимпію. Въ продолженіе перваго періода этихъ раскопокъ, выкопали изъ земли театръ, во второмъ фонтанъ Тирены, въ третьемъ агору и фонтанъ Главки и этимъ окончательно доказали, что единственныя давно извѣстныя развалины этого города, принадлежатъ храму Аполлона. Въ послѣднее время найдены были сооруженія и древнѣйшія постройки, воздвигнутыя и уже разрушенныя до посѣщенія Коринеа Павзаніемъ, оставившимъ намъ подробное описаніе этого города. Г-нъ Ричардсонъ также продолжалъ раскапывать въ прошломъ году театръ и при этомъ нашелъ красивѣйшую мраморную голову и около нея мраморную плиту съ концомъ подписи какого-то художника:... ΣΑΘΗΝΑΙΟΣ ΕΠΟΙΗΣΕ. Раскопки эти произведены были на средства американскихъ частныхъ лицъ.

Раскопки въ Орхоменѣ. Гг. Фуртвенглеръ и Буллѣ начали въ 1902 году раскопки въ Орхоменѣ, въ Беотіи, на средства ассигнованныя Bassermann Jordan Stiftung и Баварской академіей. Они нашли царскій дворецъ, украшенный остатками миненскихъ фресокъ. Въ нѣсколько ниже лежащемъ слоѣ земли находятся развалины древнѣйшаго города съ круглыми постройками и неолитическія гробницы. Ими также было собрано тамъ большое количество вазъ, изъ которыхъ на нѣкоторыхъ найдены надписи, подобныя надписямъ, найденнымъ въ Кноссосѣ. Фактъ этотъ до-

казываетъ, что миносовская письменность была въ употребленіи и въ континентальной Греціи.

Раскопки около Ямболи (въ Болгаріи). Французскій консулъ въ Филиппополѣ, г-нъ Легранъ, занимался раскопками въ долинѣ Тунджи, въ Болгаріи; онъ методически раскопалъ курганы Телъ Рашефъ и Телъ Метшкуръ, находящіяся вблизи Ямболи. Тамъ найдены некрополи съ остатками цивинизаціи, представляющей аналогію съ цивилизаціей, найденною при раскопкахъ въ Гиссарликѣ, въ Іортанѣ въ (Мизіи) и въ некрополяхъ острова Кипра. Видно, что раіонъ распространенія этой древней цивилизаціи захватывалъ и древнюю Ѳракію, но въ какія времена—это еще установить нельзя.

Въ разсматриваемые нами годы были произведены многочисленныя и небезъинтересныя раскопки и въ другихъ мѣстностяхъ Греціи и побережья Средиземнаго моря. Раскопки эти дали извѣстные результаты, но результаты эти, однако не настолько значительны, чтобы мы могли говорить о нихъ при ограниченности предоставляемаго намъ «Записками» мѣста, а по этому невольно приходится ограничивать себя, предоставляя лицамъ, интересующимся, обращаться къ иностраннымъ археологическимъ журналамъ, дающимъ подробное перечисленіе раскопокъ.

Дѣйствительный Членъ Общества *К. О. Лысаковскій.*

НЕКРОЛОГИ.

Н. И. Ленцъ,

дѣйствительный членъ И. О. О. Исторіи и Древностей.

(Изъ личныхъ воспоминаній).

Въ самомъ началѣ текущаго года наше Общество лишилось одного изъ своихъ ревностныхъ и преданнѣйшихъ по прямымъ интересамъ членовъ, по возрасту старѣйшаго, но не по времени вступленія въ его среду— только, такъ сказать, отъ вчерашняго дня. Оно лишилось Ник. Ив. Ленца, умершаго 4-го января, въ Одессѣ, на исходѣ 76-го года жизни (родился 23 апрѣля 1830 года), слѣдовательно, уже въ преклонной старости. Но эти высокіе годы на энергическомъ и худомъ лицѣ покойнаго, на всей его сухой фигурѣ и движеніяхъ, своего тяжелаго отпечатка не накладывали, чувствовать себя какъ бы не давали. Онъ былъ почти въ каждую минуту одна энергія,— «и на челѣ его высокомъ не измѣнялось ничего». Онъ былъ настоящій одесскій человѣкъ уже по тому, что провелъ въ нашей средѣ почти шесть десятковъ лѣтъ (опускаемъ разновременныя отлучки по нашему Югу, то сюда, то туда), но съ преданіями стараго, строгаго, неприхотливаго времени, когда жизнь вырабатывала свои, хотя скромныя, духовныя силы жила скромно, но съ чистыми и честными руками и съ головой немного даже отъ идеала, поотдаль отъ наживы и безстыдства, отворачивалась еще отъ перспективы четырегранаго туза... Да, одесская глина и приняла его бренные останки на—«вѣчное» упокоеніе...

Родился Ленцъ въ Херсонѣ. Отецъ его былъ архитекторъ, нѣмецъ и родомъ изъ Ганновера. И мать была нѣмка [1]). Патентованное нѣмецкое происхожденіе не помѣшало нимало сыну выработаться въ сильнаго, горячаго, убѣжденнаго русскаго человѣка, воспитывать въ этомъ миломъ обликѣ поколѣнія за поколѣніями и остаться съ нимъ до конца своихъ дней, не смотря на все бо́льшій и бо́льшій, предъ его глазами, подъемъ смѣло вздымающейся инородческой волны, подъ разными флагами, на испытуемомъ Югѣ, въ этомъ, отмѣренномъ ему судьбой, земномъ околодкѣ.

[1]) За сообщеніе этихъ и нѣкоторыхъ другихъ датъ изъ раннихъ лѣтъ приношу глубокую признательность вдовѣ Адел. Ив. Ленцъ.

Коснувшись нѣмецкаго происхожденія Ленца, не могу въ своей памяти не воскресить второй симпатичный образъ также нѣмца, и также дѣятеля Одессы и уроженца Юга, и также честнаго, усерднаго работника на той же учебной нивѣ, старшаго однокашника Ленца, но главнымъ образомъ — рѣдкаго художника живаго русскаго слова. Я говорю о моемъ когда-то близкомъ сослуживцѣ въ Одесской 2-й гимназіи (1868—71), учителѣ русскаго языка, Эмм. Ѳеод. *Вобстъ* (умеръ 25 февраля 1871 года).

Кто изъ старыхъ людей могъ позабыть эту деликатную, поэтическую фигуру учителя русскаго языка 2-й гимназіи и популярнаго тогда женскаго пансіона Матео? Даръ художественнаго чтенія литературныхъ произведеній, передачи разсказовъ, особенно въ комическомъ стилѣ, у Вобста былъ поражающій: онъ двигалъ слушателемъ, какъ виртуозъ. Горбуновъ предъ нимъ былъ однообразенъ, а мѣстный Павелъ Вейнбергъ только слабо подражалъ Вобсту и шаржировалъ. Какъ преподаватель русскаго языка и словесности, Вобстъ былъ неоцѣнимъ; какъ человѣкъ, это—былъ русскій до послѣдняго нерва.

Но по рожденію этотъ выдающійся русскій человѣкъ старой Одессы (изъ Риш. Лицея) былъ нѣмецъ изъ Саксоніи, впрочемъ, мать—гречанка. Но возвращаемся къ Ленцу. Происхожденіе отъ нѣмца готово было помѣшать ему именно стать русскимъ, лишить его насъ, а насъ его.

Юный Ленцъ свое среднее, гимназическое, образованіе получилъ въ губернской, т. е. Херсонской гимназіи. Сынъ, понятно, серьезной нѣмецкой семьи, мальчикъ шелъ всегда въ головѣ класса и кончилъ курсъ первымъ ученикомъ; но далѣе?... Какъ ганноверскому подданному, ему предстояло въ перспективѣ отказаться отъ возможности идти далѣе—въ Ришельевскій Лицей. Это было послѣ марта 1848 года. По словамъ его вдовы, многоуважаемой Аделаиды Ивановны (изъ фамиліи Ридигеръ, московской институтки, въ замужествѣ съ 1861 года), только вмѣшательство въ судьбу херсонскаго гимназиста княгини Лопухиной въ Одессѣ открыло ему доступъ въ Ришельевскій Лицей, который былъ тогда и съ заслуженнымъ именемъ, и богатъ слушателями.

Ленцъ поступилъ на юридическое отдѣленіе только въ 1850 году, вступилъ въ то высшее учебное заведеніе Юга (даже съ восточнымъ отдѣленіемъ), которое не мало бросило по Югу и по Россіи преданныхъ и бодрыхъ русскихъ дѣятелей, о дѣлѣ думавшихъ, а не объ одномъ для себя кускѣ хлѣба, на разныхъ поприщахъ, отъ дипломатической карьеры и до сѣренькой школьной нивы. Нашъ посолъ въ Берлинѣ сегодня, графъ Остенъ Сакенъ, студентъ Ришельевскаго Лицея и современникъ Ленца.

Въ 1853 году Ленцъ окончилъ Лицей. Хотя юристъ, но можно думать, что изъ профессоровъ Лицея особенно близокъ былъ Ленцу проф. словесности, К. П. Зеленецкій, также воспитанникъ Лицея, выпуска 1833 года. Изъ «Историческаго очерка Лицея» инспектора І. Г. Михневича (стр. 121) мы

узнаемъ, что изъ представляемыхъ, по обычаю того времени, студентами при окончаніи курса курсовыхъ сочиненій на свои темы найдено «отлично хорошимъ» и сочиненіе Николая Ленца. Къ сожалѣнію, тема не указана Не за долго до смерти Ленцъ подарилъ автору этихъ строкъ толстый сборникъ журнальныхъ статей 30-хъ и 40-хъ годовъ изъ библіотеки проф. Зеленецкаго. Но, можетъ быть, этотъ сборникъ пріобрѣтенъ уже послѣ смерти его учителя († въ 1858 году). По крайней мѣрѣ, такія книги, какъ сербскія пѣсни В. Караджича, перваго изданія, 40-хъ годовъ, и полученныя нами какъ-то отъ Ленца путемъ обмѣна въ 80-хъ годахъ, вѣроятнѣе всего, куплены были послѣднимъ изъ библіотеки покойнаго Зеленецкаго.

Автору настоящихъ строкъ Ленцъ былъ учителемъ русскаго языка и словесности въ гимназіи, состоявшей при Ришельевскомъ Лицеѣ, съ 4-го по 7-й классъ, въ 1859—1863 годахъ, позднѣе, былъ сослуживцемъ тамъ-же и, наконецъ, совмѣстнымъ дѣятелемъ въ одинаково дорогомъ для обоихъ нашемъ старомъ Историческомъ Обществѣ.

По окончаніи курса, Ленцъ, въ іюлѣ 1853 года, былъ назначенъ и. д. учителя русскаго языка въ Аккерманское уѣздное училище, на скромную должность съ жалованьемъ въ 200 рублей въ годъ. Тогда онъ и принялъ русское подданство. Въ тѣ времена подобное назначеніе было обычнымъ пріемомъ въ судьбѣ ришельевцевъ, разъ они нуждались въ службѣ.

Авторъ этихъ воспоминаній поступилъ въ 1-й классъ Аккерманскаго уѣзднаго училища въ маѣ 1854 года, но Ленца не засталъ: онъ еще въ январѣ былъ перемѣщенъ въ Одессу учителемъ исторіи въ уѣздное училище. Но авторъ, окончивъ курсъ въ училищѣ въ 1857 году, помнитъ цѣлый рядъ лицъ изъ того-же Лицея: преемника Ленца по предмету—Н. И Сырба, затѣмъ Даневскаго, Абрамова, Геращеневскаго. Просмотръ академическихъ списковъ у Михневича, въ его «40-лѣтіе Ришельевскаго Лицея», говоритъ о томъ же служебномъ пріемѣ. Вознагражденіе за трудъ молодого лицеиста — 200 рублей — было крохотное, съ нашей точки зрѣнія — нѣсколько комическое. Но не забудемъ, что цѣна николаевской копѣйки была иная: въ Аккерманѣ тогда око (3 фунта) баранины стоило 6 коп., говядины 9 (и даже позже); на базаръ двугривенный былъ достаточенъ. Мой отецъ за болгарскій домъ съ мѣстомъ (правда, домъ подъ камышъ) заплатилъ 150 рублей.

Критическое, очистительное, время Севастопольской кампаніи Ленцъ прожилъ въ Одессѣ, на службѣ по училищу, учителемъ и смотрителемъ. Мы еще недавно въ своей средѣ слышали, а въ газетахъ читали, его живыя воспоминанія объ Одессѣ въ тѣ дни, о Щеголевѣ и его дѣдѣ. Тогда-же мы видѣли, какъ рано въ покойномъ нашемъ сочленѣ появилась жилка коллекторства, то благородное увлеченіе, которое не покидало его до послѣднихъ дней. Предложенныя послѣ въ юбилейномъ засѣданіи (по Ще-

голевѣ) картинки обстрѣла Одессы отъ англо-французскаго флота, съ стихотворнымъ объясненіемъ отдѣльныхъ моментовъ его, съ удачной поддѣлкой подъ народный духъ, живая память этого коллекторства.

Послѣ войны Ленцъ былъ переведенъ въ Екатеринославль, въ гимназію, какъ пансіонскій репетиторъ, и все съ тѣмъ-же экономическимъ содержаніемъ — 200 рублей въ годъ. Любопытно, что когда сочтено было справедливымъ возблагодарить Ленца за труды изъ спеціальныхъ суммъ въ 100 руб., то для этой выдачи необходимо было разрѣшеніе самого министерства. А позже? Довлѣло одно вниманіе директора, по зонамъ. Но уже лѣтомъ 1857 онъ опять въ Одессѣ, въ качествѣ учителя русскаго языка въ мѣстномъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, а въ октябрѣ слѣдующаго года онъ былъ откомандированъ къ исправленію должности старшаго учителя русскаго языка въ гимназію при Ришельевскомъ Лицеѣ.

Я поступилъ въ эту гимназію въ сентябрѣ (5-го) 1857 года, когда старшимъ учителемъ русскаго языка былъ мрачный, въ темно-синихъ очкахъ Синевъ, сослуживецъ тогда нашего знаменитаго Менделѣева, грознаго Папкова. Все это была молодежь, изъ Главнаго Педагогическаго Института, а путь на Югъ оттуда открылъ еще въ 1851 году Р. В. Орбинскій, извѣстный своимъ образованіемъ и дѣловымъ умомъ, профессоръ и педагогъ. Синева и смѣнилъ Ленцъ, какъ преподаватель съ 4-го класса.

Какъ отмѣчено выше, я вошелъ въ число учениковъ Ленца въ 1859 году, съ переходомъ въ 4-й классъ.

Какъ окончившій уѣздное училище, съ правомъ поступленія на государственную службу—въ 12 лѣтъ—я считался грамотеемъ. Но хорошимъ знаніемъ русской грамматики я былъ обязанъ оригинальному руководству П. Смирнова (позже членъ окружнаго суда въ Владимірѣ на Клязьмѣ), уже въ гимназіи: въ училищѣ царилъ краткій Востоковъ, неумѣло воскрешенный позже Кирпичниковымъ, чтобы не сказать сильнѣе. Съ 4-го класса начался церковно-славянскій языкъ: сначала по дурной христоматіи Пенинскаго, но уже въ 5-мъ классѣ смѣненной «Опытомъ исторической грамматики русскаго языка» Буслаева, въ выборкахъ, а не зубреніе подъ-рядъ, какъ это практиковалось тогда кое-гдѣ по сосѣдству. Признаюсь, съ большимъ трудомъ доставалось мнѣ знаніе церковно-славянской грамматики; самая фигура буквъ какъ-то останавливала, чтобы не сказать—отталкивала; не безъ ужаса представлялась самая простая буква (вліяніе учебника Пенинскаго, сокращеніе Добровскаго, съ транскрипціей все). Можетъ быть, отзывалась и страшная книга по Закону Божію еще изъ 2-го класса — «Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ» — вся церковнымъ шрифтомъ... Но Ленцъ всѣ усилія употреблялъ, чтобы отбить у насъ, юношей, эту неохоту къ церковно-славянской грамматикѣ, стараясь, по возможности, отправляться отъ данныхъ отечественнаго языка, путемъ сравненій, сопо-

ставленій навести на желанный отвѣтъ. Не забудемъ, что все-же Ленцъ былъ юристъ, да и время не приспѣ.

На урокахъ Ленцъ былъ ровенъ, не строгъ, но серьезенъ, настойчивъ и требователенъ. Мы его уважали, но побаивались, именно, его усмѣшки, пронизывающаго ухмыленія. Самъ-же онъ не только никогда не выходилъ изъ себя, но никогда не возвышалъ голоса; всегда ровно говорилъ, съ нѣкоторымъ растяженіемъ послѣднихъ слоговъ, конца. Какъ сейчасъ помню страшную минуту въ 4-мъ классѣ, когда я на доскѣ написалъ: «вѣтхій», черезъ ѣ: онъ взглянулъ на доску и на меня, ухмыльнулся, и я желалъ въ ту минуту провалиться — вѣдь я почитался свѣдущимъ:

«И съ той поры я больше не писалъ» — чрезъ *ъ*.

Живѣе пошли занятія по теоріи словесности (учебники М. Чистякова и К. Зеленецкаго), когда я, для выработки языка, сталъ пописывать стихи и переводить съ нѣмецкаго изъ Христоматіи лицейскаго профессора В. Топорова [1]). Размѣръ и риѳма давались легко, не такъ, какъ моему товарищу-другу Карасевичу (П. Л., позже юристъ-профессоръ Московскаго университета, рано, въ 1875 г., умершій), у котораго изъ тѣхъ-же стиховъ выходила одна каша, безъ различенія ямба и хорея.

Въ 6-мъ классѣ Ленцъ проходилъ съ нами исторію иностранной литературы, по кіевскому учебнику нѣжинскаго профессора А. И. Линниченки. Мы много читали, именно, изъ англійской литературы: Шекспира (тогда образованный книгопродавецъ А. С. Великановъ сталъ издавать въ Одессѣ отдѣльныя трагедіи), Вальтеръ-Скота, Дикенса и др. Въ 7-мъ, послѣднемъ тогда, классѣ Ленцъ занимался съ нами отечественной литературой, по литографированному учебнику того же Линниченки; но онъ особенное вниманіе обращалъ на модное тогда направленіе — народныя былины. Почти каждый изъ насъ, учениковъ, пріобрѣлъ для себя по первому тому только что явившагося тогда въ Москвѣ собранія пѣсень Рыбникова. Самъ Ленцъ на одномъ изъ такъ называемыхъ актовыхъ собраній гимназіи читалъ рѣчь о народной русской поэзіи.

Къ сожалѣнію, не могу вспомнить, какого рода литературныя упражненія велись съ нами у Ленца. Одно помню — онѣ были свободны, безъ надоѣдливаго пріурочиванья къ четвертямъ года. Помню по передачѣ, что въ 7-мъ классѣ у Синева писали большіе разборы Руслана и Людмилы и другихъ поэмъ Пушкина — цѣлыя тетради. Помню также, что сотрудникъ Ленца, всегда памятный покойный протоіерей Март. Ѳ. Чемена, тогда законоучитель Ришельевской гимназіи, затѣмъ также членъ нашего Историче-

---

[1]) Въ памяти сохранился переводъ нѣмецкаго двустишія, кажется, изъ Лессинга:

«Жирный кабанъ и скупой человѣкъ
Пользу приносятъ, прожившіи свой вѣкъ».

скаго Общества, время отъ времени задавалъ намъ писать нѣчто въ родѣ церковныхъ словъ на темы общенравственнаго или философскаго характера. Отъ себя мы издавали съ 6-го класса рукописный журналъ. Названіе забылъ. Редакторами были: хрошечный Ревуцкій (позже извѣстный земскій дѣятель въ Елисаветградскомъ уѣздѣ) и вѣчный, теперь сѣдой, революціонеръ Ф. В. Волховскій, способная, но не уравновѣшанная голова.

Припоминаю и одну шалость у насъ, пансіонеровъ, къ которой привлеченъ былъ нами Ленцъ, конечно, пассивно, не подозрѣвая того, что мы съ нимъ продѣлываемъ со дня на день. Надо имѣть въ виду, что въ то время въ старшихъ классахъ бывали обыкновенно велико-возрастные пансіонеры, далеко за 20 лѣтъ — едва ли не одинъ я былъ какой-то жалкой, беззащитной пигалицей между нихъ.

Преподавая у насъ въ гимназіи, Ленцъ продолжалъ учить и въ Институтѣ. Помню хорошо историческое пальто Ленца—зеленоватаго сукна (помимо скромности средствъ, тогда мѣховъ и въ заводѣ не было—у насъ шинельки безъ подкладки, съ черным стоячимъ воротникомъ, какъ у моряковъ), съ большими обшлагами у рукавовъ, какъ у солдатъ. Въ эти обшлага вкладывались нужныя записочки для Института (когда пальто на вѣшалкѣ), на другой, третій день изъ того-же тайнаго помѣщенія доставались отвѣты. Установилась правильная почта.

Да, перебирая въ своей, уже старой, дряхлѣющей памяти тѣ давно минувшіе годы, годы своего гимназическаго обученія (1857—1863), я не могу съ полной признательностью не сказать, что если я, по окончаніи Ришельевской гимназіи, направился въ далекую Москву, то, помимо указаній и совѣта моего дорогого, многосторонне образованнаго отца, хотя и уѣзднаго священника, но изъ кишиневскихъ семинаристовъ, это я сдѣлалъ не безъ косвеннаго вліянія Ленца, рано познакомившаго меня съ блестящей плеядой московскихъ университетскихъ профессоровъ того знаменитаго времени, учившаго насъ уважать еще Москву и ея науку. И мои школьные товарищи, поплелись за мной въ Москву на перекладныхъ, какъ окончившіе (всего четверо насъ), такъ и неугомонный Волховскій. Товарищъ Поплавскій (И. Я., теперь судебный дѣятель) выписывалъ на свои деньги «Русскій Вѣстникъ». Не пройду далѣе и не скажу, что если мои симпатіи въ университетѣ остановились на филологіи, то и тутъ было косвенное участіе Ленца. Но мнѣ много стоило упрямо отстаивать свои симпатіи въ наукѣ; а въ этой моей упрямости могъ отзываться Ленцъ. Впрочемъ, одно помню, что рано я сталъ исподдоволь знакомиться съ польскимъ языкомъ: почти каждое воскресенье послѣ обѣда я просиживалъ часъ, другой въ кондитерской Высочанскаго (на Дерибасовской, теперь д. Ведде, съ вѣчной громадной пасхой въ родѣ замка за стекломъ въ окнѣ) съ чашкой шеколада и номеромъ «Gazety Warszawskiej». Рано пробуждался филологическій вкусъ..., какъ будто...

Древнія времена! Старому, но только вчера усопшему собрату, своему доброму учителю-словеснику изъ тѣхъ незабвенныхъ лѣтъ юности, за многое, многое приноситъ мысленно ученикъ свою душевную, благоговѣйную признательность. По болѣзни, гробъ ему не довелось проводить до могилы: пусть же эти запоздалыя, нехитрыя, но искреннія строки изъ былыхъ воспоминаній окружатъ въ преданіи, въ потомствѣ любезное имя дорогого усопшаго чувствомъ нелицепріятаго уваженія. Да, прошли года, и юный ученикъ самъ сталъ сѣдѣть, дряхлѣть, уже далеко за «онъ полъ» жизни. Но—все въ порядкѣ:

Кричитъ младенецъ въ колыбели,
Несутъ въ могилу мертвеца...

Разнообразныя и сложныя административныя обязанности, какъ инспектора Ришельевской гимназіи, послѣ закрытія Лицея въ 1864 году, Одесской 2-й, директора открытаго имъ реальнаго училища въ Николаевѣ, а затѣмъ, въ 1879 году, въ Одессѣ, наконецъ, директора учительскаго Института въ Ѳеодосіи, отымали у Ленца все время. Только урывками Ленцъ могъ обращаться къ работамъ пера, къ отставленнымъ интересамъ мысли. Такъ, въ 1874 году подъ его редакціей вышелъ въ послѣдній разъ столь памятный для цѣлыхъ поколѣній жителей Юга Новороссійскій Календарь (онъ непрерывно ежегодно издавался еще отъ временъ гр. Воронцова, съ 1834 года, а въ 1892 году Одесская городская управа сдѣлала было попытку воскресить изданіе—традицію, но дѣло далѣе одного года не пошло). Здѣсь замѣтки Ленца по исторіи образованія въ Одессѣ. Въ 1888 г., въ Ѳеодосіи, издана имъ обширная записка по исторіи и состоянію учительскаго Института («Историко-статистическій очеркъ десятилѣтія Ѳеодосійскаго учительскаго Института, 1874—84 г.). За-то, за выслугой 30 лѣтъ и съ возвращеніемъ въ Одессу (1888), открылась новая перспектива—возвратъ къ старинѣ. Причисленный къ министерству въ распоряженіе Одесскаго учебнаго Округа, съ скромной пенсіею въ 1000 рублей, Ленцъ (онъ долженъ былъ искать и частныхъ занятій) съ юношеской энергіей посвятилъ себя разработкѣ исторіи школьнаго дѣла въ Одессѣ. Какъ служившему временами въ канцеляріи попечителя Округа, архивъ послѣдняго былъ ему хорошо извѣстенъ.

Какъ членъ городской коммиссіи начала 1893 года по составленію описанія Одессы ко дню ея столѣтняго юбилея [1]), Ленцъ принялъ на себя обя-

---

[1]) Къ слову объ юбилеѣ, о годѣ имени нашего города «Одесса», съ котораго времени оно? Много копій изломано было между членовъ нашего Общества. Мы помнимъ, напримѣръ, какъ покойный протоіерей А. Г. Лебединцевъ цѣлое дѣло изъ архива духовной консисторіи привлекъ въ засѣданіе, въ утвержденіе 22 августа 1794 года, какъ термина, отъ котораго идетъ счетъ лѣтъ имени «Одесса». Но—раскроемъ недавно изданный второй томъ «Архива гр. Мордвиновыхъ», и тутъ на стр. 185 находимъ оффи-

занность составить очеркъ духовной жизни и народнаго образованія, что и исполнилъ онъ въ обширномъ трактатѣ юбилейнаго Сборника (стр. 569—704), и конечно, безъ тѣхъ ошибокъ, которыми пестритъ изданіе въ другихъ статьяхъ, напр., въ самомъ вводномъ историческомъ очеркѣ Одессы. Здѣсь, въ этомъ очеркѣ первыхъ школъ Одессы, по чисто архивнымъ матеріаламъ, Ленцъ какъ бы сдѣлалъ для себя канву для ученыхъ работъ ближайшаго будущаго—въ рядѣ монографій дать обстоятельное обозрѣніе исторіи школьнаго дѣла въ родномъ, по усвоенью, городѣ. Но вопросъ былъ въ помѣщеніи, въ изданіи, гдѣ бы ему прислониться съ своими культурно-историческими работами?

Какъ разъ въ это время авторъ этихъ строкъ и предложилъ Ленцу войти въ число членовъ нашего историческаго Общества: въ сочувственномъ пріемѣ стараго мѣстнаго дѣятеля отъ одноопольчанъ онъ не сомнѣвался. Это было въ 1901 году, въ засѣданіи 22 ноября. И что же? Какъ надо было ожидать, мы сразу увидѣли новаго нашего сочлена, хотя и старика, въ роли одного изъ самыхъ энергическихъ работниковъ на наше ученое періодическое изданіе, участникомъ-докладчикомъ въ засѣданіяхъ Общества и иныхъ его дѣлахъ.

Вспомнимъ труды покойнаго въ нашихъ «Запискахъ». Это — объемистая, по архивнымъ документамъ, историческая монографія: «Учебно-воспитательныя заведенія, изъ которыхъ образовался Ришельевскій Лицей (1804—1817)», въ 24 и 25 томахъ «Записокъ», положившая конецъ всякимъ розказнямъ поляка Чайковскаго (попавшимъ безъ всякой критики, въ русскомъ переводѣ съ польскаго, даже на страницы «Русской Старины»); далѣе, доминки по герцогѣ де-Ришелье въ Лицеѣ, въ августѣ 1822 года, съ массою архивнаго матеріала—всякія рѣчи профессоровъ, начиная отъ представителя богословія, прот. Исид. Гербановскаго, въ «Протоколахъ» засѣданій Общества № 350, «Бомбардированіе Одессы 10 апрѣля 1854 года», съ любопытными приложеніями, въ «Запискахъ», т. 26.

Думаемъ, что осталось кое что изъ архивныхъ матеріаловъ не обработаннымъ. Дѣятельность перваго директора Лицея, лукаваго аббата іезуита Николя, всегда занимала Ленца. Онъ не увлекался ею, а подстерегалъ.

Положительный, пожалуй, сухой умъ Ленца искалъ матеріала и, въ отличіе отъ иныхъ, стыдился болтовни. Это черта всѣхъ его трудовъ.

піальный рапортъ по начальству полкового доктора Бѣловольскаго объ усиленной смертности лѣтомъ 1794 года въ гарнизонѣ тогдашней Одессы, о ея причинѣ—пища; дата рапорта одесскаго доктора—*3 сентября* 1794 года; но въ немъ, въ этомъ оффиціальномъ документѣ, городъ называется все «Гаджибей» (турецкая передѣлка изъ Кочубей, отъ XIV столѣтія, вѣроятно, отъ малорусскаго *коцюба* кочерга: въ Подольской губерніи есть села съ двойными названіями отъ этого имени: Кочубіевъ, но варіантъ—Кодюбіевъ и др.).

Худой, высокій старикъ отъ природы былъ крѣпкій. Почти никогда не жаловался на недомоганья. По обычаю ходилъ быстро, но въ послѣдніе годы, при встрѣчѣ на подъемѣ, послѣ всхода по лѣстницѣ, на обычный вопросъ о здоровьѣ, онъ только указывалъ на грудь, т. е. трудно дышется. Одышка, порокъ сердца и свелъ его въ могилу.

Сошелъ съ нашей земной сцены честный, скромный работникъ, и не скоро мы замѣстимъ его, въ его роли — отвѣтчика на мѣстные исторические запросы, хотя онъ такъ недолго работалъ среди насъ. Какъ незабвеннаго труженника, и занесетъ наше историческое Общество имя Н. И. Ленца съ признательностью на страницы своихъ лѣтописей втораго полустолѣтія.

Миръ его памяти, этого ганноверца изъ нашего Юга!..

А. Кочубинскій,
Д. чл. Общества.

22 Октября
1906 г.

А. И. Кирпичниковъ.

Дѣйствительный членъ Общества Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ родился въ 1845 году въ г. Мценскѣ (Орловской губ.) въ купеческой семьѣ. По окончаніи курса въ Московской 1-ой гимназіи поступилъ въ число студентовъ Московскаго университета, который и окончилъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата (въ 1865 г.). Занявшись по окончаніи университета педагогической дѣятельностью, А. И. вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ свои досуги посвящалъ ученымъ работамъ, которыя пошли у него такъ успѣшно, что въ 1874 году онъ уже имѣлъ степень магистра исторіи всеобщей литературы. Выдающіяся качества этой диссертаціи (Опытъ сравнительнаго изученія западнаго и русскаго эпоса: Поэмы ломбардскаго цикла), а также и другихъ работъ доставили А. И. возможность занять въ Харьковскомъ университетѣ каѳедру исторіи всеобщей литературы. По полученіи степени доктора (Св. Георгій и Егорій храбрый—Спб. 1879) А. И. въ томъ-же университетѣ сталъ экстраординарнымъ профессоромъ, а съ 1885 г. онъ переходитъ профессоромъ Новороссійскаго университета. Въ 1898 г. онъ оставляетъ Одессу и переходитъ въ Московскій университетъ, въ которомъ читаетъ курсы по русской литературѣ, по исторіи всеобщей литературы и занимаетъ должность декана факультета, а наконецъ и должность помощника ректора. Въ этой должности А. И., окончательно подорвавъ свое здоровье, и скончался 30 апрѣля 1903 года.

Какъ историкъ литературы, А. И. понималъ задачи своей науки очень широко. Онъ признавалъ, что для всеобщей исторіи литературы, — какъ науки,—матеріалъ долженъ быть привлекаемъ весьма разнообразный. Сюда должны, по его мнѣнію, входить не только литературные памятники всѣхъ родовъ и видовъ, но и памятники юридическіе, археологическіе, языкъ, наконецъ,—факты политической исторіи,—поскольку во всемъ этомъ отражаются развитіе, взгляды, идеалы человѣчества. Вслѣдствіе этого вопросы, которыми занимался А. И., были весьма разнообразны. Онъ стремился въ своихъ работахъ изслѣдовать все то, что такъ или иначе помогло бы раскрытію духовной жизни человѣчества. Работъ—большихъ изслѣдованій, статей и отдѣльныхъ замѣтокъ — написано имъ по всевозможнымъ во-

просамъ очень много [1]), но всѣ эти труды одухотворены одной мыслью—изученіемъ идеаловъ человѣчества.

Вслѣдствіе всего этого А. И. всегда съ большимъ интересомъ относился къ археологіи; онъ постоянно участвовалъ во всѣхъ нашихъ археологическихъ съѣздахъ, выступая на нихъ съ рефератами по исторіи и археологіи искусства. Работъ въ этой области у него было не мало, и значеніе ихъ для науки высоко цѣнилось и цѣнится спеціалистами [2]).

Большія заслуги А. И. предъ наукой и высокія его личныя качества, какъ добраго и отзывчиваго человѣка, всегда вызывали къ нему общія симпатіи и любовь. Въ исторіи русскаго просвѣщенія имя его займетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ.

М. Попружѳнко.

---

[1]) Перечень всего написаннаго А. И. Кирпичниковымъ помѣщенъ мной въ изданномъ Харьковскимъ историко-филологическимъ Обществомъ сборникѣ—«Памяти профессора А. И. Кирпичникова» (Харьковъ 1905).

[2]) См. въ названномъ сборникѣ статьи Е. К. Рѣдина «Обзоръ трудовъ А. И. Кирпичникова по исторіи и археологіи искусства».

Л. Ф. Брунъ.

Скончавшійся въ сентябрѣ 1905 г. дѣйствительный членъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Людвигъ Филипповичъ Брунъ (родился въ 1841 г.) происходилъ изъ семьи извѣстнаго историка профессора Ф. К. Бруна. Получивъ въ семьѣ подъ руководствомъ отца солидное домашнее воспитаніе, въ 1864 году окончилъ курсъ въ Ришельевскомъ лицеѣ. Свыкнувшись съ ранняго дѣтства съ интересами науки, Л. Ф. въ 1865 году поступилъ въ только что открывшійся Новороссійскій университетъ въ качествѣ помощника библіотекаря. Съ этого времени онъ до самой смерти и не прерывалъ уже связей съ университетомъ, занимая въ немъ должности помощника библіотекаря, секретаря по студенческимъ дѣламъ и, наконецъ, библіотекаря (съ 1890 г.).

Проведя такимъ образомъ сорокъ лѣтъ въ стѣнахъ университета, Л. Ф. всѣ досуги свои посвящалъ занятіямъ научными вопросами, особенно интересуясь нумизматикой, по которой онъ обладалъ солидными свѣдѣніями.

Интересы къ наукѣ доставили Л. Ф. званіе члена ряда ученыхъ обществъ; такъ въ 1888 году онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго нумизматическаго Общества, въ 1889 г.—членомъ историко филологическаго общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, а въ 1893 г.—членомъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Съ 29 апрѣля 1901 г. покойный былъ членомъ издательской коммиссіи при Обществѣ.

Благодаря своимъ высокимъ душевнымъ качествамъ, покойный пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью, а потому всѣ знавшія его и сохранятъ о немъ добрую память.

М. Попруженко.

365 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

31-го Января 1905 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ *Э. Р. фонъ-Штерна*, при исполн. обязан. секретаря *Л. Ф. Брунь*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *А. В. Лонгиновъ*, *Н. И. Ленцъ*, *К. О. Лысаковскій*, *В. Н. Мочульскій*, *А. А. Павловскій*, *М. Ф. Никоновъ*, *П. А. Ивановъ* и *В. М. Истринъ*.

Слушали:

1) Отношеніе Подольскаго Церковно-Археологическаго Общества съ выраженіемъ благодарности за присылку 25-го тома Записокъ Общества.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

2) Отношеніе библіотеки Московскаго Университета съ препровожденіемъ своихъ Записокъ, вып. 32 и 33 и просьбой о высылкѣ Записокъ Общества въ обмѣнъ.

Постановили: выслать по возможности съ 14 тома.

3) Отношеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями въ 1905 г.

Постановили: высылать.

4) Письмо Евг. Андр. Шуманскаго съ препровожденіемъ въ даръ музею нѣкоторыхъ предметовъ.

Постановили: благодарить.

5) Отношеніе Кишиневской Духовной Консисторіи отъ 10 января за № 157 съ копіей акта объ осмотрѣ иконостаса Архангело-Михайловской церкви.

Постановили: согласиться на предложенный ремонтъ и возобновить просьбу о высылкѣ царскихъ вратъ въ музей Общества.

6) Увѣдомленіе о Международномъ Археологическомъ Конгрессѣ въ Аѳинахъ.

Постановили: увѣдомить телеграммой о числѣ депутатовъ у желающихъ принять участіе въ экскурсіяхъ.

7) Рефератъ проф. М. М. Ростовцева по поводу вновь найденной въ Сухумѣ латинской надписи.

Постановили: напечатать въ протоколахъ.

8) Демонстрація пріобрѣтенныхъ и пожертвованныхъ предметовъ и списки пожертвованныхъ книгъ.

Постановили: передать въ музей и библіотеку.

9) Выборы Президента, Вице-Президента и Секретаря Общества, при чемъ было доложено письмо д. чл. Е. Н. Щепкина о передачѣ имъ голоса своего д. чл. В. М. Истрину.

Постановили: Президентомъ избранъ единогласно открытой баллотировкой Хр. Хр. Роопъ; Вице-Президентомъ единогласно А. Л. Бертье-Делагардъ; въ Секретари по запискамъ предложены были В. Н. Мочульскій 1 зап., А. А. Павловскій 10 зап., В. М. Истринъ 1 зап., а по баллотировкѣ шарами Секретаремъ избранъ—единогласно А. А. Павловскій.

10) Письмо капитана М. Шкадышева о его раскопкахъ съ приношеніемъ въ даръ турецкой плиты.

Постановили: благодарить.

11) Докладъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна о вновь найденныхъ посвященіяхъ Ахиллу Понтарху.

Постановили: напечатать въ протоколахъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества.

1) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго университета, № 5 и 6. Юрьевъ. 1904 г.

2) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, кн. 4. Москва. 1904.

3) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XL, 1904 и за 1903. Спб. 1904.

4) Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 36, 37. Симферополь. 1905.

5) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, кн. 11, 12. Казань. 1904.

6) Лѣтопись Екатеринославской Ученой Архивной Коммиссіи. Екатеринославъ. 1904.

7) Отечественная война 1812 г., т. V. Спб. 1904.

8) Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета, кн. 24. Томскъ. 1904.

9) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. IX, кн. 3. Спб. 1904.

10) Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, вып. 9, 10, 11, 12. Спб. 1904.

11) Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета отд. Ист. фил., вып. 32, 33. Москва. 1904.

12) Періодическія изданія по Историко-Филологическому факультету Императорскаго Московскаго университета въ 1896—1900 г.

13) Географія Грузіи. Тифлисъ. 1904.

14) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1904—VII. Варшава.

15) Труды Пермской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. VIII. Пермь. 1904.

16) Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XVII. 1904.

17) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1903, № 3. Спб., 1904.

18) Записки Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ, вып. 3. Варшава. 1904.

19) Каталогъ Одесской городской публичной библіотеки, т. IV. Одесса, 1904.

20) Bulletino di Archeologia e Storia Dalmata. Anno XXVII. №№ 5—6. 7. 8. 9—10. Spalato. 1904.

21) Vjestnik kr. hrvatsko-slavonsko-dalmatinskog Zemajskog Arkiva. Zagreb. 1904.

22) Chronik der Ukrainischen Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg. № 17, 18. 1904.

23) Bulletin of the New-Jork public Library. Volum. VIII, IX, № 11—12. New-York. 1904—1905.

24) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. Одесса. 1904. № 10, 11 и 12.

25) Antikvarisk tidskrift för Sverige. Stockholm.

26) Deutsche Geschichtsblätter. Monatschrift zur Förderung der landesgeschichtlichen Forschung. Gotha. 1904.

27) Sitzungsberichte der alterthumsforschenden Gesellschaft zu Pernau. Pernau. 1904.

28) Das Gräberfeld von Moythienen. Königsberg. 1904.

29) Anakalypteria. Vierundsechzigstes Programm zum Winckelmannsfeste. Berlin. 1904.

30) Deutsche Literaturzeitung. Berlin. 1904.

31) Analysen vorgeschichtlicher Bronzen Ostpreussens. Königsberg. 1904.

32) Památky Archaeologické a Místopisné. Dilu XXI, šešit III. IV. 1904.

33) Kwartalnik historyczny. Roczn. XVIII, zeszyt 3 i 4.

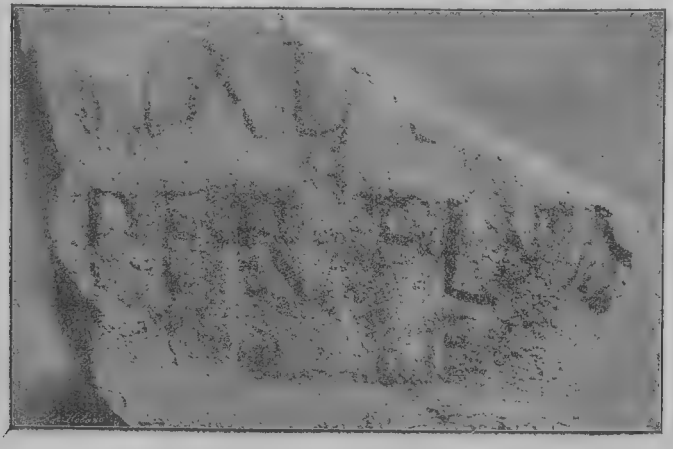
34) Руська історична библіотіка, видае Наукове Тонариства імени Шевченка. XXV. Розвідки про місте і міщанство на Україні-Руси в XV—XVIII в. Частина друге, у Львови. 1904.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I.

Надпись изъ Сухума.

Согласно сообщеніямъ В. Пирогова проф. Э. Р. фонъ-Штерну еще въ 80-хъ годахъ извлеченъ былъ изъ крѣпостной стѣны Сухума, по всей вѣроятности турецкой постройки, обломокъ сѣрой известковой плиты, съ латинской надписью, находящійся нынѣ въ коллекціи г. Чернявскаго въ Сухумѣ. Размѣры камня: толщина въ серединѣ 17 сант., справа $10^1/_2$ сант.; высота $16^1/_2$ сант., справа 11 сент.; ширина камня—12 сант. Ширина рамки внизу лицевой стороны—4 сант. Высшина буквъ въ верхней строкѣ 33 мм., въ средней 36 мм., въ нижней 26 мм. Буквы окрашены красной киноварью. Видъ камня и надписи представляетъ прилагаемый рисунокъ съ фотографіи, любезно представленной В. Н. Пироговымъ.



При дополненіи надписи существенно важно было бы прежде всего выяснить, съ какихъ сторонъ камень обломанъ. Внизу камень цѣлъ; это показываетъ возвышенный край, обрамлявшій очевидно надпись со всѣхъ сторонъ. Вверху онъ несомнѣнно обломанъ, равно и справа. Обломанъ камень и слѣва, но насколько, остается неяснымъ. То, что буква P находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ первой чертой буквы H, что повторяется только въ началѣ третьей строки (L и F), далѣе то обстоятельство, что съ буквы P и буквы H несомнѣнно начинается каждый разъ новое слово, позволило бы думать или лучше предположить, что обломанъ слѣва только возвышенный край надписи и что такимъ образомъ надпись цѣла слѣва и снизу. Строить однако на этомъ предположеніи дополненіе, конечно, невозможно. Транскрипція надписи такова:

H]ad[r.....
per Fl. A.....
leg

Ясно такимъ образомъ, что надпись упоминаетъ два лица: одно—императора, въ имя котораго входило какъ составная часть слово Hadrianus, т. е. либо Адріана, либо Антонина Пія, другое—нѣкоего Fl(avius) A....., титулъ котораго мы очевидно имѣемъ въ послѣдней строкѣ; естественнѣе всего дополнить leg(atum) [Aug(usti) pr(o) pr(aetore)] или [eius], но не исключена возможность видѣть въ leg. сокращеніе leg(ionis) и въ Fl. A..... центуріона или трибуна какого нибудь легіона.

Надпись несомнѣнно посвятительная или строительная; посвященіе или постройка производится либо императоромъ, либо ему или въ его честь другимъ лицомъ, въ такомъ случаѣ несомнѣнно корпоративной единицей, черезъ посредство нѣкоего Флавія A.....

Сопоставленіе двухъ именъ: Адріана и Флавія A..... всякому знакомому съ исторіей нашего юга (между прочимъ и г. Черняевскому) навязываетъ мысль, что передъ нами извѣстный легатъ императора Адріана и извѣстный писатель Флавій Арріанъ. Предположеніе это находитъ себѣ рядъ подтвержденій. Прежде всего имя. Имя Аррiана упоминается въ оффиціальныхъ документахъ трижды: въ извѣстной надписи 137 года изъ Себастополя Каппадокійскаго[1]), въ аѳинской надписи I. G. III, 1116, ср. 1029 и 1032 и въ рескриптѣ Адріана. Dig. 49, 14, 2, 1. Вездѣ его имя звучитъ Fl. Arrianus безъ praenomen и съ сокращеніемъ родового имени. То же и въ источникахъ неоффиціальныхъ (см. Prosop. imp. Rom., II, 64 n. 154). Эта номенклатура совершенно соотвѣтствуетъ обычаю эпохи,

[1]) *W. Schulze*, Zur Geschichte lateinischer Eigennamen, 487 сл. (Gött. 1904)

когда praenomen уступаетъ свое значеніе личного имени cognomen, а значеніе родового имени низводится до минимума[1]).

Далѣе изъ Перипла Арріана намъ извѣстно, что въ своей поѣздкѣ по берегамъ Чернаго моря, поѣздкѣ инспекціонной для смотра гарнизонамъ, онъ побывалъ главнымъ образомъ въ четырехъ пунктахъ: Трапезундѣ, Ансарѣ, Фасидѣ и Себастополѣ. Въ каждомъ изъ нихъ Арріанъ оставался достаточно времени, чтобы произвести подробный смотръ гарнизону, крѣпости и запасамъ, т. е. не менѣе одного дня. Принимая во вниманіе, что до сихъ поръ наиболѣе вѣроятной была идентификація Себастополя и Сухума, придется признать и въ этомъ фактѣ подтвержденіе этому предположенію.

Наконецъ, надо принять во вниманіе, что въ Трапезундѣ Арріанъ занимался постановкой надписей (περιπλ., 1) и что нѣтъ такимъ образомъ ничего невѣроятнаго, что и въ Себастополѣ онъ либо исполнилъ повелѣніе Адріана, либо взялъ на себя исполненіе иниціативы города или гарнизона въ честь императора.

Если все указанное и не даетъ несомнѣнности, то все же достаточно вѣроятности гипотезѣ объ постановкѣ нашего камня Арріаномъ во время посѣщенія имъ Себастополя.

Полнаго возстановленія фрагмента и при нашемъ предположеніи дать однако нельзя.

М. Ростовцевъ.

---

[1]) *Renier*, Journ. d. sav., 1876, 442; *Wilson*, Journ. of phil. XV, 1882, 154; *Cagnat*, Inscript. graecae ad. res. Rom. pert. III, n. 111.

II.

Вновь найденныя посвященія Ахиллу Понтарху.

I.

Осенью прошлаго года священникъ села Бейкуша, Д. Лебедевъ, извѣстилъ меня письмомъ, что житель его прихода, Зайченко, при нивеллировкѣ своего огорода подъ виноградникъ, на глубинѣ 2 аршинъ, выкопалъ мраморную доску (12 верш. длины, $7^1/_2$ ширины, 2 вершка толщ.) съ древне-греческою надписью. Въ шагахъ 10-ти отъ найденной доски «выкопаны черепки и очень ветхія кости». По мнѣнію отца Лебедева, основанному на «формѣ надписи на плитѣ, мы имѣемъ здѣсь стихотворный гимнъ Ахиллесу». Къ этому письму на особой бумагѣ приложена была копія «части строкъ, мѣстами имъ снятыхъ»; при чемъ о. Лебедевъ прибавляетъ, что «компетентный человѣкъ въ состояніи будетъ сразу прочитать всю надпись: она сохранилась рѣзко и отчетливо». Почти одновременно я получилъ отъ торговца древностями Леона Гаухмана болѣе полную копію, сдѣланную имъ по его заявленію «ночью» и «моментально, такъ какъ не дали ему долго смотрѣть камень».

По этой второй копіи я могъ убѣдиться, что мы имѣемъ въ этой надписи обычное посвященіе «Ахиллу—Владыкѣ морей» — Ахиллу Понтарху, и я телеграммой извѣстилъ отца Лебедева, что я за 25 руб. готовъ купить камень для музея. Однако, повидимому, намъ не суждено будетъ получить этотъ камень: владѣлецъ сначала запросилъ за него свыше 150 р., и хотя г. Гаухманъ мнѣ недавно сообщилъ, что за 70 руб. возможно будетъ пріобрѣсти надпись, всетаки эта цѣна вдвое выше, чѣмъ намъ можно за нее дать. Подождавъ напрасно 3 мѣсяца я поэтому рѣшаюсь познакомить членовъ Общества съ текстомъ надписи, пользуясь для возстановленія его двумя, правда, неудовлетворительными и ошибочными списками: но эти два списка въ нѣкоторой степени дополняютъ другъ друга и я надѣюсь, что мнѣ, за исключеніемъ одного имени собственнаго, удалось возстановить подлинное чтеніе надписи. Для контроля моей работы я сначала сообщаю присланные мнѣ списки, а затѣмъ уже мое чтеніе.

А) Копія отца Лебедева:	Б) Копія Л. Гаухмана:
1 ΡΑΘΗΤΧ (неразобрано)	1 ΑΓΑΘΗΤΥΧΗ (неразобрано)
2 ΑΧΙΔΔΕ (неразобрано)	2 ΑΧΙΔΔΕΙ ΠΟΝΤΑ (неразобр.)
3 ΧΗ— ΟΗΤΕΡΙΙΚΕΣΙ	3 ΧΗ. ΟΗΙΕΡΙΙΚΕΣΙ
4 (неразобрано)	4 ΟΝΜΑΙΚΟΥΤΟ
5 ΔΕΥΤΕΡΟΝΑΡΧΟ	5 (пропущено)
6 ΤΕΣ ΑΝΑΣΙ(ωΕΝ	6 ΤΙΣ ΑΝΑΣΙΜΕΜ (неразобр.)

7 I (неразобрано)	7 ΑΝΑΣΙΜΙΝΟΥΣ <
8 (неразобрано)	8 ΡΑΟΛΜΗΣ ΚΟΛΧΟ
9 ΔΙΟΝΥΣΙΟΔΩΡΟΣ	9 ΔΙΟΝΥΣΙΟΔΩΙΟΟΣ
10 ΞΡΩΤΟΣ (неразобрано)	10 ΞΙΩΤΟΣ ΑΡΓΟΥΑΝ
11 ΡΟΣ ΚΑΡΑΞΤΟΝ	11 .... ΣΚΑΡΑΞΤΟΥ ΠΙΙΣ
12 ΥΠΕΡ (неразобрано)	12 ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΕΥΣΤ...
13 (неразобрано)	13 ... Σ ΚΑΙΤΗΣ ? ?
14 »	14 ΜΜΙΥΓΕΙΑΣ

«еще одна линія слова....
маленькія слова».

Какъ видно, эти два списка весьма неудовлетворительны и безграмотны, но тѣмъ не менѣе возможно, при нѣкоторомъ знаніи нашей олъвійской эпиграфики, на основаніи этихъ списковъ возстановитъ подлинное чтеніе, такъ какъ по счастливой случайности пропущенная г. Гаухманомъ пятая строка дана въ спискѣ отца Лебедева и такъ какъ относительно длины строки не можетъ быть сомнѣнія.

1	ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ	Ἀγαθῇ τύχῃ·
	ΑΧΙΛΛΕΙ ΠΟΝΤΑΡ	Ἀχιλλεῖ Ποντάρ|χῃ
	ΧΗ ΟΙ ΠΕΡΙΙΚΕΣΙ	οἱ περὶ Ἰκέσι|ον Μάρκου
	ΟΝ ΜΑΡΚΟΥ ΤΟ	τὸ| δεύτερον ἄρχον|τες·
5	ΔΕΥΤΕΡΟΝ ΑΡΧΟΝ	Ἀναξιμένης| Ἀναξιμένους,|
	ΤΕΣ ΑΝΑΞΙΜΕΝΗΣ	Ραπακέης (?) Κόλχου,|
	ΑΝΑΞΙΜΕΝΟΥΣ..	Διονυσιόδωρος| Ἔρωτος,
	ΡΑΟΛΜΗΣ (?) ΚΟΛΧΟΥ	Ἀργουάνα|γος Καράξτου,
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΔΩΡΟΣ	ὑπὲρ| τῆς πόλεως εὐστα|θίας
10	ΕΡΩΤΟΣ ΑΡΓΟΥΑΝΑ	καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας
	ΓΟΣ ΚΑΡΑΞΤΟΥ ΥΠΕΡ	[χαριστήριον.]
	ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΕΥΣΤΑ	[Ἰκέσιος Μάρκου ἐνείκα λόνχῃ]
	ΘΙΑΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΕΑΥΤ	
	ΩΝ ΥΓΕΙΑΣ	
15	[ΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ]	
	[ΙΚΕΣΙΟΣ ΜΑΡΚΟΥ ΕΝΕΙΚΑ ΛΟΝΧΗ]	

«Съ добрымъ счастіемъ. Ахиллу Понтарху архонты Икесій Марковъ во второй разъ и товарищи: Анаксименъ Анаксименовъ, Рапакій, сынъ Колха, Діонисіодоръ, сынъ Эрота, Аргуанагъ Каракстовъ [посвятили] благодарственное приношеніе за благосостояніе города и собственное здравіе».

Данное мною возстановленіе текста надписи нуждается лишь въ немногихъ оговоркахъ; оставляя въ сторонѣ всѣ несомнѣнныя поправки, подчасъ, весьма ошибочныхъ копій и полагая, что и нѣкоторыя исправленія въ именахъ собственныхъ, напр. Μάρκου вмѣсто Μαίκου или Ἀναξιμένης вмѣсто Ἀνασιμένης, конечно, не требуютъ объясненія, я долженъ остановиться на слѣдующихъ, предложенныхъ мною чтеніяхъ.

Во первыхъ, я писалъ отчество Аргуанага Καρ[άξ]του, хотя въ обѣихъ мнѣ присланныхъ копіяхъ стоитъ Καρ[άστ]ου. Но имѣя въ виду съ одной стороны, что и въ обѣихъ спискахъ имѣется въ имени Анаксимена буква Σ вмѣсто Ξ, а съ другой, что такой авторитетный эпиграфистъ, какъ В. В. Латышевъ въ надписи, изданной имъ въ Ins. o. s. P. E. I, 52, исправилъ на основаніи изученія камня прежнее чтеніе Юргевича (Записки VI, p. 23) Καρ[άστ]ου въ Καρ[άξ]ου, я полагалъ необходимымъ слѣдовать чтенію В. В. Латышеву. Вопросъ относительно правописанія этого имени окончательно можетъ быть выясненъ, правда, только послѣ изученія камня, такъ какъ въ надписи № 80 въ Ins. o. s. P. E. I, имя это написано черезъ два Σ, что въ одинаковой степени можетъ быть ошибкой рѣзчика, вмѣсто одного Σ или вмѣсто Ξ. Отчество Діонисіодора я написалъ Ἔρ[ω]τος. Въ копіи г. Гаухмана читаемъ ΞΙΩΤΟΣ, въ копіи свящ. Лебедева ΞΡΩΤΟΣ; палеографически напрашивается конечно поправка ΕΡΩΤΟΣ; что это чтеніе несомнѣнно вѣрно, доказывается изъ ольвійской эпиграфики: ольвійскій архонтъ Діонисіодоръ Эротовъ упоминается въ надписи, изданной у Латышева въ Ins. o. s. P. E. I, № 98. Труднѣе рѣшить вопросъ относительно чтенія имени и отчества въ 8 строкѣ надписи; что касается отчества, то имя Κόλχος встрѣчается, хотя до сихъ поръ и не попадался въ ольвійской эпиграфикѣ: но оно существуетъ (срв. Fick-Bechtel[2] S. 336, C. I. A. II, 414) и въ виду этого я не вижу причины сомнѣваться въ вѣрности копіи г. Л. Гаухмана. Относительно имени этого архонта вопросъ обстоитъ немного иначе; правда изъ этого римскаго періода мы имѣемъ въ Ольвіи довольно много странныхъ варварскихъ именъ, относительно образованія которыхъ нельзя указать опредѣленныхъ законовъ или правилъ и само собою въ виду этого не исключена возможность, что чтеніе г. Гаухмана является правильнымъ. Но имѣя въ виду что сдѣланная г. Гаухманомъ копія содержитъ очень много ошибокъ, я пока не рѣшаюсь на основаніи одной этой копіи съ увѣренностью увеличить списокъ этихъ варварскихъ ольвійскихъ именъ и поэтому, какъ предположеніе, предлагаю вставить здѣсь уже извѣстное изъ этого періода, имя ΡΑΠΑΚΕΝΣ, которое и по числу и по начертанію буквъ сравнительно близко стоитъ къ чтенію г. Гаухмана. Дальше слѣдуя указанію г. Гаухмана, что послѣ слова ἑαυτῶν ὑγείας имѣется еще «линія надписи», я съ увѣренностью вставилъ слово χαριστήριον.

Наконецъ, г. Гаухманъ пишетъ, что имѣется еще строка «маленькихъ буквъ». Я по образцу надписи Ins. o. s. P. E. I, 80 примѣрно дополнилъ эту строку словами: Ἰχέσιος Μάρκου ἐνεῖκα λόνχῃ, но можно конечно и по образцу Ins. o. s. P. E. I, 78, вставить ἱερατεύοντος τοῦ δεῖνα или что-нибудь тому подобное. Твердаго рѣшенія здѣсь принять невозможно, но оно и не важно, такъ какъ эта приписка уже текста и смысла самой надписи не касается

Итакъ, мы имѣемъ передъ собою надпись, текстъ которой мы можемъ возстановить съ увѣренностью за исключеніемъ одного имени. Этотъ текстъ даетъ намъ довольно обычное посвященіе должностныхъ лицъ въ Ольвіи, въ данномъ случаѣ четырехъ архонтовъ, Ахиллу Понтарху. Но несмотря на свой заурядный характеръ, этотъ документъ не лишенъ для насъ извѣстнаго значенія.

Укажу во первыхъ на мѣсто нахожденія камня.

Онъ раскопанъ въ селѣ Бейкушѣ, напротивъ Березани, тамъ, гдѣ для жителей Ольвіи впервые открывается видъ на море. Если имѣть въ виду, какъ это доказывается рядомъ археологическихъ находокъ, что отъ Березани до Ольвіи шла почти непрерывная цѣпь греческихъ поселеній, что въ самомъ Бейкушѣ открыты мною лѣтомъ прошлаго года слѣды весьма древней греческой культуры, что тамъ уже найдены два камня съ посвященіями Ахиллу (Latyschev: Ins. o. s. P. E. IV, 17 и Ins. o. s. P. E. I, 79), то является весьма вѣроятнымъ предположеніе, что эти камни сюда привезены не случайно впослѣдствіе, а уже первоначально были поставлены здѣсь на виду открытаго моря, какъ это вполнѣ естественно при посвященіяхъ въ честь Ахиллу Понтарху.

Правильность этого предположеиіи подтверждается еще тѣмъ, что также три посвятительныхъ надписи Ахиллу (Latyschev. Ins. o. s. P. E I, 80, 82, 83) найдены на берегу моря при устьѣ Тилигульскаго лимана: и здѣсь, какъ въ Бейкушѣ, должно было быть что-то въ родѣ святилища Ахилла и въ разныхъ пунктахъ заселеннаго тогда ольвійскими греками берега приносились посвященія «Властителю моря».

Во-вторыхъ, нашъ документъ вслѣдствіе упомянутыхъ въ немъ именъ архонтовъ позволяетъ намъ извѣстнымъ образомъ группировать рядъ ольвійскихъ надписей. Архонтъ Аргуанагъ, сынъ Каракста, упоминается въ Ins. o. s. P. E. I, 52, какъ главный стратегъ, посвятившій во время исправленія должностнаго года вмѣстѣ съ товарищами серебряную чашу Аполлону Простату. Нашъ документъ такимъ образомъ находится въ довольно близкой временной связи съ надписью подъ № 52; что этотъ Аргуанагъ, сынъ Караксена, принадлежитъ, не смотря на свое варварское происхожденіе, къ знатнымъ ольвійскимъ родамъ, видно не только изъ его должностной карьеры, но и изъ того, что его сынъ также былъ впослѣдствіе стратегомъ (Ins. o. s. P. E. I, 80).

Упомянутый затѣмъ въ нашей надписи Діонисіодоръ, сынъ Эрота, извѣстенъ также уже по другому ольвійскому документу: въ надписи Ins. o. s. P. E. I, 98, въ числѣ архонтовъ, построившихъ молельню, называется и Діонисіодоръ; отъ его отчества сохранились лишь двѣ первыя буквы ЕР; Латышевъ дополнилъ это отчество, соображаясь съ размѣрами отломаннаго куска — въ ΕΡΩΤΟΣ; что это дополненіе вполнѣ вѣрно, подтверждается теперь нашей надписью; надпись № 98 по времени предшествуетъ нашему документу; тамъ Діонисіодоръ является архонтомъ, по нашей надписи онъ вторично занимаетъ эту должность. Такимъ образомъ, надписи № 52, 98 и нашъ документъ находятся въ ближайшей связи.

Относительно именъ трехъ другихъ архонтовъ можно замѣтить слѣдующее. Если мое возстановленіе имени въ восьмой строкѣ вѣрно, то нашъ архонтъ можетъ былъ отцомъ Ἀ]δρείβαλις, посвятившаго въ качествѣ стратега золотое ожерелье Аполлону Простату (Ins. o. s. P. E. I, 50).

Имена остальныхъ двухъ архонтовъ нерѣдко попадаются въ ольвійскихъ надписяхъ, но въ связи съ другими отчествами.

II.

Вторая, вновь найденная посвятительная надпись въ честь Аполлона Понтарха, прислана недавно въ музей Л. Гаухманомъ. Мѣстомъ нахожденія ея, въ письмѣ г. Гаухмана, также обозначается село Бейкушъ. Изсѣчена надпись на мраморной плиткѣ вышиной въ 34 сант.; съ правой стороны камень поврежденъ; въ самомъ широкомъ мѣстѣ онъ имѣетъ 21 сант., во второй строкѣ 15, въ четвертой 18 сант. ширины. На лѣвой сторонѣ на верху и съ боку камень обтесанъ въ видѣ закругленнаго выступа

Камень, должно быть, лежалъ въ водѣ, потому что поверхность его весьма гладко вымыта и надпись сильно потерта, такъ что и съ лѣвой стороны нѣкоторыя буквы совсѣмъ исчезли. На камнѣ читается слѣдующее:

Λ . . Θ
ΙΥΧΗ
ΧΙΛΛΕΙ
ΤΑΡΧΗΤ
ΦWΝΓΡΥΦWΝ<
ΙΕΡΕΥ⊏◊Λ
◊ΥΔΙ◊⊏
ΧΑΡΙ⊏ΤΗ
ΡΙ◊Ν.

По заполненіи недостающихъ буквъ получится слѣдующая надпись:

Α[ΑΓΑ]Θ[Η	Ἀ[γα]θ[ῆ
ΤΥΧΗ.	Τύχῃ.
Α]ΧΙΛΛΕΙ[Π◊	Ἀ]χιλλεῖ [Πο-
Ν]ΤΑΡΧΗΤ[Ρ	ν]τάρχῃ. Τ[ρ-
Υ]ϕωΝΤΡΥϕωΝ[◊Ϲ	ύ]φων Τρύφωνο[ς
ΙΕΡΕΥϹ◊Λ[Β	ἱερεὺς Ὀλ[β-
Ι]◊ΥΔΙ◊Ϲ.	ί]ου Διός.
ΧΑΡΙΣΤΗ	χαριστή-
ΡΙ◊Ν.	ριον.

Имя посвятителя извѣстно изъ ольвійской эпиграфики; I. o. s. P. E. I, 57 въ числѣ стратеговъ упоминается нѣкій Τρύφων Τρύφωνος. По формѣ своей нашъ документъ немного различается отъ до сихъ поръ извѣстныхъ посвященій. Правда, были уже случаи, что жрецы (I. o. s. P. E. I, 83) или бывшіе жрецы (I. o. s. P. E. I, 81) дѣлали посвященія Ахиллу Понтарху; но въ этихъ надписяхъ должность жреца обозначается причастіемъ ἱερατεύων или ἱερατεύσας. Изъ надписи въ честь Каллисѳена (I. o. s. P. E. I, 24) намъ извѣстно, что въ Ольвіи существовала должность жреца Зевса Ольвія [Счастливаго]; ἱερεὺς δὲ γενόμενος τοῦ προεστῶτος τῆς πόλεως ἡμῶν θεοῦ Διὸς Ὀλβίου; здѣсь второй случай, что упоминается эта должность. Странно только, что эпитетъ Зевса не поставленъ, какъ слѣдовало бы ожидать, послѣ имени бога, а передъ нимъ. Нельзя-ли разстановку словъ объяснить Гомеровскими реминисценціями? срв. Il. I, 54.

Э. фонъ-Штернъ.

366 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

9-го Марта 1905 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ вице-президента *А. Л. Бертье-Делагарда*, при секретарѣ *А. А. Павловскомъ*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *П. А. Ивановъ*, *Н. И. Ленцъ*, *А. В. Лонгиновъ*, *В. Н. Мочульскій*, *М. Ѳ. Никоновъ*, *П. А. Мавродидато*, *С. Д. Пападимитріу*, *Х. П. Ящуржинскій*, *Г. И. Перетятковичъ*, *К. О. Лысаковскій*, *Э. Р. фонъ-Штернъ*, и члены-корреспонденты: *С. И. Никонова*, *А. В. Рыстенко*, *о. В. Н. Никифоровъ*, *Евг. Анд. Шуманскій*.

Слушали:

1. Предложеніе Совѣта о сдачѣ помѣщенія въ первомъ дворѣ Аккерманской крѣпости подъ складъ керосина г. Лембергу.

Постановили: Согласиться съ постановленіемъ Совѣта.

2. Денежный отчетъ Общества за истекшій 1904 годъ и смѣта на 1905 годъ.

Постановили: Смѣту утвердить, а для провѣрки отчета избрать коммиссію изъ трехъ членовъ: А. В. Лонгинова, М. Ѳ. Никонова и П. А. Иванова, просить коммиссію представить заключеніе въ слѣдующемъ засѣданіи.

3. Отчетъ хранителя Мелекъ-Чесменскаго кургана, чл.-кор. Ю. Марти за 1904 годъ.

Постановили: Включить въ общій отчетъ.

4. Предложеніе Совѣта объ избраніи библіотекаря на мѣсто отказавшагося отъ должности дѣйств. члена В. Н. Мочульскаго.

Постановили: Просить чл.-кор. А. В. Рыстенко.

5. Заявленіе дѣйств. члена Ю. А. Кулаковскаго о желательности установленія обмѣна изданіями съ Историческимъ Обществомъ Лѣтописца Нестора въ Кіевѣ.

Постановили: Возстановить обмѣнъ.

6. Представленіе Совѣтомъ сочиненія г. Парѳененко «О древнегреческихъ погребеніяхъ въ Херсонисѣ-Таврическомъ», присланнаго на соисканіе преміи Княжевичъ.

Постановили: Поручить разсмотрѣніе дѣйств. чл.: Э. Р. фонъ-Штерну, А. А. Павловскому и С. Д. Пападимитріу.

7. Заявленіе хранителя музея о вновь поступившихъ предметахъ древности. (Списокъ).

Постановили: Передать въ Музей. Благодарить поч. члена общества А. Л. Бертье-Делагарда за цѣнныя пожертвованія.

8. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ. (Списокъ).

Постановили: Передать въ библіотеку.

9. Сообщеніе члена-кор. Ю. Марти.—«Два новыхъ Боспорскихъ надгробія».

Постановили: Напечатать въ протоколѣ.

10. Сообщеніе поч. члена А. Л. Бертье-Делагарда:—«О предметахъ древности, найденныхъ въ окрестностяхъ Ялты».

Постановили: Напечатать въ протоколѣ. Благодарить докладчика.

11. Заявленіе секретаря о полученіи въ даръ отъ Его Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича его труда «Монеты царствованія Императрицы Екатерины I и Императора Петра II».

Постановили: Благодарить.

СПИСОКЪ КНИГЪ.

1) Византійскій Временникъ Т. VIII вып. 3—5. Спб. 1901 г.
Т. IX вып. 1—2, 3—4. Спб. 1902 г.
Т. X вып. 1—2, вып. 3—4. Спб. 1903 г.

2) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. XX, вып. 4, 5, 6.

3) О соборной Богородичной церкви въ г. Галичѣ. А. Петрушевичъ. Вып. 1. Лъвовъ 1899.

4) Труды Подольскаго церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Вып. 10. Каменецъ-Подольскъ 1904.

5) Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ. В. В. Латышевъ. Т. II, вып. I. Спб. 1904.

6) Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. VI № 1. Спб. 1902.

7) Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. К. XXV, вып. I. «Замѣтки о Турціи». Тифлисъ 1905.

8) Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина. К. XIV. София 1887.

9) Образцы народной литературы Тюркскихъ племенъ. Т. X. Спб. 1904.

10) Отчетъ Одесской Городской Публичной Библіотеки за 1904 г. Одесса 1905.

11) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. 34. Тифлисъ 1904.

12) Варшавскія Университетскія извѣстія 1904. VII. Варшава.

13) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1904 г. Спб. 1904.

14) Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, годъ LXXII кн. 1, 2, 3. Казань 1905.

15) Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго русскаго Географическаго Общества. Кн. XXV, вып. I. Тифлисъ 1905.

16) Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. 17, 18, вып. I, III, IV. Кіевъ 1903, 1904.

17) Сборникъ изображеній 300 бурхановъ по Альбому Азіатскаго Музея. Ч. I. Спб. 1904.

18) Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Ч. 2. Спб. 1903.

19) Списокъ учрежденій, городскихъ и земскихъ управъ, ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній, редакцій и частныхъ лицъ, пожертвовавшихъ книги, брошюры и т. п. въ Одесскую Городскую Публичную Библіотеку въ 1904 году.

20) Записки Крымскаго Горнаго Клуба. Одесса 1905 г. Ч. 1 и 2. Одесса 1905.

21) Монеты царствованія Императрицы Екатерины I и Императора Петра II. Спб. 1904.

22) Bulletin New-Jork Public Library. Vol. IX. N. 2. Fevruary 1905. New-Jork.

23) Analele Academiei Romane. Seria II, tom. XXVI. 1903—1904. 3 выпуска.

24) Vjesnik Kr. Hrvatsko-slavonsko-Dalmatinskoga Zemaljskoga Arkiva, god. VII, Sveska I. Zagreb 1905.

25) Suomen Museo. Finskt Museum. XI 1904.

26) Dr. J. S. Speyer. Avadanaçataka. A century of edifying tales belonging to the Hinayana. III. St.-Petersbourg, 1904.

27) O von Lemm. Das Triadon. Ein sahidiches Gedicht mit arabischer Uebersetzung. I. Text. S.-Pétersbourg, 1903.

28) Хр. Баронъ и Г. Виссендорфъ. Латышскія народныя пѣсни, т. II. С.-Петербургъ, 1903. I т. Mitau 1894.

29) Кремль. № 21 и 22. 24 февраля 1905

Монеты, пожертвованныя почетнымъ членомъ А. Л. Бертье-Делагардомъ:

Æ	Тетрадрахмъ Лизимаха	10 шт.
»	Византія. Быкъ и квадраты	4 »
»	Калхеданъ. Быкъ и квадраты	1 »

Æ Херсонесъ Оракійскій. Левъ и квадратъ въ разныхъ варіантахъ . . . . . 5 шт.
» Маронея. Лошадь и виноградная кисть, два варіанта . . . . . 2 »
» Синопа. Нимфа, орелъ, два варіанта . . 3 »
» Кій. Аполлонъ и носъ корабля . . . . 1 »
» Месембрія Шлемъ и колесо . . . . . 1 »
Æ Амасія. Элагабалъ и Тихэ . . . . . 1 »
» Сердикъ. Гета и Асклепій — . . . . . 1 »
» Анхіалъ. Антонинъ Пій и Согласіе . . 1 »
» Траянополь. Каракалла и Діонисъ . . . 1 »
» Маркіанополь. Элагабалъ, А. Сѣверъ. Разные типы . . . . . 5 »
» Одиссъ. Гордіанъ и Немизида . . . . 1 »
» Юліополь С. Северъ и Минра . . . 1 »
» Никомидія. Гордіанъ и Кора . . . . 1 »
» Пруса С. Северъ и Согласіе . . . . 1 »
» Никея. Галліенъ и Діонисъ . . . . . 1 »
» Никея и Византія. Макріанъ и верши . . 1 »
» Амастрія. Ант. Пій и Согласіе . . . . 1 »
» Амисъ Персей и мечъ . . . . . 1 »
» Гераклея. Каракалла и Ника . . . . . 1 »
» Тій. Галліенъ и воинъ . . . . . 1 »
» Адріаны. Женская голова и рогъ изобилія . . . . . 1 »
» Траянополь. Каракалла и жертвенникъ . 1 »
» Амисъ. Клавдій и вѣнокъ . . . . . 1 »
» Севаста. Тихэ и Союзъ . . . . . 1 »
» Лизимаха. Разные типы . . . . . 14 »
» Прусія. 1 . . . . . 1 »
» Месембрія. Шлемъ и колесо. Разные варіанты . . . . . 2 »
» Маронея Разныя. . . . . 2 »
» Ольвія. Большой асъ. Голова Паллады. . 1 »
» Ольвія. Гераклъ и оружіе . . . . . 1 »
» Ольвія. Аполлонъ и лира . . . . 1 »
» Ольвія. Аполлонъ и дельфинъ . . . . 1 »
» Тира. С. Северъ и Кивелла . . . . . 1 »

Римскихъ императорскихъ монетъ, найденныхъ около Ялты 134 штуки серебряныхъ и

Древніе предметы: 1 бронзовый сосудъ
1 ритонъ чернолаковый въ видѣ кабаньей головы.
1 чернолаковая чашка
1 нитка бусъ.
2 ручки бронзовыхъ отъ сосуда.

Всѣ предметы изъ Ольвіи

1 свѣтильникъ.
2 чернолаковыхъ сосуда.
1 каменная ручка.
1 фигурка слоновой кости.
4 бронзовыхъ колѣнка.

Все изъ Севастополя близъ городского кладбища.

9 обломковъ терракоттовыхъ фигуръ изъ Евпаторіи (вѣроятно Керкинита).
1 чернолаковый сосудъ съ рисункомъ по бѣлому фону.
2 разноцвѣтныхъ.
1 бусинка въ видѣ головы
1 гипсовая статуэтка.

Все изъ Керчи.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Два новыхъ боспорскихъ надгробія.

I.

Обломокъ надгробной стелы, сильно поврежденной (дл. 0,44; шир. 0,33; толщ. 0,12 м.) изъ твердаго известняка. Верхняя часть рельефа отбита, такъ что отъ одной мужской фигуры сохранились, почти цѣликомъ, ноги и еще край хламиды, а отъ второй—одна нога ниже колѣнъ и часть ступни другой.

ЄCMACTOYCXAIPЄIЄ Ἔρως Μαστοῦς χαίρεῖτε

Въ однострочной греческой надписи, высота буквъ которой 0,03—0,032 м. слѣва, нѣсколькихъ буквъ недостаетъ. Если разстояніе фигуръ отъ рамъ углубленія считать одинаковымъ, то можно предположить, что утраченное имя—приблизительно двусложное, состоящее изъ 3, 4 буквъ;

если же принять знакъ J за половину буквы ω, то такимъ именемъ скорѣе всего является ΕΡωC. Второе имя Μαστοῦς часто встрѣчается въ пантикапейскихъ и танаитскихъ надписяхъ.

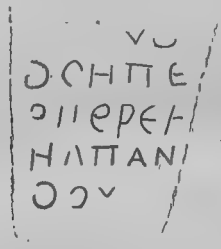
По стилю буквъ и именамъ надпись слѣдуетъ отнести къ римскому времени.

Надпись найдена въ Тамани и куплена 29 окт. 1904 года у мѣстнаго торговца древностями Пекерева.

II.

Надгробная плита изъ мягкаго пористаго керченскаго камня нижняя часть ея обломана (выс. 0,5 м. шир. 0,41; толщ. 0,19). При раскопкѣ камень распался на двѣ части.

Греческая надпись въ 5 строкъ (3 сохранились вполнѣ, 2 только отчасти) состоитъ изъ буквъ необычайно большого размѣра (0,07—0,09 м.); вырѣзы ихъ закрашены красной краской.



Ἡδύνοδ
οςἦπε
ρἰἱέρεα
Ἤλπαν(?)
θου.....

Надпись религіознаго схода римскихъ временъ.

Имя жреца на первый вглядъ представляется Ἤλπας; но такого имени не встрѣчается ни въ Словарѣ собственныхъ именъ Pape-Benseseler'a, ни въ Inscriptiones Regni Bosporani I, II и IV. Быть можетъ, какъ предполагаетъ В. В. Шкорпилъ, мы здѣсь имѣемъ небрежно начертанное имя ΠΑΠΑΝ встрѣчающееся часто въ танаитскихъ религіозныхъ сходахъ... Впрочемъ Η трудно смѣшать съ Π, такъ какъ первая вертикальная точка знака Η тянется за горизонтальную перекладину, какъ ясно обозначено на камнѣ и вырѣзомъ и краской. Поэтому если искать другого имени, то, быть можетъ, слѣдуетъ остановиться на ΗΛΙΤΑΝ. Что касается отчества жреца, то очевидно, оно начиналось слогомъ ΘΟΥ; такихъ именъ можетъ быть нѣсколько.

Надпись найдена около Братской церкви и куплена 10 декабря 1904 года у Пекерева.

Случайная находка древностей близъ Ялты.

Въ концѣ прошлаго января (1905 года) въ гор. Ялтѣ стали ходить слухи о находкѣ какого то клада древнихъ монетъ, и въ самомъ дѣлѣ, скоро послѣ того стали приносить ко мнѣ и самыя монеты. Приносили разные люди, но ихъ согласные разсказы и общій характеръ всего приносимаго оказывались до такой степени однородны, что не было сомнѣнія въ томъ, что слухи о кладѣ должны были имѣть какое-либо основаніе. Не трудно было узнать, гдѣ именно сдѣлана и самая находка, куда я и отправился тотчасъ же для подробнаго осмотра мѣста.

На сѣверъ отъ Ялты въ горахъ, версты двѣ отъ берега моря, выше селенія Верхней Аутки, граничащаго съ Ялтой, есть довольно большой земельный участокъ, называемый Селимъ-бекъ, на границѣ котораго вытекаетъ обильный родникъ воды, орошая, по горному понятію, рѣдкій и цѣнный кусокъ земли, мягкой, ровной и очень пригодной для культуры. По причинѣ такихъ выгодныхъ условій эта мѣстность всегда была занята какими-либо насажденіями, а ея теперешній владѣлецъ, А. А. Смульскій (инженеръ-полковникъ, живущій въ Севастополѣ) задумалъ развести здѣсь фруктовый садъ, для чего и сталъ подымать землю плантажемъ, переваломъ, три-четыре десятины, на глубину около одного метра. Въ одномъ мѣстѣ съ землею были выброшены съ глубины и нѣсколько монетъ, на что обратили вниманіе и нашли тутъ-же еще очень много и монетъ, и кое-какихъ вещицъ.

Осмотрѣвъ мѣсто, я былъ пораженъ нѣкоторыми странностями находокъ и нашелъ, что все это заслуживаетъ разслѣдованія. Владѣлецъ далъ мнѣ на то свое позволеніе, и я немедленно приступилъ къ работамъ, для которыхъ В. В. Шкорпилъ былъ такъ любезенъ прислать мнѣ лучшаго и опытнѣйшаго развѣдчика изъ Керчи. Приношу А. А. Смульскому и В. В. Шкорпилу глубочайшую благодарность.

Я не буду разсказывать постепенный ходъ открытій и моихъ предположеній; дѣло очень простое и станетъ совершенно понятнымъ, если я опишу все въ окончательномъ видѣ.

Прежде всего замѣчу, что ни на всемъ указываемомъ земельномъ участкѣ (около 17 десятинъ), ни въ его ближайшихъ окрестностяхъ неизвѣстно и никогда не находилось какихъ бы то ни было слѣдовъ или остатковъ древностей. На трехъ-четырехъ десятинахъ, поднятыхъ плантажемъ, также не обнаружено какихъ-либо признаковъ жилья, ни остатковъ стѣнъ, ни даже черепковъ сосудовъ, и только въ одномъ мѣстѣ, на пространствѣ 15—20 квадр. саженъ, сдѣланы всѣ нижеописываемыя находки. Видя это, я прежде всего подумалъ, что, копая плантажъ, не углубились до настоящаго материка, до жилого слоя, и потому вновь тщательно перекопалъ

все мѣсто, доходя вездѣ до материка и даже углубляясь въ него. Оказалось, что материкъ лежитъ именно на такой глубинѣ, какъ копали плантажъ, и лишь рѣдкими мѣстами онъ залегалъ немного глубже. Не смотря на открытіе настоящаго материка повсюду, никакого остатка жилья не обнаружено, но найдено нами, на обобранномъ уже мѣстѣ, все-таки еще до полутораста монетъ. Кромѣ сплошной перекопки того мѣста, гдѣ были находки и вокругъ него, я сдѣлалъ много пробныхъ раскопокъ вблизи его и вдали, вездѣ находилъ материкъ на глубинѣ ранѣе сдѣланнаго перевала и ничего не обнаружилъ по части древностей

Всѣ монеты по согласнымъ разсказамъ рабочихъ, подтвержденнымъ и моими раскопками, находились неправильно разбросанными на указанномъ пространствѣ, при чемъ лежали на материкѣ, большею частью въ его впадинахъ, гдѣ образовывались ихъ болѣе значительныя скопленія, по нѣсколько штукъ и даже десятковъ. Не смотря на большое разнообразіе происхожденія монетъ по времени и мѣсту, всѣ онѣ находились вездѣ смѣшанными; можно сказать, каждая кучка заключала въ себѣ чуть-ли не всѣ образчики находимыхъ сортовъ. Трудно сказать, сколько всего ихъ было найдено, думаю, что не менѣе полутора тысячъ. Черезъ мои руки, такихъ, что я могъ подробно обслѣдовать и опредѣлить (а многія и пріобрѣсти), прошло 1078 штукъ. Не трудно было сразу замѣтить, что вся эта масса распредѣляется на четыре группы: римскія императорскія, серебряныя или соотвѣтствующія серебру — такихъ оказалось около 58% всего количества, босфорскихъ царей, мѣдныя и потиновыя, около 30 %; города Херсонеса — мѣдныхъ, около 11 %; всякихъ иныхъ, мѣдныхъ, совершенно ничтожное количество, до 1 %. Далѣе я опишу подробнѣе эти монеты, а теперь замѣчу, что время ихъ чекана отъ конца I в. до Р. Х. до второй четверти IV в. по Р. Х., при чемъ главная масса относится ко времени отъ конца II по послѣднюю четверть III вѣка.

Большему обилію монетъ должны-бы соотвѣтствовать и прочія находки, но именно этого и не оказалось. Найдено вообще очень немного и совершенно ничтожныхъ вещей Довольно много бронзовыхъ: браслетовъ и колецъ, въ видѣ змѣекъ по преимуществу, пряжекъ, пуговицъ; лучшею и единственною цѣнною находкою была бронзовая лошадь, около 8 сант. длины, грубой римской работы (у владѣльца); нѣсколько кусочковъ серебра въ гладкихъ фигурныхъ пластинкахъ, грубо вырѣзанныхъ, нѣсколько бусъ, но относительно мало, самыхъ обыкновенныхъ позднихъ сортовъ, изъ числа наиболѣе простыхъ и грубыхъ. Куски битой стекляной посуды въ небольшомъ числѣ. Почти вовсе не найдено остатковъ глиняной посуды, только нѣсколько самыхъ грубыхъ черепковъ. Наиболѣе любопытныя находки были сдѣланы въ одномъ мѣстѣ, нѣсколько въ сторонѣ отъ нахожденія монетъ, въ углубленіи материка, гдѣ оказались, частью цѣлыя, а частью въ видѣ

обломковъ, терракотовыя статуэтки, весьма своеобразныя, подобныхъ которымъ я еще не встрѣчалъ. Лучшія изъ нихъ представляютъ фигуру женщины въ гиматіи, наброшенномъ на голову, со сложенными руками, при чемъ правая рука приложена къ лицу. Вышина наибольшей — около 15 сантиметровъ. Работа обыкновенная плохая греческая, съ мало рельефными, какъ-бы смазанными частями фигуры и одеждъ. Затѣмъ найденныя фигурки ухудшаются, черты ихъ все болѣе и болѣе сглаживаются и наконецъ они переходятъ въ нѣчто въ родѣ пирамидокъ, на верху которыхъ защипнутые кусочки глины изображаютъ носъ Сама глина и обжигъ довольно хорошія въ первыхъ, становятся очень плохими, а послѣднія едва и грубо обожжены. Впечатлѣніе такое, что первыя фигуры привозное издѣліе грековъ, а потомъ мѣстными мастерами дѣлаются грубыя подражанія.

Не малый интересъ представила также находка въ сторонѣ довольно большаго пятна, около квадратной сажени, состоявшаго изъ очень истлѣвшихъ костей, лежавшихъ плотнымъ слоемъ, толщиной около двадцати сантиметровъ. По разборѣ этого пятна, къ величайшему удивленію оказалось, что кости въ немъ исключительно челюсти съ зубами домашнихъ животныхъ: овцы, свиньи, собаки. Вовсе между ними не нашлось не только череповъ, но и такихъ прочныхъ частей костяка, какъ позвонки или ребра.

Самыя старательныя раскопки вокругъ всего этого мѣста ничего болѣе не обнаружили и, что всего главнѣе, не показали рѣшительно никакого признака человѣческаго жилья. Выводъ изъ всего вышесказаннаго уже не трудно сдѣлать, но такъ какъ главный интересъ раскопокъ состоитъ въ найденныхъ монетахъ, то я прежде поговорю подробнѣе о нихъ, что и выяснитъ точнѣе время, къ которому относятся всѣ находки.

Всего обильнѣе были римскія монеты. Между ними оказалось, говоря въ хронологическомъ порядкѣ, серебро: Веспасіана, Домиціана, Траяна, Антонина Пія, Фаустины младшей, Коммода, въ очень ограниченномъ числѣ каждаго; все это помѣщается отъ 69 по 192 г. по Р. Х. Затѣмъ идутъ: Пертинакса, Альбина, *Септимія Севера, Ю. Домны, *Каракаллы, Плавтиллы, *Геты, Макрина, Діадуменіана, *Элагабала, Ю Павлы, Ю. Соэміи, Ю. Мезы, *Александра Севера, Орбіаны, Ю. Маммеи, *Гордіана III, *Филиппа старшаго, Отакиллы, *Филиппа младшаго, *Траяна Декія, Этруциллы, Гостиліана, *Требоніана Галла, Волузіана, Эмиліана, *Валеріана, Мариніаны; все это отъ 192 по 260 г. по Р. Х. и находилось въ бо́льшихъ количествахъ, сравнительно говоря, особенно означенныя звѣздочками. Далѣе нашлись монеты: Галліена, Салонины, Клавдія II, Діоклетіана, Максиміана, Константина Великаго; все это отъ 260 по 337 г. и опять въ маломъ числѣ. Понятно, что я не имѣлъ возможности точно переписать всѣ типы и опредѣляю года не по нимъ, а просто по времени

правленія, что, разумѣется, не будетъ совершенно точно. Новыхъ неизвѣстныхъ типовъ не нашлось и очень рѣдкихъ также не попадалось; однако, находились и не совсѣмъ обыкновенныя, напр. Пертинакса, Плавтиллы, Орбіаны, Отакиллы, Марінианы. Удивительно было нахожденіе нѣсколькихъ монетъ Альбина, тирана на западѣ, что объясняется, конечно тѣмъ, что его монеты чеканилъ на востокѣ Септимій Северъ, пока не поссорился съ нимъ окончательно. Разумѣется, все это серебро и здѣсь оказалось обычнаго по времени качества, начиная хорошимъ и кончая едва помазанной мѣдью. Настоящей старой римской мѣди почти вовсе не находили: оказалось всего одна-двѣ штуки Антонина Пія. Все это лишній разъ доказываетъ, что мѣдь была своя мѣстная и только серебро, по необходимости, было римское. Сохранность монетъ оказывалась самая разнообразная, начиная отъ истертыхъ и кончая превосходными, настоящими à fleur de coin Это замѣчаніе относится не только къ римскимъ, но и ко всѣмъ другимъ. Довольно много находилось римскихъ оффиціально поддѣльныхъ монетъ, лишь потянутыхъ серебряной пленкой.

Въ группѣ монетъ босфорскихъ царей оказались: царя Е, царя Р, Миѳрадата III, Савромата I, Котиса II, Савромата II; все это отъ конца I в. до Р. Х. по 211 г. по Р. Х. и попадалось по одной, рѣдко по двѣ, три монеты каждаго. Затѣмъ, Рискупорида III, Котиса III, Савромата III Инингеимея, Рискупорида VI, Тейрана, Савромата IV Ѳофорса, Рискупорида VII; все это отъ 212 по 342 г. по Р. Х., считая по царствованіямъ, однако, позднѣйшая изъ датированныхъ, которую я видѣлъ, была 324 года. Всѣ эти монеты встрѣчались въ изобиліи и мѣдныя, и потиновыя; между послѣдними были, но мало, и соотвѣтствующія имъ мѣдныя безъ годовыхъ чиселъ, съ изображеніями Кивеллы. Какихъ-либо неизвѣстныхъ или даже варіантовъ не оказалось; не нашлось и ни одного статира изъ электра или серебра.

Херсонесскія монеты находились почти исключительно съ надписью элейферіи, всѣхъ извѣстныхъ типовъ: Аполлонъ (?) и Артемида стоящая, Артемида и Быкъ, Асклепій и Гигіея,—преимущественно первыя Кромѣ того, не мало было и такъ называемыхъ варварскихъ безъ подписи города — Артемида, поражающая оленя, и Быкъ. Довольно много оказалось также большихъ мѣдныхъ, чеканенныхъ въ 79, 87 и 96 годахъ, съ изображеніемъ Аполлона (?) и Артемиды стоящей, съ надписью о мирѣ. Всѣ онѣ были крайне истерты, до совершенной неузнаваемости, и опредѣляются только по извѣстному на этихъ монетахъ клейму стоящей Артемиды. Между херсонесскими нашлись двѣ-три не изданныя и весьма интересныя, о которыхъ я скажу въ особой статьѣ. Всѣ херсонесскія, по времени чекана, или обращенія, относятся со второй половины II по вторую половину III в. по Р. Х.

Наконецъ, встрѣчались и, такъ сказать, чужія монеты, т. е. принадлежащія разнымъ заморскимъ греческимъ городамъ, но въ совершенно ничтожномъ количествѣ, около десятка. Здѣсь повторилось то-же, что мы видимъ и въ результатѣ всѣхъ раскопокъ у насъ, т. е. обнаруживается крайняя рѣдкость, случайность нахожденія чужихъ монетъ, даже ближайшихъ сосѣдей. Найденныя здѣсь были самаго разнообразнаго происхожденія и времени: Амисъ (врем. Миѳрадата Евпатора), Амастрія (Ант. Пія), Гераклея (Каракаллы), Никополь на Истрѣ (Каракаллы), Ольвія (Алекс. Севера), Томи (Септ. Севера), Пантикапей (Панъ и грифонъ).

Объяснить всѣ странности находки, мнѣ кажется, можно только однимъ: все это остатки лѣснаго святилища, принадлежавшаго какому-либо варварскому народу, находившемуся въ торговыхъ сношеніяхъ и съ Босфоромъ и съ Херсонесомъ, но, вѣроятно, отъ нихъ обоихъ независимаго. Вліяніе или торговое значеніе Босфора было, однако, гораздо бо́льшее, чѣмъ Херсонеса, такъ какъ монетъ перваго найдено втрое болѣе, чѣмъ второго, не смотря на то, что святилище лежитъ гораздо ближе къ Херсонесу, почти въ сосѣдствѣ съ нимъ. Впрочемъ, отчасти это объясняется также и тѣмъ, что съ половины III вѣка херсонесскія монеты перестаютъ чеканить и ихъ приходилось замѣнять иными, а такъ какъ и римскія почему-то уменьшаются въ то-же время повсюду въ обращеніи въ Тавридѣ, то и оставались лишь босфорскія; но этимъ однимъ нельзя объяснить сравнительно большее число босфорскихъ монетъ первой половины III вѣка, когда и херсонесскія, и босфорскія, и римскія находились въ обращеніи въ изобиліи.

Масса найденныхъ монетъ и вещицъ представляютъ ex voto, принесенныя въ жертву священному мѣсту и охраняемыя боязливымъ представленіемъ о гнѣвѣ божества за расхищеніе сдѣланныхъ ему даровъ. Все это покрывалось травой, осыпающимися листьями, а затѣмъ потоками дождевой грязи съ окружающихъ высотъ и такимъ путемъ дошло до насъ въ цѣлости. Божество, которому поклонялись и посвятили рощу или дерево или протекавшій ручеекъ, было женскаго рода, судя по найденнымъ терракотамъ, вѣроятно, именно его и изображавшимъ, а также и потому, что оно служило предметомъ поклоненія исключительно женщинъ, такъ какъ всѣ вещицы оказываются именно женскаго обихода и ничего мужскаго, особенно оружія, вовсе не нашлось. Челюсти, конечно, также приносились въ жертву божеству тѣми-же женщинами отъ съѣдавшихся домашнихъ животныхъ.

Святилище начинаетъ получать значеніе, а можетъ быть и народъ тамъ поклонявшійся появился въ этихъ мѣстахъ, около начала I вѣка по Р. Х. (двѣ-три значительно болѣе раннія монеты объясняются случайностью ихъ давняго нахожденія на рукахъ и жертвѣ божеству того, что давно

уже не имѣло никакой практической цѣнности). Долгое время послѣ того, значеніе святилища или масса самого племени были не велики, но все это стало возрастать, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличились и культурныя сношенія съ сосѣдями, что и выразилось, съ конца II вѣка, обиліемъ приношенія всякихъ монетъ. По прошествіи еще одного вѣка съ небольшимъ, въ первой четверти IV, значеніе святилища стало падать и вскорѣ оно, въ смыслѣ почитанія, было покинуто совсѣмъ, но не было расхищено. Такое положеніе, мнѣ кажется, скорѣе всего объясняется перемѣной религіозныхъ представленій, при чемъ долго не исчезавшая боязнь стараго божества охранила принесенное ему ранѣе въ жертву. Возможно думать, что именно христіанство, въ эту пору оффиціально признанное и давно уже проповѣданное въ сосѣднемъ большомъ городѣ Херсонесѣ и его области, вытѣснило старый культъ.

Нельзя не замѣтить, что монеты вышеописанной находки имѣютъ близкое подобіе съ открытыми при раскопкахъ въ сосѣдней крѣпосцѣ Ай-Тодорѣ, лежавшей всего въ семи-восьми верстахъ къ западу отъ ялтинскаго святилища. Все, тамъ найденное, описано, съ объясненіемъ значенія крѣпостцы, М. И. Ростовцевымъ [1]). Однако, при всей аналогіи монетъ, найденныхъ въ этихъ двухъ мѣстностяхъ, есть между ними и довольно существенныя различія, а потому изъ ихъ разсмотрѣнія и сравненія можно сдѣлать, какъ мнѣ кажется, и нѣкоторые выводы общаго свойства по исторіи края.

Въ Ай-Тодорѣ находки римскихъ монетъ не идутъ далѣе Гордіана III, т. е. приблизительно, половины III вѣка, а въ ялтинскомъ святилищѣ тѣ же римскія монеты нашлись и гораздо позднѣйшія, почти цѣлымъ вѣкомъ. Впрочемъ, раскопки въ Ай-Тодорѣ еще далеко не закончены и возможно, хотя и мало вѣроятно, что, продолжая ихъ, найдутъ и болѣе поздніе монеты. Еще болѣе характерно въ Ай-Тодорскихъ находкахъ отсутствіе монетъ босфорскихъ царей, столь многочисленныхъ въ сосѣднемъ ялтинскомъ святилищѣ. Если это не случайный пропускъ въ описаніи найденнаго въ Ай Тодорѣ, то это обстоятельство, весьма рѣшающее, даетъ возможность совершенно ясно опредѣлить политическое положеніе края въ то время. Для поясненія моей мысли, позволю себѣ еще разъ указать, что ни въ какую пору и нигдѣ въ Тавридѣ (да и повсюду) не были въ обращеніи чужія монеты, кромѣ, конечно, римскихъ, которыя, какъ обще-имперскія и единственныя серебряныя, вездѣ были у себя дома. Прилагая этотъ принципъ къ находкамъ южнаго берега Крыма, мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ: Ай-Тодоръ не былъ исключительно римской крѣпостцею, ибо тогда въ немъ не встрѣчались-бы иныя монеты, кромѣ

[1]) *Ростовцевъ*, Римскіе гарнизоны на Таврическ. полуостровѣ, отд. оттискъ, 12—17.

римскихъ, или находились-бы всякія, какъ въ нейтральномъ мѣстѣ; и если мы въ немъ встрѣчаемъ въ изобиліи херсонесскія монеты и, напротивъ того, вовсе не находимъ босфорскихъ, обращающихся, однако, тутъ-же по сосѣдству, то изъ этого непремѣнно слѣдуетъ, что первыя были у себя дома въ Ай-Тодорѣ, который, стало быть, былъ не римскій, а херсонесскій, хотя и имѣлъ, вѣроятно, частью римскій гарнизонъ временами. Присутствіе послѣдняго опредѣляется не римскими монетами, бывшими повсюду, а находками тамъ кирпичей съ римскими штемпелями. Теперь будетъ понятно, почему эти кирпичи могли приготовляться въ Херсонесѣ, если только допустить такое предположеніе, кажущееся мнѣ мало вѣроятнымъ. Глина не лучше въ Херсонесѣ, чѣмъ на южномъ берегу, топлива тамъ гораздо меньше, перевозка оттуда затруднительна; приготовляя даже кирпичъ, Херсонесу не было никакого основанія ставить на немъ римскіе штемпеля; наконецъ, и кирпичей съ римскими штемпелями, сколько помню, въ Херсонесѣ не находили. Можно съ большею увѣренностью предполагать, что выдѣлка кирпича и вообще грубой посуды производилась тутъ-же, въ самомъ Ай-Тодорѣ, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Нѣсколько выше Ай-Тодора есть въ горахъ мѣсторожденіе превосходной, пластичной глины и теперь называемое «Глинище», а вблизи самого Ай-Тодора въ имѣніи В К. Александра Михайловича, при постройкѣ дворца, была открыта большая куча остатковъ гончарной посуды, ясно указывавшихъ на существовавшій здѣсь заводъ кирпича и посуды, такъ какъ всѣ эти остатки были гончарнымъ бракомъ. Это мѣсто не было точно обслѣдовано, но самый разсказъ о томъ мнѣ извѣстенъ отъ лица, вполнѣ компетентнаго своими строительными знаніями для опредѣленія значенія этихъ остатковъ.

Но чѣмъ-же былъ Ай-Тодоръ для Херсонеса? Какая была цѣль его устройства? И на это можно отвѣтить, разсматривая и сравнивая находки Ай-Тодора и ялтинскаго святилища. Обративъ вниманіе на положеніе Ай-Тодорскаго мыса, мы увидимъ, что онъ въ отношеніи южнаго берега вообще не имѣетъ рѣшительно никакого особеннаго стратегическаго или торговаго значенія бо́льшаго, чѣмъ какіе-либо иные, даже сосѣдніе пункты. Его военно-морскія природныя удобства не только не лучше сосѣднихъ мѣстъ, но даже и вовсе плохи, а пребываніе тамъ военнаго или торговаго флота и совсѣмъ невозможно. Со стороны житейской это мѣсто также весьма посредственно, даже печально, по каменистости мѣста и еще болѣе по совершенному его безводію, а вода во всякія времена была въ Тавридѣ душою культуры и самой жизни. Этимъ можно объяснить почему въ Ай-Тодорѣ никогда, кромѣ случайной крѣпостцы или какого-либо монастыря, не было человѣческаго жилья и даже нынѣ таковыя удерживаются тамъ съ большимъ трудомъ. Но за то вся гряда, идущая отъ главнаго хребта къ морю и кончающаяся мысомъ Ай-Тодоръ, составляетъ одну изъ очень,

хорошихъ поперечныхъ границъ, раздѣляющихъ южный берегъ на части; она является рѣзкой культурно-топографической чертой, отдѣляющей водныя, и стало быть культурныя, мѣста запада (Симеиза, Алупки, Мисхора Гаспры) отъ такихъ-же восточныхъ (Ялты, Массандры), на лучшей части южнаго берега. Вотъ именно этимъ свойствомъ гряды и воспользовались, закрѣпивъ его постройкой укрѣпленія. Въ ялтинскомъ святилищѣ, а стало быть и въ его долинѣ, мы видимъ свободное хожденіе и босфорскихъ и херсонесскихъ монетъ, значитъ, здѣсь населеніе было нейтрально, не подчинялось ни тому, ни другому, но въ Ай-Тодорѣ мы находимъ только херсонесскія монеты и не видимъ босфорскихъ; отсюда, въ соединеніи съ топографическими особенностями, пограничность этого мѣста становится внѣ сомнѣнія и именно ею опредѣляется построеніе укрѣпленія въ такомъ мало пригодномъ мѣстѣ. Разумѣется, временами это укрѣпленіе занимали римскіе гарнизоны, также какъ они это дѣлали въ самомъ Херсонесѣ и, надо думать, одновременно. Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что владѣнія Херсонеса простирались на южный берегъ въ теченіе около двухъ вѣковъ, съ половины или конца I вѣка по половину III, а ихъ точно опредѣленной границей былъ Ай-Тодоръ. Затѣмъ, Ай-Тодорское укрѣпленіе покинули, такъ какъ позднѣйшихъ монетъ въ немъ не находили. Покинули-ли его потому, что перенесли границу въ другое мѣсто, или потому, что она стала безопасной, или просто по жизненнымъ неудобствамъ, трудно сказать. Я склоненъ всего болѣе придавать значеніе послѣднему обстоятельству, такъ какъ босфорское вліяніе въ ялтинской долинѣ, важнѣйшей на южномъ берегу Тавриды, продолжаясь неизмѣнно еще очень долго послѣ упраздненія Ай-Тодорскаго укрѣпленія, на него самого не распространялось. Видя вліяніе Босфора въ ялтинской долинѣ, мы имѣемъ основаніе полагать, что и весь берегъ къ востоку находился подъ этимъ вліяніемъ, хотя едва ли прямо подчинялся Босфору, и во всякомъ случаѣ, какъ пограничныя мѣста, не отказывался отъ сношеній и съ Херсонесомъ, признакомъ чего служатъ довольно значительныя скопленія монетъ послѣдняго.

Количество римскихъ монетъ, найденныхъ въ ялтинскомъ святилищѣ, послѣ времени Валеріана, т. е., приблизительно, позднѣе 260 года, значительно падаетъ, тогда какъ монеты еще болѣе позднихъ босфорскихъ царей все еще находились тамъ въ немаломъ числѣ; это уменьшеніе римскихъ свидѣтельствуетъ скорѣе объ уменьшеніи вліянія римской культуры вообще въ Тавридѣ, чѣмъ объ умаленіи значенія святилища.

Случайная вышеописанная находка, которую удалось обслѣдовать довольно подробно, сопоставленная съ сосѣдними открытіями, обнаруживаетъ уголокъ жизни и мѣстнаго варварскаго населенія на южномъ берегу Тавриды, и его сосѣдей, греческихъ городовъ, подымая вмѣстѣ съ тѣмъ

не мало разныхъ вопросовъ времени первыхъ вѣковъ по Р. Х. Мнѣ кажется, что этотъ случай показываетъ въ достаточной степени, что на южный берегъ давно пора обратить вниманіе и заняться его археологическимъ обслѣдованіемъ, чего мы до сихъ поръ не дѣлали. Не ограничиваясь одной лишь случайностью, мы можемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ отношеніе этого уголка Тавриды къ общей культурѣ и исторіи перестанетъ быть невѣдомымъ дѣломъ.

Заинтересованные моимъ разсказомъ быть можетъ, поинтересуются и самыми находками, не смотря на ихъ ничтожность, поэтому прибавлю еще и указаніе ихъ судьбы. Бо́льшая часть всего найденнаго осталась въ рукахъ владѣльца. Добытое при моихъ раскопкахъ поступило къ нему-же, но владѣлецъ былъ такъ любезенъ, что уступилъ часть терракотъ и нѣсколько мелкихъ вещицъ музею Одесскаго Общества. Туда-же и я передалъ лучшія и даже сколько-нибудь годныя монеты изъ числа купленныхъ мною у рабочихъ. Не мало монетъ было куплено и нѣкоторыми частными лицами въ Ялтѣ, въ томъ числѣ и маленькимъ музеемъ Крымскаго Горнаго Клуба тамъ-же. Кое-что, надо думать, и сейчасъ еще находится на рукахъ у рабочихъ. Для монетъ довольно и краткаго описанія, но вещи желательно было бы сосредоточить въ одномъ мѣстѣ; къ сожалѣнію, на это едва-ли можно расчитывать.

А. Бертье-Деламардъ.

Мартъ 1905 года.
г. Ялта.

367 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

30-го Апрѣля 1905 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. А. Павловскомъ*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *Баласъ*, *П. А. Ивановъ*, *Х. П. Яцуржинскій*, *А. В. Лонгиновъ*, *В. Н. Мочульскій*, *Н. И. Ленцъ*, *М. Ѳ. Никоновъ*, *Е. А. Шуманскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *Л. Ф. Брунъ*, *К. О. Лысаковскій*, *А. Н. Деревицкій*, *Е. Н. Щепкинъ*, члены-корреспонденты: *С. В. Никонова*, *Е. В. Князевъ*, *Б. А. Вахевичъ* и гости: *П. Г. Меликовъ*, *И. И. Дусинскій*, *Л. Л. Паппадато* и *Б. Э. фонъ-Штернъ*.

Слушали:

1. Отзывъ коммиссіи изъ д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна, А. А. Павловскаго и С. Д. Пападимитріу о сочиненіи «Объ языческихъ погребеніяхъ въ Херсонесѣ Таврическомъ», представленномъ на соисканіе преміи Княжевича.

Постановили: Возвратить автору, какъ не соотвѣтствующее требованіямъ научнаго изслѣдованія.

2. Представленіе Совѣта объ избраніи въ дѣйствительные члены Общества дѣятелей Аѳинскаго международнаго съѣзда: генеральнаго эфора греческихъ древностей П. Каввадія, перваго секретаря Германскаго археологическаго института В. Дёрпфельда и ректора Аѳинскаго Университета Спиридона Ламброса.

Всѣ трое выбраны единогласно.

3. Докладъ д. чл. А. А. Павловскаго: «Объ Аѳинскомъ международномъ съѣздѣ».

Постановили: Напечатать въ протоколѣ.

4. Докладъ д. чл. А. Н. Деревицкаго: «О первой поѣздкѣ В. Дёрпфельда съ членами съѣзда».

Постановили: Напечатать въ протоколѣ. (Къ сожалѣнію докладъ не доставленъ).

5. Докладъ д. чл. Э. Р. фонъ Штерна: «О критскихъ древностяхъ».

Постановили: Напечатать въ протоколѣ.

6. Письмо Президента Общества Х. Х. Роопа съ благодарностью за единогласный выборъ.

Постановили: Занести въ протоколъ.

7. Извѣщеніе Южно-славянской Академіи Наукъ о смерти епископа Іосифа Штроссмайера.

Постановили: Почтить вставаніемъ.

8. Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: Передать въ библіотеку и занести въ каталогъ.

9. Заявленіе хранителя музея о пожертвованіяхъ въ музей.

Постановили: Благодарить жертвователей.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества:

1) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1904 г. IX. 1905 г. I, II. Варшава.

2) «Освященіе и открытіе Кіевскаго Художественно-промышленнаго и Научнаго Музея Императора Николая Александровича». Кіевъ. 1905.

3) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXXII, кн. 4. Казань. 1905.

4) Отчетъ Харьковской общественной библіотеки за 1904 г. Харьковъ 1904.

5) Труды Оренбургской ученой архивной коммиссіи, вып. XIV. Оренбургъ. 1905.

6) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, т. XV. Спб. 1905.

7) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. № 1, 2 Юрьевъ. 1905.

8) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XV, 1904 г., вып. III. Спб. 1904.

9) Труды Пермской губернской ученой архивной коммиссіи, IX. Пермь. 1905.

10) Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи, вып. XLIX, т. I. Тамбовъ. 1904

11) Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи, т. XIX, вып. 3, Рязань. 1905.

12) Извѣстія, состоящей подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Тамбовской ученой архивной коммиссіи, вып. 50. Тамбовъ. 1905.

13) Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, т. XXI, вып. I. Казань. 1905.

14) Отчетъ о дѣятельности Севастопольской морской офицерской библіотеки за 1903 г.

15) Д. И. Иловайскій: «Исторія Россіи, т. V. Алексѣй Михайловичъ и его ближайшіе преемники». Москва. 1905.

16) Графъ А. Бобринскій: «Херсонесъ Таврическій». Историческій очеркъ. Спб. 1905.

17) Записки Крымскаго горнаго клуба, 1905 г. № 3 и 4 Одесса. 1905.

18) В. Е. Данилевичъ: «Одинъ изъ памфлетовъ на эпоху крѣпостнаго права». Харьковъ. 1905.

19) М. Ростовцевъ: «Римскія свинцовыя тессеры». Спб. 1903.

20) Изборникъ Кіевскій. Кіевъ.

21) В. Е. Данилевичъ: «Донецкое городище и городъ Донецъ». Кіевъ. 1905.

22) А. В. Преображенскій: «Вопросъ о единогласномъ пѣніи въ русской церкви XVII вѣка». 1904.

23) Матеріалы по исторіи русскихъ пчелъ. Сообщ. С. П. Розанова. 1904.

24) Н. Серебрянскій: «О редакціяхъ житія Преподобнаго Никандра Псковскаго». 1904.

25) Отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго общества любителей древней письменности въ 1903—1904 г. 1904.

26) А. С. Орловъ: «Сборники Златоустъ и Торжественникъ». 1905.

27) Annual Report of the Board of Regents of the Smithsonian Institution . . . . for the year ending june 30, 1903. Washington. 1904.

28) Bullettino di Archeologia e Storia Dalmata pubblicato per cura di Fr. prof. Bulič. Anno XXVII. Spalato 1904.

29) Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft 1904. Jurjew (Dorpat). 1905.

30) Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft. XXI Band. Zweites Heft. Jurjew (Dorpat). 1904.

31) Chronik der ukrainischen Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg, № 19, Heft. III 1904.

32) Zprawa o museu kralovstvi Českèho za rok 1904. V Praze. 1905.

33) Museumskunde Zeitschrift für Verwaltung und Technik öffentlicher und privater Sammlungen, herausgegeben v. Dr. K. Költschau. Band I, Heft. 1—2 Berlin. 1902.

34) Bullettin of the New-York Public Library. March-April 1905, vol. IX, №№ 3—4. New-York. 1905.

35) Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga 157. Zagreb. 1904.

36) Vjesnik Kr. Hrvatsko-Slavonsko-Dalmatinskoga Zemaljkoga Arkiva. Godina VII, sv. 2. Zagreb 1905.

37) Atti della R. Accademia dei Lincei. Anno CCCI. 1904. Serie Quinta. Vol. I, fasc. 1—8. Roma 1904

38) Tesserae plumbeae urbis Romae et suburbi. Tabulae I—XII. Edidit M. Rostowzew.

Поступленія въ музей Общества:

Поступило:

Отъ чл. сотр. Е. В. Князева: 4 фотографическихъ снимка Судакской крѣпости.

Отъ г-жи Л. Л. Паппадато: аттическая краснофигурная чаша и черно-фигурный лекиѳъ изъ Греціи.

Куплено:

Чернофигурная амфора изъ Ольвіи, чернолаковый гуттусъ и красноглиняная лампочка, четыре монеты и бронзовое кольцо — изъ Ольвіи.

—

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Первый международный археологическій съѣздъ въ Аѳинахъ.

Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, еще до греко-турецкой войны предполагалось созвать въ Аѳинахъ международный археологическій съѣздъ, но возстаніе на Критѣ, а затѣмъ война самой Греціи съ Турціей помѣшали этому. Разосланы были уже и приглашенія на съѣздъ, но съѣзда не состоялось.

Въ мартѣ этого года, наконецъ, состоялся этотъ давно намѣченный и нетерпѣливо многими ожидавшійся съѣздъ. Промедленіе, повидимому, содѣйствовало прекрасной организаціи этого перваго международнаго археологическаго съѣзда, собравшаго въ Аѳины чуть ли не тысячу человѣкъ, записавшихся на съѣздъ дѣйствительными членами и членами-сотрудниками. Просматривая этотъ списокъ, мы находимъ здѣсь массу знакомыхъ

именъ выдающихся археологовъ всѣхъ національностей, не исключая и русскихъ, не смотря на тяжелыя времена для нашей родины. Правда, конечно, только этими временами и можно было объяснить отсутствіе на съѣздѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ профессоровъ-археологовъ, не воспользовавшихся даже съѣздомъ для того, чтобы познакомиться съ колыбелью искусства и культуры европейской.

Для организаціи съѣзда была составлена въ Аѳинахъ подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца греческаго коммиссія изъ цѣлаго ряда мѣстныхъ археологовъ, какъ греческихъ, такъ и европейскихъ. Вице-президентомъ этой коммиссіи былъ министръ народнаго просвѣщенія К. Карапаносъ, секретаремъ ея — бывшій директоръ Французской школы въ Аѳинахъ Т. Гомоль, членами: генеральный эфоръ древностей Греціи П. Каввадій, всѣ директора аѳинскихъ археологическихъ школъ: французской, американской и англійской, секретари германской и австрійской школъ и мѣстные археологи: ректоръ Университета Спиридонъ Ламбросъ, вице-президентъ мѣстнаго Археологическаго Общества Д. Тсиванопулосъ и профессора Тсунтасъ и Политисъ. Кромѣ этой большой коммиссіи были составлены еще небольшая исполнительная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ К. Карапаноса изъ Каввадія, В Дёрпфельда, Голло и С. Ламброса и коммиссія для пріема гостей изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Организаціонная коммиссія разослала во всѣ ученыя учрежденія и высшія учебныя заведенія всего міра и всѣмъ извѣстнымъ своими трудами археологамъ приглашеніе на съѣздъ и просьбу прислать доклады или, по крайней мѣрѣ, темы докладовъ, которые предполагается прочесть на съѣздѣ. Масса полученныхъ докладовъ заставила коммиссію распредѣлить занятія съѣзда на семь секцій: 1) археологіи классической (зала Университета), 2) археологіи доисторической и восточной (залъ общества «Парнасъ»), 3) раскопки и музеи, сохраненіе памятниковъ (залъ Археологическаго Общества), 4) эпиграфики и нумизматики (залъ Французской Школы), 5) географіи и топографіи (залъ Германскаго института), 6) византійской археологіи (залъ Академіи), 7) преподаванія археологіи (залъ Національной Библіотеки). Масса докладовъ заставила назначать засѣданія разныхъ секцій одновременно, а это лишало возможности слышать все, что хотѣлось бы, не смотря на то, что всѣ эти помѣщенія расположены не далеко одно отъ другаго и часто по программѣ время интересныхъ докладовъ не совпадало, но обстоятельства заставляли мѣнять программу и часто, желая выслушать въ одной секціи одинъ докладъ, и попасть на другой интересующій тебя докладъ, не попадаешь ни на одинъ. Впрочемъ, въ этомъ никакъ нельзя винить коммиссію, а скорѣе самихъ господъ археологовъ, не умѣющихъ выдѣлить для международнаго съѣзда только существенно важные вопросы, требующіе международнаго обсужденія для достиженія

положительныхъ результатовъ общими силами. Словомъ, объ организаціи съѣзда, кажется, нельзя сказать ничего дурнаго, если-же и были какіе-нибудь промахи, которые я отмѣтить не могу, то ихъ не быть и не могло при устройствѣ перваго международнаго съѣзда, на которомъ присутствовало около 1000 человѣкъ. Коммиссія позаботилась, чтобы всѣ страны, имѣвшія своихъ депутатовъ на съѣздѣ, были почтены выборомъ кого-либо изъ этихъ депутатовъ въ предсѣдатели секцій. Отъ Россіи были выбраны академикъ Успенскій, директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, и профессоръ нашего Университета Э. Р. фонъ-Штернъ.

Желая дать возможность членамъ съѣзда болѣе обстоятельно познакомиться съ мѣстами раскопокъ въ Греціи, на островахъ Эгейскаго моря и по берегамъ Малой Азіи, коммиссія устроила двѣ поѣздки подъ руководствомъ знатока греческихъ древностей и неутомимаго организатора такихъ научныхъ поѣздокъ, перваго секретаря Германскаго Археологическаго Института В. Дёрпфельда, одну — по берегамъ Пелопонеса, въ Дельфы и на Эгину, другую — на Критъ, Самосъ, въ Ефесъ, Пергамъ и Трою.

Съѣздъ долженъ былъ открыться 25 марта стараго стиля, въ день національнаго праздника Греціи, а наканунѣ вечеромъ въ залѣ Университета устроенъ былъ раутъ для взаимнаго знакомства членовъ съѣзда между собою. Этотъ раутъ посѣтили король, королева и другіе члены гречеекой королевской семьи.

Въ 2 часа дня 25 марта состоялось открытіе съѣзда на Акрополѣ, въ развалинахъ Парѳенона, гдѣ рѣчи говорились съ фрагмента колонны, служившаго вмѣсто каѳедры. Первая рѣчь была сказана наслѣдникомъ, предсѣдателемъ съѣзда, а за нимъ, по старшинству, говорили всѣ руководители археологическихъ иностранныхъ школъ въ Аѳинахъ, причемъ каждый изъ нихъ указывалъ въ своей рѣчи, что школой этой сдѣлано на почвѣ Греціи за время ея существованія. При этомъ русскимъ грустно было среди этихъ представителей археологіи не видѣть представителя русской школы по причинѣ ея отсутствія. Конечно, болѣе всѣхъ школъ сдѣлалъ въ Греціи Германскій Институтъ, , что и было изложено съ обычною скромностью, но съ сознаніемъ важности сдѣланнаго В. Дёрпфельдомъ, работающимъ въ Греціи уже около 30 лѣтъ и руководящимъ Германскимъ Институтомъ около 20 лѣтъ. Съ особеннымъ блескомъ, конечно, была произнесена рѣчь нынѣшнимъ директоромъ Французской Школы, который не былъ стѣсненъ въ восхваленіи работъ этой школы уже потому, что назначенъ директоромъ только годъ тому назадъ и поэтому съ энтузіазмомъ, раздѣленнымъ всѣми, могъ говорить о дѣятельности своего предшественника, который къ тому-же присутствовалъ на съѣздѣ, какъ его

секретарь. Больше всѣхъ аплодисментовъ, конечно, сорвалъ директоръ Французской Школы, Голло.

Вечеромъ этого дня городомъ Аѳинами была устроена роскошная иллюминація, главный интересъ которой представляло освѣщеніе бенгальскими огнями Акрополя, но многимъ это искуственное освѣщеніе старины казалось профанаціей ея, какъ я слышалъ изъ устъ греческаго интеллигента.

Съ 26 марта началась уже научная дѣятельность съѣзда по секціямъ, а 27 марта состоялась экскурсія въ Элевзинъ, гдѣ давалъ публикѣ разъясненіе древностей В. Дёрпфельдъ, умѣющій излагать свои объясненія необыкновенно ясно, отчетливо и громко выговаривая нѣмецкія слова, такъ что его ясно понимаютъ всѣ иностранцы, хотя-бы немного владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ. Любезность аѳинянъ-хозяевъ сказалась въ предоставленіи конгресистамъ дароваго проѣзда въ Элевзинъ и въ угощеніи ихъ въ жару на самыхъ развалинахъ холоднымъ пивомъ, разносимымъ молодыми людьми и такъ удивительно кстати удовлетворявшимъ потребности жаждущихъ конгресистовъ.

Какъ я уже говорилъ, посѣтить всѣ секціи и выслушать всѣ доклады было невозможно уже по тому простому физическому закону, что въ одно и то-же время не можетъ быть одно и то-же лицо въ двухъ различныхъ мѣстахъ. Итакъ приходилось выбирать почему либо болѣе интересовавшіе рефераты. Я побывалъ два раза на засѣданіяхъ византійской секціи, былъ на засѣданіи секціи преподаванія археологіи и на отдѣльныхъ рефератахъ другихъ секцій.

Дѣятельность византійской секціи началъ предсѣдатель ея, Ѳ. И. Успенскій, своимъ рефератомъ о серальской библіотекѣ въ Константинополѣ и объ открытомъ имъ въ ней Октотевхѣ съ массою миніатюръ. Можно поздравить нашъ Институтъ въ Константинополѣ съ открытіемъ этой цѣнной библіотеки, давно пропавшей съ глазъ ученыхъ; но интересно было бы знать и тотъ путь, какимъ удалось открыть эту библіотеку, ея мѣсто нахожденія и имена тѣхъ, кто далъ въ этомъ отношеніи необходимыя указанія. Замалчиваніе этихъ именъ, мнѣ кажется, едва-ли можетъ содѣйствовать пріобрѣтенію Институтомъ полезныхъ, а, можетъ быть, даже и необходимыхъ при работѣ на чужбинѣ сотрудниковъ. Будемъ надѣяться, по крайней мѣрѣ, что эту библіотеку, доступъ въ которую открытъ чрезъ двери Института, не постигнетъ участь многихъ изъ нашихъ ученыхъ книгохранилищъ и особенно музеевъ, разсматриваемыхъ у насъ въ Россіи часто, какъ собственность завѣдывающихъ этими сокровищницами. Надежда эта у насъ тѣмъ сильнѣе, что Ѳеодоръ Ивановичъ, въ бытность свою профессоромъ въ Одессѣ, былъ всегдашнимъ противникомъ такого взгляда на сокровища Музея Общества исторіи и древностей

и однимъ изъ иниціаторовъ правильной постановки дѣла пользованія ими. Нельзя не привѣтствовать Институтъ съ открытіемъ одной изъ богатѣйшихъ миніатюрами рукописи Октотевха и съ желаніемъ издать ее, но нельзя не пожалѣть, что къ этому изданію Институтъ не привлекъ никакого археолога, такъ какъ, конечно, не текстъ, а миніатюры этой рукописи составляютъ ея главную цѣнность, между тѣмъ какъ изслѣдованіе объ этой рукописи пишетъ неутомимый директоръ Института, прекрасный историкъ, но едва-ли считающій себя археологомъ, что и сказалось въ его намѣреніи изъ 300 миніатюръ рукописи дать только 80, т. е. своимъ изданіемъ сдѣлать невозможнымъ въ скоромъ времени болѣе полное изданіе рукописи и въ то-же время не дать всего безцѣннаго матеріала этой рукописи, важной вообще для исторіи византійской живописи временъ итальянскихъ и сицилійскихъ мозаикъ. Повидимому, на съѣздѣ удалось доказать важность болѣе полнаго изданія и Ѳ. И. обѣщалъ прибавить еще значительное количество рисунковъ въ своемъ изданіи и такимъ образомъ дать въ будущемъ археологамъ цѣнный матеріалъ для изслѣдованія.

Среди другихъ рефератовъ этой секціи, въ большинствѣ случаевъ читавшихся на греческомъ языкѣ, многочисленны были рефераты проф. Лампакиса, поражавшіе богатствомъ собраннаго матеріала и удивительною наивностью выводовъ и даже понятій археологической цѣнности предметовъ.

Среди извѣстныхъ западно-европейскихъ именъ лицъ, участновавшихъ въ работѣ этой секціи, нельзя не упомянуть Іосифа Стржиговскаго, профессора въ Грацѣ, и Габріэля Милле, приватъ-доцента въ Парижѣ. Дѣятельность этой секціи сказалась опредѣленными результатами, а именно 1) избраніемъ международной коммиссіи для изданія христіанскихъ надписей и граффитъ, въ которую изъ русскихъ ученыхъ избраны Н. П. Кондаковъ и Ѳ. И. Успенскій, 2) составленіе международнаго изданія византійскихъ памятниковъ и, между прочимъ, изданіе изображеній византійскихъ императоровъ, часть матеріала для чего уже собрана профессоромъ С. Ламбросомъ

Изъ прослушанныхъ мною рефератовъ въ другихъ секціяхъ, я не могу не остановиться на рефератахъ перваго засѣданія секціи преподаванія археологіи, гдѣ говорили предсѣдатель отдѣленія А. Конце, J. Csengeri, проф. Университета въ Колошварѣ (Венгрія) и Г. Т. Пленкеттъ (Дублинъ). Особенно интересны были послѣдніе два реферата, знакомившіе съ постановкою дѣла преподаванія археологіи общей въ Венгріи и мѣстной въ Ирландіи, въ первой въ средней школѣ, въ послѣдней въ низшихъ народныхъ училищахъ. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ мѣстѣ признается огромное значеніе преподаванія археологіи для развитія эстетическаго вкуса въ первой и для развитія патріотизма во второй. Въ Венгріи оказывается не только преподавателями исторіи въ младшихъ классахъ удѣ-

ляется достаточное количество времени на ознакомленіе съ классическими памятниками искусства, но на это спеціально назначено еще по два часа въ недѣлю въ высшихъ двухъ классахъ. Нельзя не сочувствовать такой постановкѣ дѣла преподаванія и не пожелать, чтобы у насъ въ Россіи, столь, въ общемъ, отрицательно относящейся ко всѣмъ проявленіямъ искусства и къ эстетическому образованію молодежи, было обращено вниманіе хотя-бы на то, чтобы преподаватели исторіи не игнорировали въ своихъ курсахъ ознакомленіемъ учениковъ съ классическими памятниками искусства и были-бы къ тому подготовлены университетскимъ курсомъ, въ которомъ для историковъ необходимо сдѣлать обязательнымъ прохожденіе курса исторіи искусствъ, преподающейся нынѣ, по какому-то странному недоразумѣнію, обычному у насъ въ Россіи въ дѣлѣ постановки воспитанія, только классикамъ. Сочувствуя дѣлу расширенія эстетическаго образованія подданныхъ, правительство венгерское приняло на себя расходы по изданію необходимаго для такого преподаванія атласа, доступнаго по цѣнѣ всякому и не оставляющаго желать лучшаго въ художественномъ отношеніи. Въ Ирландіи, оказывается, даже учениковъ низшей школы стараются знакомить съ памятниками родной старины, для чего составляются небольшія коллекціи въ легко подвижныхъ ящикахъ самыхъ предметовъ древности или, если это невозможно, рисунковъ съ нихъ, которыя и путешествуютъ изъ одной школы въ другую, пока не обойдетъ каждая коллекція весь округъ, для котораго она составлена. Далеко намъ до чего-либо подобнаго и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что мы не имѣемъ у себя сколько-нибудь приличной художественной промышленности, нѣтъ у насъ и настоящей привязанности къ старинѣ, къ прошлому, а отсюда нѣтъ у насъ и надлежащаго патріотизма!

Я не буду останавливаться на другихъ рефератахъ и позволю себѣ остановиться только на цѣломъ засѣданіи секціи географіи и топографіи, посвященномъ группѣ рефератовъ русскихъ ученыхъ о раскопкахъ и находкахъ на югѣ Россіи. Началъ это засѣданіе проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сообщеніями на нѣмецкомъ языкѣ: «Премикенская культура въ южной Россіи» и «Границы вліянія античной культуры на югѣ Россіи и предѣлы распространенія ея въ связи съ древнѣйшимъ некрополемъ на островѣ Березани». За этими двумя рефератами болѣе общаго характера послѣдовалъ рядъ болѣе частныхъ рефератовъ: Б. В. Фармаковскаго (на французскомъ языкѣ) «Золотыя вещи изъ Кубанской области» и «Раскопки въ Ольвіи», С. А. Жебелева (на греческомъ языкѣ) «Древне-греческія вещи изъ Кубани», Г. М. Придика (на нѣмецкомъ языкѣ) «Золотыя вещи изъ кургана въ Херсонской губерніи, выкопанныя въ 1776 году», В. К. Мальмберга (на нѣмецкомъ языкѣ) «Раскопки въ Херсонесѣ и золотыя вещи, тамъ найденныя» и, наконецъ, М. И. Ростовцева (на французскомъ языкѣ) «Стѣнная живопись

въ Керченскихъ катакомбахъ римскаго періода». Конечно, многіе изъ этихъ рефератовъ имѣли-бы мало оправданія на международномъ съѣздѣ, если-бы русскій языкъ и русскія археологическія работы были-бы болѣе извѣстны на Западѣ, въ настоящее-же время всѣ эти рефераты были прослушаны съ одинаково напряженнымъ интересомъ и, несомнѣнно, много выиграли отъ того, что всѣ они были соединены въ одно засѣданіе и, такимъ образомъ, сразу дали совершенно опредѣленную картину археологической работы у насъ въ Россіи, о которой Западъ не только не знаетъ, но даже и не подозрѣваетъ. Нельзя не признать, что, благодаря молодымъ нашимъ русскимъ ученымъ, археологическая наука наша на первомъ международномъ съѣздѣ явилась объединенною. Честь и слава проф. Петербургскаго университета М. И Ростовцеву, которому принадлежитъ мысль объединенія русскихъ рефератовъ въ одномъ засѣданіи. Западные ученые съ большимъ вниманіемъ отнеслись къ этому засѣданію и даже А. Фуртвенглеръ, этотъ всегдашній строгій критикъ, выразилъ благодарность нашимъ референтамъ. Ученые, которые не могли быть на засѣданіи, просили оставить на день привезенныя нашими учеными фотографіи, чтобы ознакомиться съ неизвѣстными имъ памятниками при указаніяхъ нашихъ силъ.

Кромѣ этого засѣданія, всецѣло занятаго русскими учеными, отдѣльные рефераты были прочтены еще и другими русскими учеными, какъ то: проф. Варшавскаго Университета О. Ф. Базинеромъ и секретаремъ Русскаго Константинопольскаго Института Р. Х. Лёперомъ.

Итакъ, на первомъ международномъ археологическомъ съѣздѣ и наши, ученые не ударили лицомъ въ грязь предъ западными учеными и показали имъ, что русскіе не только могутъ быть ихъ внимательными учениками, но и достойно участвовать въ общей научной работѣ; только бѣдность средствъ у русскихъ ученыхъ сказалась и здѣсь. Всѣ, даже маленькіе, рефераты западно-европейскихъ ученыхъ обязательно иллюстрировались туманными картинами, что давало возможность слѣдить за рефератомъ всей аудиторіи. У насъ не оказалось средствъ на изготовленіе діапозитивовъ и референтамъ пришлось указывать по фотографіямъ, которыя, конечно, всѣ видѣть не могли. Вѣдь у насъ и до сихъ поръ археологія разсматривается многими, а особенно учебными учрежденіями, какъ предметъ роскоши. На нее даютъ гроши и то больше на содержаніе лицъ служащихъ въ археологическихъ учрежденіяхъ, а не на ихъ работы, не на постановку чтенія. Вообще у насъ въ Россіи еще не оцѣнили надлежащимъ образомъ значеніе волшебнаго фонаря, какъ орудія образованія массы, какъ учебно-вспомогательнаго средства.

Кромѣ рефератовъ, обозначенныхъ въ программѣ, мнѣ удалось быть еще на сверхпрограмномъ рефератѣ неутомимаго В. Дёрпфельда на Акрополѣ. Говорятъ, этотъ рефератъ былъ назначенъ Дёрпфельдомъ для раз

рѣшенія на мѣстѣ научнаго спора его съ Виламовицемъ-Мёллендорфомъ. Посвященъ этотъ рефератъ былъ ознакомленію съ новыми данными о допизистратовскомъ храмѣ Аѳины и Эрехѳіонѣ. Особенно интересны новыя наблюденія Дёрпфельда относительно послѣдняго храма, которыя сдѣлались возможны только послѣ того, какъ для реставраціи его были установлены помостья, позволившія разсмотрѣть верхнія части западной стѣны. Оказалось, что нижняя часть стѣны до уровня пола портика каріатидъ не была полирована въ древности, а это заставило присмотрѣться къ архитектурнымъ и другимъ подробностямъ въ этой стѣнѣ и сторонѣ храма и эти наблюденія привели Дёрпфельда къ убѣжденію, что задуманъ этотъ храмъ былъ въ симметричной формѣ о двухъ крыльяхъ одинаковой величины и высоты, какъ къ востоку — что и сдѣлано, такъ и къ западу отъ портика каріатидъ Что полы этихъ частей храма предполагались на одинаковой высотѣ, почему западная стѣна нынѣшняго храма внизу и не была полирована, такъ какъ она должна была находиться ниже пола. Средняя часть должна была быть ниже остальныхъ, такъ какъ чрезъ нее проходили къ источнику Посейдона подъ сѣвернымъ портикомъ и къ гробницѣ Кекропса въ углу портика каріатидъ. Однако, уже ко времени исполненія послѣдняго портика видно было, что западную половину построить не удастся, и поэтому этотъ портикъ немного отодвинули на востокъ противъ первоначальнаго предположенія. Слушать этотъ рефератъ собралось много публики и между нею всѣ русскіе археологи, всегда высоко цѣнившіе рефераты В. Дёрпфельда и всегда находившіе радушный пріемъ въ его экскурсіяхъ.

Послѣ недѣльной энергичной работы, въ четвергъ 31 марта, въ 12 часовъ дня, состоялось послѣднее заключительное засѣданіе съѣзда, на которомъ было опредѣлено собрать второй международный съѣздъ чрезъ 4 года въ Каирѣ, а въ общемъ устраивать такіе съѣзды, не чаще какъ чрезъ два года и не рѣже, чѣмъ чрезъ 5 лѣтъ, въ различныхъ странахъ древне-культурнаго міра

На этомъ засѣданіи были приняты опредѣленныя рѣшенія или высказаны пожеланія съѣзда, а именно рѣшенія касались тѣхъ постановленій византійскаго отдѣленія, о которыхъ я говорилъ выше, а пожеланія преимущественно касались отдѣленія музеевъ и раскопокъ. Вотъ эти пожеланія:

1) Необходимо облегчить пользованіе древностями, выставленными въ общественныхъ музеяхъ, позволять фотографировать предметы, обнародывать ихъ съ изслѣдованіемъ и т. п.

2) Необходимо выработать одинаковую схему каталоговъ.

3) Желательно созданіе международнаго союза для борьбы съ фальсификаціей; извѣщеніе всѣхъ директоровъ музеевъ о предполагаемыхъ поддѣлкахъ.

4) Обязательность опубликованія результатовъ раскопокъ не позже 2-хъ лѣтъ по окончаніи ихъ; послѣ-же этого срока результаты раскопокъ дѣлаются общимъ достояніемъ и могутъ быть опубликованы первымъ заинтересованнымъ въ этомъ лицомъ.

5) Обязательность для производившаго раскопки и сохраненія ихъ мѣста со всѣми неувезенными съ мѣста находками.

На этомъ закончилась дѣятельность перваго международнаго съѣзда въ Аѳинахъ и члены его начали разъѣзжаться по домамъ, унося съ собою не только освѣженіе своихъ свѣдѣній, пріятныя воспоминанія о заключенныхъ на съѣздѣ знакомствахъ съ коллегами, воспоминаніе о роскошныхъ красотахъ Греціи и ея благорастворенномъ климатѣ, но и благодарность къ народу греческому за такое широкое гостепріимство, какого едва-ли мы въ правѣ ожидать отъ какой-нибудь другой страны, хотя-бы и болѣе богатой, чѣмъ Греція. Не разъ члены съѣзда были приглашаемы на рауты: въ Университетѣ, въ думѣ, въ Фалернскомъ отелѣ «Актеонъ» и наконецъ, въ день закрытія съѣзда въ Кефиссіи, на дачѣ вице-президента съѣзда, министра К. Карапаноса.

Кто побывалъ на этомъ съѣздѣ, у того воспоминаніе о немъ останется на всю жизнь. Ζήτω Грепія! воскликнетъ всякій конгрессистъ отъ всего сердца.

Д. чл. *А. Павловскій.*

II.

Экскурсія на островъ Критъ.

Послѣ закрытія международнаго археологическаго съѣзда въ Аѳинахъ его участниками предпринятъ былъ рядъ поѣздокъ и экскурсій въ достопримѣчательныя въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ мѣстности Греціи и Малой Азіи. Первымъ секретаремъ Германскаго Института проф. В. Дёрпфельдомъ организованы были на двухъ спеціально нанятыхъ греческихъ пароходахъ двѣ довольно продолжительныя экскурсіи, — одна по берегамъ Пелопоннеса и по іонійскому морю, другая по греческимъ островамъ, — экскурсіи, въ которыхъ участвовало болѣе 150 членовъ конгресса. Но помимо этихъ большихъ, превосходно организованныхъ экскурсій, весьма многіе члены съѣзда, по разнымъ соображеніямъ не принимавшіе въ нихъ участія, болѣе мелкими группами путешествовали по Греціи и почти у всѣхъ намѣченъ былъ между прочими пунктами островъ Критъ, какъ главная цѣль ихъ маршрута. Этотъ выборъ вполнѣ понятенъ.

Почти десять лѣтъ уже этотъ островъ стоитъ въ центрѣ археологическаго и историческаго интереса. Раскрытыя здѣсь при раскопкахъ въ

Кноссосѣ, Фестосѣ, Гурніи, Агіѣ Тріадѣ, въ гроттѣ Зевса на горѣ Идѣ и т. д. древности проливаютъ новый и неожиданный свѣтъ на древнѣйшій періодъ греческой культуры, освѣщаютъ ея отношенія къ Востоку и предъявляютъ ученому міру цѣлый рядъ новыхъ историческихъ вопросовъ, новыхъ загадокъ.

Этотъ интересъ, самъ по себѣ уже очень большой, увеличенъ былъ на съѣздѣ еще рядомъ весьма важныхъ рефератовъ (рефератами В. Дёрпфельда о Критскихъ и Микенскихъ дворцахъ, заслуженнаго изслѣдователя Кноссоса Эванса о классификаціи Критской керамики и т. д.) и не менѣе важными преніями, возникшими по поводу этихъ сообщеній. Притомъ изъ новѣйшихъ находокъ на Критѣ очень многое еще не опубликовано, да и наилучшія публикаціи для спеціалиста являются слабымъ суррогатомъ дѣйствительности; ему необходимо въ оригиналахъ изучить предметы искусства, издѣлія художественной промышленности, домашнюю утварь и, на первомъ мѣстѣ, остатки баснословныхъ по своимъ размѣрамъ и своему богатству Критскихъ дворцовъ, чтобы составить себѣ самостоятельное сужденіе о характерѣ и значеніи этой древнѣйшей греческой культуры.

Эти соображенія заставили, какъ многихъ другихъ, такъ и меня включить посѣщеніе Крита обязательно въ программу своихъ экскурсій по Греціи. Возвратившись изъ Дельфъ, я въ довольно большой компаніи спеціалистовъ по профессіи (изъ нихъ назову здѣсь только генеральнаго эфора раскопокъ въ Греціи, извѣстнаго П. Каввадія, римскаго профессора Белоха, директора Флорентійскаго музея Милани, заслуженнаго изслѣдователя Фестоса Л. Маріани, директора Парижскаго мюнцъ-кабинета Бабелона) сѣлъ въ Аѳинахъ на «Оріонъ», пароходъ австрійскаго лойда, который послѣ 18 ти-часоваго прекраснаго переѣзда доставилъ насъ въ Кандію, въ понедѣльникъ 11 апрѣля рано утромъ.

Первый день моего пребыванія въ Кандіи я съ 7-ми часовъ утра до 1 часа дня посвятилъ предварительному ознакомленію съ сокровищами, собранными въ мѣстномъ музеѣ, въ который поступаютъ всѣ дѣлаемыя на Критѣ находки. При первомъ осмотрѣ этотъ музей производитъ прямо ошеломляющее впечатлѣніе своимъ богатствомъ и новизной находокъ: я ожидалъ видѣть много новаго, но всѣ мои ожиданія превзойдены были дѣйствительностью. Благодаря любезному руководству Эванса и Маріани, которые оба, одинъ въ Кноссосѣ, а другой въ Фестосѣ, своими раскопками подарили свѣту значительную часть выставленныхъ въ Кандійскомъ музеѣ предметовъ, мнѣ удалось сравнительно скоро оріентироваться и намѣтить себѣ то, что мнѣ въ слѣдующіе дни необходимо было изучить спеціально. Распространяться о сокровищахъ Кандійскаго музея я не буду; это завело-бы меня здѣсь слишкомъ далеко: пришлось-бы дать длинный перечень предметовъ и ихъ описаніе, которое безъ приложенія изображеній

все равно было-бы безполезнымъ. Ограничусь поэтому упоминаніемъ и краткой характеристикой лишь тѣхъ группъ предметовъ, которыя придаютъ критской культурѣ самый замѣчательный оттѣнокъ.

На первомъ мѣстѣ назову тѣ многочисленныя бронзовыя приношенія, которыя открыты въ «пещерѣ Зевса» на горѣ Идѣ; здѣсь особенно характерными являются большіе щиты съ выпуклой орнаментаціей; рядомъ съ египетскими изображеніями (какъ напр. головы въ «красной коронѣ»), мы видимъ на нихъ чисто греческіе фризы животныхъ, какъ они впослѣдствіи такъ часто встрѣчаются въ вазовой живописи милетской и коринѳской керамики.

Не менѣе важную группу составляютъ между находками разнаго рода идолы: начиная съ двухъ простыхъ, соединенныхъ перекладиной роговъ (изъ Палэокастрона) и кончая знаменитыми «змѣиными богинями» (изъ Кнососса), мы имѣемъ цѣлую скалу развитія мотивовъ и типовъ изображенія божества, которыя въ соединеніи съ разными гіератическими символами и знаками (на первомъ мѣстѣ аттрибутомъ Зевса, обоюдоострой сѣкирой — λάβρος — такъ часто вырѣзанной и на пилястрахъ и стѣнахъ Кнососскаго дворца и царскихъ могилъ) даютъ богатый матеріалъ для изученія первобытной религіи грековъ. Особенно приковываютъ къ себѣ вниманіе изъ всей этой группы предметовъ вышеназванныя «змѣиныя богини». Эти двѣ фигуры изъ глазированнаго египетскаго фарфора съ узкой, затянутой корсетомъ таліею, въ юбкахъ «plissées», съ вытянутыми впередъ руками, которыя, какъ и шея и высокая прическа на головѣ, обвиты змѣями, производятъ на первый взглядъ впечатлѣніе произведенія первой половины XIX вѣка; и только если вспомнить особенности костюмовъ на нѣкоторыхъ рѣзныхъ микенскихъ камняхъ, становится вполнѣ понятнымъ, что Эвансъ ихъ нашелъ въ одной изъ такъ называемыхъ кладовокъ «второго дворца» вмѣстѣ съ каменнымъ равноконечнымъ крестомъ и съ раковинами, сдѣланными изъ фарфора.

Оставляя въ сторонѣ сами по себѣ важные предметы прямого привоза изъ Египта и съ Востока, которые свидѣтельствуютъ о живыхъ торговыхъ и культурныхъ сношеніяхъ Крита въ этотъ отдаленный періодъ, немногими словами постараюсь охарактеризовать одну изъ самыхъ интересныхъ группъ критскихъ древностей — стѣнныя картины и фрески, которыми нѣкогда украшены были всѣ стѣны дворца. Что дворцы «микенскіе» росписаны были стѣнными картинами, мы знаемъ по немногимъ найденнымъ обломкамъ; теперь передъ нами цѣлыя панели, превосходно возстановленныя умѣлой рукой Жиллерона. Между ними являются особенно замѣчательными: рельефная фигура такъ называемаго царя «Миноса» съ довольно дикимъ головнымъ уборомъ изъ перьевъ; сцена, изображающая какъ жонглеръ прыгаетъ черезъ быка,

между тѣмъ какъ двѣ женщины въ трико стоятъ спереди и сзади животнаго (обѣ картины изъ Кноссоскаго дворца); дальше весьма реально концѣпированная сцена, какъ въ густой листвѣ большая кошка подкрадывается къ птицѣ (изъ дворца въ Фестосѣ) и т. п. Съ критской живописью знакомятъ насъ и росписные глиняные саркофаги; на одномъ изъ нихъ (изъ Агіи Тріады) мы видимъ исполненную совершенно въ египетскомъ духѣ и стилѣ картину «либаціи» усопшему, а орнаменты, которыми окаймлена эта картина, чисто греческіе — они встрѣчаются въ вполнѣ аналогичномъ видѣ на извѣстномъ потолкѣ въ Орхоменѣ Это соединеніе египетскихъ или восточныхъ мотивовъ съ спеціально греческими является вообще характернымъ для критскаго искусства.

Но болѣе всего меня заинтересовало и важнѣе всего было для моихъ спеціальныхъ цѣлей изученіе Критской керамики. Всѣ утренніе часы нашего четырехдневнаго пребыванія въ Кандіи я посвятилъ этой сложной, но благодарной задачѣ. Эвансъ въ своемъ сообщеніи на Аѳинскомъ съѣздѣ — «Système de Classification des Epoques successives de la Civilisation Minoenne» старался дать обзоръ послѣдовательной смѣны этой керамики отъ неолитическаго періода до появленія греческаго «геометрическаго» вазоваго стиля въ связи съ дорической колонизаціею Крита. Онъ различаетъ три главныхъ эпохи и въ каждой эпохѣ устанавливаетъ еще три подраздѣленія: Early Minoan I, II, III — сосуды съ геометрическимъ орнаментомъ на полированной поверхности, которые относятся къ началу бронзоваго вѣка на Критѣ и датируются имъ VI египетской династіею; затѣмъ Middle Minoan I, II, III; къ Middle Minoan II онъ причисляетъ полихромныя вазы такъ называемаго типа «Kamares» (по мѣсту ихъ первой находки вблизи гротта Зевса на Идѣ), которыя имъ датируются по находкамъ въ Кагунѣ XII династіею; наконецъ Late Minoan I, II, III; къ этой эпохѣ Эвансъ относитъ вазы такъ называемаго микенскаго стиля и заключаетъ эту эпоху въ рамки отъ XVIII до XXI династіи. Прежде всего надо замѣтить, что терминологія Эванса является мало удачной: еслибъ онъ хотѣлъ избѣгнуть установленныя названія «микенской» (ранне-микенской, зрѣло-микенской и поздне-микенской), то онъ могъ остановиться на терминѣ «эгейской»; говорить же о «миносской керамикѣ» въ началѣ бронзоваго вѣка ему не слѣдовало бы уже потому, что онъ въ преданіи о Миносѣ правильно усматриваетъ отголосокъ историческихъ событій. Далѣе, его дѣленіе этой керамики на такія мелкія группы въ каждомъ періодѣ едва-ли убѣдительно, такъ какъ, напр., различіе между Middle Minoan I и II слишкомъ незначительно, чтобы выдѣлить эти керамическія издѣлія въ два слѣдующіе одинъ за другимъ періода. И наконецъ мнѣ кажется, что Эвансу не удалось доказать генетическое развитіе росписной керамики (Kamares) изъ способа украшенія сосудовъ чисто-неолитическаго

періода; какъ мотивы (спираль), такъ и техника (роспись бѣлая и полихромная на темномъ фонѣ) являются чѣмъ-то совершенно новымъ, не принесеннымъ изъ Египта или съ Востока, и, такъ какъ одновременно подобная керамика распространяется на греческихъ островахъ сѣвернѣе Крита, въ Троѣ и въ Малой Азіи и является первой ступенью микенской вазной живописи перваго стиля, то надо будетъ полагать, что эта керамика была привезена народомъ или племенами, которые двинулись съ сѣвера на югъ. Подробнѣе я эти мысли развиваю въ трудѣ о доисторической греческой культурѣ на югѣ Россіи, который будетъ изданъ въ скоромъ времени. Скажу здѣсь только, что изученіе критской керамики подтвердило вполнѣ тѣ выводы относительно пути распространенія этой керамики, къ которымъ я пришелъ при изслѣдованіи ея на югѣ Россіи и на Балканскомъ полуостровѣ. Намъ придется еще вкратцѣ вернуться къ этому вопросу при разборѣ мнѣній о населеніи Крита и его національности.

Рядомъ съ изученіемъ сокровищъ Кандійскаго музея, я, конечно, спеціально занимался и осмотромъ раскопаннаго Эвансомъ Кнососскаго дворца. Какъ въ первый день моего пребыванія въ Кандіи, такъ и во второй день я, вмѣстѣ съ экскурсіею В. Дёрпфельда, отправился въ отстоящій приблизительно на 10 верстъ отъ Кандіи Кноссосъ и здѣсь, подъ любезнымъ руководствомъ самого Эванса, имѣлъ возможность изучить планъ и остатки этого грандіознаго сооруженія съ его дворами, залами, кладовыми, съ стоящими еще in situ громадными глиняными урнами для храненія зерна и масла, съ его водопроводной и сплавной системами, съ его ванными комнатами, лѣстницами и т. д.

Что мы имѣемъ передъ собою два дворца — болѣе древній, который погибъ отъ пожара, и болѣе поздній, строители котораго воспользовались еще отчасти прежней постройкой, — не подлежитъ никакому сомнѣнію; но былъ-ли этотъ второй дворецъ впослѣдствіи только отчасти реставрированъ (»period of partial reoccupation«), какъ полагаетъ Эвансъ, или цѣликомъ приспособленъ для обитанія, — это вопросъ, который слѣдуетъ лучше пока оставить открытымъ.

Во всякомъ случаѣ дворецъ окончательно оставленъ своими обитателями еще до появленія новаго геометрическаго декоративнаго стиля, круглымъ числомъ до 1000 лѣтъ до Р. Х. Разсмотрѣніе и изученіе этихъ тщательно раскопанныхъ и немедленно реставрируемыхъ Эвансомъ (на мой взглядъ даже болѣе чѣмъ требуется необходимостью) остатковъ, свидѣтельствующихъ о высокой культурной жизни въ эти отдаленныя времена, представляетъ громадный интересъ не только для археолога спеціалиста: всякаго образованнаго человѣка должны поражать эти нѣмые свидѣтели богатой и могущественной человѣческой дѣятельности отдаленной древности въ бѣдной теперь и сравнительно некультурной странѣ. Но

кромѣ чувства скромности, которое должно развиваться у гордаго представителя XX вѣка при видѣ этого великолѣпія изъ III тысячелѣтія до Р. Х., и другое болѣе пріятное чувство находитъ полное свое удовлетвореніе: доставляетъ рѣдкое эстетическое наслажденіе сидѣть на этихъ развалинахъ или еще лучше на остаткахъ, маленькой двухэтажной виллы, пѣликомъ облицованной алебастромъ, и любоваться прелестью весенней природы и открывающимся передъ нами видомъ: на горизонтѣ виднѣются вершины покрытой вѣчнымъ снѣгомъ Иды, горныя цѣпи и фантастическія скалы, а непосредственно у подошвы дворца и одновременно построенной виллы — цвѣтущая долина античнаго ручейка Каротоса съ оливковыми и оранжевыми рощами, простирающимися до синяго моря; господствуетъ полная тишина, прерываемая только любовной пѣснью массы соловьевъ. Я могъ наблюдать, какъ на каждаго изъ присутствующихъ сильно подѣйствовала вся эта картина и своеобразная обстановка. По неволѣ всѣ умолкли и предались мечтамъ и думамъ.

Но для археолога-историка, спеціально пріѣхавшаго для изученія критской культуры, мало времени для такихъ грезъ и думъ; его задача требуетъ разъяснить себѣ въ связи съ исторіею дворца еще цѣлый рядъ важныхъ для него проблемъ. Кноссосскій дворецъ построенъ на высокой насыпи, заключающей въ себѣ остатки чисто неолитической культуры; по вполнѣ вѣрнымъ наблюденіямъ Эванса въ Кноссосѣ и Галбьгерра въ въ Фэстосѣ, мы можемъ датировать постройку болѣе древнихъ дворцовъ еще въ періодъ разцвѣта керамики «Kamares»; по находкамъ этой керамики въ Египтѣ (Кагунѣ) принадлежность ея XII династіи (2000—1700) твердо установлена; значитъ, постройка этихъ дворцовъ предшествуетъ устройству шахтовыхъ могилъ въ Микенахъ; время процвѣтанія «второго дворца» совпадаетъ съ такъ называемой «зрѣло-микенской» эпохой керамики (1500—1200); былъ-ли этотъ второй дворецъ построенъ уже въ періодъ «ранне-микенскаго» стиля (1800—1500), какъ полагаетъ Эвансъ, и надо-ли послѣдующему времени (second period) приписать лишь частичную перестройку, — рѣшить не берусь. Наконецъ, послѣдній періодъ заселенія Кноссоса, для котораго является характернымъ признакомъ находка сосудовъ уже вырождающагося микенскаго стиля, совпадаетъ съ такъ называемымъ «поздне-микенскимъ» временемъ, т. е. 1200—1000 г. круглымъ счетомъ. Данныя здѣсь числовыя опредѣленія разнятся немного отъ датъ Эванса: это происходитъ отъ того, что по Эвансу Кноссосскій дворецъ еще до 1200 года до Р. Х. былъ оставленъ его жителями, между тѣмъ какъ, по моему, нѣтъ достаточнаго основанія полагать, что найденные на Критѣ слѣды «геометрическихъ» издѣлій принадлежатъ болѣе ранней эпохѣ, какъ начало перваго тысячелѣтія до Р. Х.

Установивъ такимъ образомъ приблизительные періоды постройки этихъ

дворцовъ, мы не можемъ не поставить себѣ вопроса: кто-же является строителемъ этого великолѣпія? какому народу или какимъ племенамъ мы должны приписать эту богатую матеріальную и художественную культуру? Можетъ быть, осторожнѣе было-бы этотъ вопросъ пока обойти молчаніемъ: я держусь твердой надежды, что когда нибудь удастся прочесть найденныя тысячами при раскопкахъ глиняныя таблички, покрытыя загадочными пока для насъ письменами, и тогда выше поставленный вопросъ безъ сомнѣнія рѣшится вполнѣ точно. Но въ настоящій моментъ мы можемъ только сказать, что эти письмена представляютъ двѣ системы — болѣе древнюю «пиктографическую» и болѣе позднюю «линіарную» и установить тотъ несомнѣнно важный фактъ, что критская, а слѣдовательно, и микенская культура (не смотря на отсутствіе этихъ табличекъ среди находокъ въ самихъ Микенахъ) знала уже письменность. Рѣдкій случай, впрочемъ, справедливость судьбы, что Эвансу, который такъ давно уже утверждалъ, что богатая микенская культура не могла быть безъ письменности, удалось открыть этотъ богатый «глиняный архивъ», и мы надѣемся, что именно ему, который уже такъ давно занимается этимъ вопросомъ, удастся еще и найти ключъ къ его толкованію. Но терпѣливо ждать до этого момента является слишкомъ большимъ самоотверженіемъ, на которое я не способенъ; да, можетъ быть, и не безполезно фиксировать то, что мы, при настоящемъ положеніи дѣла, можемъ сказать или предполагать уже теперь объ этомъ вопросѣ. Итакъ, я рѣшаюсь вкратцѣ высказать свой взглядъ на дѣло, сознавая при этомъ, конечно, что старинное «dies diem docet» можетъ въ каждую минуту найти свое примѣненіе и къ моимъ выводамъ.

Относительно этнографіи Крита мы находимъ древнѣйшее для насъ свѣдѣніе въ XIX пѣснѣ Одиссеи; здѣсь въ 172 и слѣд. стихахъ жителями «девяностограднаго» острова называются «много людей, говорящіе на разныхъ языкахъ» — Ахейцы, Этеокритяне, Кидонійцы, Доряне и Пелазги.

(Κρήτη τις γαῖ' ἔστι, μέσῳ ἐνὶ οἴνοπι πόντῳ,
καλὴ καὶ πίειρα, περίρρυτος. ἐν δ' ἄνθρωποι
πολλοί, ἀπειρέσιοι, καὶ ἐννήκοντα πόληες.
ἄλλη δ' ἄλλων γλῶσσα μεμιγμένη. ἐν μὲν Ἀχαιοί
ἐν δ' Ἐτεόκρητες μεγαλήτορες, ἐν δε Κύδωνες
Δωριέες τε τριχάικες δῖοί τε Πελασγοί.)

Стихи эти принадлежатъ, какъ показываетъ упоминаніе о Дорянахъ — единственное въ Одиссеѣ — къ болѣе позднимъ наслоеніямъ эпоса; тѣмъ не менѣе я считаю неправильнымъ пренебрегать, какъ это дѣлали, этимъ свидѣтельствомъ; авторъ этихъ стиховъ не сообщилъ-бы намъ такихъ подробностей, еслибъ не имѣлъ свѣдѣній объ этнографіи Крита; онъ и въ слѣдующихъ стихахъ (XIX, 188) обнаруживаетъ основательное зна-

комство съ топографическими особенностями острова. Итакъ я полагаю, что эти стихи пока должны служить для насъ исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи нашего вопроса. Изъ перечисленныхъ въ этихъ стихахъ народностей мы сейчасъ можемъ элиминировать двѣ, одну по топографическимъ, другую по хронологическимъ соображеніямъ. Кидонійцы жили, на сколько мы знаемъ, только въ западной части острова, тамъ, гдѣ остатки древне-критской культуры не обнаружены, а Дорійцы переселились на Критъ въ то время, когда утонченная критская культура отжила свой вѣкъ, и являются и здѣсь, какъ въ Пелопоннесѣ и вездѣ, не носителями этой культуры, а ея разрушителями Остаются такимъ образомъ три народности—Пелазги, Ахейцы и Этеокритяне.

Что касается первыхъ, то, какъ извѣстно, вопросъ о Пелазгахъ является вообще однимъ изъ самыхъ спорныхъ въ наукѣ. Мы должны считаться, конечно, съ возможностью, что поэтъ, слѣдуя установившемуся впослѣдствіи способу выраженія, подъ именемъ Пелазговъ понимаетъ вообще «пре-эллинское» населеніе; но съ другой стороны не исключена возможность, что дѣйствительные Пелазги изъ своей Ѳессалійской родины переселились, въ движеніи на югъ, черезъ Эвбею и другіе острова, на Критъ; общность названій мѣстностей, общность культовъ боговъ («пелаз, гійскій» Зевсъ и Зевсъ на Критѣ), общность народныхъ обычаевъ (игры съ травлей быковъ) и, наконецъ, родство недавно открытой въ Ѳессаліи до-микенской керамики съ керамикой типа «Kamares» возводятъ эту возможность до степени вѣроятности.

Еще опредѣленнѣе мы можемъ высказаться относительно Ахейцевъ. Въ Гомеровскомъ Каталогѣ Кораблей господство Ахейцевъ устанавливается для средней части Крита (Кноссоса, Гортина, Фэстоса и т. д.), по характеру мѣстности естественно привлекавшей переселенцевъ. Фактъ-же, что «Ахейцы», т. е. родственники по племени пріобрѣтавшихъ господство и въ Пелопоннесѣ въ Аргосской равнинѣ, также и на Критѣ получили преобладающее положеніе среди туземнаго населенія, ничего страннаго не имѣетъ, если мы вспомнимъ, что до конца второго тысячелѣтія греческіе колонисты изъ Пелопоннеса заняли даже часть Кипра и что египетскому фараону Мернепту (Merneptaḥ) пришлось на устьѣ Нила (въ XIII столѣтіи) сражаться между прочимъ противъ народа «Akaywasa», который по мнѣнію египтологовъ, слѣдуетъ идентифицировать съ Ахейцами; ясно же, что эти Ахейцы, участвовавшіе съ Ливійцами въ борьбѣ противъ фарасна, могли придти лишь съ острова Крита. Наконецъ, тождественность микенской культуры съ древне-критской, сходство въ постройкѣ дворцовъ и т. д. a priori говоритъ за то, что представители и носители этой культуры на материкѣ и на островѣ Критѣ принадлежали къ одному и тому-же племени или къ одной и той-же группѣ племенъ; а что въ Пелопоннесѣ,

въ извѣстный по крайней мѣрѣ періодъ, представителями «микенской» культуры были Ахейцы, то это ни кѣмъ больше не оспаривается.

Въ противоположность Пелазгамъ и Ахейцамъ, перечисленные вмѣстѣ съ ними Этеокритяне считались въ древности, какъ показываетъ уже ихъ названіе, автохтонными обитателями острова, съ незапамятныхъ временъ жившими на немъ. Профессоръ Рейшъ (Mitth. der anthropol. Gesellschaft in Wien. Bd. XXIV. 1904) причисляетъ этихъ Этеокритянъ къ народу, который, по изслѣдованіямъ Киперта и Кречмера, нѣкогда жилъ въ Греціи и Малой Азіи и который въ условномъ смыслѣ можно называть «Карійцами», потому что онъ въ историческое время въ Маріи сохранялъ еще свою національность.

Теперь возникаетъ вопросъ, въ какомъ соотношеніи къ этимъ народностямъ находятся выше установленныя наслоенія критской культуры? Обыкновенно изслѣдователями указывается, что въ Кноссосѣ и Фэстосѣ разрушеніе болѣе древняго и постройка новаго дворца представляетъ собою такое событіе, которое легче всего объяснить смѣной населенія, и поэтому весьма распространено мнѣніе, что представителями древне-критской культуры періода перваго дворца мы должны считать «карійскихъ» Этеокритянъ, между тѣмъ какъ носителями этой культуры въ періодъ новаго дворца слѣдуетъ признать Ахейцевъ. Вопросомъ, такъ сказать, уже второстепеннымъ является, какую роль при этомъ приписать Пелазгамъ? Рейшъ склоненъ считать ихъ въ нѣкоторой степени предшественниками Ахейцевъ и приписать имъ культуру «ранне-микенскаго» періода.

Я долженъ сознаться, что отношусь къ этимъ конструкціямъ съ довольно сильнымъ сомнѣніемъ. Главная ихъ основа мнѣ кажется очень шаткой. Откуда мы знаемъ, что разрушеніе перваго дворца сопровождалось смѣной населенія? Постройки, въ которыхъ всѣ колонны, потолки и крыши были деревянные, могли очень легко погибнуть въ простомъ пожарѣ и совершенно понятно, что послѣдующія поколѣнія при новомъ сооруженіи дворцовъ видоизмѣнили, сообразно со своими культурными потребностями, основной планъ постройки. Допустимъ, однако, на минуту правильность оспариваемаго положенія; это тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ я знаю изъ устныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми археологами и историками, господствуетъ наклонность снова призвать къ жизни отвергнутую наукою «карійскую гипотезу» Кёлера, Штуднички, Дюммлера въ той измѣненной формѣ, что мы носителями перваго періода микенской культуры должны признать Карійцевъ, завершителями-же этой культуры—Ахейцевъ.

Если, повторяю, допустить правильность этой догадки, то это возможно только при двухъ предположеніяхъ. Слѣдуетъ думать, что пришед-

шій свѣжій и сильный народъ, который, сталкиваясь съ представителями высокой культуры, подчиняетъ ихъ себѣ, принесъ все-таки кое-что свое, что онъ оставилъ слѣды этой собственной культуры и что только постепенно совершался процессъ ассимиляціи; но такихъ слѣдовъ нѣтъ: мы имѣемъ передъ собою совершенно правильное, безостановочное развитіе однородной культуры. Или-же слѣдуетъ предполагать, что завоеватели-пришельцы еще до покоренія туземцевъ жили той же культурной жизнью, какъ и они, такъ что прямо могли развивать ее дальше. Но это опять-таки невозможно, потому что на сѣверной родинѣ этихъ пришельцевъ нѣтъ остатковъ и слѣдовъ такой-же высоко-развитой культуры.

При такомъ положеніи дѣлъ, по моему, остается только одинъ исходъ. Неолитическую, довольно примитивную культуру мы можемъ приписать Этеокритянамъ, — да и только это. Своеобразная культура «Kamares» съ ея новыми мотивами и дальнѣйшее развитіе ея въ связи съ развитіемъ политической и матеріальной власти, благодаря сношеніямъ сначала съ Востокомъ, а затѣмъ съ Египтомъ, обязаны своимъ происхожденіемъ организаціонной силѣ новыхъ, пришедшихъ съ сѣвера племенъ. Эти племена — греческія; и древняя традиція совершенно права, если она и «Пелазговъ» и «Ахейцевъ», между которыми въ эти отдаленныя времена едва ли существовала большая племенная обособленность, называетъ завоевателями и заселителями Крита. Важно для насъ то, что прототипы этой культуры «Kamares» мы можемъ установить въ неолитическій періодъ, начиная съ юга Россіи по Балканскому полуострову до Ѳессаліи съ одной стороны, по Малой Азіи и греческимъ островамъ (Мелосъ) съ другой; что эти воспріимчивые къ культурѣ переселенцы, имѣющіе уже свою богато-выработанную керамику, при первомъ столкновеніи съ востокомъ и югомъ, быстро развивались и, подъ вліяніемъ этихъ культурныхъ факторовъ, выработали свою собственную высокую культуру, воспринятую ихъ единоплеменниками по всему бассейну Эгейскаго моря, является вполнѣ понятнымъ и естественнымъ. Тотъ фактъ, наконецъ, что на критскую керамику ни Востокъ, ни Египетъ не воздѣйствовали, и что она дальше развивается самостоятельно, подтверждаетъ высказанное здѣсь предположеніе о переселеніи греческихъ племенъ съ сѣвера на Критъ въ началѣ второго тысячелѣтія до Р. Х., ибо зачатки этой керамики мы тысячелѣтіемъ раньше уже находимъ на сѣверѣ.

Итакъ изъ изученія критскихъ древностей и спеціально древне-критской керамики я вынесъ подтвержденіе убѣжденія, сложившагося у меня при изученіи нашей южно-русской неолитической культуры, что въ началѣ греческаго міра культурное движеніе идетъ съ сѣвера на югъ и что здѣсь, на Критѣ, при особенно благопріятныхъ условіяхъ, эта доисторическая греческая культура достигаетъ перваго апогея своего развитія.

Остальные дни моего пребыванія на Критѣ посвящены были экскурсіямъ, совмѣстно съ Кавваділмъ и Милани, къ «царскимъ могиламъ» и въ Гурнію, гдѣ подъ руководствомъ Miss Boyd производятся успѣшныя раскопки, давшія Кандійскому музею весьма много интересныхъ предметовъ. Погода благопріятствовала этимъ поѣздкамъ верхомъ черезъ цвѣтущія долины и дикія горы, и когда мы, наконецъ, — правда не безъ труда — сѣли на Кандійскомъ рейдѣ на «Каринтію», превосходный пароходъ австрійскаго лойда, чтобы вернуться въ Аѳины всѣ участники этого путешествія на Критъ въ одинъ голосъ высказали свое полное удовлетвореніе и свой восторгъ видѣннымъ тамъ.

Воспоминаніе же объ этомъ почти баснословномъ культурномъ мірѣ, вновь открытомъ дружной работой археологовъ различныхъ странъ, останется неизгладимымъ въ памяти всякаго, кто имѣлъ случай его непосредственно изучить.

Д. чл. *Э. фонъ-Штернъ.*

368 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

5-го Сентября 1905 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. А. Павловскомъ*, дѣйствительные члены: *Х. П. Ящуржинскій*, *С. Д. Пападимитріу*, *А. В. Лонгиновъ*, *П. А. Маврогордато*, *К. О. Лысаковскій*, *Л. П. Сервиронъ*, *П. А. Ивановъ*, *В. Н. Мочульскій* и членъ-корреспондентъ *Е. В. Князевъ*.

Слушали:

1) Отношеніе главной конторы Русскаго Общества Пароходства и Торговли объ угрожающей, по донесенію Судакскаго агента общества, опасности отъ паденія «Желѣзной» Генуэзской башни въ Судакской крѣпости и отзывъ о состояніи этой башни г. вице-президента Общества исторіи и древностей, А. Л. Бертье-Делагарда.

Въ Совѣтъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей.

Милостивые Государи!

Совмѣстно съ А. В. Лонгиновымъ осмотрѣвъ Судакскую крѣпость и, въ особенности, башню, грозящую обрушеніемъ, сообщаю по этому дѣлу свое мнѣніе

Главная башня въ древней крѣпости Судакѣ, такъ называемая «Консульская», наибольшая по величинѣ, казалась и была въ дѣйствительности наиболѣе крѣпкой и сохранившейся. Въ 1894 году, дѣлая исправленія стѣнъ вокругъ этой башни, я осматривалъ ее подробно и не могъ замѣтить самомалѣйшаго признака начала обрушенія, такъ что ограничился только очисткой мусора вокругъ ея. Къ величайшему моему удивленію, вскорѣ послѣ того въ этой самой башнѣ рухнулъ одинъ уголъ, какъ-бы срѣзанный отъ верха къ низу, чего никоимъ образомъ нельзя было ни ожидать, ни

объяснить повседневными силами разрушенія. Самые подробные разспросы не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что это произошло отъ удара молніи, упавшей на башню и разбившей уголъ на столько, что онъ едва держался; сторожъ армянской церкви утверждаетъ это положительно и говоритъ, что онъ въ слѣдующее послѣ удара утро водилъ посѣтителей, но не рѣшился войти въ башню, такъ какъ замѣтилъ, что весь входъ и вся внутренность были засыпаны мелкимъ щебнемъ и пылью, а уголъ башни казался весь въ трещинахъ; черезъ два дня послѣ того и рухнулъ этотъ самый уголъ ночью 25-го мая 1897 года.

Скоро послѣ этого событія я подробно осматривалъ башню и хорошо помню ея положеніе, — она оказалась вполнѣ прочной во всѣхъ своихъ уцѣлѣвшихъ частяхъ. Нынѣ, вновь осмотрѣвъ ее подробно, я не вижу ни малѣйшей разницы и никакого повода къ опасеніямъ и къ предположенію обрушенія всей или части этой башни, настолько все прочно и безъ какихъ-либо трещинъ.

Исправить эту башню, т. е. возстановить весь срѣзанный уголъ, будетъ стоить очень большихъ денегъ, приблизительно, не менѣе 4—5 тысячъ, главнымъ образомъ на установку чрезвычайно высокихъ и трудныхъ лѣсовъ и задѣлку желѣзныхъ связей. Разломать ее всю до основанія также будетъ стоить не мало и къ тому-же представитъ большую опасность для рабочихъ, да и было-бы очень досадно уничтожить такой крупный и красивый остатокъ старины. Еще прибавлю, что въ случаѣ дальнѣйшаго обрушенія этой башни невѣроятно, чтобы падающіе камни могли-бы причинить кому- или чему-либо вредъ, такъ какъ они не долетятъ до проѣзжей дороги, какъ то показалъ бывшій опытъ. Изъ всего сказаннаго дѣлаю тотъ выводъ, что эту башню слѣдуетъ предоставить естественному ходу вещей.

Однако, для безопасности посѣтителей и охраненія частей крѣпости я полагаю, что нашему Обществу слѣдуетъ тратить на ея поддержаніе деньги, получаемыя съ земель крѣпости Судака, такъ какъ оправданіе подобныхъ сборовъ въ томъ именно и заключается. Входы въ эту главную башню слѣдуетъ заложить камнемъ на известковомъ растворѣ, а въ желѣзную дверь дворика, примыкающаго къ этой башнѣ, впускать посѣтителей не иначе, какъ со сторожемъ, которому настрого запретить вводить кого-либо въ самую башню, не потому, чтобы ея стѣны были непрочны, но потому, что сверху стѣнъ падаютъ одиночные камни. Затѣмъ надобно понемногу возстановлять разрушенныя части стѣнъ крѣпостной ограды, начиная съ западной стороны, подымая ихъ настолько, чтобы онѣ составили дѣйствительную ограду, препятствующую прониканію въ крѣпость. Въ башняхъ и стѣнахъ задѣлать дыры и выкрошившіяся мѣста. Вся цитадель исправлена мною въ 1894 году; главныя ворота были хорошо исправ-

лены средствами губернскаго правленія; церковь и башня, стоящія отдѣльно, исправлены на средства Общества С. Г. Романовскимъ. Все это вполнѣ прочно держится и до сихъ поръ. Если тратить ежегодно по 100—200 рублей, то лѣтъ въ десять можно будетъ исправить хорошо и на долго все наиболѣе опасное, чѣмъ и будетъ достигнута цѣль нашего Общества — сохраненіе развалинъ.

На видныхъ мѣстахъ слѣдуетъ прибить доски съ просьбой объ охранѣ развалинъ посѣтителями и о безусловномъ воспрещеніи входа въ желѣзную дверь дворика безъ сторожа при церкви.

Все вышеизложенное представляя на благоусмотрѣніе Совѣта Общества, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ готовый къ услугамъ

А. Бертье-Делагардъ.

29-го іюня 1905 года
г. Ялта.

Постановили: Напечатать въ протоколѣ заключеніе А. Л. Бертье-Делагарда и принять предложеніе о постепенной реставраціи крѣпости.

2) Условіе, заключенное, по порученію Общества Исторіи и Древностей, членомъ Совѣта А. В. Лонгиновымъ съ Судакскимъ сельскимъ обществомъ на арендное пользованіе для выпаса скота и подъ виноградникъ свободной землею въ Судакской крѣпости.

Копія.

ДОГОВОРЪ.

Мая 31-го дня 1905 года, въ Судакѣ, Ѳеодосійскаго уѣзда, Таврической губерніи, уполномоченный Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, членъ Совѣта онаго Аркадій Васильевичъ Лонгиновъ и Судакскаго сельскаго общества Антонъ Христіановичъ Аберле заключили сей договоръ въ слѣдующемъ: 1) Одесское Общество Исторіи и Древностей изъ состоящей въ его распоряженіи, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 21 іюня 1868 года положенія Комитета Министровъ, прилегающей къ древней Генуэзской крѣпости въ количествѣ около 34 десятинъ, сколько окажется, отдаетъ въ пользованіе Судакскаго сельскаго общества подъ выпасъ скота, а равно для разведенія садовъ и виноградниковъ, всю свободную землю, за исключеніемъ частей оной: а) отведенной Обществомъ Исторіи и Древностей для нуждъ католическаго духовенства, сопряженныхъ съ отправленіемъ богослуженія въ древней Генуэзской каплицѣ, совершаемаго съ давняго времени (1880 г.), и содержаніемъ при ней сторожа; б) отданной въ аренду Русскому Обществу Пароходства и Торговли по договору 9 октября 1901 года и показанной на приложенномъ

къ тому договору планѣ. 2) Судакскому сельскому обществу предоставляется пользованіе означенною выше свободною землею, въ указанныхъ на планѣ границахъ, для своихъ потребностей, въ теченіи шести лѣтъ, съ 13 іюня 1905 года по 13 іюня 1911 года, съ тѣмъ, чтобы оно уплачивало Одесскому Обществу Исторіи и Древностей по двадцати пяти (25) рублей въ годъ единовременно 1 ноября каждаго года, высылая деньги въ Одессу казначею Общества Исторіи и Древностей за свой счетъ. 3) На предоставляемыхъ въ пользованіе Судакскаго сельскаго общества земельныхъ участкахъ оно не вправѣ возводить какія-либо постройки или проводить дороги безъ особаго разрѣшенія Общества Исторіи и Древностей. 4) Судакское сельское общество обязано наблюдать за сохранностью какъ меженыхъ знаковъ, поставленныхъ на границахъ упомянутой земли, такъ и древнихъ крѣпостныхъ сооруженій, не допуская расхищенія матеріала, изъ котораго они сдѣланы, подъ опасеніемъ немедленнаго уничтоженія настоящаго договора по постановленію Общества Исторіи и Древностей. 5) По истеченіи шестилѣтняго срока, если договоръ не будетъ возобновленъ, Судакское сельское общество сдаетъ уполномоченному Общества Исторіи и Древностей находящуюся въ пользованіи перваго по сему договору землю вмѣстѣ съ насажденіями, какія на ней окажутся. 6) Настоящій договоръ подлежитъ совершенію нотаріальнымъ порядкомъ, когда представится къ тому возможность, но условія его вступаютъ въ силу и должны соблюдаться обѣими сторонами съ 13 іюня 1905 года.

Аркадій Васильевичъ Лонгиновъ. Антонъ Х. Аберле.

Постановили: Условіе напечатать и благодарить А. В. Лонгинова за исполненіе порученія Общества.

3) Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи о мѣрахъ, предложенныхъ ею Министерству Внутреннихъ Дѣлъ къ охраненію отъ разрушенія Аккерманской крѣпости.

Копія.

Въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ теченіе послѣдняго времени въ Императорскую Археологическую Коммиссію неоднократно поступали свѣдѣнія о разрушеніи стѣнъ древней крѣпости въ г. Аккерманѣ, Бессарабской губерніи, и о производствѣ самовольныхъ раскопокъ въ окружающей крѣпость мѣстности мѣстными кладоискателями. Вслѣдствіе сего въ началѣ мая сего года Коммиссіею былъ командированъ въ г. Аккерманъ членъ ея Б. В. Фармаковскій, представившій въ настоящее время Коммиссіи докладную записку о состояніи

Аккерманской крѣпости. Изъ названной записки явствуетъ, что для охраны крѣпостныхъ стѣнъ отъ разрушенія, а пространства внутри стѣнъ и вокругъ нихъ отъ произвольныхъ раскопокъ, далеко не достаточно той охраны, которая существуетъ въ Аккерманѣ въ настоящее время. Въ виду того, что Аккерманская крѣпость представляетъ весьма важный археологическій памятникъ, безусловно заслуживающій полнаго сохраненія, для обезпеченія ея отъ дальнѣйшаго разрушенія необходимо было-бы принять серьезныя мѣры. Не располагая достаточными средствами, Императорская Археологическая Коммиссія поставлена въ затрудненіе организовать правильную охрану Аккерманской крѣпости. Не имѣется для того средствъ ни у Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, въ непосредственномъ вѣдѣніи коего крѣпость состоитъ, ни у мѣстной администраціи и городскаго управленія. Признавая всю трудность ассигнованія значительныхъ средствъ въ настоящее время, Императорская Археологическая Коммиссія, въ виду необходимости принять мѣры къ сохраненію Аккерманской крѣпости, имѣетъ честь ходатайствовать предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы по отношенію къ охранѣ крѣпости было приведено въ исполненіе нынѣ то, что представляется возможнымъ.

Коммиссія находила-бы цѣлесообразнымъ, впредь до болѣе благопріятнаго момента, когда возможно было-бы исправить существующія поврежденія въ стѣнахъ крѣпости, — 1) установленіе трехъ полицейскихъ постовъ или назначеніе трехъ сторожей, на обязанности коихъ лежало-бы недопущеніе разрушенія крѣпостныхъ стѣнъ, при чемъ наблюденіе за ними могло-бы имѣть Одесское Общество Исторіи и Древностей; 2) изолированіе крѣпости отъ города и содержаніе «цитадели» крѣпости на запорѣ; 3) недопущеніе никакихъ построекъ и земляныхъ работъ безъ вѣдома Коммиссіи и Одесскаго Общества Исторіи и Древностей на территоріи внутри и вокругъ крѣпости; 4) назначеніе хотя-бы незначительнаго ассигнованія на починку частей стѣнъ, угрожающихъ крѣпости дальнѣйшимъ разрушеніемъ; 5) строгое напоминаніе мѣстной администраціи о запрещеніи самовольныхъ раскопокъ и о неукоснительномъ наблюденіи за цѣлостью крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ и о полномъ содѣйствіи въ томъ уполномоченному Одесскаго Общества Исторіи и Древностей; 6) недопущеніе учебной стрѣльбы по крѣпостнымъ стѣнамъ.

За Предсѣдателя Коммиссіи, Членъ Коммиссіи *Н. Покровскій.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель *А. Раевскій.*

Вѣрно: Дѣлопроизводитель Императорской
Археологической Коммиссіи *А. Раевскій.*

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и представленіе Археологической Коммиссіи напечатать.

4) Отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою выска заться по поводу предлагаемыхъ Министерствомъ основныхъ положеній охраны памятниковъ древности и предложеніе Совѣта выбрать коммиссію для выработки отвѣта Министерству.

Постановили: Избрать коммиссію изъ членовъ Общества: Э. Р. фонъ-Штерна, А. В. Лонгинова и А. А. Павловскаго и просить ее снестись съ А. Л. Бертье-Делагардомъ относительно его участія въ работѣ коммиссіи.

5) Предложеніе изслѣдователя садовыхъ и огородныхъ хозяйствъ южной Россіи, Григорія Ивановича Никольскаго о сдачѣ ему въ аренду подъ виноградникъ и древесный питомникъ всей земли Аккерманской крѣпости на 24 года.

Постановили: Согласиться съ заключеніемъ Совѣта объ отклоненіи предложенія.

6) Предложеніе Общества Болландистовъ въ Брюсселѣ объ обмѣнѣ изданіями Общества на Analecta Bollandiana. (Письмо о. Пирлинга на имя члена Общества Е. Н. Щепкина).

Постановили: Вступить въ обмѣнъ, начиная съ XVI т. Записокъ.

7) Письма В. Дёрпфельда, С. Ламброса и П. Каввадія съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ дѣйствительные члены Общества.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

8) Извѣщеніе Южно-Славянской Академіи въ Загребѣ о кончинѣ члена ея Ивана Христофоровича Ткальчича.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

9) Заявленіе хранителя Музея о вновь поступившихъ предметахъ древности (срв. стр. 59 и 60).

Постановили: Передать въ Музей и выразить благодарность поч. чл. А. Л. Бертье-Делагарду, г. Мерджанову (ордеръ съ подписью Василія Коховскаго въ Таврическое губернское правленіе), дочери священника Лебедева въ Бейкушѣ, г-жѣ Екатеринѣ Лебедевой, г. Войтинову и Н. И. Рѣпникову.

10) Заявленіе библіотекаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: Передать въ библіотеку.

11) Докладъ чл. кор. Ю. Ю. Марти — «Пять новыхъ боспорскихъ надгробій».

Постановили: Напечатать въ протоколѣ.

12) Докладъ д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна — «О посвятительной надписи Ахиллу Понтарху».

Постановили: Напечатать въ протоколѣ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества:

1) Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1905 г. III, IV и V.

2) Записки классическаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. I и III.

3) Извѣстія Императорскаго-Русскаго Географическаго Общества, т. XXXVIII. 1902. Вып. VI. Т. XXXIX. 1903. Вып. VI. Т, XL. 1904. В. IV.

4) Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, т. XXI, вып. 2.

5) Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1905 г., т. X, кн. 1.

6) Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Т. LXXVI и LXXVII.

7) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXXII, кн. 5 и 6. Май—іюнь, кн. 7 и 8. Іюль—августъ.

8) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1905 г. Кн. 1-я (212-я) и 2-я (213-я). Изд. подъ завѣд. Е. В. Барсова.

9) Архангельскія былины и историческія пѣсни, собранныя *А. Д. Григорьевымъ* въ 1899—1901 г.г. Т. I. Изд. Импер. Акад. Наукъ.

10) *Д. И. Иловайскій*: «Исторія Россіи, т. V. Алексѣй Михайловичъ и его ближайшіе преемники». Москва. 1905.

11) Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1904 годъ.

12) Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1904 годъ.

13) Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1904 годъ.

14) Отчетъ Александровской публичной библіотеки въ гор. Самарѣ за 1902 и 1903 г.г.

15) Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. XXXI.

16) Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. 1905 г. № 3.

17) Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи, вып. XLIX. Матеріалы для исторіи Тамбовской епархіи. *Н. И. Орлова*. Т. I.

18) Извѣстія Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Вып. I.

19) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Т. IX, вып. 3.

20) *Г. Ф. Чурсинъ*: Народные обычаи и вѣрованія Кахетіи. Записки Кавказскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общ. Кн. XXV, вып. 2.

21) Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1904 г. Т. XVII. № 5 (и послѣдній), 1905 г. Т. XVIII. № 1.

22) Кіевская Академія въ гетманство Кирилла Григорьевича Разумовскаго (1750—1763 г.г.).

23) Чтенія въ Церковно-Историческомъ и Археологическомъ Обществѣ при Кіевской Духовной Академіи. Вып. VI.

24) Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Т. 14-й. Изд. подъ ред. проф. Е. К. Рѣдина.

25) Записки Наукового Товариства імени Шевченка. Рік XIV. 1905. Кн. II, т. LXIV. Кн. III, т. LXV.

26) Етнографічній збирникъ, видае Етнографічна Комісія Наукового Товариства імени Шевченка. 1904 г. Т. XVII. Т. I.

27) Збірник Історично-Фільософічної секції Наукового Товариства імени Шевченка. Т. VIII.

28) Збірник Математично-Природописно-Лікарской секції Наукового Товариства імени Шевченка. Т. X, 1905 г.

29) Матеріяли до Українсько-Руської Етнольогії. Видане Етнографічной Комісії Наукового Товариства імени Шевченка. Т. VI.

30) Кореспонденция *Якова Головацького* въ літах 1850—62.

31) Труды Полтавской ученой архивной коммиссіи, 1905 г., вып. 1.

32) Труды Московскаго Нумизматическаго Общества. Т. III, вып. 2-й (послѣдній).

33) Статьи по славяновѣдѣнію. Вып. I. Подъ ред. орд. акад. В. И. Ламанскаго.

34) Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. XVI, вып. I

35) *А. Орѣшниковъ*: Херсоно-Византійская монета. Съ 3 табл. и 1 рис. Изд. 1905 г.

36) *П. П. Короленко*: Головатый, кошевый атаманъ Черноморскаго казачьяго войска.

37) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

38) *Н. И. Петровъ*: Воспитанники Кіевской Академіи изъ сербовъ съ начала Синодальнаго періода и до царствованія Екатерины II (1721—1762 г.г.). 1905 г.

39) Личный составъ Императорскаго Юрьевскаго Университета къ 15 октября 1904 года.

40) Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. 1905 г. I семестръ.

41) Записки Крымско-Кавказскаго горнаго клуба. Одесса. 1905 г. № 5 и 6.

42) *Б. А. Федченко*: Обзоръ видовъ рода Hedjsarum.

43) Mitteilungen aus der Livländischen Geschichte. 19 B. 2 Heft. (Schluss).

44) Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1904.

45) Negritos of Zambales by William Allan Reed. Departament of the interior Ethnological Survey Publications, volume II. Part I.

46) Starine no svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Knjiga XXXI. V Zagrebu, 1905.

47) Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga 160. Razredi Historičko-Filologički i Filozofičko-Juridički. 63.

48) Bulletin of the New-York Public Library astor lenox and tilden foundations. Maj 1905, vol. IX, №№ 5, 6 и 8.

49) Atti della Societa Ligure di Storia Patria. Volume XXXIV.

50) Atti della R. Accademia dei Lincei. Anno CCCI. 1905. Serie quinta. Notizie degli scavi di Antichita. Vol. I, indici per l'anno 1904.

51) Atti della R. Accademia dei Lincei. Anno CCCII. 1905. Serie quinta. Notizie degli scavi di Antichita. Volume II. Fasc. 2, 3 и 4.

52) Atti della R. Accademia dei Lincei. Anno CCCI. 1904. Serie quinta. Notizie degli scavi di Antichita. Volume I. Fasc. 9, 10, 11, 12. Roma. 1904.

53) Revue des Etudes Anciennes Paraissant tous les trois mois. Annales de la Faculté des Lettres de Bordeaux et des Universités du Midi (Aix-Marseille, Bordeaux, Montpellier, Toulouse). Tome VII, № 2. Avril—Juin 1905. XXVII-e année.

54) Ljetopis Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti za godinu 1904. 19. Svezak.

55) Suomen Muinais. . . . . Muistajhdistjksen Aikakauskirja. Finsca forn Minnesföreningens Tidskrift XXIII.

56) Museumskunde. Zeitschrift für Verwaltung und Technik öffentlicher und privater Sammlungen, herausgegeben v. Dr. K. Kötschau. Band I. Heft. 3

57) Collection D-r. L. White King. 3-me partie. Juin 1905.

58) O pierwszym zawiązku familii w aryjskich narodów, w szczególności w Stowian na podstawie lingwisyeznych badań. Napisal *A. S. Petruszewicz.*

59) Kwartalnik Historjczny. Rocznik XIX. 1905. Zeszyt 1—2.

60) 21 st. Annual Report of the Bureau of American Ethnology. S. W. Powell, direktor. 1899—1900.

61) 22 d. Annual Report of the Bureau of American Ethnology. S. W. Powell, direktor. 1900—1901. Part 1—2.

62) Лицевой Иконописный Подлинникъ, т I. Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о Русской иконописи.

63) An illustrated history of arms and armour from the earliest period to the present time, by Auguste Demmin.

64) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1905. Кн. III (214).

65) Annual Report of the board of regents of the Smithsonian Institution, Jhoving the operations, expenditures and condition of the Institution fort the year ending June 30, 1903. Report of the U. S. National Museum.

Поступленія въ музей Общества:

Пожертвовано:

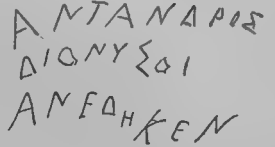
Вице-президентомъ Общества А. А. Бертье-Делагардомъ монеты:

Æ. Деметра и орелъ съ неиздан. монограмой.
Æ. Гераклъ и оружіе.
Æ. Деметра и дельфинъ.
Æ. Артемида и оружіе.
Æ. Тетрадрахма Лизимаха.
Æ. Александрія Гета, неизв.
Двѣ молдавскія.

3 рѣзныхъ камня и 2 терракотты изъ Аккермана.

2 капители отъ мраморныхъ пилястровъ римскихъ временъ, 1 стекл. чаша, 1 сосудъ въ формѣ головы въ шлемѣ.

Г-жей Екатериной Лебедевой: черепокъ, найденный ею въ 1903 г. на о. Березани съ graffito



Г-номъ Г. Э. Войтаносомъ: 5 свинчатокъ изъ Ольвіи, 1 «plaque» терракоттовая.

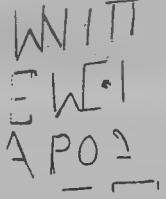
Г-номъ Н. И. Рѣпниковымъ: 1 металлическое зеркало (XIV вѣка).

Купцомъ Мерджановымъ: документъ 1788 года (№ 1927).

Куплено:

Два персидскихъ сосуда изъ Аккермана.

У г. Ш. Гохмана: кусокъ мраморной плиты съ надписью



и мраморная рельефная голова строгаго архаическаго стиля (V вѣка)

У него-же: оловяная свинцовая разновѣска съ надписью ΙΤΑ
и на оборотѣ ΟVΝ ΚΗ
ΒΙΑ

Другая круглая свинчатка: Ζ Α

5 терракоттъ, 1 красное глиняное блюдо и чернолаковое ойнохоэ чернофигурное изъ Керчи.

1 тирасская монета (сова и голова Аѳины) и оловяный сосудъ (для пороха) съ изображеніемъ св. Георгія

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Пять новыхъ боспорскихъ надгробій.

I.

Надгробный памятникъ изъ пористаго мѣстнаго известняка, сверху наполовину обломанный, внизу съ обѣихъ сторонъ подрѣзанный, длин. 0,48, шир. 0,44—0,41, толщ. 0,15 м.

Рельефъ представлялъ женскую фигуру, одѣтую въ χιτὼν ποδήρης и ἱμάτιον; въ лѣвомъ углу дѣтская фигурка, посреди̇нѣ четырехугольное отверстіе, какъ на многихъ надгробныхъ памятникахъ.

Подъ рельефомъ греческая надпись въ 3 строки, отъ времени сильно испортившаяся; высота буквъ 0,02.

ΑΓΑΘΟΥΘΥΓΑΤΗΡΠΟ
ΘΩΝΟΣΓΥΝΗΔΕΑΡΙΣΤΟΝΙ
ΚΟΥΚΑΙΥΙΕΕΡΣΧΑΙΡΕ.

Ἀγαθοῦ θυγατὴρ Πό-
θωνος, γυνὴ δὲ Ἀριστονί-
κου καὶ υἱὲ Ἔρως χαῖρε-

Женское имя ΑΓΑΘΟΥΣ встрѣчается въ боспорскихъ надписяхъ впервые, между тѣмъ какъ мужское одно изъ самыхъ употребительныхъ. (См. Слов. собств. именъ Benseler). Имя Πόθων встрѣчается въ Ins. o. s. P. E. два раза (II. №№ 364 и 375). Ἀριστόνικος — однажды (II. 129). Ἔρως — общеупотребительное.

Надпись найдена на Глинищѣ и куплена у I. Пекерева 21-го января 1905 года.

II.

Надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 1,06, шир. 0,52 и толщ. 0,18; сверху обломанное, внизу по угламъ обрѣзанное.

Отъ рельефнаго изображенія сохранились только ноги отъ коня всадника, передъ которымъ, вѣроятно, находилась еще какая-то фигура.

Подъ рельефомъ греческая надпись римскихъ временъ въ 2 строки, тщательно вырѣзанная по линейкамъ (высота буквъ 0,03).

ΓΛΥΚΑΡΙΩΝ ΥΙΕΒΑΚ
ΧΙΟΥ ΧΑΙΡΕ

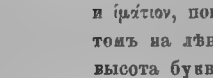
Γλυκαρίων υἱὲ Βαχ-
χίου χαῖρε

Оба имени и Γλυκαρίων и Βάχχιος неоднократно встрѣчались въ боспорскихъ надписяхъ.

Камень найденъ на Глинищѣ и купленъ 20-го февраля 1905 года у С. Головлева.

III.

Довольно хорошо сохранившееся надгробіе римскихъ временъ, длин. 0,81, шир. 0,32, толщ. 0,13. Надъ рельефнымъ изображеніемъ древней четы фронтонъ, украшенный по угламъ пальметками, по сторонамъ розетками. Фронтонъ покоится какъ-бы на архитравѣ, подъ которымъ глубокое «speculus» съ антами и горельефными фигурами мужа и жены, держащихъ другъ друга за правую руку. Женщина одѣта въ обычный χιτὼν ποδήρης и ἱμάτιον, покрывающій голову. Мужчина въ короткомъ хитонѣ и накинутомъ на лѣвое плечо иматіонѣ. Внизу греческая надпись въ 3 строки; высота буквъ 0,023.



Χαρικλῆς — имя до сихъ поръ встрѣчавшееся въ боспорскихъ надписяхъ рѣдко (Ins. o. s. P. E. IV Г 432 и В 154). Отмѣтимъ зват. пад. на η. Θυαΐος — имя новое.

Ἀγαθοκλία вмѣсто полной формы Ἀγαθοκλεία.

Камень найденъ на Глинищѣ и купленъ 9 марта 1905 г. у Головлева.

IV.

Надгробный памятникъ изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выс. 1 арш. 9 вершк., шир. 12,75 вершк. толщ. 4,13 вершк. Рельефъ представляетъ т. назыв. «погребальный пиръ» и сохранился довольно хорошо: изуродованы только головы. Ложе на точеныхъ ножкахъ, со спинкой, украшенной мордой льва. На ложѣ, покрытомъ свѣшивающимся внизъ одѣяломъ, возлежитъ мужчина, у котораго въ лѣвой рукѣ ковшикъ, а въ правой — кисть винограда.

Слѣва у ложа на высокомъ креслѣ съ точеными ножками и перилами на двухъ подушкахъ сидитъ женщина въ траурной позѣ. Подлѣ нея дѣвочка, держащая въ рукахъ шкатулку. Далѣе столъ о трехъ ножкахъ, на которомъ малый ковшъ и большой, изъ которыхъ черпалось вино лежащей тутъ-же ложкой. Справа мальчикъ, держащій въ рукахъ такой-же ковшикъ меньшей величины.

Камень найденъ на Глинищѣ и купленъ у І. Пекерева 21-го января 1905 года.

V.

Надгробный памятникъ, длин. 13,5 вершк., шир. 5,25—5 вершк., толщ. 3,5—2,9 вершк.

Подъ фронтономъ, украшеннымъ по угламъ пальметками, а въ срединѣ розеткой, четырехугольное углубленіе съ рельефной женской фигурой. Женщина одѣта въ χιτὼν ποδήρης, окрашенный въ голубой цвѣтъ, и ἱμάτιον розоваго цвѣта, переброшенный черезъ лѣвое плечо. Въ правой рукѣ у ней сосудъ продолговатой формы.

Камень найденъ на Глинищѣ и купленъ у Головлева 9 марта 1905 г.

II.

По поводу посвятительныхъ надписей Ахиллу Понтарху.

I. Въ январьскомъ засѣданіи Общества я имѣлъ случай сообщить тексты двухъ вновь найденныхъ посвятительныхъ надписей въ честь Ахилла Понтарха, изсѣченныхъ на мраморныхъ таблицахъ. Одинъ изъ этихъ памятниковъ я могъ опубликовать лишь на основаніи двухъ неудовлетворительныхъ, безграмотныхъ копій. Отъ надежды увидѣть оригиналъ и пріобрѣсти камень для нашего музея слѣдовало тогда, въ силу изложенныхъ въ протоколѣ январьскаго засѣданія причинъ, повидимому на всегда, отказаться, а между тѣмъ мнѣ весною неожиданно удалось получить этотъ камень съ надписью. Владѣлецъ, узнавъ, что текстъ надписи мною возстановленъ и изданъ, убѣдился въ томъ, что плита потеряла ту баснословную цѣнность, которую онъ ей придавалъ. Онъ привезъ памятникъ въ Одессу какъ разъ во время моего отсутствія по случаю международнаго археологическаго съѣзда въ Аѳинахъ; плита пріобрѣтена была д. чл. нашего Общества Е. А. Шуманскимъ, который былъ такъ любезенъ сейчасъ-же уступить ее нашему музею.

Имѣя въ своемъ распоряженіи оригиналъ, я спѣшу теперь исправить предложенное мною, въ двухъ мѣстахъ по догадкѣ, чтеніе, на сомнительность котораго я уже указалъ при изданіи. Исправленіе касается двухъ варварскихъ собственныхъ именъ. Оказывается, что неудовлетворительные списки въ данномъ случаѣ были исправны: на камнѣ читается дѣйствительно ΜΑΙΑΚΟΥ, а не ΜΑΡΚΟΥ, какъ я предложилъ, и ΡΑΟΔΜΝΟΣ, а не ΡΑΚΑΠΕΝΣ, какъ я, правда съ большимъ вопросительнымъ знакомъ, писалъ. Далѣе оказывается, что нѣсколько строкъ «маленькихъ буквъ», о которыхъ идетъ рѣчь въ письмѣ г. Леона Гаухмана, суще-

ствуютъ лишь въ его фантазіи; онъ съ открытымъ цинизмомъ объявилъ, что указаніемъ на эти несуществующія строки онъ хотѣлъ увеличить интересъ надписи.

Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить, что оставленный мною открытымъ вопросъ относительно правописанія собственнаго имени въ 11 строкѣ надписи окончательно рѣшается при изученіи оригинала; подтверждается имъ правильность формы ΚΑΡΑΞΤΟΥ, а не ΚΑΡΑΣΤΟΥ.

Весь текстъ гласитъ такимъ образомъ:

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ	Ἀγαθῇ Τύχῃ
ΑΧΙΛΛΕΙ ΠΟΝΤΑ[Ρ	Ἀχιλλεῖ Ποντάρ-
ΧΗ. ΟΙ ΠΕΡΙ ΙΚΕΣΙ	χῃ· οἱ περὶ Ἱκέσι-
ΟΝ ΜΑΙΑΚΟΥ ΤΟ	ον Μαιάκου τὸ
ΔΕΥΤΕΡΟΝ ΑΡΧΟ[Ν	δεύτερον ἄρχον-
ΤΕΣ ΑΝΑΞΙΜΕΝΙΣ	τες. Ἀναξιμένης
ΑΝΑΞΙΜΕΝΟΥΣ	Ἀναξιμένους,
ΡΑΟΔΜΗΟΣ ΚΟΛΧΟΥ·	Ραόδμηος Κόλχου,
ΔΙΟΝΥΣΙΟΔΩΡΟΣ	Διονυσιόδωρος
ΕΡΩΤΟΣ ΑΡΓΟΥΑΝΑ	Ἔρωτος, Ἀργουάνα-
ΓΟΣ ΚΑΡΑΞΤΟΥ ΥΠΕΡ	γος Καράξτου ὑπὲρ
ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΕΥΣΤΑ	τῆς πόλεως εὐστα-
ΘΙΑΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΕΑΥ	θίας καὶ τῆς ἑαυ-
ΤΩΝ ΥΓΕΙΑΣ ΧΑΡΙΣ	τῶν ὑγείας χαρισ-
ΤΗΡΙΟΝ.	τήριον.

II. Къ изданнымъ мною посвятительнымъ надписямъ въ честь Ахилла Понтарха могу прибавить еще одинъ «лапидарный» документъ. При раскопкахъ на островѣ Березани лѣтомъ этого года найдены были два куска мраморной плиты, также носящей посвященіе Ахиллу.

Куски эти обнаружены въ первомъ «штыху» земли надъ раскопомъ C^4 — глубокой похоронной ямы конца VI вѣка. Связи между ямой и этими кусками, конечно, никакой нѣтъ; плита была поставлена впослѣдствіи на плоскомъ курганѣ, заключающемъ въ себѣ урны съ пепломъ. Длина двухъ кусковъ 7 вершковъ, ширина 3 вершка, толщина плиты $1^3/_4$ вершка; сзади камень имѣетъ два желобка; на верху четырехугольное маленькое отверстіе для задѣлки скоба или стержня. Нижней части плиты недостаетъ.

Надпись гласитъ:

ΑΓΑΘΗΙ ΤΥ-	Ἀγαθῆι Τύ-
ΧΗΙ. ΑΧΙΛΛΕ[Ι	χηι. Ἀχιλλε[ῖ
ΠΟΝΤΑΡΧΗ[Ι	Ποντάρχη[ι
ΟΙ ΠΕΡΙ ΕΥ	Οἱ περὶ Εὐ-
ΡΗΣΙΒΙΟΝ	ρησίβιον
ΣΤΡΑΤΩ	Στρατῶ-
ΝΟΣ ΑΡΧΟ[Ν	νος ἄρχο[ν
ΤΕΣ. ΑΝΑ	τες. Ἀνα-
ΞΙΜΕΝΗΣ	ξιμένης
ΕΥΡΗΣΙΒΙ	Εὐρησιβι-
ΟΥ ΠΙΣΤΟ[Υ]Σ	ου, Πίστο[υ]ς
ΑΝΤΩΝΙΟΥ	Ἀντωνίου,
ΠΑΠΑΔΩΝ	Παπάδων
ΑΛΚΙΜΟΥ	Ἀλκίμου
ΣΤΡΑ.	

Передъ нами обыденная посвятительная надпись: отъ имени пятаго архонта сохранились лишь буквы . . . . στρα, а обычное заключеніе пропало вмѣстѣ съ нижней частью плиты. Тѣмъ не менѣе и этотъ краткій документъ изъ римскаго періода существованія Ольвіи не лишенъ извѣстнаго интереса. Имя главнаго архонта, Евресивія, Стратонова сына, намъ уже извѣстно изъ аналогическаго посвященія: Латышевъ въ J. o. s. P. E. I № 78 издалъ посвятительную надпись въ честь Ахилла, поставленную коллегіею архонтовъ, и въ числѣ членовъ этой коллегіи встрѣчается и имя Εὐρησίβιος Στράτωνος. Такъ какъ на нашемъ памятникѣ онъ занимаетъ болѣе важный постъ предсѣдателя коллегіи, то можно будетъ нашу надпись датировать нѣсколькими годами позже, чѣмъ изданную Бэкомъ C. J. G. II, 2077 и Латышевымъ J. o. s. P. E. I, 78. Что касается другихъ именъ архонтовъ, то они намъ почти всѣ извѣстны изъ ольвійской эпиграфики римскаго періода; такъ Ἀναξιμένης, правда въ сочетаніи съ другимъ отчествомъ, встрѣчается какъ въ предыдущей надписи, такъ и въ надписяхъ J. o. s. P. E. I, 77, 101 въ числѣ архонтовъ; тоже самое слѣдуетъ замѣтить относительно Ἀντώνιος (J. o. s. P. E. I, 84) и Παπάδων (J. o. s. P. E. I, 58).

Новыми, насколько я знаю, являются въ ольвійской эпиграфикѣ имена Ἄλκιμος и Πίστος; но они оба извѣстны изъ боспорскихъ надписей. Что

касается послѣдняго имени, то на камнѣ, повидимому, вслѣдствіе ошибки рѣзчика, читается Πίστους; существуютъ лишь формы Πίστος и Πίστων. Впрочемъ, значеніе находки этой посвятительной надписи не заключается въ обогащеніи нашихъ познаній относительно именъ ольвійскихъ должностныхъ лицъ; куда важнѣе для насъ мѣсто находки этого памятника.

Въ январьской моей замѣткѣ я имѣлъ уже случай указать на то, что эти посвященія Ахиллу Понтарху, по имѣющимся даннымъ о ихъ находкѣ, не были поставлены въ самомъ городѣ, а по берегу Березанскаго или Тилигульскаго лимана, тамъ гдѣ для ольвіополитовъ открывается впервые видъ на море, вблизи элемента, надъ которымъ господствовалъ властный Ахиллъ. Находка камня на Березани подтверждаетъ правильность этого наблюденія; камень въ римскій періодъ или впослѣдствіи, конечно, не былъ завезенъ случайно на необитаемый уже тогда островъ; никому онъ тамъ не былъ нуженъ; да и обтесанныхъ камней во множествѣ было еще на островѣ отъ остатковъ оставленнаго жителями греческаго поселенія; вѣдь даже и теперь не надо глубоко копать, чтобы извлечь, сколько угодно, строительнаго матеріала. Притомъ плита ни куда не была вставлена; найденные два куска валялись на холмикѣ не въ особенно далекомъ разстояніи другъ отъ друга подъ пластомъ чернозема; очень можетъ быть, что и третій недостающій кусокъ еще находится гдѣ-либо вблизи. Все это дѣлаетъ почти несомнѣннымъ тотъ выводъ, что фрагменты найдены тамъ, гдѣ плита была первоначально поставлена. Оспариваемое Бруномъ, но принятое и защищаемое Беккеромъ извѣстіе, будто и посвятительныя надписи въ честь Ахилла, изданныя въ J. o. s. P. E. подъ № 77 и 78, найдены на островѣ Березани, въ силу факта находки тамъ-же нашей надписи, можетъ быть не лишено основанія.

Кто провелъ бурныя ночи на этомъ островѣ, кто былъ свидѣтелемъ бѣдствій, которымъ подвергаются дубки и рыбачьи лодки въ такія бури у его крутыхъ береговъ, тотъ пойметъ, что набожный духъ древнихъ долженъ былъ избрать себѣ этотъ островъ для постановки посвященій Ахиллу, чтобы умилостивить грознаго владыку Чернаго моря, власть и силу котораго они испытывали во время тяжелаго и опаснаго плаванія на своихъ маленькихъ судахъ отъ своей далекой родины до пристани сѣверной столицы ихъ цвѣтущихъ поселеній на «негостеріимномъ морѣ».

Д. чл. *Э. фонъ-Штернъ.*

369 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

22-го Сентября 1905 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. А. Павловскомъ*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *В. Н. Мочульскій*, *А. В. Лонгиновъ*, *Ѳ. М. Никоновъ*, *В. Н. Пироговъ*, *К. О. Лысаковскій*, *В. М. Истринъ*; члены-сотрудники: *А. В. Рыстенко* и *С. М. Никоновъ*; гость *Б. Э. фонъ-Штернъ*.

Слушали:

1) Отвѣтъ на предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ высказаться о проектѣ положенія объ организаціи охраны памятниковъ древности, представленный коммиссіей.

Постановили: Принять докладъ и дать ему соотвѣтствующій ходъ.

2) Докладъ д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна о раскопкахъ его на Березани въ текущемъ году.

Постановили: Напечатать въ протоколѣ.

3) Предложеніе Тюбингенскаго Университета вступить въ обмѣнъ изданіями.

Постановили: Вступить въ обмѣнъ съ XVI тома.

4) Заявленіе библіотекаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: Передать въ библіотеку.

5) Заявленіе хранителя музея о вновь поступившихъ памятникахъ древности.

Постановили: Передать въ музей.

6) Письмо отставного полковника Д. Радецкаго съ сообщеніемъ со словъ 90-лѣтняго старика о кладѣ, спрятанномъ въ углу сада г. Радецкаго.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію. Можно будетъ помѣстить въ смѣси тома. Предложеніе произвести раскопки отклонить.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества:

1) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXXII, девятая книга, сентябрь.

2) Записки Наукового Товариства імени Шевченка. 1905, IV в., т. LXVI.

3) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. 1905 —т. XVI, вып. 3-й.

4) Отчетъ по Минусинскому Мѣстному Музею и Общественной библіотекѣ за 1904 годъ. 1905 г.

5) Обзоръ Эстляндской губерніи за 1904 годъ. (Приложеніе къ Всеподданнѣйшему отчету).

6) Bulletin of the New-York Public Library astor lenox and tilden fondations. September 1905, vol. IX, № 9.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Отчетъ о раскопкахъ ординарнаго профессора Э. фонъ-Штерна на о. Березани въ 1905 году.

31 мая я приступилъ къ работамъ и руководилъ ими лично совмѣстно съ моимъ помощникомъ Е. Е. Кагаровымъ до 27 іюня; отъ 27 іюня до 1 іюля г. Кагаровъ оставался одинъ на островѣ, чтобы закончить начатыя работы. Условія пребыванія на Березани въ этомъ году были исключительно тяжелыми. Въ первой половинѣ іюня погода не благопріятствовала раскопкамъ, частые проливные дожди и бури ставили насъ и рабочихъ подчасъ въ весьма трудное положеніе, а съ 13 іюня событія въ Одессѣ и такъ называемые «потемкинскіе дни» не могли не отразиться и на ходѣ нашего мирнаго труда. Достаточно того, что мы цѣлую недѣлю были лишены всякаго сообщенія, чтобы понимать всю тяжесть нашего положенія. Тѣмъ не менѣе результатами работъ можно быть довольнымъ.

По раньше намѣченной программѣ намъ въ этомъ году предстояла троякая задача. Необходимо было, во-первыхъ, разрыть и изслѣдовать одинъ изъ большихъ кургановъ на островѣ; во-вторыхъ, дальше продолжить раскопку открытыхъ въ прошломъ году остатковъ древне-греческаго поселенія, и, въ третьихъ, изслѣдовать плоскій курганъ, лежащій рядомъ съ раскопаннымъ въ прошломъ году курганомъ такого же типа ($Б^5$). Именно на материкѣ этого кургана оказалась стѣна, и важно было установить, имѣемъ ли мы здѣсь, какъ въ курганахъ $Б^1$, $Б^2$, $Б^3$, $Б^4$, дѣло съ простой преградою отдѣльныхъ похоронныхъ ямъ, или эта бо́льшая и лучшей кладки стѣна имѣетъ другое назначеніе. Этотъ вопросъ возможно было рѣшить только раскопкой сосѣдняго плоскаго кургана.

Мы приступили къ работамъ одновременно въ двухъ пунктахъ: одна часть рабочихъ продолжала раскопку поселенія и этой работой занята была все время; другая часть раскопала сначала большой курганъ, а затѣмъ перешла къ раскопкѣ плоскаго кургана ($Б^6$) и къ развѣдкамъ въ другихъ еще пунктахъ, напр. на маленькомъ повышеніи ($С^4$) рядомъ съ большимъ курганомъ.

Что касается раскопки поселенія, то здѣсь въ этомъ году очищена до материка площадь въ 615 кв. аршинъ; обнаружена цѣлая сѣть продольныхъ и поперечныхъ стѣнъ въ три ряда штучнаго камня; отчасти сохранился еще затрамбованный изъ глиняной смазки полъ отдѣльныхъ комнатъ, обнаружены пороги дверей и мѣста входа въ отдѣльныя помѣщенія. Е. Е. Кагаровымъ и мною составленъ въ большомъ масштабѣ планъ улицы, этихъ стѣнъ и комнатъ. Расчищены 10 воронкообразныхъ ямъ около стѣнъ того же типа, какъ онѣ встрѣчаются въ Ольвіи и Керчи. Найденъ при этомъ и античный, нѣкогда выложенный камнями, колодезъ древняго поселенія. На глубинѣ $4^1/_3$ саж. показалась вода— по увѣренію рабочихъ сладкая; она прибывала въ такомъ количествѣ и была такъ холодна, что вычистить колодезъ до самаго дна оказалось, въ виду приближенія конца срока нашимъ работамъ, невозможнымъ; мы тщательно закрыли колодезъ и оставили его окончательную чистку на слѣдующій годъ. Находки во время раскопа поселенія подтвердили вѣрность того результата, къ которому я уже пришелъ относительно времени этого поселенія въ прошломъ году. Между массой черепковъ отъ посуды было всего два-три черепка краснофигурныхъ сосудовъ и то, конечно, исключительно строгаго стиля, остальные всѣ или чернофигурные аттическіе черепки, или черепки милетскіе, іоническіе и навкратскіе.

Между этими черепками и фрагментами сосудовъ — цѣльныхъ сосудовъ почти нѣтъ—встрѣчаются весьма интересные образцы древней керамики; находки этого года въ значительной степени обогащаютъ наши свѣдѣнія о милетскомъ гончарномъ производствѣ. Но еще важнѣе изуче-

ніе остатковъ и плана древняго поселенія: это единственный случай у насъ въ Россіи, что мы можемъ раскопать, древне-греческій городокъ VI и начала V-го вѣка до Р. Х., который сохранился въ первобытной своей формѣ и надъ которымъ нѣтъ надстройки и поселенія изъ болѣе позднихъ періодовъ. Этимъ рѣдкимъ случаемъ, по моему, надо дальше воспользоваться и научнаго изслѣдованія Березани нельзя публиковать, раньше чѣмъ весь планъ этого поселенія раскроется предъ нашими глазами. Въ интересахъ науки необходимо раскопку здѣсь продолжать и въ слѣдующемъ году, причемъ уже теперь можно сказать, что остатки поселенія простираются дальше, чѣмъ это возможно было предполагать въ прошломъ году.

Оказывается, какъ видно изъ прилагаемыхъ фотографій, что по тому же восточному берегу, довольно далеко отъ раскопа поселенія, обнаружены подъ плоскимъ курганомъ Б[6] стѣны той же кладки и довольно хорошо сохранившіяся комнаты, такъ что и стѣна на подошвѣ раскопаннаго въ прошломъ году кургана Б[5], по этой аналогіи, несомнѣнно принадлежала къ этому древнему поселенію. Ближайшая задача такимъ образомъ заключается въ окончательномъ раскрытіи этого древняго поселенія: для этой цѣли въ слѣдующемъ году надо имѣть большее число рабочихъ, рельсы и вагонетки; если вода въ раскрытомъ нынѣ колодцѣ окажется годной для пищи и питья, то одно изъ главныхъ затрудненій для содержанія большаго въ сравненіи съ предыдущими годами числа рабочихъ будетъ устранено.

Что касается раскопки большого кургана, перваго при выходѣ на островъ, то могу сообщить слѣдующее:

Судя по впадинамъ, курганъ казался тронутымъ лишь съ сѣверной стороны; мы вслѣдствіе этого начали раскопку съ юга и сначала пошли траншеей въ 19 аршинъ ширины при глубинѣ 3,6 арш. Какъ здѣсь, такъ и впослѣдствіи при такихъ же траншеяхъ съ восточной и западной стороны мы могли установить, что въ насыпанный уже готовый курганъ врѣзано было множество могилъ. Отчасти костяки положены прямо на землю съ лицомъ на востокъ; одна рука на груди, другая вытянута прямо внизъ по бедру; вещей при скелетахъ не было; отчасти костяки находились въ ящикахъ изъ штучнаго камня, но также безъ всякихъ предметовъ; были случаи, что костяки являлись разброшенными; повидимому, въ мягкую землю насыпи кургана врѣзали могилы въ различные періоды и вслѣдствіе этого при послѣдующихъ похоронахъ прежде схороненные костяки были тронуты и выброшены изъ первоначальнаго своего положенія. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ одномъ совершенно цѣломъ каменномъ ящикѣ лежалъ трупъ безъ головы. Изъ обнаруженныхъ нами болѣе шестидесяти костяковъ лишь у двухъ оказались придатки: около го-

ловы дѣтскаго черепа были двѣ мѣдныя пластинки, служившія серьгами и прикрѣпленныя при помощи нитокъ къ ушамъ, а при скелетѣ въ одномъ изъ каменныхъ ящиковъ была бронзовая пряжка и два астрагала. Въ верхнемъ слоѣ кургана сдѣлана замѣчательная находка. Подъ головой одного изъ скелетовъ лежала известковая плита, разбитая, полукруглая, съ загадочной надписью вокругъ края. Съ какимъ письмомъ мы здѣсь имѣемъ дѣло, мнѣ пока окончательно установить не удалось. Могу только сказать, что на плитѣ попадаются знаки, напоминающіе руны *). Такъ какъ курганной насыпью пользовались для хороненія труповъ, въ различное время, то о послѣдовательномъ наслоеніи черепковъ не могло и быть рѣчи. Бывало, что самые древніе милетскіе черепки лежали въ высшихъ слояхъ кургана, а гораздо ниже оказывались иногда черепки чернофигурные. Краснофигурныхъ сосудовъ и здѣсь не найдено и всѣ graffiti, по характеру письма, относятся къ VI вѣку. Такимъ образомъ сооруженіе кургана принадлежитъ къ тому же древне-греческому періоду, къ которому относится и устройство поселенія. На подошвѣ кургана въ материкъ врѣзанъ былъ рядъ такихъ же похоронныхъ круглыхъ ямъ, какія нами раскопаны въ большомъ числѣ въ прошломъ году. Содержаніе ихъ бѣдное: куски амфоръ съ пепломъ, ольвійскія рыбки, грузила и т. п. мелкіе предметы вмѣстѣ съ черепками интересныхъ иногда сосудовъ составляютъ все ихъ содержаніе.

Въ заключеніе прибавлю, что при раскопкѣ маленькаго возвышенія рядомъ съ большимъ курганомъ найдены непосредственно подъ поверхностью земли два куска мраморной плиты съ посвятительной надписью въ честь Ахилла Понтарха. Надпись римскихъ временъ, II-го вѣка по Р. Х., и поставлена коллегіею ольвійскихъ архонтовъ. Конца надписи недостаетъ; третій кусокъ плиты пока не найденъ. Надпись, должно быть, была поставлена въ свое время на Березани; въ прошломъ году двѣ такихъ посвятительныхъ надписи раскопаны въ Бейкушѣ, и всѣ намъ извѣстныя найдены непосредственно вблизи морского берега. Поэтому надо полагать, что плита не случайно завезена сюда, а была посвятителями уже поставлена именно на самомъ островѣ.

*) Проф. Ѳ. А. Браунъ сообщаетъ мнѣ въ письмѣ слѣдующее: «Надпись несомнѣнно *Скандинавская* очень извѣстнаго типа, сравнительно поздняя, т. е. не ранѣе IX в., не позже XII в. по Р. Хр. По содержанію пустая, надпись интересна уже однимъ своимъ существованіемъ: это первая варяжская надпись, найденная въ предѣлахъ Россіи». Ѳ. А. Браунъ готовитъ о надписи сообщеніе Импер. Археологической Коммиссіи. Б. Ф.

370 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

14-го Ноября 1905 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. А. Павловскомъ*, дѣйствительные члены: *А. А. Кочубинскій*, *Х. П. Ящуржинскій*, *А. В. Лонгиновъ*, *С. Д. Пападимитріу*, *М. Ѳ. Никановъ*, *Е. А. Шуманскій*, *А. Е. Егоровъ* и *В. М. Истринъ*; члены-корреспонденты: *С. В. Никанова*, *А. В. Рыстенко*; гости: *Б. Э. фонъ-Штернъ*, *Л. Л. Папподато*.

Слушали:

1) Краткій отчетъ секретаря А. А. Павловскаго о дѣятельности Общества въ 1904/5 году.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

2) Докладъ д. чл. Э. Р. фонъ-Штерна: Значеніе раскопокъ на мѣстахъ древнихъ поселеній на югѣ Россіи для выясненія греческой культуры.

Постановили: Напечатать. (Докладъ не доставленъ).

3) Заявленіе секретаря о поступившей отъ д. чл. отца В. Н. Никифорова рукописи: Исторія основанія церквей въ Александрійскомъ уѣздѣ для напечатанія въ Запискахъ Общества.

Постановили: Передать въ Издательскую Коммисію.

4) Заявленіе секретаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: Передать въ библіотеку.

5) Заявленіе хранителя Музея о серіи монетъ и книгъ, пожертвованныхъ д. чл. Е. А. Шуманскимъ.

Постановили: Благодарить.

Книги, поступившія къ засѣданію № 370.

1) Записки классическаго отдѣленія Императорскаго Рус. Археол. Общ. Т. II., в. 1.

2) Извѣстія Императорской Археологической Коммисіи. Вып. 14-й, Прибав. къ 14-му вып., в. 15, 16.

3) Труды XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. Т. I, II, III.

4) Записки отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Рус. Археол. Общ. Т. VII, в. 1.

5) Отечественная война 1812 года. Т. VI.

6) Древности Украйны. Вып. 1. Изд. Имп. Моск. Археол. Общ.

7) Извѣстія Таврической Ученой Архив Коммиссіи (годъ девятнадцатый), № 38.

8) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. В. 35.

9) *Е. К. Рѣдинъ.* Профессоръ Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства.

10) Частопись правнича і економична. Рік V. Том VIII.

11) Bullettino di archeologia e storia Dalmata. Anno XXVIII.

12) Atti della R. Academia dei Lincei. Anno CCCII, volume II.— Fascicol: 5, 6, 7.

13) The bontoc igorot vi Albart Ernest Jenks.

14) Bulletin of the New-Jork Public Library. October 1905.

15) *Н. Веселовскій.* Мнимыя каменныя бабы.

16) Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонѣ Таврическомъ въ 1903 году.

17) *Е. К. Рѣдинъ.* Искусство и Археологія.

18) *Е. К. Рѣдинъ.* Историческіе памятники города Адули (въ Африкѣ).

19) *Е. К. Рѣдинъ.* Памяти отца Василія Спѣсивцева.

20) *Е. К. Рѣдинъ.* Матеріалы къ изученію церковныхъ древностей Украйны.

Книги, пожертвованныя д. чл. *Е. А. Шумановскимъ*:

1) *Гавріила Геракова.* Герои русскіе за 400 лѣтъ.

2) Каталогъ историческимъ памятникамъ, собраннымъ и изданнымъ *Павломъ Мухановымъ.*

3) Списокъ господамъ членамъ Государственнаго Совѣта.

4) Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ.

5) Народные музыкальные инструменты музея Спб. консерваторіи.

6) Именный списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Императорской Россійской Академіи.

7) Именный списокъ ректорамъ духовныхъ Академій и Семинарій на 1868 годъ.

8) *И. К. Антошевскій.* Надписи и девизы на русскихъ печатяхъ.

9) Императоръ Александръ I-й и его сподвижники въ 1812, 1814, 1815 г.г.

10) Матеріалы по археологіи Россіи. Древности Южной Россіи. № 7 и 9.

Предметы, пожертвованные д. чл. Е. А. Шумаскимъ.

1) Русскихъ медалей—4.
2) 5 коп. 1804 г. (рѣдки).
3) Монетъ Вел. Кн. Финляндскаго—14.
4) Монетъ польскихъ—39.
5) Монетъ иностранныхъ, западныхъ государствъ—67.
6) Монетъ восточныхъ—27.
7) Медалей иностранныхъ—34.
8) Монетъ Ольвіи, Пантикапея и Босфора (плохой сохранности)—332.
9) Образцовъ фальшивыхъ монетъ греческихъ—7.

371 ЗАСѢДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей

22-го Декабря 1905 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта *Э. Р. фонъ-Штерна*, при секретарѣ *А. А. Павловскомъ*, дѣйствительные члены: *В. М. Истринъ*, *А. В. Лонгиновъ*, *А. Е. Егоровъ*, *М. Г. Попруженко*, *К. О. Лысаковскій*, *С. Д. Пападимитріу*: членъ-сотрудникъ: *А. В. Рыстенко*; гости: проф. *Б. М. Ляпуновъ*, *Е. С. Истрина* и *Е. К. Ляпунова*.

Слушали:

1) Докладъ профессора Б. М. Ляпунова о рукописи Евангельскихъ Чтеній, хранящейся въ Музеѣ Общества.

Постановили: Благодарить докладчика и напечатать въ протоколѣ.

2) Заявленіе библіотекаря о вновь поступившихъ книгахъ.

Постановили: Передать въ библіотеку.

Книги, поступившія къ 371 засѣданію.

1) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Н XL, в. V, т. XLI, в. I, II, III, IV.

2) Записки Наукового Товариства імени Шевченка. Т. LXVII, к. V.

3) Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Т. XVI, в. 4-й.

4) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Кн. 4.

5) Ученыя записки Императорскаго Московскаго Университета. Отдѣлъ Историко-Филологическій. Вып. 34.

6) Богдан Барвіньскій. Жигимонт Кейстутовичъ, Великій князь Литовско-Русскій.

7) Bulletin of the New-Jork Public Library. Volume IX, № 11.

8) M. Hoernes. Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa von den Anfängen bis um 500 vor Chr.

9) D-r Ivan pl Bojničić Kninski Vjesnik kr. Hrvatsko-Slavonsko-Dalmatinskoga zemaljskoga Arkiva. Godina VII, sveska 4.

10) Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ. В. XII и XIII.

11. Извѣстія Отд. Русскаго яз. и Слов. И. Акад. Наукъ. Т. X, кн. 2-я

Нѣсколько словъ о рукописи евангельскихъ чтеній, хранящейся въ библіотекѣ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей.

Докладъ Б. М. Ляпунова.

Библіотека Новороссійскаго Общества исторіи и древностей обладаетъ весьма цѣнной рукописью, заключающейся на 34 листахъ пергамента, исписанныхъ по обѣ стороны въ 2 столбца, такъ что всего мы имѣемъ 68 страницъ или 136 столбцовъ.

На первыхъ 9 листахъ заключаются евангельскія чтенія, принятыя на Страстной недѣлѣ, а именно рукопись начинается съ половины 7-го евангелія, читаемаго въ Великій четвергъ на всенощной, т. е. съ еванг. Матѳ. XXVII гл., 46 ст.; эти страстныя евангелія [1]) кончаются евангеліемъ Матѳ. XXVIII. 1—15, читаемымъ въ Великую субботу на литургіи. Съ конца 9 листа, а именно на столбцѣ 9 в, начинаются евангелія, читаемыя съ 1 сентября, при чемъ нѣкоторыя чтенія приводятся цѣликомъ, другія только обозначаются. Такъ, цѣликомъ приведены: евангеліе Лук. X. 16—21 (л. 10 а—в), читаемое 6-го сентября въ день чуда архистратига Михаила, еванг. Лук. I. 39—49 (л. 10 в—11 а) на утренѣ и Л. X. 38—42 (л. 11 а—б) на литургіи въ день Рождества св. Богородицы 8 сентября, евангелія Іоанна III. 13—17 (л. 11 в—г) въ воскресенье передъ Воздвиженьемъ, I. XIX. 6,9—11, 13—20, 25—28, 30—35 (л. 11 г—12 г) на литургіи въ праздникъ Воздвиженья 14 сентября, еванг. Матѳ. XIII. 45—54 (л. 13 б—г) на 3 октября, I. VIII. 1—11 (л. 13 г—14 б) на 8 октября, Матѳ. X. 1,5—8 (л. 14 в—г) на 1 ноября,

[1]) Для полноты считаю нелишнимъ указать всѣ эти чтенія: Матѳ. XXVII. 46—54, Л. XXIII. 32—49, I. XIX. 25—37, Марк. XV. 43—47, Матѳ. XXVII. 62—66, Л. XXII. 66 и XXIII. —49, I. XVIII. 28, Матѳ. XXVII. 1—44, 45—54, I. XIX. 31—37, Матѳ. XXVII. 55—61, Матѳ XXVIII. 1—15.

Матѳ. V. 14—19 (л. 15 в—16 а) въ день Спиридона 12 декабря, Матѳ. XII. 15—21 (л. 16 а—б) въ субботу передъ Рождествомъ, Матѳ. I. 1—25 въ воскресенье передъ Рождествомъ Христовымъ (л. 16 в—17 в), Лук. II. 1—20 (л. 17 г—18 в) на вечернѣ наканунѣ Рождества, Матѳ. II. 1—12 (л. 18 в—19 б) на литургіи въ день Рождества, Матѳ. II. 13—23 (л 19 б—20 а) на Соборъ св. Богородицы 26 декабря, Лук. II. 20—21, 40—52 (л. 20 б—21 а) въ день Обрѣзанія 1 января, Матѳ. III. 1—11 (л. 21 а—21 в) въ субботу «прѣдъ просвѣщє|нıємь», Марк. I. 1—8 (л. 21 в—22 а) въ воскресенье (нє҃) «прѣдъ просвѣщѣнї|ємь», Марк. VI. 2—5 (л. 22 а—б) 2 января, Л. III. 1—18 (л. 22 в—23 в) въ навечеріе св. Богоявленія, Марк. I. 9—11 (л. 23 в—24 а) на заутренѣ св. Богоявленія 6 января, I. X. 9—16 (л. 24 в—25 а) 26 января, Л. II. 22—40 (л. 25 а—26 а) на литургіи въ день Срѣтенія 2 февраля, Л. I. 24—38 (л. 26 б—27 а) на литургіи въ Благовѣщенье 25 марта, I. XIX. 25—27 и XXI. 24—25 (л. 27 б—в) 8 мая въ день евангелиста Іоанна, Л. I. 1—25 (л. 28 а—29 б), 57—68, 76, 80 (л. 29 б—30 а) на лит. въ день Рождества св. Іоанна Предтечи 24 іюня, Матѳ. XVI. 13—19 (л. 30 а—б) въ день св. апостоловъ Петра и Павла 29 іюня, Марк. III. 13—19 (л. 30 б—в) и VI. 7—13 (л. 30 в—31 а) въ день 12 апостоловъ 30 іюня, Л. VI. 17—19 и IX. 1—2 (л. 31 а—б) 8 іюля (муч. Прокопія), Марк. III. 31—35 (л. 31 г—32 а) въ день успенія св. Анны 25 іюля, Л. IX. 28—36 (л. 32 б—в) и Матѳ. XVII. 1—9 (л. 32 г—33 а) въ день Преображенія 6 августа, Л. IX. 51—57 (л. 33 б—в) и Л. X. 22—24 и IX. 6 (л. 33 в—г) въ день 16 августа — память нерукотворной иконы Спаса, Марк. VI. 14—30 (л. 34 а—34 г) въ день Усѣкнов. главы Іоанна Крестителя 29 августа. Въ самомъ концѣ рукописи начинаются евангелія воскресныя (въс|крⷭ҇ѣнаꙗ. ҳаоутрь|наꙗ), при чемъ, кромѣ заглавія 1-го евангелія ѿ матьѳѣа, на которомъ обрывается рукопись, не сохранилось ничего. Такимъ образомъ, рукопись наша сохранила указанія евангельскихъ чтеній на дни святыхъ и праздники по мѣсяцамъ въ порядкѣ годового цикла по 31 августа (праздникъ Положѣниє чⷭ҇тьнаго поꙗса прѣ|стⷥ҇ꙑꙗ влⷣ҇чцѣ наше|ꙗ бц҃а. въ халкопра|тии л. 34 г), изъ остальныхъ же чтеній только часть евангелій, читаемыхъ во вторую половину Страстной недѣли. Но и въ этомъ объемѣ большіе пропуски въ синаксарѣ; напр., за апрѣль чтенія значатся лишь за 1, 23 и 25 числа (въ Остромировомъ еванг. обозначены за апрѣль 6, 11, 22, 23, 25, 26, 27 и 30, при чемъ въ Остр. приведенъ и самый текстъ по крайней мѣрѣ одного апрѣльскаго чтенія, а именно Матѳ. X. 16—20 въ день св. Георгія 23 апрѣля, между тѣмъ какъ ни въ нашемъ, ни въ Путенскомъ [1]) сборникѣ еванг. чтеній XIV в.

---

[1]) Сборникъ южнорусскаго письма, изданный проф. Калужняцкимъ подъ заглавіемъ «Evangeliarium Putnanum» (Monumenta linguae palaeoslovenicae....., t. I, Vindobonae et Teschenae. 1888).

за апрѣль нѣтъ ни одного чтенія). Въ отдѣльныхъ случаяхъ замѣтно отступленіе въ выборѣ чтеній, напр. въ день Спиридона 12 декабря въ нашемъ текстѣ отмѣчено и приведено еванг. Матѳ. V. 14—19, между тѣмъ какъ не только въ позднемъ Путенскомъ (Калужняцкій, с. 225—226, л. CXXIII), но и въ древнемъ глаголическомъ Ассеманіевомъ (л. 130, изд. Рачкаго, с 167—168) на этотъ день значится еванг. Лук. X. 16—21. Очевидно, въ древнее время были допускаемы извѣстныя отступленія въ выборѣ чтеній; къ сожалѣнію, въ Остромир. и Саввин. данное число отсутствуетъ, а относительно наиболѣе полнаго сборника — Мстиславова мы пока не имѣемъ данныхъ, такъ какъ въ извѣстномъ описаніи этого евангелія К. И. Невоструева, напечатанномъ въ Извѣстіхъ И. Акад Н. по отд. русск. яз. и слов. т. IX (1860), стр. 65—80, а также и въ сдѣланномъ П. С. Билярскимъ извлеченіи изъ соч. проф. К. И. Невоструева «Составъ и мѣсяцесловъ Мстиславова списка евангелія» (Извѣстія, т. X, 1861 г., вып. II, стр. 110—137) мы не находимъ указаній на чтенія по отдѣльнымъ днямъ, а лишь указанъ составъ сборника въ общихъ чертахъ и отмѣчены отличія отъ Остромирова евангелія.

Важно обратить вниманіе, какіе словянскіе и русскіе святые внесены въ синаксарь нашего памятника. Въ этомъ отношеніи отмѣтимъ на л. 27 б за мѣсяцъ май (2-го): пренесѣниѥ| ст҃ою мч҃нкоу *Бориса*| и *Глѣба*, на л. 31 в (іюля 24): Въ. кд҃. ст҃ою новоꙗвь|леною. мч҃нкоу *Бори|са* и *Глѣба*. Характерно, что ни въ Остромировомъ, ни въ Мстиславовомъ, ни въ Путенскомъ не показано 2-го мая перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба, въ Остромир. нѣтъ памяти этихъ святыхъ и 24 іюля, за которое она отмѣчена въ Мстиславовомъ и Путенскомъ, но безъ прибавки «новоявленою». Не отмѣчена память этихъ святыхъ и въ Архангельскомъ евангеліи (Архіеп. Сергій, Полный мѣсяцесловъ востока, т. I, Владиміръ, 1901 г., с. 118), но указана (24 іюля) въ Юрьевскомъ, Мстиславовомъ, Добриловомъ 1164 г., въ Стихирарѣ новгородскомъ 1157 г. (ibid. II, с. 222).

Съ другой стороны, въ нашемъ памятникѣ нѣтъ упоминанія южно- и западно словянскихъ святыхъ Климента (обрѣтеніе мощей 30 января), Константина—Кирилла (14 февраля), Меѳодія (6 апрѣля), св. Вита (15 іюня) и св. Вячеслава (28 сентября), отмѣченныхъ въ Архангельскомъ ев (Арх. Сергій, Полн. мѣс., т. I, 118), а изъ списковъ древнѣйшихъ южнословянскихъ въ глаголич. Ассеманіевомъ (кромѣ св Вячеслава)[1]. Замѣчательно, что памяти св. Меѳодія 6-го апрѣля не отмѣчено не только въ нашемъ текстѣ, но и въ Остромировомъ и Мстиславовомъ, несмотря на то, что въ Остромировомъ мы находимъ и обрѣтеніе мощей св. Климента подъ 30 января, и память св. Константина—Кирилла 14 февраля, и св. Вита 15

[1]) См. въ указанномъ трудѣ арх. Сергія, а также въ изданіяхъ памятника Рачкаго и Чернчича.

іюня, отсутствующихъ въ Мстиславовомъ [1]). Память Меѳодія отмѣчена и въ другихъ южнословянскихъ, а именно въ одномъ изъ древнѣйшихъ старословянскихъ кирилловскихъ текстовъ — Саввиномъ (л. 151 а, изд. В. Щепкина с. 149) и въ сербскомъ спискѣ XII в. Мирославовомъ (арх. Сергій, ibid. I, с. 124—125); память же Кирилла 14 февраля только случайно отсутствуетъ въ Саввиномъ, но отмѣчена не только въ Остромировомъ и Архангельскомъ, вообще наиболѣе сходствующихъ съ южнословянскими, но и въ Путенскомъ XIV-го вѣка [2]).

Имѣя въ виду при изданіи текста нашей рукописи болѣе подробно описать особенности языка и правописанія ея, я въ настоящемъ отчетѣ о своемъ рефератѣ, читанномъ въ засѣданіи Общества Исторіи и Древностей 22 декабря 1905 года, укажу лишь на главнѣйшія ея внѣшнія и внутреннія особенности, т. е. особенности какъ въ формѣ буквъ, такъ и въ правописаніи и языкѣ.

Какъ палеографическія особенности, такъ и особенности языка и правописанія рукописи указываютъ на ея глубокую древность

Во многихъ пріемахъ письма можно замѣтить ближайшее сходство съ древнѣйшими памятниками русскаго письма. Рукопись написана крупнымъ уставомъ, при чемъ буквы стоятъ вертикально, какъ въ памятникахъ русскаго письма XI и XII вѣковъ, въ отличіе отъ южнословянскихъ кирилловскихъ памятниковъ XI вѣка (кромѣ Супрасльской рукописи), каковы листки Ундольскаго, Саввина книга, Хиландарскіе листки и друг. [3]). Въ формахъ отдѣльныхъ буквъ нельзя усмотрѣть принципіальнаго отличія отъ формъ буквъ не только русскихъ памятниковъ XII-го вѣка, каковы Галицкое еванг. 1144 г. и Сборникъ Московскаго Успенскаго Собора XII го вѣка и др., но и русскихъ памятн. XI-го в., каковы Новгородскія Минеи 1095—97 г., сборники 1073 и 1076 г и Остромирово евангеліе. Даже можно сказать, что въ палеогр. отношеніи нашъ памятникъ ближе къ русскимъ памятникамъ XI в, въ частности къ Остромирову еванг., чѣмъ къ большинству памятниковъ XII-го вѣка; изъ послѣднихъ въ палеограф. отношеніи, пожалуй, довольно близко стоитъ къ нашему памятнику извѣстный Сборникъ Успенскаго Собора, нынѣ хранящійся въ московской синодальной библіотекѣ; поразительно сходна также извѣстная грамота Мстислава 1130 г. (см. снимокъ у Срезневскаго, Древн. пам. рус. письма). Отличительными чертами въ этомъ отношеніи, кромѣ вообще сохранившагося устава съ вертикально поставленными буквами, являются слѣдующія частности; въ

[1]) См. Извѣстія, т. X, 1861 г., вып. II, с. 124, 125, 131.

[2]) Кирилл учителя, л. CXXXIV, с. 245 изданія Э. Калужняцкаго.

[3]) См. снимки у Карскаго, Очеркъ славянской кирил. палеогр., с. 385 и слѣд. (снимки), сравн., ibid. стр. 169. Вондракъ (Archiv für slav. Philologie B. XXII, 543) обращаетъ вниманіе на то, что въ греческихъ уніціальныхъ рукописяхъ VIII и IX в. является скошенное, въ X в. снова прямое письмо.

буквахъ и и н поперечныя горизонтальная и наклонная черты находятся въ серединѣ этихъ буквъ, т. е. дѣлятъ ихъ приблизительно на двѣ половины, при чемъ даже иногда верхняя половина нѣсколько больше, чѣмъ нижняя; та же равномѣрность замѣтна и въ написаніи другихъ буквъ, напр. в, к и нѣкот. др. Въ буквѣ к правая часть неплотно примыкаетъ къ лѣвой вертикальной чертѣ [1]). Буква є имѣетъ только одинъ видъ—узкій, прямой съ короткимъ язычкомъ, при чемъ для іотованнаго *е* употребляется, какъ и въ другихъ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, за немногими исключеніями (малое 24 а, есмь 10 а) ѥ, чѣмъ нашъ памятникъ отличается какъ отъ новѣйшихъ русскихъ, такъ и отъ древнѣйшихъ южнославянскихъ, многіе изъ которыхъ, какъ и глаголическіе памятники, совершенно не знаютъ знака ѥ. Особаго вида є съ длиннымъ язычкомъ впередъ въ значеніи сочетанія *je* нашъ памятникъ въ первоначальной своей части не знаетъ. Буквы м, ѕ, т, ѣ, ѧ, ѩ, ь имѣютъ древнѣйшую форму [2]); замѣтимъ, что т, г и і имѣютъ короткую горизонтальную черту по серединѣ (поперекъ). Изрѣдка встрѣчающаяся буква ж имѣетъ особый видъ: какъ будто надъ буквою юса малаго прибавленъ треугольникъ [3]). Для звука и (лат. б.) правильно употреблено оу, изрѣдка (въ концѣ строки) ѵ. Для звука *y* (лат. б.) = рус. *ы* послѣдовательно употреблено сочетаніе буквъ ѧ и і безъ вязи (пояска), въ чемъ, однако, нельзя видѣть признака древности, такъ какъ вязь встрѣчается уже въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XI-го вѣка, напр. въ житіи Кондрата—рукописи Имп. Публ. библ. XI в., собран. Погодина № 64, Карскій, Очеркъ слав. кирил. палеографіи, с. 390, а изъ южнославянскихъ въ листкахъ Ундольскаго XI вѣка [4]), и напротивъ отсутствуетъ и въ рукописяхъ весьма позднихъ. Что касается употребленія въ составѣ этой буквы ѧ, не ь, то оно также не можетъ служить признакомъ очень большой древности, такъ какъ употребленіе *я* здѣсь замѣтно еще во многихъ уставныхъ и полууставныхъ рукописяхъ русскаго письма даже конца XIV (Лаврент. списокъ лѣтописи 1377 г., снимокъ у Карскаго въ «Очеркѣ слав. кир. пал.», с. 422) и начала XV столѣтія (Евангѣ. 1409 г., ibid. 426). Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ уже XI в. (Сборн. Святосл. 1073 г., см. снимки ibid. 392—393) встрѣчается ы подъ вліяніемъ, вѣроятно, ранняго употребленія ь вмѣсто ѧ въ нѣкоторыхъ южнославянскихъ рукописяхъ. Нашъ памятникъ въ этомъ отношеніи примыкалъ къ такимъ изъ древнѣйшихъ, которые, какъ Остромирово евангеліе, употребляли только ѧ.

---

[1]) Сравн. замѣчанія Е. Ѳ. Карскаго въ «Очеркѣ слав. кирил. палеографіи», с. 196 и сл.

[2]) См. ibid. 195, 199, 204, 210, 212.

[3]) Въ «Сводѣ 260 азбукъ и образцовъ кириллицы...» (1905 г.) д-ра мед. *Як. Трусевича* такая форма буквы ж отмѣчена въ пам. не раньше XIII в. (Панд. Ник. Черн. 1296 г. и Парем. Собр. Хлуд. XIII в.).

[4]) Е. Ѳ. Карскій, Листки Ундольскаго (Спб. 1904), с. 16.

Древнѣйшій текстъ рукописи, какъ это видно изъ особенностей правописанія, представляетъ памятникъ, несомнѣнно, русскаго письма — списокъ евангелія на старословянскомъ языкѣ съ признаками русскаго правописанія, а кромѣ того оттѣнками діалектическими. Но во многихъ мѣстахъ рукописи замѣтно, какъ по первоначальному тексту сдѣланы поправки болѣе поздней рукою (м. б. XVI в.), обнаруживающей нерусское происхожденіе или по крайней мѣрѣ вліяніе южнословянскихъ образцовъ, столь обычное и въ русскихъ спискахъ XV—XVI в. Эти поправки частію сдѣланы по старому тексту, частію внесены надъ строками, при чемъ замѣтна разница въ цвѣтѣ чернилъ. Наиболѣе характерными особенностями этихъ поправокъ [1]) являются замѣны: 1) болѣе древняго *ъ* черезъ *о*, *ь* черезъ *е*: страхъ(о)|мь 18а, вьщьхъ—вещехъ 28б, ямьнь|мь—именемь 28б; 2) болѣе древняго (русскаго въ значеніи новорусскаго *я*) ѧ въ формахъ имперфекта и другихъ черезъ ѣ (правильное съ точки зрѣнія старословянскаго языка): бѧ|хоуть 1б, їдѧше 4г, бѧхоу 18а, слава гнѧ 18а (ѣ въ значеніи глаголическихъ памятниковъ); 3) болѣе древняго спеціально русскаго ѣ въ извѣстныхъ формахъ склоненія черезъ ѧ (правильное старослов. окончаніе): ꙁаха|риѣ (ф. род. ед.) 10а; 4) болѣе древняго спеціально южнорусскаго ѣ (изъ прасловянскаго *е*) черезъ *е* [2]): оутвержѣ(е)ниѥ 28б, также ѣ черезъ є въ срѣ(е)бро 9в; 5) болѣе древняго а на *ѣ* послѣ *ч*: чаѧ 25б; 6) болѣе древняго (русскаго) *ор* въ *ръ*: го(ръ)|рличища 25б; 7) болѣе древняго оу на ѫ и наоборотъ (въ смыслѣ бо́льшей правильности съ точки зрѣнія старослов. языка): мрью 18б, истиноу по радѫ 28б; 8) болѣе древняго оу на ѧ въ окончаніи 3 л. мн. имперф.: бѧхоу 18а (очевидный признакъ болгарскаго происхожденія); сюда же относится или поправка по стертому или написаніе сверхъ строки пастꙑр(ь) вмѣсто ранѣе бывшаго пастоухъ (18а, 24в,г). Въ палеографическомъ отношеніи въ этихъ поправкахъ стоитъ отмѣтить букву є съ длиннымъ язычкомъ (напр. на стр. 2*в*—*г*). Кромѣ этихъ поправокъ встрѣчается нѣсколько скорописныхъ приписокъ на поляхъ на болгарскомъ языкѣ; въ одной изъ нихъ (на л. 21) дата: «.....тьрновскаго 1837 $^{30}/_{10}$ Новый Садъ»; изъ болгарскихъ приписокъ отмѣчу: «восъкъ бѣлъ ѥ капнѫлъ отъ чтениѥ» л. 15 и внизу оборота 27 листа подъ стершимся словомъ иꙁокъ (въ красной строкѣ): «трѣба да бѫди изокъ; защото не можи да си разумѣе.....» (далѣе неясная подпись фамиліи).

Изъ правописанія первоначальной рукописи, позднѣйшихъ поправокъ и еще болѣе позднихъ приписокъ видна отчасти судьба рукописи. Написанная, какъ это ясно изъ правописанія, первоначально гдѣ-то въ области

---

[1]) Букву поправокъ я ставлю условно надъ буквою первоначальной рукописи.

[2]) Замѣчательно, однако, знамѣниѥ 25в, гдѣ ѣ новой рукой написано по є.

кого-то книжника XVI-го вѣка, болгарина или вообще хорошо знакомаго съ средне-болгарской письменностью, а въ XIX вѣкѣ, прежде чѣмъ попасть въ библіотеку Одесскаго Общества Исторіи и Древн., также находилась въ южнорусскихъ говоровъ въ XII столѣтіи, рукопись попала въ руки карукахъ болгарина, можетъ быть, изъ Тернова, хотя и была одно время (въ 1837 или 1851? неясно) въ области сербской (въ Новомъ Садѣ).

Особенности правописанія первоначальной части нашей рукописи указываютъ, во-первыхъ, на черты языка переписчика общерусскія, т. е. характеризующія вообще искони всю группу русскихъ говоровъ въ отличіе отъ другихъ словянскихъ, во-вторыхъ,—на черты діалектическія, какъ можно предполагать, свойственныя уже въ древности (по крайней мѣрѣ съ XI—XII в.) говорамъ южной Руси. Первыя слѣдующія:

1) оу вмѣсто ѫ и изрѣдка обратно, также ю вмѣсто ѭ.

2) ꙗ и а вмѣсто ѩ и ѧ и обратно и въ связи съ этимъ послѣ согласныхъ вообще ѧ въ значеніи *а* со смягченіемъ предшествующаго согласнаго, послѣ гласныхъ и въ началѣ словъ вообще ꙗ, чѣмъ наша рукопись отличается отъ нѣкоторыхъ русскихъ рукописей XII в., напр. Сборника Московскаго Успенскаго Собора, гдѣ имѣемъ ꙗ, какъ и ѧ, нерѣдко и послѣ согласныхъ (у насъ ꙗ послѣ согласн. только въ красной строкѣ: декꙗ҇рь 15б).

3) Постановка ь и ъ передъ плавными въ извѣстныхъ группахъ: помьрче 1 г, 5 в, пьрвомоу 2 б, 8 б, вълхъвъı 19 а, мълвиши 11 б, мълниꙗ 9 а и т. п.

4) «Второе полногласіе» (два ъ при плавномъ): въ|лъхвомъ 20 а—б, отъ|вълъхвъ 19 в. 9—10, отъ вълъ|хъвъ 19 в. 18—19, вълъсви 18 а, напълъ|нисѧ 13 б—в, зълъчию 7 а, мьръ|твъıхъ 9 а, тьрь|ниꙗ 6 г. 25—26, (до) оумьрьтвьꙗ 19 в.

5) Замѣна ь черезъ е, ъ черезъ о не только въ такихъ случаяхъ, какъ възнезъше 2 б (сравн. правильное въ|зньзъ 1 а), ошедъшемъ 20 а, точью 12 а, что̀ нерѣдко и вообще даже чаще, чѣмъ въ русскихъ, въ древнѣйшихъ южнословянскихъ памятникахъ старословянскаго языка, но и въ такихъ, какъ съвершишасѧ 2 б, полнъ 2 б, и|сполнивъ 1 а. 10—11, которые слѣдуетъ признать спеціально русскими.

6) Правильное употребленіе ъ и ь въ основахъ на *о* и *іо* передъ суффиксомъ *мь* твор. ед. и изрѣдка ь передъ суф. дат. мн. *мъ*: гласъмь великъмь 1 а, 8 а, народъмь 4 б, гемонъмь 6 а, тѣлъмь 21 а, маслъмь 31 а, пьрстъмь 14 а, кр8|гъмь 31 г, пр҃ркъмь гл҃ющьмь 18 г, моужьмь 25 г, лицьмь 21 в, 25 в, 29 г, дат. мн старьцьмъ[1]) 5 г; хотя подобные примѣры изрѣдка встрѣчаются и въ древнѣйшихъ старословянскихъ памятникахъ, между прочимъ исключительно *-ъмь* въ ф. твор. ед. въ Кіевскихъ глаголич. листахъ, однако они особенно характерны для памятниковъ русскаго языка, при чемъ не-

[1]) Такіе примѣры, какъ послѣдній, въ памятн. вообще рѣдки и объясняются, вѣроятно, тѣмъ, что искони существовали такія формы, какъ *людьмъ* 3 б, т. е. вліяніемъ основъ на ĭ.

многіе примѣры на *-омъ* объясняются не столько замѣною *я* черезъ *о*, сколько вліяніемъ южнославянскихъ оригиналовъ.

7) Изрѣдка ъ вмѣсто о и ь вмѣсто е: позъръ 2 а, плъдъ 10 г (но плодъі 21 б), *аор.* 1 *л. мн.* вндѣ|хъмъ 18 г; ь часто вмѣсто е въ основахъ существит. на *ен-* и *ес-*. имьнь|мь 11 а. 10—11, 28 а. 21—22, имьньмь 11 а. 13—14, словьсьхъ 26 в, часто ь передъ суф.-ть въ формахъ глагольныхъ 3 *л.* ед. ч. наст. вр.: зовьть 1 а, 7 г, можьть 7 в (-ть 21—22), 21 б, 23 а, изнемо|жьть 27 а. 6—7, сп̑сьть 17 б, отоимь|тьсѧ 11 б. 6—7, въме|щьтьсѧ 23 а. 11—12, обращьть 24 в. 10, 27 г, также въ ф. 3 *л.* ед имперфекта: напаѧшь|ть 7 г 24—25; примѣры съ е, какъ хощеть 7 г. 1, наречеть 26 г, коудеть 26 об (3 р.), мо|жеть 15 в. 25—26, рѣже. Случаи, какъ надьсате 22 в, 14 в, г, 27 а, едва ли не слѣдуетъ признать праславянскими варіантами.

8) Прибавленіе ъ, откуда о, въ окончаніи предлога *отъ* при сложеніи съ глаголами, начинающимися съ гласнаго звука (*i*): отъидоша 18 б, отъиде 19 г, отоидо|ша 18 а, 19 б, отоимь|тьсѧ 11 б. Чисто графическимъ явленіемъ нужно признать наоборотъ написаніе ъ и ь въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ согласныхъ вопреки этимологіи только при переносѣ на другую строку: съ|нѣгъ 9 а. 8—9, съ|траною 22 в. 14—15, въ чь|рѣвѣ 10 в 25—26, дь|вьрь 24 в 5—6. Но форму поньтьско|моу 5 в, 22 в можно считать обязанной обычному въ заимствованныхъ словахъ развитію паразитныхъ ъ или ь въ группѣ согласныхъ (сравн. въ еванг. Путенскомъ л. CVI понетьскому Матѳ. XXVII. 2, Калужницкій, с. 196) Паразитное ъ въ своихъ словахъ замѣтно въ примѣрахъ: вълхъвъі 19 а, вълъ|хъвъ 19 в.

9) Пропускъ ъ и ь обычны въ такихъ случаяхъ, какъ многъ 15 в, кнадзь 4 а, вичтоже 23 а, (ни)чсо(же) 4 а, 34 в, вси 13 г и ксь 13 в, какъ во многихъ русскихъ и южнославянскихъ памятникахъ; даже въ сочетаніяхъ предлоговъ съ падежными формами: *к* нимъ 4 а.

10) ѣ употребляется довольно правильно кромѣ немногихъ довольно опредѣленныхъ случаевъ, а именно: прилѣжьно 4 а (сравн. то же въ Остром. еванг. и мин. 1095 г.[1]), прѣсѣлѣни(ѥ) 16 г, 17 а, вдѣ[2] 14 б, сьдѣ 3 г, 9 а (но идеже 9 а, б, дондеже 15 г, 17 в, 19 а), понѣже[3] 2 б, 6 а (*Матѳ.* XXVII. 6, *въ Мар.* понеже, *Зогр* по̑неже, *Остр.* понеже 185 б, 196 в, *Пут.* поне, *Калужск.* 183), срѣбро 9 в, срѣбрьникъ 6 а при правильномъ сре|бро 6 а. Наоборотъ *е* вмѣсто *ѣ*: а) въ словахъ, имѣющихъ ц. славянскую неполногласную форму *trêt*, *tlêt*: посредине 14 а, пренесѣніе 27 б, (при правильномъ прѣ въ прѣсѣлѣніе 16 г, 17 а, прѣдъ 25 а, стрѣгоуще 8 а, 18 а и мн. др. прав. *trêt*),

---

[1]) Ягичъ, Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь, с. 03 (л. 1 а).

[2]) Сравн. замѣчанія ак. А. И. Соболевскаго въ «Очеркахъ изъ исторіи русск. яз.» (1884), с. 86—87.

[3]) Не слѣдуетъ смѣшивать съ этимъ правильное понѣ, встрѣчающееся Марк V, 28 во всѣхъ древнихъ пам. (Мар., Зогр., Остром.).

съвлекo|ша 7 а, облекоша 7 а; б) въ формахъ телеса 1 б, 8 а, телесе 8 а и друг.[1]); в) въ формахъ дат. и мѣстн. мѣстоименій личныхъ и возвратныхъ: тебѣ[2]) 1 г, 23 в, 25 в, к тебѣ 29 а, въ себѣ 22 г, 26 в,.....

Кромѣ указанныхъ отступленій, въ отдѣлѣ діалектическихъ особенностей мы отмѣтимъ особый случай употребленія ѣ вмѣсто этимологическаго *е*. Для звукового значенія ѣ важенъ примѣръ поѣсть 33 в (comedet).

11) Частое *ж* изъ dj: межю 12 б, преже 14 а, соужю 14 б, съ|тражюще 31 б, ісоу рожьшю 20 а, исхожахоу 14 а, осоужѣ|ния 5 б, осоужѣни|и 7 б.

Наоборотъ *tj* и *kt̆* не передается еще черезъ *ч*, а только черезъ ц словянское щ: пѣ|щь 13 в, хощю 34 в, ношьноую 18 а, постоянно -ще въ окончаніи причастій наст. врем. Какъ извѣстно, и въ другихъ древнѣйшихъ русскихъ пам. *ж* изъ dj чаще, чѣмъ *ч* изъ tj.

12) Мягкость *ц*, *ч*, *ш*, *ж*, *щ*, выражающаяся въ постановкѣ *ь*, *ю*, изрѣдка а послѣ буквъ, выражающихъ соотвѣтствующіе согласные: вражь|доующа 4 а, тьмницю 4 б, бывъшю 4 б, при|тъчю 13 г, стра|жю 18 а, отъпоущю 4 б, стрѣжахоуть 7 б.

13) *к*, *з*, *х* въ большинствѣ случаевъ сочетаются съ ѣ, указывающимъ на твердое, задненебное произношеніе: покѣающе 7 в, погѣбъ|шимъ 14 г, праздьникѣ 4 б, дроугѣіи 5 б, дхѣ 14 в, римьскѣ 12 б, жидовьскѣ 12 б, даже въ собств. имени греч. происх. лоукѣ 15 в; примѣры сочетаній *к* съ мягкими гласными кромѣ греческихъ словъ (декабрѧ 15 б, 24 б, декабрь 15 б, пелагие 13 г) ограничиваются немногими случаями -ски (въ нарѣчіяхъ) рядомъ съ -скѣ: жидовьскии (*второе* и *лишнее*) 12 а, грь|чьски 12 б.

14) Исчезновеніе *д* передъ *ж* въ словѣ семь 10 б.

Такимъ образомъ мы насчитали 14 особенностей правописанія, изъ коихъ нѣкоторыя (пропускъ *з* и *ь* и замѣна ихъ черезъ *о* и *е*) мало характерны спеціально для русскаго переписчика; большая же часть и вся совокупность ихъ ясно указываетъ на русскаго писца. Всѣ почти эти особенности обнаруживаютъ извѣстныя звуковыя черты, кромѣ пунктовъ 6 и 10, имѣющихъ частію морфологическій (особенности падежного образованія), частію этимологическій или по крайней мѣрѣ народно-этимологическій характеръ, здѣсь же упомянутыхъ лишь въ связи съ вопросами употребленія *з*, *ь* и *ѣ*. Главной характерной черты русскаго вокализма — «перваго» полногласія мы не находимъ, но эта черта слишкомъ рѣзко отличаетъ русское слово отъ старословянскаго, а потому и была избѣгаема въ текстахъ церковнаго характера и вообще рѣдко, обыкновенно лишь въ припискахъ или мѣсяцесловѣ, встрѣчается въ древнѣйшихъ евангельскихъ текстахъ русскаго письма.

---

[1]) Соболевскій, «Очерки.....», с. 83, Лекціи по исторіи рус. яз. (1903 г.), с 153.

[2]) Очерки, 82—83, Лекціи[2], с. 89.

Но слѣдуетъ отмѣтить въ нашей рукописи также проявленіе, какъ и въ другихъ уже древнѣйшихъ памятникахъ русскаго письма, и нѣкоторыхъ морфологическихъ чертъ, характерныхъ для всѣхъ древнерусскихъ говоровъ: 1) формъ род. ед. и вин. мн. на *ѣ* (послѣ гласныхъ и *е* въ значеніи *je*): *gen. sing.* егу|птанѣнѣ 27 а, влдчцѣ 34 г, моу|ницѣ єуфимиє 12 г, стое пелагиє 13 г., *acc. pl.* три мсцѣ 11 а; 2) *дат.* и *мѣстн. ед. мѣстоим. личн.* мънѣ [1]) 22 б, 24 б, тобѣ 1 г, 6 в, 29 а.....; 3) окончанія 3 л. наст. вр. на *-ть* (единств. примѣръ безъ личнаго оконч. несоу|ди сестрѣ 22 а, Марк. VI. 3, едва ли не описка); 4) имперфекта на *-ашеть*, *-ахоуть*

Указаніе на черты діалектическія можно видѣть въ слѣдующемъ: 1) замѣнѣ *ь* и частію *ѣ* передъ слѣд. *і* (и) черезъ *и* и *ѣ*: азъı и въпрашаю 4 а, обитъı и 2 г, хоулашети и 5 б, бъ|ахоути и 7 а, изба|вити и 7 в—г, створати и 16 б, въпрашахоути и 23 а. 2) Въ замѣнѣ -иѥ, -иа, -ию черезъ -ьѥ, -ьа, -ью обыкновенно лишь въ коренныхъ слогахъ и сохраненіи ихъ бо́льшею частію въ суффиксахъ: прѣбьють 8 б, оубьѣть 24 в, змьıа 10 б, въсьıа 24 а; но зълъчию 7 а, ра|достию 9 б, осоужѣнїи 7 б, камѣниѥ 8 а, камѣниа 21 б, крь|щѣниѥ 21 б, покаанию 21 б, писаниѥ л. 2 б и мн. др. (рѣдко прѣствьıа 31 б), братию 16 в, рѣдко братьıю 16 г, въ оушью 10 г, людьıе 13 г (такіе случаи падежного окончанія нельзя отожествлять съ существит. средн. род. на -иѥ, такъ какъ въ первыхъ могла чувствоваться связь съ формами другихъ падежей, имѣвшими *ь*). 3) Можетъ быть, въ замѣнѣ *ѧ* черезъ *о* передъ слѣдующимъ *о*: и|родо отаи 18 г, своимо оученикомъ 12 г. 4) Въ формахъ скерба|ща 20 г и сесь|ща (или сьсь|ща) 4 г. 16—17 (при сѣсьща 11 б). 5) Въ особомъ употребленіи *ѣ* вм. этимологич. *е*, давно отмѣченномъ А. И. Соболевскимъ (въ «Очеркахъ») какъ признакъ «галицко-волынскаго» нарѣчія, а И. В. Ягичемъ (въ «Крит. замѣткахъ по истор. рус. яз.», с. 14—15) вообще какъ черта южнорусская [2]). Это особое упо-

[1]) Такъ и въ Остромиров. евангг. (см. словарь при изданіи Востокова), но въ Зографскомъ *мнѣ* или *мънѣ* (V. Jagić, Studien über das altslov. glagol. Zographos—Evang. 26—27); хотя Ягичъ считалъ (ibid.) этимологически вѣрнымъ *ѣ* не только въ *мнои*, но и въ *мънѣ*, однако Лескинъ (Handbuch § 83, изд. 1886 и 1905) и въ послѣднемъ изданіи своей ст. слов грамматики правильнымъ считаетъ *мънѣ*.

[2]) Значеніе разбираемыхъ въ этомъ пунктѣ «нтевыхъ начертаній», какъ главныхъ признаковъ южнорусскаго нарѣчія въ древности, кажется стоитъ довольно прочно въ наукѣ, и я не понимаю, откуда А. Е. Крымскій («Филологія и Погодинская гипотеза», с. 9, 11) вывелъ заключеніе, что Шахматовъ внесъ въ ученіе Соболевскаго о «галицко-волынскомъ» *ѣ* измѣненія, подрывающія значеніе этого *ѣ*. Напротивъ, именно Шахматовъ («Изслѣдованія въ области рус. фон.», с. 114) называетъ открытіе Соболевскаго однимъ «изъ наиболѣе блестящихъ въ историческомъ изслѣдованіи нашего языка». Къ сожалѣнію, Крымскій, сдѣлавшій много вѣрныхъ и интересныхъ замѣчаній въ глав. III и IV своей книги, оставилъ насъ въ недоумѣніи относительно того, какъ онъ смотритъ на отмѣченное Соболевскимъ и другими *ѣ*. Можно не согласиться съ Соболевскимъ относительно говоровъ древнихъ полянъ и сѣверянъ, но быть справедливымъ къ его научнымъ заслугамъ.

требленіе *ѣ* отмѣчено въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ за слогомъ съ гласнымъ *е* слѣдовалъ слогъ съ *ь* или *і*, въ настоящее время, благодаря ирраціональности этихъ гласныхъ уже въ древности, утратившій свою силу какъ всякій слогъ съ ирраціональнымъ гласнымъ въ положеніи въ концѣ слова или внутри передъ слогомъ съ полнымъ по количеству гласнымъ. Это, какъ извѣстно, именно тѣ условія, при которыхъ въ нынѣшнихъ малорусскихъ говорахъ изъ основного *е* является или дифтонгъ (*іе*) въ говорахъ сѣв. малор., или смягчающее *і* въ говорахъ украинскихъ, т. е. тѣ же звуки, что̀ и изъ основного *ѣ* Изъ этихъ примѣровъ у насъ встрѣчаются: а) весьма послѣдовательно слова на -ѣниѥ вм. -ениѥ: камѣни(ѥ) 1 а, -(ꙗ) 21 б, знамѣниѥ 3 г, 18 а, 25 в, оуспѣниѥ 33 б, прошѣнию 4 в, осоужѣнии 1 г, 5 б, 7 б, въхожѣ|нию 33 б съмѣшѣ|ниѥ 3 а, въскрьсѣнии 8 а, наре|чѣниѥмь 20 б, спа|сѣниѥ 22 г, прѣсѣлѣни(и) 16 г (bis), -(ꙗ) 17 а, поклонѣниѥ 24 а, прѣнесѣниѥ 24 б, 24 г, пренесѣниѥ 27 б, 33 б, оставлѣниѥ 21 г, падѣниѥ 25 в, возвращѣниѥ 32 а, положѣниѥ 34 г (рѣдко *е*: положение 31 а); б) передъ предполагаемымъ или сохраненнымъ въ письмѣ сочетан. съ суффиксальнымъ *ь* внутри словъ: нб҃ѣсно|ѥ 21 а, не|бѣсьноѥ 24 а, дн҃ѣвьнꙑꙗ 28 б; в) передъ сочетаніемъ съ *ь* или *и* въ мѣстн. ед. мѣстоименій: ѡ нѣмь 3 г, 4 б, 33 а, о нѣмь 12 в, 22 а, 31 г, на нѣмь 20 в, нѣи 26 в, всѣи 3 г, 5 б, 29 г...; г) въ отдѣльныхъ словахъ передъ сочет. согласн. съ *ь*: камѣнь 8 г, 9 а, 2 г (но *род. ед.* каме|не 2 г), пѣ|щь 13 в, (сравн. украинск. *піч*), вѣльблоу|жь 21 а, -жи 21 г. Возможно, что сюда же относится и *ь* въ *можьть*, *спсьть*, *зовьть* и проч., упомянутое выше, если объяснять здѣсь ь графической замѣною буквы ѣ, которую дѣйствительно встрѣчаемъ въ данныхъ формахъ въ другихъ памятникахъ, употребляющихъ *ѣ* вмѣсто *е* при тѣхъ же условіяхъ [1]). Но это предположеніе пока я еще не могу подтвердить какими либо доказательствами. Во всякомъ случаѣ такая графическая замѣна была бы возможна лишь при отсутствіи въ языкѣ послѣдняго переписчика въ этихъ формахъ того звука, который означался буквою ѣ въ нашемъ и другихъ памятникахъ въ словахъ камѣнь, *пѣщь*, знамѣниѥ и т. п. и который долженъ былъ еще сознаваться и чувствоваться близкимъ къ основному *ѣ* въ языкѣ и нашего переписчика. Если же *ь* въ этихъ формахъ не вмѣсто *ѣ*, а прямо замѣняетъ основное *е* оригинала, которое сохранилось въ нѣсколькихъ примѣрахъ, то слѣдуетъ признать, что формы 3 л. ед. ч. на *-еть* не во всѣхъ говорахъ, знавшихъ измѣненіе *е* въ *ѣ* въ слогѣ передъ сочетаніемъ согласн. съ ирраціон. гласн., подчинялись закону такого измѣненія. Дѣйствительно, сколько намъ извѣстно, современные малорусскіе говоры не знаютъ подобныхъ формъ 3 л. ед. ч., такъ что является вообще сомнѣніе въ реальности формъ будѣть, възьмѣть, можѣть и т. п., отмѣченныхъ Соболевскимъ въ Добриловомъ и Типограф-

[1]) См. Соболевскаго «Очерки изъ исторіи русскаго яз.», с. 4, 8.

скомъ № 7 евангеліяхъ [1]), если не принять его толкованія, весьма вѣроятнаго, что формы эти, встрѣчающіяся только въ древнѣйшихъ памятникахъ, «рано были вытѣснены параллельными формами на *ѥть* и не оставили прямыхъ рефлексовъ» [2]). Я сдѣлалъ бы лишь ту поправку, что формы, получившія фонетически *ѣ*, были вытѣсняемы не формами на *-ѥть*, въ которыхъ имѣется именно фонетическое условіе измѣненія *е* въ *ѣ*, а тѣми, въ которыхъ такого условія не было, т. е. формами безъ окончанія *ть*, которыя, правда, въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ встрѣчаются рѣдко [3]), но въ памятникахъ югозападныхъ уже довольно часты, а въ настоящее время въ 3 *л.* ед. ч. обычны въ бо̀льшей части малорусскаго нарѣчія. Возможно, однако, еще другое предположеніе: *е* сохранялось фонетически въ тѣхъ формахъ 3 *л.* ед., которыя діалектически получали слоговое окончаніе *ти* (см. у насъ выше створа*ти* и), до сихъ поръ живущее въ нѣкоторыхъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ [4]), а изъ этихъ формъ проникало и въ остальныя, тѣмъ болѣе, что и формы безъ окончанія *ть* также фонетически сохраняли *е*. Такимъ образомъ, наши формы 3 *л.* ед. на *-ѣть* остаются неясными. Единичное напа̀лшѣть можно сопоставить съ тѣми формами дв. и мн. ч. имперфекта, которыя указаны Соболевскимъ въ «Лекціяхъ» (1903 г.) на стр. 161.

Къ діалектическимъ особенностямъ можно отнести также случай *-скѣ* вмѣсто *-стѣ* или *-сцѣ*, какъ варіируется въ старославянскихъ памятникахъ: по прѣсѣлѣнии вавулоньскѣмь 16 г. Какъ давно уже замѣчено И. В. Ягичемъ [5]), *скѣ* вмѣсто *сцѣ* являлось по фонетическимъ условіямъ гораздо раньше, чѣмъ *кѣ* вм. *цѣ*, обязанное дѣйствію аналогіи. Впрочемъ нѣтъ ясныхъ доказательствъ и противъ предположенія появленія *скѣ* изъ *стѣ* въ извѣстную эпоху во всѣхъ русскихъ говорахъ [6]): если въ современномъ украинскомъ можно сказать (*Ом. Огоновскій*, Грам. русск. яз., Львовъ 1889, стр. 39 — 40 и 98, не приводитъ исключеній изъ закона *к* → *ц*) не только *Парасьці* отъ *Параска*, гдѣ между *с* и *к* предполагается бывшій ирраці-

---

[1]) Очерки изъ исторіи русскаго яз., с. 4, 8.

[2]) Ibid. 92.

[3]) Соболевскій, Лекціи по исторіи рус. яз.[3], с. 244, 245.

[4]) Ibid. с. 38.

[5]) Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., с. 79. Отмѣчено въ южныхъ и сѣверныхъ памятникахъ (жит. Ѳеодосія съ одной стороны, Кормчая XIII в. съ другой).

[6]) Ак. А. И. Соболевскій (Лекціи[3], с. 210) приводитъ немало примѣровъ уже въ пам. XI в. (сборн. 1073 и 1076 г. и друг.). Онъ же въ № 1 «Русск Филол. Вѣстн.» 1905 г., с. 8—10, помѣстилъ интересную замѣтку о происхожденіи др. рус. (Сл. о полку Игор., лѣтоп. по Лавр. и Ип сп.) *скъ* и малорус. *скі* въ словахъ проскьпъ, *скі*пати: по его мнѣнію, здѣсь *ск* изъ *ст* подобно тому, какъ *к* въ великор. *К*итъ изъ *т*. Но онъ затрудняется то же объясненіе приложить къ *-скъ* въ падежныхъ формахъ, а между тѣмъ появленіе въ южнорусскихъ текстахъ именно только *скъ*, а не *къ*, которое лишь въ Новгор минеѣ 1096 г., лучше всего говоритъ въ пользу примѣненія его объясненія и здѣсь.

ональный гласный (*ѕ*), но и *ласьці* отъ *ласка*, гдѣ такого гласнаго этимологически не предполагается, то возможно, что въ послѣднемъ *ц* сохранилось благодаря развитію слабаго паразитнаго *ѕ*→*ь* между *с* и *к* или *с* и *ц* (сравн. род. мн. *ласок*). Трудно рѣшить, явилось ли др. русск. діалект. *ще* (грам. 1300 г.) въ примѣрахъ: оу Витебьще, оу Смоленьще изъ болѣе древняго сочетанія *сль*, или изъ *скь*, какъ думалъ И. В. Ягичъ (Крит. замѣтки..., с. 66). Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ первое.

Указанныя діалектическія черты, особенно типичное *ѣ* вм. *е*, а также и *ти* вм. *ть* передъ *и*, давно уже отмѣчены какъ южнорусскія: на *ти* изъ *ть* указывалъ Шахматовъ въ VII т. «Archiv für slav. Philologie», с. 73—76, за нимъ придавалъ этой чертѣ южнорусское значеніе и ак. Ягичъ (Крит. зам., с. 11), между тѣмъ какъ ак. Соболевскій уже въ первомъ изданіи своихъ лекцій (Кіевъ, 1888 г., с. 36) и еще рѣшительнѣе и полнѣе въ изданіи третьемъ (Москва, 1903 г., с. 38), хотя и указывалъ на любовь къ ассимиляціи *ь* съ послѣдующимъ *и* въ «галицко-волынскомъ» говорѣ, однако приводилъ свидѣтельства существованія этой ассимиляціи и въ другихъ говорахъ древней Руси, а именно въ кіевскомъ (по его мнѣнію, рѣзко отличномъ отъ галицко-волынскаго), полоцко-смоленскомъ и даже новгородскомъ (въ послѣднемъ онъ приводитъ примѣры только изъ евангелія № 434 Рум. Муз.—памятника XIV в., а потому является вопросъ, не попали ли эти примѣры сюда изъ южнорусскаго оригинала), а потомство этихъ формъ отмѣтилъ въ говорахъ Олонецкой, Калужской и Могилевской губерній (будети...). Такимъ образомъ, по мнѣнію ак. Соболевскаго, эти формы на *ти* не являются характерными для древняго южнорусскаго нарѣчія, какъ предка нынѣшнихъ говоровъ малорусскихъ. Съ этимъ положеніемъ я могу согласиться лишь отчасти: *-ти* было свойственно не только говорамъ, давшимъ основаніе нынѣшнему малорусскому нарѣчію, но и тѣмъ вообще, которые имѣютъ потомство въ говорахъ, сохраняющихъ мягкое *т* въ окончаніи 3 л. во всѣхъ или нѣкоторыхъ формахъ, а таковы не только говоры малорусскіе, но еще болѣе южновеликорусскіе и бѣлорусскіе и даже отчасти (въ ф. 3 л. мн. ч. на *-утъ*, *-ютъ*) нѣкоторые сѣверновеликорусскіе (нѣкоторые говоры Олонецкой губ.)[1]; а потому, хотя *-ти* могло характеризовать между прочими и говоры, давшіе основаніе нынѣшнему малорусскому нарѣчію, одного этого признака недостаточно для опредѣленія типа говора писца памятника.

Характерными для южнорусскихъ памятниковъ Ягичъ считалъ также такія формы, какъ приведенныя выше скербаща, сесьца (Крит. замѣтки, с. 15, 26, Приложеніе къ Ломоносовской преміи въ 1883 г., с. 90—91), при чемъ съ первымъ интересно сравнить скърбьна и т. п. въ житіи Ѳеодосія

[1]) Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ (Спб. 1898, оттискъ изъ Извѣстій отдѣл. рус. яз. Акад. Н.), вып. V, № 34, с. 157.

по списку Успенск. Собора XII в. (л. 5 в, 6 б) рядомъ съ *скъ*рби 6 б, сравн. также примѣры, приведенные ак. Ягичемъ (Кр. зам. с. 26, сн. 1), но сьсьца, сьсь(че)ма встрѣчается и въ Новгородской минеѣ 1095 г. л. 46 а [1]). Эти случаи принадлежатъ къ одной категоріи съ растьрыгноуть [2]) Новгор. мин. 1095 г. л. 46 а, т. е. представляютъ примѣры регрессивной ассимиляціи. Насколько дѣйствительно мы въ правѣ считать ихъ особенностью южнорусской, требуетъ болѣе подробнаго изслѣдованія, такъ какъ все-таки нельзя отрицать и въ сѣверноруссской письменности подобныхъ написаній Повидимому, правъ Соболевскій, разсматривая эти случаи вмѣстѣ съ рядомъ другихъ въ главѣ объ «ассимиляціи гласныхъ» [3]), трактующей вообще объ отожествленіи гласныхъ двухъ рядомъ стоящихъ слоговъ и именно перваго со вторымъ, обыкновенно болѣе сильнымъ; здѣсь находимъ случаи, встрѣчающіеся какъ въ малорусскихъ (*багáтий*, *гарячíй*), такъ и въ великорусскихъ говорахъ (*Савастьáн*, *ребёнокъ* и т. п.), или въ тѣхъ и другихъ (великорус. *тепéрь* при *топéрь*, малорус. *тепéра*, общерус. *сидѝть* вмѣсто *сьдáть*). Выше упомянутое телеса Соболевскій относитъ сюда же. Пока мы можемъ констатировать лишь фактъ болѣе частой встрѣчи написаній *скьрбь* въ южнорусскихъ памятникахъ и, если придавать особое значеніе именно этому слову, можетъ быть, даже отсутствіе его написаній съ *ь* вм. *ъ* въ сѣверныхъ памятникахъ. Но дальше этого мы идти не можемъ, ибо ни въ современномъ малорусскомъ, ни въ современномъ великорусскомъ живомъ языкѣ мы не знаемъ формъ скербь и т. п., а лишь *скорбь* (великорус. въ знач. физич. боли, напр. въ Нижегор. и Симбирск. губ.), *скорбóта* (малорус., см. въ словаряхъ Пискунова, Уманца и Спілки), *скорбѝти* (малор. синонимъ *тужѝти*, *журѝтися*, *сумувáти*, М. Уманець і А. Спілка). Съ другой стороны аналогію нашему *скербь* мы встрѣчаемъ въ слышанномъ мною въ южновеликорус. говорѣ с. Теплаго Стана Курмышск. у. Симб. г. *кьр'мёцý* вм. кормецý (уменьшит. отъ *кормá*).

Другихъ характерныхъ для звуковой стороны языка въ южнорусскомъ смыслѣ чертъ правописанія мы у насъ не находимъ: здѣсь нѣтъ знаменитаго *жч* вмѣсто *жд* (въ словахъ *дожчь* и т. п.), давно отмѣченнаго Потебнею (Замѣтки о малор. нарѣчіи, Воронежъ, 1871 г., с. 81 — 82) въ качествѣ вообще особенности «нѣкоторыхъ древнихъ русскихъ памятниковъ», занимающей «середину между основнымъ *ждж* и мр. *щ*», а затѣмъ особенно выдвинутаго акад. Ягичемъ въ качествѣ «несомнѣнной черты южнорусскаго происхожденія» (Прилож. къ Ломонос. прем. въ 1883 г., с. 85 и сл.); нѣтъ также и *у* вм. *вз* или обратно, если не считать примѣ-

[1]) Служебныя минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь, изд. ак. И. В. Ягича, с. 065.

[2]) Сравн. *истерыноути* въ Рязанск. коричей 1284 г. (Ягичъ, Прилож. къ Ломон. прем. въ 1883 г., с. 101).

[3]) Лекціи по исторіи русск. яз.[3], с. 89—91.

ровъ: 1) вх. в. днь. оусрѣтѣ|ніе 25 а. 8—9, въ которомъ я вижу правильное образованіе съ предлогомъ оу (см. примѣры у Миклошича Lex. palaeosl.)[1]), 2) не соу|ли сестры ѥго съде| *вз* насъ, л. 22 а, гдѣ въ Мар. ев. *оу* насъ = греч. πρὸς ἡμᾶς, но въ Зогр. также *вз* насъ (Марк. VI. 3) и 3) описки *вбзиваютъ* 22 а (Мар. и Зогр. *бъиваѭтъ* Марк. VI. 2, греч. γίνονται). Не встрѣчаемъ также и смѣшенія *в* съ *и* — черты, отмѣченной давно уже Шахматовымъ во многихъ южнорусскихъ памятникахъ (Изборн. 1073 г., Юрьев. еванг., Добрил. ев., Ж. Θеод. и друг.)[2]).

Къ діалектическимъ чертамъ у меня отнесены и случаи *ь* вмѣсто *и* передъ іотованными гласными, главнымъ образомъ потому, что этой чертѣ придавали также значеніе характернаго признака южнорусскихъ памятниковъ акад. Ягичъ[3]) и вслѣдъ за нимъ другіе[4]). И. В. Ягичъ указывалъ на преобладаніе этой черты правописанія въ еванг. 1144 г., галицкомъ еванг. конца XIII в. и другихъ ю.- или ю. з.-русскихъ памятниковъ. Въ этомъ отношеніи нашъ памятникъ представляетъ какъ разъ обратное явленіе, такъ какъ въ немъ, по крайней мѣрѣ въ суффиксальныхъ слогахъ, рѣшительно преобладаетъ *и*, такъ что въ словахъ на -ьниѥ (*ь* вм *е*) *и* является правиломъ (оусрѣтѣ|ніе 25 а несомнѣнно описка); обычно *ь* вм. *и* лишь въ коренныхъ слогахъ. Вопросъ лишь въ томъ, какъ объяснить это *и*, т. е. можемъ ли придавать ему значеніе дѣйствительной передачи произношенія, а не традиціоннаго написанія, унаслѣдованнаго отъ оригинала, подобнаго Остромирову евангелію, гдѣ, какъ извѣстно, *и* очень рѣдко замѣнено черезъ *ь*, и гдѣ М. Козловскій[5]) отмѣтилъ лишь примѣры съ *ь* (цр҃кьвьѫ и т. п.), подобные нашимъ и объясняющіеся дѣйствіемъ морфологической аналогіи. Я счелъ нужнымъ также отмѣтить подъ № 3 замѣну *з* черезъ *о* передъ слѣдующимъ *о* потому, что этотъ пріемъ правописанія также приводился изслѣдователями въ качествѣ признака южнорусскихъ памятниковъ (въ частности кіевскихъ): ак. Соболевскій[6]) давно уже указалъ на *изоостанеть* въ Мстиславовой или Юрьевской грамотѣ, за нимъ и Колесса отмѣтилъ эту черту въ числѣ признаковъ кіевскихъ памятниковъ[7]), хотя въ мнѣніи о другихъ признакахъ кіевскихъ памятниковъ онъ расходился съ Соболев-

---

[1]) То же въ Мстисл. ев. (Е. Ѳ. Карскій, Особ. п. и яз. Мстисл. св., Варшава, 1895, с. 11).

[2]) Beiträge zur russischen Grammatik, Archiv f. slav. Phil. VII, 77.

[3]) Приложен. къ Ломоносовской преміи въ 1883 г., с. 90.

[4]) Kolessa, Dialectol. Merkmale des südrus. Denkmals «Ž. sv. Savy», Archiv f. sl. Phil. XVIII (1896), с. 509, 519. Сравн. также въ моемъ «Изслѣдованіи о яз. синод. сп. 1-й новгор. лѣт.», с. 201—202.

[5]) О языкѣ Остромирова Евангелія, Спб. 1885, с. 47.

[6]) Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ (Ж. М. Н. Пр. 1885 г., № 2, крит. и библ.), с. 352.

[7]) Archiv XVIII, с. 508, 519, 214.

скимъ, считая вслѣдъ за Ягичемъ, что и кіевскимъ памятникамъ не было чуждо то особое употребленіе *ѣ* вм. *е*, которое ак. Соболевскій считалъ признакомъ лишь галицко-волынскаго нарѣчія [1]).

Я не отмѣтилъ тѣ черты, которыя свойственны болѣе или менѣе всѣмъ старословянскимъ памятникамъ и не являются характерными спеціально для русскаго писца, напр. вставное *д* между *з* и *р* (раздрѣшенъ 30 б) и т. п. Не буду приводить также случаевъ, представляющихъ очевидныя описки (повтореніе или пропускъ буквъ), отмѣтка которыхъ умѣстна и необходима лишь при изданіи самаго текста.

Оцѣнивая діалектическіе признаки правописанія нашей рукописи, мы должны признать съ одной стороны ея рѣшительно южнорусское происхожденіе (отсутствіе сѣверорусскаго смѣшенія *ц* съ *ч*, присутствіе южнорусскаго *ѣ* вм. *е*), съ другой стороны отнести её къ тому разряду южнорусскихъ памятниковъ, который И. В. Ягичъ и Колесса назвали кіевскимъ (отсутствіе *жч* вм. *жд* и смѣшенія *в* съ *у*)

Кромѣ разобранныхъ чертъ языка и правописанія, указывающихъ на говоры переписчика, слѣдуетъ отмѣтить еще нѣкоторыя формальныя и лексикальныя особенности нашего памятника, частію характеризующія типъ ц. словянскаго языка вообще въ его діалектахъ, частію, можетъ быть, внесенныя русскимъ переписчикомъ или по крайней мѣрѣ предпочтенныя имъ въ средѣ другихъ формъ оригинала.

Говоря о формахъ склоненія и спряженія, кромѣ упомянутыхъ выше русизмовъ, я отмѣчу: 1) частое ничсоже 4 а (Л. XXIII. 9 = въ Мар. *ничесоже*), 4 б (Л. XXIII. 15 = въ Мар. ев. *ничтоже*), 5 б, 6 г, при чемъ встрѣчается и *ничто*|же (достоино .. Л. XXIII. 22 = наоборотъ въ Мар. *ничьсоже*....) л. 4 в, а также простое чсо: чсо прошю Марк. VI. 24 (л. 34 в) = Мар. Зограф. и Остром. *чесо* прошѫ, Путенск. *что* прошю; *чесо* у насъ вообще не встрѣчается, а извѣстна лишь форма, предполагающая *ь* послѣ *ч*, т. е. та, которая, какъ справедливо доказалъ Э. Бернекеръ [2]), должна быть признана уже на основаніи данныхъ старословянскихъ памятниковъ, въ которыхъ, кромѣ Супрасл сб., *чьсо* вообще значительно рѣже, чѣмъ *чесо*, позднѣйшею, возникшею подъ вліяніемъ ничь-же и *ничьтоже* (при *ничесоже*). Такимъ образомъ, нашъ памятникъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ къ числу такихъ старослов., какъ Супр. сб., и раздѣляетъ судьбу многихъ южнорусскихъ текстовъ, въ которыхъ, какъ напр. въ галицкомъ евангеліи 1144 г., *чьсо* получило большое распространеніе [3]), вытѣсняя *чесо*.

2) Ф. императива-оптатива плачѣте сѧ (bis) 4 г (Л. XXIII. 28) = Зогр. и Мар. ев. въ данномъ мѣстѣ *плачите*, хотя вообще во всѣхъ старо-

---

[1]) Ibid. 217—218, 520—523.

[2]) Сборникъ статей, посвященныхъ.... Ф. Ѳ. Фортунатову, Варшава, 1902, с. 232—233

[3]) См. у Соболевскаго, Лекціи², с. 199, Очерки, с. 7, 11, 29 и др.

слов. текстахъ глаголическихъ и кирилловскихъ обычны рядомъ съ первоначальными (*плачите*) и формы, образованныя перенесеніемъ окончанія *ѣ* (изъ праслов. *oi*), правильнаго въ глагольныхъ формахъ I и II кл. (несѣте, берѣте, двигнѣте), въ тѣ глагольныя образованія императива, гдѣ фонетически правильно должно было явиться *i* (*и*) непосредственно изъ праславянскаго *ei*, которое изъ праслов. *oi* въ положеніи послѣ смягченныхъ звуковъ, а изъ *ѣ* діалектически въ старословянскомъ яз. явилось *а*[1]: *Мар.* покажѣте, осѧжате, съвѧжате[2]), *Зограф.* покажѣте, иштѣте, оубьѣмъ, съвѧжате и друг.[3]), *Сав.* пиѩте, плачате и др., ищѣте, покажѣте и друг. (исключительно *а/ѣ*)[4]). Отношеніе формъ *-ѣмъ*, *-ѣте* (или *-амъ*, *-ате*) въ древнѣйшихъ старословянскихъ памятникахъ къ формамъ *-имъ*, *-ите* см. въ извѣстной книгѣ *Видемана* «Beiträge zur altbulgar. Conjugation» (St. P. 1886), с. 30, о формахъ Остромирова еванг. въ соч. М. Козловскаго «о языкѣ Остр. еванг.», с. 84, или въ приложеніи къ русскому переводу грамматики Лескина.

3) Отсутствіе простыхъ аористовъ (несигматическихъ) и аористовъ сигматическихъ древней формаціи, какъ и вообще во всѣхъ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, кромѣ такихъ формъ, какъ *рѣхъ* 9 б, обычныхъ и въ Остромир. ев. и другихъ памятникахъ

4) Болѣе новыя образованія прич. прош. *родивъшю сѧ родивъги сѧ* 18 в, и|сполн*ивъ* 1 а, напълн*и*|*въ*ше 2 б, рядомъ съ древними: ꙗвльшаꙗ сѧ 19 а, рожьшю 20 а, възгл*ашь* 1 г и др.

5) Мѣстами неправильныя образованія благодаря смѣшенію различныхъ формъ. Напр. л. 10 б (Лук. X. 16): отъмещѧ|ꙗи сѧ васъ. мене сѧ отъмещеть, гдѣ въ Мар. Зогр. Остром. и даже Сав. отъ*мѣтаꙗи*, отъмѣтаѧи и т. п., отъ*мѣтаа*тъ или отъ*мѣтаѥ*ть, отъ*мѣтаѥ*тъ, въ южнорус. Путенск. ѡт*мѣтаꙗ*й—ѡтъ*мѣта*еть...., такъ что въ нашемъ другое правильное глагольное образованіе *отъмещѧи искажено, можетъ быть, подъ вліяніемъ бывшаго въ оригиналѣ *отъмѣтаꙗи. Вмѣсто седмь десѧтъ (Остром.), — десѧтии (—иі) Мар. и Зогр. у насъ Лук. X. 17 читается семь|десѧтьнии (л. 10 б).

Изъ лексикальныхъ особенностей я отмѣчу значительное подновленіе въ подборѣ словъ и словообразованіи и предпочтеніе переведенныхъ тер-

---

[1]) Leskien, Handbuch der altbulg. Sprache, 4-te Aufl (1905), § 131 a. Сравн. Archiv IV, 148.

[2]) *И. В. Ягичъ*, Маріинское Четвероевангеліе, Спб., 1883, с. 448—449. Въ отличіе отъ мнѣнія Лескина и другихъ (Vondrák, Altkirchensl. Gram., Berlin, 1900, s. 201) Ягичъ считалъ эти формы болѣе первоначальными сравнительно съ формами на *-ите*; срав. также мнѣніе Облака въ Archiv f. slav. Phil. X (1887), 143—151.

[3]) Leskien, ibid.

[4]) *В. Н. Щепкинъ*, Разсужденіе о яз. Саввиной кн., с. 285—287. Едва ли не правъ авторъ, идущій въ признаніи непервоначальности разбираемыхъ формъ еще далѣе Лескина относя ихъ спеціально къ языку старословянскому.

миновъ не переведеннымъ. Для руководства необходимо имѣть въ виду тотъ сравнительный списокъ словъ, который представленъ въ классическомъ трудѣ акад. И. В. Ягича «Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» (Wien 1900) §§ 53—55 (II H., s. 61—70), а также въ его «Evangelium Dobromiri» II H. (Wien 1898).

Прежде всего, что касается словообразованія, то здѣсь находимъ въ нашемъ текстѣ: 1) постоянно великъ л. 4 в (Л. XXIII. 23), 5 в (Л. XXIII. 46), л. 9 а (Матѳ. XXVIII. 2, согласно съ Сав., Остром. и Путенск.), соотвѣтственно *велии* Маріинск. еванг. и Зограф.; 2) вьсь (—вѣроуꙗ|и л. 11 в, I. III. 16, всѧ дьбрь.....всѧ|гора 22 г. 8—10, Лук. III. 5, всь|книжникъ 13 в, Матѳ. XIII. 52), соотвѣтственно *вьсѣкъ*, вьсꙗкъ Зогр. Мар. Остр.; 3) небесьнъ (24 а, 30 б и др.); 4) постоянно *пастоухъ* (л. 18 а, 24 г), мѣстами новой болгарской рукою подправленное въ *-ъгрь*; 5) нѣтъ *п(ь)са—*, а только *писа-*, напр. 10 б (Л. X. 20) написана согласно съ Мар. ев. = *напсана* Зогр. Сав.; 6) постоянно распѧти, распѧ|тиѥ (л. 4 в), Л. XXIII. 23 и др.; 7) напълни|въше 2 б (гоубоу—оцьта I. XIX. 29, Мар. *исплъньше* гѫбѫ—).

Сохраненіе древности представляетъ употребленіе: к(ъ)ниж(ь)никъ (напр. 13 в) при рѣдкомъ кни|гъчиꙗ 13 г (I. VIII. 3), область л. 30 б (въ данномъ мѣстѣ, однако, неправильно вмѣсто ключѧ, Матѳ. XVI. 19), исполнивъ 1 а (Мѳ. XXVII. 48), вѣрꙋ|имете 8 б (I. XIX. 35).

Въ подборѣ словъ: 1) небрѣже|ши л. 11 а (какъ въ Сав. и Остр., Л. X. 40) = *неродиши* Зогр., Ассем. Ник. Пут.,—*рад*—Мар.; не брѣжеть 24 г (Остр. Сав. Зогр., I. X. 13)=*нерадитъ* Мар.,—*ро*—Ас. Ник. Пут.

2) възвоузоу сапога л. 21 в (Мѳ. III. 11), възъ|—23 б (Л. III. 17), раздрѣшити съвоу|зъі сапогоу 21 г (Мрк. I. 7),—вмѣсто *ремене*, какъ читается въ Маріинск. и Зогр. Марк. I. 7 и Лук. III. 17.

3) въпрашаю л. 4 а—б (Лук. XXIII. 14, Пут. *испрошавъ*, Мар. Зогр. *истѧзавъ*).

4) дѣлѧ какъ вмѣсто *за* (л. 4 в, Лук. XXIII 25, л. 34 в, Мр. VI. 26), такъ и вмѣсто *ради* (л. 6 в, Мѳ. XXVII. 19, л. 34 а, Мр. VI. 14) другихъ текстовъ, но сохранилось за страхъ 3 а (I. XIX. 38), ѥго ради 6 в (Матѳ. XXVII. 19).

5) Древнее *етеръ* у насъ замѣнено словами *нѣкъіи* или *нѣкакъ*: за нѣкоую крамолоу л. 4 б (Л. XXIII. 19), какъ и въ Пут. ев., = за етерѫ—ѫ *Зогр.*, за единѫ—ѫ *Мар.*; знамѣниѥ....нѣкако л. 3 г (Л. XXIII. 8) = *Пут.* нѣкое, *Мар. Зогр.* етеро....; симона нѣкоѥго л. 4 в (Л. XXIII. 26) = *Мар.* — единого, *Зогр.* — етера; нѣции 7 г (Мтѳ. XXVII. 47) = *Зогр.* етери, *Мар.* едини.

6) крина: ни въжагають свѣтилника. и по|ставлꙗють и подъ|криною... л. 15 г (Матѳ. V. 16=спѫдомь Зогр. и др.).

7) льна полѧща 16 б (Мѳ. XII. 20, слово *льнъ* въ данномъ мѣстѣ въ знач. греческаго λίνον также въ галицкомъ еванг. 1144 г, см. Ягича «Че-

тыре крит.—палеогр. статьи», с. 84) = Мар. Зогр. *прѣта* (не) вънемъша сѧ....., Пут. *порта оумьньшася* (*оунѣмьшася*, Калужн. 227).

8) надѣютъ сѧ 16 б (Мѳ. XII. 21)=Зогр. оупъваѭтъ, Остр.—*ть*, Пут. —*повиють*.

9) wградѫ 3 а (I. XIX. 41), какъ въ Мстисл. (Карскій, с. 23) и Арханг. ев. (Калужняцкій, Ev. Putn. 192), = Мар. Зогр. врътъпъ, Остр. вьрть|пъ, Ас. врътъ, Пут. *виноградъ*, Терновск. *градъ* (V. Jagić, Evang. Dobromiri, II H., 24).

10) писаніе (γραφή) л. 2 б, в (I. XIX. 28, 36, 37) чередуется съ болѣе древнимъ книгы 8 в (I. XIX. 36), 1 в (Л. XXIII. 38).

11) пона|вою 3 а (I. XIX. 40) = *ризами* Зогр. Мар. (греч. ὀθονίοις).

12) послоүшьствоүиа, послоүшьство 27 в (I. XXI. 24)=Зогр. Мар. Остр. съвѣдѣтельствоүиа, съвѣдѣтельство, Сав. *повѣдание*. Но 2 в, 8 б (I. XIX. 35) у насъ оставлено древнее сѧвѣдѣтельствова, сѧвѣдѣтельство.

13) странꙑ 16 б (Мѳ. XII. 18, 21)=ꙗзъци Зогр. Мар. Остр. Сав. Пут.

14) сѧкорѫ: нача въ сѧко|рѣ оучити 22 а (Мрк. VI. 2).

15) тѧшаше сѧ л. 11 а (Л. X. 40) = Мар. Зогр. млъвлѣаше, Остром. мълвлѧаше, Пут. молвдше, греч. περιεσπᾶτο.

16) и придо|ша потѧшаѫшеся. 18 б (Л. II. 16) вмѣсто *подвигшеся*, какъ читается въ Мар. Зогр. Остром. Сав. Пут., хотя въ Сав. (см. издан. ак. Срезневскаго с. 135, также въ статьѣ ак. Ягича, Archiv f. slav. Phil. B. V, s. 605) есть приписка на верху красными буквами надъ *придѫ* — *ошл*, а надъ *подвигше сѧ* — *потѧщавше сѧ*; эта приписка, къ сожалѣнію, опущена въ новомъ изданіи В. Н. Щепкина. Замѣчу, что какъ это, такъ и отмѣченное подъ № 15 разночтеніе не внесены въ списокъ словъ, представленный Ягичемъ въ соч. «Zur Entstehungsgeschichte d. kirchensl. Spr.».

17) Также нигдѣ не отмѣчено читаемое у насъ (л. 1 г) въ еванг. Л. XXIII. 45 раздраса на полꙑ вм. *на двое* Мар. Зогр. Остр. Пут.

18) wцьтъ при|носаще 1 в (Л. XXIII. 36), какъ въ Пут. (Калужн. 189), въ отличіе отъ древнихъ Мар. Зогр. Остр. (придѣѭште) и Сав. (—даѭще).

Рядомъ съ непереведенными словами: коүстодиа л. 3 б, 9 б (Мѳ. XXVIII. 11, XXVII. 65), архиерѣи 5 г, 6 б, 7 в (Мѳ. XXVII. 3 и проч.), гемонъ 6 а, б, в, г (Мѳ. XXVII. 11, 15 и др.), вѣрнѣе игемонъ 6 в (ib. 23) = греческ. ἡγεμών, краниево (мѣсто) 1 б, 5 а (Лук. XXIII. 33), краные|во 12 б (I. XIX. 17), хламидъ 7 а (Матѳ. XXVII. 31),—ою черьленою 6 г (Мѳ. XXVII. 28) и нѣкот. друг., мы находимъ: постоянно сатникъ 1 б, 2 а, сатьни|къ 8 б (Мѳ. XXVII. 54) и др., патъкъ [1]) (Зогр. Мар. параскевьѣи, Остром. параскеүги) 2 б, 3 а (I. XIX. 31, 42), какъ и въ Путенск. (патокъ, Кал. 191, 192), при

[1]) Сравн. также въ древнѣйшихъ текстахъ сербской рецензіи, напр. въ Волкановомъ еванг. начала XIII-го стол. *петокъ* (*С. Кульбакинъ*, Замѣтки о яз. и правопис. Волк. ев., Спб., 1898, оттискъ изъ «Извѣстій Отд. р. яз. Акад. н.» т. III, с. 33).

соотвѣтствующихъ непереведенныхъ: лѣкьноіе 7 а (Мѳ. XXVII. 33), какъ въ позднѣйшихъ, напр. Пут. (*лобное*, Калужн., с. 186 — 187), старѣишинѣı жрьчьскıı 3 г, 4 а, 4 г (Л. XXIII. 4, 10, 13, 23), 12 а (I. XIX. 15) = Мар. архиереи, 18 г и др., въ значеніи греческ. καταπέτασμα — завѣса 1 г (Л. XXIII. 45) и запона 1 а, 8 а (Мѳ. XXVII. 51) = *опона* въ Сав., понавица въ гал. ев. 1144 г. (Ягичъ, Четыре кр. пал. ст., 82). При рѣдкомъ июдѣемъ, июдѣиска 3 а (I. XIX. 38—42), ц. июдѣискъ 7 б (Мѳ. XXVII. 37), 1 в (Л. XXIII. 37, 38) часто жидове 2 б, 8 а (I. XIX. 31) согласно съ Арханг. (Калужн. 200) = іюдѣı Зогр., июдѣи Мар., июдеи Остр., июдѣи Пут., жидомъ 12 а (I. XIX. 14), книгами жидовьсками 1 в (Л. XXIII. 38) = Зогр. еврѣіска|ми, (тоже Мар. —еи—), жидовьскıı 12 б (I. XIX. 17, 20), —ьскии 12 а (I. XIX. 13) = Мар. Зогр. *еврьискы* ..., Остр. *еврейскы*, цр҃ь жидовьскъ 12 б (I. XIX. 19; рядомъ въ вıолеѡмѣ июдѣистѣмь 18 в и въ вıолео|мѣ жидовьстѣмь 18 г (Мѳ. II. 1, 5); въ жидовьстѣи 19 г (Мѳ. II. 22, Остром. *въ іоудеи*) и мн. друг.

Хотя слово *жидовинъ* обычно и въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ старословянскихъ памятникахъ (Клоц., Супр.) и болѣе позднихъ южнослов.[1]), однако особое предпочтеніе, оказанное ему и производнымъ отъ него въ нашемъ текстѣ не только для перевода греч. ἰουδαῖος, но и греч. ἑβραϊκός, ἑβραϊστί, мнѣ кажется, не можетъ быть случайнымъ и должно быть сопоставлено съ данными правописанія, обличающими южнорусское происхожденіе писца.

Этими краткими замѣчаніями о рукописи еванг. чтеній, принадлежащей Обществу Исторіи и Древностей въ Одессѣ, я долженъ пока ограничиться, оставляя детальное изслѣдованіе до другого времени въ надеждѣ на возможность изданія самаго текста этого важнаго источника какъ для изученія исторіи русскихъ нарѣчій, такъ и для изученія формальныхъ и лексикальныхъ богатствъ старословянскихъ текстовъ въ ихъ исторіи.

14 апрѣля 1906 г.

---

[1]) См. *петька дъмь жидовьска* въ Волк. ев. сербской рецензіи нач. XIII в. (С. М. Кульбакинъ. Замѣтки о яз. и прав. Волк. ев., с. 33).

Изданія Общества:

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4.

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum. *N. Mursakewicz.* Odessa, 1841, in 4.

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева.* С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1907, XXVII тома (до XV in 4 и съ XVI in 8).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г.

6) Указатель къ статьямъ, помѣщенныхъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner.* Odessa, 1845, in 8.

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышуцкаго.* Одесса, 1851, in 8.

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, *Н. Мурзакевича.* Одесса, 1861, in 8.

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des mémoires par *Ph. Brunn.* Odessa, 1875, in 12.

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau.* Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музеи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича.* Одесса, 1890, in 8.

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *А. Бертье-Делагарда.* Одесса, 1888, in 8.

14) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839—1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

15) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1893 г.

16) Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8.

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А. Яковлевъ.* Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Э. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898.

19) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Ѳеодосія и ея керамика. Изд. Э. Р. фонъ-Штернома, хранителемъ музея. Одесса, 1906 г.

Преміи, находящіяся въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историко-археологическихъ трудовъ, относящихся къ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елизаветой и Екатериной Княжевичъ.

Срокъ представленія работъ на эту премію 14 ноября 1909 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою приговоромъ отъ 13 ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописный трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи, вышедшій въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ.

Изданія Общества:

1) Торжественное Собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840 г. Одесса, 1841, in 4.

2) Discriptio musei publici Odessani, pars I, continens nummophylacium Odessanum. *N. Mursakewicz.* Odessa, 1841, in 4.

3) Описаніе куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, *В. Григорьева.* С.-Петербургъ, 1841, in 4.

4) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1844—1907, XXVII тома (до XV in 4 и съ XVI in 8).

5) Перечень статей, помѣщенныхъ въ изданныхъ XIII томахъ Записокъ Одесскаго Общества. Одесса, 1883 г.

6) Указатель къ статьямъ, помѣщенныхъ въ изданныхъ XX томахъ Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1898 г.

7) Prospectus der ältesten hebräischen und russischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese, von *Dr. Pinner.* Odessa, 1845, in 8.

8) Исторія о козакахъ запорожскихъ, князя *Мышецкаго.* Одесса, 1851, in 8.

9) Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, *Н. Мурзакевича.* Одесса, 1861, in 8.

10) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités et des mémoires par *Ph. Brunn.* Odessa, 1875, in 12.

11) Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserlichen historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa, von *Dr. O. Blau.* Odessa, 1876, in 4.

12) Краткій указатель музеи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, *В. Юргевича.* Одесса, 1890, in 8.

13) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, *А. Бертье-Делагарда.* Одесса, 1888, in 8.

14) Историческій очеркъ пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839—1889), составилъ вице-президентъ Общества *В. Юргевичъ* къ юбилею Общества 14 ноября 1889 года.

15) Каталогъ библіотеки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1893 г.

16) Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей. Одесса, 1890, in 8.

17) Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича, вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, составилъ *В. А. Яковлевъ.* Одесса, 1892 г.

18) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. I и II. Терракоты, опис. А. А. Деревицкимъ, А. А. Павловскимъ и Э. Р. фонъ-Штерномъ. Одесса, 1897—1898.

19) Музей Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Ѳеодосія и ея керамика. Изд. Э. Р. фонъ-Штерномъ, хранителемъ музея. Одесса, 1906 г.

Преміи, находящіяся въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что въ распоряженіи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находятся слѣдующія постоянныя и временныя преміи, предназначенныя для поощренія историко-археологическихъ трудовъ, относящихся къ югу Россіи.

I. Первая, постоянная, премія имени основателя Общества Димитрія Максимовича Княжевича, учрежденная въ память исполнившагося 50-лѣтія Общества его дочерьми: Маріей, Елизаветой и Екатериной Княжевичъ.

Срокъ представленія работъ на эту премію 14 ноября 1909 года.

II. Вторая, временная, премія, учрежденная Одесскою Городскою Думою приговоромъ отъ 13 ноября 1889 г. по случаю имѣвшагося совершиться 14 ноября того-же года пятидесятилѣтія дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Премія присуждается за лучшій печатный или рукописный трудъ по исторіи или археологіи южной Россіи, вышедшій въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ.